СКИФ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
№1(65)
Январь2022

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2022

СКИФ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№1 (65)

Январь 2022 г.

Санкт-Петербург
2022

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:
Баранец С.Н. – кандидат философских наук
Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук
Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук
Бычков С.Н. – кандидат юридических наук
Ильин А.С. – кандидат экономических наук
Козырев А.А. – кандидат экономических наук
Матвеев А.А. – кандидат политических наук
Носков А.И. - кандидат экономических наук
Осипова Д.В. – кандидат социологических наук
Рященко А.Б. - кандидат экономических наук
Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук
Ушаков М.В. – кандидат технических наук
Шматко А.Д. – доктор экономических наук
Щербакова Д.В. - кандидат социологических наук
Чубинская-Надеждина С.В. - кандидат экономических наук
Янцен А.В. – кандидат юридических наук

Военное дело

Вклад Котовского порохового завода №204 в сфере военного обеспечения РККА в 1941 -1945 гг..... 37
Деев Т.А.
Появление и развитие технологий кинетического перехвата баллистических ракет в США: 1961-1984 гг... 177
Бабаченко А.Д.

Демография

Демографические установки российской молодежи (на примере города Губкин)..... 58
Бобровская М.А., Якшина Т.В., н.р. Прядко С.Н.

История

Археологический памятник как поле для антропологического исследования 17
Кухаренко А.А.
Джузеппе Гарибальди как итальянский националист XIX столетия: к вопросу о типологии итальянского национализма. 63
Панкрат И.А.
История строительства мостов царских времен..... 93
Еременко Р.Б.
Служба дворянских корпораций Московского государства в 1620-1630-е гг. 252
Шишкова А.Е.
События революционной Франции в 1790 году..... 263
Важенин В.Н.
Особенности внутренней эволюции политики ликвидации безграмотности в 1920-е годы. 349
Панкрат И.А.

Маркетинг

Взаимосвязь деструктивной коммуникативной установки и стратегий совладания со стрессом у подростков 359
Пивошенко Н.В., н.р. Карпенко И.И.

Педагогика

Структурные особенности мультимедийного лонгрида 21
Филькова Н.С., н.р. Забелина Е.В.
Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и личностной тревожности у студентов 32
Кузьменко Н.С., Абросимова Е.А.
Особенности развития и формирования коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития в театрализованной деятельности 167
Пирко С.Н.
Проблема развивающего воздействия детской игры в истории дошкольной педагогике 200
Тишининова Е.А.
Профессионально-педагогическая этика и культура педагога начальной школы 219
Усольцева К.В., Астафьева М.В.
Развитие творческого воображения детей старшего дошкольного возраста 223
Кокорина Е.А.
Использование мобильных приложений для развития лексических навыков на уроках иностранного языка..... 340
Цыганенко К.М., Петров И.А.
Причины детского травматизма на уроках технологии 365
Заочинский М.С.

Политология

Институциональная трансформация советской системы партийного и государственного управления в период «перестройки»..... 78
Евдокимов И.Д., Кудрин Г.М., Куликова А.П.

Международный терроризм в XXI веке **126**
Цветаева А.Ю.
Основные проблемы в отношениях России и Европейского Союза на современном этапе **146**
Харин А.О.
Роль третьей стороны в урегулировании международных конфликтов: на примере Германии и Югославии **240**
Дисамидзе Ф., Степанян В.В., Мовсесян А.С., Тарасенко Е.Е.
Террористическая угроза и её историческая эволюция в системе международных отношений **301**
Цветаева А.Ю.

Психология

История зарождения и становления клинической психологии **89**
Заочинский М.С.
Нарушение мышления как психическое заболевание **134**
Заочинский М.С.
Формирование самоорганизации детей старшего дошкольного возраста через игровую деятельность .. **320**
Федорушкова С.С., н.р. Каменева И.В.
Ценностно-смысловая сфера студентов **324**
Кузьменко Н.С., Абросимова Е.А.

Социология

Влияние медиа: экономический и политический аспект **41**
Дементьева И.С.
Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи **48**
Захарова А.С., Городов Д.Н., н.р. Шаповалова И.С.
Проблема изучения эсхатологических взглядов праиндоевропейцев **193**
Ковалев В. В.
Социологическое исследование осведомлённости выпускников образовательных учреждений в возможностях скрытого обмена данными в интернете **287**
Федосенко М.Ю.
Теоретический анализ социальной уязвимости провинциального населения в условиях пандемии вируса COVID- 19 ..... **345**
Городов Д.Н., Захарова А.С., н.р. Прядко С.Н.
Сравнение политической экономики газет на африканском языке и политики этнических СМИ России **370**
Овасафян Е.А.

Управление

Актуальность развития цифровых технологий в спорте **7**
Войнова А.А., н.р. Иванова Ю.О.
Анализ потребления и транспортировки зерновых грузов **11**
Гришкова Д.Ю.
Корпоративная социальная ответственность в Архангельской области **116**
Ширяевский Д.С., Ширяевская А.С.
Критерии разграничения компетенции в сфере административного судопроизводства **122**
Мирошниченко И.Р.
Практическое применение организационных структур управления в реальных условиях хозяйствующих субъектах малого и среднего бизнеса **185**
Ярошко С.М.
Проблемы менеджмента в условиях пандемии **214**
Кутелев В.Р., н.р. Надточий Ю.Б.
Содержание и развитие интернет-технологий в государственном управлении **280**
Курочкин Д.А.
Усилия Всемирной Организации Здравоохранения по противодействию пандемии COVID-19 ..... **310**
Сорокина А.А.

Философия

Концепция «Новой женщины» в работах А.М. Коллонтай **112**
Цветкова Е.А.
Формирование гражданского общества в России **314**
Алихмаева З.Ю., Абдулазизова Ш. А.
Интеллектуальная роль философии управления **086**
Капытцова Л.Д., Нұрадин Г.Б.

Экономика

Использование финансовой информации для оценки экономической безопасности коммерческих банков **84**
Татькова Ю.С., н.р. Выжитович А.М.
Кассовые операции: организация работы и учета **100**
Беляева Е.О., н.р. Шамрина О.В.
Особенности валютного регулирования в КНР **151**
Рожеловская Е.Д., Стаценко С.С.
Экспорт португальского вина в период с 2010 по 2021 годы **329**
Борисов Д.А.

Юриспруденция

Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита **107**
Соломатина А.С., н.р. Малиненко Э.В.
Международный терроризм во внутригосударственном и международном праве **130**
Цветаева А.Ю.
Недобросовестное поведение правопреемников при отказе от наследства **140**
Сивак К.Д., н.р. Костина О.В.
Особенности доказывания отрицательных фактов по делам о восстановлении срока принятия наследства **158**
Царева Е.Д.
Особенности предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних **162**
Вершицкая Г.В., Полякова Ю.А.
Полное собрание законов Российской империи как итог систематизации российского законодательства в XVIII – первой половине XIX вв. **172**
Фролов В.Б.
Презумпция согласия на трансплантацию **189**
Агаева В.В., н.р. Свиридова Е.А.
Проблемы законного представительства в гражданском, арбитражном и административном процессах **204**
Кохонова Е.М.
Проблемы изменения цены в договоре строительного подряда **209**
Пимченкова А.С., н.р. Кулаков В.В.
Репродуктивные технологии как основание возникновения родительских прав и обязанностей **228**
Федорова Е.В., Мерзлякова И.С.
Роль некоммерческих организаций в сфере энергообеспечения: правовой анализ **234**
Ермолаева В.А.
Совместное банкротство супругов - предпринимателей: перспективы регулирования **275**
Барис Е.А.
Специфика преступлений, связанных с хищением недвижимости совершенных мошенническим способом **296**
Вещицкий Е.С., Кузовская А.А., Дроздов Д.Е.
Толкование правовых норм для разрешения коллизий на примере потребительского займа **305**
Ерофеев Д.В.
Проблемные вопросы состава преступления, предусмотренного статьей 148 УК РФ **0199**
Кусакин А.А,

Актуальность развития цифровых технологий в спорте

The relevance of digital technologies development in sport

Войнова Анастасия Андреевна
4 курс, Факультет «Высшая школа управления»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, Москва

Voynova Anastasia Andreevna
4th year, Faculty "Higher School of Management"
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

Научный руководитель:
Иванова Юлия Олеговна
к.э.н., заместитель руководителя по учебной и методической работе
Департамента менеджмента и маркетинга в спорте Факультета «Высшая школа управления»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, Москва

Scientific supervisor:
Ivanova Yulia Olegovna
Candidate of Economics, Deputy Head of Educational and Methodological Work
Department of Management and Marketing in Sports of the Faculty "Higher School of Management"
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

Аннотация.
Рост конкуренции в спорте на международной арене предъявляет новые требования к различным процессам. Цифровые технологии способны упростить многие из них или же обеспечить наиболее рациональное решение ряда проблем, начиная с подготовки спортсменов и подбора экипировки и заканчивая сбором и анализом необходимой и достоверной информации.

Annotation.
The growth of competition in sports in the international arena puts new demands on various processes. Digital technologies can simplify many of them or provide the most rational solution to a number of problems, starting with the preparation of athletes and the selection of equipment and ending with the collection and analysis of necessary and reliable information.

Ключевые слова: цифровые технологии, инновации, цифровизация, массовый спорт, экономика спорта.

Key words: digital technologies, innovation, digitalization, mass sports, sports economics.

За последние 10 лет доля людей, систематически занимающихся спортом, увеличилась в 2 раза. Количество спортивных объектов выросло с 282 тыс. до 292 тыс. единиц с 2015 по 2019 год. Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, происходят значительные изменения и в других сферах: усовершенствование систем спортивной подготовки, постепенное укрепление позиций на международной арене (несмотря на антидопинговые разбирательства), позитивная динамика статистических показателей в адаптивном спорте (рост доли сооружений, подходящих для адаптивного спорта, рост доли людей с ограниченными возможностями, занимающихся спортом на постоянной основе), увеличение финансирования расходов на физическую культуру и массовый спорт, рост численности специалистов, занятых в спортивной индустрии.

Глобальная конкуренция в спорте высших достижений усиливается с каждым годом и предъявляет всё новые требования к научному обеспечению спорта и подготовке кадров. Важную роль при этом играет именно

использование цифровых технологий. Существует ряд вопросов и процессов, которые можно решить или усовершенствовать с помощью их внедрения, поэтому данная тема очень актуальна на сегодняшний день.

Развитию спорта в России в целом препятствует определённый перечень проблем, связанных с кадровым обеспечением (проблемы спортивной науки и образования: нехватка специалистов, обеспечивающих эффективное сопровождение спортивной подготовки), финансированием (проблема преимущественно государственного финансирования клубов, вследствие отсутствия возможности функционирования полностью на коммерческой основе), наличие спортивных объектов, находящихся в аварийном состоянии (1% от общего числа), и общая обеспеченность населения спортивной инфраструктурой, низкий по сравнению с западными странами (а также с советским периодом) процент людей, систематически занимающихся спортом и т.д. Все вышеперечисленные проблемы должны решаться поэтапно и грамотно, и какого-то более или менее конкретного их решения пока нет. Но есть и области, где как раз на цифровые технологии обращают большое внимание при принятии решений об изменениях или усовершенствованиях.

Основными направлениями, в которых возможно и необходимо внедрять цифровые технологии, являются спортивная экипировка и инвентарь, системы видеонаблюдения и видеофиксации (видеоповторы), сбор и анализ необходимой информации, усовершенствование тренировочного процесса, измерение аудитории, спортивная медицина и т.д. Ниже в Таблице 1 приведены реально существующие проблемы по данным направлениям и их полное или частичное решение с внедрением цифровых технологий:

Таблица 1. Проблемы внедрения цифровых технологий

Проблема	Решение
Отсутствие достоверной информации по общему финансированию физической культуры и спорта	Намечен курс на совершенствование формата сбора данных, а также способов обработки информации. Возможно использование ГПСД (государственная платформа сбора данных), создание которой уже заложено в нескольких федеральных проектах, входящих в программу «Цифровая экономика». Пилотные программы уже были задействованы в некоторых регионах, по итогам которых планируется разработка цифрового стандарта для дальнейшего масштабирования.
Определение точного результата спортсмена	Современные системы видеонаблюдения и видеофиксации дают возможность не только получить порядок финиша и точный результат каждого атлета, но и используются как техника обеспечения безопасности и поиска оставленных вещей.
Измерение ТВ и онлайн аудитории спортивных трансляций	Появление исследовательских компаний, занимающихся медиаисследованиями, мониторингом рекламы и СМИ и сбором первичных данных о зрителях (Mediascope). Изобретение электронных устройств, присоединяющихся к телевизору и собирающих сведения об аудитории (Peoplemeter или ТВ-метр).
Мотивация молодёжи к любительскому спорту	Создание электронных девайсов, облегчающих занятия спортом и делающих его более увлекательным. Плееры, смарт часы, фитнес-браслеты, цифровые весы, приложения помогают организовать режим дня, поддерживать правильное питание, подбирать индивидуальные тренировки, рассчитывать калории. Многие из них уже умеют определять ритм биения сердца, давление, частоту дыхания и т.д.
Наличие индивидуальных требований спортсменов к спортивной экипировке и инвентарю	Совершенствование спортивной обуви для сбора данных и фиксации прогресса. Например, кроссовки с сенсорами, которые фиксируют вес, распределение давления и параметры движения. Касаемо инвентаря, можно выделить появление тренажёров внимания, которые стимулируют концентрацию внимания спортсмена, «умный» футбольный мяч, помогающий при отработке техники ударов и многое другое.
Потребность в наиболее совершенных методах врачебных наблюдений, диагностики, лечения и предупреждения различных заболеваний и травм у спортсменов	Разработка «цифровых двойников», помогающих подбирать спортсмену индивидуальную программу тренировок и более эффективно восстанавливаться после травм (кинематическая модель движения атлета). Также стоит отметить появление новых систем лечения, например, криотерапия (система лечения травмированной области холодом); датчиков, определяющих силу удара по голове (технология Reebok создана

	для контактных видов спорта); 3D-модели мышц и тела, помогающие врачам определить диагноз и степень повреждения.
Отсутствие единой информационной системы для сбора, анализа и использования современного опыта и практик развития на территории всего государства	Разработка единой цифровой системы, электронного паспорта спортсмена (сведения об атлете, совокупность данных о состоянии здоровья, данные о результатах, дисквалификациях и наградах). Планируется проведение отраслевых статистических наблюдений в регионах с помощью различных информационных систем для формирования и развития спортивной инфраструктуры с учётом существующих потребностей.

Рассмотрим подробнее одну из инноваций из сферы фитнеса. Она связанна с тренировочным процессом. EMS-тренировка – это быстрая тренировка, помогающая достичь наибольших результатов за счёт сокращения мышц под воздействием слабых электрических импульсов. Тренажер имитирует импульсы, идентичные естественному мышечному сокращению. Только за одну EMS-тренировку прорабатывается до 90% мышц, а что еще интереснее, прорабатываются даже те мышцы, которые в обычном тренажерном зале натренировать невозможно.

В качестве примера также хотелось бы привести компанию Re: Active, которая интегрировала и автоматизировала свои бизнес-процессы с помощью собственного программного обеспечения. В первый год работы эта компания сделала оборот 7 млн рублей. 80% клиентов после первого года стали постоянными. Данный рынок в настоящий момент не так сильно насыщен, поэтому конкуренция сохраняется на низком уровне. Данная компания также предоставляет услуги по предварительной консультации по бизнесу, помощи в подборе, подготовке, аттестации персонала и организационных вопросах, связанных с ремонтом, разработке дизайна к помещению, предоставлению программного обеспечения. Данная организация предлагает франшизу с внедрением передовой инновации, предоставляя возможность вести свой бизнес в спорте.

Индустрия киберспорта также является важной движущей силой национальных научно-технических инноваций. Электронные игры и киберспорт – это развивающаяся отрасль с сильными техническими характеристиками. Каждое обновление информационных технологий способствует развитию индустрии киберспорта. Электронные игры и киберспорт также являются основной областью применения новейших достижений современной науки и техники. Не только технологии искусственного интеллекта, но и современные технологии связи, технологии чипов, новые технологии визуализации, технологии больших данных, носимые технологии и т.д. выбирают киберспорт в качестве первой «экспериментальной площадки».

Исследование киберспорта дало представление о том, что развитие киберспорта и киберспортивной индустрии зависит, во-первых, от технологической революции, а во-вторых, от изменения бизнес-моделей. В то время как основой изменений бизнес-моделей по-прежнему являются технологии. Так, например, мобильные технологии определяют возможность выбора модели киберспортивной платформы. Индустрия киберспорта, существующая за счет развития информационных технологий, превратилась в новые производственные цепочки, такие как веб-трансляции и интернет-кафе. Каждый крупный запуск киберспортивной игры или обновление версии приводит к тому, что многие игроки обновляют свои компьютеры, мобильные телефоны, периферийные устройства и другое оборудование из-за более высоких требований к их скорости и производительности.

По сравнению с другими отраслями услуг с низкой технологической чувствительностью, такими как традиционные виды спорта, культура и развлечения, электронные игры и киберспорт становятся проводником современных технологических инноваций. Киберспорт является значимым компонентом потребления информации, и это важный момент для национальных научно-технических инноваций в новых исторических условиях. Киберспорт – это не только турниры и соревнования. Значительный доход бизнесу, связанному с киберспортом, приносит разработка видеоигр, владение брендами и лигами (доход от продажи

мерчендайзинговой продукции), а также трансляции соревнований. Киберспорт часто принимает форму организованных многопользовательских соревнований по видеоиграм, особенно между профессиональными игроками (индивидуально или в командном воплощении).

Таким образом, мы видим, что с помощью цифровых технологий решается достаточно много существующих проблем или же, как минимум, упрощаются различные процессы. Несомненно, они касаются не просто отдельных вопросов, но и внедряются во все этапы подготовки и проведения спортивных мероприятий. Исходя из примеров в таблице, можно убедиться, что их использование характерно не только для спорта высших достижений, оно уже пользуется уверенным спросом у любителей и только усиливает их интерес и мотивацию. Чтобы обеспечить постоянную конкурентоспособность в мире спорта, необходимо систематически анализировать и внедрять передовые технологии. Совершенствование экипировки, инвентаря, тренировочного процесса, способов анализа и поддержания здоровья спортсменов и другие вышеупомянутые преимущества использования цифровых технологий в спорте – это только начало новой эры развития спорта.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. Версия Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

2. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 N 3081-р Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года // Консультант Плюс. Версия Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. -http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/

3. Алебастров В. И. Проблемы и перспективы спортивной медицины в России / В. И. Алебастров, И. В. Половодов // Наука 2020 / - Волгоград, 2019. – С. 127-135.

4. Бахур В. В России заработала госплатформа контроля охраняемых законом объектов // CNews - Москва 20.11.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2020-11-20_v_rossii_podklyuchili_promyshlennyj

5. Гахария, Т. Н. Цифровые технологии в спорте: состояние и перспективы / Т. Н. Гахария // Техническое обеспечение спортивной деятельности [Электронный ресурс] : сборник статей : материалы V Международной научно-технической конференции, [Минск, 15-16 февраля 2018 г.] : электронное издание / ред. И. В. Бельский [и др.]. - Минск : БНТУ, 2018. - С. 9-13.

6. Гунаре М.Л., Поздняков К.К., Аверин А.В., Иванова Ю.О. Маркетинг территории как инструмент формирования инвестиционной привлекательности регионов // Экономические науки. - №5(174). - 2019. – С. 129-137.

7. Аверин А.В., Иванова Ю.О., Яковлев А.В. Рекомендации по развитию индустрии киберспорта в России как одного из способов сохранения и развития человеческого потенциала // Вестник Алтайской академии экономики и права. - № 12-2. – 2021. - С. 223-230.

8. Иванова Ю.О., Антоненко С.П., Войнова А.А., Гетун Д.О. Современные подходы к управлению объектами спортивной инфраструктуры // Вестник Московского финансово-юридического университета. - № 2. - 2021. - С. 92-100.

Анализ потребления и транспортировки зерновых грузов

Analysis of consumption and transportation of grain cargoes

Гришкова Д.Ю.
канд. тех. наук
доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения
Россия, Новосибирск
e-mail: raigas@inbox.ru

Grishkova D. Yu.
Cand. Techn. sciences'
associate Professor, Siberian transport university
Russia, Novosibirsk
e-mail: raigas@inbox.ru

Аннотация.
В большей степени эффективность бизнеса зависит не от отдельных элементов логистической системы, а от целостных логистических цепей. Являясь важной составляющей продовольственной безопасности всего мира, зерно и продукты его переработки должны обеспечиваться надежной и в то же время экономически эффективной логистикой. Современная Россия, став крупнейшим экспортером зерновых культур, вынуждена решать задачи сбыта товара, уделяя особое внимание транспортно-логистическим и политическим вопросам. Инфраструктура зернового рынка позднего СССР была ориентирована на импорт. Произошедшие изменения в балансе ресурсов, экономической модели и географии осваиваемых мировых рынков предъявляют новые требования к логистике экспорта. Более того, необходимо учитывать сценарии развития агропромышленного производства в контексте глобальных цепочек создания стоимости, а также будущие тренды логистики, в том числе открытие международных транспортных коридоров (МТК).

Annotation.
To a greater extent, business efficiency does not depend on individual elements of the logistics system, but on integral logistics chains. Being an important component of the food security of the whole world, grain and its processed products must be provided with reliable and at the same time cost-effective logistics. Modern Russia, having become the largest exporter of grain crops, is forced to solve the problems of selling goods, paying special attention to transport, logistics and political issues. The grain market infrastructure of the late USSR was import-oriented. The changes that have taken place in the balance of resources, the economic model and the geography of the developed world markets impose new requirements on export logistics. Moreover, it is necessary to take into account scenarios for the development of agro-industrial production in the context of global value chains, as well as future trends in logistics, including the opening of international transport corridors (ITC).

Ключевые слова: зерновые грузы, потребление зерна, внутренние перевозки, экспорт, импорт, коэффициент корреляции.

Key words: grain cargo, grain consumption, domestic transportation, export, import, correlation coefficient.

Классификация зерновых грузов соотносится с задачами идентификации, тарификации, правильного исчисления таможенных платежей на перевозимые товары и другими техническими и технологическими вопросами перевозочного процесса. На разных видах транспорта, а также во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) существуют различные подходы к формированию номенклатурных групп, в частности зерновых грузов.

Одним из самых распространенных способов группировки зерновых грузов является их разделение на три большие группы:

- злаковые (хлебные и просовые);

- бобовые;

- масличные.

На российских железных дорогах зерновым грузам соответствует группа в ЕТСНГ – зерновые и зернобобовые культуры – включающая в себя восемь позиций, в т. ч. початки кукурузы (примечательно, что ОАО «РЖД» само зерно, комбикорма, крупу, муку и др. продукты перемола включает в большую группу – хлебные

грузы) [1]. В основном это непереработанные культуры (или с минимальной степенью переработки), перевозимые насыпью в вагонах-зерновозах. Т. е. для зерна с низкой добавленной стоимостью предполагается преимущественно бестарная перевозка в специализированном подвижном составе ввиду массовости предъявляемых к погрузке объемов. Тот же принцип классификации используется внутренним водным транспортом. Единственное отличие – обширный список более точных, детализированных наименований в алфавитном порядке [2].

При международных железнодорожных перевозках из РФ применяют гармонизированную номенклатуру грузов (ГНГ), которая соотносится с ТН ВЭД в части таможенного декларирования. В данной номенклатуре зерновым соответствует малочисленная глава злаки, состоящая из восьми позиций [3]. В отличие от ЕТСНГ здесь минимальная степень переработки (шелушение, плющение, дробление и др.) позволяет отнести груз к продукции мукомольно-крупяной промышленности или к продуктам, готовым из зерна злаков (исключение составляют некоторые субпозиции риса полуобрушенного, обрушенного, пропаренного, которые относятся к главе злаки). Кроме того, бобовые разнесены по главам овощей бобовых и семян. Таким образом, в ГНГ сильнее проявляется принцип деления грузов по биологическому фактору.

В свою очередь в номенклатуре, действующей на автомобильном транспорте, нет понятия зерновые грузы. Основанием для классификации является степень использования грузоподъемности: чем выше класс груза, тем ниже коэффициент использования грузоподъемности, а тарифная ставка выше [4]. По аналогии с предыдущими номенклатурами в качестве зерновых, перевозимых навалом, можно выделить подгруппы:

- бобовые;
- злаки всякие, кроме овса, кукурузы в початках и семян масличных;
- овес навалом.

На морском транспорте к зерновым, помимо злаковых, бобовых и семян, относят также кофе, какао, крупу, муку, комбикорма [5]. По причине идентичности свойств и требуемых условий транспортировки правила перевозки зерновых включают дополнительно орехи и кормовые грузы (жмыхи, шрот и др.). В большей степени такая расширенная классификация связана с особыми требованиями к судну при транспортировке продовольственных грузов: сухое, чистое помещение, без посторонних запахов и т. д.

Внутренние и экспортные перевозки зерна (особенно непереработанного) на большие расстояния осуществляются в специализированных хопперах. В таком случае задача оптимизации цепей поставок решается в рамках перечня грузов, перевозимых в вагонах-зерновозах. С целью сопоставимости номенклатур этих грузов в качестве зерновых приняты грузы, поименованные и в группе 01 ЕТСНГ, и в главе 10 ГНГ, что позволяет наиболее полно учесть особенности перевозки и глубже изучить проблему в конкретных условиях. Результаты анализа номенклатур и перечня грузов, допустимых к перевозке насыпью, отражены в таблице 1 [6].

Важнейшим фактором на любом виде транспорта, влияющим на объем перевозок, является структура и размеры потребления той или иной продукции. Для мирового рынка зерновые культуры представляют собой продовольственную основу на протяжении нескольких тысяч лет вплоть до настоящего времени. Исторически Россия выступала крупнейшим производителем зерна: если в конце XIX - начале XX вв. страна обеспечивала себе лидерские позиции в экспорте продукции, то в 1990-е гг. государство стало главным импортером. В дальнейшем, после распада СССР, импорт зерна резко снизился ввиду сокращения численности населения, а также поголовья скота и птицы. Статистические данные использования зерна в РФ представлены в таблице 2 [7]. Внутреннее потребление в данном случае рассчитано как сумма ресурсов за вычетом потерь, экспорта, личного потребления и запасов на конец отчетного периода.

Таблица 1. Зерновые грузы, допустимые к перевозке насыпью

Наименование груза	Род подвижного состава
Гречиха	Вагон-хоппер (зерновоз)
Зерновые, не поименованные в алфавите ЕТСНГ	
Овес	
Полба	
Просо	
Рис нешелушеный (рис-сырец)	
Рис прочий	
Рис шелушенный (неполированный рис)	
Смесь зерновая	
Сорго (гаолян, джугара и др.)	
Чина	
Чумиза	
Прочие зерновые	
Зерно кукурузы	Полувагон (в упакованном виде с использованием вагонного вкладыша), вагон-хоппер (зерновоз)
Пшеница	
Рожь	
Ячмень	

Динамика внутреннего потребления зерна и численности населения (с 2015 г. учтена численность населения Республики Крым и города Севастополя) представлена на рисунке 1 [8].

Внутреннее потребление в XXI в. из года в год сохраняется на одном уровне, не превышая 80 млн. т. Далее для лучшего понимания наличия и характера закономерностей между показателями производства зерна и численностью населения произведен корреляционный анализ, показывающий тесноту именно линейной, а не какой-либо иной связи. Коэффициент корреляции Пирсона вычисляется по формуле [9]:

$$r = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum(y_i - \bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где x_i, y_i – значения, принимаемые в выборке x и y соответственно; $\bar{x}$, $\bar{y}$ - средние арифметические для x и y соответственно.

Так как выборка небольшая и не может являться генеральной совокупностью, то необходимо оценить значимость r с помощью критерия Стьюдента на уровне значимости 0,95:

$$T = \frac{r\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r^2}}, \quad (2)$$

где n - объем выборки.

Все вычисления производятся в модуле Excel. Значения коэффициентов корреляции Пирсона и их толкования представлены в таблице 3.

Таблица 2. Ресурсы и использование зерна в РФ, млн. т

Год	Ресурсы				Использование						Внутреннее потребление
	Запасы на начало года	Производство	Импорт	Итого	Производственное потребление	Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	Потери	Экспорт	Личное потребление (фонд потребления)	Запасы на конец отчетного периода	
1990	60,4	116,7	16,9	194,0	30,5	94,7	2,3	2,0	0,0	64,5	125,2
1991	64,5	89,1	20,7	174,3	32,2	89,7	1,7	0,4	0,1	50,2	121,9
1992	50,2	106,9	30,0	187,1	31,7	76,7	1,8	0,0	0,1	76,8	108,4
1993	76,8	99,1	12,0	187,9	32,3	71,1	1,6	0,0	0,1	82,8	103,4
1994	82,8	81,3	3,7	167,8	31,2	63,1	1,5	1,0	0,1	70,9	94,3
1995	70,9	63,4	4,2	138,5	30,1	56,4	1,5	2,5	0,1	47,9	86,5
1996	47,9	69,2	3,6	120,7	27,6	44,7	1,0	0,6	0,1	46,7	72,3
1997	46,7	88,5	3,5	138,7	27,7	46,9	1,0	2,2	0,1	60,8	74,6
1998	60,8	47,8	1,7	110,3	26,5	44,7	1,0	2,2	0,1	35,8	71,2
1999	35,8	54,6	6,8	97,2	22,9	40,8	0,8	1,0	0,1	31,6	63,7
2000	31,6	65,4	4,7	101,7	22,3	40,6	0,8	1,3	0,1	36,6	62,9
2001	36,6	85,1	1,8	123,5	23,8	45,7	0,9	3,3	0,1	49,7	69,5
2002	49,7	86,5	1,6	137,8	24,0	49,3	0,8	13,8	0,1	49,8	73,3
2003	49,8	67,0	1,7	118,5	22,4	46,3	0,9	11,5	0,1	37,3	68,7
2004	37,3	77,8	2,9	118,0	22,9	44,7	0,9	5,8	0,1	43,6	67,6
2005	43,6	77,8	1,5	122,9	22,0	44,0	0,9	12,2	0,1	43,7	66,0
2006	43,7	78,2	2,3	124,2	21,8	46,2	0,9	11,1	0,1	44,1	68,0
2007	44,2	81,5	1,1	126,8	20,9	44,9	1,0	16,7	0,1	43,2	65,8
2008	43,2	108,2	1,0	152,4	22,6	49,4	0,9	13,6	0,1	65,8	72,0
2009	65,8	97,0	0,4	163,2	22,1	48,7	1,0	21,8	0,1	69,5	70,8
2010	69,5	61,0	0,4	130,9	20,4	43,9	0,9	13,9	0,1	51,7	64,3
2011	51,7	94,2	0,7	146,6	20,9	47,4	0,9	18,3	0,1	59,0	68,3
2012	59,0	70,9	1,2	131,1	20,5	43,8	1,1	22,5	0,1	43,1	64,3
2013	43,1	92,4	1,5	137,0	20,0	44,5	1,2	19,0	0,1	52,2	64,5
2014	52,6	105,2	0,9	158,7	20,9	46,4	1,0	30,1	0,1	60,2	67,3
2015	60,2	104,7	0,8	165,7	20,9	48,1	1,1	30,7	0,1	64,8	69,0
2016	64,8	120,7	1,0	186,5	22,3	51,8	1,2	33,9	0,1	77,2	74,1

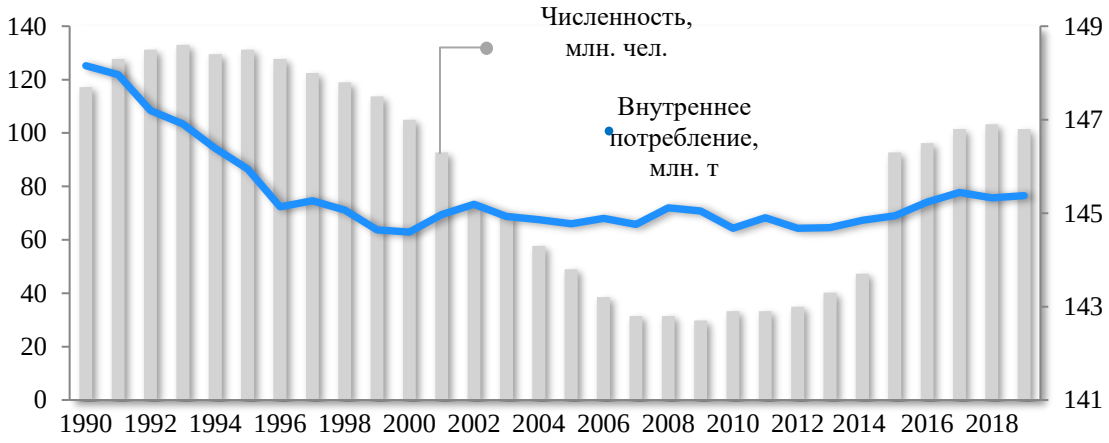


Рисунок 1. Динамика внутреннего потребления зерна (левая ось) и численности населения РФ (правая ось)

Таблица 3. Корреляционный анализ показателей производства зерна и численности населения

Показатель использования зерна	Значение коэффициента корреляции r между показателем использования зерна и численностью населения	Уровень связи между переменными по шкале Чеддока	Значимость коэффициента корреляции r
Внутреннее потребление	0,60	Высокая положительная	Значим
Импорт	0,52	Высокая положительная	
Экспорт	-0,31	Средняя отрицательная	Не значим
Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	0,51	Высокая положительная	Значим
Производственное потребление	0,81	Очень высокая положительная	
в т. ч. на семена	0,77	Очень высокая положительная	
на корм скоту и птице	0,80	Очень высокая положительная	

Из таблицы видно, что внутреннее потребление напрямую зависит от численности населения; для экспорта обратная линейная зависимость не доказана. Наблюдается прямая зависимость между численностью населения и импортом, а также объемом переработанного зерна. Необходимо отметить сильную связь с производственным потреблением в целом, но самый высокий уровень связи имеет следующая зависимость: чем больше численность населения, тем больше производится зерна на корм скоту и птице.

Для выявления современных тенденций в зерновом комплексе построены графики потребления основных продуктов питания на рисунке 2 [10].

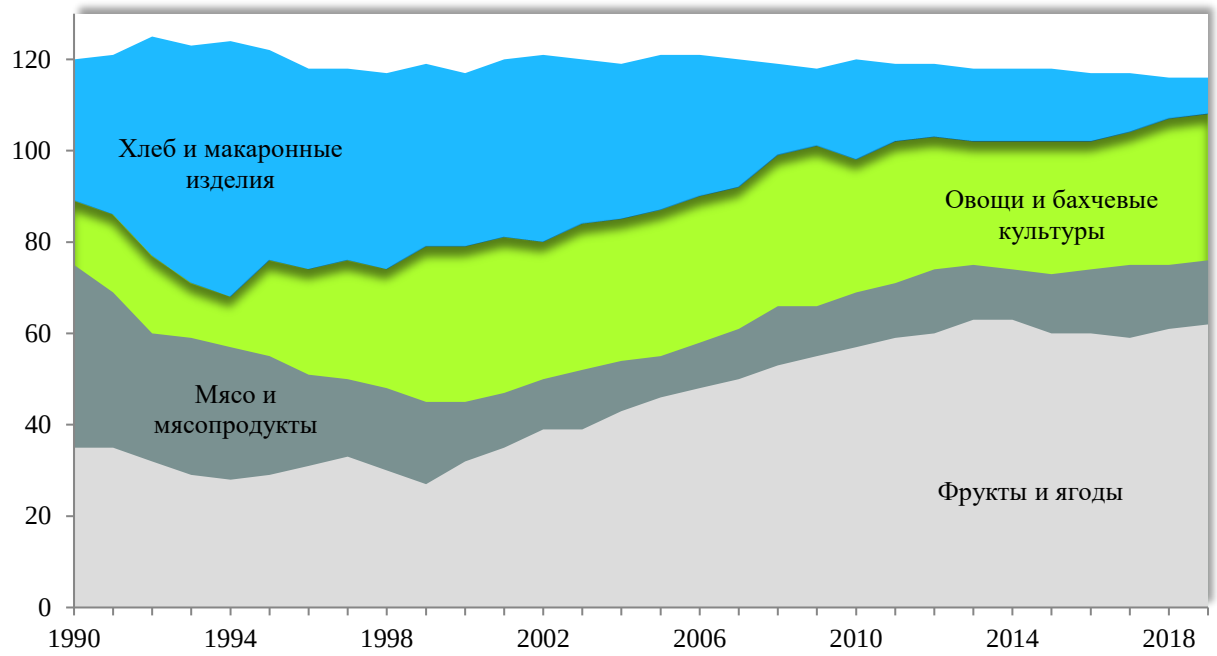


Рисунок 2. Динамика потребления продуктов питания в РФ, кг/чел. в год

Из графиков следует:

а) последнее десятилетие наблюдается отрицательная динамика подушевого потребления хлебных продуктов, которые непосредственно производятся из зерновых культур;

б) потребление овощей, мяса, фруктов и ягод находится в обратной зависимости от потребления хлебных продуктов.

Обобщая корреляционный анализ и графические зависимости потребления, можно сделать выводы:

1) внутреннее потребление зерна напрямую зависит от численности населения; величина экспорта не имеет обратной линейной зависимости;

2) в большей степени производственное потребление зерна именно в качестве корма скоту и птице зависит от численности населения;

3) наблюдается динамика снижения подушевого потребления хлебных продуктов, тогда как потребление мяса растет;

4) при увеличении потребления мяса вне зависимости от динамики изменения численности населения сохранится производственное потребление зерна в кормовых целях.

Список используемой литературы:

1. Справочник грузов ЕТСНГ // Российские железные дороги : сайт URL: https://cargo.rzd.ru/ru/9802 .
2. Прейскурант N 14-01. Тарифы на перевозки грузов и буксировку плотов речным транспортом. Тарифное руководство N 1-Р (Утв. постановлением Госкомцен СССР от 27.03.1989 N 273).
3. Гармонизированная номенклатура грузов (ГНГ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1

июня 2020 года) (утв. ОСЖД 23 - 27.04.2007).

4. Прейскурант N 13-01-01. Тарифы на перевозку грузов и другие услуги, выполняемые автомобильным транспортом (Утв. постановлением Госкомцен РСФСР от 8 февраля 1989 года N 67).

5. РД 31.11.25.25-96. Правила морской перевозки зерновых грузов (утв. приказом Росморфлота от 29.11.1996 N 43).

6. Приказ Министерства транспорта РФ от 19 сентября 2013 г. N 294 «Об утверждении Перечня грузов, которые могут перевозиться железнодорожным транспортом насыпью и навалом» (с изменениями и дополнениями).

7. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики : сайт URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1 .

8. Демография // Федеральная служба государственной статистики : сайт URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1.

9. Матвеев В. А. Статистика : Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015.

10. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : сайт URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278?print=1.

Археологический памятник как поле для антропологического исследования

Archaeological site as a field for anthropological research

Кухаренко Александра Антоновна
Студентка 1 курса магистратуры,
Московский государственный университет им. Ломоносова,
Россия, г. Москва
e-mail: alekskuharenko22@gmail.com

Kukharenko Alexandra Antonovna
1st year graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow
e-mail: alekskuharenko22@gmail.com

Аннотация.
Статья посвящена рассмотрению основных направлений антропологического изучения памятников археологии. Автор приходит к выводу о том, что археологические памятники являются важной частью повседневности и являются источником порождения междисциплинарных дискурсов. Взаимодействие с археологическими объектами выражается через локальные мифологические сюжеты, конструирование социальной памяти.

Annotation.
The article deals with the consideration of the main directions of anthropological study of archaeological monuments. The author comes to the conclusion that archaeological sites are an important part of everyday life and are a source of interdisciplinary discourses. Interaction with archaeological objects is expressed through local mythological plots, the construction of social memory.

Ключевые слова: памятник археологии, социальная память, мифологизация, наследие.

Key words: archaeological monument, social memory, mythologization, heritage.

Еще в конце XIX века для исследователей, занимающихся этнографией, была совершенно естественной заинтересованность в археологии, и наоборот - ученые-археологи часто работали в тандеме с этнографами [8, p. 8]. Но начиная с двадцатого века эти дисциплины стали постепенно отдаляться друг от друга. Все более явными стали различия в методах, применяемых социальной антропологией и археологией, подходах к данным. Авторы антропологи в своих работах стали уделять все меньше внимания археологии, а памятники остались исключительно в области исследований археологов [8, p. 9]. Но в последнее время ситуация изменилась. Мы можем наблюдать рост интереса к проблеме отношения людей к объектам материального и нематериального наследия, а также его сохранения. Этот интерес воплощается в научном подходе представителей неоэволюционной антропологии, а также в ряде исследований, лежащих в таких междисциплинарных областях, как heritage studies и memory studies (Karen Fog Olwig, 1999; Carman, J., & Sørensen, M.L.S., 2009; Chiara De Cesari, 2010; David Graeber, David Wengrow, 2021). В данный момент антропология и археология являются междисциплинарными гуманитарными науками, постоянно взаимодополняющими друг друга.

Существуют и такие направления, как антропология археологии или археологическая этнография. Оба они являются гибридными практиками, охватывающими археологическую практику, включенное наблюдение, интервью, работу с архивами и музейную практику [3, p. 185]. Но даже выходя за рамки непосредственно археологической практики, памятники археологии, будучи объектами локальной исторической памяти и локальных нарративов, открывают перед антропологами возможности для множества полевых исследований.

Все объекты, как природные, так и созданные человеком, образуют определенное пространство, междисциплинарное значение которого заключается в его роли в процессах конструирования отношения людей

друг с другом и понимания мира [6, p. 233]. Археологи исследуют это пространство, прежде всего, с точки зрения поиска материальных предметов, и изучения конкретной культуры в то время, как антропологи исследуют скорее то, каким образом люди с этими объектами взаимодействуют. В социальной антропологии пространство не являлось значимым теоретическим концептом и объектом для анализа вплоть до конца XX века. Но с появлением ряда исследований в географии, урбанистике и археологии, пространственное измерение культуры и общества выходит на первый план [6, p. 234]. Поэтому, в аспекте проблематики данной статьи, скорее, не сами памятники археологии, а то пространство, в котором они существуют и то, каким образом воспринимаются в этом пространстве людьми, становится важным предметом для рассмотрения. То, каким образом люди выстраивают быт, живя вблизи археологического наследия, как это влияет на их жизнь и конструирование локальной идентичности, мифов, и как они относятся к вопросу сохранения культурного наследия -- эти вопросы являются главными с точки зрения антропологического изучения памятников археологии.

Рассмотрение пространства как некой силы, формирующей социальные процессы и идентичности, является одной из главных характеристик, объединяющих антропологию и археологию [6, p. 236]. Памятник археологии, вписан в это пространство и всегда находится в контексте. Он может быть максимально отдален от крупных населенных пунктов, как, например, Уэленский могильник на Чукотке, а может находиться в черте города, как Троицкий раскоп в Великом Новгороде, в деревне, рядом с автомобильной дорогой, в рамках музея-заповедника, как, например, Гнёздовский археологический комплекс.

Доступность памятника для людей играет огромную роль в его изучении. Проживая в районе проведения археологических работ, люди изменяют и территорию самого памятника, создают инфраструктуру вокруг него, строят дома, прокладывают дороги и коммуникации, распахивают землю с применением техники – обустраивают свой быт, воздействуя при этом на культурный слой и судьбу памятника в целом, дают ему различные статусы, например, музея-заповедника, памятника культурного наследия.

Археология же во многом создает место, касаясь конкретных вещей, заряжает эти места и вещи энергией истории [7, p.105]. Но археологический памятник сам по себе является чем-то особенным для людей, живущих вблизи него. Археологические объекты зачастую становятся местами социальной памяти, потому что их «древность» привлекает людей и провоцирует их на постоянное конструирование реальности, связанной с ними [4, p.122]. На их территории проводятся различные мероприятия, туристические, научные и культовые посещения памятников вызывают дополнительное внимание общественности, и, как следствие, появление еще большего количества дискурсов. Например, в рамках Гнёздовского археологического комплекса проходит одноименный ежегодный фестиваль исторической реконструкции, а археологические памятники Южного Урала ежегодно привлекают тысячи паломников.

Один из путей существования памятников после проведения археологических изысканий – их музеефикация. В данной ситуации археологический источник выступает как предмет для исторических, музееведческих и памятниковедческих исследований [5, p. 23]. Археологический музей заповедник может возникнуть как на основе археологического памятника, так и до его включения в состав музея-заповедника. Из 123 музеев-заповедников России 42 являются археологическими, то есть, включают в себя объекты археологического наследия [5, p. 24]. Стоит отметить, что статус музея-заповедника неизбежно влияет на восприятие места. От его наличия или отсутствия зависит количество людей, посещающих памятник, его известность в СМИ, доступность для проведения научной деятельности и степень антропогенного воздействия на объекты памятника.

Одним из предметов антропологического изучения памятников археологии становится их мифологизация. Люди активно изобретают на этой основе «этнические культуры», социальная и культурная

память постоянно воссоздается, изобретается и по-разному интерпретируется. Среди самых известных кейсов можно назвать случай с укокской принцессой. Дискуссия вокруг находки в 1993 г. мумии женщины на плоскогорье Укок развивается с 1990-х годов по сей день. За это время мумия получила множество наименований, несколько вариантов биографии, вокруг «принцессы» постоянно сочинялись новые сказки, сны, документальные фильмы, стихи и многое другое, что принято называть интернет-фольклором или ньюслором [1, p.75].

Локальные сюжеты, возникающие на основе восприятия объектов археологического наследия, отражают в том числе и то, как местные жители относятся к памятникам. Общение с местными жителями как один из этапов полевой работы является исходным моментом в реконструкции огромного количества мифологических сюжетов, связанных с объектами археологии. На этапе разведки исследователи нередко сталкивались с тем, что как правило, местные представители старшего поколения хорошо знали, где находятся те или иные объекты, но исторический контекст, связанный с памятниками, был им незнаком [2, p.9]. Исторические реалии им заменяли различные мифологические сюжеты, которые складывались годами. Археологу в данном случае не оставалось ничего, кроме как научиться извлекать необходимую информацию и из подобных нарративов, для чего и было необходимо перейти на язык тех образов, которые существуют вокруг того или иного памятника. Существует несколько наиболее распространённых мифологических сюжетов, с которыми можно столкнуться в ряде регионов России. Таковыми являются сюжеты о золотом коне, затонувших или ушедших в землю церквях, бесконечных кладах, закопанных Екатериной II, могилах богатырей (об этих и подобных сюжетах автору настоящей публикации известно от информантов – представителей академической среды, работающих в экспедициях в южных регионах, Крыму и Тамани, в Северо-Западной России, на Дальнем Востоке).

В зависимости от региона, набор сюжетов может варьироваться. К примеру, для Псковской, Смоленской областей и некоторых ближайших к ним районов Белоруссии характерны сюжеты о чертях и леших, которые водятся вблизи курганных могильников, о сказочных братьях, перекидывавших топор с городка на городок [2, p.10]. Пространство, наполненное мифами, гораздо шире и богаче, чем то, где они отсутствуют. Несмотря на то, что одна из целей археологии заключается в том, чтобы узнать, как все было на самом деле, ее возможности весьма ограничены, чтобы осуществить эту цель в полной мере. Можно без преувеличения сказать, что археолог как бы овеществляет предание с опорой на материальные объекты. Поэтому локальная мифология вокруг памятников также является одной из важнейших вещей, с которыми могут работать антропологи.

Проблема топонимии археологических памятников, несомненно, является основой для исследований, лежащих и в области лингвистической антропологии. Любое пространство наполнено топонимами, практически каждый реальный объект в нашем мире имеет свое собственное название, более того, любое название исторично и является памятником культуры каждого народа [1, p.53].

Топонимы отражают не только географическую действительность, но и хранят в себе следы исторических процессов и событий, являются словесным творчеством, культурным наследием. В топонимах выражены внешние формы, специфические черты, внутренняя структура и сущность, принадлежность, место расположения и другие существенные свойства и признаки природных и других объектов [1, p.53]. Все эти характеристики невероятно важны не только в рамках изучения их археологами, но и для понимания того, как местные жители воспринимают памятники наследия.

Следующее направление исследований связано с вопросами наследия. Памятники археологии являются его важной частью, но далеко не все они сознаются как часть культурного наследия. Во всяком случае, сейчас, все глобальные и системные интенции по сохранению археологического наследия идут со стороны археологов. Справедливо, что археологи – единственные, кто в полной мере осознает значимость этих памятников и борются

за них. Но точно так же они находятся в поиске доступных путей донесения этого знания и до людей, живущих вблизи объектов наследия. Налаживание способов систематического обмена информацией между учеными-археологами и людьми, живущими вблизи объектов археологии, наряду с антропологическими исследованиями этих объектов невероятно важны, в том числе и в контексте проблемы сохранения культурного наследия.

Археология является частью повседневной жизни для множества людей, если они проживают рядом с объектами наследия. Археологический памятник, вписанный в повседневный ландшафт, порождает множество дискурсов и может являться основой для формирования локальной идентичности, которая выражается посредством существования местных мифов о памятнике, формирования отдельных социальных групп среди местного населения, в некоторых случаях регулярно принимающего участие в археологических экспедициях. Учитывая перспективы междисциплинарного исследования памятников, традиционная область как археологии, так и антропологии будет постоянно расширяться, а сами ученые расширят эпистемологический и онтологический спектр своей дисциплины.

Список используемой литературы:

1. Аюбов А.Р. Топонимы – ценное наследие культуры // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. - №4

2. Доронин Д.Ю. Что опять не так с «Алтайской принцессой»? Новые факты из ньюслорной биографии Ак Кадын / Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 74 – 104

3. Еремеев И.И. Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона (очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья) / И. И. Еремеев. – СПб., 2015

4. Мескелл Л. Археологическая этнография: материальность, наследие, гибридные методологии // Археология и Антропология: прошлое, настоящее и будущее / Харьков.: изд-во “Гуманитарный Центр”, 2020

5. Михайлов Д.А. Археологические места социальной памяти / Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 121-126

6. Покровская А.Ф. Характеристика сети археологических музеев-заповедников России / Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2017. № 5. С. 22 – 28

7. Суваци С. Пространство, место и архитектура: главное место встречи социальной археологии и антропологии / Археология и Антропология: прошлое, настоящее и будущее / Харьков.: изд-во “Гуманитарный Центр”, 2020

8. Ходдер Я. Археология и антропология: состояние взаимоотношений // Археология и Антропология: прошлое, настоящее и будущее / Харьков.: изд-во “Гуманитарный Центр”, 2020

9. Шэнкленд Д. Археология и Антропология: развод и частичное примирение // Археология и Антропология: прошлое, настоящее и будущее / Харьков.: изд-во “Гуманитарный Центр”, 2020

Взаимосвязь деструктивной коммуникативной установки и стратегий совладания со стрессом у подростков

Interrelation of a destructive communication attitude and coping strategies of adolescents

Филькова Н.С.
Магистрант
Факультет Факультет педагогики и психологии
Челябинский государственный университет институт образования и практической психологии,
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
e-mail: 9049438@bk.ru

Filkova N. S.
Masters
Faculty of Faculty of Pedagogy and Psychology
Chelyabinsk State University Institute of Education and Practical Psychology
454001, Chelyabinsk, st. Brothers Kashirin, 129
e-mail: 9049438@bk.ru

Научный руководитель
Забелина Е.В.
Доктор психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии
Челябинский государственный университет институт образования и практической психологии
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
e-mail: 9049438@bk.ru

Scientific adviser
Zabelina E.V.
Doctor of Psychology, Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology
Chelyabinsk State University Institute of Education and Practical Psychology
Chelyabinsk State University Institute of Education and Practical Psychology
e-mail: 9049438@bk.ru

Аннотация.
В статье представлены результаты исследования взаимосвязи копинг-стратегий подростков с деструктивными коммуникативными установками. Актуальность темы обусловлена тем, что во время глобальной чрезвычайной ситуации в мире – наложение пандемии с небывалыми социальными и экономическими последствиями, привело к усилению деструктивных тенденций в обществе. Подростки, в силу возрастных особенностей, особо остро переживают эту ситуацию на фоне возрастающего уровня стресса. Представлены результаты исследования, подтверждающие выбор неадаптивных копинг – стратегий подростками с деструктивными коммуникативными установками.

Annotation.
The article presents the results of a study of the relationship between adolescent coping strategies and destructive communicative attitudes. The relevance of the topic is due to the fact that during a global emergency in the world - the imposition of a pandemic with unprecedented social and economic consequences, led to an increase in destructive tendencies in society. Adolescents, due to age characteristics, are especially acutely experiencing this situation against the backdrop of an increasing level of stress. The results of the study confirming the choice of non-adaptive coping strategies by adolescents with destructive communicative attitudes are presented.

Ключевые слова: копинг-стратегия; подростковый возраст; деструктивные коммуникативные установки; совладающее поведение.

Key words: coping strategy; adolescence; destructive communicative attitudes; coping behavior.

Ситуация общей неопределенности, связанная с пандемией, внешние ограничения, опасения за собственное здоровье и здоровье близких, давление СМИ способствовало росту уровня тревожности, страха, изоляции, утраты чувства безопасности и актуальных жизненных смыслов у большого числа людей. В таких условиях тяжело сохранять жизненную стойкость и взрослому человеку, не говоря о детях и подростках.

Особо остро эти изменения переживают подростки в связи с тем, что подростковый возраст сам по себе является сложным и кризисным периодом, для которого характерны деструктивные формы поведения В это время происходит экспериментирование с различными способами поведения, в том числе совладающего, и происходит выработка индивидуального стиля преодоления трудностей. Проблема взаимосвязи деструктивных коммуникативных установок и стратегий совладания со стрессом приобретает особое значение в подростковом возрасте, который характеризуется наличием сложных социальных связей, психологической неустойчивостью, обострением акцентуаций характера. Все это усугубляется тем, что социализация у современных детей и молодежи проходит в условиях неопределенности, непредсказуемости и ценностно-ориентационной неустойчивости. Нарастающая проблема распространения деструктивного поведения в детско-юношеской среде добавляет исследуемой теме еще большую актуальность. Увеличивается разрыв связей между поколениями, включающее неприятие детьми и молодежью широкого спектра норм и ценностей старших членов общества, старшему поколению, в свою очередь тяжело принять жизненные ориентиры молодого поколения. Утрачивается ценность труда и образования при этом возрастает спрос на «лёгкую жизнь», увеличивается ценность досуга, он воспринимается не как свободное от труда время, а как основной принцип жизнедеятельности. Еще одной особенностью стало тотальное распространение ценностей потребительского (консьюмерского) общества, из «человека - творца» идет стремительное превращение в «человека – потребителя». Основная социализация детей и подростков осуществляется не семьёй и государством в лице социальных институтов, а медийно-информационной средой с девиантогенными посылами и стимулами. На основании анализа материалов всероссийской научно-практической конференции 2020г. посвященной проблеме правонарушений, совершенных несовершеннолетними можно сделать вывод, что развлекательно-досуговые и потребительские устремления детей и молодежи, подкрепляемые медийно-информационной средой, при одновременном пренебрежении к труду и образованию формируют базис для деструктивного поведения Ученые фиксируют стремительную примитивизацию ценностно-смысловой сферы у подрастающих поколений, выявляют в сознании детей и молодежи оправдательные установки относительно аддикций, насилия, суицидов, сексуальных патологий. [3] Дети, подростки не только не считают нужным вести борьбу с социальными патологиями, но и даже не осуждают их, демонстрируя равнодушие и цинизм. В детско-юношеской среде наблюдается парадокс: деструкция становится нормой, а норма, восходящая к основам национальной и общемировой культуры, рассматривается в качестве отклонения [4].

Таким образом, копинг выступает одним из центральных понятий в сфере психологии стресса и адаптации, как многомерный феномен, призванный помочь пониманию сути адаптивности/дезадаптивности человеческого поведения, так как не только стресс является существенным фактором снижения продуктивности человека, дисфункциональности его состояния, но и то, как человек справляется со стрессом или трудностью.

Основоположником понятия «копинг-стратегия» стала Л. Мерфи в 1962 г., в контексте исследований способов преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами развития [Карвасарский, 2000]

В отечественной психологии первыми исследователями совладающего поведения были Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский, И. М. Никольская, Р. М. Грановская именно ими были заложены основы понимания копингового поведения и процессов, связанных с формированием копинг-стратегий. В дальнейшем в отечественной психологии частично укрепилось близкое по значению понятие «совладание» (в терминологии Л. И. Анцыферовой). [Татьянченко, 2006]. Теория копинг-стратегий постепенно получила распространенность и признание, а самой разработанной и общепринятой (хотя далеко не единственной) является концепция Ричарда Лазаруса.

Копинг-поведение можно определить как «целенаправленное социальное поведение, позволяющее справиться со стрессом способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через осознанные стратегии действий» [2]. Это сознательное поведение направлено на активное изменение, преобразование ситуации, поддающейся контролю, или на приспособление к ней, если ситуация не поддается контролю. Его стили и стратегии рассматриваются как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями.

Не менее значимой в контексте исследования является точка зрения С.В. Духновского, который обращает внимание на то, «что копинг-стратегии не являются встроенным механизмом личностной структуры по типу рефлексов, а развиваются и укрепляются благодаря сознательному использованию их личностью в психотравмирующих и кризисных ситуациях» [С.В Духновский, 2003, с. 54].

Важное значение при этом имеет процесс коммуникации как способ выработки социального поведения в стрессовых ситуациях, особенно значимым является деструктивное коммуникативное поведение как фактор искажения кризисной ситуации и выработки неэффективного совладающего со стрессом поведения.

Проблема коммуникативных деформаций на подростковом этапе возрастного развития актуальна еще и потому, что от процесса общения зависит формирование межличностных отношений. Совокупность определенных личностных особенностей, позволяют строить гармоничные отношения со сверстниками и располагают к образованию важных индивидуально-психологических качеств и паттернов поведения. В связи с этим, критерии успешности стратегии совладания со стрессом могут субъективно искажаться под влиянием фрустраций, испытанных при неприятных инцидентах в процессе общения, и могут оказывать влияние на личность, так и наоборот. К изменениям качеств личности относят стереотипы восприятия действительности, установки, стили и способы общения, а также стратегии поведения. Особенно важно, если они носят негативный характер.

Так в своей работе Я.А. Волкова рассматривает деформации, имеющие отношения к коммуникативной сфере и выражающие деструктивные тенденции, как деструктивно-коммуникативные установки личности. При этом автор исходит из определения деструктивного общения как «типа общения, направленного на сознательное преднамеренное причинение собеседнику морального и физического вреда и характеризуемого чувством удовлетворения от страданий жертвы и сознанием собственной правоты» [Волкова 2014: с. 48]

Вследствие этого, целью исследования выступило изучение взаимосвязи деструктивных коммуникативных установок и копинг-стратегий в подростковом возрасте.

Гипотеза исследования состоит в том, что:

1) Существует взаимосвязь копинг-стратегий в подростковом возрасте с деструктивными коммуникативными установками.

2) Существуют различия копинг-стратегий у подростков с конструктивными и деструктивными коммуникативными установками.

Структура выборки: В исследовании приняли участие 106 человек, из них 58 девушки и 48 юноши. Опрошенные являются представителями подросткового возраста (от 14 до 15 лет), одного уровня образования и социального статуса. Эмпирическое исследование проводилось на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения — «Академический лицей» № 95 г. Челябинск.

Методологической основой исследования являются объективные законы развития личности разных возрастных этапах, предложенные в работах Л.С. Выготского. При этом учитывались общие закономерности возрастного развития (труды Л.И. Божович, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин и др.). Леонтьева, Я.Л. Коломинского, И.С.Кона, Н.С. Менчинской, С.Л. Рубинштейн и др. Важной для данного исследования являлась теория об

установках личности Д.Н. Узнадзе и Надирашвили Ш. А., а также работы А.Г. Асмолова об установках в общей и социальной психологии, разработка психологии субъекта как научного направления (А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко и др.

В соответствии с целью данной работы, рабочими гипотезами и поставленными задачами для исследования были выбраны следующие методы:

1) методика социологического исследования - анкетирование;
2) методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко;
3) опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Р. Лазарус, С. Фолкман (адаптация Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк);
4) методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Т.Х. Холмс, Р. Раге), адаптированная для детей;
5) методика определения общей самооценки Г.Н. Казанцевой.

Методы статистических данных:

1. Корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r-Пирсона).
2. t-критерий Стьюдента для двух независимых выборок
3. Кластерный анализ (метод К-средних)
4. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA)

На первом этапе, общая совокупность выборки была исследована на наличие деструктивно-коммуникативных установок. Результаты исследования представлены на рисунке 2.1.

Условные обозначения:

1 – Завуалированная жестокость в отношениях к людям и суждениях о них;
2 – Открытая жестокость в отношениях к людям;
3 – Обоснованный негативизм в суждениях о людях;
4 – Брюзжание;
5 – Негативный опыт общения;
6 – Итоговый показатель.

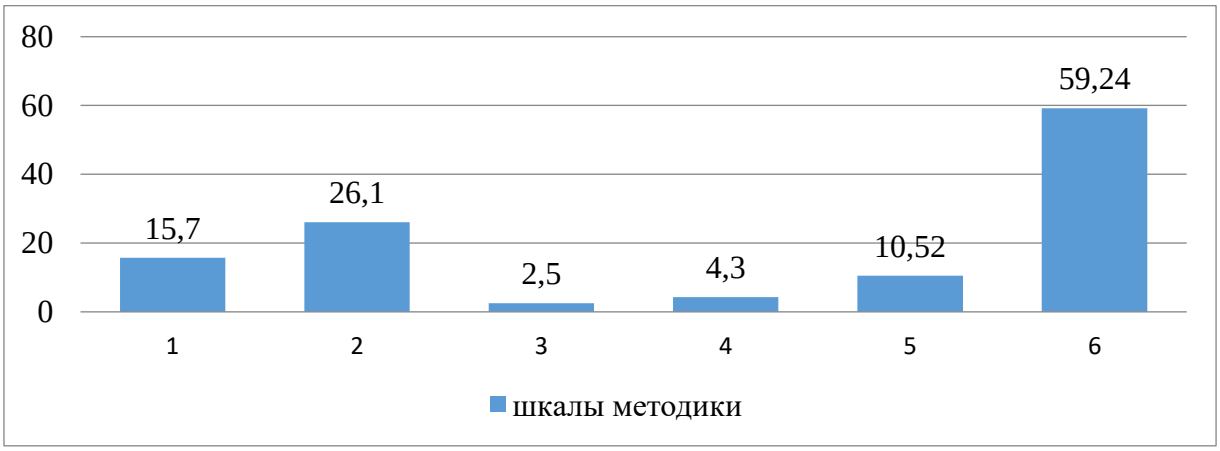


Рисунок 2.1. Средние значения показателей шкал методики диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко

Как видно из рисунка 2.1., суммарный, итоговый показатель превышает среднее значение в 33 балла, что свидетельствует о наличии выраженной деструктивной коммуникативной установки на данной выборке подростков. В частности, в большей степени выражена «открытая жестокость в отношении к людям», при которой подросток не скрывает и не смягчает свои негативные оценки и переживания по поводу большинства

окружающих: демонстрирует резкие, категоричные и однозначные выводы. На втором месте по степени выраженности «завуалированная жестокость в отношениях к людям и суждениях о них», который проявляется как «негативный опыт общения» с другими людьми. Последний показатель в большей степени показывает результат личного опыта общения с окружающими, т.е. в какой мере подростку «везло» в жизни на ближайший круг знакомых и партнеров по совместной деятельности.

В меньшей степени на выборке подростков выражен показатель «обоснованный негативизм в суждениях о людях», который свидетельствует о наличии объективно обусловленных выводах о некоторых типах людей и отдельных сторонах взаимодействия с ними. Поэтому в большей степени выражен показатель «брюзжание», т.е. склонность делать необоснованные обобщения негативных факторов в области взаимоотношения со сверстниками и другими людьми, а также в событиях социальной действительности.

Кроме того, В.В. Бойко отмечал, что невозможно скрыть от партнера влияние на него негативной коммуникативной установки. Проблемы появляются даже в том случае, если партнер старается тщательно маскировать свой негативный настрой по отношению к окружающим. Такое сдерживание приводит к ощущению постоянного напряжения, что способствует развитию стресса, может привести к нервному срыву.

Результаты изучения стрессоустойчивости на выборке подростков представлены на рисунке 2.2.

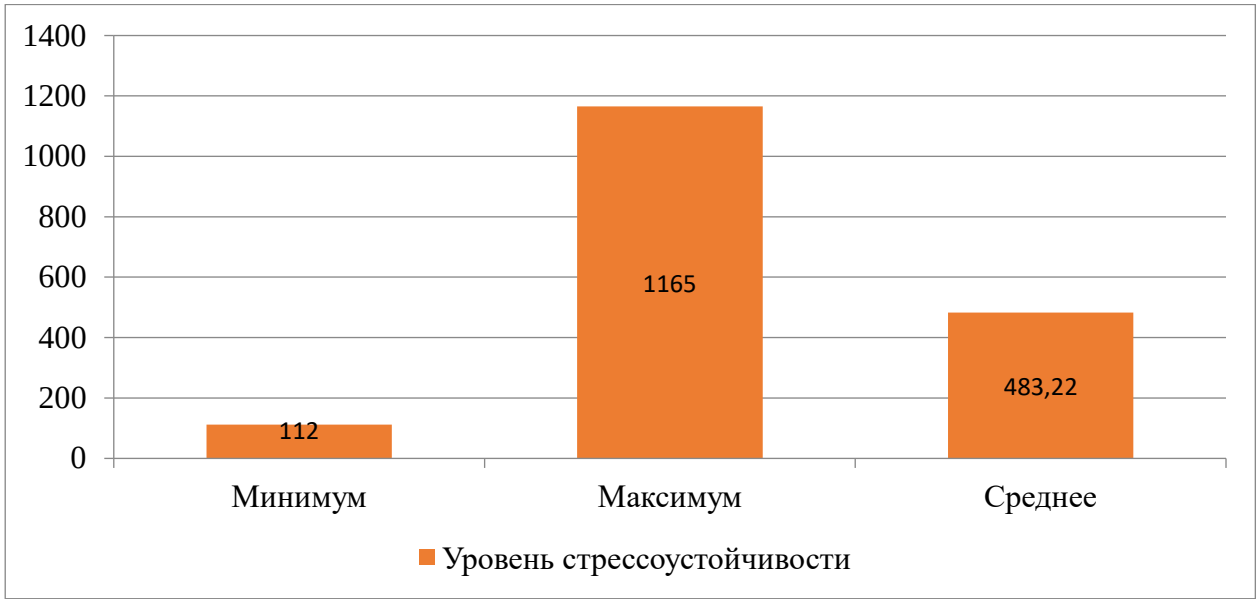


Рисунок 2.2. Средние показатели уровня стресса на выборке подростков по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Т.Х. Холмс, Р. Раге)

Как видно из рисунка 2.2., средние значения на выборке подростков определяют низкую степень сопротивляемости стрессу. Для них характерно высокая степень стрессовой нагрузки, низкая степень стрессоустойчивости (ранимость). Это приводит к тому, что подросток вынужден львиную долю своей энергии и ресурсов тратить на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса. По мнению авторов, низкая сопротивляемость стресса обуславливает недостаточный уровень сформированности самооценки. Результаты определения общей самооценки Г.Н. Казанцевой представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1. Описательная статистика выраженности общей самооценки по методике Г.Н. Казанцевой на выборке подростков

	Кол-во подростков	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Показатель общей самооценки	106	-9,00	8,00	-0,36	4,37

Как видно из таблицы 2.1. минимальное значение общей самооценки соответствует низкому уровню самооценки. Максимальное значение – высокому уровню. Если привести расчеты частоты встречаемости низкого и высокого уровня самооценки, тогда 90% выборки имеют низкий уровень самооценки и 10% - высокий.

С учетом выявленных особенностей: негативные коммуникативные установки, низкий уровень стрессоустойчивости и низкий уровень общей самооценки, приведем результаты исследования выбора копинг-стратегий у подростков. Результаты диагностики представлены на рисунке 2.3.

Рисунок 2.3. Средние значения в выборе копинг-стратегий на выборке подростков (Р. Лазарус)

По результатам данной методики основными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций подростки выбирают такие копинги, как «поиск социальной поддержки», «бегство – избегание» и «конфронтационный» выбор той или иной стратегии совладающего поведения рассматривается с точки зрения проявления положительных или отрицательных сторон того или иного копинг-механизма. Так, выраженность «поиска социальной поддержки» в отрицательном смысле может указывать на формирование зависимой позиции и/или чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим, так же может рассматриваться, как один из способов вовлечения в свою конфликтную ситуацию сторонних участников. Выбор такого копинга, как «конфронтационный» говорит о том, что личность предпочитает решать проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий. Часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, однако при умеренном использовании она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы; Выраженность такой стратегии в поведении как «бегство – избегание» часто приводит к преодолению личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п. При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться

инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях, также рассматривается, как неадаптивный копинг. К примеру, напряженность такого копинга, как «Принятие ответственности» может приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и неудовлетворенности собой. Указанные особенности могут также указывать на риск развития депрессивных состояний.

В связи с тем, что данные результаты представлены по всей совокупности выборки подростков, приведем результаты качественного анализа с использованием методов математической статистики.

В результате применения кластерного анализа (методик К-средних), общая совокупность выборки была разделена на две группы: подростки с наличием деструктивно-коммуникативных установок и наличием конструктивных установок. Данные кластерного анализа представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2. Результаты кластерного анализа на выборке подростков по методике коммуникативной установки В.В. Бойко

Показатели методики	Кол-во подростков / средние значения		F	p
	С коммуникативно-деструктивными установками	С их отсутствием		
	72	34		
Завуалированная жестокость в отношениях к людям и суждениях о них	17,56	11,82	37,526	**0,000**
Открытая жестокость в отношениях к людям	31,92	14,09	123,628	**0,000**
Обоснованный негативизм в суждениях о людях	2,90	1,71	8,826	**0,004**
Брюзжание	4,76	3,32	9,462	**0,003**
Негативный опыт общения	12,43	6,47	48,415	**0,000**
Итоговый показатель	71,35	39,30	203,248	**0,000**

В результате кластерного анализа (Метод k-средних) были выделены две группы подростков, которые имеют значимые отличия по всем показателям методики коммуникативной установки В.В. Бойко. Более высокие значения по всем показателям методики в группе подростков с коммуникативно-деструктивными установками (F=203,248 при p=0,000). Деструктивно-коммуникативные установки предрасполагают к такому виду коммуникации, при котором общение может перерасти в нападки на оппонента. Такое общение, разговор рассматривается как речевой акт, заменяющий агрессивное физическое действие: оскорбление (например, применяется грубая брань), насмешка, угроза, враждебное замечание, критика или категоричное требование с нарушением общепринятого этикета. В широком смысле – это все виды наступательного, доминирующего поведения.

Группа подростков с деструктивно-коммуникативными установками проявляет в своем взаимодействии и общении более выражено «открытую жестокость в отношении к людям» (F=37,526 при p=0,000), «завуалированную жестокость в отношениях к людям и суждениях о них» (F=123,628 при p=0,000), «негативный личный опыт общения» (F=48,415 при p=0,000), а также «брюзжание» (F=9,462 при p=0,003), т.е. склонность

делать необоснованные обобщения негативных факторов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

Приведем различия стрессоустойчивости и общей самооценки в двух группах подростков по выраженности коммуникативной установки.

Таблица 2.3. Различия в показателях стрессоустойчивости и общей самооценки в группе подростков с выраженными деструктивно-коммуникативными установками (ДКУ)

Показатели методик	Подростки с ДКУ N=72	Подростки без ДКУ N=34	t	p
Общая самооценка по методике Г.Н. Казанцевой	-1,86	2,12	5,050	**0,000**
Уровень стрессоустойчивости (Т.Х. Холмс, Р. Раге)	602,77	285,72	-6,179	**0,000**

Как видно из таблицы 2.3. в группе подростков с выраженными негативно-деструктивными установками (N=72), более низкий средний уровень общей самооценки по методике Г.Н. Казанцевой (t=5,050 при p=0,000). Подростки без тенденций к негативно-коммуникативным установкам демонстрируют более высокий уровень самооценки. При этом в данной группе подростков среднее количество баллов меньше по шкале стрессоустойчивости, что свидетельствует о высокой способности к адаптации в стрессовых условиях (t=-6,179 при p=0,000).

Приведем результаты корреляционного анализа взаимосвязи коммуникативных установок и выбора копинг-стратегий у подростков с выраженными деструктивно-коммуникативными установками. Результаты представлены в таблице 2.4.

Таблица 2.4. Взаимосвязь деструктивно-коммуникативных установок у подростков и способов совладающего поведения

	Конфронтация	Избегание	Планирование решения проблемы	Поиск социальной поддержки
Открытая жестокость в отношениях к людям	0,252*			
Негативный личный опыт		0,405**		
Брюзжание			-0,227**	
Итоговый показатель	0,250*			

Условные обозначения:
*- корреляция значима на уровне 0,05
**-корреляция значима на уровне 0,01

Совладание с жизненными трудностями, как утверждают авторы методики, есть постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы.

В результате корреляционного анализа обнаружены положительные и отрицательные корреляции. Положительная корреляционная связь обнаружена при взаимосвязи установки «открытая жестокость в отношении к людям» и способа совладания «конфронтация» (r=0,252 при p=0,05). Подростки с выраженной деструктивно-коммуникативной установкой «открытая жестокость в отношении к людям» прибегают в стратегиях совладающего поведения к «конфронтации», т.е. в их поведении могут наблюдаться импульсивность

(иногда с элементами враждебности и конфликтности), трудности планирования действия, прогнозирования их результата, коррекции стратегии поведения, неоправданное упорство. Такая стратегия часто рассматривается как неадаптивная. Следует отметить, что при увеличении тенденции к использованию коммуникативно-деструктивных установок, возрастает частота использования данной стратегии совладающего поведения в стрессовых ситуациях. Если при этом учитывать, что на данной выборке подростках выявлена низкая способность к преодолению стрессовых факторов (низкий уровень стрессоустойчивости, методика Т.Х. Холмс, Р. Раге), то данная стратегия совладающего поведения является доминирующей.

При этом, рост негативно-коммуникативной установки «Брюзжание» снижает использование такой стратегии совладающего поведения как «Планирование решение проблемы» (r=-0,227 при p=0,08). В этом случае данная стратегия будет проявляться ее отрицательная сторона как вероятность чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности в поведении.

Таблица 2.5. Взаимосвязь отсутствия деструктивно-коммуникативных установок у подростков и способов совладающего поведения

	Планирование решения проблемы	Бегство-Избегание	Самоконтроль	Положительная переоценка
Открытая жестокость в отношении к людям		-0,408**		
Брюзжание	0,314*			
Негативный личный опыт общения	0,316*		0,189*	-0,262**

Условные обозначения:
*- корреляция значима на уровне 0,05
**-корреляция значима на уровне 0,01

Как видно из таблицы 2.5., подростки с не выраженными деструктивно-коммуникативными установками, будут проявлять другие стратегии поведения. «Бегство-Избегание» как способ совладающего поведения будет с высокой вероятностью использоваться при проявлении такой коммуникативной установки в их адрес как «открытая жестокость в отношении к людям» (r=-0,408 при p=0,01). В этом случае выявилась отрицательная корреляционная связь, при которой возникновение усиления открытой жестокости в отношении к людям, возникнет потребность быстрого снижения напряжения в ситуации стресса за счет всех доступных способов. Большинство исследователей рассматривают стратегию избегания, как неэффективная (Heim, 1988; Amirkhan, 1999; Frydenberg, 2004)., но подчеркивают ее пользу в отдельных конфликтных ситуациях, когда активное поведение в возникших обстоятельствах может только усугубить ситуацию и привести к еще большим негативным последствиям.

«Планирование решения проблемы» как способ совладающего поведения будет возрастать при возникновении деструктивно-коммуникативной установки «Брюзжание» (r=0,314 при p=0,05). В ответ на необоснованные негативные выводы в отношении других людей и событий окружающей действительности, у подростков с конструктивным коммуникативным синдромом возникает желание активно изменить трудную ситуацию, за счет рационально направленных усилий.

Так же мы наблюдаем положительную корреляцию между шкалой «Негативный личный опыт» и такими копингами, как «Самоконтроль» (r=0,189 при r=0,03), и «Планирование решение проблемы» (r=0,316 при r=0,01) и отрицательную корреляцию между шкалой «Негативный личный опыт» и «Положительная переоценка» (r=-

0,262 при r=0,02) данный конструкт может говорить о следующем, что при проживании личного негативного опыта подростки с конструктивными коммуникативными установками обращаются к стратегии самоконтроля, что позволяет им направить усилия на контроль своих эмоций и чувств и избежать излишней фрустрации, так же нет однозначной оценки такого копинга, как «положительная переоценка ситуации». С одной стороны, придание проблеме позитивного значения уменьшает стресс и служит эмоциональному приспособлению к нему; С другой стороны, изменение отношения отвлекает от решения конкретных практических проблем. Так же в совокупности к этим двум копингам идет обращение к проблемно - ориентированному копингу, который требует когнитивных и поведенческих усилий, таких как анализ ситуации, сосредоточение на проблеме, поиск решения, планирование; Действия для реализации плана, изменения ситуации. Общая картина такого сочетания копинга говорит о том, что более эффективным является применение сразу нескольких способов совладания, чем выбор только одного конкретного способа реагирования на ситуацию [Carpenter, 1992,[34]Wethington, Kessler, 1991,[35] цит. по Муздыбаеву, 1998[15]]. Сочетание таких стратегий способствовало реальной оценки ситуации, без ложных надежд на чудо, справиться со своими эмоциями и прибегнуть к одной из самых эффективных стратегий планирование решение проблемы.

Заключение

Деформация коммуникативной установки возникает тогда, когда возникают психотравмирующие обстоятельства жизни или вследствие речевого воздействия социального окружения, что ведет к перестройке не только внутренних структур личностных особенностей, но и внешне проявляемых поведенческих паттернов. Вследствие этого, влияния в данном возрасте на подростка способны отклонить развитие коммуникативной деятельности в сторону сглаживания или усиления исходной реакции. Распознание типа коммуникативной установки у подростка представляет собой важную практическую задачу прикладной сферы деятельности психологии, позволяющей более точно ориентироваться в наличии тех или иных особенностях в характере человека, закономерно приводящие к тем или иным поведенческим типам реакций, его взаимодействии с окружающим и в дальнейшем социализации личности.

Нами было предположено, что существуют различия в выборе копинг-стратегий личности в подростковом возрасте при сравнении испытуемых с конструктивными и деструктивными коммуникативными установками. Наша гипотеза полностью подтвердилась.

Таким образом, результаты исследовательской работы позволили приоткрыть важнейшую роль в формировании коммуникативных деструкций подростков. В дальнейшем это поспособствует в проведении экспериментальной разработки и построению концептуальных положений, касающихся проблемы преодоления нарушений (разрушений) в коммуникациях (общении, взаимодействии, отношениях) подростков.

Список используемой литературы:

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. №1. 1994. С.3-19. Международный научно-исследовательский журнал ▪ № 10 (52) ▪ Часть 3 ▪ Октябрь 154

2. Бохан Т.Г. Культурно-исторический подход как методологическая основа разработки проблемы стресса с учетом принципов постнеклассической науки. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С.165-168.

3. Гурвич И.Н. Социальная психология здоровья. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 1023 с.

4. Дейнека О.С. Проявления адаптационного ресурса при социальной и психосоматической дезадаптации / О.С.

5. Дейнека, Е.Р. Исаева // Психологические проблемы самореализации личности. – Вып.12. / Под ред. Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С.146-175.

6. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. 136 с.

7. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С.156-176.

8. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: Справочник практического психолога. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 992 с.

9. Небылицын, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976. 336 с.

10. Погребная С. К. Социально-психологическая экспертиза при правонарушениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними. Материалы Всероссийской научно-практ. конференции. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСР», 2020. – С.40–44.

11. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 8-10 октября 2019 года / под ред. В. В. Коврова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 498 с.

12. Ротенберг, В.С., Аршавский, В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 193 с.

13. Русина, Н.А. Психологические защиты и механизмы совладания: отличия, проявления в психотерапевтической практике, эффективность // Ярославский психологический вестник. Вып. 1. 1999. С.157-173.

14. Сирота, Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: дисс. … д-ра мед. наук. СПб., 1994. 283 с.

15. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы

Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 474 с.

16. Торчинская, Е.Е. Роль ценностно-смысловых образований личности в адаптации к хроническому стрессу (на примере спинальных больных) // Психологический журнал. 2001. Т.22, №2. С.27-35.

17. Хохлова К.А. Характеристики саногенного потенциала личности наркозависимых: дисс. …канд. психол. наук. СПб., 2007. 234 с.

18. Шибаева М.М. Самоопределение личности в культуре как мировоззренческая проблема// Культура и мировоззрение. Вып.11. М.,1981.

19. Ялтонский В.М. Взаимосвязь копинг-поведения и Я-концепции у больных, зависимых от алкоголя, и условно здоровых мужчин / В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота, Е.Т. Соколова, Н.С. Видерман // Соц. и клинич. психиатрия. 2001. Т.11, вып. 2. С.36-43.

20. Antonovsky A. Health, stress and coping / A. Antonovsky. San-Francisco: Jossey-Bass Publ., 1979. 255 p.

21. Coyne J.C., Lazarus R.S. Cognitive style, stress perception and coping / J.C. Coyne, R.S. Lazarus // Handbook of stress and anxiety / Eds. J.L. Kutash, L.B. Schlesinger.

Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы и личностной тревожности у студентов

The relationship of the value-semantic sphere and personal anxiety of students

Кузьменко Н.С.
Магистрант 3 курса,
Институт образования и практической психологии
Челябинский государственный университет
РФ, г. Челябинск
e-mail: natali541@yandex.ru

Kuzmenko N.S.
The 3rd year student of magistracy
Institute of Educacion and Practical Psychology
Chelyabinsk State Univesity
Russia, Chelyabinsk
e-mail: natali541@yandex.ru

Абросимова Е.А.
Кандидат психологических наук
Доцент кафедры специальной и
клинической психологии
Челябинский государственный университет
РФ, г. Челябинск
e-mail: ek_abrosimova@mail.ru

Abrosimova E.A.
Candidate of psychological sciences
Associate Professor
Department of Special and Clinical Psychology
Chelyabinsk State Univesity
Russia, Chelyabinsk
e-mail: ek_abrosimova@mail.ru

Аннотация.
Современный человек живёт в постоянном стрессе, и это оказывает влияние на все сферы его жизни. Данное исследование может помочь в понимании специфики формирования личностной тревожности у молодежи. Целью исследования является изучение взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и личностной тревожности у студентов. В исследовании применялись теоретические, эмпирические и статистические методы. В результате исследования были изучены особенности ценностно-смысловой сферы студентов и доказана взаимосвязь этой сферы с личностной тревожностью у студентов.

Annotation.
Modern man lives in constant stress, and this affects all areas of his life. This study can help in understanding the specifics of the formation of personal anxiety in young people. The purpose of the research is to study the relationship between the value-semantic sphere and personal anxiety of students. Theoretical, empirical and statistical methods were used in the study. As a result of the research, the features of the value-semantic sphere of students were studied and the relationship of this sphere with personal anxiety in students was proved.

Ключевые слова: тревожность, личностная тревожность, ценностные ориентации, личностный смысл, ценностно-смысловая сфера.

Key words: anxiety, personal anxiety, value orientations, personal meaning, value-semantic sphere.

Все чаще специалисты говорят, что обычный среднестатистический житель современных городов находится в состоянии перманентного стресса. Определенное психоэмоциональное напряжение может рассматриваться в качестве защитной реакции организма. Но чаще всего, состояние нервной напряженности присутствует вне зависимости от внешних обстоятельств.

Тревога — это состояние, которое возникает у человека в ситуации, которая представляет собой особую психическую или психологическую угрозу. Такое состояние часто называют тревожностью [7].

Принято выделять ситуативную тревожность в качестве реакции на стрессовую ситуацию и личностную тревожность как особенность личности, её черту демонстрировать реакцию тревоги на предположительно прогнозируемое негативно окрашенное событие. Здесь следует заметить, что определенный уровень тревоги в ответ на соответствующие обстоятельства (экзамен, важная встреча и т.п.) является мотивирующим и потенцирующим фактором к осуществлению деятельности. Но проблему составляет именно превышающий норму уровень личностной тревожности, не связанный с наличием конкретной стрессовой ситуации.

Любое переживание оценивается человеком с позиции его ценностно-смысловых ориентаций, и может либо способствовать процессам адаптации, либо приводить его к дезадаптации.

Рассмотрение ценностно-смысловой сферы в качестве фактора, определяющего поведение человека, изучалось многими исследователями. Так своеобразие и особенности ценностно-смысловой сферы человека представлены в работах Ф.Е. Василюка, Е.А. Климова, Л.С. Выготского, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской, Б.В. Зейгарник, Г.У. Олпорта, Л.Ф. Шестопаловой, Е.В. Корниловой, А.А. Волочкова, А.Г. Асмолова, С.Л. Рубинштейна, М. Рокича, Д.А. Леонтьева, М.С. Яницкого, К. Муздыбаева, Г.А. Вайзера, Б.С. Братуся, Д.Н. Завалишиной, В.Ф. Сержантова, В. Франкла, А.В. Серого и др.

Существует определённый разброс мнений на определение понятия ценности. Причиной этому могут служить разные точки зрения на соотношение индивидуального и общественного в структуре индивида [9].

В своей работе мы поддерживаем взгляды Д.А. Леонтьева, который считал именно ценности «огромным составляющим внутреннего мира человека» [3]. Они выделяют и придают значимый смысл событиям и явлениям внешней реальности для человека, определяют его поведение, делая его структурированным и устойчивым, ими продиктованы те или иные поступки человека. Но ценности надситуативны, не зависимы от происходящего, они стабильны [10].

Система ценностей человека — это в основном непротиворечивая система, по крайней мере, определенность внутренней картины мира — это насущная потребность человека. Конфликты ценностей между собой, противоречивые смыслы отрицательно влияют на психологическое здоровье личности [4].

Понятие «смысл» первоначально рассматривалось в работах философов, но психологи экзистенциального направления считают, что без данного понятия нельзя объективно рассматривать личность в целом. В. Дильтей, Э. Шпрангер, А. Адлер, К. Левин, В. Франкл известны своими исследованиями этого понятия.

Э. Шпрангер, в отличие от В. Дильтея, рассматривал понятие смысла в качестве главного определителя направленности личности [11].

Большинство психологических школ поведенческого направления не рассматривали ценности и смыслы в качестве объектов научного изучения.

Фрейд не признавал необходимость в поиске смысла жизни, в переживаниях осмысленности жизни. Он даже считал, что такое стремление человека — понять смысл своей жизни, может свидетельствовать о психическом неблагополучии [8]. Однако он не отрицал влияния общества на формирование личности.

Как и З. Фрейд, А. Адлер также определяет ведущую роль в навигаторах поведения человека инстинктам. Он не отрицает существование отдельного личностного смысла, который, по его мнению, вряд ли может быть вербализован.

В. Франкл предлагал не изобретать смысл жизни, а найти его в повседневной жизни, так как человек сам может наделить свои действия значимым для него содержанием. «Для того, чтобы активно действовать, человек должен верить в смысл, которым наделены его поступки» [1, с. 110].

Асмолов А.Г. считал становление личностных смыслов движущей силой развития личности [6].

При рассмотрении мнений различных исследователей относительно данного понятия, можно заметить две основные идеи, которые так или иначе присутствуют в них. Первая — это то, что смысл является взаимообусловленным влиянием индивидуального и социального в личности. И вторая — то, что смысл не даётся от рождения, а приобретается человеком при его сознательном участии в процессе жизни.

Если говорить о ценностно-смысловой сфере, то некоторые авторы не разделяют эти определения (например, В. Франкл), но мы в данной работе будем рассматривать "ценности" и "смыслы" как разные понятия, которые имеют взаимное влияние друг на друга. Леонтьев Д.А. подтверждает такую взаимосвязь и говорит, что личностные ценности не только содержательно передают важные для личности смыслы, но еще и сами являются источником для порождения новых значимых смыслов для личности [2].

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Опросник Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД).

2. Опросник Е.Б. Фанталовой «Семь состояний».

3. Опросник Дж. Крамбо и Л. Махолик «Смысложизненные ориентации» (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева.

4. Опросник Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности в адаптации Ю.Л. Ханина.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». В исследовании приняли участие студенты 1-го курса (девушки) очной формы обучения Института образования и практической психологии в возрасте от 17 до 19 лет.

Результаты исследования:

Обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы математической статистики SPSS 20.0 RUS. Для исследования взаимосвязи переменных был применён коэффициент корреляции r-Пирсона.

В результате исследования были получены некоторые взаимосвязи личностной тревожности и ценностно-смысловой сферы. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Взаимосвязь показателей методики «СЖО» Д.А. Леонтьева с личностной тревожностью на выборке студентов

	Цели в жизни	Процесс в жизни	Результативность в жизни	Локус контроля – Я	Локус контроля – Жизнь	Осмысленность жизни
Личностная тревожность	- 0,462**	- 0,442**	- 0,416**	- 0,423**	- 0,390**	- 0,459**

Условные обозначения:
** корреляция значима на уровне 0,01

Как видно из таблицы 1, были получены отрицательные корреляции. То есть при наличии повышенного уровня личностной тревожности у студентов наблюдается снижение показателей смысложизненных ориентаций. В частности, снижаются показатели целей в жизни (r=-0,462 при p=0,01), что свидетельствует о снижении целей в будущем, стремление студента жить сегодняшним или вчерашним днем.

Снижение показателей по шкале «Процесс жизни, или интерес или эмоциональная насыщенность» на фоне повышенных показателей личностной тревожности (r=-0,442 при p=0,01) говорит о том, что студенты мало воспринимают свой процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Отмечается неудовлетворенность своей жизнью в настоящем. При этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом и нацеленность на будущее.

Отрицательная корреляционная связь по шкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» (r=-0,416 при p=0,01) отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая её часть. Сниженные показатели по данной шкале показывают степень неудовлетворенности проживаемой частью жизни.

Отрицательная корреляция показателя «Локус контроля – Я» или «Я - хозяин жизни» (r=-0,423 при p=0,01) выявляет неверие в свои силы контролировать события своей жизни и желание больше плыть по течению. Это подкрепляется показателем «Локус контроля – жизнь» или «управляемость жизни», что свидетельствует об убежденности отсутствия контроля в своей жизни, иллюзорном представлении свободы выбора и бессмысленности загадывать что-либо на будущее (r=-0,390 при p=0,01).

Результаты взаимосвязи показателей методики «Семь состояний» и повышенными показателями личностной тревожности у студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Взаимосвязь показателей методики «Семь состояний» с личностной тревожностью на выборке студентов

	Личностная тревожность
ЭОС «Активная, деятельная жизнь»	0,363*
ЭПС «Материально-обеспеченная жизнь»	-0,416**
ЭОС «Счастливая семейная жизнь»	0,317*
Общее состояние ЭОС	0,218*
Внутренний конфликт ЭОС	0,233*

Условные обозначения:
ЭОС – субъективное эмоционально-отрицательное состояние
ЭПС – субъективное эмоционально- положительное состояние
**Корреляция значима на уровне 0,01
*Корреляция значима на уровне 0,05

В результате корреляционного анализа были выявлены положительные и отрицательные корреляционные связи в показателях методики «Семь состояний» во взаимосвязи с повышенным уровнем личностной тревожности. При повышенных показателях личностной тревожности возрастает субъективное эмоционально-отрицательное состояние по шкале «Активная, деятельная жизнь» (r=0,363 при p=0,05), т.е. при наличии высоких показателей по шкале личностной тревожности увеличивается степень субъективной оценки в сторону эмоционально-отрицательного состояния в области активной, деятельной жизни. Данная тенденция также прослеживается по шкале «Счастливая семейная жизнь» (r=0,317 при p=0,05). То есть при повышенных показателях личностной тревожности увеличивается субъективное эмоционально-отрицательное состояние по этой шкале.

В результатах можно также отметить, что повышенный уровень личностной тревожности снижает субъективную оценку эмоционально-положительного состояния по шкале «Материально-обеспеченная жизнь» и влияет на возможности удовлетворять свои потребности за счёт финансовой составляющей, либо на получение более высокого уровня дохода (r= - 0,416 при p=0,01). В этом смысле здесь отмечается более высокий уровень значимости по сравнению с другими шкалами и выявленными взаимосвязями.

Общее субъективное эмоционально-отрицательное состояние также возрастает при увеличении показателей по шкале личностной тревожности (r=0,218 при p=0,05). Следовательно, возрастает степень внутренних конфликтов и противоречий в ценностно-смысловой сфере студентов при повышенном уровне личностной тревожности (r=0,233 при p=0,05).

Данное обстоятельство подтверждается научными данными, полученными автором методики «Семь состояний» — Е.Б. Фанталовой, которая указывает на возрастание внутреннего конфликта, т.е. ощущения

внутренней напряженности, разлада с самим собой при высоких показателях личностной тревожности (r=0,356 при p=0,01) [5].

Таким образом, в результате корреляционного анализа были выявлены значимые взаимосвязи между показателями ценностно-смысловой сферы студентов и личностной тревожностью. На выборке студентов-девушек при увеличении уровня личностной тревожности наблюдается тенденция изменения к снижению формирования показателей ценностно-смысловой сферы.

Также фактором, заслуживающим внимание, является очень высокая степень тревожности у большинства испытуемых, которая получилась по опроснику Спилбергера (ситуативная тревожность: низкая степень — 3 человека (4%), средняя степень — 9 человек (12%), высокая степень — 63 человека (84%); личностная тревожность: средняя степень — 19 человек (25,3%) и высокая степень — 56 человек (74,7%)).

Возможно, причина такой ситуации кроется в эпидемиологической обстановке в нашей стране и во всём мире, связанной с пандемией короновирусной инфекции, которая продолжается уже около 2-х лет. Подобные стрессовые ситуации могут сильно влиять и на ценностно-смысловую сферу людей. Поэтому в перспективе были бы актуальны исследования, проверяющие такую гипотезу.

Результаты исследования могут быть использованы в работе педагогов-психологов в вузах для разработки и применения на практике коррекционных программ по профилактике тревожности у студентов, а также формирования у них поддерживающей ценностно-смысловой сферы.

Список используемой литературы:

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии: в 2 т. — СПб.: СПбГУ, 2017. — Т. 2. — С.39-232.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Смысл, 2017. — С.59-367.
3. Леонтьев Д.А. Возвращение к человеку // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. — М.: 1997. — С3-18.
4. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социология и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета, Психология. — 1996. — Сер. 14. — №4. — С.35-44.
5. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. — 1998. — №1. — С.13-25.
6. Филатова Е.Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии // Клиническая и специальная психология. — 2013. — №1. — С66-83.
7. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия — СПб.: Речь, 2000. — С.286.
8. Хван А.А., Зайцев Ю.А. Тревожность в подростковом и раннем юношеском возрасте: Диагностика, профилактика, коррекция — Кемерово: КРИПКиПРО, 2006. — С.109.
9. Шаров А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: дис. …д-ра психол. наук: 19.00.01: утв. 18.11.2000 — Новосибирск, 2000. — С.383.
10. Шпунгова В.В. К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности // Психологические исследования: сборник научных трудов (выпуск 3) — Самара: Универс-Групп, 2006. — С207-223.
11. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. — С.204.

Вклад Котовского порохового завода №204 в сфере военного обеспечения РККА в 1941 - 1945 гг.

Contribution of Kotovsk Powder Factory No. 204 in the field of military support of the Red Army in 1941-1945

Деев Тимофей Анатольевич
Студент магистр 2 курса
Образовательной программы «Российская история»
Факультета истории, мировой политики и социологии
Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина
Тамбов, Россия
Email:Timofei.Deew@yandex.ru

Deev Timofey Anatolyevich
2nd year student
Educational program "Russian History"
Faculty of History, World Politics and Sociology
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
Email: Timofei.Deew@yandex.ru

Аннотация.
Настоящая статья освящает работу порохового завода №204 города Котовска, Тамбовской области. В научной работе излагаются данные об объёме производства после нападения врага на СССР, изменения кадровой структуры предприятия, стахановском движении, выполнении производственных планов.

Annotation. This article consecrates the work of the powder factory No. 204 of the city of Kotovsk, Tambov region. The scientific work presents data on the volume of production after the enemy's attack on the USSR, changes in the personnel structure of the enterprise, the socialist competitions held, as well as the completed production plans.

Ключевые слова: мобилизация, наркомат, ркка, стахановское движение трудовая бригада.

Key words: mobilization, people's Commissariat, Red Army, the Stakhanov movement, labor brigade

После распада СССР, в период 90-х гг. военно-промышленный комплекс оказался на гране развала. Все стратегические оборонные предприятия оказались в крайне тяжёлом финансовом положении, наблюдался отток ценных кадров. Во многом, это было обусловлено новой доктриной государства. В ней говорилось о крахе блоковой системы международных отношений, об отсутствии идеологических противников. Отпала необходимость содержания предприятий ВПК. Страна оказалась не готова к возможному нападению и ведению полномасштабной войны. Пример прошедшей войны, наглядно показывает нам, на сколько, важна роль оборонных предприятий вне зависимости от текущего политического положения дел.

В отечественной историографии проблема работы порохового завода в военные годы присутствует в работе В.Е.Бредихина[1] А.В.Исаева[4], а также в статье[3], написанной такими авторами как В.Л. Дьячков, С.К. Лямин. В вышеупомянутых трудах этих авторов содержатся данные о производстве и специализации завода, подготовке предприятия к возможной эвакуации ввиду приближения противника к границам Тамбовской области.

Цель данной работы проанализировать динамику производственных отношений.

К числу основных задач данной статьи входит освещение принимаемых руководством области, завода, мер, которые направлены на замену ушедших на фронт квалифицированных рабочих. Сюда же входит детальный анализ полового состава рабочих, трудовых отношений, ассортимента выпускаемой продукции.

Автор научной работы выбрал для себя в качестве объекта исследования ассортимент выпускаемой продукции для фронтовых частей.

Предметом данной работы служит детальное изучение процессов и мер, благодаря которым произошло увеличение количества и качества выпускаемых боеприпасов.

Вероломное нападение войск фашистской Германии и её сателлитов на территорию СССР, стало главной причиной перевода гражданского производства на военные рельсы. В свою очередь, те предприятия, которые относились к военной промышленности, начали менять объём и динамику выпускаемой ими продукции. Такое положение дел распространилось и на все отрасли народного хозяйства Тамбовской области. Регион к началу войны на 70-80% являлся аграрным. Область располагала лишь единственным оборонным предприятием края химического профиля - Котовским пороховым заводом Наркомата боеприпасов[1, с.2] мощность которого доходила до 30000 тонн в год.

Среди первостепенных задач, возложенных на руководство предприятия во втором полугодии 1941 г., наряду с производством продукции, стало проведение мероприятий по маскировки объекта и близлежащих населённых пунктов, дорог и подъездов, от налётов вражеской авиации. Так, первый секретарь Тамбовского обкома Н.А.Логинов обращался к секретарю ЦК ВКП (б) Г.М.Маленкову о необходимости отправки в Котовск специалистов, которые смогли бы провести качественную маскировку вышеупомянутых местностей. Вдобавок ко всему, Логинов просил также посодействовать в вопросах распространения системы пропусков и режимного порядка для близлежащих к заводу территорий.

В первые месяцы войны на заводе была проведена мобилизация рабочих мужского пола, которые представляли собой ценные кадры. Их заменяли женщины, которые составили 68%, от всех занятых в производстве. Подростки, доля которых составляла 12%. За короткий период ими были освоены такие рабочие специальности как токарь, слесарь.

После введения военного положения, были изменены рабочие графики. Теперь продолжительность смены составляла 12 часов. Рабочие трудились в две смены, утром и вечером. В конце 1941 г. удалось увеличить производственную мощность, которая достигла 60 тонн пороха ежесуточно. Начиная с осени 1941 г. появилась реальная угроза проникновения противника на территорию Тамбовской области, в связи, с чем отдельные предприятия подлежали эвакуации. Но так было не всегда. Например, пороховой завод № 204, который был частично эвакуирован на Урал, но не только не был захвачен, а продолжал производство пороха по 300—400 тонн в месяц [4, с.35]. Отсюда следует, что даже в самые драматические моменты, когда враг приближался к границам области, производство не было остановлено.

Таким образом, в течение второго полугодия 1941 г. в кратчайшие сроки удалось провести мероприятия по мобилизации и обучению людей различным рабочим специальностям на производстве. Существенно удалось нарастить выпуск продукции для фронта. Руководством области своевременно была проведена маскировка завода, а также организована система ПВО. Последнее представлялось очень важным, поскольку пороховой завод №204 являлся крупнейшим производством своей продукции. В докладной записке военного уполномоченного Юго-Западного фронта Онищенко присутствуют данные о динамике производства за ноябрь - декабрь 1941 г. 1. Мин противотанковых, снаряженных пироксилиновыми шашками – 1100 шт. 2. Корпусов гранат Ф-1 – 10000 шт. 3. Снарядов и гранат РГД-33 – 7047 шт. 4. Взрывателей упрощенного типа – 1500 шт. [2, с.94].

В начале нового 1942 г. после успешного наступления Красной армии на западном фронте и отступлении врага, эвакуация завода на Восток была приостановлена. Был увеличен ассортимент производимых боеприпасов.

С этого времени выпуск порохов ежемесячно только увеличивался одновременно с освоением новых номенклатур (противотанковые гранаты, заряды из смесей «своего» и «лендлизных» порохов, пистолетных порохов и др.) [3, с.7-8]. Значительная часть пороха шла на создание кумулятивных зарядов к пушке калибра 76 мм, для патронов калибра 7,62 мм. За свою трудовую деятельность около 40 рабочих завода были удостоены орденов Трудового Красного знамени, Ленина.

Был налажен выпуск противотанковых мин, корпусов для гранаты Ф-1, взрывателей различных типов. Немалая часть боеприпасов отправлялась в части Юго-Западного фронта, которые по достоинству оценили качество боезарядов. Необходимо добавить, что фиксировалось много случаев, когда трудящиеся проявляли свою личную инициативу. В цехах было крепкое стахановское движение, цель которого состояла в достижении максимальных результатов по производственным показателям. Излишки сырья также шли в производство. В декабре 1942 г. в цехах завода было начато производство взрывчатки из пороха на основе пироксилина. Действия и усилия рабочих завода были высоко оценены советским руководством. За образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов 21 января т/г Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями Союза СССР одиннадцать работников 204-го завода[5, с.100].

Резюмируя всё вышеуказанное, стоит признать, что на протяжении всего 1942 г. завод №204 сумел расширить производство путём производства новых зарядов для стрелкового и артиллерийского оружия. Поставленные государством планы в большинстве своём перевыполнялись. В этом году предприятие начало массово переводить свое производство с такого источника как уголь на торф.

В 1943 г. трудящимися завода основной упор был сделан улучшение показателей. А также на сверхурочные часы работы. В ответ на февральский приказ…Сталина комсомольцы завода № 204 все, как один, вышли на сверхурочную работу после 12 часов и за счет дополнительного труда дали в течение двух недель 54 тыс. единиц той продукции, которую делают для фронта [6, с.153].

В производственной динамике огромную роль играли отдельные трудовые бригады, которые давали больше положенного плана на 60-80%. Были ситуации, когда удавалось перевыполнить и на 100%. Тамбовским облисполкомом также было принято решение о дополнительной трудовой мобилизации на производство. Следовало сделать следующие действия: 1. Мобилизовать для работы на заводе № 204 (Наркомбоеприпасов) г. Котовска …мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 50 лет в количестве 1100 чел., в том числе до 15 июня 1943 г. – 450 чел., к 10 июля – 400 человек и к 1 августа –250 чел. [8, с.192]. В отношении уклонистов и нарушителей дисциплины предписывалось карать по всей строгости закона.

К общим итогам проделанной работы за 1943г. можно отнести увеличение мощности производства, которое перевалило за 1800 т в месяц. Происходило увеличение производительности труда (социалистические соревнования, стахановское движение). Ярким доказательством этого послужило вручение коллективу завода переходящего Красного Знамени. Отдельно стоит сказать, об увеличении производственных показателей. Завод № 204 увеличил выпуск боеприпасов по сравнению с 1942 г. на 72,7 %, а в 4-[м] квартале 1943 г. по сравнению с 1-[м] кварталом 1943 г. – больше, чем в 2 раза. [7, с.172].

На завершающем этапе войны в течение 1944-1945 гг. происходило освоение новых типов боеприпасов. В первую очередь, были созданы заряды к орудиям калибра 85 мм, 280 мм. Было увеличено число действующих трудовых бригад до 140.

Завод занял первое место во всесоюзном социалистическом соревновании. Общие производительные мощи предприятия в 1945 г. увеличились ровно в 1.5 раза от довоенного 1940 г.

Подводя общий итог по работе вышеуказанного предприятия, стоит выделить несколько положений. Во-первых, на начальном этапе войны 1941-1942 гг. руководство сумело обеспечить завод недостающими в силу

воинской мобилизации трудовыми ресурсами, провести обучение вновь прибывших, основным рабочим специальностям. Во-вторых, в этот же период была создана система ПВО. Проведены мероприятия по маскированию объекта. Был расширен ассортимент продукции, который стал распространяться и на артиллерийские части.

В 1943 г. коллектив завода отлично себя проявил в стахановском движении, выпустил военной продукции на 70% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Завод №204 занял первое место во всесоюзном социалистическом соревновании. Была увеличена производительность труда, за счёт повсеместного введения сверхурочных работ. В период 1944-1945 гг. общая производственная динамика была увеличена в 1,5 раза от довоенного уровня. За все годы войны на заводе было выпущено более 100 тыс. тонн пороха, более 40 млн. зарядов.

Список используемой литературы:

1. Бредихин, В.Е., Кобзева, И.Ю. Тяжёлая промышленность Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы конвертирования производства// Вестник ТГТУ. - 2012. - №12. - С.2 [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tyazhelaya-promyshlennost-tambovskoy-oblasti-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-problemy-konvertirovaniya-proizvodstva (дата обращения 3.11.2021)

2. Докладная записка уполномоченного Военного совета Юго-Западного фронта Онищенко первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) Н.А. Логинову о выполнении промышленностью Тамбовской области заказов для Юго-Западного фронта 14 января 1942 г. [Электронный ресурс] // URL: https://gaspito.ru/images/materials/TiGP/pdf/0105.pdf (дата обращения 1.11.2021)

3. Дьячков, В.Л., Лямин, С.К. Развитие городской инфраструктуры г. Котовск Тамбовской области в 1914-1950// Вестник ТГУ. - 2015. - №12(152). - С.7-8. [Электронный ресурс] // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gorodskoy-struktury-g-kotovsk-tambovskoy-oblasti-v-1914-1950-gg (дата обращения 3.11.2021)

4. Исаев, А.В. Антисуворов. Большая ложь маленького человечка. — М.: Яуза, 2004. - 352 с.

5. Из доклада первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) Н.А. Логинова на объединенном пленуме Тамбовского обкома и горкома ВКП(б) «О выполнении указаний товарища Сталина о перестройке работы предприятий, совхозов, колхозов и задачах парторганизаций» 31 января 1942 г. [Электронный ресурс] // URL: https://gaspito.ru/images/materials/TiGP/pdf/0105.pdf (дата обращения 1.11.2021)

6. Из выступления первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкова на 1-й областной конференции стахановцев о работе промышленных предприятий и железнодорожного транспорта по выполнению заданий ГКО СССР 3 апреля 1943 г. [Электронный ресурс] // URL: https://gaspito.ru/images/materials/TiGP/pdf/0105.pdf (дата обращения 1.11.2021)

7. Из доклада секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) М.М. Майорова на 3- й областной конференции стахановцев промышленности и железнодорожного транспорта об итогах социалистического соревнования в 1943 г. и задачах на 1944 г. 22 января 1944 г. [Электронный ресурс] // URL: https://gaspito.ru/images/materials/TiGP/pdf/0105.pdf (дата обращения 3.11.2021)

8. Решение Тамбовского облисполкома «О мобилизации рабочих для завода № 204» 29 мая 1943 г. Секретно [Электронный ресурс] // URL: https://gaspito.ru/images/materials/TiGP/pdf/0105.pdf (дата обращения 3.11.2021)

Влияние медиа: экономический и политический аспект

The influence of the media: economic and political aspect

Дементьева Ирина Сергеевна
Магистр направления Философский дискурс современности,
Институт философии
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
ir9926@yandex.ru

Dementeva Irina
Master of Philosophical Discourse of Modernity
Institute of Philosophy
Saint Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia,
ir9926@yandex.ru

Аннотация.
Проблема влияния медиа находилась в области теории коммуникации. Одними из первых феномен медиа привлек внимание политологов в период предвыборной компании. Сейчас же поле влияния расширилась. Даная проблематика стала интересна в рамках такой молодой дисциплины, как медиафилософия.
Актуальность темы обуславливается всеобщностью медиа как способа познания мира. Медиа претендуют на объективность изложения, что создает однополярную картину мира, воспринимаемую субъектом познания как истинную. Цель исследования доказать опосредованность восприятия аудиторией. В статье рассматривается способ влияния на аудиторию через конструирование медиареальности в условиях медиального поворота, проблема коммуникации и политико-экономические условия функционирования современной журналистики.

Annotation.
The problem of media influence has been in the field of communication theory. One of the first phenomena of the media attracted the attention of political scientists during the pre-election campaign. Now the field of influence has expanded. This issue has become of interest within such a young discipline as media philosophy. The relevance of the topic is due to the universality of media as a way of knowing the world. Media claim to be objective, which creates a unipolar picture of the world, perceived by the subject of cognition as true. The purpose of the study is to prove the mediated perception of the audience. The article considers the way of influencing the audience through the construction of media reality in the conditions of the media turn, the problem of communication and the political-economic conditions of modern journalism.

Ключевые слова: медиареальность, медиальный поворот, коммуникация, культурная индустрия, фордизм постфордизм, неолиберализм, журналистика, теория прессы.

Key words: media reality, media turn, communication, cultural industry, Fordism, post-Fordism, neoliberalism, journalism, press theory.

Возрастающая сила медиа, в том числе связана с внедрением технических новинок, которые ознаменовали медиальный поворот. Каждая техническая новинка становится точкой отсчета для нового исторического этапа, который кардинально меняет восприятие, мировоззрение, образ жизни людей. Постепенное появление сначала печатного станка, периодических изданий, потом радио, кино, телевидения и интернета ознаменовало медиальный поворот. Метафора поворота описывает глобальные изменения в обществе, старается ответить на вопрос «чем является всё?». В последнее время появление поворотов увеличивается, так как ускоряется развитие общества, но остановимся на основных. Лингвистический – провозглашает «всё есть язык», иконический – «всё есть знак» или «всё есть образ» и медиальный – «всё есть медиа». Медиа является всё то, что опосредует восприятие, любому способу или условию восприятия характерно свойство медиальности, всё, воспринимаемое человеком, получено через средства [11]. Медиа теперь не приравниваются к электронным СМИ, не сводятся, а включают их. М. Маклюэн один из первых заговорил о медиа как о посреднике между

человеком и реальностью. Медиа становились естественным продолжением человека: его сознания и его телесности, его органов чувств. Мы свободны «что» думать, но в рамках «о чём». СМИ создают ощущение выбора, альтернативы, как будто нам принадлежит акт действия, но эта свобода функционирует лишь в рамках. М. Маклюэн считал, что одежда, жилище, город, часы, деньги, колесо – также являются медиа [9]. В.В. Савчук добавляет в этот ряд обыкновенный забор [11]. Теперь важно не что есть медиа (проще задать вопрос, что не является медиа), а как они влияют на человека.

Сейчас влияние медиа на человека связно с понятием медиареальности. Событие, проблема, которые не освещались медиа как бы и не существовали. Медиа становится ни проводником, ни посредником, а второй реальностью. Сообщение важнее самого события. Чтобы событие стало информацией, нужно перевести его в картинку или в цифру, и тогда событие будет. Но нельзя между реальным событием, и транслируемым медиа, поставить знак равенства, это будет лишь симуляция [3]. Мы живем в информационном обществе, в обществе избытка информации, на самом деле мы живем в дефиците информации – в дефиците нужной информации, находящейся за рамками медиареальности. Если медиареальность как свойство самого субъекта – быть опосредованным медиа, не создает вторую реальность, а существует в первой и в принципе осознаётся, то медиареальность бытует без участия субъекта. Он «умирает», становится объектом, на которого направлено действие [11]. А сама медиареальность – это лишь рамка, через которую мы как бы стараемся как можно шире ухватить мир, СМИ показывают, что происходит в Африке, но мы не знаем, что происходит в нашем подъезде. Здесь даже не нужно говорить об искажении фактов или объективной журналистике, здесь даже не нужно говорить о пропаганде, потому что это всё работает с содержанием, а сейчас ведущую роль занимает форма. Ещё М. Маклюэн говорил «The Medium is the Message». Знаковая реальность заменяет реальность эмпирического опыта [9]. Это медиареальность создана благодаря технологиям. Например, как бы участие самого человека в событии через подключение к прямому эфиру с появлением телевизора, интерактивность и сиюминутная реакция на событие с появлением интернета, а с появлением VR и AR – технологий появляется возможность не только визуально приобщиться к событию, но и с помощью других органов чувств.

Медиа, являясь проводником, передаёт информацию опосредовано. Наиболее смежным понятием является СМИ. Его лучше рассмотреть совместно с понятием СМК. Средства массовой коммуникации – это более широкое понятие, которое также включает СМИ, а еще другие медиа: такие как кино, театр, искусство, но в понятии не заложено слово коммуникация, которое подразумевает обмен, в отличии от СМИ, где информация не задействована в процессе коммуникации. Здесь нужно вспомнить Г. Лассуэла, который говорил, что СМИ действует как пуля, однонаправленно, его модель коммуникации была представлена линейно: сообщение шло от коммутатора к реципиенту. Модель отвечала на пять основных вопросов: «Кто сообщает?», «Что сообщает», «По какому каналу?», «Кому?» и «С каким эффектом?» [7]. Позже эту модель доработали К. Шеннон и У. Уивер, добавив в модель понятие шума, но модель оставалась линейной. Важное открытие делает еще один ученый – М. Де Флер, он заявляет, что коммуникационный процесс имеет цикличный характер, то есть возможен двусторонний процесс обмена, возможна обратная связь [15]. Именно благодаря обратной связи мы можем говорить об эффективности полученного, понятого, а главное воздействующего на получателя, сообщения. Только убедившись, что реципиент правильно понял, проинтерпретировал сообщение и осознал поведенческую готовность, соотнося сообщение с собственным мировоззрением, только тогда можем говорить о влиянии СМИ или о защите от них.

Медиа становятся видны, когда возникают помехи, нарушения коммуникации. В остальное же время мы их не замечаем, они растворены в пространстве. И тогда для определения медиа возникает необходимость понять, что есть медиа? Не будем останавливаться на определении понятия медиа, но оговоримся, что существует два

подхода к пониманию данного концепта. Сторонники первого в лице М. Маклюена понимают под медиа «внешнее расширение человека». Таким образом, медиальным, опосредованным ставится все так как воспринимается через органы чувств – личное медиа каждого человека. Представители второго подхода более утилитарны и понимают медиа как устройства, который способны собирать, хранить, передавать информацию. Исходя из первого подхода медиа является всё. Но если всё есть медиа, то невозможно выделить нечто конкретное. Таким образом ничего не является медиа. И ответ на вопрос что не является медиа ознаменует новый поворот.

Влияние медиа, в частности медиа реальности связано и с фильтрами, через которые информация реального мира пропускается в медиареальность. Такими фильтрами становится политические условия жизни общества и экономические. Ниже рассмотрим их особенности в контексте журналистики.

Экономические условия функционирования медиа.

Культурная индустрия – так можно охарактеризовать современную систему СМИ. Одними из первых данное понятие ввели Т. Адорно и М. Хоркхаймер, представители Франкфуртской школы, в работе «Диалектика просвещения» [1]. Слово «индустрия» отсылает к промышленному производству с использованием машинной техники и к соответствующему типу общества – индустриальному. Он отличалась следующими особенностями: урбанизацией, разделением труда, использованием результатов научно-технический революции, внедрением автоматизации и механизации. Для сферы культуры становятся актуальны понятия спроса, предложения, потребителя и продавца. Индустрия культуры становится отдельной отраслью экономики. В главе «культурная индустрия» Т. Адорно и М. Хоркхаймер анализируют экономические ситуацию и в области СМИ.

В российских реалиях индустрию культуры можно связать с коммерциализации прессы, когда о прибыли в сфере журналистики можно было говорить только в контексте массовых изданий. Редакторы ориентировались на «среднего» читателя. Представители «торгового направления» в отечественной журналистике 1820-1830-ых годов были финансово успешны из-за тиражей изданий. Примерами массовых изданий могут служить «Северная пчела» Ф. Булгарина, «Библиотека для чтения» А. Смердина, «Сын Отечества» Н. Греча – отличительной чертой этих изданий была ориентация на развлечение, лёгкость и доступность информации.

В классическом понимании коммерциализация – это процесс или деятельность компании, ориентированная на извлечение прибыли. Первое появление денег в журналистике было связано с именем Карамзина, он стал первым оплачиваемым редактором, благодаря этому сформировалась профессия. Возникла конкуренция и среди журналистов, и среди изданий. Нужно было выживать на образовавшемся рынке.

Тиражируемость и массовость – это основные понятия такого экономического феномена как фордизм. Фордизм зародился в начале 20 века и являл собой систему организации поточно-массового производства, основанного на использовании конвейера. Названии относится к имени Генри Форда, основателя одноименного завода. Фордизм имеет три ключевых аспекта: стандартизацию, типизацию, конвейеризацию. Постепенно крупные финансы начали не только проникать в культурную сферу жизни, но и капитализировать её. Весь инструмент фордистских способов производства был использован в создании культурных продуктов, что и привело к культурной индустрии.

Индустрия культуры остаётся индустрией развлечения. Развлечение требует бессодержательности или процесса пассивного слушания. Потребитель объект, а субъект сама индустрия.

Культура сливается с рекламой. В изданиях уже нельзя отличить коммерческие статьи от независимых журналистских, они сливаются в один поток. Возникает нативная реклама и продакт-плейсмент. Кроме этого, реклама использует в своих целях высокую культуру, эти образы смешиваются и всё обретает товарную форму.

Г. Маркузе в «Одномерном человеке» отмечает, что контекст магазина или рынка влияет на образы высокой культуры, они терпят десублимацию – использование энергии в низменной форме [10].

Но если фордизм – экономический термин, он связан с производством материальных товаров, мы можем использовать его лишь в метафорическом смысле, то понятие постфордизм включает, во-первых, сферу и нематериального труда, а во-вторых, анализирует состояние общества и в культурологическом смысле. Итак, понятие постфордизма.

П. Вирно в «Грамматике множества» [5] появление постфордизма связывает с «Движением 1977». Образовавшаяся рабочая сила совершает интеллектуальный поворот, разрывая с прежней системой ценностей. Их не устраивало постоянное место работы, рутинизация, они стремились к новым навыкам и каналам коммуникации. Студенческие протесты 1968 годов и забастовки на заводе «Фиат» 1970-ых вскрыли проблемы на производствах. Люди требовали гуманных условий и права на индивидуализм.

Знание становится основной производительной силой. Теперь рутинизированный труд не исчезает, но уходит на второй план. Возникает понятие нематериального труда. Такая форма труда существует в форме «сетей и потоков»: новых взаимоотношений между производителем и потребителем. «Нематериальный труд производит не только товары, но в первую очередь отношения капитала» [6].

Уменьшается зависимость стоимости товара от времени его производства. Это не означает, что рабочий день сокращается. Теперь стирается грань между работой и частной жизнью. Между рабочим временем и временем вне работы. В журналистике это проявляется через ненормированный рабочий день, деловая встреча может состоятся и в личное время. Часовое ожидание комментариев спикера у кабинета или постоянный и внерабочий поиск ньюсмейкера, – всё это выходит за рамки рабочего дня.

Фриланс как современное явление также отражает этот тезис. Фрилансер работает тогда, когда у него есть заказы, пытаясь всегда оставаться на связи, чтобы не пропустить возможный источник дохода, таким образом можно сказать, что он работает всегда. На первый взгляд наиболее близкой сферой деятельности по фрилансу является копирайтинг, но он не отражает работу «чистой журналистики», здесь лучше проиллюстрировать пример фриланса тенденцией аутсорсинга.

Журналистов, которые уже создали себе имена, чаще всего приглашают писать отдельные тексты, но не зовут в штат. Так как в основном эти издания узкоспециализированы, либо текст там больше исключение, чем практика, например, так работает в глянцевых журналах: штатные журналисты редко пишут тексты о знаковых событиях, этим заняты люди с уже набранным бэкграундом. Время производства включает время как оплачиваемого труда, так и неоплачиваемого труда. Человек интеллектуальной работы не перестаёт думать, даже выйдя из редакции, находясь дома, он все равно остаётся на связи.

Неформальность ещё одна черта постфордисткого сообщества, которое связано с «реляционной эстетикой» – эстетикой взаимоотношений Н. Бурио [4] и «бормотанием» по Вирно. Бормотание что-то невнятное, не имеющее смысла, что-то неразличимое, как разговоры большой толпы. Именно способности к лёгкой ненавязчивой, иногда не имеющей смысла, коммуникации становятся критерием для успешного становления журналиста. Журналист для редакции становится ценным, когда у него наработана социальная база контактов, так называемая записная книжечка. Очень часто эти контакты неформальные, в текстах обозначаются как анонимные источники. И интеллектуальные, и коммуникативные способности представителя нематериального труда затрагивают общечеловеческие когнитивные компетенции, что возвращает нас к вопросу субъективности в работе журналиста.

Гибкость и мобильность ещё один важный аспект постфордистского общества. В журналистике это выразилось такой тенденции как конвергентность. Адаптивность и возможность подстроиться под любой

формат ставятся критериями для успешного функционирования СМИ. Диджитализация пространства, возможность восприятия через «цифру», визуализация информации накладывает на журналиста обязанности адаптироваться в новых технологиях, что делает из него универсала.

Кроме культурологических и экономических аспектов функционирования журналистики хочется отметить и политические. Коммерциализация прессы была возможна при условии свободного рынка, конкуренции и в условиях либеральных реформ Александра I. В связи с этим можем рассмотреть отношения между прессой и властью, чтобы понять, какой тип взаимоотношений с властью характерен для российского рынка печати.

«Четыре теории прессы», так называется труд американских социологов Ф. Сиберта, Т. Петерсона и У. Шрамма, созданный в 1956 [12]. В книге представлено четыре формы взаимодействия прессы и правительства. Авторитарная теория прессы, в которой СМИ выступает как инструмент достижения целей государства. Здесь возможны три формы взаимодействия: в первой – государство обладает монополией слова, то есть монополизирует рынок, во второй – налогообложение, и для третей характерен репрессивный контроль. Сторонниками были Платон, Гоббс, Маккиавелли. В коммунистической теории СМИ становится выразителем мнений партии и её инструментом. Печать должна не только информировать, но и быть агитатором и организатором. Либеральная теория прессы ставит целью общества благополучие человека, где основной функцией становится продвижение интересов индивидуальных членов общества. Здесь СМИ выступает как четвёртая власть. Представители Локк, Мильтон, Джеферсон. В теории социальной ответственности регулирование проблем переходит на каждого индивида, это следующий этап развития либеральной теории, этот контроль заключается в этических кодексах. В данной теории возникает ещё больше проблем в связи с желанием не ограничивать рынок: рост рекламы, вторжение в частную жизнь, высокие пороги для вступления.

Наиболее интересными в контексте нашей страны являются последние две теории. Продолжая эту тему, обратимся к культурной политике неолиберализма. А. Бикбов в статье «Культурная политика неолиберализма» [2] выделяет следующие особенности. Под неолиберальным поворотом в культуре А. Бикбов понимает коммерциализацию общественного достояния, как материального, так и интеллектуального. В этих условиях меняется и член общества, если раньше он обладал творческим началом и эрудицией, то теперь лишь платёжной способностью, без претензии на интеллектуальную составляющую. В рамках неолиберальной политики культура снижает свой социальный статус. Если это касается культурных институций, то там отменяется господдержка, а что касается журналистских изданий, то культурная повестка становится неинтересной читателю, зрителю, слушателю. Это заменяется так называемым life style.

Озадаченность проектной деятельностью важна с точки зрения финансирования, так как проекты пользуются большой популярностью, их просматривают большее количество человек, поэтому на них выделяются средства. В контексте разнообразия целевой аудитории, стали важны менеджеры и стратегии продвижения товара на рынке. Культурные СМИ стали выстраивать редакционную политику с учетом продвижения, брендинга и позиционирования. Всё заменяется на цифры: рейтинги, объём упоминаний, цитирование. За это теперь отвечает медиаметрия, если раньше она изучала влияние СМИ, то теперь в приоритете их экономическая эффективность.

Расход из общественных бюджетов перетекает в индивидуальные семейные бюджеты. Так, например, возобновляются подписки, членства в клубах. Становится развита система донатов, развивается платформа «Patreon». Развивается членство в клубах, как дополнительные услуги СМИ. В частности, текущая модернизация культуры стирает границу между массовой и высокой культурами. Менеджеры вовлекают именно тот тип

публики, который заточен на популярность и модность, этот тип способен поднять благосостояние издания. Так культурная элита заменяется на экономическую даже в культурном контексте.

Для неолиберализма характерна институциональная конкуренция внутри одной компании, холдинга. Политика учредителя не меняется в зависимости от платформы, но аудитории это преподносится как совершенно новый продукт. Все единообразно и схематично. Товары для разной аудитории существенно ничем не отличаются (рубрики, повестка одна), создаётся иллюзия конкуренции и иллюзия свобода выбора. Н. Больц в «Азбуке медиа» говорит, что СМИ вынуждены занимать различные позиции – иначе бы они умерли. [14]. Все продиктовано повесткой дня, сейчас информация воспринимается через различные платформы: соц.сети, агрегаторы, приложения. Власть теперь находится в руках владельцев этих платформ, а не в руках учредителей, редакций, журналистов [13]. Теперь фильтры, ранжированность информации, та самая повестка создается одним или несколькими владельцами платформ или алгоритмов, которые не ясно кем настраиваются и каковы их фильтры, прозрачность механизмов утрачивается. Если ранее, зная учредителя, можно было спрогнозировать повестку и учитывать это в дальнейшем, то сейчас невозможно понять заданных алгоритмов сетей.

Когда тоталитарная власть находится в частных руках, она действует по-другому. Она не включает репрессивных мер, она действует, пользуясь социальным инструментами. При другом, непринятом в обществе образе мысли, не потребительском или критическом, человек не подвергается «телесному угнетению», он подвергается угнетению «души». Такая тоталитарная власть позволяет думать иначе, но вытесняет этого индивида на обочину жизни. В этом направлении работал философ Мишель Фуко, который привнёс идею биовласти и биополитики.

Результат общественной оценки становится единственным критерием стоимости культурного продукта. Аудитория заменяет личные эмоции социальным одобрением, собственное наслаждение товаром заменяется на принадлежность к группе обладающих этим товаром. Глубокое знание заменяется поверхностным. Можно просто быть подписанным на престижные журналы, но даже их не читать. Полезность всего воспринимается гипотетически – в потенции. Основная аудитория глянцевых журналов на самом деле не та аудитория, на которую ориентируются СМИ. Если СМИ рисует портрет обеспеченной образованной ухаживающей за собой женщины, то реальными читательницами становятся семейные домохозяйки со средним уровнем образования. Они, читая журнал, хотят приобщиться к соц. группе, на которую ориентируются СМИ.

Таким образом, если либерализм верил в свободу как условие улучшение мира, и поэтому рынок должен был стать полностью свободным, то неолибералы настороженно относятся к полной свободе предоставления пространства индивиду. Неолиберализм продолжает контролировать свободу, которую и провозглашают. Создаются видимые условия свободы выбора для аудитории. Поэтому П. Гилен называет неолиберализм «репрессивным либерализмом», он выражается в снижении свободы [6]. Он покинул территорию политики, вышел на рамки рынка и проник в другие сферы общества, родив нового индивида эпохи неолиберальной экономики и общества постфордизма.

Список используемой литературы:

1. Адорно.Т. Хоркхаймер. М. Диалектика просвещения: перевод с немецкого М.Кузнецова. М.: Медиум, 1997. 312 с.

2. Бикбов А. Культурная политика неолиберализма[Электронный ресурс] // Художественный журнал. №83. 2011. URL: http://moscowartmagazine.com/issue/14/article/187(дата обращения: 23.04.2021)

3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция: перевод с французского. М.: Постум, 2015. 204 с.

4. Буррио Н. Реляционная эстетика. Постпродукция: перевод с французского А.Шестакова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.

5. Вирно П. Грамматика множества: перевод с итальянского А. Петровой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.

6. Гилен. П. Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм: перевод М.Табенкина. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 288 с.

7. Лассуэлл Г. Техника пропаганды в мировой войне: перевод с английского Н.М. Потапова. М.: Изд-во военной политической литературы, 1929. 200 с.

8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры: перевод с английского И.Тюрина. М.: Мир, 2005. 496 с.

9. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека: перевод с английского В.Николаева. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

10. Маркузе. Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества: перевод с английского А. Юдина. М.: REFL-book 1994. 368 с.

11. Савчук, В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 338 с.

12. Сиберт. Ф, Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.:Вагриус, 1998. 224 с.

13. Срничек Н. Капитализм платформ: перевод с английского М.Добряковой. М.: Изд. Дом Высшая Школа Экономики, 2019. 128 с.

14. Больц. Н. Азбука медиа: перевод Л. Ионина и А.Черных. М.: Европа, 2011. 136 с.

15. Fleur M., die, Ball-Rokeach. Teories of Mass Communication. N.Y:. David McKay Company, 1966. 171 с.

Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи

The influence of social networks on the formation of value orientations of students

Захарова Анастасия Сергеевна
Магистрант 1 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород
e-mail: nastiazakharova12051998@gmail.com

Zakharova Anastasia Sergeevna
Student 1 term
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State University
Russia, Belgorod
e-mail: nastiazakharova12051998@gmail.com

Городов Даниил Николаевич
Магистрант 1 курса
Институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород
e-mail: zorro6470861@yandex.ru

Gorodov Daniil Nikolaevich
Student 1 term
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State University
Russia, Belgorod
e-mail: zorro6470861@yandex.ru

Научный руководитель
Шаповалова Инна Сергеевна
доктор социологических наук,
заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, г. Белгород

Scientific adviser
Shapovalova Inna Sergeevna
doctor of sociological sciences,
head of the department of sociology and organization of work with youth,
Belgorod State University
Russia, Belgorod

Аннотация.
В условиях роста всеобщей информатизации невозможно отрицать усиливающееся влияние социальных сетей на жизнь человека в целом. Статья посвящена анализу интенсивности и аспектов влияния социальных сетей на формирование ценностных ориентаций студентов. В статье представлены результаты исследования, проведенного в декабре 2021 года среди 100 студентов НИУ «БелГУ» очной формы обучения. Итогом изучения влияния социальных сетей на формирование ценностных ориентаций, становится вывод о том, что социальные сети влияют на многие аспекты ценностных ориентаций, как отношение к образованию, трудовое поведение, а интенсивность этого влияния зависит от частоты и длительности использования социальных сетей.

Annotation.
With the growth of universal informatization, it is impossible to deny the growing influence of social networks on human life as a whole. The article is devoted to the analysis of the intensity and aspects of the influence of social networks on the formation of value orientations of students. The article presents the results of a study conducted in December 2021 among 100 full-time students of the BSU. The result of studying the influence of social networks on the formation of value orientations, it is concluded that social networks affect many aspects of value orientations, such as

attitudes towards education, work behavior, and the intensity of this influence depends on the frequency and duration of the use of social networks.

Ключевые слова: средства массовых коммуникаций социальные сети, лидеры мнений, ценности, ценностные ориентации.

Key words: mass media social networks, opinion leaders, values, value orientations.

С каждым годом социальные сети все больше входят в нашу жизнь как неотъемлемая часть социальной коммуникации. Так, по всему миру численность пользователей социальных сетей за 12 месяцев к началу 2021 года возросла на 13% – это почти 500 миллионов человек. Для России процент вовлеченности в соцсети составляет 67,8% населения (+5,1% с 2020 по 2021 год). И наиболее активными пользователями как интернета в целом, так и социальных сетей в частности является молодежь в возрасте 18-24 лет – в большей степени студенческая молодежь [2].

Под влиянием глобальной цифровизации и виртуализации жизни, процесс социализации молодежи трансформируется, что приводит не только к положительным, но и отрицательным последствиям. Особое внимание в этой бинарности следует обратить на формирование ценностных ориентаций молодежи. В сознании современной молодежи происходит вытеснение устоявшихся общественно значимых ценностей ориентирами индивидуалистического порядка. Все чаще наблюдаются противоречивые установки, изменяется целостная картина мира. Социальные сети в этом вопросе в некоторой степени заменяют классические институты социализации – семью, школу, реальных друзей и сверстников. Неудовлетворенные окружающей действительностью молодые люди начинают предпочитать виртуальный мир, как наиболее приемлемый, что ведет к формированию альтернативной реальности [1].

Вопрос изучения влияния социальных сетей на современную молодежь актуален и для ученых исследователей. Так, среди научных работ последних лет стоит выделить: Байжанова А.С. «Влияние социальной сети «ВКонтакте» на ценностные ориентации подростков», Ясев В.В. «Влияние социальных сетей на культурно-ценностные ориентиры студенческой молодежи», Абрамова С.Н. «Особенности влияния социальных сетей на ценностные ориентации подростков», Поздникин А.А. «Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций молодежи современной России», Кудрявцева Е.Ю., Черепанова А.А. «Влияние социальных сетей на современную молодежь».

Авторское поисковое социологическое исследование «Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций российской молодежи (на примере студентов НИУ «БелГУ»)» преследовало цель определить проблемный контур по этому вопросу и было проведено в декабре 2021 года среди студентов очной формы обучения НИУ «БелГУ».

Не стало неожиданностью, что все респонденты пользуется социальными сетями, более того, делают это ежедневно. Большинство опрошенных (41%) проводят в социальных сетях 8-12 часов – едва ли не большую часть дня. А 5% студентов и вовсе тратят на социальные сети более 12 часов.

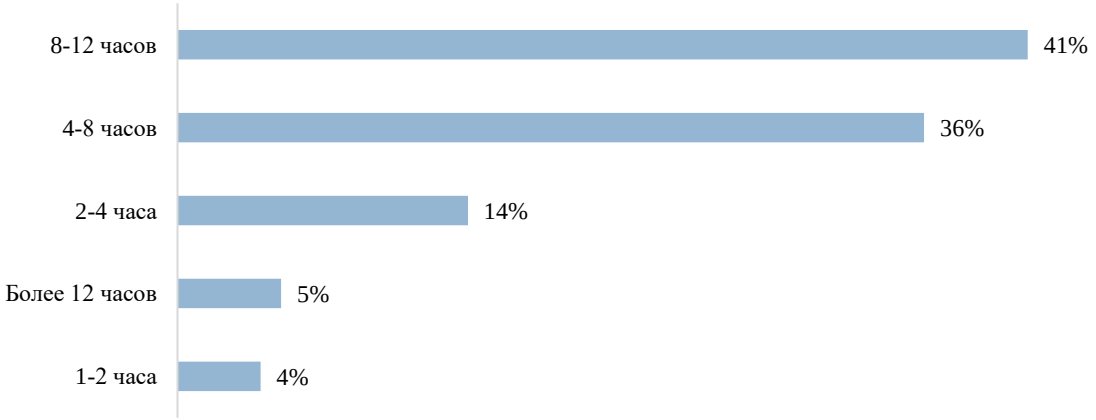


Рисунок 1. Количество времени, проводимого студентами в социальных сетях

Самыми популярными среди студентов являются социальные сети ВКонтакте и Instagram – ими пользуются 100% опрошенных. Также, в этой связи, можно выделить YouTube (81%) и новую развивающуюся социальную сеть TikTok (75%). Однако если говорить о частоте использования упомянутых сервисов, распределение здесь выглядит несколько иначе: абсолютное первенство достается платформе Instagram – как наиболее часто используемую социальную сеть ее упомянули 97% молодых людей. На втором месте находится ВКонтакте (81%). Важно отметить, что в этом случае TikTok обходит YouTube – на постоянной основе первым пользуются 68% молодых людей.

Twitter и Одноклассники на постоянной основе используют менее 10% опрошенных (6% и 1% соответственно). Более того, при ответе на этот вопрос ни один респондент не упомянул Facebook (Рисунок 2).

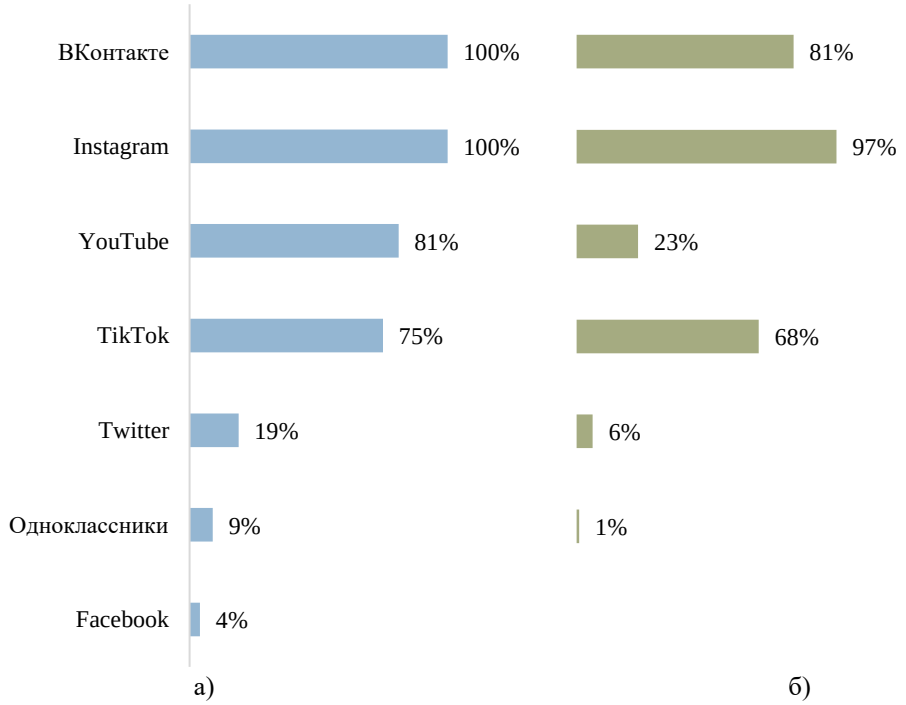


Рисунок 2. а) – популярность социальных сетей; б) – частота использования социальных сетей

Интересно также сравнить эти результаты по каждому сервису среди его пользователей. Так, для Instagram и Вконтакте эти данные не изменяются – 97% и 81% соответственно. А вот среди пользователей TikTok наблюдается довольно высокий процент постоянных пользователей – 90,7% (Рисунок 3).

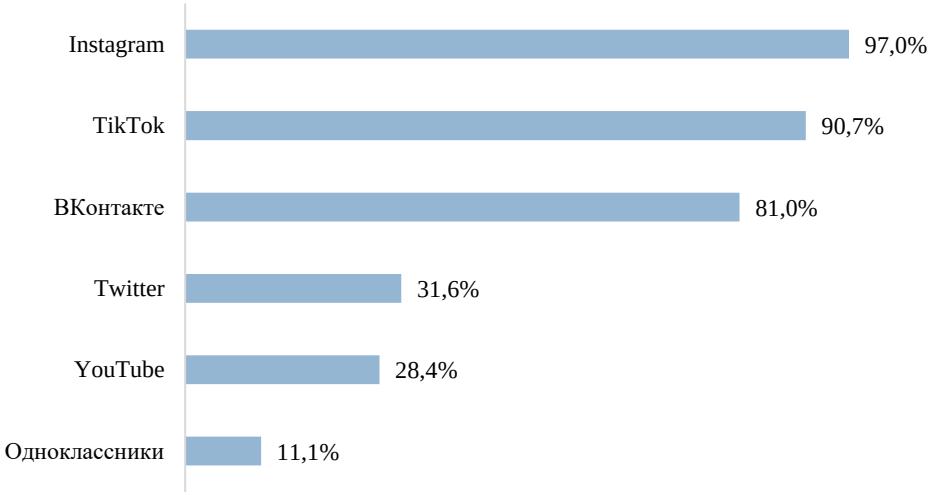


Рисунок 3. Процент постоянных пользователей социальных сетей среди студентов

Наиболее распространенными целями использования социальных сетей являются общение (80%) и потребление развлекательного контента (78%). Реже всего студенты упоминали, что используют социальные сети для самообразования (30%). Также треть респондентов заинтересована в потреблении познавательного контента (33%) (Рисунок 4).

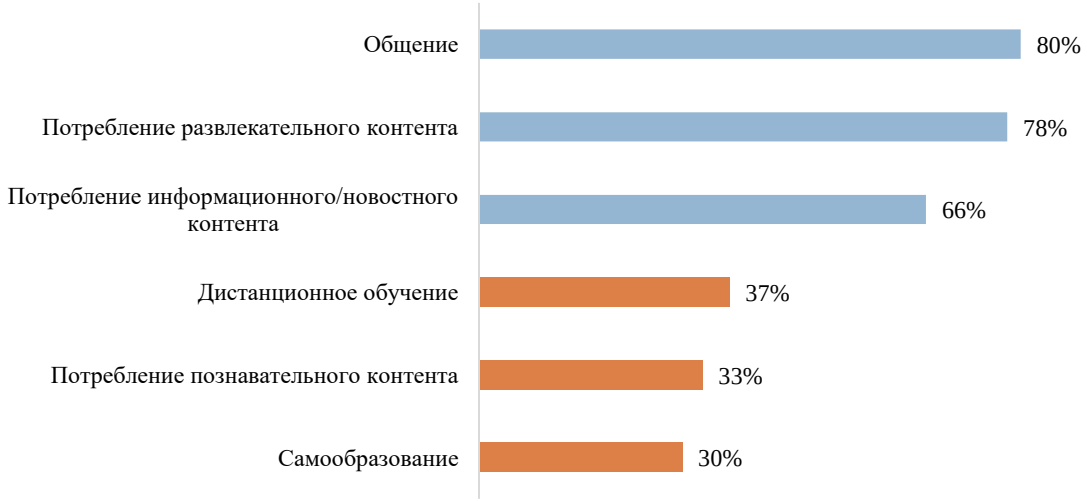


Рисунок 4. Цели использования социальных сетей среди студентов

С развитием информационного общества все большую популярность приобретает понятие «лидер мнений», дефиниция которого означает какой-либо субъект, обладающий способностью влиять на взгляды конкретной аудитории. В рамках рассмотрения социальных сетей под лидерами мнений можно понимать блогеров.

Согласно результатам опроса, абсолютное большинство молодых людей следят за блогерами, публикующими юмористический контент (80%). При этом несмотря на то, что потребление познавательного контента не является самоцелью использования социальных сетей для большинства опрошенных, более половины студентов, а именно 55%, следят за блогерами, публикующими такой контент. Примерно на том же уровне (52%) находится интерес молодежи к аккаунтам, посвященным искусству: фотографам, музыкантам, художникам и т.д.

Новым направлением развития в социальных сетях становится гедонизм и эстетика – блогеры, ведущие страницы в этой тематике, как правило показывают красоту в своем окружении и считают наслаждение высшим благом. За ними следят 28% студентов, принявших участие в опросе (Рисунок 5).

Рисунок 5. Наиболее популярные тематики блогов, за которыми следят студенты

По мнению многих исследователей социальные сети влияют на ценностные ориентации молодежи. Чтобы подтвердить или опровергнуть данную гипотезу, необходимо выявить эти самые ценностные ориентации.

Респондентам было предложено выбрать не более 3 значимых для них вещей в жизни. Так, на первом месте в рейтинге оказалась семья (95%). На втором – материальное благополучие – 80%. На фоне таких результатов кажется интересным, что только 43% опрошенных считают важной для себя карьеру, а в интересной работе заинтересованы и того реже – только в 35% случаев.

В тройку аутсайдеров вошли такие ценности, как духовное развитие, власть и общественное признание: 18%, 4% и 2% соответственно (Рисунок 6).

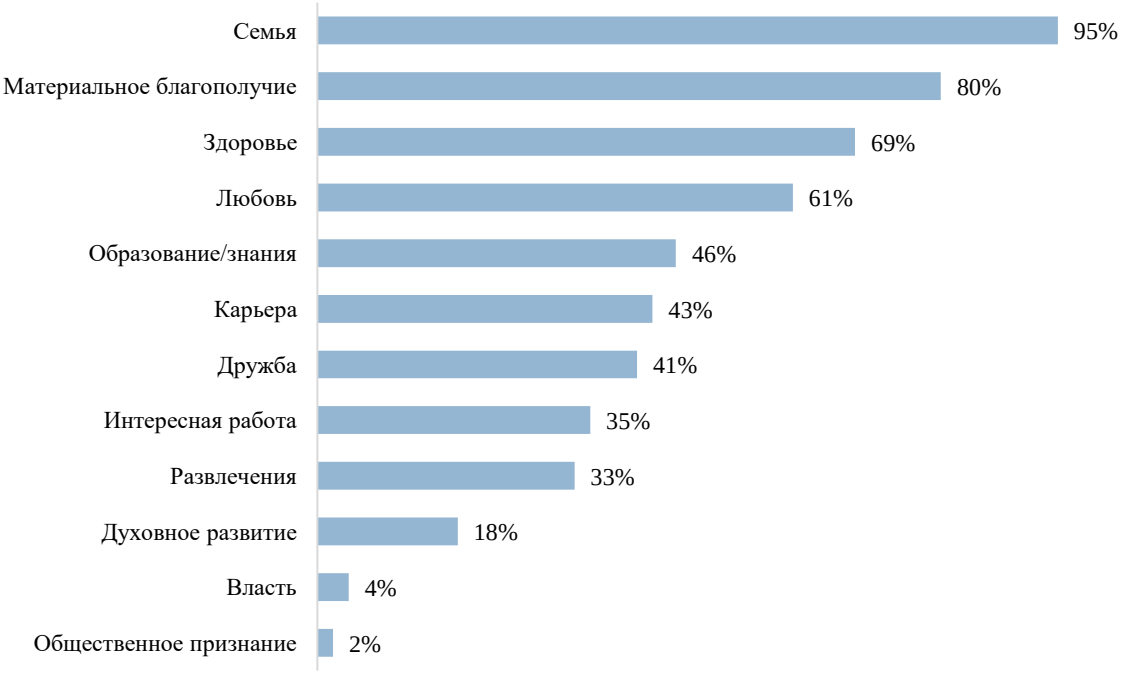


Рисунок 6. Наиболее значимые ценности студентов

Несмотря на такое распределение наиболее важных ценностей при ответе на вопрос о планах на ближайшие 5 лет студенты, как правило упоминали путешествия (52%), а также заработок (46%) – такие результаты релевантны расположению в рейтинге ценности материального благополучия, но при этом несколько противоречат первенству семейных ценностей. Вероятнее всего это можно объяснить тем, что в студенты под семьей понимают именно их родительскую семью. Однако, когда речь идет о создании собственной семьи, о таких планах упоминают лишь 25% опрошенных.

Интересно также то, что завершения профессионального образования является приоритетом лишь для 36% студентов, даже несмотря на то, что обучение является для них основным видом деятельности (Рисунок 7). При этом среди молодых людей, отметивших образование как одну из важных жизненных ценностей, завершение профессионального образования является приоритетом в 37% случаев – значение практически не отличается от среднего.

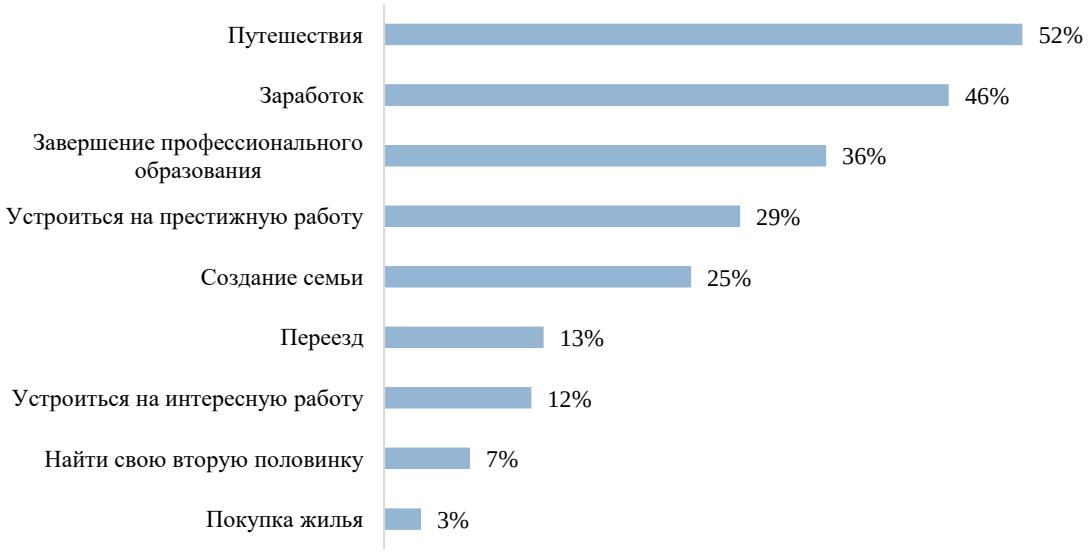


Рисунок 7. Приоритеты студентов на ближайшие 5 лет

Говоря о качествах, наиболее важных в других людях, респонденты чаще всего отмечали ответственность (47%) и честность (44%) (Рисунок 8). Образованность важна только для 33% опрошенных, однако среди них 79% молодых людей, для которых образование является одной из главных ценностей. Кроме того, 64% из них следят в социальных сетях за блогерами, публикующими познавательный контент, что на 11 п.п. выше среднего показателя. Таким образом, можно говорить некой связи между интересующим контентом и ценностях молодых людей.

При этом, не смотря на собственную заинтересованность в престижной работе и материальном благополучии, респонденты лишь в 14% случаев выделяют трудолюбие и продуктивность в работе как важное качество в окружающих людях. В какой-то степени людям свойственно проецировать важные для себя ценности на окружающих, потому такие результаты могут означать отсутствие склонности к трудолюбию у респондентов, что еще интереснее в сочетании с желанием высокого заработка.

К сожалению, в последнее время в социальных сетях популяризируется убеждение, что для хорошего материального положения не обязательно много работать. Блогеры продают «инфопродукты», обучающие аудиторию способам заработка, не предполагающие официального трудоустройства, работы в какой-либо компании: как правило, эти способы связаны именно с заработком в социальных сетях. Речь идет о SMM-специалистах, таргетологах, сторисмейкерах – людях, ведущих аккаунты за деньги. Такая идеология снижает у молодежи желание трудиться, но создает мечты о богатой и легкой жизни.

Говоря о блогерах, являющихся наиболее популярными в социальных сетях, молодые люди чаще всего упоминали Сашу Митрошину, являющуюся автором востребованных вебинаров по продвижению в Instagram.

Также были названы Даня Милохин, Ида Галич, Данила Поперечный – авторы в первую очередь юмористического контента. Юрий Дудь, по мнению респондентов, – один из наиболее популярных блогеров, ведущих журналистскую деятельность.

Рисунок 8. Наиболее важные для студентов качества в окружающих людях

Сами молодые люди не отрицают влияние на собственные ценностные ориентации со стороны блогеров и медийных личностей (42%). Также важно в этом плане важным оказывается влияние семьи (48%) и интернета, СМИ (54%) (Рисунок 9).

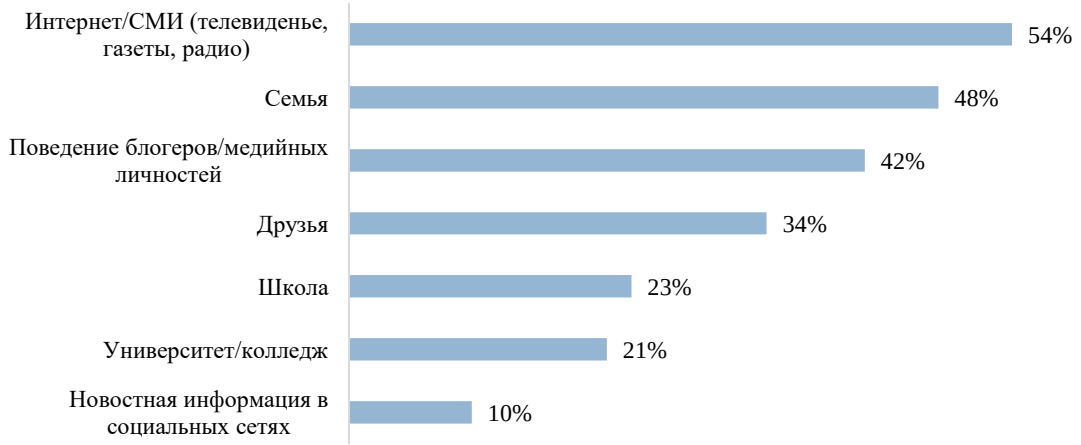


Рисунок 8. Наиболее важные для студентов качества в окружающих людях

Кроме того, респондентам было предложено оценить влияние социальных сетей на ценностные ориентации их сверстников от 1 до 5, где 1 – влияния нет, 5 – очень высокое влияние. В результате обработки результатов опроса было получено значение 4,36.

В 46% случаев это влияние было оценено как очень высокое – оценка 5. 47% респондентов считают его высоким – оценка 4. Таким образом, 93% опрошенных студентов считают, что социальные сети в той или иной степени влияют на ценностные ориентации их сверстников.

Между длительностью использования социальных сетей и оценкой значимости их влияния нат ценности наблюдается связь: чем больше времени респонденты проводят в социальных сетях, тем выше средняя оценка.

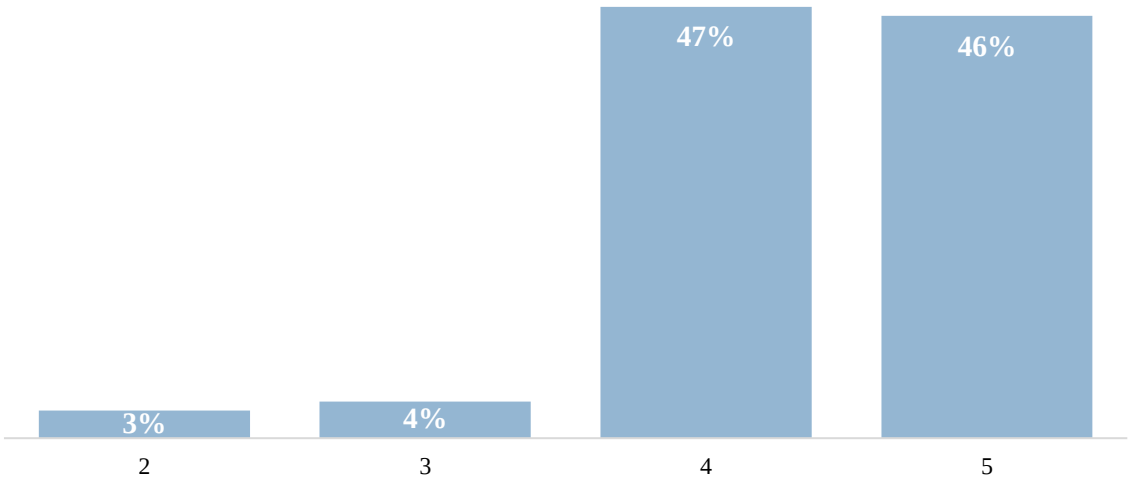


Рисунок 9. Распределение оценок влияния социальных сетей на ценностные ориентации сверстников респондентов

Так, молодые люди, проводящие в социальные сетях более 12 часов, оценивают этот показатель в 5 баллов. А студенты, для которых это время составляет 1-2 часа в среднем оценивают это влияние на 3,25 балла (Рисунок 10).

Рисунок 10. Средние оценки влияния социальных сетей на ценностные ориентации сверстников респондентов в разрезе длительности использования социальных сетей в день

Ниже представлено распределение оценок влияния социальных сетей на ценностные ориентации молодежи в разрезе времени использования социальных сетей в день.

Оценку «5» чаще всего ставили респонденты, проводящие в социальных сетях более 8 часов: 8-12 часов – 73% оценок «5», 27% оценок «4», более 12 часов – 100% оценок «5».

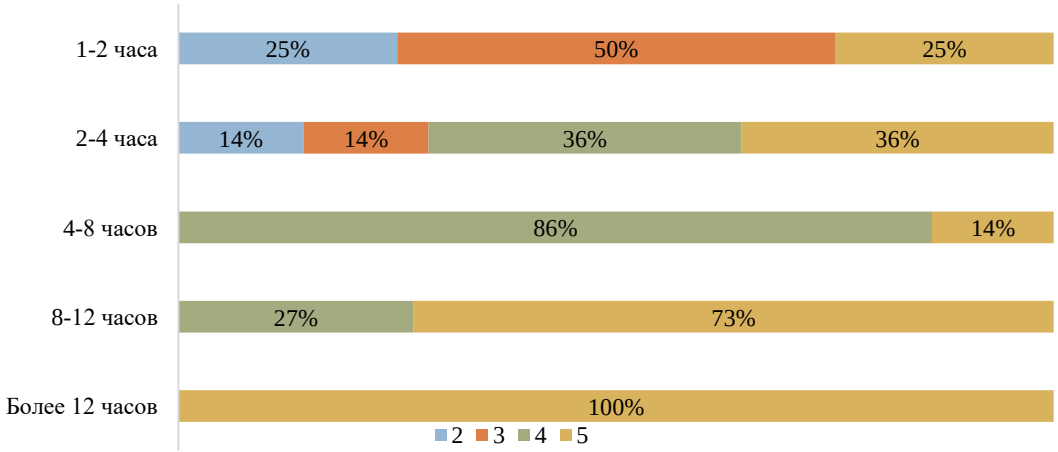


Рисунок 11. Распределение оценок влияния социальных сетей на ценностные ориентации сверстников респондентов в разрезе длительности использования социальных сетей в день

Если говорить о данном показателе в разрезе социально-демографических характеристик, можно упомянуть, что девушки и юноши в равной степени оценивают влияние социальных сетей на ценностные ориентации (таблица 1).

Таблица 1. Сопряжение распределения респондентов по полу и их оценок влияния социальных сетей на ценностные ориентации сверстников

	2	3	4	5	Средний балл
Женский	3%	3%	50%	44%	4,36
Мужской	4%	7%	39%	50%	4,36
Общий итог	**3%**	**4%**	**47%**	**46%**	**4,36**

Зависимость распределения оценок от возраста не наблюдается (таблица 2).

Таблица 2. Сопряжение распределения респондентов по возрасту и их оценок влияния социальных сетей на ценностные ориентации сверстников

	2	3	4	5	Средний балл
16	20,00%	0,00%	60,00%	20,00%	3,80
17	0,00%	0,00%	33,33%	66,67%	4,67
18	0,00%	3,70%	37,04%	59,26%	4,56
19	3,23%	6,45%	61,29%	29,03%	4,16
20	5,56%	0,00%	38,89%	55,56%	4,44
22	0,00%	11,11%	66,67%	22,22%	4,11
23	0,00%	0,00%	16,67%	83,33%	4,83
24	0,00%	0,00%	0,00%	100,00%	5,00

Таким образом, можно сделать следующие **выводы:**

1. Все респонденты пользуются социальными сетями ежедневно, причем большая их часть проводит в пространстве «новых медиа» большую от 8 часов – 46%.

2. Среди наиболее ценных вещей в жизни опрошенные выделяют семью и материальное благополучие. Однако только четверть респондентов планирует заводить семью в ближайшие 5 лет. При этом стремление к материальному благополучию подтверждается расположением заработка в рейтинге жизненных приоритетов.

3. Распределение ценностей и значимых в окружающих людях качеств также не всегда совпадает. Так, при высоком стремлении к материальному благополучию многие студенты не ценят трудолюбие в окружающих, что отчасти может свидетельствовать об отсутствии этого качества в них самих. На такой феномен могла повлиять популяризация легкого заработка в социальных сетях со стороны популярных блогеров. К тому же, почти треть опрошенных следят за блогерами, публикующих контент в направлении «гедонизм» – философии удовольствия как высшей ценности в жизни.

4. Сами опрошенные не отрицают влияние социальных сетей на ценности: почти половина выделяет поведение блогеров как одного из определяющих факторов формирования ценностных ориентаций, а абсолютное большинство респондентов считают, что социальные сети оказывают значительное влияние на это процесс для их сверстников.

5. Распределение вышеупомянутых оценок зависит от длительности использования социальных сетей в день и эта зависимость прямо пропорциональна. Это также может свидетельствовать о проецировании собственной значимости социальных сетей на сверстников.

Список используемой литературы:

1. Вараксин, А. В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи / А. В. Вараксин // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi.

2. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру. URL: https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/.

Демографические установки российской молодежи (на примере города Губкин)

Demographic attitudes of Russian youth (on the example of the city of Gubkin)

Бобровская Мария Андреевна
Студентка 1-го курса магистратуры кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ», РФ, г. Белгород
bobrovskaya.mary@yandex.ru.

Bobrovskaya Maria Andreevna
1st year student of the Master's program at the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, National Research University "BelSU", RF, Belgorod
bobrovskaya.mary@yandex.ru.

Якшина Татьяна Владимировна
Студентка 1-го курса магистратуры кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ», РФ, г. Белгород
yakschina.tat@yandex.ru.

Yakshina Tatyana Vladimirovna
1st year student of the Master's program at the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, National Research University "BelSU", RF, Belgorod
yakschina.tat@yandex.ru.

Научный руководитель:
Прядко Светлана Николаевна
Доцент кафедры менеджмента организации
Институт управления НИУ «БелГУ», РФ, г. Белгород.

Academic Supervisor:
Pryadko Svetlana Nikolaevna
Associate Professor of the Department of Organization Management
Institute of Management NRU "BelGU", RF, Belgorod.

Аннотация.
В статье автор ставит цель проанализировать демографические установки молодежи, факторы их формирующих, а также дает рекомендации по решению этой проблемы. Рассматриваются вопросы определения значения и сущности ценностей в молодежной среде, анализируются превалирующие ценности, мотивы вступления в брак, наиболее оптимальный возраст вступления в брак и для рождения первого ребенка, желаемое количество детей, отношение к государственным программам и к здоровому образу жизни.

Annotation.
In the article, the author sets the goal of analyzing the demographic attitudes of young people, the factors of their formation, and also gives recommendations for solving this problem. The article considers the definition and essence of coverage in the youth environment, analyzes the prevailing values, the motives of the age of persons in marriage, the most identified crimes in marriage and the birth of the first child, the desired number of children, attitudes towards government programs and a healthy lifestyle.

Ключевые слова: демография, демографические установки, ценности, молодежь, мотивы вступления в брак, возраст вступления в брак, возраст рождения первого ребенка.

Key words: demography, demographic attitudes, values, youth, motives for marriage, age of marriage, age of birth of the first child.

В наши дни можно наблюдать, как меняется отношение к статусу семьи, а также общее отношение к ней. Ученые постоянно анализируют ситуации с низкой рождаемостью, высокой смертностью, увеличением количество разводов и уменьшение заключенных браков в обществе. Данные проблемы затрагивают каждого и поэтому для их решения необходимо использовать комплексный подход, а также применять меры профилактики.

Анализируя ситуацию в стране по количеству рождаемости и смертности, было установлено, что наблюдается рост смертности и снижение рождаемости. Это происходит из-за ряда причин, например, экономического кризиса в стране, дети растут в неполных семьях, нарушенные ценностные установки среди молодежи. Как следствие, молодые семьи не хотят зачастую больше одного, двух детей, так как не могут их содержать, а также просто не хотят быть многодетными, так как это нынче «не модно» [1].

Для того, чтобы выявить основные преобладающие ценности среди современной молодежи необходимо провести анализ их демографических установок. После этого провести анализ существующих государственных проектов, которые направлены на поддержку молодых людей и сделать выводы, на сколько они эффективные и действенны. Знаменитые проекты, которые направлены на поддержание молодежи, а также на развитие стимула задуматься о своем будущем: «Молодая семья», «Спорт – норма жизни», «Лидеры России» и другие.

В нашей стране все чаще можно услышать фразу, что молодежь не заинтересована в создании семьи, у них совсем иные ценности. Это мнение не только на словах, но и подкрепляется статистическими данными. Ученые посчитали, что на сто заключенных браков приходится порядка 80 разводов, в детских домах больше половины детей, которые имеют живых родителей [2]. Данная проблема требует детального анализа и незамедлительного исправления данной ситуации.

В работе было проведено исследование по квотной выборке, так как нас интересует именно молодежь, то мы отобрали людей определённого возраста и пола. Были выбраны эксперты в области демографической ситуации в городе Губкин, которые имеют определенный опыт и отношение к данной проблеме, определенные моральные и деловые качества, способности анализировать и высказывать свое мнение. С каждым из экспертов был проведен опрос по демографической ситуации в стране и в городе Губкин, в частности, сделаны выводы. Экспертами в данном исследовании являются: начальник отдела ЗАГС, врач акушер-гинеколог, представитель власти в округе.

Далее более детально остановимся на результатах проведенного исследования. В беседе с начальником ЗАГС Губкинского городского округа Исаевой Н.Б. было установлено, что администрация вводит различные льготы, выплаты для молодых семей, но все эти действия не действенны, процесс рождаемости остается на том же уровне. Наталья Борисовна считает, что никакие льготы и подарки не будут стимулировать молодежь чаще заключать браки и рожать детей. Проблема сидит внутри них, в их менталитете и заложенных ценностях. Наталье был задан вопрос: «Как вы считаете, кривая разводов растет или падает». На что последовал ответ, что «кривая уже более 20 лет стоит на месте, но ярко выражено сокращение заключения новых браков, это связано с тем, что молодые люди начиная жить вместе гражданским браком, через пару лет либо расходятся, либо понимают, что узаконивать отношения не обязательно и живут так долгие годы» (Исаева Н.Б.)

Наталья утверждает, что отношение губкинской молодежи к браку значительно изменилось, все больше молодых пар предпочитают свободные отношения. К сожалению, они не умеют справляться с большой ответственностью, не могут жить в стабильности, не могут избегать конфликтов отсюда и все трудности семейной жизни. «Для современных молодых людей, если возникает трудность, конфликт, то проще расстаться и забыть все, чем решать проблемы» (Исаева Н.Б.)

Был задан вопрос, а как же нынешняя обстановка в стране (пандемия) повлияла на количество разводов и заключений браков. Наталья, успокоила, что не стабильная обстановка в мире никак не повлияла на данную сферу, единственное в зале торжества значительно меньше людей. Если молодая пара после одного месяца совместной жизни приносят заявление на развод, то с ними проводят дополнительную беседу сотрудники, пытаются урегулировать конфликт.

Исаева Наталья считает, что в городе Губкин возраст молодежи, которая готова заключить брак значительно вырос. Это говорит о том, что они прежде всего хотят пожить для себя и не могут брать ответственность на себя и решать какие-то проблемы. Так как ранние браки среди молодых людей не популярны, то и семьи они начинают создавать гораздо позже, что не может не повлиять на демографическую ситуацию.

В конце интервью Наталье был задан вопрос, что может сделать со своей стороны государство, чтобы хоть как-то повлиять на демографию. Ответ был однозначным, необходимо менять воспитание с рождения, вкладывать иные ценности, а все льготы и проекты помогают изменить ситуацию всего лишь на несколько процентов.

Вторым экспертом в исследовании выступил врач акушер-гинеколог Зубкова Светлана Георгиевна. С ней были разобраны вопросы по оптимального возрасту женщины для родов, проанализированы проекты и стимулы от администрации для повышения рождаемости.

По мнению врача, самый оптимальный возраст для родов – это 19-26 лет. В городе Губкин было проведено исследование и установлено, что молодые мамы в данном субъекте находятся в возрасте от 20 до 30 лет. Наталье был задан вопрос о, количестве рожденных детей на территории Губкина. «Для современных молодых людей, создание семьи отходит на второй план, они выбирают свободный образ жизни, построение карьеры, поэтому рождение детей отложено на более поздний период их жизни, примерно после 35 лет» (Зубкова С.Г.).

Зубкова Светлана говорит о том, что молодые девушки г. Губкина, которым до 35 лет преимущественно состоят в браке, если узнают, что в положении, то сразу идут ставить штамп в паспорте. Была затронута тема абортов. Статистика показывает, что на такой шаг решаются либо очень молодые девушки, которые не состоят в браке или семьи, в которых уже есть 2-3 ребенка, они не хотят становится многодетными. На базе губкинского акушерского отделения есть консультации для девушек и женщин, которые попали в трудную жизненную ситуацию, которые решили сделать аборт. Созданная группа состоит из психолога, врача, служителя церкви и социальный работник. Они всеми силами пытаются помочь. Но зачастую такие беседы мало эффективны, так как девушка, которая уже все решила внутри себя вряд ли передумает.

Исследование показало, что в городе Губкин очень мало многодетных семей, в основном это два ребенка в семье. Светлана говорит, что «в нашем городе есть различные проекты, которые направлены на повышение статусы многодетных, придумываются различные мероприятия, например этим летом был создан клуб молодых мам под названием «Мамы – это мы», запущен проект под название «Время многодетных семей» (Зубкова С.Г.).

В проводимом исследовании третьим экспертом являлся начальник отдела молодежной политики Администрации Губкинского городского округа – Прочаковский Дмитрий Викторович.

Для того чтобы понять демографическую ситуации в городе Губкине ему были заданы девять вопросов. Разберем более детально каждый из них.

Первый вопрос к Дмитрию был про определение возраста современной молодежи, на что последовал ответ: «Молодые люди в возрасте от 14 до 35 и есть молодежь. Понятие молодая семья можно применить, если возраст одного их супругов менее 35 лет» (Прочаковский Д.В.).

На вопрос о численности молодежи в городе Губкин был дан следующий ответ: «Анализируя количественный состав молодежи города Губкина мы можем заметить ее спад, это происходит из-за того, что на территории низкая рождаемость и из-за миграции молодых людей в более крупные города. Так например, в 2020 году численность составляла порядка 19568 человек, к концу 2021 года это число уменьшилось и стало составлять 17600» (Прочаковский Д.В.).

Администрация Губкинского района делает все возможное, чтобы удержать молодых людей у себя на территории, а также оказывает всевозможную поддержку молодым семьям. К действующим проектам можно отнести национальный проект «Демография», который подразумевает пять федеральных проектов в нем. Это такие проекты как:

- «Финансовая поддержка семей при рождении детей».
- «Содействие занятости».
- «Старшее поколение».
- «Укрепление общественного здоровья».
- «Спорт – норма жизни».

На территории Губкинского района есть и иные проекты, которые были выдвинуты администрацией, например «Родительство», «Молодая семья», «Большая Белгородская семья» и иные.

По мимо проектов, так же есть различные льготы для молодых семей, так, например, молодые семьи обеспечивают жилой площадью. У молодежи есть возможно присоединится к трем из муниципальных программ, которые направлены на патриотическое воспитание, программы по обеспечению жильем и политикой в области молодежи.

Анализируя социальную политику города, можно сказать, что она активно развивается, используются онлайн форматы проведения различных мероприятий, например, олимпиад, спортивных встреч и т.д. Данные мероприятия пользуются большой популярностью среди молодежи.

Д.В. Прочаковский подробно рассказал о таких проектах как «РОДИтельство», «Большая Белгородская семья», «Молодая семья» и др. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Основная цель проекта «Родительство» оказывать комплексную поддержку молодежи в возрасте до 35 лет, которые проживают на территории города Губкина. В данную поддержку входит как просветительская, так и социальная и психологическая. Охват данного проекта порядка 300 молодых людей. В рамках проводимого проекта с молодежью проводится обучение о важности семьи. По результатам прохождения проекта:

1. В городе в честь каждого рожденного ребенка на специальной аллее сажали деревья. Аллея была названа – «Растем вместе»;

2. Была проведена мощная информационная компания о ценности семьи путем показывания различных видеороликов, написание статей, конкурс среди лучшего журналиста-молодого человека, которым было дано задание рассказать о том, кто же такой «ответственный родитель» и т.д.;

3. Проведение мероприятий по развитию творчества у молодежи, оказание при необходимости психологической помощи;

4. Были изготовлены буклеты, которые содержали 10 правил счастливой семейной жизни, включая полезные советы от ведущих психологов.

Прочаковский в своем интервью рассказывал также о проекте под названием «Большая Белгородская семья». Данный проект рассчитан на 3 года, но, если будет замечена эффективность от его внедрения, будет продлен. Цель внедрения проекта – повысить рождаемость на территории города Губкина.

Особенности проекта «Большая Белгородская семья»:

1. Оказывается финансовая помощь молодым семьям в размере 100 тысяч рублей, которая может быть потрачена на усмотрение семьи. Так же перечисляются ежемесячные средства в размере 700 рублей на оплату детского питания;

2. Студентам, которые создали семью и у них появился ребенок бесплатно предоставляется сертифицированная няня;

3. Молодым мамам предоставляют на время беременности бесплатный санаторий;

4. Выделение финансовой помощи на улучшение жилищного положения.

Программа по поддержке молодых семей подразумевает финансовую поддержку, расширение жилплощади семей, выплату субсидий для покупки готового жилья и строительства. «Программа направлена на молодежь и молодые семьи. За период реализации данной программы с 2007 года было выдано 138 сертификатов и субсидий. Буквально вчера (26 апреля 2021 года) было выдано еще 17 субсидий. Многодетные семьи в данной программе являются приоритетными. В 2018 году такие субсидии получили 16 семей, в 2019 году к сожалению 4 семьи, в 2020 году получили 8 семей и в нынешнем 2021 году 18 семей. В следующем году планируется выделение субсидий более 20 семьям. Все это зависит от количества желающих молодых семей получить данные субсидии, чем больше желающих, тем больше софинансирование из региональных и федеральных бюджетов» (Прочаковский Д.В.).

Проект «Молодая семья» подразумеваем финансирование из государственного бюджета на:

1. Для молодых семей без детей скидка в размере 30 % на покупки жилищной площади на первичном и вторичном рынке. Если в семье есть ребенок скидка предоставляется в размере 35 %;

2. Предоставление субсидий от государства на строительство своего дома в размере от 30 до 35 % от стоимости;

3. Финансирование на первоначальный взнос по ипотеке, размер до 35 %;

4. Помощь в закрытие кредитов, которые были взяты ранее до создания семьи.

По мнению Дмитрия Викторовича предоставленные программы очень популярны среди молодых семей и достаточно востребованы.

В опросе эксперту был задан вопрос о том, как влияют существующие программы на демографию в Губкинском районе. «Данные проекты несомненно идут на пользу и оказывают свой положительный эффект на повышение рождаемости, однако необходимо применять комплексные меры и применять их в совокупности с различными мероприятиями, которые также будут влиять на демографию. Анализирую количественные показатели рождаемости видна положительная динамика» (Прочаковский Д.В.).

Таким образом, сегодня следует отметить период смены установок молодежи в области отношения к семье и рождению детей, что требует дополнительных механизмов управления такими установками, и обуславливает актуальность темы исследования.

Список используемой литературы:

1. Сергиенко А. ФАН Федеральное агентство новостей. Эксперт назвал причину падения рождаемости в России [Электронный ресурс] / А. Сергиенко // Режим доступа к изд.: https://riafan-ru.turbopages.org/riafan.ru/s/1332781-ekspert-nazval-prichinu-padeniya-rozhdaemosti-v-rossii. – Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.

2. Шеляг, Т. Сложный и противоречивый мир семьи [Текст] / Т. Шеляг // Социальная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 25-32.

3. Антонов, А.И. Демографическое будущее России. Депопуляция навсегда? [Текст] / А.И. Антонов // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 80-87.

4. Калачикова, О.Н Рождаемость и демографические установки молодежи [Текст] / О.Н. Калачникова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1. – С. 64-73.

5. Антонов, Г.В. Демографические установки населения и факторы их формирования [Текст] / Г.В. Антонов // Научный диалог. – 2013. – № 1 (13). – С. 133-157.

6. Официальный сайт Губкинского городского округа. Муниципальная статистика. Демографическая ситуация в Губкинском городском округе в январе-марте 2020 года. [Электронный ресурс] Режим доступа к изд.: URL: http://gubkinadm.ru/spravochnaja-informacija/municipalnaja-statistika/demograficheskaja -situacija-vgubkinskom.htmlx- Систем. Требования: IBM PC, Internet Explorer (дата обращения: 06.12.2020).

Джузеппе Гарибальди как итальянский националист XIX столетия: к вопросу о типологии итальянского национализма

Giuseppe Garibaldi as Italian nationalist of the 19th century and the issue of typology of Italian nationalism

Панкрат Иван Алексеевич
магистрант 1 курса
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
ipancrat99@gmail.com

Pankrat Ivan
first-year graduate student
Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
ipancrat99@gmail.com

Аннотация.
В исследованиях национальных движений Нового и Новейшего времени было выработано общепринятое деление национализма на «гражданский» и «этнический» типы. Вместе с этим, теоретики, занимавшиеся изучением данной темы, до сих пор не дали чёткой типологизации итальянского национализма XIX – XX веков. В настоящей статье предлагается частичное разрешение данной проблемы на основе анализа литературного наследия Джузеппе Гарибальди – знаменитого героя объединения Италии, в мировоззрении которого отразились интеллектуальные тренды итальянского национального движения и «переходный» характер итальянского национализма.

Annotation
The studies of the modern-era national movements have developed generally accepted dichotomy of "civic" and "ethnic" nationalism. Nevertheless, the theorists who had studied this subject have not yet developed a clear typologization of Italian nationalism of the 19th and 20th centuries. This article offers a partial solution to this issue based on the analysis of Giuseppe Garibaldi's literary legacy. The worldview of the famous hero of Italian unification reflected the intellectual trends of the Italian national movement and the "transitional" nature of Italian nationalism.

Ключевые слова: Гарибальди, Италия, национализм, нация, Рисорджименто.

Key words: Garibaldi, Italy, nationalism, nation, Risorgimento.

В истории западного мира XIX столетие ознаменовалось кардинальными переменами во всех сферах жизни общества, связанными с процессом модернизации. Промышленный переворот и следовавшие за ним процессы секуляризации и демократизации меняли до неузнаваемости жизнедеятельность людей того времени и отрывали их от авторитетов и религиозных ценностей традиционного общества, что вынуждало индивида искать новую точку опоры в национализме – своеобразной «гражданской религии» XIX века, быстрому распространению которой способствовала также демократизация общества. Рассматривая нацию в качестве нового объекта поклонения и высшей ценности, национализм давал человеку ощущение национального превосходства и прочной духовной связи со всей нацией как с особой общностью.

Именно поэтому в XIX столетии по всей Европе произошёл расцвет многочисленных массовых национальных движений и идеологий, а в политике на повестку дня встал «принцип национальности», перекроивший карту тогдашней Европы. Менее чем за полвека, с 1830 по 1878 год, добились независимости и получили международное признание Бельгия, Греция, Сербия, Румыния и Болгария, империя Габсбургов была перестроена по дуалистическому принципу, а Германия и Италия стали едиными государствами.

В Италии процесс политического объединения страны под национально-патриотическими лозунгами, завершившийся в начале 1870-х годов и получивший название Рисорджименто, в наибольшей степени повлиял на всю её дальнейшую историю. Колониальная политика Италии и зарождение фашистского движения, «римский вопрос», региональный сепаратизм и «кампанилизм», разрыв в развитии между Севером и Югом и, наконец, само по себе существование Италии как единого независимого государства – все эти проблемы современной итальянской истории уходят своими корнями в эпоху Рисорджименто.

При изучении любого национального движения, в том числе итальянского, всегда возникает потребность охарактеризовать его в рамках определённой типологии. Согласно наиболее распространённой классификации [9, с. 27], существует два вида национализма – гражданский, при котором нация понимается как политическое объединение граждан (Франция, Великобритания, США), и этнический, когда нация во многом совпадает с этносом, а ключевыми её характеристиками выступает кровная связь на основе общности происхождения и культуры (страны Центральной и Восточной Европы, Азии и Африки). И если американский историк и философ Ханс Кон, впервые предложивший эту дихотомию, ставшую общепринятой, включал Италию в число примеров этнического национализма [8, с. 28], то его британский коллега Эрик Хобсбаум определял итальянский национализм XIX века как гражданский [20, с. 227 – 228].

Приблизиться к разрешению данной проблемы и восстановить «несколько смазанную», по выражению А.Н. Севастьянова [18, с 225], картину типологии итальянского национализма может помочь детальное рассмотрение политических взглядов Джузеппе Гарибальди – знаменитого полководца и народного героя Италии, который наряду с революционером-мыслителем Джузеппе Мадзини и сардинским премьер-министром графом Камилло Кавуром был одним из вождей Рисорджименто.

Именно Гарибальди отчасти являлся отцом итальянского ирредентизма – националистического движения, ставившего своей целью присоединить к Италии все территории, населённые итальянцами. Некоторые сподвижники Гарибальди (например, Франческо Криспи) стали одними из идейных вдохновителей итальянского фашизма, а сами фашисты, в свою очередь, не без оснований считали «героя двух миров» своим прямым предшественником [14]. Всё это обуславливает актуальность обращения к анализу политического кредо Гарибальди в контексте итальянской национальной идеи.

Соответственно, главная цель данной статьи состоит в том, чтобы выяснить, в какой степени Гарибальди можно считать итальянским националистом, и какому типу национализма больше всего подходит его понимание итальянской нации и национальной идеи. При этом наиболее выгодным вариантом нам представляется исследование взглядов зрелого Гарибальди, окончательно оформившихся под влиянием всего его политического опыта национально-освободительной борьбы и нашедших отражение в его воспоминаниях, которые как бы подводили итог его активной деятельности.

Мемуары Гарибальди как исторический источник

Над созданием своей автобиографии Гарибальди работал в общей сложности более двух десятков лет – первый её вариант, доведённый до падения Римской республики, Гарибальди написал в конце 1840-х – начале 1850-х годов, после чего продолжил работу над мемуарами в 1860-х годах и окончательно завершил их летом 1872 года. Мемуары были написаны «героем двух миров» с расчётом на широкую читательскую публику – об этом свидетельствуют как судьба их первой редакции, неоднократно издававшейся в конце 1850-х – начале 1860-х годов [15, с. 424 – 425], так и наставления героя своим соотечественникам на страницах воспоминаний [4, с. 71, 117, 142]. Сам автор объяснял написание своих мемуаров тем, что всё рассказанное в них может «послужить истории», сразу откровенно обозначая при этом свою политическую пристрастность: «Я не поскупился на похвалы тем, кто пал в битвах за свободу... Если же мне приходилось говорить о тех, кто нанес мне оскорбление,

вызвавшее справедливое негодование, то я старался сначала умерить свой гнев. Всем, что я написал, я особенно боролся с духовенством...» [4, с. 11].

Ориентация на широкую публику, желание увековечить заслуги своих соратников [4, с. 11 – 13], а также сам по себе характер мемуаров как источника личного происхождения – всё это стало причиной явной тенденциозности автобиографии Гарибальди, который на протяжении всего изложения стремился открыто обозначить своё политическое кредо. Так, например, все «борцы за свободу» характеризуются Гарибальди исключительно положительно, а «тираны», духовенство и некоторые либералы умеренно-монархического толка (прежде всего, Кавур и его «приспешники») описываются им в резко негативном ключе. Но вместе с этим, подобная субъективность мемуаров делает их незаменимым источником по мировоззрению и политической позиции Гарибальди, хотя позднейшее редактирование написанных ранее фрагментов, а также простота и односторонность общедемократических и патриотических взглядов автора практически не позволяют проследить их эволюцию.

С точки зрения фактографии, длительная временная протяжённость работы над мемуарами способствовала появлению неточностей в передаче по памяти некоторых биографических сведений. Так, повествуя о своей жизни в Южной Америке, Гарибальди называет себя «двадцатипятилетним корсаром» [4, с. 27], хотя на момент описываемых событий ему было уже 29 лет [16, с. 430], а также ошибочно именует Монтевидео «оплотом славного риу-грандийского народа» [4, с. 146]. Кроме того, Гарибальди мог опускать некоторые неинтересные или неудобные, с его точки зрения, моменты своей биографии. Лишь парой абзацев он описывает своё вступление в «Молодую Италию» и участие в мадзинистском заговоре 1834 года, а также период мирной жизни на острове Капрера в 1854 – 1859 годах [4, с. 21, 214]. Однако сама по себе фактографическая составляющая источника и соответствие сказанного реальности играют относительно небольшую роль при рассмотрении авторского мировоззрения.

Что же касается пригодности мемуаров Гарибальди для рассмотрения его взглядов на нацию и национальную идею, то тут сразу следует отметить, что он был, прежде всего, практиком итальянской национально-освободительной борьбы, а не её теоретиком. Гарибальди не написал ни одной работы теоретического характера (если, конечно, не считать таковыми его воззвания и прокламации) и, в отличие от известных итальянских мыслителей своего времени (Дж. Мадзини, Дж. Романьози, В. Джоберти, К. Каттанео, Дж. Дурандо, П. Манчини, Т. Мамиани делла Ровере), не занимался разработкой определения «нации» и рассуждениями на тему национального вопроса. Вряд ли Гарибальди вообще глубоко задумывался над этими теоретическими проблемами, и употребление им термина «нация» носило скорее стихийный и неосознанный характер. Тем не менее, внимательный анализ мемуаров Гарибальди позволяет выявить место национальной идеи в системе его политических приоритетов и его представления об итальянской нации и национальном вопросе, сформировавшиеся к моменту завершения работы над воспоминаниями под влиянием идей, царивших в общественном сознании и интеллектуальной жизни Италии XIX века.

Что касается настоящей статьи, то здесь для анализа будет использоваться перевод мемуаров Гарибальди на русский язык, выполненный в 1966 году В.С. Бондарчуком и Ю.А. Фридманом для публикации в книжной серии «Литературные памятники». Но поскольку любой перевод предполагает непреднамеренное искажение первоначального смысла с неточной передачей некоторых понятий исходного языка (что в особенности касается таких слов, как «народ» и «нация», смысловая граница между которыми очень тонка), то в отдельных случаях для проверки будет привлекаться оригинальный текст мемуаров [27], с переиздания которого и был осуществлён советский перевод [15, с. 425 – 426].

Историографический обзор

Все работы, в которых в хоть какой-либо мере затрагивались деятельность и мировоззрение Гарибальди в контексте итальянского национально-освободительного движения, можно разделить на три категории. Это труды по общественной мысли Италии периода Рисорджименто, теоретические исследования национализма и его истории и, наконец, статьи и монографии биографического характера, посвящённые непосредственно Гарибальди и его взглядам.

Ещё в дореволюционную эпоху в России вышло несколько биографий Гарибальди (С.М. Степняк-Кравчинский, С.Ф. Русова, А.И. Цомакион), однако все они носили популярный характер и не стремились провести анализ политических взглядов героя и дать им научную оценку [14]. Первые попытки научного осмысления идеологии Гарибальди были предприняты уже в советское время, однако при этом необходимо учитывать, что на позицию советских историков не могла не оказать большое влияние оценка деятельности Гарибальди теоретиками марксизма.

Так, знаменитые современники героя объединения Италии, Маркс и Энгельс, признавали его выдающимся революционным деятелем и талантливым военачальником [13, Т. 15, с. 67], однако осуждали его «практический подход» к разрешению итальянского вопроса, а также отмечали неустойчивость и неясность его теоретических взглядов [13, Т. 18, с. 375; Т. 29, с. 405 – 406; Т. 30, с. 137, 320, 474, 551; Т. 32, с. 494; Т. 33, с. 272]. Вслед за Марксом и Энгельсом эту точку зрения развивали итальянские марксисты (А. Грамши, Дж. Берти), указывавшие на колебания, несистематичность и бедность взглядов своего великого соотечественника [2, Т. 3, с. 203, 347 – 349; 5, с. 630 – 631, 645 – 646], а Ленин, в свою очередь, определял Гарибальди как типичного буржуазного патриота-революционера с соответствующими достоинствами и недостатками [10, с. 226].

Значительным достижением советской итальянистики стало издание в 1934 году перевода воспоминаний итальянского революционера Феличе Орсини со статьёй и комментариями Г.Б. Сандомирского. Отмечая заслуги Гарибальди в итальянском национально-освободительном движении, Сандомирский со ссылкой на классиков марксизма критикует Гарибальди за нечёткость и неустойчивость идеалов, а также за отсутствие стройной социально-политической теории, характерное для мелкобуржуазного патриота. Так, по мнению автора, республиканизм Гарибальди сочетался с преданностью Савойской монархии, а его социальный идеал был отмечен печатью крайнего и наивнейшего утопизма. Неизменной же чертой мировоззрения Гарибальди всегда оставалось стремление к объединению Италии, что даже позволяет Сандомирскому отнести героя Рисорджименто к нарождавшемуся ирредентистскому движению [17, с. 518 – 519].

Год спустя в журнале «Историк-марксист» вышла статья С.Д. Сказкина, посвящённая роли Кавура в объединении Италии и вообще социально-экономическому и политическому развитию страны в период деятельности пьемонтского премьер-министра. По поводу взглядов Гарибальди Сказкин также отмечал, что тот не был теоретиком, не имел за собой определённой политической программы и колебался между либерализмом, республиканским радикализмом и социализмом. Вместе с этим, будучи мелкобуржуазным патриотом середины XIX века, Гарибальди являлся сторонником объединения Италии путём революции «снизу», а также выступал в защиту «принципа национальности», что позволяло ему привлекать в свои отряды добровольцев со всей Европы, боровшихся за независимость своих наций [19].

В Советском Союзе дважды, в 1939 и 1957 годах, в серии ЖЗЛ издавалась биография Гарибальди за авторством А.Я. Лурье. Несмотря на просматривающуюся работу автора со множеством оригинальных источников и публикаций, главной чертой книги всё же был её популярный характер, чем и обуславливалась концентрация Лурье на положительных, с точки зрения советской идеологии, сторонах мировоззрения Гарибальди – его революционно-демократических, республиканских и пацифистских идеалах, внимании к вопросам классовой борьбы и социальной справедливости, а также верной оценке, которую тот дал Парижской

Коммуне и I Интернационалу. Отмечая, вслед за Г.Б. Сандомирским и С.Д. Сказкиным, ограниченный мелкобуржуазный патриотизм Гарибальди, Лурье говорит об эволюции взглядов героя в 1860-х – 1870-х годах – если до завершения Рисорджименто Гарибальди подчинял все свои цели борьбе за единство Италии, то после достижения этой задачи он увидел, что новое итальянское государство было далеко от его идеальных представлений, что заставило его сосредоточиться на размышлениях о насущных проблемах итальянского общества [11].

В советской историографии Рисорджименто первой и единственной попыткой дать обобщающий анализ всей системы взглядов Гарибальди стала статья К.Э. Кировой, написанная в 1957 году. Исследуя мировоззрение Гарибальди с точки зрения его соответствия марксистской идеологии и признавая вслед за А.Я. Лурье эволюцию взглядов Гарибальди после 1860-х годов, автор приходит к выводу, что гарибальдийская идеология была идеологией национально-освободительной борьбы, итальянского единства и братства народов, а народные массы и их интересы выступали для Гарибальди наивысшей ценностью. Вместе с этим, взглядам Гарибальди, сформировавшимся под влиянием европейской демократической мысли 1830-х годов, была свойственна непоследовательность, а также непонимание и боязнь классовой борьбы [7].

Для советского перевода мемуаров Гарибальди, изданных в 1966 году, В.Е. Невлером была написана биографическая статья о Гарибальди и его эпохе [15], касавшаяся также вопроса о связях героя Рисорджименто с Россией и русской интеллигенцией. В данном случае автор повторил и обобщил сложившуюся в советской историографии двойственную позицию по поводу политического мировоззрения Гарибальди: выдающийся буржуазный революционер, демократ и республиканец, неутомимый борец за всеобщий мир и свободу Италии был, наряду с этим, непоследовательным политиком, не имевшим ясной социальной программы и не постигшим марксистского понимания классовой борьбы.

Таким образом, исследователи советского периода рассматривали взгляды Гарибальди исключительно с позиции их соответствия марксистской идеологии и с точки зрения подхода к Гарибальди как к выдающемуся, но непоследовательному мелкобуржуазному революционеру-патриоту XIX века. Признавая Гарибальди лидером национально-освободительного движения, советские авторы не стремились дать оценку его представлениям об итальянской нации и национальной идее и встроить взгляды Гарибальди в контекст истории национализма, что было связано с негативным отношением к данному феномену и понятию в советской традиции [9, с. 10].

Наконец, уже в постсоветское время была издана статья О.В. Муромцевой, в которой была предпринята попытка восстановить целостную картину взглядов Гарибальди на основе его писем, прокламаций и, в меньшей степени, личных воспоминаний [14]. В отличие от советских исследователей, Муромцева утверждает о наличии у Гарибальди чёткой и последовательной программы, которая подчинялась священной цели объединения Италии и сводилась к неприятию любых форм деспотизма и политических раздоров, республиканскому идеалу с теорией временной республиканской диктатуры и осуждением буржуазного парламентаризма, а также к стремлению к свободе, всеобщему миру и братству народов.

Кроме этого, в первой половине 2000-х годов были выпущены две статьи за авторством выдающихся отечественных историков-итальянистов, В.С. Бондарчука и З.П. Яхимович, ставшие во многом обобщением достижений зарубежной историографии по рассматриваемой проблематике и посвящённые, соответственно, истории итальянской национальной идеи в Новое время и национальному фактору в итальянской общественно-политической мысли первой половины XIX века [3, 24]. Но поскольку Гарибальди не оставил после себя теоретических работ, где затрагивал бы проблемы итальянской нации и национальной идеи, то в данных статьях его взгляды на национальную проблематику ни разу не рассматриваются.

Помимо всего прочего, в контексте вопроса об итальянском национальном движении и его типологии стоит также упомянуть работы, посвящённые теории и практике национализма XIX – XX веков. Основоположником изучения феноменов нации и национализма с исторической точки зрения стал американский историк Ханс Кон, издавший в 1944 году работу «Идея национализма» (наиболее важные фрагменты этого исследования были несколько раз опубликованы на русском языке). Согласно Кону, национализм как политическое движение появился как минимум во второй половине XVIII века, а предпосылками для его зарождения были появление идеи народного суверенитета, секуляризация и подрыв традиционализма. При этом слабость буржуазии в некоторых странах стала причиной выделения «восточного», этнического и иррационального типа национализма (как уже упоминалось, Кон относил к этому типу и Италию), который, в отличие от «западного», сосредоточился на вопросах культуры (национальная литература, фольклор, язык, история) [8].

Несмотря на условность дихотомии гражданского и этнического национализма, именно она получила наибольшее распространение в исследованиях по истории национализма, и каждый автор в той или иной степени вынужден был отталкиваться от предложенной Коном парадигмы, даже не будучи с ней согласным [9, с. 27, 118]. Кроме этого, Кон стал также основоположником модернистского и конструктивистского подхода к феномену нации, к которому принадлежат самые известные западные теоретики национализма (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Э. Геллнер, отчасти Э. Смит) и который утверждает, что предпосылкой появления нации и националистических движений стало не столько этническое развитие, сколько переход к современному индустриальному обществу и государственная пропаганда. Так, для британского социолога Бенедикта Андерсона нация являлась «воображаемым сообществом», мыслительной конструкцией, получившей массовое распространение на базе капитализма и книгопечатания [1]. А с точки зрения Эрика Хобсбаума, наиболее обстоятельно проанализировавшего историю феноменов нации и национализма в XIX – XX веках, нация также была порождением современной эпохи, и в её появлении большую роль сыграла деятельность государства (например, в деле создания единого литературного языка и распространении всеобщего начального образования) [23].

Что же касается вопроса о Гарибальди в теоретических трудах по истории национализма, то некоторые из вышеназванных исследователей (например, Э. Хобсбаум и Б. Андерсон) упоминали героя Рисорджименто в контексте истории националистических движений в Европе XIX века [1, с. 108, 177; 23, с. 37, 133], а двухтомная англоязычная «Энциклопедия национализма» прямо называет Гарибальди «итальянским националистом» [26]. Однако в данных работах также не предпринималось никаких попыток рассмотреть взгляды Гарибальди в контексте националистических идей, а вопрос о национализме Гарибальди ограничивался констатацией данного факта.

Итак, обзор историографии по вопросам биографии Гарибальди, итальянского Рисорджименто и истории национализма позволяет утверждать, что в литературе взгляды и деятельность героя объединения Италии уже неоднократно увязывались с итальянской национально-освободительной борьбой и зарождением итальянского ирредентизма. Вместе с этим, исследователями (по крайней мере, отечественными) пока что не предпринималось никаких попыток подробно рассмотреть мировоззрение Гарибальди с точки зрения истории европейского национализма и концепций нации.

Представления Гарибальди о «нации» и «национальном».

Не является секретом тот факт, что на протяжении своего существования в европейских языках слово «нация» претерпело важные изменения в плане своего значения и сопутствующих коннотаций [23, с. 25 – 39] и всегда по-разному понималось как исследователями, так и идеологами национализма [9, с. 9 – 15]. Поэтому прежде, чем приступить к анализу взглядов Гарибальди на национальный вопрос, необходимо выяснить, как сам

герой объединения Италии понимал ключевое для данной проблемы понятие «нация», а также производные от него слова «национальность» и «национальный».

Начнём с того, что в мемуарах Гарибальди «нация» (nazione) часто выступает синонимом суверенного государства, что в особенности проявляется тогда, когда автор называет нациями соседей Италии («по части кавалерии мы уступаем всем соседним нациям, которые привыкли попирать наши права») или говорит об Англии и Франции, вмешавшихся в войну в Уругвае, как о двух союзных нациях [4, с. 110 – 112, 143, 175]. Конкретно термином «нация» Гарибальди характеризует такие страны, как Франция, Испания, Уругвай, США и Великобритания [4, с. 205; 27, p. 1, 3, 114, 240, 242], которые с точки зрения XIX века относились, без всякого сомнения, к категории «государств-наций» [22, с. 119]. Кроме этого, в число наций Гарибальди включает поляков [4, с. 161], которые обладали собственной государственностью в недалёком прошлом и с позиции понятийного аппарата того времени имели право называться «нацией» [22, с. 119]. В свою очередь, прилагательным «национальный» (nazionale) Гарибальди определяет то, что непосредственно касается нации и её жизненных интересов («национальное дело», «национальный героизм», «национальная катастрофа», «национальная армия», «национальные силы» [4, с. 66, 136, 184, 191, 212, 216, 248, 280, 317, 339]).

Несмотря на то, что Гарибальди множество раз успевает охарактеризовать термином «нация» своих соотечественников [4, с. 71, 107, 147, 154, 159, 191, 234, 240, 251, 256, 312 – 313, 327] и французов [4, с. 110 – 112, 136, 251], а значительная часть его мемуаров посвящена итало-австрийским противоречиям и многочисленным сражениям с австрийскими войсками, он нигде прямо не называет «нацией» Австрийскую империю, что также соответствует общепринятому взгляду той эпохи на характер многонациональной империи Габсбургов [23, с. 63]. Для обозначения австрийцев автор единственный раз [4, с. 234] использует понятие «национальность» (nazionalitá), которое, в соответствии с терминологией рассматриваемого периода [9, с. 22], понимается скорее в этническом плане, нежели в политическом. Это слово, к примеру, употребляется Гарибальди для обозначения различных народностей, населяющих Австрийскую империю [4, с. 314], а также для характеристики пёстрого этнического и расового состава какой-либо группы людей [4, с. 39, 93, 346]. Например, о своих товарищах по ремеслу корсара в Южной Америке он пишет, что те «были всех национальностей и состояний и различного цвета кожи» [4, с. 39], а волонтёрская армия Гарибальди в франко-прусской войне собрала, по его словам, «представителей многих национальностей» [4, с. 346].

На протяжении всего повествования Гарибальди неоднократно описывает, как нация может действовать, подобно одному человеку, в едином порыве – претерпевать лишения, идти на жертвы [4, с. 97 – 98, 154, 313] и подниматься на борьбу с чужеземным захватчиком [4, с. 146 – 147, 149, 159, 163, 215, 253, 313]. Об уругвайской нации он говорит, что та «выдержала в своей столице девятилетнюю осаду» [4, с. 97], а вся итальянская нация, по оценке Гарибальди, «была полна энтузиазма и готова на жертвы» и «взялась бы за оружие» [4, с. 159, 313]. У каждой нации есть свои уникальные черты (Гарибальди пишет о бесстрашии польской нации [4, с. 161]) и собственная, заранее предначертанная судьба [4, с. 255], а также объективные интересы и «священные права», воспользоваться которыми никто не имеет права помешать [4, с. 97, 191, 313, 317, 327].

Будучи единым общественным организмом, в идеале любая нация обязана подчинять себе личные интересы и разногласия отдельных людей. Так, Гарибальди пишет о том, что нация не должна удовлетворять прихоти своих правителей [4, с. 146], а армии необходимо руководствоваться интересами целой нации, а не одного человека – в противном случае национальная война сводится к «низкому соперничеству клик» в своих узких и корыстных целях [4, с. 97, 136].

Если верить Гарибальди, то понимание индивидом своей принадлежности к той или иной нации приобретается путём воспитания и внушения. Повествуя о своём детстве в Ницце, автор пишет о её жителях, во

многом не осознававших себя частью итальянского народа: «Внушил ли кто-нибудь им, что нужно быть патриотами, итальянцами, борцами за человеческое достоинство? Сказал ли кто-нибудь нам, юношам, что у нас есть родина, Италия, за свободу и возрождение которой нужно бороться?» [4, с. 17]

Таким образом, Гарибальди придерживался типичного для участников национальных движений середины XIX века взгляда на нацию, как на объективно существующее социальное тело, в идеале совпадающее с единым и независимым национальным государством, а также обладающее собственными характером, судьбой и национальными интересами, которые стоят превыше всего и подчиняют себе личные устремления членов данной нации. При этом, в соответствии с воззрениями той эпохи, не все государства и этнические группы удостаиваются в мемуарах Гарибальди определения «нация» – так, нациями не являются ни Австрийская империя, ни населяющие её национальности, а совокупность населения того или иного региона Италии Гарибальди предпочитает обозначать словом «народ» (popolo) [4, с. 156 – 157, 163, 253, 272, 277].

Итальянская нация и вопрос о её существовании в представлении Гарибальди

В итальянской общественно-политической мысли первой половины XIX века получил распространение взгляд на нацию как на форму гражданско-политического союза, создание которого является делом отдалённого будущего [3, с. 371 – 382]. Так, Джузеппе Мадзини, главный идеолог революционно-демократического национализма того периода, рассматривал нацию как качественно новую стадию организации итальянского общества, которая не может существовать без единого государства и которой должен предшествовать длительный подготовительный этап пропаганды национальной идеи среди населения Италии [3, с. 373; 24, с. 95 – 97]. Схожую позицию разделял и основоположник «неогвельфизма» Винченцо Джоберти, для которого нация являлась синонимом грядущего политического единства, и пьемонтский государственный деятель Массимо Д'Адзельо, которому принадлежит знаменитая цитата: «Италия создана, но не созданы итальянцы» [3, с. 377, 392 – 393].

Что же касается самого Гарибальди и его точки зрения в вопросе об итальянской нации, то следует сперва отметить, что его мемуары переполнены многочисленными жалобами на невежество итальянских крестьян (ещё в 1871 году составлявших 64% населения Италии [25, с. 642]) и части горожан, которые не испытывали ни малейшего сочувствия к «национальному делу» и не осознавали себя частью единой нации [4, с. 159, 164, 172, 174, 190 – 191, 196, 220, 226, 238, 255, 309, 313, 317, 332, 336]. Герой объединения Италии неоднократно был вынужден признавать, что «в добровольческих отрядах... всегда отсутствовал крестьянский элемент» и что крестьяне «являются действенным орудием деспотизма и духовенства» [4, с. 172, 255]. Даже о своём родном городе Гарибальди писал, что там «немногие сознавали себя итальянцами», а население было «совершенно безразличным к патриотическому движению» [4, с. 16].

Вместе с этим, вышеназванные факты не мешают «герою двух миров» разделять прямо противоположный взгляд на проблему итальянской нации. Последняя, по его мнению, уже объективно существует в реальности, несмотря на политическую раздробленность Италии, и включает в себя всех её жителей, поголовно испытывающих патриотические чувства и готовых в едином порыве подняться на борьбу с тиранами и чужеземцами – в общем, по словам самого Гарибальди, «сердца двадцати пяти миллионов бьются, трепещущие от любви к отечеству» [4, с. 107, 147, 149, 154, 159, 163, 234, 253, 313]. В этом плане итальянская нация в терминологии Гарибальди выступает, по сути, синонимом «итальянского народа», обладающего теми же качествами [4, с. 200, 215].

Исходя из этого, можно предположить, что подобные эмоциональные замечания о единстве всей нации, принадлежащие герою объединения Италии и находящиеся в явном противоречии с действительностью, восходят к итальянской художественной литературе эпохи романтизма, в которой господствовал взгляд на

итальянскую нацию как на издревле существующую общность с богатой исторической традицией [3, с. 382 – 384]. К тому же, известен тот факт, что подобные произведения вдохновляли патриотически настроенную итальянскую молодёжь и влияли на становление её взглядов не в меньшей степени, чем запрещённые прокламации «Молодой Италии» Мадзини, а литературные опыты самого Гарибальди испытали, по замечанию В.Е. Невлера, прямое влияние популярных исторических романов Мандзони, Д'Адзельо и Гверацци [3, с. 382; 15, с. 424].

Итак, всё вышесказанное позволяет нам говорить о том, что несмотря на значительное влияние идей Мадзини на формирование взглядов Гарибальди, герой Рисорджименто так и не смог воспринять мадзинистскую теорию становления итальянской нации. В отличие от Мадзини, считавшего, что «не существует подлинной нации без единства» [24, с. 95], Гарибальди на эмоциональном уровне рассматривал итальянскую нацию как уже существующую в реальности категорию, которая включает в себя всё население Италии и которой лишь осталось добиться национального объединения. В этой связи некорректным выглядит решение советских переводчиков мемуаров Гарибальди перевести один из его пассажей как «…народ, который любой ценой хочет стать нацией» [4, с. 293], хотя в оригинальном тексте «нация» не упоминается («…popolo che, volendo *essere* ad ogni costo...» [27, p. 348]).

Приоритет национальной идеи в системе взглядов Гарибальди

Проанализировав взгляды Гарибальди на сущность нации (в том числе итальянской), необходимо теперь определить, какое место занимала национальная идея в общей системе его политических целей и идеологических воззрений.

В предисловии к своим мемуарам Гарибальди делает попытку обобщить свои мировоззренческие принципы и политические идеалы, признавая себя, прежде всего, борцом против тирании и несправедливости, сторонником республиканского строя и непримиримым антиклерикалом [4, с. 11 – 13]. Действительно, чуть ли не в каждой главе своих воспоминаний Гарибальди по любому удобному поводу расписывает предательскую, развращающую и угнетающую роль папства и католического духовенства [4, с. 14, 16 – 18, 32, 35, 70, 78, 90, 107, 113, 142, 150, 159, 164 – 165, 167 – 168, 172 – 175, 177, 184, 186, 190 – 191, 196, 199, 200, 203 – 204, 212, 220, 226, 251, 255, 266 – 267, 285, 295 – 296, 307, 313, 331 – 332, 338, 343], а также неоднократно выражает свои симпатии республиканскому строю [4, с. 65, 174 – 175, 204, 215 – 216, 245]. В своей массе священники для героя Рисорджименто – это «подлинный бич божий», «исчадия ада» и «мошенники, заинтересованные в сохранении невежества и суеверий масс», которые сочувствуют врагам Италии, развращают крестьян и прививают им ненависть к «национальному делу» [4, с. 12 – 13, 164, 168, 174, 190 – 191, 196, 220, 256, 313]. А вот, к примеру, правительство Римской республики 1849 года было для героя Рисорджименто «наиболее законным из всех когда-либо существовавших в Италии» [4, с. 326].

При этом республиканский строй в представлении Гарибальди во многом был тождественен демократии – по его мнению, английскую конституционную монархию вполне можно назвать республиканской [4, с. 11], а Аргентинская республика под властью диктатора-«тирана» Розаса не может считаться таковой – уругвайские войска, воюющие против Аргентины, Гарибальди с целью противопоставления упорно именует «республиканскими» [4, с. 98, 113].

Но вместе с этим, Гарибальди отнюдь не являлся последовательным республиканцем, полагая, что республика – это не единственно возможный строй и что нет никакой необходимости повсеместно его навязывать [4, с. 11, 215 – 216]. Более того, ради успешного ведения борьбы за свободу и единство Италии Гарибальди счёл нужным перейти на службу к сардинскому королю Карлу Альберту только потому, что в 1848 году тот был «военачальником тех, кто сражался за Италию» (даже невзирая на то, что в своё время он собственноручно

приговорил молодого Гарибальди к смертной казни за участие в антиправительственном заговоре), а затем поддержать его сына и преемника Виктора Эммануила II, возложив на него все надежды в деле итальянского объединения [4, с. 152, 215]. «С тех пор как я убедился, что для того, чтобы освободиться от чужеземного ига, Италия должна идти по одной стезе с Виктором Эммануилом, я считал своим долгом подчиниться его приказам, чего бы мне это ни стоило, даже заставив молчать свою республиканскую совесть» [4, с. 245] – эти слова Гарибальди менее всего характеризуют его как последовательного республиканца.

Имея возможность провозгласить республику в Южной Италии после успеха экспедиции «Тысячи» и оказать сопротивление двигающимся на юг пьемонтским войскам [19, с. 109 – 111], Гарибальди согласился на присоединение к Пьемонту территории бывшего королевства Обеих Сицилий [4, с. 304 – 305]. С этого момента непреклонные республиканцы-мадзинисты, так и не примирившиеся с правительством даже после объединения Италии, стали постоянно критиковать Гарибальди за его сотрудничество с монархией, а тот, в свою очередь, отвечал им обвинениями во вредительстве и измене «национальному делу». «"Вы должны были провозгласить республику", – кричали и продолжают ныне кричать мадзинисты, точно эти всезнайки, привыкшие диктовать законы всему миру, сидя за письменным столом, лучше знают моральное и экономическое положение нашего народа» [4, с. 305] – так Гарибальди относился к «чистым республиканцам», которые своей «разлагающей пропагандой» и призывами к установлению республики лишь мешали борьбе за объединение итальянского народа [4, с. 151, 305, 325, 334, 337 – 339, 342].

Что же касается фанатичной ненависти Гарибальди к католическому духовенству, то вряд ли можно назвать упорным антиклерикалом человека, в канун революции 1848 года предложившего свою шпагу новому папе римскому Пию IX [11, с. 72], который временно присоединился к движению Рисорджименто и провёл в Папской области ряд либеральных реформ. На это можно было бы возразить, что воинствующий антиклерикализм Гарибальди был плодом дальнейшей эволюции его взглядов, однако множество критических замечаний по отношению к папству и католическому духовенству встречается уже в той части мемуаров, которая была написана сразу после окончания революции 1848 – 1849 годов [4, с. 14, 16 – 18, 32, 35, 70, 78, 90, 107, 113, 142, 150, 159, 164 – 165, 167 – 168, 172 – 175, 177, 184, 186, 190 – 191, 196, 199, 200, 203 – 204], а изобилие этих высказываний и их органичная встроенность в повествование исключают в данном случае мысль о позднейшей редакции первоначального текста.

Таким образом, республиканизм и антиклерикализм занимали важнейшее место в мировоззрении героя итальянского народа, однако эти его убеждения не отличались последовательностью и отнюдь не всегда определяли его поведение и общественную позицию, оставаясь скорее частными убеждениями Гарибальди по вопросу о справедливом устройстве общества, нежели его первостепенными политическими задачами и руководством к действию.

Единственной же политической целью, в которой у Гарибальди, по удачному выражению Г.Б. Сандомирского, «не было никаких “уклонов”» [17, с. 519], являлось стремление к национальному объединению и освобождению Италии, при котором её раздробленность на несколько государств казалась «герою двух миров» неестественным и губительным явлением [4, с. 20 – 21, 71, 152, 200, 215 – 216, 218, 222, 227, 255, 267, 326, 328, 338]. Именно ради этой «единственной цели» и «мечты всей жизни» [4, с. 32, 218] Гарибальди был готов пожертвовать всеми прочими общественно-политическими взглядами («я привык подчинять любые свои принципы цели объединения Италии, каким бы путем это ни происходило» [4, с. 215]) и даже предложить свои услуги папе римскому или Савойской монархии, что также отличало его от непримиримого республиканца Мадзини и его сторонников. Когда тот же Карл Альберт в 1848 году предложил сотрудничество Мадзини, тот, в отличие от Гарибальди, ответил решительным отказом [6, с. 79].

Любопытно отметить, что Гарибальди выступал против любых политических объединений, «не представляющих всю нацию», а партийная борьба внутри страны была для него отрицательным явлением, ибо она вела к расколу нации [4, с. 169 – 170, 251,]. В этом плане показателен также и инцидент при Аспромонте, когда по той же причине Гарибальди отказался стрелять в войска объединённой Италии, посланные для того, чтобы воспрепятствовать его походу на Рим [4, с. 308 – 311].

Данная специфическая черта его политических воззрений, а также всё сказанное нами ранее позволяет утверждать, что идеология Гарибальди вполне может считаться разновидностью национализма. Во-первых, как было видно из предшествующего анализа, Гарибальди признавал итальянскую нацию реально существующей общностью, имеющей свои особые качества. Во-вторых, Гарибальди считал, что итальянская нация должна достигнуть политического суверенитета в рамках единого независимого государства, а политическая раздробленность Италии представлялась ему в резко отрицательном виде. В-третьих, интересы и ценности данной нации (в данном случае – объединение Италии, которое, по мнению Гарибальди, отвечало стремлениям и чаяниям всей итальянской нации) стояли для него выше прочих интересов и ценностей. Это подтверждается приоритетом «национального дела» и единства нации над республиканизмом, антиклерикализмом и любыми партийными разногласиями в системе взглядов героя Рисорджименто – Гарибальди был готов служить Италии «независимо от цвета флага», а форма правления являлась для него несвоевременным и второстепенным вопросом относительно «главной задачи» [4, с. 152, 169].

Все эти черты воззрений Гарибальди на национальный вопрос соответствуют трём критериям национализма, которые признаются большинством исследователей общими для любой националистической идеологии [9, с. 10]. А поскольку для характеристики национально-освободительных движений второй трети XIX века в литературе (Г. Кон, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, Э. Смит и т.д.) повсеместно применяется термин «национализм», хотя сам он получил широкое распространение лишь в конце XIX столетия [23, с. 163, 168], то нет ничего некорректного в том, чтобы обозначить данным термином совокупность политических взглядов Джузеппе Гарибальди, пусть он сам никогда и не называл себя националистом, идентифицируя себя и своих единомышленников как «патриотов» [4, с. 17, 167, 196, 202 – 203, 235, 242, 253, 265, 275, 287, 307, 335, 338].

Национализм Гарибальди может частично приблизить исследователей к ответу на вопрос, почему его поднимали на щит и объявляли «своим» самые противоположные политические движения, начиная с официальных идеологов Савойской монархии, относившихся к Гарибальди как к верному слуге короля Виктора Эммануила, и заканчивая фашистами Муссолини и всеми партиями левого толка [14]. Как известно, национализм может принимать любые идеологические формы (революционно-демократическую, либеральную, консервативную, реакционную и т.д.) [12, с. 122], чем также в некоторой степени можно объяснить ту пресловутую «непоследовательность» взглядов героя, которая отмечалась советскими исследователями биографии Гарибальди.

Либерально-демократические черты гарибальдийского национализма

Приступая к характеристике националистических взглядов Гарибальди с точки зрения дихотомии гражданского и этнического национализма, необходимо помнить, что оба этих вида национальной идеологии, будучи скорее «идеальными типами», в реальности практически не встречаются в чистом виде. Как заметил британский социолог Энтони Смит, на практике эти типы чаще всего будут сочетаться, и даже самые «гражданские» и «политические» национализмы при внимательном рассмотрении оказываются также «этническими» и «лингвистическими» [20, с. 236 – 237, 385].

Итак, даже при самом поверхностном знакомстве с биографией Гарибальди можно заметить, что, помимо руководства итальянским Рисорджименто, он также участвовал добровольцем в борьбе за независимость

двух южноамериканских республик, а также по собственной инициативе оказал помощь республиканскому правительству Франции в франко-прусской войне, командуя волонтёрами, объединёнными в так называемую Вогезскую армию. При этом своё участие в войнах за независимость Риу-Гранде и Уругвая Гарибальди объяснял преданностью «священному делу народов» и долгом в отношении угнетённых [4, с. 59, 175]. Своих соотечественников, погибших в Южной Америке, Гарибальди называл «мучениками за итальянскую свободу», павшими на чужбине за «правое дело» [4, с. 48, 86], и увязывал, таким образом, братскую помощь другим нациям с борьбой за объединение и освобождение Италии.

Что же касается добровольческих отрядов Гарибальди в Италии, то из его мемуаров известно, что в ряды своих «краснорубашечников» он принимал не только итальянцев, но и англичан с немцами, а также множество польских и венгерских эмигрантов [4, с. 161 – 162, 180, 252, 300, 326] – например, одним из ближайших соратников Гарибальди был венгерский офицер Иштван Тюрр, во время знаменитого похода «Тысячи» командовавший целой дивизией [16, с. 443]. Несмотря на свою постоянное участие в войнах, Гарибальди считал себя сторонником мира и солидарности между народами [4, с. 13, 70; 7, с. 468 – 469], включив в своё выступление на Международном конгрессе мира в 1867 году тезис о том, что «все нации – сёстры» [16, с. 450]. На примере отношения Гарибальди к французам видно, что он действительно считал боевые действия против них «братоубийственной войной» [4, с. 186] и винил в возникавших итало-французских противоречиях не французскую нацию, а сторонние враждебные силы («Тьер, Бонапарт, шовинизм») [4, с. 147, 251]. А множество негативных высказываний Гарибальди о «чужеземцах», которые на первый взгляд могли бы показаться шовинистическими и ксенофобскими, относились только к тем иностранцам, которые вмешивались во внутренние дела Италии, участвовали в её угнетении и относились к итальянцам с безосновательным высокомерием [4, с. 17 – 18, 71, 90, 150 – 152, 156, 164, 166, 168 – 169, 173, 186, 189, 191, 203, 215, 226, 230, 245, 263, 279, 285, 296, 326, 332].

Стоит отметить, что космополитизм Гарибальди уживался в его сознании с непримиримой враждебностью по отношению к австрийцам и австрийской монархии [4, с. 26, 162 – 163, 166, 196, 199, 202, 205, 218, 220, 231 – 233, 314]. Наряду со священниками и деспотизмом, он числил австрийцев среди своих антипатий [4, с. 70], и с его точки зрения, все они поголовно являлись исконными врагами Италии [4, с. 215, 313], надменными и кровожадными палачами, на совести которых лежали преследования и убийства итальянских патриотов [4, с. 26, 196, 226]. С точки зрения Гарибальди, пленные австрийцы «страданием и кровью должны были заплатить за драгоценную жизнь ими убитых, Чичеруаккьо, Уго Басси и многих других» [4, с. 226], пусть даже взятые в плен вражеские солдаты не имели никакого отношения к этим преступлениям.

Однако данное противоречие можно объяснить тем, что Австрийская империя, в отличие от англичан, французов, венгров или поляков, не являлась в его представлении свободолюбивой и полноценной европейской нацией (как мы помним, Гарибальди ни разу не определяет Австрию этим термином), а была скорее злой вненациональной деспотической силой вроде католического духовенства или «тирании» неаполитанских Бурбонов.

Таким образом, по своим взглядам на взаимоотношения Италии с другими нациями Гарибальди, как и Мадзини, принадлежал к либерально-демократическому гражданскому национализму эпохи «весны народов», идеалом для которого был союз независимых и равноправных наций, живущих в мире и согласии и помогающих друг другу в борьбе за свободу [12, с. 145 – 147]. Так, к примеру, он ставил в один ряд Венгрию и вновь образованную Венецианскую республику, которые в 1849 году вместе сражались со своим общим врагом – Австрией [4, с. 188]. Рассуждая о проблемах современного общества и национально-освободительной борьбе, Гарибальди неоднократно говорил о «народах» и «нациях» во множественном числе [4, с. 11 – 12, 37, 98, 106,

146, 168, 175, 183, 304, 345] («и так должны поступать все нации, которые предпочитают любые жертвы, лишения, тяготы и опасности унижению покориться чужеземцам» [4, с. 37]), что ещё раз показывает, насколько сильно героя Рисорджименто волновала судьба других народов в контексте их национальных движений, при том что свобода и единство Италии все равно оставались его главными жизненными целями.

Вместе с этим, на основании мемуаров Гарибальди нельзя с полной уверенностью утверждать, что его концепция нации соответствовала гражданскому национализму. Косвенными подтверждениями понимания нации как политического союза граждан отчасти могли бы служить употребление слова «нация» в качестве синонима государства [4, с. 110 – 112, 143, 175, 251], а также замечание Гарибальди о том, что в число «подлинного народа, составляющего нацию» не входят отдельные её предатели [4, с. 99], однако в последнем случае речь шла не об Италии, а о южноамериканском Уругвае.

Вопрос об этническом характере национализма Гарибальди

Признавая отставание итальянцев от других европейских наций и униженное положение современной ему Италии, Гарибальди в своих мемуарах делал также упор на прямую преемственность итальянцев от древних римлян, их былое величие и вытекающий из этого особый «дух итальянцев» [4, с. 71, 203 – 204, 279 – 280, 313], а также ссылался в доказательство своих слов на вдохновляющие героические примеры из истории Италии. В их число он включал не только битву при Леньяно, Сицилийскую вечерню и заслуги Данте, Петрарки, Колумба, Макиавелли, Микеланджело и Галилея [4, с. 90, 215, 230, 253 – 254, 256, 258, 263, 279, 331 – 332], но также деятелей и события римской истории [4, с. 168, 175, 215, 230, 266, 269, 296], отождествляя таким образом итальянцев с римлянами. Рим для Гарибальди был неизменным центром и символом Италии, несмотря на господство папства в «вечном городе» [4, с. 18 – 19, 90, 307, 326, 331], а в одном из мест своих мемуаров он прямо писал о древних римлянах и итальянцах как об одном народе [4, с. 215].

Как нам уже известно, Гарибальди рассматривал итальянскую нацию как реальную общность, которая существует даже при отсутствии политического единства и обладает заранее предначертанной судьбой, собственными правами и интересами [4, с. 215, 255, 317, 327] и, как видно из вышесказанного, общим великим прошлым. В отличие от гражданского, «политического» национализма Мадзини, подобное понимание нации можно назвать «природно-родственным» [3, с. 382], при том что вся деятельность Гарибальди как раз и заключалась в консолидации итальянского этноса в рамках одной страны. Более того, объединение всех итальянских государств казалось ему недостаточным, и Гарибальди настаивал на присоединении к Италии Тироля с городом Тренто [4, с. 192, 283] – территории, населённой этническими итальянцами, но входящей в состав австрийской монархии. Те же самые идеи разделяло и итальянское ирредентистское движение, основанное в 1878 году сыном героя Менотти [14] и являвшееся показательным примером этнического национализма [21, с. 362].

Наконец, для полноты картины необходимо добавить, что в своём понимании нации Гарибальди напирал также на эмоциональную привязанность к родной земле. В своих мемуарах он писал, что «итальянца нельзя соблазнить прекрасным климатом чужой страны, и ласки обходительной иностранки не смогут заставить его, подобно сынам севера, навсегда порвать с родиной. Он прозябает, он бродит задумчивый по чужой земле, но никогда не ослабеет у него жажда вновь увидеть свою прекрасную страну и вступить в борьбу за ее освобождение!» [4, с. 173]

Таким образом, все эти характерные черты понимания итальянской нации позволяют отнести национализм Гарибальди к этническому типу, которому как раз присущ акцент на великом объединяющем прошлом, этнической составляющей нации и кровной связи её членов друг с другом и с родиной. Однако это не отменяет того факта, что взгляды Гарибальди на взаимоотношения с другими нациями испытали влияние

революционно-демократического национализма эпохи «весны народов», что даёт право рассматривать гарибальдийский национализм как переходную стадию между гражданским и этническим типами.

Заключение

Итак, всё вышесказанное позволяет нам говорить о том, что Джузеппе Гарибальди, которого обычно принято определять исключительно как демократа, республиканца и революционера, был, прежде всего, итальянским националистом. Помимо того, что он воспринимал свою нацию как реально существующую общность, единство итальянской нации в рамках суверенного государства было главной целью всей его политической деятельности и высшей ценностью в его системе взглядов. При этом воззрения Гарибальди вполне соответствовали националистическому дискурсу второй трети XIX века – так, национализм героя Рисорджименто носил либерально-демократический характер, и в его представлении не все этнические группы и государства могли удостаиваться определения «нация».

Что же касается типологии гарибальдийского национализма, то по своей внутренней сущности он находился на полпути между гражданским национализмом Мадзини и итальянским ирредентизмом более позднего времени, сочетая в себе черты обоих видов. Революционно-демократический в своей основе национализм Гарибальди с идеями мира и солидарности народов свидетельствует о его гражданском характере, а «природно-родственное» понимание итальянской нации, стремление объединить всех этнических итальянцев в рамках одного государства и внимание Гарибальди к историческому прошлому своего народа являются чертами этнического национализма.

Список используемой литературы:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.
2. Берти Дж. Демократы и социалисты в период Рисорджименто. М., 1965.
3. Бондарчук В.С. Национальная мысль и национальное сознание в Италии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории. М., 2005. С. 337 – 393.
4. Гарибальди Дж. Мемуары. М., 1966.
5. Грамши А. Избранные произведения. М., 1959. Т. 3.
6. Кирова К.Э. Жизнь Джузеппе Мадзини (1805 – 1872). М., 1981.
7. Кирова К.Э. Социально-политические взгляды Дж. Гарибальди // Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957. С. 455 – 474.
8. Кон Х. Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С. 27 – 61.
9. Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999.
10. Ленин В.И. Крах II Интернационала // ПСС. Изд. 5-е. Т. 26. С. 211 – 265.
11. Лурье А.Я. Гарибальди. М., 1957.
12. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. М., 2005.
13. Маркс К., Энгельс Ф. ПСС. Изд. 2-е. Т. 15, 18, 29, 30, 32, 33.
14. Муромцева О.Н. Жизнь и деятельность Джузеппе Гарибальди: современный взгляд // Новая и новейшая история. 2002. №1. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/GARIBALDI.HTM (дата обращения: 08.05.2020)
15. Невлер В.Е. Гарибальди и его эпоха // Гарибальди Дж. Мемуары. М., 1966. С. 371 – 426.
16. Невлер В.Е. Комментарии // Гарибальди Дж. Мемуары. М., 1966. С. 427 – 452.
17. Сандомирский Г.Б. Комментарии // Орсини Ф. Воспоминания. М., 1934. С. 495 – 534.
18. Севастьянов А.Н. Идолы конструктивизма // Вопросы национализма. 2012. №10. С. 191 – 233.
19. Сказкин С.Д. Кавур и воссоединение Италии // Историк-марксист. 1935. №5-6. С. 88 – 116.
20. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.
21. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М., 2011.
22. Хобсбаум Э. Век капитала: 1848 – 1875. Ростов-на-Дону, 1999.
23. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.
24. Яхимович З.П. Национальный фактор в интерпретации либералов и демократов Италии и его роль в революционных событиях 1848 - 1849 гг. // Европейские революции 1848 года: «принцип национальности» в политике и идеологии. М., 2001. С. 82 – 134.

25. Яхимович З.П., Митрофанов А.А. Италия в XIX веке: Рисорджименто // Всемирная история: в 6 т. М., 2014. Т. 5. С. 642 – 663.

26. Garibaldi, Giuseppe // Encyclopedia of Nationalism. London, 2001. Vol. 2. P. 180 – 181.

27. Garibaldi G. Memorie. Edizione diplomatica dall'autografo definitivo. A cura di Ernesto Nathan. Torino, 1907.

Институциональная трансформация советской системы партийного и государственного управления в период «перестройки»

Institutional transformation of the Soviet system of party and state administration during the period of «perestroika»

Евдокимов Илья Дмитриевич
Студент 3 курса
Факультет Политологии
СПбГУ
Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3
e-mail: st075698@student.spbu.ru

Evdokimov Ilya Dmitrievich
Student 3 term
Faculty of Political Science
SPbU
Russia, Saint Petersburg, Smolnii Str., 1/3
e-mail: st075698@student.spbu.ru

Кудрин Григорий Михайлович
Студент 3 курса
Факультет Политологии
СПбГУ
Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Kudrin Grigory Mikhailovich
Student 3 term
Faculty of Political Science
SPbU
Russia, Saint Petersburg, Smolnii Str., 1/3
e-mail: st068642@student.spbu.ru

Куликова Анастасия Петровна
Студентка 3 курса
Факультет Политологии
СПбГУ
Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3
e-mail: st076572@student.spbu.ru

Kulikova Anastasia Petrovna
Student 3 term
Faculty of Political Science
SPbU
Russia, Saint Petersburg, Smolnii Str., 1/3
e-mail: st076572@student.spbu.ru

Аннотация.
В данной статье рассматривается институциональный аспект трансформации советской системы партийного и государственного управления в период «перестройки». Авторы отмечают, что реформы «перестройки» привели к изменению институционального дизайна государственной власти в СССР. В то же время основные тенденции институциональной трансформации (демократизация, ослабление роли КПСС, появление альтернативных центров принятия политических решений) стали причиной усугубления кризиса государственных институтов и распада СССР.

Annotation.
This article discusses the institutional transformation of the Soviet system of party and state administration during the period of "perestroika". The authors note that the reforms of "perestroika" led to a change in the institutional design of state power in the USSR. But the main trends of institutional transformation (democratization, the weakening

of the role of the CPSU, the emergence of alternative centers for political decision-making) led to a crisis of state institutions and the collapse of the USSR.

Ключевые слова: СССР, КПСС, перестройка, партийно–государственная номенклатура, гласность, демократия, плюрализм.

Key words: USSR, CPSU, perestroika, state nomenclature, glasnost, democracy, pluralism.

К завершению первого этапа «перестройки», ограничившегося изменением экономической политики и механизмов хозяйственного администрирования, стало ясно, что эффективность притворяемых реформ и состояние советской государственно-партийной модели будут зависеть от институциональной трансформации системы партийного и государственного управления. «Коренной перелом» в трансформации советской системы партийного и государственного управления был ознаменован январским Пленумом ЦК КПСС 1987 г., на котором М.С. Горбачев озвучил отчетный доклад «О перестройке и кадровой политике». Отсутствие серьёзных положительных результатов экономических мероприятий, проведенных в первый этап «перестройки», Генеральный секретарь объяснил наличием в советской системе «механизма торможения». В качестве «механизма торможения» стали рассматривать сформировавшейся в Советском Союзе хозяйственный механизм и систему управления. Первостепенной целью политических и административных реформ отныне становились ликвидация «механизма торможения» и создание «механизма ускорения».

В качестве средства ликвидации «механизма торможения» рассматривалось расширение и углубление социалистической демократии посредством повышения роли Советов, профсоюзов, комсомола. Но стоит отметить, что принципиально новым для советской политической практики стало само признание на январском Пленуме неэффективности существующей политической системы и стоящих перед страной проблем.

Пожалуй, важнейшей институциональной трансформацией, произошедшей в результате январского Пленума, стал переход к избирательной системе, основанной на альтернативных выборах. Важно отметить, что альтернативные выборы распространялись не только на руководителей Советов, но и на партийных руководителей. Реформаторы «перестройки» считали, что изменение избирательной системы, основанная на гласности и состязательности, будет способствовать повышению эффективности партийного и государственного управления.

Уже летом 1988 г. была созвана XIX Всесоюзная конференция, делегаты которой были избраны партийными собраниями на конкурентной основе, что исключало влияние партийного аппарат на состав делегатов. Главным вопросом конференции был вопрос о реформировании советской политической системы посредством создания правового государства. В рамках данного курса предполагались следующие институциональные изменения: создание реально существующей системы разделения властей и постоянно действующего парламента, сужение компетенции партийных органов. На конференции был принят новый проект об альтернативных выборах.

Вскоре данная схема институционального дизайна была реализована: высшим органом государственной власти был провозглашен Съезд народных депутатов СССР и избираемый из его состава Верховный Совет, действовавший постоянно как центральный орган законодательной власти. В его состав входили 750 депутатов, избираемых от территориальных и национально-территориальных округов, 100 депутатов от КПСС, ВЦСПС, ВЛКСМ, 75 депутатов от Всесоюзных научных организаций, творческих союзов и других Всесоюзных организаций. Таким образом, 1500 депутатов избирались непосредственно населением прямым тайным голосованием на альтернативной основе, а 750 от общественных и иных организаций. В состав Верховного Совета входили 400 депутатов, как уже было отмечено, избираемых из состава Съезда народных депутатов.

Важные изменения произошли в кадровой сфере: на XIX Всесоюзной конференции было принято решение о желательности совмещения постов первых секретарей местных организаций КПСС и Совета соответствующего уровня, что позволяло партийным структурам получить контроль над законодательной властью, сохраняя ключевой принцип организации советской системы партийного и государственного управления – контроля КПСС над государственными институтами. Однако уже была определена одна из основных тенденций институциональной трансформации советской системы – создание демократических институтов.

Политические реформы продолжились в сентябре 1988 г. реорганизацией аппарата ЦК КПСС с целью изменения его управленческих функций. Деятельность партийных структур в сфере государственного управления и хозяйственного администрирования ограничивалась. Отраслевые отделы ЦК КПСС, численность которых достигала 20, были реорганизованы в 6 комиссий, возглавляемых секретарями ЦК. Уменьшение роли партии в государственном управлении обозначило начало развития еще одной центральной тенденции институциональной трансформации советской системы – минимизация партийного вмешательства в процесс принятия политических решений и государственного управления. Также стоит отметить, что ликвидация отраслевых отделов КПСС как в центре, так и на местах, не привело к повышению эффективности управления, поскольку ряд государственных структур не был приспособлен к решению задач, ранее входивших в компетенцию структур партийных.

Выборы I Съезда народных депутатов прошли 26 марта 1989 г. I Съезд народных депутатов СССР, состоявшийся практически ровно через год после XIX партконференции, стал важнейшим событием, повлиявшим на политическое развитие страны.

Выше нами были обозначены две центральные тенденции трансформации советской системы партийного и государственного управления – демократизация и минимизация роли партийных структур. Однако реализация институциональной трансформации осложнялась обострением национального вопроса, выражавшегося в росте сепаратистских настроений и развитии конфликта «местнической» элиты и центра. Национальный вопрос стал предметом рассмотрения созванного 19-20 сентября 1989 г. пленума ЦК КПСС. По результатам пленум была принята резолюция «О национальной политике партии в современных условиях», в которой говорилось о расширении прав союзных республик, разграничении полномочий союзного центра и республик, придании нового статуса автономным образованиям, что отвечало основным требованиям национальных элит. Однако местная партийно-государственная номенклатура оказалась весьма ограничена в возможности реализации новых полномочий в связи с ростом влияния националистических политических сил. После пленума Верховным Советом СССР были расширены экономические права Эстонии, Литве, Латвии, Белоруссии и Свердловской области, что делалось в рамках политики реализации республиканского и регионального хозрасчета.

Параллельно принимались законы, регулирующие межнациональные и федеративные отношения, среди которых можно выделить принятые в 1990 г. законы «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР», «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик». Но стоит отметить, что реализация данных законов была невозможна в условиях ослабления центра и усиления национальных элит на фоне роста антисоветских и сепаратистских настроений.

В данных реалиях происходит оформление нового политического института – института президентства, призванного усилить центральную власть и остановить дезинтеграционные процессы. Вопрос введения

института президентства рассматривался на III Съезде народных депутатов СССР в марте 1990 г. 14 марта на безальтернативной основе президентом СССР был избран М.С. Горбачев. Стоит отметить, что институт президентства в СССР не обладал необходимой легитимностью, поскольку Горбачев был избран не на всенародных демократических выборах, а на Съезде народных депутатов СССР. Съезд наделил президента широкими полномочиями: издавать Указы и Постановления, которые имели юридическую силу. В тот же день был избран председатель Верховного Совета СССР, им стал А.И. Лукьянов, являвшийся до этого первым заместителем председателя Верховного Совета СССР.

Также важно отметить, что избрание Президентом Горбачева поставило вопрос о совмещении должностей Генсека и Президента, ведь разделение должностей могло привести к дуализму власти и, как следствие, ее дальнейшему ослаблению. Горбачев был заинтересован в сохранении поста Генерального секретаря и после избрания его Президентом, поскольку он опасался, что с новым Генсеком партия может оказать сильное противодействие его политике. Противники Горбачева из межрегиональной депутатской группы выступали против совмещения этих должностей из-за боязни, что в руках Горбачева может быть сосредоточена сильная неконтролируемая власть. Однако вопрос был решен в пользу Горбачева, который, будучи Президентом, сохранил за собой и пост Генсека.

Важно отметить, что данный Съезд фактически сыграл финальный аккорд в развитии обозначенной выше тенденции трансформации советской системы государственного управления - минимизации роли партийного вмешательства. На данном Съезде была отменена 6-я статья Конституции СССР, закреплявшая руководящую роль КПСС в политической системе страны. В новой редакции статьи говорилось о том, что в управлении страной участвуют помимо КПСС и другие политические партии и общественные объединения. Президент также перестал зависеть от ЦК и Политбюро, поскольку важнейшие вопросы жизни государства он мог теперь решать на Президентском Совете и на Совете Федерации, которые были сформированы после его избрания. Эти решения положили начало формированию многопартийной системы в СССР и окончательно разрушила прежний институциональный дизайн советской политической системы.

Новый институциональный дизайн советского государственного управления, исключающий из него партийные руководство и контроль, а также и укрепляющий центральную власть посредством создания института президентства, не смог остановить дезинтеграционные процессы и кризис советской системы. Наоборот, институт президентства получил оформление и в союзных республиках, что усилило конкретных лидеров национальных элит и стало катализатором децентрализации и распада советской государственности.

Институт президентства внес осложнения в конфликт не только между федеральным центром и национальными окраинами, но и в конфликт между центральной властью и руководством РСФСР. Наиболее проблемным аспектом кризиса советской системы в поздний этап «перестройки» стало провозглашение РСФСР государственного суверенитета на I Съезде народных депутатов РСФСР в июне 1990 г.

Главным следствием Декларации о государственном суверенитете РСФСР стало формирование альтернативного центра принятия решений. Отметим, что формирование альтернативных центров принятия политических решений можно охарактеризовать как одну из тенденций институциональной трансформации советской политической системы завершающего этапа «перестройки». Российская власть начинает проводить независимую от союзного Центра политику, что изначально выразилось в экономической политике, направленной на укрепление экономической самостоятельности республики. Но сделать это было весьма сложно, поскольку непосредственно в республиканском подчинении находилось не более 17 процентов предприятий, расположенных на ее территории. 24 октября 1990 г. был издан Закон, дававший право российским органам власти приостанавливать действие союзных актов в том случае, если они нарушают суверенитет РСФСР.

Предусматривалось также, что решения высших органов государственной власти СССР, Указы и другие акты президента СССР вступают в действие лишь после их рассмотрения Верховным Советом РСФСР. Данный феномен, получивший название «войны законов», привел к эскалации конфликта советской и российской элиты, парализовал систему реализации на территории РСФСР принятых политических решений. Параллельно усиливался также конфликт центра и национальных республик. «Парад суверенитетов» и усиление дезинтеграционных процессов продемонстрировали несостоятельность существующей государственной модели, слабость бюрократического механизма и отсутствие государственного контроля над развивающимися в стране процессами.

В данных условиях советским руководством была предпринята попытка сохранить советскую государственность посредством заключения нового союзного договора – в историографии «перестройки» данную попытку принято называть «новоогаревским процессом». Договор предусматривал, что суверенные государства, которые образуют Союз, являются полноправными членами международного сообщества, равно как и Союз является субъектом международного права. В рамках своих полномочий республики могли приостанавливать действия союзных законов. Союз лишался собственных налоговых поступлений. Устанавливалась одноканальная система сбора налогов, которые поступали в республики, и те определяли, под какие статьи следует отправлять в союзный бюджет для расходов. Высшие эшелоны советской номенклатуры считали подготовленный вариант Союзного договора документом, подписание которого приведет СССР к его ликвидации, что привело к расколу союзного руководства и провалившемуся августовскому путчу противников Горбачева.

После победы над ГКЧП, началась ликвидация КПСС как на общесоюзном, так и на республиканском уровнях. М.С. Горбачев призвал ЦК КПСС «самораспуститься» и сложил с себя обязанности Генерального секретаря. Б.Н. Ельцин подписал указ «О приостановке деятельности Коммунистической партии РСФСР», а в ноябре 1991 г. КПСС на территории РСФСР была запрещена. К сентябрю 1991 г. перестали существовать коммунистические партии союзных республик. Это стало завершающим аккордом в обозначенной выше тенденции минимизации роли КПСС.

Усугубление кризиса советской системы привело к последним изменениям институционального дизайна СССР, которые уже не могли остановить распад государственной системы. Так, 25 августа был ликвидирован Кабинет министров СССР (стоит отметить, что Кабинет министров СССР заменил Совет министров 26 декабря 1990 г., и, в отличии от последнего, он подчинялся Президенту и не являлся высшим органом СССР). Он был заменен Комитетом оперативного управления народным хозяйством, полномочия которого были крайне ограничены.

2-5 сентября работал V (внеочередной) Съезд народных депутатов СССР, объявивший о прекращении действия Конституции СССР. Съезд принял решение о самороспуске. Функции управления передавались Государственному совету СССР (Госсовет СССР) во главе с Горбачевым. Таким образом фактически произошел распад советских государственных структур.

8 декабря 1991 г. состоялась закулисная встреча руководителей трех республик – РСФСР, Украины и Белоруссии (Б.Н. Ельцина, Л.М. Кравчука, С.С. Шушкевича). Они подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств и ликвидации Советского Союза как субъекта международного права. Договор был поддержан другими союзными республиками (кроме республик Прибалтики и Грузии). М. С. Горбачев объявил о сложении полномочий Президента СССР в связи с прекращением существования СССР и образованием СНГ.

Таким образом, в результате институциональной трансформации советской политической системы в период «перестройки» произошло оформление ее нового институционального дизайна. Важно отметить, что новые политические институты (представительные институты, институт президентства) создавались как реакция на кризисное состояние советской системы или отдельные аспекты этого кризисного состояния, что исключило последовательность институциональной трансформации советской системы периода «перестройки». Основные тенденции институциональной трансформации (демократизация политических институтов, минимизация роли КПСС и ее ликвидация, появление альтернативных центров принятия решений на республиканском уровне) в совокупности с развивающимся процессами децентрализации и эскалации противостояния центральной власти и местных элит значительно снизили эффективность государственного управления, парализовав систему реализации политических решений. Несостоятельность советской государственной модели, этнизация бюрократии и ослабление бюрократического механизма, отсутствие государственного контроля над развивающимися в стране процессами привели к усугублению кризиса советской системы и ее распаду.

Список используемой литературы:

1. Алексеев М.Ю. Экономические реформы в СССР в 80–90-х годах XX века: попытка переосмысления главных моментов и построения основной сюжетной линии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. - № 5. – С. 43 – 61.
2. Восленский М.С. Номенклатура. М.: Захаров, 2005. – 640 с.
3. Полынов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 - первая половина 1980-х гг. М.: Алетейя, 2010. — 512 с.
4. Фурман Д. Е. Наша странная революция // Свободная мысль. – 1993. – № 1. – С. 9–17.
5. Фурман Д. Е. Революционные циклы России // Свободная мысль. – 1994. – № 1. – С. 12–16.
6. Шубин А.В. Парадоксы Перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. - 480 с.

Использование финансовой информации для оценки экономической безопасности коммерческих банков

The use of financial information to assess the economic security of commercial banks

Татькова Ю.С
Студентка
Сибирский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Новосибирск
yulya_achkasova@list.ru

Tatkova J.S.
student
Siberian Institute of Management (branch) FGBOU VO "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".
Novosibirsk
yulya_achkasova@list.ru

Научный руководитель:
Выжитович Александр Михайлович
канд. эконом. наук, доцент
Сибирский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
г. Новосибирск
vyzhitovich-am@ranepa.ru

Scientific supervisor:
Vyzhitovich Alexander Mikhailovich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian Institute of Management (branch) FGBOU VO "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".
Novosibirsk
vyzhitovich-am@ranepa.ru

Аннотация.

Нынешние условия экономического развития характеризуются большим количеством факторов, которым присущи неопределенность и дестабилизация. Финансовая безопасность, как функциональная составляющая экономической безопасности банка, обеспечивает надлежащий уровень стабильности его финансового состояния, что обеспечивает сохранность приоритетных финансовых интересов и достижением целевых конкурентных позиций в условиях внешних и внутренних угроз. Учитывая нестабильность экономики и влияние дестабилизирующих факторов внутренней и внешней среды, усиленная конкуренции на финансовых рынках препятствуют процессу реализации стратегических направлений развития банков с точки зрения прибыльности и минимизации рисков, что тем самым приводит к разрушению ресурсного потенциала банка и, как следствие, представляют угрозу для деятельности и для его финансовой безопасности. Авторы изучили использование бухгалтерской информации для оценки уровня экономической безопасности коммерческих банков. В статье обосновывается выбор финансовых показателей кредитных организаций в качестве параметров нейронной сети. Аналитическая платформа Deductor Studio Academic была выбрана в качестве инструментальной среды для оценки уровня экономической безопасности банков. С его помощью был проведен кластерный анализ. При разделении исходного набора кредитных организаций на подмножества (классы экономической безопасности) использовался метод k-средних с разделением на три кластера: кластер 0 – «Оптимальный уровень экономической безопасности», кластер 1 – «Условно оптимальный уровень экономической безопасности», кластер 2 – «Низкий уровень экономической безопасности». Предложенная модель данных с результатами разделения кредитных организаций на кластеры по финансовым показателям позволила сделать выводы об уровне экономической безопасности банковских организаций и обосновать выбор показателей бухгалтерской информации для реализации нейросетевого подхода к банковским исследованиям.

Annotation.

The current conditions of economic development are characterized by a large number of factors that are characterized by uncertainty and destabilization. Financial security, as a functional component of the bank's economic security, ensures an appropriate level of stability of its financial condition, which ensures the preservation of priority financial interests and the achievement of targeted competitive positions in the face of external and internal threats. Taking

into account the instability of the economy and the influence of destabilizing factors of the internal and external environment, increased competition in financial markets hinder the process of implementing strategic directions of development of banks in terms of profitability and risk minimization, which thereby leads to the destruction of the bank's resource potential and, as a result, pose a threat to its activities and financial security. The authors studied the use of accounting information to assess the level of economic security of commercial banks. The article substantiates the choice of financial indicators of credit institutions as parameters of a neural network. The Deductor Studio Academic analytical platform was chosen as an instrumental environment for assessing the level of economic security of banks. With its help, a cluster analysis was carried out. When dividing the initial set of credit institutions into subsets (classes of economic security), the k-means method was used with division into three clusters: cluster 0 – «Optimal level of economic security», cluster 1 – «Conditionally optimal level of economic security», cluster 2 – «Low level of economic security». The proposed data model with the results of the division of credit institutions into clusters by financial indicators allowed us to draw conclusions about the level of economic security of banking organizations and justify the choice of accounting information indicators for the implementation of a neural network approach to banking research.

Ключевые слова: коммерческий банк, финансовая безопасность, анализ, экономическая безопасность, банковская система, реальный сектор экономики.

Key words: commercial bank, financial security, analysis, economic security, banking system, real sector of economy

Введение

Современное экономическое развитие существенно зависит от наличия и достаточности такого фактора производства, как капитал. Экономическая доступность капитала особенно важна для развития городов, где «плотность» экономической активности наиболее высока. Поэтому необходимо иметь развитую и стабильную банковскую систему. Это выступает фактором успешного развития экономики в целом и городского хозяйства в частности [1].

В современных условиях экономических преобразований и глобальных изменений конкуренция, устойчивость и предсказуемость развития экономических систем на микро- и макроуровнях объективно снижаются [2]. Это касается и деятельности коммерческих банков. Банковская система сталкивается с задачей достижения финансовой стабильности каждого отдельного банка и обеспечения финансовой безопасности всей системы. Важным и актуальным является решение проблемы обеспечения финансовой безопасности банков, что позволит им осуществлять превентивные действия и минимизировать негативные последствия кризиса в национальной банковской системе. В сегодняшней ситуации нет ни одного вопроса экономического развития, который прямо или косвенно не зависел бы от стабильности банковской системы.

Анализ подходов к обеспечению экономической безопасности коммерческих организаций (в частности, банки) позволили нам сделать вывод о том, что эффективная система экономической безопасности основана на использовании финансовой информации. Это требует адекватного анализа, оценки и ускоряет процесс принятия обоснованных управленческих решений, способствует устойчивому развитию [3].

Бухгалтерский учет является интегрирующим компонентом аналитической информации о хозяйствующем субъекте. Бухгалтерский учет документирует, обобщает, классифицирует объективную информацию о деятельности коммерческих банков. Контроль за финансовой деятельностью кредитной организации, позволяет принимать меры по предотвращению угроз экономической безопасности. Бухгалтерская информация для оценки уровня экономической безопасности может быть использована инвесторами, кредиторами, акционерами, клиентами, регулирующими органами и т.д., что способствует повышению финансовой устойчивости банковской системы [4].

Целью данного исследования является разработка научно-методического инструментария использования бухгалтерской информации для оценки уровня экономической безопасности коммерческих банков. Исследование проводилось по материалам коммерческих банков Российской Федерации. Оценка

устойчивости и экономической безопасности банка основывается на системе показателей (критериев). В литературе и на практике используются различные системы аналогичных показателей. Как правило, основными из них являются финансовые показатели [5, 6].

Нормативным правовым актом в Российской Федерации, определяющим основные группы показателей финансовой устойчивости банка, является Указание Банка России от 11.06.2014 N 3277-У (ред. от 26.12.2017) "О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.07.2014 N 33367). В качестве основных показателей финансовой устойчивости в документы указаны: финансовые результаты, капитал, рост кредитного портфеля и т.д.

В рамках исследования была предложена методика оценки уровня экономической безопасности коммерческих банков, основанная на нейросетевом подходе [7, 8]. В соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 1 "Представление финансовой отчетности", бухгалтерская отчетность хозяйствующих субъектов составляется в соответствии с требованием МСФО. Следовательно, в качестве входных параметров функции экономической безопасности FES в рамках МСФО (единицей измерения являются годовые проценты) использовались финансовые показатели банков:

- Относительные финансовые результаты за отчетный период (x1).
- Изменение стоимости кредитного портфеля (x2).
- Прирост капитала (x3).
- Объем привлеченных средств физических лиц (x4).

Формула расчета такова:

$$Fes = \frac{Ae^{2B*\frac{x_1*x_2*x_3*x_4}{x_1+x_2+x_3+x_4}-1}}{Ae^{2B*\frac{x_1*x_2*x_3*x_4}{x_1+x_2+x_3+x_4}+1}} \quad , \qquad (1)$$

где A и B - постоянные коэффициенты.

Решение задачи оценки экономической безопасности банков было реализовано с использованием академического инструментария Deductor Studio. Использование данного программного обеспечения позволяет автоматизировать ряд аналитических задач, решение которых способствует принятию оптимальных управленческих решений. В результате можно не только оценить, но и повысить уровень экономической безопасности исследуемых банков.

Мы использовали нейросетевой подход для оценки уровня экономической безопасности коммерческих банков [8]. В качестве исходных данных рассматривались финансовые данные российских банков по МСФО. Анализ финансовых показателей был проведен для кредитных организаций Российской Федерации, включенных в отчетность по МСФО за последние два года. В качестве исходных данных использовалась информация, представленная на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации

Результаты и обсуждение

В качестве программной платформы была использована аналитическая платформа Deductor, которая предназначена для визуализации проекта логики принятия решений, с помощью ее была построена имитационная модель в виде нейронной сити. При составлении нейронной сети в качестве входных параметров использовались выбранные финансовые показатели коммерческих банков, а выходными параметрами были значения функции экономической безопасности **Fes** (таблица 1). Построенная нейронная сеть позволяет анализировать влияние отдельных финансовых показателей на уровень экономической безопасности конкретной кредитной организации.

Таблица 1. Финансовые показатели деятельности банка, а также оценочные значения функции экономической безопасности, фрагмент (Расчеты авторов на основе исходных данных Банка России)

Банк	**Входные параметры нейронной сети**				**Выходные параметры значения функции экономической безопасности**
	x_1	x_2	x_3	x_4	**Fes**
ПАО КБ «Восточный»	-129.91	-14.61	65.63	-17.05	1.00
АО ЮниКредит Банк	-9,68	-21,94	10,46	-5,08	0,15
АО «Россельхозбанк»	-37.47	-0.47	-15,93	26,00	0,09
ПАО «РОСБАНК»	-133.33	-7.36	2.57	4.49	-0.03
АО КБ «Ситибанк»	-18.62	-18.27	-0.16	-24.98	-0.01
АО «Райффайзенбанк»	-6.43	-9.17	22.39	-3.59	-0.48
ПАО «Промсвязьбанк»	-112.80	-2.06	9.71	38.49	-0.43
ПАО «Сбербанк»	143.11	-7.30	18.80	3.37	-0.15
Банк ВТБ (ПАО)	1355.88	14.33	28.93	7.66	0.79
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	626.67	5.63	12.03	23.79	0.48
АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)	-38.78	10.43	11.52	59.48	-0.98

Аналитическая платформа Deductor - это эффективный программный инструмент, позволяющий выполнять кластерный анализ. Для разделения исходного набора кредитных организаций на подмножества (классы экономической безопасности) был выбран метод k-средних с разделением на три кластера:

- Кластер 0 – «Оптимальный уровень экономической безопасности».
- Кластер 1 – «Условно оптимальный уровень экономической безопасности».
- Кластер 2 – «Низкий уровень экономической безопасности».

На рисунке 1 показано окно результатов кластеризации - профили кластеров с достигнутой точностью решения. Расчеты показали, что подавляющее большинство кредитных организаций (82.6% + 14.1% = 96.7%) находятся в кластерах с «оптимальным уровнем экономической безопасности» и «условно оптимальным уровнем экономической безопасности», что свидетельствует о стабильности национальной банковской системы Российской Федерации. Только 3,3% коммерческих банков имеют низкий уровень экономической безопасности.

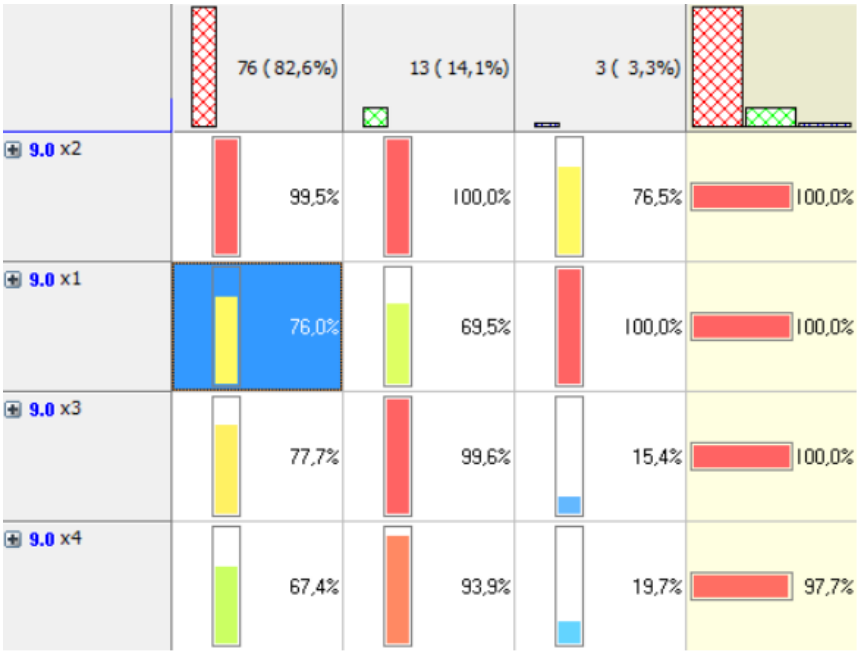


Рисунок 1. Результат кластеризации коммерческих банков с точки зрения экономической безопасности

В данном случае наглядно представлен тот факт, что большинство кредитных организаций обладают достаточным уровнем экономической безопасности. Это свидетельствует об эффективности управления российскими банками и государственного регулирования их деятельности.

Заключение

В результате исследования были реализованы следующие шаги:

- На основе открытой статистической отчетности был сформирован набор показателей, отражающих финансовую деятельность российских коммерческих банков.
- Используя метод нейросетевого моделирования, были рассчитаны значения функции экономической безопасности для каждого коммерческого банка, представленного в выборке.
- С помощью аналитической платформы Deductor была построена нейронная сеть. Система позволяет проанализировать влияние отдельных показателей на уровень экономической безопасности.
- Были выделены кластеры с разным уровнем экономической безопасности (кластер 0 – «Оптимальный уровень экономической безопасности», кластер 1 – «Условно оптимальный уровень экономической безопасности», кластер 2 – «Низкий уровень экономической безопасности»).

Методология может быть применена руководством банка при оценке уровня экономической безопасности. Разделение на кластеры по финансовым показателям МСФО позволило сделать объективные выводы об уровне экономической безопасности банковских организаций и обосновать выбор бухгалтерской информации для реализации нейросетевого подхода. Кластерный анализ также позволяет выявить нестабильные элементы банковской системы и принять соответствующие меры для предотвращайте угрозы и снижению рисков. Разработанная авторами методология может быть применена для анализа деятельности различных хозяйствующих субъектов, а не только коммерческих банков.

Список используемой литературы:

1. Современная банковская система Российской Федерации: учебник для вузов / Д. Г. Алексеева [и др.]; ответственные редакторы Д. Г. Алексеева, С. В. Пыхтин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 290 с.
2. Богатырева, М. В. Макро- и микроэкономика: учебник и практикум для вузов / М. В. Богатырева, А. Е. Колмаков, М. А. Колмаков. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 424 с.
3. Н.Н. Балашова, В.А. Мелихов, М.А. Овчинников, Е.М. Егорова, Е.В. Токарева, Журнал европейских исследований 19(2), 2016. — 153-160 с.
4. А.А. Гонтар, Достижения в области экономики, бизнеса и управленческих исследований, 2018. — 737-740 с.
5. Третьякова, Е. А. Управленческая экономика: учебник и практикум для вузов / Е. А. Третьякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 351 с.
6. Штефан, М. А. Основы аудита: учебник и практикум для вузов / М. А. Штефан, О. А. Замотаева, Н. В. Максимова; под общей редакцией М. А. Штефан. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 294 с.
7. Международный финансовый рынок: учебник и практикум для вузов / М. А. Эскиндаров [и др.] ; под общей редакцией М. А. Эскиндарова, Е. А. Звоновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 453 с.
8. А.А. Ермакова, Интеграция и кластеризация для устойчивого экономического роста (Springer International Publishing AG, Берлин, 2017)

История зарождения и становления клинической психологии

The history of the origin and development of clinical psychology

Заочинский Михаил Сергеевич,
студент 2 курса магистратуры
САФУ имени Ломоносова
РФ, г. Архангельск
e-mail: zaochinsky2011@yandex.ru

Zaochinsky Mikhail Sergeevich,
2nd year graduate student
NArFU named after Lomonosov
Russia, Arkhangelsk
e-mail: zaochinsky2011@yandex.ru

Аннотация.
В данной статье проведен анализ истории зарождения клинической психологии. В статье проведен анализ таких понятий, как: «невроз» и «клиническая психология» с психологической точки зрения. Проведен разбор предмета и задач клинической психологии. Прописаны методические принципы и отличительные особенности клинической психологии. Проведен разбор основных областей клинической психологии, а также дана их краткая характеристика.

Annotation.
This article analyzes the history of the emergence of clinical psychology. The article analyzes such concepts as: "neurosis" and "clinical psychology" from a psychological point of view. The analysis of the subject and tasks of clinical psychology was carried out. The methodological principles and distinctive features of clinical psychology are spelled out. The analysis of the main areas of clinical psychology was carried out, as well as their brief description.

Ключевые слова: клиническая психология, неврозы, нарушения психики, методические принципы, области клинической психологии, история зарождения клинической психологии, психодиагностика, психотерапия, психологический тренинг, шизофрения.

Key words: clinical psychology, neurosis, mental disorders, methodological principles, areas of clinical psychology, the history of the emergence of clinical psychology, psychodiagnostics, psychotherapy, psychological training, schizophrenia.

Для полноценного раскрытия данного вопроса необходимо разобраться в определении понятия «клиническая психология». Под клинической психологией принято понимать психологическую дисциплину частного тип, предметом которой принято считать психические расстройства и другие аспекты различных соматических заболеваний. Суть работы клинического психолога заключается в поиске и повышении психологических ресурсов и иных адаптационных возможностей человека, охрану его здоровья, полноценное развитие механизмов психики, а также преодоление и профилактику недугов.

Вплоть до 1990х годов в России использовался термин «медицинская психология», который определял эту же сферу работы. После начала действия Российской образовательной программы, которая соответствовала стандартам международного уровня, в действие был введен термин «клиническая психология». В практике международных психологов между понятиями медицинская и клиническая психология, существовала огромная разница, но в России эти понятия подразумевали под собой одинаковую область психологии. Медицинская психология для них обозначалась как построение отношений между врачом и пациентом, когда клиническая психология понималась как практическая и научная психологиская дисциплина.

Можно выделить следующие предметы клинической психологии:

– личностные особенности человека, который страдает от различного рода заболеваний;

– особенности при взаимоотношениях заболевших людей и среды общества, где они сосуществуют;

– нарушения в поведении и психике людей;

– влияние факторов психики во время появления, профилактики, реабилитации и развития заболеваний.

Также, стоит разобраться в задачах клинической психологи:

– проведение диагностики психического развития;

– оценка нервных нарушений психики;

– проведение психотерапевтической, психокоррекционной и реабилитационной работе;

– постановка задач при дифференциальной диагностике;

– составление личностной характеристики больного и его системы отношений;

– выбор структуры работы над установкой психических нарушений.

Все вышеперечисленные предметы и задачи клинической психологии помогают разобраться в ее сути. Далее, изучим историю зарождения и становления клинической психологии. Со времен античности, когда происхождение знаний происходило с предметов естествознания и философии, началось зарождение клинической психологии. Первые научные знаний о душе и психике, об их нарушениях можно сопоставить с достижениями врачей времен античности.

Кротонский Алкемон в 6 веке до нашей эры выдвинул гипотезу о процессавх протекания мыслей в головном мозге. Затем к изучению мозга как органа психики приступил Гиппократ. Эти ученые разработали представления о темпераменте, создали классификацию типов человеческого характера. Врачи Александрии произвели детальное описание мозга и его коры, вывели отличия человеческого мозга от мозга животного. Также, Гиппократ описал адаптационные возможности организма, влияние межличностных отношений, которые складывались между терапевтами и заболевшими.

Последующей ступенью развития клинической психологии можно назвать средние века, данный период достаточно долго длился. Изначально, процесс обучения основывался на достижения Аристотеля, Гиппократа и Галена, но потом наступил упадок. Основное внимание было направлено на развитие алхимии, до 13 века для клинической психологии были темные времена. И только в 1896 году был сформулирован термин клиническая психология. Его разработчиком можно считать Лайтнера Уитмера, американского психолога, который проходил обучение в Институте экспериментальной психологии, основал первую во всем мире психологическую клинику в США.

По факту, данная клиника была психологическим и педагогическим центром, где проходили курс обследования и лечения ребята, отстающие по учебе. Важно отметить то, что в данном центре Уитмер использовал термин клинической психологии как индивидуальный подход при работе с детьми, где основная роль заключалась в применении специальных тестов для диагностики интеллектуальных качеств учащихся. Так, развитие клинической психологии в США началось с представления ученых о различных формах психологического консультирования, коррекции и диагностики, ориентация которых была направлена на работу с отклонениями в поведении людей.

В Европе, в том числе и в России данный термин начали использовать только с середины 20 века. В 1946 году немецкий психолог Гельпах подразумевал под данным термином изменения в психике и поведении больных, так он под клинической психологией понимал лишь психологию соматических больных. В начале 20 века образовалась такая область знания, как патологическая психология. В развитии нашей отечественной психологии особую роль сыграл А.Ф. Лазурский, который являлся основателем своей психологической школы. В данный период времени данная область психологии считается популярной отраслью психологии, а также имеет широкие границы для развития как у нас в России, так и в других странах.

Выделяются следующие области и направления клинической психологии:

1. Патопсихология состоит из двух разделов: психология и психиатрия. Под патопсихологией понимается наука об изменениях свойств психической деятельность и ее процессов. Объектом патопсихологии считается человек, у которого были выявлены психические заболевания. Для его выявления используются психологический эксперимент и наблюдение. Предметов патопсихологии является продукты, проявления и результаты психических нарушений, и закономерности, которые приводят к этим самым нарушениям.

2. Нейропсихология, предметом которой является нарушения как самой личности, так и процессов психики. Так, именно проблема организации высших психических функций мозгом является основной проблемой. Высшие психические функции мозга – это наисложнейшие процессы, которые осуществляются, основываясь на соответствующие мотивы. Эти функции несут в себе следующие особенности: опосредованы по строению; их формирование происходит пожизненно; способ осуществления – произвольный.

В нейропсихологии существуют такие направления, как: клиническое (поражение различных участков мозга совместно с сопоставлением его с картиной заболевания); экспериментальная (локальное поражение мозга при анализе разных форм нарушения психики); реабилитационное (происходит восстановление высших психических функций мозга и его локальных поражений, восстановление больного при травмах и заболеваниях; нейропсихологическое (проводится исследование здорового человека при профотборе и профориентации).

3. Психосоматика, когда происходит изучение процессов, которые являются определяющими при ряде соматических болезней. Также определяют психосоматические проявления при протекании психогенных болезней.

4. Детская клиническая психология – у детей психические проблемы всегда идут вместе с главными формами развития.

5. Психология воздействия сочетает в себе психотерапию и психокоррекцию. Есть возможности преодолеть ряд симптомов заболеваний при помощи использования пластичности мозга.

6. Психология здоровья – наука о поведенческих и психических процессах здравоохранения, болезни и здоровья человека. Данная наука изучает то, как различные факторы, такие как культурные, психологические и поведенческие, сказываются на физическое состояние здоровье или ход болезни.

Методология – это система способов и принципов построения и организации практической и теоретической деятельности, которую объединяют учения о данной системе. Методология состоит из ряда методик исследования: эксперимент, анкетирование, наблюдение, моделирование и другие. В каждой своей работе исследователь опирается на определенную методологию. Клиническая психология состоит из ряда методологических принципов:

1. Принцип индивидуализации исследования – раскрытие особых психологических закономерностей.

2. Принцип генетики – раскрытие данных закономерностей происходит только во время развития.

3. Принцип педагогизации – не выбор педагогического исследования с отбрасыванием экспериментального, а использование педагогической деятельности в данном эксперименте.

4. Принцип изучения определенной личности в определенной ситуации.

Платов выделил свою, особую классификацию принципов:

1. Принцип развития – обозначается как этиология психологических расстройств как во время развития, так и ремиссия заболевания.

2. Принципа структурности – все разложено на составляющие части, далее происходит изучение соотношения этих частей с окружающим миром.

3. Принцип личностного подхода подразумевает построение отношений между пациентом и терапевтом с опорой на все проблемы и трудности индивидуальных особенностей.

У клинической психологии, как и любой другой науки есть свои характерные особенности:

1. Данная наука является самой человечной, ведь ее основная цель заключается в помощи нуждающимся людям. Построение отношений происходит с реальным, живым человеком с учетом его индивидуальных особенностей.

2. Данный вид психологии сильнее других вреден, ведь именно она в своей основе несет практическую значимость, что уменьшает вред для неею

3. Клиническая психология наиболее гармонична развита с учетом науно – теоретического и практического аспектов. Бехтерев создал первую лабораторию по экспериментальной психологии, основным направлением которой была клиническая психология.

4. Эта наука особенно важна для жизней людей, ведь ведется работа непосредственно с психологическими проблемами людей в их регулярно ежедневном контакте и общении с окружающими людьми.

5. Клиническая психология является самой приоритетной и масштабной при сравнении с другими психологическими науками. По статистике, на 15.000 психологов приходится около 9.000 клинических психологов.

6. Данный вид психологии сочетает в себе другие виды наук, такие как: физиология, медицина, юриспруденция, анатомия, генетика и другие области психологии.

7. Значимое влияние при решении психологических проблем оказывают их решения: мозг и психика; психодиагностика; психология индивидуальных различий; психика и сома; психология воздействия; психология телесности; структура психических функций; психология бессознательного.

На данный момент клиническая психология наиболее распространена среди других наук психологии. По статистическим данным психологической ассоциации Америки, более 85% подразделений заняты п изучении вопросов теоретических и практических проблем психологии здоровья. В России происходит начало бума клинической психологии. Огромной проблемой является нехватка специалистов, но все больше желающих проявляют свое желание пройти обучение на клинических психологов. Происходит формирование ассоциаций психологов, которые занимаются решением практических, организационных и методических проблем. По рейтингу на 21 век психология занимает 4 место в списке перспективных профессий.

Список используемой литературы:

1. Белопольская Н.Л «Патопсихология хрестоматия» М.,УРАО 1998
2. Блейхер В.М. Расстройства мышления. — Киев: Здоровье, 1983. — 192 с.
3. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Машурцева Д.А., Орлова Л.М. Общая психология: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. М.В. Гамезо. - М.: Ось-89, 2007. - 352 с.
4. Пушкина Т.П. Медицинская психология. - Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.
5. Эльконин Д.Б. Детская психология” - М: Педагогика 2003 г. – 364 с.

История строительства мостов царских времен

The history of the construction of bridges of tsarist times

Еременко Родион Борисович,
магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т Трубилина
Россия, г. Краснодар
e-mail: eremenko.rodion@yandex.ru

Eremenko Rodion Borisovich,
master's student
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar
e-mail: eremenko.rodion@yandex.ru

Аннотация.
В статье рассматривается история строительства от деревянных до каменных мостов в Древней Руси, описаны основные конструктивные особенности и графически показаны основные виды мостов того времени. Исследование имеет важное значение для истории России, поскольку большая часть Древней Руси все же была деревянной, а долговечностью этот материал, как известно, не отличается, а в масштабах истории мира и вовсе ничтожно мала, именно поэтому до наших времен мало что сохранилось о том, что было до каменной Руси, архивов и художников. Именно Русь и ее мастера закладывали фундамент строительства, которое мы применяем в настоящее время и в результатах которого, люди живут, работают и так далее. В заключении сделан вывод о значимости и стремительном развитии мостостроения на Руси.

Annotation.
The article examines the history of construction from wooden to stone bridges in Ancient Russia, describes the main design features and graphically shows the main types of bridges of that time. The study is important for the history of Russia, since most of Ancient Russia was still wooden, and wood is a very short-lived material in the scale of the history of the world, therefore so little is known about the Russia that was before stone construction, the appearance of archivists of artists, photographs and newsreels. It was Russia and its masters who laid the foundation for the construction that we are currently using and in the results of which people live, work, and so on. In conclusion, the conclusion is made about the importance and rapid development of bridge construction in Russia.

Ключевые слова: строительство, история, мост, дерево, камень, ряж, городня.

Key words: construction, history, bridge, wood, stone, ryazh, gorodnya.

Постройка мостов началась еще на Руси. Первые из них были представлены переброшенными с одного берега на другой деревьями, поскольку леса были полны деревьев. Киевское государство с каждым годом росло и крепло, этому способствовало развитие ремесленной деятельности, торговой, военной и иных, в частности строительной.

Древняя Русь у большинства людей ассоциируется с деревянными постройками, в первую очередь, на ум приходит строительство домов, церквей, улучшенных домов и мостов, а в последующем и дренажей. Как и в настоящее время, все это необходимости для комфортной жизни, на Руси игравшее важную роль даже при подготовке к военным действиям. Именно деревянные постройки позволяли элементарно благоустраивать жилые районы, а для города значили повышение уровня жизни народа, достатка и развития зачатков инфраструктуры.

Мостостроение имело широкое распространение в таких городах как Новгород, Псков, Смоленск, Полоцк, Минск и Москва. В отличие от заграничных балочных и подкосных мостов, все русские деревянные мосты были построены из круглого леса, что требовало, особого искусства при устройстве врубок и сопряжений, но придавало при этом сооружению более красивый вид и значительно увеличивало, его прочность.

Первые упоминания о строительстве переправ через водоемы сохранились до наших времен. Например, одними из наиболее ранних известных конструкций являются лавы, они представляли из себя несколько бревен, перекинутых с одного берега на другой, напоминая по форме плавучие мосты, но все же отличающиеся своим

небольшим размером и временностью постройки, иногда также строили перила из жердей. Пример таких мостов можно увидеть на реке Кокшеньге. Такие сооружения относили к категории легких мостов.

Мостники создавали первые мосты, представленные плотами-паромами, иногда их связывали между собой и тем самым формировался наплавной мост, распространенный на больших реках того времени. Примером постройки такого моста может служить построенный при Владимире Мономахе в 1115 году в Киеве мост через Днепр. Важность строительства мостов во многом продиктована важной ролью их в военной деятельности. Помимо указанного ранее, возводились мосты через Волгу и через Дон, к 1380 году построили Москворецкий и Крымский мост [1]. Применение такого вида построек продолжалось до конца XIX века, поскольку реки характеризовались значительной шириной и глубиной, а также значительным движением льда в зимнее время, по этим причинам выбирались именно «живые мосты», без опор. Интересен тот факт, что такие мосты строили также разводными для пропуска судов, суть такого моста заключалась в том, что одна его часть отводилась в сторону, тем самым образовывалась «прореха» для перемещения судна. Пример такого моста – плавучий разводной Москвореций мост, он служил людям еще в 1498 году и находился напротив Водяных ворот стены Китай-города (рисунок 1).

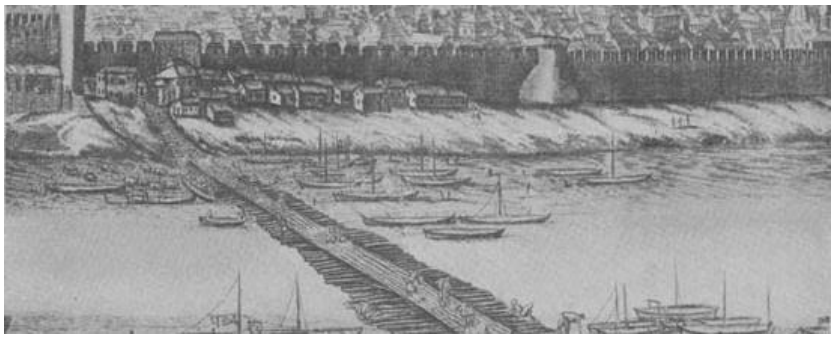


Рисунок 1. Москворецкий «живой» мост. Гравюра Пикара XVII в. (Фототека ГНИМА им. Щусева)

Образное описание Павла Алеппского о данном мосте гласит о том, что на Москва-реке существовало несколько мостов, опирающихся на деревянные сваи, а мост рядом с Кремлем удивляет своим видом, автор подчеркивает, что сооружение сложено ровно, брус к брусу, бревно к бревну, связаны они канатами из липовой коры. Особенно он подчеркнул простоту и функциональность моста, говоря о том, что мост поднимается вместе с водой, а также может разводиться для пропуска судна. Также интерес был продиктован тем, что на мосту бойко велась торговля, движение почти вовсе не прекращалось, а войска могли легко переправлять по мосту. Так как вода была в уровень с мостом, то многие служанки приходили стирать платья в реке.

Позже появились мосты с более крепкими конструкциями, а именно, началось широкое применение городен, выполняющих функцию опор моста. Узкие речки не нуждались в мощных конструкциях и состояли из одного пролета, то есть они имели только две городни, а именно береговые. Примером такого моста может служить мост через реку Сия. С развитием методов строительства и знаний в этой области такие мосты заменяли на деревянные мосты на сваях (рисунок 2).

Рисунок 2. Деревянный мост на деревянных сваях напротив Тульского кремля

Мосты строили как однопролетные, так и многопролетные, в том случае, когда оставалось несколько пустот-отверстий в срубе на высоту забора, то мост называли многопролетным с опорами в виде клеток или городней, известных также как ряжи или быки. Срубы для устойчивости закладывали камнями (рисунок 3).

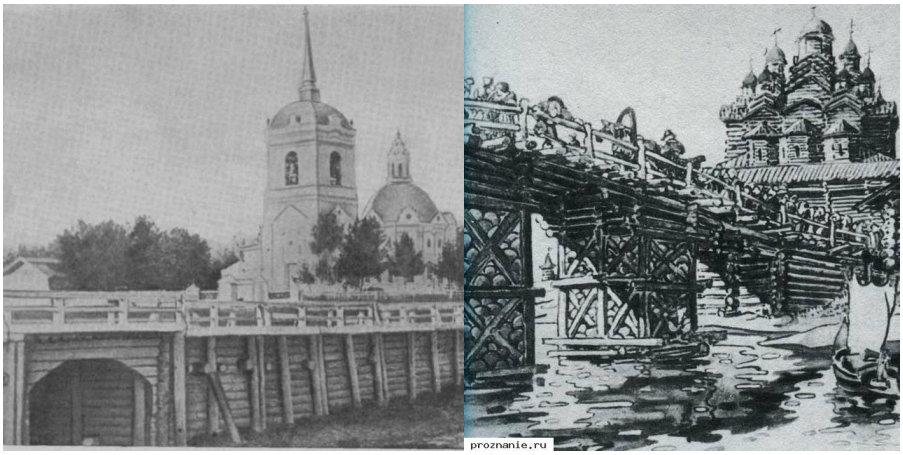


Рисунок 3. Однопролетный мост в г. Енисейске; Многопролетный мост в Новгороде. (Реконструкция профессора Д.П. Сухова)

Изучая стационарные мосты с городнями стоит привести в пример новгородский мост через Волхов. Его применение обосновано шириной реки, именно по этой причине он описался на минимум 20 городен. Можно с уверенностью утверждать, что мост был построен до 1133 года, поскольку в это время в летописи указаны данные о повреждениях этого сооружения из-за паводков, что повлекло за собой обновление моста. «Бысть вода велика в Волхове еже не бысть бывала николи же... и снесе Великого мосту 10 городень. Тогда и Жилотугский мост снесе и сотворися зла много...».

Городни представляли собой сруб в виде неправильного треугольника, противолежащий вершиной течению реки, из массивных, достигающих в диаметре до 40 см, бревен сосны, соединенных «в обло» или по-другому говоря «в чашу». Сохранились части проезда поверх венцов и сами венцы. Нижний венец выступал на небольшое расстояние, причиной тому служило то, что на его опиралась наклонная балка – опора верхней части проезда. Но недостаток в такой конструкции явно прослеживался, ведь при паводке городня могла легко завалиться. Мосты на срубных быках сохранились по сей день, их можно встретить на севере.

Примером моста с пятью городнями может служить мост через реку Кена, длина его достигает 92 метра, расположение городен стандартно: две на береге и три посередине реки. Городни сложены из брусьев и забиты

камнями, при этом волнорезы закреплены так, что препятствуют течению реки, вся эта конструкция при взгляде сверху напоминает лодку. Городни служат основой, на которую нагружается четыре ряда прогонов, каждый из которых состроит из трех бревен, лежащих одно на другом в каждом ряду. Далее формируется накат бревен, создающий проезжую часть моста.

Поверх ряжи в продольном направлении укладывали прогоны из дерева, на которые далее в поперечном направлении накатывали бревна, то есть настил проезжей части. Главной задачей строителя в те времена было создание крепкой опоры, которая бы выдержала вес моста и его протяженность, нагрузку водных потоков и антропогенную нагрузку [2, с.102].

С развитием строительства мостов как отдельного вида ремесла, начали создавать мосты с более сложными конструкциями. В колоду, закрепленную оригинальным устройством со штырем вставлялись опоры мостов, это позволяло избегать их вбивание в дно водоема, давало возможность поднимать полотно или убирать опоры вовсе. Пример колоды подъемного моста археологи нашли у башни Кутафьи Московского Кремля. Впервые о таких мостах упоминают в летописи в 1229 году, описание схемы действия подъемного механизма доведено до основного составляющего механизма, состоящего из коромысла, который совершал вращательные движения между жернавцами и цепей (рисунок 4).

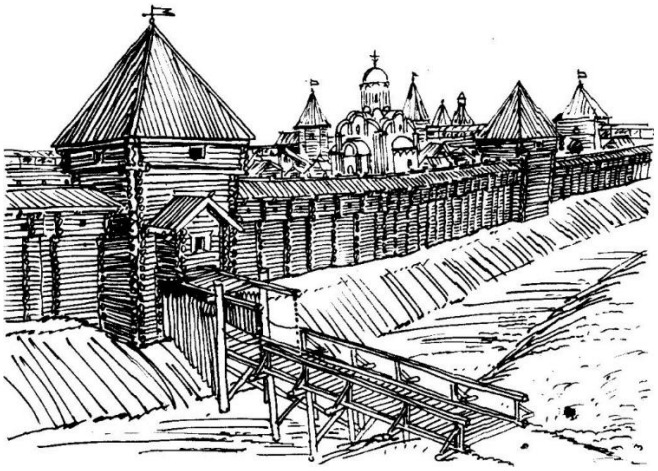


Рисунок 4.Подъемный мост через ров перед Пронскими воротами Резани

Овраги и небольшие реки перекрывались нередко двойным или тройным рядом сквозных бревенчатых стен — заборов, связанных поперечными рядами бревен (рисунок 5).

Рисунок 5. Пятипролетный ряжевый мост на р. Кене

Такая конструкция существовала еще в конце XVIII века на Архангелогородском тракте, которую и отражают приведенные чертежи. Для устойчивости моста и свободного прохода воды оставляли отверстия равные высоте забора, а устои моста тогда получались похожими на двух- или трехразрядную стенку. Весенние воды проходили в долевые горизонтальные щели между смежными рядами бревен. Весенние воды проходили в долевые горизонтальные щели между смежными рядами бревен. Затем начали строить мосты с применением ряжевых опор, заполненных камнями и землей, для сокращения пролета строили консоли, пример такого моста сохранился на Кавказе по сухумской дороге [3].

Во время правления Ивана III велось большое каменное строительство и не обошло стороной строительство мостов. Первыми каменным мостом в России был Троицкий каменный мост, его построили в период 1515-1516 годов. Сложенный, как и кремлевские стены, из кирпича, мост соединял шестью арочными пролетами Троицкие ворота с башней Кутафьей. Рядом с каменным, как видно на Годуновском плане, был расположен здесь и деревянный мост, возможно временный (рисунок 6).

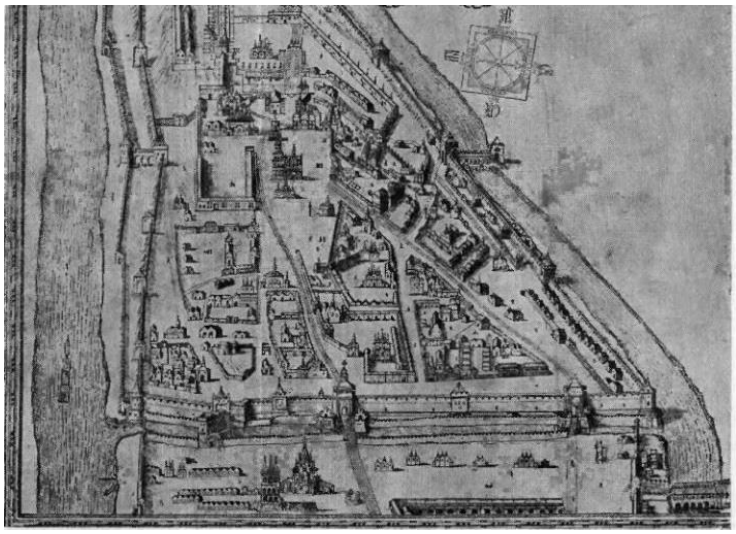


Рисунок 6. Часть Годуновского плана Москвы (1598-1605 годов) с мостами: Троицким, Спасским, Воскресенским и Никольским.

В настоящее время Троицкий мост выглядит несколько иначе, чем в изначальном виде, он был перестроен в XVII веке, поскольку верхушки кремлевских башен были перестроены. Мост связывался с городом деревянной частью с подъёмным механизмом, часть которого сохранилась до наших времен в стене башни Кутафьи.

В 1600 году появились новые сооружения – платины-переправы. Это сооружение, уникальное не только для России, но и для Европы, — Борисовская плотина в московском Царицыне (улица Городянка, немногим севернее церкви). Она была выстроена из белого камня и кирпича на реке Городне по указу царя Бориса Годунова в одноименном подмосковном имении Борисово. Плотина одновременно она выполняла функцию моста, то есть по ней осуществлялась переправа (рисунок 7).

Рисунок 7. Борисовская плотина-переправа

В начале XVI века каменные мосты появляются также в древнем Пскове, который вошел в это время в состав Московского государства.

С возникновением необходимости переправы через Днепр для обслуживания сухопутных путей торговцев и паломников построили мост Киев-перевоз. Уникальность моста в том, что он удерживался киями, вбитыми в дно реки и состоял из двух частей. Одна часть соединяла левый берег Днепра с Рыбальским островом, который в те времена был длиннее, другая была перекинута через реку Почайну и соединяла остров с правым берегом. На схеме можно увидеть настил из бревен и деревянные сваи, под настилом находились лодки, привязанные к киям. Разводная секция расположена у правого берега Днепра. Для пропуска судов она подтягивалась вверх, к свае, на схеме, более удаленной от перевоза, чем остальные.

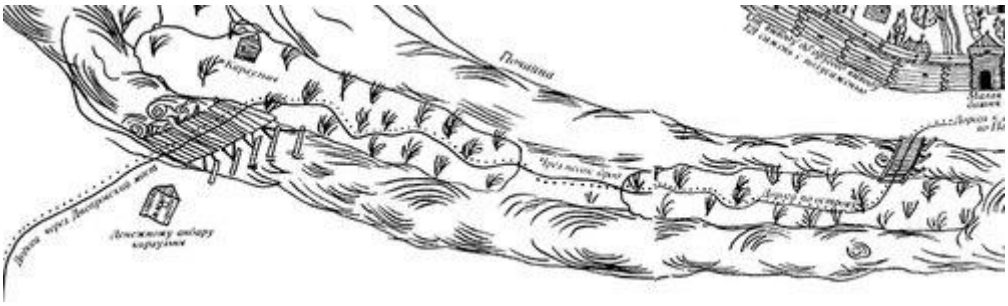


Рисунок 8. Схема переправы через Днепр в районе Киева, автор стольник Иван Ушаков, 1695 г.

В истории России имеют место каменно-деревянные мосты, они были логичны в системе оборонительных сооружений Кремля. Чтобы воспрепятствовать врагам перейти мост, достаточно было разобрать или даже сжечь деревянный настил моста. Затем он легко восстанавливался.

Деревянные мосты в истории России занимают небольшую, но значимую во всех отношениях ступень, поскольку их роль в жизни людей велика и неоспорима. С развитием мостостроения казалось, что дерево будет полностью вытеснено бетоном и сталью, но это вовсе не так, в России можно до сих пор увидеть народные мосты, такие как, ряжевые, висячие, арочные, функционирующие по сей день. Несмотря на материал, используемый в строительстве и техники кладки мостов, выработанные многими поколениями зодчих, строителей, мостовиков и плотников, деревянные мосты – это отличные примеры устойчивости архитектурных объектов.

Исходя из описанного, можно проследить историю строительства мостов на Руси, а также с уверенностью утверждать, что уже в Древней Руси существовала и развивалась подлинно русская школа

строительства каменных мостов, начинавшаяся с методик строительства деревянных мостов, как торической и практической основы науки строительства.

Список используемой литературы:

1. Александрова Анна Юрьевна Московские мосты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskie-mosty.

2. Пунин А.Л. Архитектура отечественных мостов. - Л.: Стройиздат. Ленингр.отд-ние, 1982. - 152 с.

3. Руссу М.В., Портных М.Д., Гамаюнова О.С. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА МОСТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА // Творчество и современность. 2020. №1 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-stroitelstva-mostov-sankt-peterburga.

Кассовые операции: организация работы и учета

Cash transactions: organization of work and accounting

Беляева Елизавета Олеговна
студентка 3 курса бакалавриата,
экономический факультет
Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал),
Россия, г. Липецк
e-mail: aposteriorys@mail.ru

Belyaeva Elizaveta Olegovna
3rd year undergraduate student,
Faculty of Economics
Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch),
Russia, Lipetsk
e-mail: aposteriorys@mail.ru

Научный руководитель:
Шамрина О.В.,
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ (Липецкий филиал),
Россия, г. Липецк

Scientific adviser:
Shamrina O.V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch),
Russia, Lipetsk

Аннотация.
В статье раскрыты проблемы по применению требований законодательства по кассовой дисциплине в учетном процессе. В частности, раскрыто правовое обеспечение в отношении регулирования кассовых операций, определен действующий порядок их организации и ведения. А также говорится об обязанности представления данных о наличных средствах в годовой отчетности.

Annotation.
The article reveals the problems of applying the requirements of the legislation on cash discipline in the educational process. In particular, legal support for the regulation of cash transactions has been disclosed, the current procedure for their organization and management has been determined. It also refers to the obligation to provide cash data in the annual reports.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, кассовые операции, касса организации, наличные средства.

Key words: accounting, cash transactions, organization's cash register, cash.

В современных условиях, операции с кассой в российских организациях имеют ограниченный характер, однако наличность по-прежнему служит необходимым инструментом при осуществлении платежей.

Актуальность темы состоит в том, что от правильно организованного учетного процесса операций по кассе зависит качество формирования всех необходимых менеджменту данных в учетной системе по таким активам, необходимого при анализе.

Российское законодательство в отношении кассовых операций непрерывно совершенствуется, издаются новые нормативно-правовые документы, имеющие отношение к учету. Так, к примеру Закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в РФ» №54-ФЗ [4] периодически дополняется и корректируется. При этом прослеживается неопределенность в организации кассовых операций. Анализ литературных источников показал, что имеется достаточно практических рекомендаций по применению

действующей нормативной базы, но при этом, некоторые организации испытывают проблемы. Имеются много вопросов, связанных с новым порядком работы и организации расчетов наличными с покупателями.

В частности, проблема состоит в том, что законом утверждает состав обязательных реквизитов в чеке, который должен передаваться в ОФД. Сейчас используется стандарт ФФД 1.0, который можно применять в розничной торговле. Но при оптовых продажах с авансами и предоплатами (реквизита, описывающего этот признак расчета, не заложено в ФФД 1.0), то при работе с ККТ из любой программы бухгалтерского учета возникают проблемы по отражению этих операций в учетной базе и пробивать чеки в рамках закона 54-ФЗ.

Каждая организация, осуществляющая расчеты с покупателями через наличность обязана применять онлайн-кассы. Многие организации в настоящее время столкнулись с проблемой перерегистрации своих касс при смене типа организации или названия организации. Так, для этого необходимо закрытие фискального накопителя и снятие кассового оборудования с регистрации для текущей организации, приобретение нового фискального накопителя и потребуется перевыпуск сертификата электронной подписи для нового названия, а затем повторная электронная регистрация в налоговой службе.

Третья проблема возникает следом за вышеназванной. ККМ-online технически сложное устройство, в сравнении с обычным фискальным регистратором с ЭКЛЗ, который всегда использовался до нее. Ведь он имеет широкий спектр настроек подключения.

К четвертой проблеме можно отнести отправку чеков через оператора ОФД, в части механизма отправки чеков. Так как разными производителями предусмотрены свои интерфейсы по передаче чеков.

Пятой проблемой (технической) является тот факт, что не все программы бухгалтерского учета корректно взаимодействуют с новыми ККМ и их ПО. Часто, кассами организаций затруднено открывать смены, выбить чеки, появление ошибок, связанных с округлением сумм и неверной передачей параметров.

То есть, процесс реформирования кассовых операций является сложным, и требует правильной организации и учета.

Учет наличности является составной частью в учетно-аналитической системы организаций и является обязательным. Так, на основании ст. 5 Закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ такие активы являются объектами учета [3].

Учетный процесс по кассовым операциям позволяет решать комплексом задачи такие как:

– отражение посредством документальной регистрации всех хозяйственных фактов проведения операций с наличными средствами;

– полное и объективное отражения хозяйственных фактов организации с наличными средствами на бухгалтерских счетах;

– соблюдение кассовой и финансовой дисциплины;

– целевое использование наличных средств и контроль по их сохранности.

Понятие денежных средств дается в Международном стандарте финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». Так, «денежные средства включают в себя денежные средства в кассе и депозиты до востребования».

В нормативной документации закрепляются принципы и правила по ведению учетного процесса по кассовым операциям, излагаются основы их организации и отражения в учетной системе.

Согласно Плану по бухгалтерским счетам Минфина РФ № 94н, при отражении в учете фактов с денежной наличностью организациями должен использоваться счет 50 «Касса организации» (активный) [8], по которому могут быть использованы субсчета:

50.1 «Касса организации», который применим при учете данных по поступлению и расходованию

наличности в рублях;

50.2 «Операционная касса», применимый при учете данных при перемещении наличности по кассам;

50.3 «Денежные документы», используемый при учете перемещения денежной документации;

50.4 «Касса в иностранной валюте», необходим при отражениях фактов с наличной валютой.

В кассе организации отражаются хозяйственные факты по выполненным наличным операциям. В частности, фиксируются факты получения денежной наличности с банковского расчетного счета, передача из кассы организации остатка наличных средств на расчетный счет, получения наличных средств для выдачи оплаты за труд, пособий работникам организации, подотчетным лицам, факты получения выручки наличными средствами за проданные товары и др.

В учетной системе при этом отражаются записи на определенных счетах. Так, поступление наличности подлежит учету по дебету счета 50.1 «Касса организации», расход – в кредите.

Оборот по дебету счета 50.1 «Касса организации» отражает сумму поступлений денежных средств (с расчетного счета, оплату наличными за продажи, возврат неиспользованной части подотчетной суммы и др.). Оборот по кредиту счета 50.1 «Касса организации» отражает операции по расходованию наличных денежных средств.

Аналитический учетный процесс организуется при наличии нескольких операционных касс. Для отражения фактов по проведению таких операций в организации предусматриваются дополнительные субсчета, по которым ведется подробная аналитика. Планом счетов Минфина № 94н предусмотрен субсчет 50.02 – с целью учета средств в операционных кассах товарных контор, билетных кассах, пристаней и иные. Также аналитический учетный процесс может вестись по видам валют. По каждой валюте в организации допускается предусмотреть отдельный субсчет либо отдельный аналитический показатель.

Ежедневно под конец рабочего дня в кассе формируются итоги по отраженным операциям за день, с выведением остатка наличных средств на следующую дату.

Сальдо по рассматриваемому счету показывает фактический остаток в кассе.

Организация по наличному денежному обращению регулируется Банком России (ст. 4 ФЗ «О Центральном банке») [3]. Так, например, детально порядок ведения наличных платежей регламентирован его нормативной документацией, обязательной для исполнения. Предусмотрено ограничение в расчетах наличностью - организации обязаны соблюдать лимит, рассчитываемый по п. 6 Указания Банка России № 5348-У «О правилах наличных расчетов». Максимальная сумма, которую организация допустимо внести наличными по одному договору - 100000 руб. [13].

Факт по наличным расчетам обязывает фиксировать в контрольно-кассовой технике (основание: п. 1 ст. 1.2 Закона № 54-ФЗ «О применении ККТ при осуществлении расчетов)» [4].

При приеме денег, кассир должен учитывать платежеспособность банкнот Банка России, согласно Указаниям Банка России № 1778-У [15].

Порядок ведения учетного процесса по кассе, контрольные мероприятия за движением денег в организациях проводится на основании разработанной учетной политике, зафиксированной руководителем и сформированной по правилам п. 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) [5].

Организации вправе создавать внутреннюю нормативную документацию. В частности, договора о материальной ответственности, согласно Постановления Минтруда РФ «Об утверждении перечней должностей», график по движению кассовой документации по требованиям ФСБУ 27/2021 [19], Положение о бухгалтерии, штатное расписание, должностные инструкции бухгалтеров-кассиров с учетом ст. 21, 22 ТК РФ [1] и др.

Согласно Указания Банка России № 3210-У, факты приема наличности оформляются в приходном кассовом ордере (ф. №0310001) [12] с отражением фактов на счетах записью:

например, Дебет 50 Кредит 51 в случае поступления наличности в кассу в результате снятия с банковского счета;

Дебет 50.1 Кредит 90.1 при получении выручки от продажи.

Выдача наличности подлежит отражению в расходном кассовом ордере (ф. №0310002). К примеру, расходные факты отражаются записью в учете следующим образом:

Дебет 73.1 Кредит 50.1 предоставления займа работнику организации.

Дебет 58.3 Кредит 50.1 предоставления займа сторонней организации.

Дебет 71 Кредит 50.1 в случае выдачи наличности подотчетному лицу.

Подотчетные наличные средства выдаются на основании приказа руководителя, которым допускается утвердить суммы по нескольким подотчетным лицам либо заявления от каждого работника (основание: п. 6.3 указания Банка России № 3210-У).

При выдаче работникам оплаты за труд и иных выплаты заполняются платежные ведомости, заявления и др. При этом в учете формируется запись на счетах:

Дебет 70 Кредит 50.1.

Если работник не получил полагающиеся ему наличные средства, то сумма подлежит депонированию.

При этом, напротив фамилии работника указывается «Депонировано» в графе, предусмотренной для подписи.

На размер депонированной заработной платы в учетной системе необходимо составить запись:

Дебет 70 Кредит счета 76, субсч. «Расчеты по депонированным суммам».

При выдаче из кассы депонированной заработной платы в будущем, оформляется бухгалтерская проводка:

Дебет 76 Кредит 50.1.

Разовые выдачи наличных денежных средств для оплаты труда сторонним лицам производятся так же с оформлением расходных кассовых ордеров.

В приходных и расходных кассовых ордерах заполняется основание отражения хозяйственных фактов с наличностью, перечисляются прилагаемая к ним документация.

Прием и выдача наличных средств по кассовым ордерам может проводится непосредственно в день их составления.

Движение средств при получении их в кассу и выдаче показывается в кассовой книге (ф. №310004 по ОКУД) [18].

На сумму наличности, которая может быть в кассе на конце дня предусмотрен конкретный лимит, который определяет их размер (основание: п. 2 указания Банка России № 3210-У). То есть, сверхлимитная денежная масса должна сдаваться на банковский счет с отражением в учете записи:

Наличные средства подлежат сдаче в банк кассовыми работниками организации или через инкассаторов.

В случае сдачи наличности кассиром организации в учетной системе отражается следующая запись:

Дебет 51 Кредит 50.1.

Наличные средства для сдачи на банковский счет оформляются в расходном кассовом ордере, а затем составляется «Объявление на взнос наличными» по утвержденной форме №0402001, предусмотренной в Указаниях Банка России № 3352-У «О формах документов» [14] в соответствии с требованиями Банка России, и

включает три блока: непосредственно объявление, ордер и квитанцию. Объявление на взнос наличных допускается составить вручную либо электронным способом.

При совершении ошибки, заполнившим лицом, бланк Объявления на взнос наличных средств, является не действительным. Так как документ является кассовой документацией, и исправления в ней не допускаются. Поэтому, необходимо будет составить документ заново. Данная документация должна быть подписана лицом, вносящего наличные средства, и кассиром банка как сторона, их принимающая. Такое объявление хранится в банке, вторая и третья часть: ордер и квитанция возвращаются вносителю, которая прикладывается к расходному кассовому ордеру подтверждающего выбытие наличных средств в банк как документ. Квитанция подтверждает перемещение средств из кассы организации в банк.

При передаче наличной выручки инкассатору данный факт отражается записью в учете на счетах:

Дебет 57 Кредит 50.1.

Согласно п. 9.6 Положения Банка России от 29.01.2018 № 630-П (ред. 19.08.2021 № 5897-У) кассовым работником передается инкассатору сумка с наличными средствами, вместе с накладной к сумке по ф. 0402300 и квитанцией к сумке по ф. 0402300 [20]. При этом в расходном кассовом ордере по строке «Выдать» по инкассируемой сумме указывается Ф.И.О работника, сформировавшего и передающего инкассатору банка сумку с наличностью. В строке «Приложение» необходимо проставить реквизиты квитанции к сумке, которая свидетельствует о приеме наличных средств инкассатором.

Лимит остатка кассы рассчитывается согласно указаниям Банка России № 3210-У двумя способами:

1) с учетом объема полученной наличности за продажу, по формуле:

$$L=V/S\times Z \quad (1)$$

где V – объем поступившей наличности от продаж, определяемый за расчетный период,

S – количество рабочих дней в периоде. Минимум - 1, максимум - 92,

Z – количество рабочих дней между днями получения наличности из банка. Максимум – 7, если в населенном пункте нет банка, то 14.

2) с учетом объема выданных наличных средств за период, и не превышающий 92-х рабочих дня по формуле:

$$L_1=C/S\times Z_1 \quad (2)$$

где C – объем выданной наличности, определяемый за расчетный период (кроме средств оплаты за труд),

S – количество рабочих дней в периоде. Минимум – 1, максимум – 92,

Z_1 – количество рабочих дней между днями получения наличных средств из банка. Максимум – 7, если в населенном пункте нет банка, то 14.

Таким образом, наличные средства в кассе организации, требуют качественного учетного процесса и детального контроля при осуществлении операций с ними. За счет ведения учетного процесса наличных средств в организации решаются задачи по оперативному контролю за сохранностью средств в организации. Правильный учет кассовых операций позволяет установить достоверность и целесообразность совершения действий с ними, а также законность их отражения в учетной системе.

Для обеспечения достоверных данных такие активы организации, подлежат инвентаризации на основании п. 1 ст. 11 Закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ [3]. Так, п. 26 Положения № 34н [7] при

проведении инвентаризации должны проверяться наличные средства, определяться их состояние, наличие документации. Процесс инвентаризации регламентируется в Методических указаниях по инвентаризации № 49, целью, которой является установление фактического наличия имущества и др. [11], оформление итогов проводится по определенной форме. Инвентаризация проводится обязательно перед составлением отчетности. При установлении недостачи наличных средств необходимо зафиксировать на счете потерь и недостач следующей записью:

Дебет 94 Кредит 50.

Выявленный факт излишка наличности в кассе подлежит отражению в учете записью по приходу на счет прочих доходов:

Дебет 50 Кредит 91.1

Условием формирования эффективного механизма управления движением денежных потоков организации является наличие в его структуре информационного обеспечения, представляющего собой совокупность данных бухгалтерского учета и другой внутрифирменной информации.

Согласно п. 29 ПБУ 4/99 в отчетности необходимо указывать данные по движению средств в организации в отчетном периоде, по их наличию, поступлению и расходу [6]. В ПБУ 4/99» предусмотрены методические аспекты по формированию в годовой отчетности данных по наличию и движению активов. Раскрываемые данные в отчетности о наличности организаций подлежит составлению по определенным формам.

Данные по денежным средствам организаций должна раскрываться в балансе и отчете о движении денежных средств. Порядок по составлению таких форм регулируется Приказом Минфина № 66н «О формах бухгалтерской отчетности» [9] и ПБУ 4/99.

Согласно п. 22 ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», организациями должны быть раскрыты данные по их составу во взаимосвязи сумм, представляемых в отчете о движении во взаимосвязи со статьей из баланса [10].

В отчете отражаются данные всех поступлений наличных средств (от продажи продукции, товаров, работ, услуг, имущества, авансы, полученные от покупателей, и по прочим поступлениям).

Так же, в отчете отражаются данные по направлениям расходования (выбытии) наличных средств (на оплату товаров, работ, услуг, труда, выдачу авансов, и на прочие выплаты и перечисления).

Информация о наличных средствах организации на конец отчетного периода, подлежит отражению в составе числового показателя «остаток денежных средств на конец периода».

Организации могут применять подходы к оформлению отчета о движении денежных средств руководствуясь МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» [16].

Согласно п. 20 ПБУ 4/99 данные об остатках по счету 50 «Касса», на отчетную дату должна представляться в Бухгалтерском балансе в разделе II «Оборотные активы» по строке 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты».

Для решения вышеназванных проблем могут быть следующие рекомендации:

- организациям необходимо предельно внимательно изучать особенности нового порядка по применению ККТ;

- организациям следует взаимодействовать с налоговыми органами и региональными властями;

- проводить ревизию кассы организации;

- при выявлении ошибок, своевременно отражать в учете исправительные записи;

- при обнаружении расчетов с покупателями не через кассу своевременно составлять чек коррекции или возврата. Ведь когда организация, имеющая онлайн-касса самостоятельно исправляет нарушение, до налоговой проверки, то она может быть освобождена от ответственности (ст. 14.5 КоАП РФ).

- в условиях реформирования онлайн-касс и для решения возникающих проблем потребуется своевременное качественное информирование организаций по всем нюансах нововведений.

Таким образом, учет фактов с денежной наличностью ведется согласно нормативных правовых актов. Нормативно-правовое регулирование в РФ обеспечивает единообразную организацию по ведению учетному процессу наличности. Все хозяйственные факты по движению наличности, в обязательном порядке отражаются организациями двойной записью на бухгалтерских счетах и группируются в годовой отчетности, являющейся основным источником данных при анализе движения денежных потоков.

Список используемой литературы:

1. ТК РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (допол. 22.11.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12125268/

2. ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (допол. от 29.11.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12127405/.

3. ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ (допол. 02.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70103036/.

4. ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в РФ» от 22.05.2003 № 54-ФЗ (допол. 11.06.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12130951/

5. Положение «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008» от 06.10.2008 № 106н (допол. 02.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/2d52707f5a 4d5314b9e470a9bf59cb826ec848dd/.

6. Положение «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99» от 06.07.1999 № 43н (допол. 08.11.2010 № 142н). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12116599/.

7. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ от 29.07.1998 № 34н (допол. 11.04.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12112848/.

8. Приказ МФ РФ от 31.10.2000 № 94н (допол. 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов и инструкции по его применению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12121087/.

9. Приказ МФ РФ от 02.06.2010 г. № 66н (допол. 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12177762/.

10. Приказ МФ РФ от 02.02.2011 № 11н «Отчет о движении денежных средств» ПБУ 23/2011» // Российская газета. – 2011. – № 87.

11. Приказ МФ РФ от 13.06.1995 № 49 (допол. 08.11.2010). Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/10103513/.

12. Указание Банка России «О порядке ведения кассовых операций» от 11.03.2014 № 3210-У (допол. 05.10.2020 № 5348-У). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70664762/.

13. Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/73905506/

14. Указание Банка России от 30.07.2014 № 3352-У «О формах документов, применяемых кредитными организациями» (допол. 28.09.2020 № 5567-У). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70749068/

15. Указания Банка России от 26.12.2006 № 1778-У (допол. 22.08.2014) «О признаках платежеспособности и правилах обмена банкнот и монет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12151498/.

16. Приказ МФ России от 28.12.2015 № 217н (допол. 04.06.2018) (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» [Электронный ресурс]. // Минфин РФ: официальный сайт. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/uplo ad/library/2017/01/main/MSFO_IAS_7.pdf.

17. Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 № 85 «Об утверждении перечней должностей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12129724/

18. Постановление Госкомстата РФ от 18.08.1998 № 88 (допол. 03.05.2000) «Об утверждении унифицированных форм по учету кассовых операций».//Российский Налоговый курьер. - 2000. - № 11.

19. Приказ МФ от 16.04.2021 № 62н. ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12177762/

20. Положение ЦБ РФ от 29.01.2018 № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и инкассации в кредитных организациях на территории РФ (ред. от 19.08.2021 №5897-У). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71972710/

Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита

Constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation and their protection

Соломатина Аксинья Сергеевна
Студент 2 курса
ЮРИУ РАНХиГС
Россия, г. Ростов-на-Дону
Aksinyasolo2002@yandex.ru

Solomatina Aksinya Sergeevna
Student
URIU RANXiGS
Russia, Rostov-on-Don
Aksinyasolo2002@yandex.ru

Научный руководитель:
Малиненко Э.В.
ЮРИУ РАНХиГС
Россия, г. Ростов-на-Дону

Scientific director:
Malinenko E.V.
URIU RANXiGS
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация.
В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с конституционными правами и свободами граждан в Российской Федерации. Актуальность работы во многом обусловлена важностью конституционной защиты соответствующих прав как одного из основных показателей реальной сущности политического режима. В рамках настоящей статьи также рассматриваются подходы к квалификации прав и свобод человека и гражданина, институты, призванные обеспечивать защита этих прав, вопросы, связанные с ограничением конституционных прав и их правовой регламентацией. Целью работы также является исследование конституционных прав и свобод, механизмов их реализации и защиты.

Annotation.
This article deals with issues related to the constitutional rights and freedoms of citizens in the Russian Federation. The relevance of the work is largely due to the importance of the constitutional protection of the relevant rights as one of the main indicators of the real nature of the political regime. Within the framework of this article, approaches to the qualification of human and civil rights and freedoms, institutions designed to ensure the protection of these rights, issues related to the restriction of constitutional rights and their legal regulation are also considered. The purpose of the work is also to study the constitutional rights and freedoms, the mechanisms of their implementation and protection.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации: права человека, система защиты прав, международное право, механизмы защиты права.

Key words: The Constitution of the Russian Federation: human rights, the system of protection of rights, international law, mechanisms for the protection of law.

От характера взаимоотношений между обществом и государством во многом зависит и сущность самого политического режима государства. В научной доктрине предусматривается множество оснований для классификации прав. Одним из самых «популярных» оснований для данного рода классификации являются происхождение прав, характер их формирования на этом основании права делятся на естественные и позитивные.

Система прав и свобод человека и гражданина в России имеет относительно сложную структуру, в которой выделяются личные права и свободы, политические права, социально-экономические права и др. Каждая

из этих групп прав включает в себя множество разного рода прав и свободы, предусмотренных нормативно-правовыми актами разного уровня.

При этом основные права человека и гражданина, из всех вышеперечисленных сфер имеют закрепление в Конституции Российской Федерации, в данном случае речь идет о так называемых конституционных правах граждан. При этом в самой Конституции отмечено, перечисление в статьях конституции соответствующих прав не предполагает отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, не имеющих непосредственного закрепления в тексте настоящей Конституции. Таким образом, можно говорить, что Конституционные права и свободы образуют своеобразный стрежень правового статуса личности [2, с. 227]. Не останавливаясь на перечислении всех Конституционных прав, содержащихся в статьях основного закона, следует подчеркнуть важнейший принцип их существования, в частности принцип равенства всех индивидуальных прав и свобод человека и гражданина. Реализация данного принципа происходит через определение пределов реализации соответствующих прав. В соответствии со ст. 17 Конституции «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Хотела бы обратить внимание на разграничение понятий «права и свободы человека» и «права и свободы граждан». Эти понятия различны и их нельзя отождествлять. Права человека являются неотчуждаемыми и появляются у человека с момента его рождения. Примером такого конституционного права может служить право на жизнь, честь и достоинство и др. Здесь законодатель применяет слово «каждый». В случае прав и свобод граждан, к этой категории можно отнести политические права, употребляется непосредственно слово «гражданин». Например, ст. 31 Конституции РФ закрепляет право граждан на собрания, митинги, пикетирования, имеющие мирный характер. Это замечание даёт возможность лучше понять, кто может выступать в качестве субъекта защиты конституционных прав и свобод.

Отдельного внимания в этом направлении заслуживает правовое ограничение прав и свобод человека и гражданина в современном демократическом государстве. Особая актуальность этого вопроса обусловлена в первую очередь тем, что ограничение прав и свобод напрямую способствует обеспечению общественной безопасности. Регулирование степени общественной свободы, осуществляемое посредством ограничения прав и свобод граждан, помогает при этом не исключает возможности злоупотребления этими ограничениями со стороны государства. Что в свою очередь создает необходимость строгой законодательной регламентации механизмов ограничения прав и свобод человека и гражданина, в частности, и тех, что напрямую гарантированы Конституцией [3, с. 135].

Здесь следует остановится на международном подходе к вопросам ограничения прав граждан. В первую очередь необходимо отметить, отсутствие единства в решении соответствующих вопросов. В частности, разночтения наблюдается в вопросах, связанных с целью такого ограничения прав и свобод. Так Всеобщая Декларация прав человека определяет в качестве целей подобного рода ограничений обеспечение должного признания и уважения прав и свобод всех людей и др. (п.2 ст. 29).[1]

В то время как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах предоставляют более подробное регламентирование целей правоограничения. В общем виде эти нормативно-правовые акты в качестве цели ограничения прав и свобод определяют обеспечение общего благосостояния. А в качестве оснований для подобного рода ограничений выступают, к примеру охрана государственной собственности, общественного порядка, свободы других лиц (ст. 12, 18 и 19).

Возвращаясь к отечественной теории права и правоприменительной практике, следует также отметить, отсутствие единообразия в понимании института правоограничения. В общем виде этот институт описывается в

ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой предусматривается возможность ограничения прав и законных интересов человека и гражданина на основании федеральных законов [1]. Цели такого ограничения пересекается с подобными целями в международной теории права, здесь также говорится о защите государственных интересов, общественной безопасности, собственности граждан и др. Помимо этого в отечественном законодательстве предусматривается такое основание для правоограничения как особые правовые режимы, устанавливающиеся на определённых территориях в специально установленном законом порядке.

При этом даже при условии возникновения такого правового режима не подлежат ограничению такие права как право на жизнь, достоинство личности, право на жилище и другие права, закрепленные в Конституции.

Однако одно только провозглашение защиты прав не говорит о реальной реализации такой защиты, последняя требует специальных механизмов защиты права. В связи с этим основной закон определяет органы, призванные обеспечивать защиту соответствующих прав. Так основным гарантом защиты прав и законных интересов граждан является Конституция и Президент как гарант этой Конституции, помимо этого в защите прав и законных интересов призвано обеспечивать Правительство Россйиской Федерации, а также другие органы власти. Помимо этого, существует специальный институт судебной защиты прав и законных интересов, предусматривающий возможность обжаловать действия государственных органов или их должностных лиц в случае нарушения прав и законных интересов граждан с их стороны. При этом стоит отметить, что в рамках расширения института судебной защиты прав и законных интересов, Конституция предусматривает возможность такой защиты для граждан Российской Федерации в соответствующих международных органах, в частности в Европейском Суде по правам человека, при условии исчерпания всех механизмов защиты прав внутри страны.

Также немаловажным является тот факт, что В Конституции Российской Федерации всячески подчеркивается значимость и верховенство конституционных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 2 Основного закона, защита соответствующих прав является прямой обязанностью государства, одновременно с этим, ст. 55 предусматривает недопустимость издания на территории государства анти правового закона т.е. закона содержащего в себе положения, так или иначе ограничивающие или отменяющие права и законные интересы граждан[4 с. 134].

Важно отметить, что эффективное развитие рыночных отношений, капиталистического уклада невозможно без права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Закрепление в ст. 46 Конституции РФ этого права свидетельствует об особой важности этого механизма. Именно поэтому следует рассмотреть этот вопрос подробнее.

Итак, правосудие на сегодняшний день доступно каждому. Однако для того, чтобы реализовать это право и подать заявление в суд, гражданину необходимо соблюсти все предусмотренные законом процессуальные действия. Многие не обладают знаниями в области юриспруденции для самостоятельного составления искового заявления и также не обладают достаточным количество материальных средств для обращения за помощью к профессиональному юристу. На данный момент оба эти положения не являются серьезным препятствием для реализации права. На данный момент существует множество бесплатных юридических консультаций. И даже на законодательном уровне было уделено внимание этой проблеме. В 2011 году был принят Федеральный Закон №324- «О бесплатной юридической помощи». Также все действующие нормативно-правовые акты благодаря цифровизации стали доступны каждому. Это свидетельствует о том, что правовой уровень Российской Федерации при всех своих недостатках постепенно движется в сторону развития и прогресса.

Однако существуют и пробелы в данной сфере. Учеными-правоведами, в частности З.М. Смирновой, абсолютно точно была выделена проблема в виде отсутствия легального определения понятия «квалифицированная юридическая помощь», хотя данное понятие употребляется в ФЗ от 21.11.2011-№324 ФЗ

«О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Считаю, что показателями квалифицированной юридической помощи должны выступать не только наличие высшего юридического образования, но и опыт работы, количество и качество дел, специализация юриста.

Еще одной значительной проблемой в реализации права на защиту конституционных прав и свобод является низкий уровень правовой культуры граждан Российской Федерации. К этой проблеме относится отсутствие доверия граждан судам РФ, судьям в связи с чем, многие граждане не пытаются восстановить нарушенные права. Еще одной причиной пассивности граждан является низкая осведомленность о правах и свободах, понимания положений, закрепленных конституцией РФ. Эту проблему считаю наиболее глубокой и сложной, поскольку она связана с глубинными ценностями и сознанием самих граждан.

Еще одним действенным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина является Уполномоченный по правам человека. Это лицо занимается рассмотрением жалоб заявителей на действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц. Также уполномоченный по правам человека может по собственной инициативе принимать необходимые меры по защите нарушенных прав граждан в случае его информирования о нарушении.

Эффективность данного института наглядно демонстрирует непростой 2020 год. В связи с пандемией на горячую линию Аппарата Уполномоченного круглосуточно поступали заявления. Люди были обеспокоены потерей работы, невозможностью вернуться из-за границы домой, сложностями с дистанционным обучением школьников, проблемами с оказанием медицинской помощи. Благодаря упорной работе Аппарата было восстановлено более 5000 нарушенных прав, поступавших только на горячую линию.

Таким образом, существует множество способов защиты нарушенных прав человека и гражданина. Все их можно разделить на юрисдикционные и неюрисдикционные. Юрисцикционные, в свою очередь, делятся на судебные и внесудебные. К судебным относится само правосудие, осуществляемое компетентными органами (судами). К внесудебным можно отнести деятельность Уполномоченного по правам человека, о которой сказано выше, прокурорскую форму защиты, административный способ и др. Основным преимуществом административного способа перед судебным является скорость рассмотрения дел, отсутствие государственной пошлины, облегченная процессуальная процедура. К международным внесудебным способам защиты прав можно отнести деятельности ООН. Основным неюрисдикционным способом защиты прав и свобод является самозащита (с. 2 ст. 45 Конституции РФ). К самозащите можно отнести привлечение внимания СМИ к ущемлению прав, обжалования действий различных инстанций, обращение в правозащитные организации. Все перечисленные способы успешно реализуются на практике.

На мой взгляд, именно судебный способ защиты наиболее эффективно позволяет восстановить социальную справедливость. Однако существуют разные жизненные ситуации и обстоятельства, в которых более эффективно может сработать иной способ защиты.

Таким образом можно сделать вывод, что кратко рассмотренные выше конституционные положения о человеке, его правах и свободах, представляющие собой высшую ценность являются своеобразной основой существования правового государства и гражданского общества. Одновременно показателем демократичности государства является общее состояние системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность, изд. Проспект.М., 2016. С. 227;

3. Баглай М.В.Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права.М., ред. 2017.С. 136;

4. Общая теория права человека: учебник/Отв. Ред. Е.А. Лукашева.М.,2010. С.134.

5. Малиненко Э.В.О роли конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в толковании конституций, уставов субъектов Российской Федерации как источниках конституционного права// Малиненко Э.В. Право и государство: теория и практика. 2018. № 6 (162). С. 46-49.

6. Малиненко Э.В., Новоселов В.А. Конституционная ответственность в современных реалиях// Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 67-68.

Концепция «Новой женщины» в работах А.М. Коллонтай

The concept of a «new woman» in the works of A.M. Kollontai

Цветкова Екатерина Алексеевна.
Магистрант 1 курса,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва.
e-mail: kat4an1615@gmail.com

Tsvetkova Ekaterina Alekseevna.
Student,
Moscow State University,
Russia, Moscow.
e-mail: kat4an1615@gmail.com

Аннотация.
В данной статье автор рассматривает концепцию «новой женщины» в работах Александры Коллонтай, посвященных решению женского вопроса. Автор освещает основные проблемы концепции «новой женщины» и любви в планируемом социалистическом обществе. Автор приходит к тому, что в социалистическом обществе женщина является, прежде всего, трудовой единицей и лишается своей гендерной специфики.

Annotation.
In this article, the author considers the concept of the "new woman" in the works of Alexandra Kollontai devoted to the solution of the women's issue. The author highlights the main problems of the "new woman" concept and love in the planned socialist society. The author comes to the conclusion that in a socialist society a woman is primarily a worker and loses her gender specificity.

Ключевые слова: социалистический феминизм, Александра Коллонтай, новая женщина, Бебель, марксистский феминизм, женский вопрос, эмансипация.

Key words: socialist feminism, Alexandra Kollontai, new woman, Bebel, Marxist feminism, women's issue, emancipation.

Женский вопрос никогда не выделялся в марксистских исследованиях, поскольку проблемы женщин не виделись марксистам глобальными. Когда мы исследуем марксистский феминизм, мы говорим о примате классового подхода во всем. При таком подходе антагонизм между мужчинами и женщинами не рассматривается, анализируется лишь классовый антагонизм. Марксисты выделяли лишь классовый, то есть вертикальный, характер отношений власти и собственности. Рабство женщин не учитывалось потому, что имело не классовый, вертикальный характер, а горизонтальный, где вектор власти направлен от мужчины к женщине [3, с. 215]. Тем не менее, угнетенное положение женщин марксистами признавалось.

Множество работ решению женского вопроса посвятила Александра Михайловна Коллонтай, ставшая первой в мире женщиной-министром и женщиной-послом. В своих работах Александра Михайловна пыталась обосновать освобождение женщин и предложить решение женского вопроса. Видное место в работах Коллонтай занимает решение семейной проблемы, проблемы материнства и проблемы эмансипации женщины, итогом которой должно было стать явление так называемой «новой женщины».

С 1930 года женский вопрос в СССР считался решенным [1]. В соответствии с официальной идеологией в работах советских историков решение женского вопроса не могло быть рассмотрено критически. Постсоветские исследователи нередко обращаются в своих работах к истокам идей о женской эмансипации и проблемам решения женского вопроса в России. Можно утверждать, что теперь женский вопрос изучается в качестве самостоятельного субъекта общественных изменений.

«Новая женщина» уже существовала во времена Коллонтай, ведь женщины повсеместно выходили на производство. Однако, выход на производство вряд ли можно назвать полной эмансипацией, ведь женщина

оставалась политически бесправной. Женский труд был выгодным для капитала. Во всех отраслях производства женский труд оплачивался значительно ниже мужского. «Чем хуже обставлен труд, чем ниже его оплата, чем длиннее рабочий день, тем больше там занято женщин»[4] — пишет Коллонтай. Мужской труд заменялся трудом женщин и подростков, потому что фабриканты считали «женский элемент на фабриках более способным и уступчивым…»[8, с. 10]. На фабриках и заводах царил произвол, ведь не существовало законов, охранявших женский труд. Кроме трудной работы, на плечах женщины лежало домашнее хозяйство и забота о детях. Это было двойное ярмо.

Тем не менее, приобщение женщины к общественному производству в некоторой степени освобождало женщину, как бы запуская процесс эмансипации. Женщина, вышедшая на работу, все-таки покидала дом. Умственный кругозор женщины из прошлого, согласно Бебелю, был ограничен тесными рамками домашней обстановки, родственных отношений и того, что с этим связано [2, с. 196]. Прежняя женщина всем своим существованием была привязана к семье и без нее совсем не мыслилась. Женщин буквально воспитывали как матерей и жен. Даже в закрытых женских институтах из девушек воспитывали хороших хозяек. Такое положение едва ли можно назвать человеческим: женщины не имели права на самих себя, на собственную жизнь. По Коллонтай, женский тип близкого прошлого — жена-резонатор, придаток мужчины. Для мужчины женщина оставалась предметом наслаждения. В буржуазном обществе женщина всегда занимала второе место. Бебель пишет: «Масса общественных свобод, которыми пользуется мужчина, для женщины являются проступками и преступлениями» [2, с. 141].

В царской России положение женщины в семье было унизительным. До замужества женщина находилась под властью своего отца, после замужества — под властью мужа. Такое положение женщины закрепляли царские законы о браке, о семье, о правах женщины. К примеру, если женщина выбирала местожительство, законодательство требовало от нее следования за мужем. Получалось так, что замужняя женщина лишалась свободы передвижения. Ее собственные интересы при выборе местожительства не учитывались. Если же непокорная жена бежала от мужа, он мог вернуть ее по этапу, как настоящую преступницу. Также женщина не имела своего паспорта. Словно собственность или ребенок, она была вписана в паспорт мужа. Безусловно, положение женщины не исчерпывается существованием таких законов или экономической зависимостью от мужа. Речь идет о психологическом неравенстве в семье, когда мужчина не считает женщину равным собеседником, не готов ее понимать и слушать, не чуток к ее чаяниям и чувствам.

В отличие от многих своих современников, социалисты оптимистично смотрели на положение женщины в будущем. Они четко осознавали, что положение женщины — тоже продукт исторического развития. А развитие ни в коем случае не было окончено.

Многие современники не хотели видеть в рядах конкурентов женщины и грезили о ее возвращении в семью. Тогда господствовал взгляд, что самостоятельно зарабатывающая женщина — это временное явление. Однако, Бебель, и вслед за ним Коллонтай, были убеждены, что женщину невозможно вернуть в семью, вновь сделав ее «хранительницей домашнего очага», потому что историческое развитие нельзя повернуть вспять. Развитие требует выхода женщины из узкого круга домашней обстановки и ее полного участия в общественной жизни. Коллонтай пишет: «Дальнейший рост производительных сил культурного человечества становится немыслим без участия женщины» [5, с. 238].

В рамках современного социалистам строя положение женщины можно было улучшить, и Коллонтай это признает. Однако, она уверена, что полностью изменить положение женщины можно лишь изменив общественный строй, потому что дискриминация женщин виделась ей прежде всего проявлением глобального классового неравенства.

Какая она — новая женщина? Она отличается от прежней женщины прежде всего новым психологическим складом, новыми запросами, новыми эмоциями, новыми приоритетами. Такая женщина утверждает свою личность, протестует против своего всестороннего порабощения в семье, в государстве, в обществе. Этот тип женщины, нареченный Коллонтай «холостой женщиной», тесно связан с разрушением семейных скреп. Женщина более не занимается домашним хозяйством и не принадлежит мужу. Такая женщина в браке ощущает свою скованность. Одни семейные радости более не удовлетворяют ее душевных нужд, ведь она осознала себя самостоятельным, независимым человеком и успела вкусить более широкие радости [5, с. 216]. Новая женщина не ищет опоры в мужчине, она находит ее в коллективе и в государстве. Для мужчины женщина становится равным товарищем. Мужчина должен перестать видеть в женщине «самку», он должен ценить ее как личность. Женщина также начинает видеть в мужчине своего товарища, а не властителя, и теперь требует бережного отношения к своей личности.

В своей работе «Новая мораль и рабочий класс» Коллонтай подробно описывает новых, «холостых» женщин. Перед тем, как начать рассказывать про них читателю, Коллонтай пишет: «Это не «чистые», милые девушки, роман которых обрывался с благополучным замужеством, это и не жены, страдающие от измены мужа или сами повинные в адюльтере, это и не старые девы, оплакивающие неудачную любовь своей юности, это и не «жрицы любви», жертвы печальных условий жизни или собственной «порочной» натуры»[6, с. 5]. Чтобы понять концепцию «новой женщины», необходимо выделить общие моменты у описываемых Коллонтай героинь. У героинь прошлого общий момент — это опора на мужчину и любовь, которая является центром их жизни.

В социалистическом обществе любовь, безусловно, есть, и она самая настоящая. Однако, обращаясь к концепции «новой женщины», мы понимаем, что условия существования любви в социализме вовсе не идеальные. Казалось бы, если формальных границ любви не существует, то для любви открываются новые просторы. Вот только идеология социализма — это не про царство любви.

Холостая женщина в представлениях Коллонтай стучится в храм науки, спит за лабораторным столом, роется в архивных материалах, готовит речь для политического выступления [6, с. 6]. Холостая женщина — вечно страдающая, борющаяся, смелая, одинокая, свободная. Все холостые женщины, которых описывает Коллонтай, подмечены ею из литературных произведений. Их объединяет, прежде всего, отсутствие постоянных отношений. Некоторые из них заводят романы, но ни у одной роман не превращается в брак. Венцом личных желаний оказывается либо независимость и свобода, либо любимое дело, уж точно не брак и любовь. «Цель жизни, и содержание — партия, идея, агитация, работа…» [6, с. 9].

Для нашего исследования это важно потому, что мы хотим выявить, какое место социалистическая любовь занимает в жизни социалистической женщины. Любовь при социализме допустима и хороша, покуда она не отвлекает человека от работы. Ленин был убежден в том, что сексуальную энергию растрачивать нельзя: она отвлекает от революционной борьбы. Пролетариат «не нуждается в опьянении, которое бы оглушало или возбуждало…» [7, с. 213]. Именно поэтому социалистическая любовь, хоть и не имеет формата, призвана всегда оказываться на периферии. Коллонтай обосновывает такое положение тем фактом, что у женщины появляется социальная жизнь, и поэтому любовь попросту не может занимать в ее жизни первое место. Любовь — лишь полоса жизни. Александра Михайловна пишет: «Истинное содержание ее [жизни] составляет то «святое», чему служит новая женщина: социалистическая идея, наука, призвание, творчество…» [6, с. 19].

Прежняя женщина сильно страдала из-за общественного мнения. Личность женщины расценивалась в тесной связи с ее половой жизнью, с ее целомудрием. Бебель писал, что, кроме всего прочего, женщина угнетенна как «существо половое». По Бебелю, половая потребность связана с внутренним существом, и поэтому человек должен иметь возможность нормальным образом ее удовлетворять. Отстаивая важность сексуальной свободы,

он цитирует автора лейпцигской брошюры: «Половая потребность ни нравственна, ни безнравственна, она только естественна, как голод и жажда.» [2, с. 150]

Александре Михайловне секс не казался грешным или постыдным. Она не связывала сексуальность женщины с репродуктивным поведением. Материнство она считала естественным правом женщины, но она никогда не поддерживала насильственное материнство. Согласно Коллонтай, женщина в коммунистическом обществе, после эволюции взглядов, перестанет считать беременность и материнство бременем. Однако, право решать, становиться матерью или нет, остается за женщиной. «Новая женщина» может заводить романы, самостоятельно выбирать себе партнера или партнеров.

Тип «новой женщины», который описывает Коллонтай, полностью соответствовал нуждам социалистического государства. Новая женщина — прежде всего самостоятельная трудовая единица. Она более не покорная, не сентиментальная, не терпеливая. Она — гражданка и общественно полезная работница, потому что более всего она любит работать. «Новая женщина», конечно же, крайне утопична и лишена гендерной специфики.

Список используемой литературы:

1. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. 1998. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_1.htm (дата обращения: 29.01.2022).
2. Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. 596 с.
3. Воронина О. Женщина и социализм. Опыт феминистского анализа. // Феминизм. Восток. Запад. Россия. М., 1993. С. 205-225.
4. Коллонтай А.М. Женщина–работница в современном обществе // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. (Очерки политической теории. Документальные материалы). М., РИК Русанова, 1998. URL: http://www.a-z.ru/women/texts/kollontair.htm [Дата обращения: 29.01.2022]
5. Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909. 431 с.
6. Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919. 61 с.
7. Кон И.С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России. М., 2010. 608 с.
8. Сердитова С. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы. М., 1959. 135 с.
9. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1913. М., 2004. 616 с.

Корпоративная социальная ответственность в Архангельской области

Corporate social responsibility in the Arkhangelsk region

Ширяевский Дмитрий Сергеевич
Студент 3 курса,
Северный (Арктический) федеральный университет,
Россия, г. Архангельск.
e-mail: shiryaevskij.d@edu.narfu.ru

Shiryaevsky Dmitry Sergeevich
3rd year student,
Northern (Arctic) Federal University,
Russia, Arkhangelsk.
e-mail: shiryaevskij.d@edu.narfu.ru

Ширяевская Анастасия Сергеевна
Магистрант 2 курса,
Северный (Арктический) федеральный университет,
Россия, г. Архангельск.
e-mail: nastya_shiryaevskaya@mail.ru

Shiryaevskaya Anastasia Sergeevna
2nd year master's student,
Northern (Arctic) Federal University,
Russia., Arkhangelsk.
e-mail: nastya_shiryaevskaya@mail.ru

Аннотация:
Целью данного исследования является анализ корпоративной социальной ответственности (КСО) на территории Архангельской области. Указываются демографические проблемы региона, одним из инструментов решения которых может стать КСО. В ходе работы определяются и описываются подходы к реализации политики социальной ответственности бизнеса на таких предприятиях области как АО «АЦБК», ПО «Севмаш», ПАО «Севералмаз» и другие. Приводятся конкретные меры, реализуемые этими компаниями в сфере социального и корпоративного управления. В исследовании используются общенаучные методы: обобщение теоретических данных, анализ и сравнение. Результатом исследования стало выявление ключевых особенностей политики КСО на каждом конкретном предприятии. Делается заключение об уровне развития социальной политики бизнеса на территории Архангельской области.

Annotation.
The purpose of this study is to analyze corporate social responsibility (CSR) in the Arkhangelsk region. Demographic problems of the region are indicated, one of the tools for solving which can be CSR. In the course of the work, approaches to the implementation of the policy of social responsibility of business at such enterprises of the region as JSC " *Arkhangelsk* PPM", PA "Sevmash", PJSC "Severalmaz" and others are defined and described. Specific measures implemented by these companies in the field of social and corporate governance are given. The research uses general scientific methods: generalization of theoretical data, analysis and comparison. The result of the study was the identification of the key features of the CSR policy at each specific enterprise. The conclusion is made about the level of development of the social policy of business in the Arkhangelsk region.

Ключевые слова: Социальная ответственность бизнеса, КСО, Архангельская область, лесоперерабатывающий комплекс.

Key words: Social responsibility of business, CSR, Arkhangelsk region, timber processing complex.

Ввиду постоянного изменения социально-экономических условий актуализируется ориентация руководства предприятий на усиление конкурентных преимуществ бизнеса. Вместе с этим приоритет приобретает корпоративная социальная ответственность (КСО). Данный термин характеризует деятельность организации, которая добровольно возлагает на себя ответственность за социальную сферу, партнёрские отношения, экологию, государство – в целом за всё общество.

Корпоративную социальную ответственность и социальную ответственность бизнеса принято считать равнозначными понятиями. У данного рода ответственности есть множество различных определений, но в целом наиболее полно оно отражается в труде Маяцкой И.Н.: «Корпоративная социальная ответственность – это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, беря на себя ответственность за влияние их деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны, а также на окружающую среду» [3]. При этом предприятие по собственному желанию берёт на себя такую ответственность, повышая уровень благосостояния работников и их семей, поскольку перечисленные обязательства практически не отражены в современном российском законодательстве [1]. Помимо добровольности, ключевыми принципами КСО являются: «наличие внешней и внутренней сферы реализации; направленность на достижение стратегических целей; равенство интересов предприятия со всеми заинтересованными сторонами; соответствие законодательству» [11].

Архангельская область расположена в северно-европейской части Российской Федерации. Регион является одним из крупнейших промышленных центов европейской части страны и охватывает порядка 2,4% всей территории государства. Промышленность субъекта выделяется развитым лесоперерабатывающим комплексом, охватывающим треть общероссийского производства из древесины; судостроительным кластером, в особенности разработкой и ремонтом атомных подводных лодок; вторым по объёму в стране производством алмазов [5]. При этом практически половина области расположена в Арктической зоне РФ.

Между тем регион имеет ряд проблемных зон. Наиболее остро на всех сферах жизни Архангельской области отражается убыль населения. Общая численность населения региона (без Ненецкого автономного округа) ежегодно уменьшается более 10 лет [10]. Так, за 5 лет население сократилось на 4,3% (с 1130,3 тыс. чел в 2016 до 1082,7 в 2021). В этой связи привлечение граждан из других регионов России могло бы улучшить демографическую ситуацию в регионе. Однако даже в «пандемийный» 2020, когда передвижение было ограничено, миграционный отток из области составил 2183 человека, большинство из которых (42,8%) люди трудоспособного возраста.

Бизнес региона страдает от такой тенденции. Так, лесопромышленный комплекс пострадал от кадрового голода. В 2021 году на 100 вакансий в этой отрасли приходилось 78 резюме. В итоге свободные рабочие места остаются таковыми в некоторых случаях более полугода [4]. Улучшение показателей естественного прироста (как минимум, снижение смертности) положительно скажется на демографической ситуации. Повышение уровня жизни населения области также благоприятно скажется на миграционной привлекательности региона, в т.ч. уменьшит механический отток. В связи с этим, корпоративная социальная ответственность бизнеса приобретает ещё большее значение, ведь именно она может стать тем инструментом, который улучшит качество жизни в регионе и вместе с тем привлечёт дополнительные финансовые и человеческие ресурсы к самим организациям. Приоритетным становится социальная политика предприятий, а также их партнёрство с государством. Рассмотрим практику реализации КСО на предприятиях Архангельской области, касающуюся непосредственно работников организаций, подробнее.

Поскольку регион является передовым центром Северо-запада России в лесопромышленной отрасли, важным является реализация КСО на данного рода предприятиях области. В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года» лесоперерабатывающий комплекс должен стать одним из ключевых звеньев развития региона.

Крупнейшим предприятием в лесопромышленном кластере является **АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат»** (далее АО «АЦБК»). Основано в 1940 году, основная продукция: бумага, картон, целлюлоза. [2]

Согласно политики КСО на предприятии реализуется множество различных программ социального характера. Среди них необходимо отметить упор на проведение образовательных программ. В этом плане АО «АЦБК» сотрудничает с Северным (Арктическим) федеральным университетом им. М. В. Ломоносова, Новодвинским индустриальным техникумом, общеобразовательными учреждениями г. Новодвинск и другими организациями. Система подготовки кадров делится на 4-е ступени (таблица 1):

Таблица 1. Ступени образовательных программ АО «АЦБК».

Ступень	Программа
Дошкольное образование	«Будущее АЦБК» – (профориентация)
Школа	«Лесной класс» – (профориентация, проведение исследовательских и творческих проектов)
ВУЗ	«Перспектива» – (корпоративные стипендии, практики и стажировки, различные проекты)
Предприятие	Включает системы наставничества и подготовки молодых специалистов, повышение квалификации, участие во внутрикорпоративных проектах компании

Поскольку АО «АЦБК» является градообразующим предприятием, в городе Новодвинск при финансировании комбината развивается социальная инфраструктура (ремонт городской поликлиники, благоустройство дворовых территорий, ремонт дорожного полотна, поддержка спортивных организаций и образовательных учреждений). Уникальным является проект «4Д-2021: ДАРИТЕ ДРУГ ДРУГУ ДОБРО» (реализуется с 2017 года), который представляет собой конкурс социальных проектов, по результатам которого компания финансирует социальные некоммерческие инициативы. Как правило отбирается 40 проектов с суммой гранта от 50 до 100 тысяч рублей.

Непосредственно для работников предоставляется материальная поддержка в трудных жизненных ситуациях; компенсация расходов на отдых и проезда к нему; предоставление абонементов в спортзал, бассейн и путёвок в санаторий «Жемчужина Севера»; проезд иногороднего персонала автобусом Архангельск-Новодвинск; предоставление жилья нуждающимся молодым работникам; организация спортивных мероприятий как на уровне самого предприятия, так и на городском, региональном и межрегиональном уровнях.

Большой упор делается на проведение творческих конкурсов и проведение благотворительных мероприятий. В 2020 году на благотворительные цели было направлено 68,7 млн руб., 26,9 млн руб. на финансирование объектов социального назначения и 27,8 млн руб. на спортивно-массовые мероприятия. На уровне всего региона реализуется масштабный проект «ПоморИнноваЛес», направленный главным образом на минимизацию ущерба экологии. Проводимые мероприятия благоприятно сказываются на сплочённости коллектива и привлекают трудовые ресурсы, в т.ч. через косвенную рекламу.

В оборонном секторе **Акционерное общество «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие»** (далее ПО «Севмаш») выделяется развитостью своей корпоративной социальной политики. Предприятия ведёт свою деятельность только на территории региона с 1939 года, а главным предметом его функционирования является строительство атомных подводных лодок. Кроме того, компания занимается возведением судов различного назначения и морской техники для нефтегазовой отрасли.

На ПО «Севмаш» реализуется множество программ, направленных, главным образом, на социальную поддержку работников и их семей. Компания участвует в Федеральной программе мобильности трудовых ресурсов. Цель – привлечь работников из других субъектов РФ. Для этого создана проработанная система мотивации труда. Здесь главными инструментами выступают [7]:

– Высокий уровень заработной платы с ясными перспективами карьерного роста и возможностью дополнительного заработка в выходные и праздничные дни;

– Реализация жилищной программы, предполагающая обеспечение жильём работников предприятия (в особенности молодых семей), покрытие части стоимости жилого помещения или его аренды. Так, в 2020 году 12 712,9 тыс. руб. было потрачено на возмещение затрат по найму жилья;

– Развитие социальной инфраструктуры, выражающееся в частичном содержании социальных объектов (к примеру, пансионат «Северный»).

Помимо этого, в соответствии с Коллективным договором предприятия работникам осуществляется выплата компенсаций на оплату лечения (в т.ч. ВМП), отдыха (в т.ч. детей), питания; проезд к месту работы (Северодвинск-Архангельск, Северодвинск-Новодвинск); пособия в связи с выходом на пенсию, рождением ребёнка и т.п.; выплаты участникам ВОВ; материальная помощь и подарки пенсионерам и прочим категориям граждан в праздничные дни.

Отдельно стоит отметить корпоративную политику в отношении обучения персонала, в особенности молодого поколения (порядка 30% всех работников). ПО «Севмаш» создала систему для работы со школьниками и студентами, введены личные творческие планы на предприятии, производится поощрение участников чемпионата WorldSkills, предоставляется возможность бесплатной переподготовки, молодые специалисты назначаются на руководящие места. С целью повышения активности работников проводятся различные мероприятия развлекательного («Черный квадрат», «Что? Где? Когда?»), патриотического (выставки «Северный флот в годы войны», «Основные сражения ВОВ»), спортивного (проведение сезонных спартакиад) и тематического (вечер «Стиляги», ежегодный конкурс «Народный артист Севмаша») характеров.

Всё это в совокупности усиливает позиции ПО «Севмаш» как привлекательного рабочего места. Данные программы и мероприятия помогают адаптации персонала, создают кадровый резерв, а также «удерживают» работников на рабочем месте.

Добывающая отрасль Архангельской области отличается наличием крупного игрока по добыче алмазов – **ПАО «Севералмаз»** (входит в АО «Алроса») [6].Согласно политике в области устойчивого развития, принятой в 2019 году, компания ставит задачу развития региона как одну из приоритетных. Помимо экологических целей, ПАО «Севералмаз» уделяет особое внимание человеческим ресурсам и благотворительной деятельности на территории Приморского района Архангельской области, где организация ведёт свою деятельность. Особое место в политике КСО отводится обучению работников. Так, в течение 2020 года 741 сотрудник (55% среднесписочной численности работников) прошёл какое-либо обучение (переподготовка, аттестация, курсы и т.п.). При этом 91% из них обучались на базе специально созданного Учебного центра ПАО «Севералмаз».

Поскольку компания не имеет конкретной привязки к какому-то населённому пункту, ПАО «Севералмаз» активно поддерживает организации и население областного центра и населённые пункты Приморского района. При участии предприятия активно модернизируется Архангельский драматический театр им. М.В. Ломоносова и прилежащая к нему территория Петровского парка; финансово поддерживаются социальные объекты Приморского района (Вознесенский Дом культуры, Рембуевский детский дом, Музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Дом культуры в поселке Катунино, Талажская средняя школа, возводится детский сад в Лайском Доке); организуются стипендиальные программы; финансируются мероприятия различного характера (экспедиция ВПК Ратник в Республику Карелию, спортивный челлендж «Алмазный ЗОЖ», соревнования по танцевальному спорту «Снежная румба» и др.). Ежегодно расходы ПАО «Севералмаз» на региональное развитие и благотворительность составляют десятки миллионов рублей (52,7 млн руб. в 2020 году). За это ПАО "Севералмаз" признано победителем регионального

этапа всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности» в номинации «За развитие социального партнерства в организациях производственной сферы». При этом на предприятии хоть и не так активно реализуется прямая поддержка работников, но стандартные меры предоставляются (материальная помощь, различные компенсации). Однако компания активно помогает социально-направленным организациям Приморского района, в котором проживает более 30% всех сотрудников предприятия.

Развитую политику КСО проводят и другие крупные организации региона. Среди них стоит отметить **АО «Илим»**, к которой относится Котласский ЦБК в городе Коряжма. Корпоративный договор этого предприятия схож с таковым на АО «АЦБК». Из особенностей необходимо отметить наличие паритетного пенсионного обеспечения, при котором работодатель и работник в определённой пропорции формируют пенсионное обеспечение сотрудника, и функционирование Корпоративного университета Илим для повышения компетенций персонала. [9]

Ещё одна крупная лесопромышленная организация Архангельской области – **Группа компаний «УЛК»**, занимающаяся заготовкой и глубокой переработкой древесины. Деятельность данного предприятия в рамках КСО направлена на поддержку инфраструктуры в Устьянском, Вельском, Плесецком, Пинежском и Виноградовском районах. В состав холдинга входит Устьянская теплоэнергетическая компания, обеспечивающая теплом и водой население вышеперечисленных районов. Осенью 2021 введена в эксплуатацию новая котельная в посёлке Сельменьга. ГК «УЛК» активно финансирует прокладку дорожных путей на территории региона. Компания предоставляет стандартный пакет соцгарантий, а из особенностей можно отметить организацию бесплатного питания, предоставление общежития и комфортных мобильных домиков. [8]

Меньшие предприятия области имеют ряд объективных причин, не позволяющим им проводить политику КСО на уровне гигантов промышленности региона. Поэтому среди малого и среднего бизнеса практически нет чёткой продуманной корпоративной социальной политики, которая бы охватывала все сферы компетенции КСО (экологическое+социальное+корпоративное управление).

Таким образом социальная ответственность бизнеса в Архангельской области успешно развивается. Крупнейшие предприятия региона активно инвестируют в человеческий капитал посредством финансирования проектов в социальной сфере (образование, медицина, инфраструктура и прочие области), повышая тем самым качество жизни сотрудников предприятий и населения области в целом. Однако с точки зрения мировой практики КСО перед предприятиями региона стоит множество задач, которые ещё предстоит решить.

Список используемой литературы:

1. Андрюшин Е. А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов / Е. А. Андрюшин. – М.: Новый хронограф, 2012. – 455 с.

2. Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат [Электронный ресурс] // URL: https://www.appm.ru/ (дата обращения: 20.01.2022).

3. Маяцкая, И. Н. Экономические основы социальной работы : учебник для бакалавров — М : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. — 264 с. – Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1093166 (дата обращения: 15.01.2022).

4. Почему на Северо-Западе обострился кадровый голод в лесной отрасли [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.dailyadvent.com/ru/news/1e3110ce898c164abd46745e249aaa42 (дата обращения: 15.01.2022).

5. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rspp.ru/ (Дата обращения: 17.01.2022).

6. Севералмаз [Электронный ресурс] // URL: http://www.severalmaz.ru/ (дата обращения: 20.01.2022).

7. Северное машиностроительное предприятие [Электронный ресурс] // URL: https://www.sevmash.ru/rus/ (дата обращения: 20.01.2022).

8. Устьянский лесопромышленный комплекс [Электронный ресурс] // URL: http://ulkust.ru/ (дата обращения: 21.01.2022).

9. Филиал Группы «Илим» в Коряжме [Электронный ресурс] // URL: https://www.ilimgroup.ru/o-gruppe-ilim/filialy/koryazma/ (дата обращения: 21.01.2022).

10. Численность и состав населения Архангельской области за 2011-2021 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://arhangelskstat.gks.ru/population11001 (дата обращения: 15.01.2022).

11. Экономика предприятия (организации, фирмы) : учебник / О.В. Девяткин, Н.Б. Акуленко, С.Б. Баурина [и др.] — М : ИНФРА-М, 2020. — 777 с. Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1070322 (дата обращения: 17.01.2022).

Критерии разграничения компетенции в сфере административного судопроизводства

Criteria for determining competence in the sphere of administrative court proceedings

Мирошниченко Ирина Романовна
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Краснодар, Россия

Miroshnichenko Irina Romanovna
Federal state
budgetary educational institution
higher education "Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin "
Krasnodar, Russia

Аннотация.
В статье автором рассматривается положения о критериях разграничения компетенции в сфере административного судопроизводства. Актуальность выбранной темы заключается в том, что в правоприменительной практике имеются сложности при определении того, какой судебный орган и по каким правилам будет рассматривать то или иное дело в сфере административного судопроизводства. В своем исследовании автор опирается на положения действующего законодательства и материалы правоприменительной практики. По итогам исследования делается вывод о критериях, которыми должны руководствоваться суды при рассмотрении дел в сфере административного судопроизводства. В частности, автор делает вывод, что законодателю необходимо принять более взвешенное решение, которое бы привело к большей процессуальной унификации при рассмотрении данной категории дел, как это и было задумано изначально, при принятии КАС РФ.

Annotation.
In the article, the author examines the provisions on the criteria for the delineation of competence in the field of administrative proceedings. The relevance of the chosen topic lies in the fact that in law enforcement practice there are difficulties in determining which judicial body and by what rules will consider a particular case in the field of administrative proceedings. In his research, the author relies on the provisions of the current legislation and materials of law enforcement practice. Based on the results of the study, a conclusion is made about the criteria that the courts should be guided by when considering cases in the field of administrative proceedings. In particular, the author concludes that the legislator needs to make a more balanced decision, which would lead to greater procedural unification when considering this category of cases, as it was originally intended when the CAS RF was adopted.

Ключевые слова: судопроизводство, дело, арбитражный процесс, компетенция суда, административное судопроизводство.

Key words: legal proceedings, case, arbitration process, jurisdiction of the court, administrative proceedings.

Дела из публичных правовых отношений в настоящее время рассматриваются различными судами в отдельных самостоятельных процессуальных формах, которые предусмотрены для каждого вида судебных производств. В правоприменительной практике имеются сложности при определении того, какой судебный орган и по каким правилам будет рассматривать то или иное дело в сфере административного судопроизводства. Оспаривание решения административного органа, а также его действия либо бездействия является основополагающим в любом государстве, что подчеркивает соблюдение прав, свобод и законных интересов, как физических, так и юридических лиц.

В нашей стране данный вопрос также является достаточно проблемным ввиду того, что в течение длительного времени отсутствовал единый акт, которым бы определялся порядок осуществления административного судопроизводства. Процессуальное законодательство хоть и содержало специальные нормы

в отношении данных вопросов, но в правоприменительной практике возникали вопросы касательно их детального правового регулирования.

С 15.09.2015 введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Чем же руководствовался законодатель и какова была его основная цель при принятии данного акта? Безусловно, одной из важнейших целей являлся уровень доступности правосудия, который должен был стать больше. То есть правосудие для граждан и организаций при их спорах с властными органами должно было стать доступнее.

При этом, так и остались сложности, связанные с тем, какой суд и в рамках какого судопроизводства будет рассматривать то или иное дело. При этом существуют определенные вопросы касательно рассмотрения дел об оспаривании решений, действий (бездействий) властных органов в административном и гражданском процессе.

В целом, в рамках административного судопроизводства в судах общей юрисдикции должны рассматриваться дела из административных и иных публичных отношений.

Положения ст. 17 КАС РФ закрепляют, что судами общей юрисдикции рассматриваются административные дела по защите нарушенных прав граждан и организаций, а также иные дела, связанные с судебных контролем, кроме тех, которые, в рамках действующего законодательства, относятся к компетенции иных судов.

Компетенция дел в сфере административного судопроизводства, которые могут быть рассмотрены арбитражным судом определяется в соответствии с положениями АПК РФ. Статьей 29 АПК РФ закрепляется компетенция арбитражных судов по делам, возникающих из административных и иных публичных отношений.

Арбитражными судами рассматриваются дела, связанные с административными делами из экономических споров. А также иных случаев, имеющих отношение к экономическим спорам, но только в случаях, которые непосредственно указаны в нормативном правовом акте. Таким образом, арбитражные суды рассматривают законность тех или иных актов, а также действий и бездействий должностных лиц только в том случае, когда данные решения и действия (бездействия) касаются участников предпринимательской деятельности, то есть индивидуальных предпринимателей и юридических лиц и только в отношении их деятельности, связанной с систематическим получением доходов. Во всех остальных случаях данные действия должны быть рассмотрены в порядке административного судопроизводства. Однако, на практике, те или иные дела могут быть рассмотрены и в рамах гражданского судопроизводства. При этом критерии данного разграничения достаточно сложны.

Среди критериев разграничения компетенций по делам в сфере административного судопроизводства выделяют: субъектный состав участников спора (то есть, это юридические лица или индивидуальные предприниматели осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность), а также характер самой деятельности (предпринимательская или иная экономическая).

Приведенные выше критерии следует использовать в том случае, когда спор может быть рассмотрен как арбитражным судом, так и судом общей юрисдикции. Данное правило будет применятся в случаях, если рассмотрение дела не отнесено непосредственно к компетенции арбитражного суда.

Вместе с тем, в рамках вынесения властным органом неправомерного решения или совершения им того или иного действия или бездействия, необходимо каждый раз рассматривать характер спора, а также субъектов спора, которые в нем участвуют. Потому судья, а также участники спора должны понимать, какие основания влияют на рассмотрение дела в различных судебных инстанциях. Безусловно, является недопустимым рассмотрение дела в рамках арбитражного судопроизводства в том случае, если дело не связано с

предпринимательской деятельностью. Также и в рамках гражданского судопроизводства не допускается рассмотрение дела в случае если указанная категория споров относится к административному судопроизводству. Именно для этого и создавался соответствующий Кодекс и именно в рамках него и происходит рассмотрение дел об оспаривании решения государственного органа, а также его действия или бездействия.

Если данное заявление не связано с предпринимательской деятельностью, то оно будет рассматривать суд общей юрисдикции в рамках КАС РФ. При этом экономический характер спора определяется в соответствии с положениями гражданского законодательства, определяющим понятие предпринимательской деятельности и основные ее признаки.

При этом административное производство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с АПК РФ. Положения КАС РФ на судопроизводство в арбитражных судах не распространяется.

Следует при этом отметить, что к компетенции судов общей юрисдикции относятся две достаточно большие категории дел административного судопроизводства:

- прежде всего, это административные дела, касающиеся защиты о защите нарушенных прав граждан и организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений;

- также это, административные дела, которые обусловлены осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав человека, гражданина и организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям.

Проведя анализ действующего законодательства, можно прийти к выводу о том, что принятие КАС РФ так и не смогло привести к унификации положений при рассмотрение дел, вытекающих из публичных правоотношений.

Кроме того, как замечают ученые, возникает определенная правовая неопределенность в связи с разделением видов производства, в соответствии с которыми могут рассматриваться дела из публичных правоотношений. Так, высказывается мнение, что действующая позиция законодателя не только не упрощает судебное применение, но и наоборот усложняет его, создавая базу для возможных коллизий между ГПК РФ И КАС РФ в дальнейшем.

По нашему мнению, данная точка зрения является верной, так как вышеприведенные различия между различными видами судопроизводства порождает определенные коллизии между ними и несет различные правовые обязанности и последствия для лиц, участвующих в деле, ввиду отличия видов судопроизводств между собой.

Считаем, что несмотря на появление КАС РФ, в настоящее время не представляется возможным говорить о едином цельном административном производстве. Дело в том, что процессуальные нормы находятся в различных источниках, а дела из административных и иных публичных отношений могут быть рассмотрены как арбитражными судами, так судами общей юрисдикции, также, при определенных условиях, их может рассматривать и Конституционный Суд. При этом специализированные административные суды в нашей стране не созданы.

Данные положения порождают сложности как в теории, так и в правоприменительной практике по делам, которые возникают из административных и иных публичных правоотношений. В частности, сложности имеют место уже на этапе определение вида судопроизводства. Наиболее важно при этом, обеспечить разграничение между административным и гражданским судопроизводством, как это предусматривается в Конституции РФ.

Как показало исследование, наибольшие сложности в выборе должного судопроизводства имеют место в случаях, когда лицом оспаривается решение, действие (бездействие) властных органов. Рассмотрение данной

категории дел также представляется наиболее важной ввиду того, что затрагивает права и интересы граждан, а также юридических лиц.

Вместе с тем, властные органы, принимая то или иное решение или же совершая определенное действие (или бездействие) нередко выступают в качестве так называемой «сильной» стороны. Считается, что для решения государственного органа лицо должно обладать неопровержимыми доказательствами своей правоты, так как должностное лицо, априори, действует в интересах государства и неопределенного круга лиц.

Однако, на практике это далеко не всегда соответствует действительности. Ввиду чего судебные органы, какие бы не рассматривали указанную категорию дел, должны осуществлять судопроизводство строго соблюдая процессуальные принципы, изложенные в соответствующих кодексах. Вместе с тем, процессуальные принципы в отдельных видах судопроизводства имеют определенные отличия, ввиду чего считаем, что необходимо их привести к определенному единству. Считаем, что не должно существовать различий в рассмотрении дел касательно оспаривания решений властных органов, а также их действий (или бездействий), так как это нарушает принцип равенства, когда в рамках административного и гражданского судопроизводства имеются различные подходы к рассматриваемой категории дел.

Полагаем, что законодателю необходимо принять более взвешенное решение, которое бы привело к большей процессуальной унификации при рассмотрении данной категории дел, как это и было задумано изначально, при принятии КАС РФ. В настоящее время существует правовая неопределенность в связи с разделением видов производства, в соответствии с которыми могут рассматриваться дела из публичных правоотношений. Полагаем, что действующая позиция законодателя не только не упрощает судебное применение, но и наоборот усложняет его, создавая базу для возможных коллизий между ГПК РФ И КАС РФ в дальнейшем.

Таким образом, положения действующего законодательства должны быть построены таким образом, чтобы решения властных органов, а также их действия (бездействия) рассматривались в соответствии с КАС РФ, как это и планировалось законодателем изначально.

Список используемой литературы:

1. Зеленская Л.А. К вопросу об объективной необходимости конституционного закрепления арбитражного судопроизводства // Право и практика. - 2021. - №1. - С.148-153.
2. Никитина А.В. Разрешение споров о компетенции российскими судами: проблемы правового регулирования и перспективы его совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. - С. 46 - 54.
3. Уксусова Е.Е. Гражданское и административное судопроизводство: системные аспекты взаимосвязи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. - С.73-79.
4. Ярков В.В. Подведомственность дел административного судопроизводства (на примере КАС РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. - С. 25 - 31.

Международный терроризм в XXI веке

International terrorism in the XXI century

Цветаева Ангелина Юрьевна
Студент 2 курса,
Образовательной программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: angelofficial0110@mail.ru

Tsvetaeva A. Y.
2nd year student
Educational program «International Relations»
Saint-Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: angelofficial0110@mail.ru

Аннотация.
Международный терроризм является относительно новым понятием, так как активно данное словосочетание вошло в обиход только в начале XXI века, а именно – после всемирно известного сентябрьского теракта в Нью-Йорке, который унес жизни практически трех тысяч человек. Именно это событие заставило весь мир в буквальном смысле задрожать от ужаса. И, наверное, это и есть та самая обратная сторона глобализации: когда границы между государствами стираются настолько, что представители различных террористических группировок могут без особо труда приезжать в самые различные уголки мира. В данном исследовании сделана попытка выявить существующие течения современного терроризма и изучить, что представляет из себя такой феномен, как международный терроризм, на сегодняшний день.

Annotation.
International terrorism is considered to be relatively a new concept as this collocation has become to be used only in the beginning of XXI century, specifically after the world famous September terrorist attack in New York which has killed about three thousand of people. This accident has made the whole world tremble with fear. And probably, this is an opposite side of the globalization: when boundaries between states are rubbed off so much and representatives of different terrorist`s organizations can arrive at any state without any problem. In this research, existing kinds of contemporary terrorism will be revealed. Also, in this study an attempt was made to explore what the international terrorism is nowadays.

Ключевые слова: «Аль-Каида», глобализация, ИГИЛ, международный терроризм, теракт, терроризм, террористический акт.

Key words: Al-Qaeda, globalization, ISIL, international terrorism, terrorist attack, terrorism.

Формированию идей международного терроризма во многом способствовало именно напряжение отношений между ведущими сверхдержавами XX века – СССР, а в дальнейшем Российской Федерации, и США - претендующими на мировое господство. Кроме этого, уже в этот период глобализация начала охватывать мир с еще большей скоростью за счет появления и развития СМИ и новых сфер деятельности.

Н. Е. Романченко в своей статье выделяет несколько основных типов: «национально-сепаратистские, социально-революционные, религиозно-фундаменталистские, праворадикальные».

Национально-сепаратистские группировки своей целью ставят создание отдельного национального государства с преобладающим большинством населения одной этнической группы. В качестве примеров можно привести такие организации, как «Отечество и свобода басков» в Испании, «народный фронт за освобождение Палестины», «Временная Ирландская республиканская армия» в Королевстве Британии.

Социально-революционный терроризм на сегодняшний день не так распространен, но примеры групп этого вида можно обнаружить в странах Латинской Америки: «Национальная армия освобождения Колумбии», «Сендеро Луминосо» в Перу. Террористы этих групп ставят цель свергнуть действующий строй в государстве.

Праворадикальные террористы, наоборот, образуют свои организации для сохранения действующего порядка или же за возвращение в ту «золотую» эпоху, когда политика государства проводилась согласно интересам большинства, а не для социальных меньшинств. Праворадикалы чаще всего поддерживают идеологию расизма. К представителям можно отнести группу «Ку-Клукс-Клана» в Японии.

Религиозно-фундаменталистский терроризм четко выражен в основном в тех государствах, где господствующей идеологией является ислам. Как правило, представители этого течения используют священные писание для оправдания своей деятельности, «уничтожая врагов во имя Бога». «Братья мусульмане», «Исламский джихад» - группировки-приверженцы данному типу терроризма.

Наиболее известным направлением в настоящее время является религиозный терроризм. Российский политический деятель Ю. П. Кузнецов считает, что «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80% террористических актов в мире, и в конце XX века на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности.» «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80% террористических актов в мире, и в конце XX века на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности.»

К религиозно-фундаменталистскому терроризму совершенно уверенно можно отнести Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), которое известно своей жестокостью. Так, например, в отчете FATF (Financial Action Task Force) «Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта» за февраль 2015 года была сделана заметка под названием «Прецедент 11. Контрабанда наличных», содержание которой следующее: «Пассажир из государства-члена ЕС прибыл в стамбульский аэропорт им. Сабихи Гёкчен с четырьмя большими чемоданами и двумя спортивными сумками. У компетентных органов возникли подозрения, пассажир был допрошен, и обнаружилось, что он имеет при себе 3 500 евро. Пассажир заявил, что приехал в страну с визитом и планирует вернуться на родину через неделю. При досмотре багажа были обнаружены несколько пар походной обуви, джинсы, футболки и майки с логотипом ИГИЛ, а также сигнальные ракеты. Пассажиру было отказано во въезде, а его имя было внесено в список лиц, которым запрещен въезд в Турцию.» Данная группировка имеет некоторые противоречия с Аль-Каидой, которая считает действия ИГИЛ слишком кровавыми. Можно сказать, что у ИГИЛ есть некий бренд – обезглавливание. Её члены, как и сама организация, известны тем, что они выкладывают в Интернет видео с казнью невинных людей. Примером служит казнь десяти крестьян из Египта. На сегодняшний день она является самой жестокой террористической организацией в мире.

Примером деятельности группировки ИГИЛ является теракт в Шри-Ланке 21 апреля 2019 года, который унес жизни около 250 человек. Позже было выявлено, что данное международное преступление было спланировано и скоординировано именно группировкой ИГИЛ. При расследовании было выяснено, что организаторы теракта – абсолютно не те люди, которые вынуждены идти на крайние меры для получения хоть какой-то суммы денежных средств. Наоборот, некоторых можно отнести к высшему классу в тех государствах, откуда они родом, были среди них и те, кто имел высшее юридическое образование, двое из предполагаемых организаторов были сыновьями очень влиятельного бизнесмена.

Ещё один теракт, совершенный «Исламским государством» - происшествие в Ницце 14 июля 2016 года. Вечером на Английской набережной грузовик протаранил толпу людей, которая собралась для просмотра фейерверка ко Дню взятия Бастилии. Ответственность за теракт в Ницце взяло на себя «Исламское государство», сам же водитель Мохамед Лахуайедж Бухлель был застрелен полицейскими.

Следующая крупная международная террористическая организация, которая уже была упомянута выше, - «Аль-Каида». Её тоже можно отнести к религиозно-фундаменталистской, потому что так же, как и ИГИЛ, «Аль-

Каида» ставит цель создания единого исламского государства. «Аль-Каида» была создана в 1988 Усамом бен Ладеном. Главным врагом Аль-Каиды» считаются США, которые поддерживают ближневосточные правительства, поэтому организация пытается вытеснять Соединенные Штаты из региона Ближнего Востока.

Наибольшее внимание международный терроризм начинает получать именно в начале XXI, когда террористические акты, совершаемые радикальными террористическими группировками, заставили содрогнуться весь мир. Именно в этот период начинают происходить масштабные международные террористические акты, наибольшее количество жертв из них приходится именно на теракт, произошедший 11 сентября 2001 года в США. Этот террористический акт продемонстрировал, что даже такая крупная и влиятельная держава, как Соединенные Штаты, которые оказались победителями Холодной войны, не может защитить своих граждан от интернациональных террористических группировок. Именно в этот день боевики-смертники хорошо известной группировки «Аль-Каида» захватили несколько пассажирских лайнеров, два из которых совершили тараны, направленные на башни-близнецы в Нью-Йорке, являвшиеся Всемирным торговым центром. Третий самолет взял координаты штаб-квартиры Министерства обороны США в штате Вирджиния, а четвертый разбился в штате Пенсильвания. Данный теракт унес жизни 2 996 человек. Количество пострадавших превысило 6 000 человек. И уже после страшного теракта, в 2001 году президент Соединенных Штатов Джордж У. Буш произнес речь, в которой выделил, что США ведут активную борьбу с бедностью, которая, по его мнению, является основой формирования террористических группировок. После этого заявления мнение Буша стало импонировать и другим политикам, в том числе его госсекретарю, Колину Пауэллу, и лидерам других государств, потому что событие 11 сентября 2001 года заставило граждан всех государств усомниться в своей безопасности и принять во внимание такое понятие, как «международный терроризм».

В лондонском метрополитене 7 июля 2005 года почти одновременно в трех вагонов метро раздались взрывы, чуть позже сработало взрывное устройство на одной из улиц Лондона, Тависток-сквер, на борту двухэтажного пассажирского автобуса. Как показала проверка, взрывы были совершены террористами-смертниками. В результате теракта, 56 человек скончались, больше 700 получили ранения. Полиция Британии смогла установить личности террористов-смертников. Один из них являлся гражданином Ямайки, трое остальных были британцами пакистанского происхождения. Джон Рид, глава МВД Великобритании, заявил о том, что были установлены даты, когда последние трое представителей посещали Пакистан в 2003-2005 годах. Сами же террористы были представителями «Аль-Каиды»

Следующая не менее известная террористическая организация – «Хамас», полное название которой – «Исламское движение сопротивления». Движение было создано в 1987 году Ахмедом Ясином. Главная стратегическая цель организации, по мнению ее основоположника, - освобождение всей Палестины от моря до Иордана, которая после этого станет центром для всего исламского мира. Кроме этого, в программах Хамаса нет идей ни о мирном урегулировании палестино-израильского конфликта, ни о возможности существования Израиля. Финансирование группировки осуществляется со стороны разных государств, включая Иран, Судан, Иорданию, и завершая лицами, проживающими в США и странах Европы.

В результате террористического акта 1 июня 2001 года, совершенным террористом-смертником Хамаса в Тель-Авиве на дискотеке, проходившей на набережной, которую каждый вечер посещали примерно 500-600 человек, погиб 21 человек, 120 получили ранения. Больше половины погибших были дети от 14 до 17 лет.

На данный момент проблема международного терроризма остается, к сожалению, открытой. Несмотря на то, что СМИ детализировано освещает все террористические акты, показывая новые их фрагменты в течение нескольких дней, мы видим снижение роста активности террористических группировок. Однако этому феномену на сегодняшний день уделяется не малое количество общественного внимания, так как международный

терроризм и терроризм в целом еще не до конца искоренен и продолжает себя проявлять в государствах всего мира. Примером этому служит недавний теракт в Вене, произошедший 3 ноября 2020 года. Несмотря на сравнительно небольшое количество жертв в лице двух человек, это преступление стало очередным напоминанием того, как стали прозрачны и невидимы границы между государствами и что данная проблема требует еще большего внимания и организации межгосударственных отношений для ее устранения.

Список используемой литературы:

1. Н. Е. Романченко. Современные террористические организации: институциональная классификация и векторы противодействия. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-terroristicheskie-organizatsii-institutsionalnaya-klassifikatsiya-i-vektory-protivodeystviya/viewer

2. Ю. П. Кузнецов. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств / Ю. П. Кузнецов. – СПб., 1998. – С. 31.

3. Отчет ФАТФ «Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Февраль 2015. «Прецедент 11. Контрабанда наличных.» с.39. [Электронный ресурс]: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/IGIL.pdf

4. Стенограмма заявлений Буша 11 сентября 2001 года. [Электронный ресурс]: https://ria.ru/20160909/1476510292.html

5. Теракты в лондонском метро 7 июля 2005 года. Справка. [Электронный ресурс]: https://ria.ru/20090707/176530177.html

Международный терроризм во внутригосударственном и международном праве

International terrorism in state and international law

Цветаева Ангелина Юрьевна
Студент 2 курса,
Образовательной программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: angelofficial0110@mail.ru

Tsvetaeva A. Y.
2nd year student
Educational program «International Relations»
Saint-Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: angelofficial0110@mail.ru

Аннотация.
Проблема международного терроризма на сегодняшний день является одной из ключевых тем мирового сообщества. Связано это с тем, что терроризм как явление, не знающее ни моральных, ни государственных границ, вселяет страх и боязнь в граждан каждого государства. Широкое распространение терроризма заставляет государства и международные организации не только упрочить возможности военных ведомств, но и разработать новые концепции и законодательные акты, направленные на предотвращение террористических актов и определение юридического наказания за их совершение. В данном исследовании сделана попытка проанализировать международных терроризм в рамках законодательства современных государств и выявить возможные меры наказания за данное преступление.

Annotation.
Nowadays the problem of international terrorism is one of the core issues of the world society. This is due to the fact that the terrorism knows no both moral and state boundaries and frightens citizens of all states. Broad spread of terrorism makes state and international organizations not only to develop opportunities of military departments but also work out new conceptions and legislative drafts aimed at preventing of terrorism attacks and determination of punishment. The aim of this study is the research the international terrorism in frameworks of legislations of contemporary states and the revealing of possible punishments for the crime.

Ключевые слова: государство, международное право, международный терроризм, право, преступление, терроризм, террористический акт.

Key words: state, international law, international terrorism, law, crime, terrorism, terrorist attack.

Терроризм является противоправным действием, за которое необходимо привлекать лиц, совершающих это международно-правовое преступление, к ответственности. Но, к сожалению, данному феномену так и не дано четкое международно-правовое определение, нет четких критериев, по которым террористические преступления можно было бы отнести к международным для привлечения их субъектов к международной ответственности. Неспособность государств найти единое решение и дать конкретное, признанное мировым сообществом, определение термина «международный терроризм» является существенным барьером для создания законодательной базы.

Отечественные специалисты занимаются проблематикой международного терроризма, пытаясь дать ему определение. У. Р. Латыпов охарактеризовал понятие международного терроризма следующим образом – «это посягающее на международный правопорядок применение государством или самостоятельно действующим физическим лицом (их группой, организацией) насилия, направленного на достижение международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными жертвами нападения».

Понятие «международный терроризм» исследуется уже несколько десятилетий. Для изучения данного феномена в сфере международного права используется один их ключевых методов юридической науки – метод

обобщения основных форм международного терроризма в разного рода материалах исследований, конвенциях ООН, договорах международного сотрудничества, подписанных государствами для борьбы и противодействия международному терроризму как глобальной проблеме.

Исследователи пока не могут прийти к единому мнению о том, какими признаками обладает международный терроризм. Рассматривая Конвенции ООН, относящиеся к указанной проблемной теме, можно заметить, что их правила распространяются только на те ситуации, которые удовлетворяют определенным пунктам Конвенции. Представляется необходимым прийти к единому мнению для более эффективного и скорого решения проблемы, так как необходимо учитывать не только на территории какого государства был совершен террористический акт, например, но и цели, которые ставят перед собой террористические группировки, осуществлять оценку масштаба нанесенного ущерба в ходе теракта, в ходе которого могут быть повреждены или даже уничтожены памятники всемирного культурного наследия, потому что, изучив некоторые Конвенции, можно сделать вывод о том, что основополагающие критерии, на которых строит свою деятельность ООН в сфере борьбы с международным терроризмом, - на территории какого государства был совершен акт террористической деятельности и гражданином какой страны является субъект данного акта.

В Российской Федерации 25 июля 1998 года был принят Федеральный закон №130-ФЗ, в котором были четко прописаны признаки международного терроризма как деятельности, осуществляемой:

1) Террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящей ущерб интересам более чем одного государства;

2) Гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства;

3) В случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств.

В Великобритании впервые закон о терроризме был издан в 2000 году – «Terrorism Act 2000». На сегодняшний день он является главным законом по борьбе с терроризмом на всей территории Королевства. Согласно данному закону, террористический акт признается таковым в тех случаях, если он его действия или угроза его совершения направлены против Правительства Англии или международную правительственную организацию или акт приводится в действия для запугивания населения с целью достижения экономических, политических и другого рода целей. Кроме этого, действия террористов должны угрожать жизнедеятельности человека или, по крайней мере, угрожать его безопасности.

Законодательно в США понятие международного терроризма было зафиксировано в 1989 году в 18-м своде законов. Таким образом, данному термину давалось следующее определение. «Международный терроризм – это насильственные или иные действия, представляющие опасность для человеческой жизни, являющиеся нарушением уголовного законодательства США или иного государства, при условии, что уголовное правонарушение было совершено в пределах юрисдикции США или иного государства; а также действия, совершаемые с целью запугать или принудить гражданское население; или оказывать влияние на политику правительства; а также территориальной юрисдикции США или за пределами их национальных границ, но совершаемое преступниками с целью запугать или принудить США или ту страну, где находится преступник, или получить политическое убежище.» Из определения терроризма, данным Соединенными Штатами, следует то, что терроризм может считаться таковым, если направлен на применения насильственных методов в политических целях, главная задача которых – запугать общество, попытаться вселить в него чувство страха и беззащитности.

Говоря о Французском законодательстве, понятие терроризма впервые было зафиксировано в законе «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» в Уголовном кодексе. Согласна данному законодательному акту, действия признаются террористическими при условии, если их субъекты или субъекты нарушают общественный порядок, используя методы запугивания и террора.

Германия относится к той группе государств, которая еще не выработала общепринятого понятия терроризма для своего государства. Более того, в законодательной базе ФРГ нет и закона, который бы обозначал критерии для терроризма и предусматривал меру пресечения за его совершение. Исследователь зарубежного правоведения В. И. Власов отмечает, что такой подход Германии к терроризму образовался на основе неоднократных попыток многих государств, закончившихся неудачно, наделить единым определением терроризм, несмотря на то что государства пытаются прийти к единому мнению по данной проблеме с 1937 года, когда Лигой Наций была принята Международная конвенция «О предупреждении и наказании терроризма».

История Испании демонстрирует мировому сообществу большой опыт в борьбе с терроризмом. В 80-е годы XX века государство значилась одной из первых по проявлению и осуществлению терроризма. Испанские юристы берут за основу начала борьбы с терроризмом закон, изданный 10 июля 1894 года «О борьбе с вооруженными бандитскими формированиями и террористическими элементами». Данный закон уже в конце XIX века выделял преступления, целями которых являются не только посягательство на смену государственного строя и глава государства со своей семьей и другими высокопоставленными лицами, но и угроза безопасности жизнедеятельности человека, а также изготовление и хранение взрывчатых веществ. В 1995 году в Уголовном кодексе Испании был выделен целый второй отдел, получивший название «О терроризме», мера пресечения за осуществление террористической деятельности грозит лицам, совершающих акты в объектах путей сообщения, аэропорту, станции, здании, публичном месте, общественном месте, шахте, месте хранения взрывчатых веществ.

Анализируя различный материал по данной теме, представляется возможным определить примерные характерные черты, которые выделяет большинство исследователей в своих работах и на которых выстраиваются различные конвенции ООН по противодействию международным террористическим актам как глобальной проблеме современности:

1. Террористический акт должен быть совершен за пределами государства, гражданином которого является субъект или объект теракта;

2. Подготовка совершения преступления ведется в одном государстве, а его совершение происходит в другом;

3. Акт международной террористической деятельности совершен против лица / лиц, находящихся под международной защитой.

Несмотря на то, что термин «международный терроризм» каждым государством и международной организацией характеризуется по-разному, международному сообществу уже удалось выстроить определенную структуру по противостоянию актам международной террористической деятельности для объединения усилий государств. Так, например, ООН уже подготовила целый ряд Конвенций: Токийская Конвенция 1963 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года, Монреальская Конвенция 1971 года и другие международные договоры, которые будут рассматриваться подробнее в третьей главе. Но, конечно же, считать, что международные договоры способны ликвидировать международный терроризм и стереть его из списка глобальных проблем, - абсолютное заблуждение. Всё перечисленное выше – это лишь то, что задает некий регламент тем действиям, которые необходимо принимать для эффективной борьбы.

Подводя черту международно-правовому аспекту международного терроризма, необходимо все-таки ответить на главный вопрос, который возникает при исследовании данного объекта в рамках международного

права: почему, казалось бы, явное уголовное преступление не может получить международно-правовую квалификацию и считаться правонарушением в рамках международного сообщества? В течение длительного промежутка времени совершаемые террористические акты носили внутригосударственный характер, каждый акт рассматривался в рамках уголовного кодекса по-разному во всех государствах мира, международное сообщество не выдвигало определенных требований или критериев для судопроизводства по вопросам терроризма, то есть сами террористические акты рассматривались только в рамках внутригосударственной юрисдикции. Но, как уже было отмечено выше, государства не могут прийти к общему понятию самого международного терроризма, выявить конкретные критерии. Тогда возникает еще один не менее важный вопрос: как регистрировать в качестве международного уголовного преступления действие, не имеющее единого толкования в международно-правовой теории, но что есть на практике, чему не дано определение и что не предполагает за своим понятием никаких черт и критериев, которые могли бы четко отличить международный терроризм от ряда других преступлений? Безусловно, мы видим работу, которую ведет ООН как самая крупная международная организация и ее специализированные учреждения по борьбе с международным терроризмом, но конвенции и протоколы затрагивают только различные ветви террористической деятельности. Кроме этого, трудность определения международного терроризма в международно-правовой среде вызывают народы, которые могут находиться на оккупированной территории со стороны другого государства. Они могут выказывать недовольство, выраженное в сопротивлениях по отношению к захватчикам, что не должно считаться актом международного терроризма.

Как можно заметить, терроризм не фиксируется в международном праве как преступление международного характера по ряду причин. Представляется, что конструктивная работа по каждому из выше указанных пунктов стала бы важнейшим шагом для разрешения глобальной проблемы международного терроризма и достижения консенсуса по созданию единой конвенции по борьбе с данной глобальной проблемой.

Список используемой литературы:

1. Лапытов У. Р. Об определении международного терроризма // СЕМП. 1988. С. 136
2. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ О борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]: http://www.kremlin.ru/acts/bank/12717
3. Terrorism Act 2000 (Remedial) Order 2011. Prevention and suppression of terrorism. [Электронный ресурс]: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97940/terrorism-act-remedial-order.pdf
4. Terrorism Act 2000 (Remedial) Order 2011. Prevention and suppression of terrorism. [Электронный ресурс]: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97940/terrorism-act-remedial-order.pdf
5. Законодательство США по борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс]: http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14156
6. Законодательство США по борьбе с терроризмом. Закон 86-1020 от 9 сентября 1986 года. О борьбе с терроризмом и посягательством на государственную безопасность. [Электронный ресурс]: http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14156
7. Власов В.И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: Лекция. М.: Издательство РАГС, 2009. с. 25.
8. Законодательство Испании. Органический закон от 26 декабря 1984 года. О борьбе с вооруженными бандитскими формированиями и террористическими объединениями.

Нарушение мышления как психическое заболевание

Thinking disorder as a mental illness

Заочинский Михаил Сергеевич,
студент 2 курса магистратуры
САФУ имени Ломоносова
РФ, г. Архангельск
e-mail: zaochinsky2011@yandex.ru

Zaochinsky Mikhail Sergeevich,
2nd year graduate student
NArFU named after Lomonosov
Russia, Arkhangelsk
e-mail: zaochinsky2011@yandex.ru

Аннотация.
В статье проводится анализ проблем, характерных при изучении проблем мышления. В статье проведен анализ понятия «нарушение мышления» с психологической точки зрения. Перечислены классификации нарушение мышления. Прописаны методы исследований нарушения мышления. Проведен разбор нарушений мышления как заболевания психики. Выделены причины нарушения мышления у людей с шизофренией. Прописаны нарушения мышления у детей.

Annotation.
The article analyzes the problems characteristic of the study of problems of thinking. The article analyzes the concept of "impaired thinking" from a psychological point of view. Classifications of impaired thinking are listed. Methods for researching thought disorders are prescribed. An analysis of thought disorders as a mental illness was carried out. Causes of impaired thinking in people with schizophrenia have been identified. Mental disorders in children are registered.

Ключевые слова: нарушение мышления, психическое заболевание, шизофрения, мыслительная деятельность, познавательная деятельность, психика человека, расстройства мышления, познавательные процессы, психическое заболевание, динамика мышления.

Key words: thought disorder, mental illness, schizophrenia, mental activity, cognitive activity, human psyche, thinking disorders, cognitive processes, mental illness, thinking dynamics.

Для того, чтобы сильнее разобраться в понимании такого психического заболевания, как нарушение мышления важно понять его симптоматику, причины, классификацию. Для начала, нарушение мышления – это нарушения познания, негативно влияющие на речь, содержание мыслей, их последовательность. Данное нарушение можно считать часто встречающимся симптомом психического заболевания. Типичными для различных форм болезни можно считать клинические варианты расстройств. Во время постановки диагноза психологи и психиатры обращают внимание на наличие нарушения мышления. Именно поэтому большое количество информации по данной проблеме можно найти во всех учебниках по психиатрии. В данном направлении было написано огромное количество работ, но там и не было выделено единого принципа анализа нарушения мышления.

Мышление является основой для познавания окружающего мира человека, когда происходит установление внутренних связей, производится анализ окружающих субъектов и объектов. Мышление также связано с другим познавательным процессом – восприятием, возникшим в процессе эволюции. Основные интересы выживания человека основаны на поиске пищи, крыши, продолжении рода и самосохранении, когда борьба за выживание побуждала к конфликтному взаимодействию и мобилизации физических сил. Эволюция помогла нам использовать такие процессы, как разрешение возникающих проблем, создание алгоритмических связей в тот момент, когда физические ресурсы были исчерпаны.

Именно это побудило человека совершить скачок с восприятия бытия к анализу и синтезу происходящего. Так произошло расширение временных границ и развитие иных психических функций и систем человека. Параллельно с этим возникли новые свойства человека – чувство религиозности, язык, научное сознание мира, речь, осознание собственного места. Таким образом произошел переход от одной системы к другой: от представлений о мире к понятиям. Система понятий помогала совершать обобщение признаков предметов и явлений и способствовала осознанию окружающего мира. Символы переходили в другие системы обозначения, обмена информацией и общения. Так было создано абстрактное мышление – способность к формированию смысловых понятий. Мышление современного человека состоит из полной картины окружающего мира, создании причинно – следственных связей.

Принято выделять следующие причины нарушения мышления:

– паталогические изменения в головном мозге при нарушении метаболизма и других систем;

– чрезмерное употребление алкоголя, наркотики;

– хронический стресс и неврозы;

– черепно – мозговые травмы;

– опухоль мозга, когда он растет и давит на окружающие травмы, нервы;

– патологии центральной нервной системы;

– психозы – бессвязные мысли, бред;

– эпилепсия;

–энцефалит.

Существуют несколько классификаций нарушения мышления, которые будут подробно разобраны ниже. И первая из них – классификация нарушения мышления по форме:

1. Нарушения темпа мышления:

– болезненно ускоренное мышление (Увеличение речевого темпа, ускорение процесса ассоциаций. Такое мышление ведет к поспешным умозаключениям. Люди говорят слишком быстро, не соблюдают паузы, речь становится похожей на телеграфную).

– болезненно замедленное мышление (В большинстве случаев идет параллельно с гипомнезией, гиподинамией и гипотимией. Проявляется в речевой заторможенности, скудности ассоциаций, проблематичной переключаемости, немногословных ответах. Больным трудно захватить большой круг вопросов, им трудно сформулировать умозаключения. Данный вид расстройства в большинстве случаев появляется после травм головного мозга, депрессий, эпилепсий, инфекционных заболеваний).

2. Нарушения стройности мышления:

– разорванное мышление (Отсутствие речевой логики в грамматических связях, согласованиях между словами. Речь трудна для понимания, лишена смысла).

– бессвязное мышление (Лишение не только логического, но и грамматического смысла, речь – различные слова и звуки. Это расстройство появляется в следствии психозов, шизофрении и аментивном помрачнении сознания).

3. Нарушение целенаправленности мышления:

– резонерство (Мышление пациента отстраненно, туманно и пространственно, в нем мало смысла и содержания. Чаще всего – это рассуждения на общеизвестные темы и инстины, на обычные вопросы отвечает не по теме. Обычно встречается при шизофрении).

– аутистическое мышление (Данное мышление оторвано от реальности, противоречит и не соответствует ей. Больные не имеют связи с реальностью, они погружены в мир собственных мыслей и фантазий. Также

распространено при шизофрении, но и при других патологических заболеваниях – психопатия и шизотипические расстройства.

– символическое мышление (Обычным словам больной придает особый смысл, который понятен лишь ему. Также могут использоваться заменяющиеся словами или символы, происходит разработка собственной языковой системы.

– патологическая обстоятельность (Особая склонность к детализациям, топтанию на месте, неспособности отделить главное от второстепенного, реального от несуществующего. Прервать такого больного очень сложно, также, как и направить мысли в другую сторону. Данная патология распространена среди больных эпилепсией и заболеваниями головного мозга).

– персеверация мышления (Больной без остановки повторяет одни и те же слова, из – за чего проявляются трудности в переключении ассоциативного мышления. Данное расстройство проявляется у больных эпилепсией, депрессией).

Вторая классификация – классификация нарушения мышления по В.Б. Зейгарник:

1. Нарушение операциональной стороны мышления. Нарушения операциональной стороны мышления принимают различные формы были выявлены посредством исследования мышления больных с различными заболеваниями мозга. При этом количестве различных вариантов особенно выделяются два:

– снижение уровня обобщения (В мыслях больных происходит доминирование представлений о явлениях. Во время эксперимента при выполнении задания, больные не смогли отобрать признаки, полно раскрывающие понятия).

– искажение процесса обобщения (Больные люди во время высказывания своих мыслей опираются на случайные явление, реальная связь между предметами и явлениями не воспринимается ими серьезно, а содержание явлений не берется в учет).

2. Нарушение динамики мыслительной деятельности. При выполнении интеллектуальных заданий важно убирать побочные, выделять основные системы и проводить оценку всех мыслительных операций:

– лабильность мышления (особенностью данного нарушения является неустойчивость во время выполнения задания. В это время больные четко проводили операции сравнения и переноса, правильно обобщали информацию, но характер суждений был неустойчивым).

– инертность мышления (Больные изначально не смогут поменять выбранные ими способ работы, ход мыслей или переключиться с одной работы на другую).

3. Нарушение личностного компонента мышления. Нарушения личности в клинике психических нарушений обусловлены нарушениями мышления:

– разноплавность мышления (Мысли больного об определенном предмете находятся в разных областях. Они могут четко понять инструкцию, обобщить выданный материал, провести актуализацию знаний, но при этом их суждения витают в различных руслах).

– нарушение критичности (У больных появляются трудности при планировании деятельности во время выполнения задач, они не могут целенаправленно организовать свои мыслительные операции и действия).

– резонерство (Рассуждения больных непродуктивны и многоречивы).

Для выявления нарушений мышления используются следующие методы исследования:

1. Складывание картинок из отрезков. Данная методика используется для исследования интеллектуальных качеств больного и включает в себя различные по сложности задания. Обследуемому выдается отрезки, из которых необходимо составить 6 рисунков – каждый рисунок разрезан на разное количество частей. Для правильного выполнения необходимо провести анализ, а только затем приступить к выполнению. Если у

больного есть интеллектуальная недостаточно, то он будет составлять рисунок посредством беспорядочного складывания отрезков. По тому, как человек выполняет задание можно сказать о критичности его мышления. Может и такой вариант, что после замечаний врача больной продолжает составлять картинки в таком же неправильном положении.

2. Понимание рассказов. Результаты после исследования показывают то, как обследуемый проводит осмысление сюжета истории и запоминает содержание. Проводится анализ пересказа, умения выделять главное и отвлекаться от второстепенного, особенности речь – ее темп, лаконичность, словарный запас. Стоит обратить внимание на то, насколько обследуемый выделил скрытый смысл текста, ведь это влияет на интеллектуальный уровень.

3. Понимание сюжетных картин. Суть данной методики заключается в понимании интеллектуального уровня обследуемого, когда во время исследования можно уловить направление рассуждений и провести оценку механизма понимания и осмысления материала. Чаще всего в данном задании показывают репродукции картин, которые выполнены в реалистичной манере. Во время описания картины можно понять то, насколько обследуемый понимает ее сюжет, показывает свой словарный запас и проявляются особенности его речи. При интеллектуальной недостаточности обследуемый не может подобрать нужные слова.

4. Установление последовательности событий. Используется при исследовании способностей к оценке ряда данных, их отношений. Проводится установка различий с отдельными частями изображений и с опорой на это, устанавливает последовательность сюжетных частей. Проблемы при выполнении данного упражнения говорят о том, что у больного недостаточный уровень в процессах отвлечения и обобщения.

5. Метод классификаций. Для данного упражнения используются карточки с картинками разных растений, предметов, существ, вместо них можно использовать надписи. Первый этап выделяют следующие группы: мебель, школьные предметы, люди, одежду. Далее образовывают большие группы – предметы неживой природы, животные и растения. У людей с проблемами в интеллектуальной системе трудности на первом этапе и увеличиваются на втором.

6. Метод исключений. Есть несколько вариантов данной методики – предметный и словесный. Словесный вариант составляет ряды из 5 – 6 слов, где необходимо выделить 1 слово, которое будет являться выбивающимся из общей группы. Предметный вариант применяются карточки, где изображены по 4 предмета. По этому же принципу, обследуемому необходимо найти 1 предмет, являющийся исключаемым для общей массы. Больные с низким уровнем обобщения опираются на несуществующие признаки, придумывая свои собственные классификации.

7. Определение и сравнений понятий. При выполнении данной задания необходимо провести анализ явлений и признаков и выделить те, которые являются наиболее значимыми. Тут важно правильно определить вид и род предмета – что является высшим уровнем; на более низком уровне логика основывается лишь на родовых признаках; на следующем уровне определение предмета происходит, основываясь на функциональных признаках; на самом низком уровне определяется с помощью наглядных признаков. При помощи данной методики можно выявить интеллектуальную недостаточность, на что влияют расплывчатые суждения, четко сформулированные мысли.

8. Пиктограммы. Данная методика используется при обследовании способности к запоминанию, определению характера мыслительных процессов. Пиктограммы представляют собой рисунок, который создается для запоминания. Обследуемому называют слова, для облегчения запоминания которых необходимо нарисовать простые рисунки. Результаты говорят о том, насколько развиты процессы отвлечения и обобщения: обозначают ли слова символами.

9. Ассоциативный эксперимент. Данное задание показывает характер ассоциаций и скорость их образования, помогает проанализировать определенные свойства личности. Обследуемому называют список из 40 слов, которые не имеют смысловой связи, на которые необходимо дать ответ словом, первым пришедшим на ум. Регистрируют время, за которое дается ответ и слова – реакции, стоит обратить внимание на многословность и лаконичность реакций речи.

Для того, чтобы разобраться в появлении, развитии и формирования мышления необходимо обратиться к истокам. Дети появляются на свет без мышления, ведь для того, чтобы производить мыслительные операции нужно иметь практический и чувственный опыт, который закреплен при помощи памяти. После одного года жизни у младенца появляется элементарное мышление. Главное условие при формировании мышления – это непосредственное развитие и обучение ребенка, когда он начинает владеть речью, действиями, понимать требования взрослых.

Мышление человека продолжает свое развитие в течение всей жизни человека и на всех этапах развития есть свои особенности. Начинается все с развития наглядно – действенного мышления – найти спрятанные предметы, построить пирамидку, закрыть банку, залезть на диван. Также в это время происходит формирование речью, понимание разницы между словами, образами и действиями. Дошкольный период характеризуется развитием наглядно – образного и словесного мышления. В среднем школьном возрасте особенно сильно работает словесное мышление – совершаются операции знаниями, изучаются различные школьные предметы, когда ребята работают не только с фактами, но и со связями между данными фактами. Старший школьный возраст характеризуется появлением новых видов мышления – абстрактное и конкретно – образное.

Но и у детей также существуют нарушения мышления, которые мы и разберем дальше. Расстройства восприятия, точно также, как и нарушений мыслительных операция оказывают влияние на поведении, поступках детей. Нарушение наглядно – действенного мышления в раннем возрасте у ребят с умственными нарушениями является непродуктивным – дети просто разрушают строения других детей, кидаются кубиками вместо того, чтобы строить пирамидки и т.д. У детей с нарушениями зрения данное мышление является малопродуктивным, в бытовой деятельности такие дети беспомощны.

Нарушения конкретно – образного мышления начинают фиксироваться с дошкольного возраста и часто появляются у детей с поражением головного мозга или врожденным слабоумием. При данном нарушении ребенок больше всего внимания направляет на образы, а не реальность. У ребят с психическими заболеваниями происходит нарушение абстрактно – логического мышления, искажение манипулирования условными символами и знаками, которые замещают объекты в реальности.

Лечение нарушений мышления можно производить следующими способами:

1. Медикаментозное лечение. Все лечение назначает лечащий врач, дозировку и выбор препаратов. При определенных видах нарушения разрешен ряд препаратов (при бреде и возбуждениях – нейролептики, при нарушении кровообращения в мозг, травмах и интоксикациях – ноотропные и сосудистые).

2. Психотерапия. Во время занятий с врачом происходит восстановление ранее утраченных навыков мышления. Для этого используют совершенно разные тренинги и упражнения, а занятия проводятся как в группе, так и индивидуально.

3. Семейное консультирование. Врач проводит работу с близкими пациента, рассказывает о причинах болезни, особенности протекания, способы лечения, даются рекомендации по уходу, помощи и реабилитации больного. Ведь именно поддержка и помощь близких оказывает сильное влияние на то, какие у терапии будут результаты.

Мышление является достаточно сложным психическим процессом, нарушения которого носят совершенно разнообразный характер. Данные нарушения могут иметь совершенно разные варианты по сочетанию. За все время исследования данного проблемного вопроса так и не была создана единая классификация. В данной статье была затронута классификация нарушения мышления Зейгарника, который является профессором, доктором психологических наук и основателем отечественной патопсихологии. Таким образом, во время диагностики нарушения мышления особенно эффективным является применение экспериментально – психологических исследований. Так, в данной работе были разобраны классификации нарушений мышления, их причины, методы исследования. Особый акцент был сделан на нарушении мышления у детей.

Список используемой литературы:

1. Белопольская Н.Л «Патопсихология хрестоматия» М.,УРАО 1998
2. Блейхер В.М. Расстройства мышления. — Киев: Здоровье, 1983. — 192 с.
3. Гамезо М.В., Герасимова В.С., Машурцева Д.А., Орлова Л.М. Общая психология: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. М.В. Гамезо. - М.: Ось-89, 2007. - 352 с.
4. Пушкина Т.П. Медицинская психология. - Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.
5. Эльконин Д.Б. Детская психология” - М: Педагогика 2003 г. – 364 с.

Недобросовестное поведение правопреемников при отказе от наследства

Unscrupulous behavior of legal successors in case of refusal of inheritance

Сивак Ксения Дмитриевна
Студентка 2 курса ОЮФ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
"Российский государственный университет правосудия"
Россия, Москва
kseniasavina17@gmail.com

Sivak Ksenia Dmitrievna
Student
Russian State University of Justice,
Moscow

Научный руководитель:
Костина Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
"Российский государственный университет правосудия"
Россия, Москва

Scientific adviser
Kostina O. V.,
Associate Professor, Civil law Department
of the Russian state University of justice,
Candidate of legal sciences,
Moscow

Аннотация.
В статье приводится комплексная оценка принцип добросовестности наследников при отказе от наследства. Автор приходят что ситуация отказа от наследства предполагает наличие интереса у большого количества лиц, чьи права охраняются и защищаются гражданским законодательством. Вследствие большой доли субъективизма участники стремятся к созданию выгодного положения дел для себя, что порождает недобросовестное поведение, и зачастую именно в отношении кредиторов, что является актуальной проблемой в настоящее время и нуждается в четкой регламентации, устанавливающей генеральное правило добросовестности в ситуациях отказа от наследства.

Annotation.
The article provides a comprehensive assessment of the principle of conscientiousness of heirs in case of refusal from an inheritance. The author comes to the conclusion that the situation of renunciation of an inheritance implies the interest of a large number of persons whose rights are protected and protected by civil law. Due to a large share of subjectivity, participants seek to create a favorable state of affairs for themselves, which gives rise to dishonest behavior, and often in relation to creditors, which is an urgent problem at the present time and needs clear regulation that establishes a general rule of good faith in situations of renunciation of inheritance.

Ключевые слова: принцип права, добросовестность, стандарт поведения, наследодатель, долг, наследник.

Key words: principle of law, good faith, standard of conduct, testator, debt, heir.

И.А. Покровский, говоря о принципах права писал: «...всякий образованный человек, а тем более юрист, должен иметь всегда ясное представление о краеугольных принципах своего права» [11, с.7]. Принципы отражают то, как право с помощью определённых средств воздействует на общественные отношения.

В силу того, что наследственное право является подотраслью гражданского права, оно имеет свои, присущие только ему принципы. К числу основных принципов наследственного права относят: универсальность наследственного правопреемства, неизменность наследования, свобода завещания, свобода наследственного договора, обеспечение прав и законных интересов наследников, учёт воли наследодателя, предоставление наследникам право выбора как принять наследство, так и отказаться от его принятия, принцип охраны наследства.

Но ст. 1 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] определяет исходные принципы, по которым строится вся система гражданского законодательства [7, с.12-13]. Так в п. 3 ст. 1 ГК РФ закреплён один из основополагающих общих принципов гражданского права – добросовестность. Так как нормам гражданского права присуща диспозитивность, в силу чего участники гражданских правоотношений имеют возможность самостоятельно выбирать вариант поведения, то реализация данного принципа на ровне с его необходимостью представляется очень сложным процессом.

Принцип добросовестности наследников не указан ни в нормах наследственного права, ни в законодательстве, ни в судебной практике по делам о наследовании. Даже в статьях 1157 и 1158 ГК РФ не содержится указаний на предполагаемую добросовестность правопреемников. Но общий характер данного принципа, не позволяет не реализовывать его и в наследственных правоотношениях, в связи с чем суды должны выявлять добросовестность наследников, дабы защитить права как самих лиц, обладающих правом наследовать, так и третьих лиц, непосредственно заинтересованных в добросовестном поведении участников. Но здесь, прежде всего, стоит говорить об объективной добросовестности, суть которой состоит в унификации стандартов поведения участников наследственных правоотношений и упрощения применения на практике данного принципа. Поэтому эта тема представляется актуальной на сегодняшний день.

«Современное гражданское право исходит из добросовестности как общего стандарта поведения, характеризующегося «честностью, открытостью и уважением интересов другой стороны правоотношения» [12, с.72]. Данный принцип распространяется на всех участников гражданских правоотношений. Его реализация влияет также на исход конкретного дела при разбирательстве в суде. Став одним из основных принципов гражданского права, добросовестность должна распространяться и на наследственные правоотношения, обязывая действовать добросовестно наследников в наследственном процессе [7, с.3]

Отказ от наследства, как одна из форм реализации наследственного правоотношения имеет важное практическое значение, это именно та ситуация, когда непосредственно затрагиваются законные интересы не только лиц, в пользу которых происходит отказ, но и кредиторов, как участников гражданского оборота. При правовом регулировании данного правоотношения очень важным критерием является определение добросовестного поведение лица, так как реализуется его субъективное право отказаться или принять наследство, которое коррелируется (соотносится) с обязанностями, и определёнными ограничениями. Таким образом, представляется важным рассмотреть реализацию принципа добросовестности при отказе от наследства.

Право наследования гарантируется 35 статьёй Конституции Российской Федерации. Но гарантия, прежде всего, говорит о том, что лицо правоспособно, то есть пассивно обладает этим правом в силу закона и хочет его использовать, но может это сделать только при определённых условиях. Для действия добросовестности недостаточно обладания правом. Принцип должен реализовываться, а реализовать его можно посредством действий участников гражданского оборота. Действовать в рамках конкретных правоотношений могут не все правоспособные лица, а только те лица, которые обладают дееспособностью, то есть не только имеют право и хотят его осуществления, но и могут его осуществить. Именно с дееспособностью лица связывается реализация принципа добросовестности, в том числе и в наследственных правоотношениях.

При открытии наследства ГК РФ предусматривает три варианта поведения участника наследственных правоотношений. Во-первых, принять наследство, во-вторых не принять посредством бездействия, в отношении шагов, ведущих к фактическому принятию наследства, то есть не обратиться к нотариусу с заявлением о принятии, и в-третьих, отказаться от принятия наследства (ст. 1157 ГК РФ).

Отказ от наследства – это процесс осуществления субъективного права, установленного законодательством. Наследник может отказаться от наследства, посредством заявления, в течение полугода с момента открытия наследства даже в том случае, когда он уже его принял. Суд может признать наследника отказавшимся от наследства даже по истечении полугода, если найдёт причины пропуска срока уважительными (ст. 1157). Но здесь следует отметить, что недостаточно наличия уважительной причины для восстановления срока отказа, наследник перед этим должен совершить действия по фактическому принятию наследства и только совокупность этих двух факторов даёт право на восстановление срока отказа от наследства. Это может быть осуществлено в случаи предъявлений кредиторов, для которых наследник доказывает, что он фактически принял наследство, а после этого, посредством суда отказывается от него.

Отказ от принятия наследства по своей юридической природе является односторонней сделкой, посредством которой наследник лишает себя права на принятие наследства, то есть отказывается нести ответственность по долгами наследодателя, а также отказывается принимать переходящие ему права и обязанности. Правовым последствием отказа является закреплённое положение в ГК РФ о том, что отказ не может быть в последствии изменён или взят обратно.

В связи с диспозитивностью норм гражданского права отказ может осуществляться в двух формах: 1) отказ от наследства в пользу других лиц, то есть направленный отказ и 2) отказ от наследства без указания лиц, в пользу которых происходит отказ, то есть безусловный отказ. В обоих случаях наследник, реализуя данное субъективное право, действует в определённых целях и интересах, которые могут быть как добросовестными, так и недобросовестными, поэтому законодатель установил ряд ограничений на право отказаться от наследства.

Так, в п. 1 статьи 1158 ГК РФ указаны лица, в пользу которых не допускается отказ от наследства. В частности, не допускается отказ в пользу наследников по завещанию, если всё имущество завещано назначенным наследникам, от обязательной доли и в пользу наследника, которому подназначен наследник, то есть в данных случаях возможен лишь безусловный отказ от наследуемого имущества. В первом случае отказ возможен только как безусловный отказ, после которого доля отказавшегося наследника перейдёт к оставшимся наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если им не подназначен наследник и завещанием не предусмотрен иной порядок распоряжения этой части наследуемого имущества [4]. Правовым последствием безусловного отказа является приращение наследственных долей (ст. 1161). Также не допускается отказ при наследовании выморочного имущества и отказ с оговорками и под условием.

В п. 1 статьи 1158 определён круг лиц, которые могут получить наследство при направленном отказе от него другого наследника. Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (статья 1146) или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156). Направленный отказ может совершаться также в отношении подназначенного наследника, если подназначение вступило в действие.

Законодатель достаточно подробно регламентировал отказ от наследства, в связи с этим существуют определённые дозволения и ограничения. Но на практике, лица, стремясь достичь более выгодной реализации и защиты своих интересов, обращаются к институту обхода закона, действуя недобросовестно, это касается и ситуации отказа от наследства.

Целесообразнее всего проследить реализацию принципа добросовестности при отказе от наследства можно, обращаясь к конкретным примера из жизни и судебной практики.

Самой распространённой причиной отказа от наследства является несостоятельность самого наследника. Даже в праве других стран, например, США, где судебные прецеденты закрепляют положения о случаях признания отказа от наследства не имеющим силу. По законодательству Соединённых Штатов Америки отказ от наследства перед обращением в суд о собственном банкротстве не считается обманной сделкой, так как имущество, от принятия которого лицо отказалось, «относится к прошлому», а поэтому здесь нет признаков сделки по отказу от имущества вообще (прецедент V судебного округа 1994 г. о наследстве Симпсон). Но если наследник выжидал тот момент, когда он действительно окажется банкротом, и уже после этого отказался принять наследство, то такой отказ не имеет силы [6, с. 13].

В России данная ситуация также подлежит регламентации. Дабы пресечь недобросовестное поведение и защитить интересы кредиторов и других наследников в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» содержится норма в статье 61.2 о том, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной, если совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом, и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки [3].

Данные положения непосредственно затрагивают добросовестность субъектов наследственных правоотношений, предполагая ситуацию, при которой должник действует в личных интересах, нарушая интересы третьих лиц. Например, лицо, владеющее неким бизнесом, берёт кредиты, совершает крупные сделки и т.д. и в какой-то момент приходит к ситуации, когда не может расплатиться по долгам, как вдруг, умирает его родственник. То есть, «на практике недобросовестные участники гражданского оборота используют различные способы уменьшения конкурсной (наследственной) массы, в том числе составление брачного договора в пользу супруги, либо отказ от получения наследства в случае банкротства наследника» [10, с.52].

Происходит открытие наследства, но лицо понимает, что совершенно не в его интересах принимать данное наследство, так как оно пойдёт на уплату долгов. Тогда лицо решает отказаться от наследственного имущества, зачастую, это происходит лишь формально, дабы сберечь своё имущество от кредиторских взысканий. Подобный случай существует в судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ). Индивидуальный предприниматель была признана банкротом, после чего совершила действия, направленные на отказ от наследства в пользу родственницы. Тогда в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой заявления, об отказе от наследства в пользу сестры. А так как отказ произошел после возбуждения дела о банкротстве гражданина суд постановил, что данная сделка совершена безвозмездно заинтересованными лицами (должником и его сестрой). Из этого прямо следует, что целью данной сделки было причинение вреда кредиторам. В результате отказа от наследства произошло уменьшение имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, за счёт которой предполагается удовлетворение требований кредиторов [5]. Индивидуальный предприниматель действовала недобросовестно, исключительно в личных интересах, пытаясь обойти закон.

Распространённой является и ситуация, при которой должником является сам наследодатель. Многие наследники в такой ситуации считают верным отказаться от наследства, дабы не нести ответственность по долгам наследодателя, перешедших к ним в порядке наследственного правопреемства. Вышеуказанное право подтверждается выработанным в доктрине постулатом деления долгов на следующие виды:

- долги, возникающие в связи со смертью наследодателя;

- долги самого наследодателя (прежде всего долги, вытекающие из различных гражданско-правовых договоров (кредитного договора, договора займа, купли-продажи и т.д.)) [9, с. 68].

В данной ситуации суды защищают право наследника отказаться от наследуемого имущества [13, с. 59], что с одной стороны является верным, так как в первую очередь отказ - это право наследника, но никак ни его обязанность. Никто не может принудить лицо, приобрести то, что он приобретать не намерен. И данная позиция логична в связи с тем, что не всегда отказ от наследства нарушает интересы кредиторов и иных третьих лиц, так как кредитор заинтересован в первую очередь в имуществе, за счёт которого будет происходить погашение долгов в связи с чем единственная ситуация при которой нарушаются интересы кредиторов, это отказ, в результате которого произошло умаление имеющегося имущества. Например, брату в наследство достаётся квартира, а сестре достаётся какое-либо иное имущество наследодателя, но при этом у брата уже имеется в собственности жильё, в котором он благополучно проживает, а у сестры на данный момент нет своей квартиры и соответственно, поступая как любящий родственник брат отказывается от квартиры в пользу сестры, которая становится её единственным жилым помещением в связи с чем кредиторы лишаются возможности обратить взыскание на это имущество, то есть происходит умаление наследственной массы, за счёт которой предполагалось погашение долгов. Безусловно он поступил по совести, но с правовых позиций это нарушило права кредиторов, что позволяет говорить о недобросовестном поведении брата при реализации отказа от наследства.

С другой стороны, сами наследники, не зная юридической природы института отказа от наследства [13, с. 61] поступают недобросовестно, думая, что кредиторы могут обратить взыскание на их собственное имущество. Но как известно это невозможно в следствии закрепления в абз. 2 п.1 статье 1175 ГК РФ [2] положений о том, что каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, таким образом защищается личная собственность наследников. Данная неосведомлённость правопреемников предполагает потенциальную возможность нарушения прав третьих лиц, в частности, кредиторов, в отношении которых в данной ситуации проявляется недобросовестность участников гражданского оборота. И опираясь на данный пример можно согласиться с позицией Шибаевой Е.Н., которая считает, что зачастую, когда наследник избегает ответственности по долгам наследодателя суды становятся на защиту права отказа наследника от наследуемого имущества, что, по её мнению, не является правильным и не соответствует принципам добросовестного осуществления наследниками своих прав.

Таким образом, из вышеприведённого исследования становиться очевидным, что ситуация отказа от наследства предполагает наличие интереса у большого количества лиц, чьи права охраняются и защищаются гражданским законодательством. Вследствие большой доли субъективизма участники стремятся к созданию выгодного положения дел для себя, что порождает недобросовестное поведение, и зачастую именно в отношении кредиторов, потому что всякий разумный человек будет стремиться к сохранению своего имущества и избеганию финансовых трудностей. А как видно из вышеприведённого исследования, участники гражданского оборота стремятся избежать проблем с кредиторами любыми способами. Как уже известно добросовестность является общим принципом гражданского права, а, следовательно, распространяется и на подотрасли. Но подотрасль предполагает определённую специфику, регулируемых ею правоотношений и именно поэтому для справедливого улаживания споров, касающихся отказа от наследства, учёта интересов всех субъектов данного правоотношения необходимо регламентировать в соответствии со спецификой наследственного права и императивно закрепить объективные критерии добросовестного поведения при отказе от наследства.

Список используемой литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. (дата обращения: 29.12.2021)

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552 (дата обращения: 15.11.2021)

3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: URL: https://base.garant.ru/185181/f3b70fd5320d141c9cd660a8e8883606/#block_61022 : (дата обращения: 17.01.2022)

4. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/

5. Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации»: URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71950326/

6. Алёшина А.В., Косовская В.А. Принятие наследства в США: способы, охрана, налоги // Общество. Среда. Развитие. – 2015 – № 2 С.13-16 : URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-nasledstva-v-ssha-sposoby-ohrana-nalogi

7. Альбов А.П., Николюкин С.В. Наследственное право. Учебник и практикум для вузов 2021 г. 197 с. : URL: https://urait.ru/viewer/nasledstvennoe-pravo-471874#page/13

8. Блинков О.Е. О добросовестности и иных изменениях в российском гражданском праве (в наследственно-правовом аспекте) // Наследственное право. – 2013. - № 1. С.3: URL: https://center-bereg.ru/b1933.html

9. Костина О.В., Курчина А.С. Проблемные аспекты юридической конструкции статьи 1174 ГК РФ // Современный юрист. 2018. № 3. С. 65 - 75.

10. Костина О.В., Любанов В.Е. Реализация принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы // Современный юрист. 2019. № 1. С. 46 - 60.

11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва : Статут, 2020. – 351 с. (Серия «Классика российской цивилистики»): URL : https://znanium.com/read?id=369634

12. Ушницкая Л.Р. Критерии добросовестного поведения в гражданском праве // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М,К, Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2019 – № 4 (16). – 70-73 с. : URL: https://sibac.info/blog/oformlenie-ssylok-na-nauchnye-stati-v-primerah

13. Шибаева Е.Н. Злоупотребление правом в условиях отказа от наследства // Современный юрист. – 2020. - № 3 (32). – С.59 – 68: URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44191634

Основные проблемы в отношениях России и Европейского Союза на современном этапе

The key problems in relations between Russia and the European Union at the present stage

Харин Артём Олегович
Студент 3 курса
Факультет международных отношений
Санкт – Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт- Петербург
e-mail: artemrulit2001@gmail.com

Kharin Artem Olegovich
Student 3 term
Faculty of international relations
Saint-Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: artemrulit2001@gmail.com

Аннотация.
Отношения России и Европы насчитывают многие столетия взаимной истории и носят широкий всепроникающий характер, включая взаимодействия в культурной, духовной, образовательной, политической и экономической сферах. В тоже время они имели разную динамику и характер. Однако на современном этапе отношения между двумя акторами находятся в глубоком кризисе, чему виной ряд проблем и взаимонепониманий. В данной работе выделены основные проблемные аспекты в отношениях между Москвой и Брюсселем, это: украинский кризис, строительство Северного потока 2, отношение ЕС к состоянию прав человека в России и экономические санкции. Причем катализатором данных кризисов в отношениях является кризис на Украине. Эти проблемы охватывают все сферы сотрудничества между акторами, создают атмосферу недоверия и конфронтации. Обоим сторонам нужно обратить внимание на данные аспекты в отношениях для создания условий для их разрешения.

Annotation.
Relations between Russia and Europe date back many centuries of mutual history and are of a broad all-pervading nature, including interactions in the cultural, educational, political and economic spheres. At the same time, they had different dynamics and character. However, at the present stage, the relationship between the two actors is in a deep crisis, which is caused by a number of problems and mutual misunderstandings. This paper highlights the main problematic aspects in relations between Moscow and Brussels, these are: the Ukrainian crisis, the Nord Stream 2, the EU's attitude to the state of human rights in Russia and economic sanctions. Moreover, the catalyst for these crises in relations is the crisis in Ukraine. These problems cover all areas of cooperation between actors, create an atmosphere of distrust and confrontation. Both sides need to pay attention to these aspects in the relationship to create conditions for their resolution.

Ключевые слова: украинский кризис, северный поток 2, санкции, права человека, Россия, ЕС .

Key words: ukrainian crisis, nord stream 2, sanctions, human rights, Russia, EU.

Отношения между Россией и ЕС представляют собой отношения между двумя крупными геополитическими акторами. Это обусловлено заинтересованностью в сотрудничестве, а также активным взаимодействием в экономической сфере, прежде всего в энергетике. Эти отношения регулируются рядом документов, в первую очередь Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Также существует ряд договоров, которые институционально выстраивает отношения ЕС с внешними игроками, среди которых и Россия. Это раздел V Договора о Европейском Союзе (TEU); Статьи 206-207 и Статьи 216-219 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU). Однако политические отношения между Россией и ЕС на данный момент переживают непростые времена. До начала кризиса на Украине ЕС и Россия строили стратегическое партнерство, охватывающее, среди прочего, торговлю, экономику, энергетику, изменение климата, исследования, образование, культуру и безопасность, включая борьбу с терроризмом, ядерную

энергетику, нераспространение и урегулирование конфликтов на Ближнем Востоке. ЕС был убежденным сторонником вступления России в ВТО. После 2014 года отношения крайне обострились, впервые до такой степени с окончания холодной войны, а взаимная подозрительность на межгосударственном, транспрaвительственном и транснациональном уровнях нарастала с большой скоростью [1]. Отношения остаются непростыми до сегодняшнего дня и вносят свою лепту в растущую непрогнозируемость мирового развития. В целом отношения характеризуются взаимным отчуждением, хотя в разных странах Европы его степень варьируется достаточно широко [2]. Наиболее дискуссионными вопросами можно назвать украинский кризис и участие в нем России, строительство нового российского газопровода Европу- «Северный поток 2» и соблюдение прав человека в России и на территории Крыма. Так, с марта 2014 года в ответ на воссоединения Крыма с Россией и ее участию в конфликте на Донбассе, ЕС ввел ограничительные меры против России, а Россия ввела контрсанкции против ЕС. Стратегия глобальной безопасности ЕС стала определять отношения с Россией как «ключевой стратегический вызов» [3]. Европейским парламентом были приостановлены отношения с Федеральным Собранием России в рамках межпарламентского диалога. Также были свернуты многие другие программы сотрудничества, например, было отменено проведение саммита ЕС-Россия, проходившего начиная с 2001 года. Прекратились регулярные двусторонние встречи на высшем уровне и был приостановлен диалог по визовым вопросам. Переговоры по новому двустороннему соглашению, которое должно заменить существующее PCA (Partnership and Cooperation Agreement) были свернуты. ЕС также ввел ряд ограничительных мер против РФ, в основном состоящие из экономических мер [4].

Проблема Украины

Катализатором становления нынешнего состояния отношений между ЕС и РФ смело можно назвать украинский кризис, разразившийся в ноябре 2013 года. Безусловно, существовали и другие напряжённые моменты, и в политике, и в экономике, такие как вмешательство России в Сирийский кризис, вопрос о соблюдении прав человека в России, в особенности получивший широкий резонанс закон о запрете пропаганды ЛГБТ, но события на Украине стали тем Рубиконом, перейдя который стороны оказались на столь исторически низком уровне взаимоотношений.

Евромайдан, осуществленный прозападно ориентированными силами в Киеве в феврале 2014 г., заставил Москву сменить свою стратегию по отношению к Украине. Поводом к массовым протестам, начавшимся в ноябре 2013 года стал отказ президента Украины Виктора Януковича от подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Это не устроило как прозападно направленные силы внутри страны, так и сам ЕС. Одной из целей Брюсселя на украинском направлении было получение максимального доступа к рынкам страны, что входило в противоречие с интересами России, однако противостояние с Москвой как таковое не было определяющим для ЕС. С другой стороны, после государственного переворота, усугублённого экономическим спадом по всей стране, присоединением Крыма к России, началом вооружённого конфликта в Донбассе, который развернулся между пророссийски настроенными сепаратистами в Донецкой и Луганской областях – преимущественно русскоязычных регионах и украинскими вооруженными силами вместе с добровольческими националистическими батальонами, Украина перестала быть в той же степени привлекательной для Брюсселя, как в период стабильности [5].

Сущность возникших проблем между Россией и ЕС таким образом заключаются в том, что события на Украине были по-разному концептуализированы в Москве и Брюсселе. Россия обвинила Запад в поддержке госпереворота в Киеве, Евросоюз Россию – в “аннексии” части Украины и разжигании там гражданской войны.

На данный момент конфликту внутри и вокруг Украины уже шесть лет – и в ближайшей перспективе он будет продолжаться [6]. По сравнению с горячими фазами периода 2014–2015 гг. интенсивность военных

действий на Юго-Востоке Украины существенно снизилась, но даже при более или менее затухшем конфликте никто сейчас не может сказать, как бы он мог разрешиться в принципе, какова та формула мирного урегулирования, что могла бы устроить обе противостоящие стороны, каково будущее Донбасса. Чаще всего в отношении украинского кризиса употребляется формула «стороны должны следовать Минским соглашениям. Выполнение этих же соглашений называется одним из условий снятия с России санкций.

Проблема Северного потока

Проект новой газотранспортной сети «Северный поток — 2» (СП-2) по дну Балтийского моря направлен на расширение поставок газа из России в Германию и другие страны ЕС, исходя из взаимных экономических интересов, основанных на прогнозируемом росте спроса на газ на рынках ЕС, а также потребности в укреплении энергетической безопасности ЕС. Несмотря на чисто экономическую направленность проекта, он вызывает ожесточённые споры как в самом Евросоюзе, так и за его пределами, в первую очередь в США. Сложностей на пути реализации данного проекта несколько: это и необходимости учитывать энергетическое законодательство ЕС, усиление влияния геополитических факторов на энергетическое сотрудничество Россия — ЕС, агрессивная энергетическая дипломатия США, нацеленная на срыв его реализации, исходя из геополитических и экономических интересов Вашингтона. Именно исходя из вышеизложенных фактов проект занимает передовые места не только в повестке дня экономических и политических отношений между Россией и Европейским Союзом, но и мировой политики.

Некоторые страны внутри самого Евросоюза, выступают резко против строительства российского газопровода, апеллируя к тому то Россия должна заплатить «высокую цену» за нарушение территориального суверенитета Украины и изменить свою политику. «Северный поток — 2» обеспечивает явную экономическую выгоду России в тот момент, когда санкции ЕС все еще действуют и причины этих санкций сохраняются. Данная позиция ряда восточноевропейских государств, возглавляемых в данном вопросе Польшей, вызывает раскол внутри самого Европейского Союза и выпукло показывает всю диллемность европейских интересов. Выгода стран Восточной Европы от строительства газопровода будет минимальной, поскольку он не проходит по их территории, в тоже время свертывание сухопутного транзита через Украину ударит по ним, в первую очередь по Словакии, которая лишится своего положения крупного газотранспортного хаба. Группе противников строительства оппонирует группа стран – выгодоприобретателей от данного проекта, возглавляемых Германией

На сегодняшний день проект СП-2 занимает передовые места в политической повестке дня не только в ЕС, но и в международной политике. Фактом остается то обстоятельство, что СП-2 вызывает разногласия между государствами-членами ЕС; между участвующими энергетическими компаниями и странами-членами ЕС; в отношениях ЕС и его международных партнеров; в академической/экспертной среде. На данный момент техническая часть проекта завершена, но вокруг процесса лицензирование и ввода трубопровода в эксплуатацию все еще разворачиваются баталии, причины чему обозначены выше.

Проблема прав человека в России

Вопрос соблюдения прав человека на территории РФ всегда занимал особое место в отношениях с ЕС. Еще до 2014 года Европейский парламент неоднократно выражал серьезную обеспокоенность по поводу соблюдения прав человека, верховенства закона и состояния демократии в России, например, в отношении преследования независимых НПО или тех, кто получает финансирование из-за пределов России. По мнению ЕП, с 2012 года, Россия систематически принимает законы, ориентированные на подавление оппозиции и гражданского общества. Сотни НПО были помечены как «иностранные агенты» и / или «нежелательные

организации», и власти усилили контроль за использованием СМИ и Интернета [7].Осуждение данных действий российской власти отражено в резолюциях Европейского парламента [8].

Осуждение вызывает и ущемление прав россиян на свободу собраний. Так, за прошедшие годы в российском правовом регулировании публичных мероприятий появилось намного больше ограничений, особенно в том, что касается возможности организаторам самостоятельно определять место и характер проведения публичного мероприятия [9].

Кроме этого, глубокую озабоченность Европейского парламента в 2012 году вызвало ущемление свободы вероисповедания и притеснение религиозных меньшинств, в частности Свидетелей Иеговы. Это отражено в принятой ЕП резолюции [10].

Торговые отношения между Евросоюзом и Россией

Экономические отношения между двумя главными европейскими силами – Евросоюзом и Россией всегда основывались на прагматизме и оставались стабильными, несмотря на все политические пертурбации. Это обусловлено географическим расположением, ресурсной и технологической взаимодополняемостью, поэтому ЕС и РФ были и будут оставаться важнейшими партнерами. Несмотря на снижение объёмов двусторонней торговли с 2014 года, одной из причин которому являются двусторонние санкции, Россия остается 4-ым крупнейшим торговым партнёром ЕС. Доля России в общем товарообороте ЕС составляет 6.4%. Россия также является 4-ым крупнейшим импортером товаров из ЕС (85.3 млрд евро в 2018 году). Так, в 2018 году товарооборот между Евросоюзом и Россией достиг 253.6 млрд евро, что составляет порядка 42.8% российской торговли [11].

Основным продуктом экспорта России в Евросоюз является российские углеводороды (85–90% импорта в ЕС, 30–35% от общего объема импорта топлива и химических веществ в ЕС). Россия – крупнейший поставщик нефти в ЕС, на нее приходится около 29% общего импорта. В тоже время, российская зависимость от европейского потребления нефти еще сильнее – ЕС покупает около 75% российского экспорта нефти, причем более 70% транспортируется по трубопроводам, а значит, не может без существенных затрат быть поставлено в другое место. Поэтому можно говорить о взаимозависимости Москвы и Брюсселя друг от друга [12]. Именно этим можно объяснить тот факт, что даже несмотря на украинский кризис, действует формат Трехсторонних консультаций по газу между Россией, Украиной и ЕС. И успехом этого формата стала договоренность между Россией и Украиной в декабре 2019 г, согласно которой российский Газпром заключает с Украиной транзитный контракт на 5 лет, продолжает использовать газотранспортную систему Украины для поставок газа в ЕС, а Нафтогаз Украины в свою очередь снимает свои претензии к Газпрому, которые предполагали арест имущества Газпрома в Европе.

В тоже время, значительное место во внешнеэкономических отношениях двух акторов играют санкции Евросоюза, введённые в 2014 году как ответ на действия России на Украине и российские контрсанкции. Сейчас уже можно говорить о том, что санкции привели к значительному спаду в торговле между Россией и ЕС, имели пагубное влияние на экономическую обстановку. Так, экспорт ЕС в Россию упал на 15,7 процента в годовом исчислении с 2014 года. Вплоть до 40 процентов этого падения приходится на санкции. Особенно пострадали Кипр, где экспорт в Россию сократился на 34,5 процента в период с 2014 по 2016 год в результате санкций, Греция (23.2%) и Хорватии (21 процент). В Австрии экспорт в Россию сократился на треть из-за санкций, что соответствует примерно одному миллиарду евро. К самому высокому абсолютному падению относится Германия с минусом в 11,1 млрд евро. В течение следующих двух лет странам постепенно удалось перенаправить свои торговые потоки в третьи страны, но лишь в небольших масштабах.

Украинский кризис, строительство Северного потока - 2, критика нарушения прав человека в России и обоюдные торговые санкции – эти кризисные явления характеризуют современное состояние отношений между Россией и ЕС. Все эти сюжеты являются теми проблемными точками в отношениях Москвы и Брюсселя, на которые необходимо обратить внимание при выработке внешнеполитических программ, затрагивающих аспекты отношений между этими акторами. Разрешение этих проблем или понижение уровни конфронтационного накала вокруг них будет способствовать развитию двухсторонних отношений, налаживанию плодотворного обоюдно полезного сотрудничества и диалога.

Список используемой литературы:

1. Романова Т. А. Обзор исследований отношений России и Евросоюза в нашей стране и за рубежом / Нестор-История. СПб. 2018. 216 с

2. Тренин Д. Россия и Европа: к чему стремиться и что делать? 29 марта 2018 URL: https://carnegie.ru/2018/03/29/ru-pub-75938 (дата обращения 01.01.2022)

3. Заявление главы делегации по отношениям с Россией Рышарда Чарнецкого URL: https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/d-ru/home (дата обращения 17.01.2022)

4. Council regulation (EU) No 833/2014 31 July 2014 URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0833&from=EN

5. Тимчук В. Ю. Удосконалення програми підготовки частин територіальної оборони // Перспективи розвитку озброєння та військової техніки Сухопутних військ. Збірник тез доповідей Міжнародної науково-технічної конференції (Львів, 14-16 травня 2014 року). Львів: АСВ, 2014.С. 278-279

6. Никуличев Ю. Украинский кризис: Есть ли свет в конце тоннеля? // Европейская безопасность. 2019. Выпуск 54(70)

7. EP resolution The Russian "Foreign Agents" Law P9_TA(2019)0108 10 October 2019

8. EP resolution the arrest of Alexei Navalny and other protestors P8_TA(2017)0125 6 April 2017

9. Меморандум Комиссара по правам человека о свободе собраний в РФ 5 сентября 2017 URL:https://rm.coe.int/-/1680758b23 (дата обращения 21.01.2022)

10. Situation in Russia P7_TA(2012)0054 16 February 2012 URL: https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2012-0054&language=EN&ring=P7-RC-2012-0052

11. «Европейский Союз и Российская Федерация» URL:https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru/ (дата обращения 21.01.2022)

12. Мовчан А. Экономические отношения России и ЕС. Худшие друзья – лучшие враги 27.05.2016 URL: https://carnegie.ru/commentary/63664 (дата обращения 21.01.2022)

Особенности валютного регулирования в КНР

The characteristics of foreign exchange regulation in China

Рожеловская Ева Дмитриевна
Студент 3 курса
Факультет Экономический
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: rogelovskaya@yandex.ru

Rozhelovskaya Eva D.
Student 3 term
Faculty of Economics
Saint Petersburg State University
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: rogelovskaya@yandex.ru

Стаценко Сергей Сергеевич
Студент 3 курса
Факультет Экономический
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: s_statsenko@vk.com

Statsenko Sergei S.
Student 3 term
Faculty of Economics
Saint Petersburg State University
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: s_statsenko@vk.com

Аннотация.
За довольно короткий срок китайский юань стал одной из наиболее важных мировых валют. Это подтверждается включением в корзину резервных валют Международного валютного фонда. В данной статье исследуется развитие валютной политики Китая с начала политики реформ и открытости по настоящее время, структура валютной системы страны. Также рассматриваются актуальные проблемы валютного регулирования, с которыми сталкиваются субъекты экономики, и перспективы дальнейшей либерализации.

Annotation.
Within a relatively short period of time, CNY became one of the main international currencies and was added to the basket of reserve currencies by the International Monetary Fund. In this article, we analyze the development of exchange rate policy in China from the period of the reform and opening policy up to the present time and of the structure of China's foreign exchange system. This article also provides an outlook on the actual problems of foreign exchange regulation faced by economic agents and the perspectives of further liberalization.

Ключевые слова: валютная политика Китая, валютное регулирование в Китае, валютный контроль в Китае**,** либерализация валютного регулирования в Китае.

Key words: China's currency policy, foreign exchange regulation in China, foreign exchange control in China, liberalization of foreign exchange regulation in China.

Эволюция валютной политики Китая

До 1978 г. (политика рыночных реформ и открытости) внешнеэкономические операции в КНР осуществлялись в строгом соответствии с планом на экспорт и импорт. Валютная выручка подлежала обязательной продаже государству, валютные расчеты проходили только через банк Китая. Обменный курс был установлен на уровне 1,49 юаня/долл. США. С 1981 года была введена система множественных обменных курсов, используемых для расчётов по различным товарам. [1] Для внешнеторговых расчетов использовалась внутренняя валютная цена, которая устанавливалась на базе средней себестоимости, связанной с приобретением валютной

выручки от экспорта. При этом рыночный курс был значительно ниже официального. Одновременно действовал публичный официальный курс, определявшийся на основе привязки к валютной корзине. Для неторговых операций был установлен официальный обменный курс 1,55 юаня/долл. США. Официальный обменный курс девальвировался и к концу 1984 года упал до 2,8 юаня/долл. США. В период с 1979 по 1985 год небанковские финансовые институты получили возможность вести операции в иностранной валюте. В Шанхае и Шэньчжэне были запущены платформы для торговли ценными бумагами типа «B», на которых местные корпорации могли выпускать акции, номинированные в иностранной валюте. Для иностранных банков в Китае были расширены возможности открытия филиалов. [1]

В 1985 году был осуществлён переход к системе сосуществования официального и рыночного обменного курса. Официальный обменный курс постепенно девальвировался для сокращения разрыва между двумя обменными курсами. К концу 1993 года официальный обменный курс составлял 5,8 юаня/долл., рыночный курс – 8,7 юаня/долл. США. В 1994 году был введён единый управляемый плавающий режим обменного курса на рыночной основе на уровне 8,7 юаня за долл. США. [2] Все внешнеторговые операции стали осуществляться по единому курсу: на всей территории страны был введён управляемый плавающий обменный курс юаня, привязанный к динамике платежного баланса и курсов валют. основных внешнеторговых партнеров. Иностранные фирмы получили возможность покупать акции китайских госпредприятий. В 1995 году была снижена норма для репатриации доходов во внешние инвестиции: инвесторы получили возможность вносить на депозит средства как в иностранной валюте, так и в юаневом эквиваленте. Держатели валютных счетов приобрели право конвертировать прибыль в юанях в иностранную валюту и переводить ее за рубеж. В 1996 году держатели валютных счетов приобрели право конвертировать прибыль в юанях в иностранную валюту и переводить ее за рубеж. Были сняты оставшиеся ограничения по текущим операциям. Иностранным банкам было разрешено предоставлять валютные услуги всем без исключения физическим и юридическим лицам и проводить операций с юанем. [1] После 1997 года была осуществлена фактическая привязка юаня к курсу доллара.

В 2005 году произошёл отход от фиксации юаня к доллару США и возврат к режиму управляемого плавания, курс стал формироваться относительно корзины валют из доллара, евро, японской йены. [2] Ежедневные колебания юаня от центрального паритетного курса находились в диапазоне 0,3%, происходила постепенная ревальвация по отношению к доллару США. В силу быстрого притока в Китай горячих денег и образования пузырей на фондовом рынке на фоне ожидания дальнейшего повышения курса Народный банк Китая проводил активную политику стерилизации ликвидности посредством выпуска облигаций и повышения нормы обязательных резервов для коммерческих банков, в связи с этой политикой также происходило накопление валютных резервов. [3] Дневной диапазон колебаний расширился до 0,5%, весной 2012 года — до 1%, а в марте 2014 года — до 2% с тем, чтобы повысить роль рыночных начал в формировании курса юаня. [4] В общей сложности за период с 2005 года по август 2015 года юань подорожал на 26,3% по отношению к доллару США. Постепенно расширялись лимиты банковских операций с иностранной валютой, вводились новые виды банковских операций с валютой в первую очередь с целью регулирования курсового риска. Началась реализация политики официального использования валютных запасов для инвестиций за рубежом, было разрешение использовать юань в трансграничных расчетах с Гонконгом и Макао, а также со странами АСЕАН. В 2008-2019 годах Народный банк Китая подписал двусторонние соглашения о валютных свопах с 35 странами и территориями на сумму свыше 500 млрд долларов. С 2010 года началось развитие оффшорного рынка юаней и номинированных в юанях ценных бумаг: было открыто более 20 офшорных центра китайской валюты: Гонконг, Сингапур, Лондон, Тайбэй, Люксембург, Франкфурт-на-Майне. Париж, Цюрих, Сидней и др. С августа 2010 года на межбанковский рынок облигаций КНР были допущены иностранные банки. [4]

С 11 августа 2015 года начался новый этап либерализации валютной политики Китая и переход к более рыночному механизму формирования обменного курса. Ежедневные котировки до открытия рынка должны быть основаны на курсе закрытия в предыдущий день, с диапазоном колебаний 2%. Произошла привязка юаня к корзине валют стран-основных торговых партнеров (всего 24 валюты). В 2016 году было введено новое правило установления центрального паритетного курса юаня, что фактически означает переход к смеси двух режимов привязки к корзине валют и плавающего курса. С 1 октября 2016 года юань был включён в состав корзины валют, составляющих специальные права заимствования. Более 70 стран и финансовых регуляторов включили юань в состав валютных резервов. [5] Тем не менее, в силу роста неопределенности в отношении курса юаня для участников рынка в 2016-2017 годах Китай отложил план либерализации счета операций с капиталом и ужесточил контроль над капиталом, что способствовало прекращению его оттока. С 2018 года проводится политика увеличения гибкости обменного курса. Так в 2020 г. волатильность юаня выросла до 5% по сравнению с менее чем 2% в предыдущие годы.

Валютное регулирование в Китае на современном этапе

Валютное регулирование в Китае на протяжении реформ и на современном этапе соответствует следующим принципам:

- принцип «гармонии» (или «совмещения»): задача валютного контроля заключается в использовании притока иностранного капитала для установления баланса между инвестициями и сбережениями, в привлечении зарубежных прогрессивных технологий и обеспечении роста собственного экспорта, а также в решении вопросов замещения импорта товарами отечественных производителей
- принцип «срединности»: соблюдается баланс государственного вмешательства и рыночных сил в процессе установления процентных ставок, в результате реформ и политики открытости роль государства в вопросах распределения денежного капитала была сознательно ослаблена, что способствовало укреплению связи между уровнем процентных ставок и экономическим положением в стране
- принцип «последовательности» (или «постепенности»): данный принцип отражает долговременный характер экономических целей Китая, многоэтапность их реализации, в частности, в сфере валютного регулирования и их интернационализации
- принцип «системности»: переход от курса как расчётного инструмента к курсу как способу регулирования платёжного баланса в КНР был сопряжён с наращиванием потенциала участников рынка по управлению рисками и становлением информационной системы наблюдения за источниками риска, а также политикой валютных интервенций и интернационализации юаня [1]

Заниженный курс китайской валюты долгое время расценивался США как одна из наиболее сильных протекционистских мер в интересах продвижения экспорта КНР на американский рынок и как некоторое ограничение по допуску зарубежной продукции и услуг на внутренний рынок Китая. В то же время присутствует понимание того, что китайская экономика заинтересована в притоке иностранных инвестиций, а поддержание заниженного курса юаня выступает фактором экономии и снижения издержек при размещении иностранных заказов на китайских предприятий или при размещении иностранных производств на территории Китая. [6] На современном этапе основной причиной девальвации юаня Народным Банком Китая является торговая война с США, в ходе которой Китай пытается отыграть повышение тарифов посредством ослабления курса национальной валюты.

Ещё одной характерной особенностью валютного регулирования в Китае являются значительные объёмы международных валютных резервов: на июнь 2021 года величина международных валютных резервов Китая составила 3214 млрд долларов, это крупнейший показатель в мире. [7] Объем валютных резервов Китая

занимает около 30% от общемирового показателя. Для сравнения валютные резервы Японии, стоящей на втором месте в соответствующем рейтинге, составляют только 43% от китайских. На фоне неопределенности вокруг американо-китайских торговых отношений Поднебесная впервые обнародовала отчет Государственного управления валютного контроля КНР. В документе, в частности, раскрываются такие данные, как операционные показатели валютных резервов и их структура, а также представлены концепция инвестирования валютных резервов, методы управления рисками и др. Важнейший вывод доклада состоит в том, что доля американского доллара в структуре валютных резервов страны с 90-х годов значительно уменьшилась, что объясняется стремлением к диверсификации с целью снижения валютных рисков. [8]

Валютная система Китая

Основными органами, ответственными за надзор за потоком иностранной валюты, являются Государственное управление валютного контроля (ГУВК) и Народный банк Китая (НБК). Государственное управление валютного контроля – это государственное агентство, отвечающее за управление валютной деятельностью в Китае. Утверждение или регистрация в ГУВК требуется для ряда транзакций, включающих входящие и исходящие валютные платежи. [6]

В китайской валютной системе есть два основных счета: текущий счет и счет операций с капиталом. Текущий счет применяется к обычным повторяющимся бизнес-операциям, включая торговые поступления и платежи, выплату процентов по внешнему долгу и репатриацию прибыли и дивидендов после налогообложения. Счет операций с капиталом затрагивает импорт и экспорт капитала, прямые инвестиции, а также займы и операции с ценными бумагами, включая погашение основного долга по иностранным долгам, зарубежные инвестиции, инвестиции в предприятия с иностранным капиталом и многое другое.

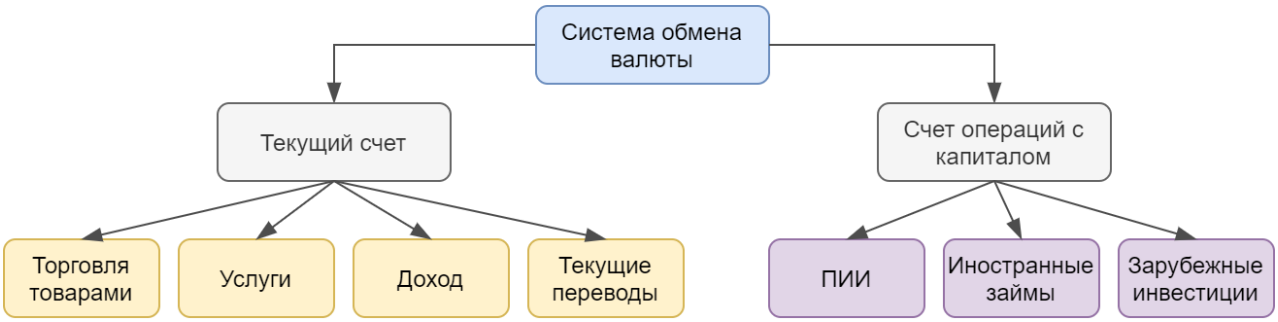


Рисунок 1. «Система обмена валюты Китая»

Согласно правилам Государственного управления валютного контроля, зарегистрированные предприятия с иностранным капиталом подчиняются общему требованию соотношения заемного капитала к собственному капиталу. Это означает, что из общего объема инвестиций в предприятие определенный процент должен составлять капитал, внесенный инвесторами.

Ранее ГУВК требовал от всех предприятий с иностранным капиталом представления отчета о капитале иностранных инвесторов, чтобы принять во внимание предполагаемый отток и приток иностранной валюты. Кроме того, уполномоченная аудиторская фирма должна была выпустить ежегодный отчет о движении иностранной валюты внутри проверяемой компании. Однако с 1 июня 2015 г. ежегодная проверка иностранной валюты для иностранных инвесторов была отменена. Вместо этого инвесторы должны подавать «регистрацию существующих прав» до 30 сентября каждого года.

Если предприятие с иностранным капиталом не соблюдает требования ГУВК, обменные бюро могут получить информацию о капитальном счете, а в свою очередь банки откажутся обрабатывать любые операции с иностранной валютой по счету операций с капиталом конкретной компании. Кроме того, если компания не

соответствует условиям ГВУ, банки не позволят предприятию с иностранным капиталом распределять прибыль между иностранными акционерами.

Валютный контроль в Китае

В Китае компании, банки и частные лица должны соблюдать политику «закрытого» счета операций с капиталом. Это означает, что деньги нельзя свободно ввозить в страну или вывозить из нее, если они не соблюдают строгие правила обмена иностранной валюты. К тому же правительство ограничивает отток капитала, облагая налогом доходы от зарубежных активов. А также ограничивает приток капитала, облагая иностранными инвесторами налог на репатриированные доходы. [10]

В настоящее время иностранные граждане вправе:

- обменять иностранную валюту, ввезённую на территорию КНР, на юани
- обменять неиспользованную часть юаней на иностранную валюту при выезде из КНР по предоставлении справки из банка
- получать заработную плату, вознаграждение за работу и иные виды личного дохода в иностранной валюте в случае постоянного проживания на территории КНР (свыше одного года), а также в разрешённом объёме вывозить её за рубеж
- осуществлять валютно-обменные операции в общеустановленном порядке и разрешённом объёме (до 50 тыс. долларов в год) на основании разрешения на постоянное проживание на территории КНР [11]

Юридические лица, осуществляющие внешнеторговую деятельность, могут:

- обратиться в органы валютного контроля ГУВК КНР за разрешением на открытие валютного счёта через уполномоченный банк
- приобрести валюту, необходимую для стандартных внешнеторговых операций, в банке по месту открытия валютного счёта или в других банках, работающих с иностранной валютой
- совершать операции с валютой, пересылать валюту за рубеж и принимать платежи в валюте от зарубежных контрагентов в рамках стандартных внешнеторговых операций

Проблемы развития иностранного бизнеса в валютной сфере

Учитывая ограничения Китая на обмен иностранной валюты, компании должны стратегически подходить к своим планам финансирования на ранних этапах предынвестиционной стадии. Распространенной ошибкой для иностранных компаний является недооценка своих затрат и переоценка прибыли, что приводит к нехватке капитала. Например, Компания А оптимистично зарекомендовала себя в Китае с меньшим размером уставного капитала, исходя из предположения, что она сможет быстро получать доход. Предположение было основано на соглашении с крупным клиентом, согласно которому клиент размещал крупный заказ и производил платеж в течение 90 дней. Однако платеж был задержан, и компания не смогла достичь запланированного денежного потока. Компания А понесла значительные начальные затраты, включая аренду склада, затраты на сырье и обязательства по заработной плате.

Чтобы покрыть расходы, зарубежная материнская компания предприняла шаги по увеличению уставного капитала, но до завершения всего процесса могут пройти недели. Тем временем компания А не могла платить своим сотрудникам и не выплачивала обязательные отчисления на социальное страхование. Таким образом, помимо первоначальных затрат, компания столкнулась с дополнительными штрафами.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются компании, заключается в том, что экспорт капитала или прибыли из Китая включает в себя повышенные уровни контроля и безопасности со стороны правительства из-за рекордного уровня прямых исходящих инвестиций в последние годы. Правительство Китая ввело новые меры контроля за движением капитала посредством введения официальных руководств в конце 2016 – начале 2017

года. [12] Например, издано положение ГУВК КНР «О порядке рассмотрения банками документов по внешнеторговым операциям» 4 апреля 2017 г. [13] В объявлениях указывалось, что некоторые исходящие транзакции не будут утверждаться, если не будет указано конкретное одобрение. Таким образом, на основе новых и ранее введенных нормативных документов, можно выделить основные особенности валютного регулирования, с которыми сталкиваются компании при осуществлении своей деятельности на территории КНР:

1) Запрет на осуществление платежных операций в иностранной валюте на территории Китая

2) Валютный доход от стандартных внешнеторговых операций должен быть переведен в юани или помещен на валютный счет в уполномоченном банке

3) Обязательно оформление специальных документов, подтверждающих целевое использование валюты. При переводе валютных средств за границу юридические лица должны получить дополнительное разрешение ГУВК. При получении валютных переводов юридическим лицом без валютного счета, банк самостоятельно конвертирует валюту в юани по текущему курсу.

4) Зарубежные переводы прибыли в иностранной валюте для отечественных компаний в размере более 50 тыс. долларов подлежат отдельному контролю со стороны валютных регуляторов;

5) Валютная выручка от операций с финансовыми инструментами (прямые и портфельные иностранные инвестиции, иностранные кредиты, операции с ценными бумагами и т.д.) подлежит репатриации в КНР

6) при оплате через банк импортных товаров (услуг) с суммой платежа менее 100 тыс. долл. банк имеет право самостоятельно принять решение о его подтверждении на основе достоверных сведений о репутации, благонадежности, бизнесе клиента и круге его контрагентов. При сумме более 100 тыс. долл. И при наличии подозрений в подлинности перевода, банк отправляет запрос к электронной базе данных с целью проверки импортной таможенной декларации.

7) Ограничены переводы за рубеж валютных средств физическими лицами, максимальный размер перевода составляет 1 тыс. долл.

Перспективы либерализации валютного регулирования в Китае

Руководство КНР стремится либерализовать экономику путем создания зон свободной торговли и издания более свободных законов в сфере валютных отношений, международной торговли и движения капитала. [14] Вышеперечисленные ограничения в полной мере действуют только на территориях, находящихся вне зоны свободной торговли. В специальных экономических зонах и зонах свободной торговли внешнеторговая и инвестиционная деятельность либерализована в большей степени. В зонах отсутствуют ограничения к международным платежам и переводам средств по текущим операциям. При осуществлении прямых иностранных инвестиций зарубежные компании подлежат регистрации в органах валютного контроля в упрощенном порядке. Также в экспериментальных зонах свободной торговли могут применяться облегченные режимы валютного регулирования и контроля. На 2021 год функционирует 21 специальная зона по всей территории Китая, в том числе в самых экономически активных провинциях и муниципалитетах (Гуандун, Шаньдун, Шанхай, Пекин и другие). [15]

На данный момент степень развития финансовой инфраструктуры для проведения платежей в юанях уступает организации операций в долларах, доступных повсеместно. Кроме того, учитывая сохранение режима управляемого плавания валютного курса юаня и отсутствие полной конвертируемости, управление уровнем валютного риска по операциям с юанями представляет большую сложность по сравнению с операциями в долларах. Доля юаня в международных торговых расчетах составляет 2,05%, а доля юаня в международных резервах – около 2%. Более 100 стран и более 2200 финансовых институтов используют юань в торговых операциях. Уже в 2015 году Китай запустил собственную систему международных платежей (CIPS) в качестве

альтернативы международной системе расчетов SWIFT, что облегчает процесс расчетов в юанях. Учитывая высокую степень вовлеченности Китая в международную торговлю, размер экономики КНР и шагов по интернационализации своей национальной валюты, можно сделать предположение об увеличении роли юаня для внешнеторговой деятельности. Это, в свою очередь, будет стимулировать спрос на китайскую валюту. Еще одно перспективное направление – проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Потенциальное расширение торговых связей между Азией, Африкой и Европой создаст дополнительный спрос на финансовую инфраструктуру, созданную Китаем, и как следствие на китайскую валюту, что будет способствовать дальнейшему вовлечению последней в международные расчеты. Помимо стимулирования использования юаня в международных расчетах КНР также предпринимает шаги по созданию альтернативной финансово-банковской системы, основой которой будет выступать китайская валюта. Это свидетельствует о дальнейшем усилении роли юаня в мировых валютно-финансовых отношениях и служит предпосылкой для дальнейшего увеличения доли международных расчетов в юанях.

Список используемой литературы:

1. Биндер, А. И. Валютная политика КНР: исторический аспект / А. И. Биндер, А. Ю. Кононов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 24-31.

2. Мазенина, Ю. О. Этапы и перспективы вовлечения юаня в международные расчеты / Ю. О. Мазенина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 135-138.

3. Ульянов, А. А. Валютное регулирование в Китае / А. А. Ульянов, Г. В. Хлопяникова // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела: Сборник научных работ всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 17 апреля 2020 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – С. 381-384.

4. Аносова, Л. А. Либерализация потоков капитала и переход к режиму плавающего валютного курса: опыт Китая / Л. А. Аносова, Л. С. Кабир // Экономика и управление. – 2015. – № 5(115). – С. 4-12.

5. Цзян С. Трансформация юаня в мировую резервную валюту / Цзян С. // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1 (61). – С. 152–155.

6. Моспанова, А. А. Система валютного регулирования и контроля КНР / А. А. Моспанова, Г. В. Хлопяникова // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела: Сборник научных работ всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 17 апреля 2020 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – С. 314-319.

7. Золотовалютные резервы и запасы золота в Китае/ Take-profit.org – 2021 URL: https://take-profit.org/statistics/foreign-exchange-reserves/china/

8. Цзянь, У. Исследование проблемы оптимального объема китайских золотовалютных резервов / У. Цзянь // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1(85). – С. 827-829.

9. China's Foreign Exchange System / Dezan Shira & Associates. - 2017 URL: https://www.dezshira.com/library/infographic/china-s-foreign-exchange-system-7425.html (дата обращения: 16.10.2021)

10. Optimal Capital Account Liberalization in China / L. Zheng, M. M. Spiegel, J. Zhang // Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper . - 2020 URL: https://www.frbsf.org/economic-research/files/wp2018-10.pdf (дата обращения: 17.12.2021)

11. Юрченко, О. А. Изменения законодательства о валютном регулировании и валютном контроле / О. А. Юрченко // Экономические стратегии ЕАЭС : проблемы и инновации : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11–12 апреля 2019 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 325-342.

12. China Issues Formal Guidance for Outbound Direct Investments / Latham & Watkins Number 2204. - 2017 URL: https://www.lw.com/thoughtLeadership/LW-China-Issues-Formal-Guidance-for-Outbound-Direct-Investments (дата обращения: 1.12.2021)

13. Особенности валютного регулирования в банковской сфере Китая / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике . - 2019 URL: https://china.minpromtorg.gov.ru/about/business_conditions/?id=53 (дата обращения: 8.12.2021)

14. China: Tax legislation progress and a new foreign investment law / L. Lu // ITR. - 2020 URL: https://www.internationaltaxreview.com/article/b1k5ykv30xltgt/china-tax-legislation-progress-and-a-new-foreign-investment-law (дата обращения: 7.12.2021)

15. The 21 Free Trade Zones Guide 2021 / FDI China. - 2021 URL: https://www.fdichina.com/blog/fdi-china-exclusive-the-21-free-trade-zones-guide-2021/ (дата обращения: 8.12.2021)

Особенности доказывания отрицательных фактов по делам о восстановлении срока принятия наследства

Features of proving negative facts in cases of restoring the term for accepting an inheritance

Царева Екатерина Дмитриевна
Студентка
КубГАУ им.И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия
Ekaterina_1820@mail.ru

Tsareva Katerina
Student
KubGAU named after I.T. rubilin
Krasnodar, Russia
Ekaterina_1820@mail.ru

Аннотация.
В статье рассматривается понятие и роль отрицательных фактов в гражданском и арбитражном процессах. Исследуются способы доказывания отрицательных фактов, особенности распределения бремени доказывания. Анализируются особенности доказывания отрицательных фактов по делам о восстановлении срока принятия наследства, со ссылками на судебную практику. Как можно заметить из судебной практики, дел, в которых сторона ссылается на отрицательные факты меньше. Это можно объяснить сложностью доказывания таких фактов. Отрицательные факты гарантируют процессуальное право стороны на защиту, но обязательность их доказывания должна обуславливаться необходимостью в этом. Высказывается мнение о том, что рационально доказывать отрицательный факт именно той стороне, которой это будет сделать проще, не понеся при этом убытки.

Annotation.
The article discusses the concept of the role of negative facts in civil and arbitration proceedings. Methods of proving negative facts, peculiarities of the distribution of the burden of proof are investigated. The features of evidence of negative facts in cases of restoration of the term for accepting an inheritance are analyzed, with references to judicial practice. As you can see from judicial practice, there are fewer cases in which a party refers to negative facts. This can be explained by the difficulty of proving such facts. Negative facts guarantee the procedural right of a party to defense, but the need to prove them should be conditioned by the need for this. The opinion is expressed that it is rational to prove a negative fact to the very party who will make it easier to do this without incurring losses.

Ключевые слова: отрицательные факты, бремя доказывания, доказательства, способы доказывания.\

Key words: negative facts, burden of proof, proof, ways of proving.

Законное и обоснованное разрешение судом заявленных требований основывается на установлении обстоятельств, которые имеют значение для дела. В процессуальной теории принято классифицировать подлежащие доказыванию факты в зависимости о того, что доказывается посредством прямых или косвенных доказательств, кто на них указывает (истец, ответчик, прокурор итд).

Применительно к действительности факты делятся на положительные и отрицательные. Положительные факты отражают существующие объекты, указывают на совершенные действия или события. Они могут содержаться в материальном праве. Например, заключение, расторжение договора, государственная регистрация договора, расторжение брака, потеря кормильца и другие. Напротив, негативных фактов в действительности не существует; они не выражаются совершением определенных действий или наступлением событий. Например, непринятие наследства, неуплата алиментов, неисполнение обязательств. В нормативных актах они обозначаются с приставкой «не», представляют собой обстоятельства, указанные в гипотезе или диспозиции нормы права. Отрицательные факты выражают чаще всего бездействие. Зачастую они препятствуют развитию правоотношений. В любом споре как правило на ряду с утверждениями присутствуют и отрицания.

Состязательное судопроизводство содержит как правило равное количество положительных и отрицательных фактов. Информация о последних заключается в объяснениях третьих лиц, сторон, в заключениях экспертов.

В науке процессуального права остро стоит вопрос о необходимости доказывания отрицательных фактов. Что касается норм процессуального права, то они не содержат прямого запрета на возможность их доказывания. Согласно ст. 56 ГПК РФ и статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как основание своих требований и возражений. Получается, что истец по делу докажет, например, факт заключения договора и наличие обязательств, предусмотренных этим соглашением для другой стороны. При этом ответчик, в свою очередь, может доказать факт отсутствия соглашения с истцом и наличие определенных им обязательств.

В советском процессуальном праве существовало мнение, что отрицательные факты не подлежат доказыванию. Со времен конституции Римской республики (конституций Деоклетиана) известен постулат – «Nullius nulla sunt praedicata» (лат.) - нет никаких признаков у того, что не существует. [1.С.145].

Впервые возможность их доказывания обосновал французский юрист Бонье, отметив, что такие факты не могут быть доказываемы не в силу своего отрицательного характера, а потому, что они утверждаются сторонами как факты неопределенные. Если сторона, ссылающаяся на отрицательный факт выразит его более определенно, то это не затруднит его доказывание [2.С.205]

Важным условием эффективности судебного разбирательства является процессуальное равноправие сторон, заключающееся в равном предоставлении каждой стороне возможностей для отстаивания своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Состязательность процесса обеспечивается путем установления равенства процессуальных прав. В аспекте процессуального начала равенство проявляется в распределении бремени доказывания. По общему правилу и в гражданском и арбитражном процессах, "каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений". Как можно заметить из анализа судебной практики, меньше всего дел, в которых сторона ссылается на отрицательные факты. Это объясняется сложностью доказывания таких фактов, связанной с их неопределенным характером [3. С.778].

Обращаясь к примерам из судебной практики, можно заметить, что суд учитывает баланс процессуальных прав и гарантий их обеспечения. Например, в определении Верховного суда от 17 октября 2017 г. По делу №А54-3033/2016 о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Верховный суд учитывает невозможность конкурсному кредитору доказать необоснованность требований другого кредитора. При рассмотрении спора кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердить существенность сомнений в наличии долга. На другую сторону, настаивающую на наличие долга, ложится обязанность подтвердить данный факт[4.]

Есть еще один способ доказать отрицательный факт положительным фактом [5.]. Например, если сторона ссылается на отрицательный факт отсутствия оснований для обогащения, но в силу различных обстоятельств доказать это невозможно, то сторона, наоборот, должна доказать наличие такого факта. В этом случае отрицательный факт доказывается положительным. Если невозможно доказать наличие оснований для обогащения, то есть положительный факт, то автоматически доказывается отрицательный.

Также способ доказать отрицательный факт - возражения ответчика на иск. После подачи иска ответчик имеет право подать возражение, то есть дать объяснения для защиты от иска. Истец в заявлении предъявляет какие-либо доказательства, в свою очередь, возражения ответчика выступают как отрицание таких доказательств.

Несмотря на возможность доказать множество негативных фактов, суды часто могут указать на незначительность таких фактов для разрешения дела. Например, в случаях принятия наследства, когда сторона

ссылается на отрицательный факт незнания об открытии наследства, судья может признать аргументы, представленные стороной, недостаточными для восстановления срока. Современная судебная практика определяет незнание существования завещания как уважительную причину пропуска срока для принятия наследства. Среди уважительных причин - обстоятельства, связанные с личностью истца: тяжелое заболевание, беспомощное состояние, неграмотность и т. д. Такие обстоятельства, как кратковременное нарушение здоровья, незнание норм гражданского права о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследуемого имущества не имеют силы.

Однако в этой же категории по одному из дел суд не признал доказанным факт незнания наличия завещания и открытия наследства. Рассмотрим конкретный пример из судебной практики. Истец Переверзева Е.М. обратилась в суд с иском о восстановлении срока принятия наследства, так как не могла выехать из Португалии для подачи заявления нотариусу о принятии наследства в течение шести месяцев, так как если выехать до получения статуса резидента с не продленной визой, как было у Переверзевой Е.М., обратно в страну ее бы не пустили, а трое ее несовершеннолетних детей уже пошли в Португалии в школу, истец и ее муж устроились на работу. В решении по делу суд отказал в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии объективных, независящих от Истца обстоятельств, в дело не предоставлен. [6.]

По другому делу суд указал, что «закон не наделяет обязанностью одних наследников информировать других наследников об открывшемся наследстве и возможности его принятия. Принятие наследства – волевое действие лица, направленное на приобретение причитающегося ему наследства» [7.]

Как видно из приведенных примеров судебной практики сложность в процессе восстановления пропущенного срока заключается в доказывании того, что причина, по которой наследник вовремя не принял наследство, является уважительной. В законе не прописан конкретный перечень уважительных и неуважительных причин. Поэтому суд в каждом отдельном случае индивидуально подходит к рассмотрению ситуации, руководствуясь при этом Постановлением Пленума Верховного суда № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании».[8.]

В пункте 40 Постановления говорится о том, что суд может удовлетворить требования о восстановлении срока принятия наследства если есть возможность доказать совокупность следующих обстоятельств:

- наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по уважительным причинам. К уважительным причинам можно признать обстоятельства непосредственно связанные с личностью истца - беспомощное состояние, состояние здоровья, неграмотность. данные причины прописаны в ст.205 ГК РФ. Не могут являться уважительными причины как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п;

- наследник, пропустивший срок обязан обратиться с исковым заявлением в суд в течение шести месяцев с момента, когда причины пропуска срока отпали.

В качестве примера, можно привести судебную практику, когда суд признал причины пропуска срока уважительными.

Городской суд Пермского края удовлетворил исковые требования истца о восстановлении срока. Истец - родной брат умершего. Поскольку братья проживали в разных городах и связь не поддерживали, о том, что после смерти брата осталось какое-то наследственное имущество истцу своевременно не было известно. Он узнал об этом случайно, по истечение шестимесячного срока для принятия наследства. Истец является единственным наследником после смерти брата.[9.]

Если в результате болезни наследник не смог вступить в наследство, шестимесячный срок начинается на следующий день после окончания болезни. Однако не все причины суд может посчитать уважительными в деле о принятии наследства. К неуважительным можно отнести кратковременное расстройство здоровья (без постельного режима и не в стационаре), проживание на большом расстоянии, незнание о смерти родственника. Также не будет аргументов, что наследник не знал юридической процедуры вступления в наследство.

В исключительных случаях суд может признать даже неуважительные причины. Все заключается в аргументах, которыми истец подкрепляет свои доводы о пропуске срока.На практике уже встречались случаи, когда, например, приводилась такая причина, как юридическая безграмотность, которая в большинстве судебных производств не признается судом уважительной, но в особых случаях суд может посчитать ее таковой.

Так районный суд амурской области удовлетворил требования истца, признав причину юридической безграмотности. Истец- мать умершего, является пенсионером и инвалидом. Она обратилась к нотариусу Шимановского нотариального округа в устной форме, пояснила, что намерена получить свидетельство о праве на наследство к имуществу, где ей объяснили, что она пропустила установленный законом срок для принятия наследства. В силу своего преклонного возраста, являясь инвалидом, и по причине юридической неграмотности она пропусти срок, установленный законом для обращения к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Суд признал данную причину уважительной и восстановил срок принятия наследства.[10.]

Таким образом, можно сделать вывод, что отрицательные факты существуют наряду с положительными. Процесс доказательства отрицательных фактов сложен. В распределении бремени доказывания таких фактов можно выделить особенности. Отрицательный факт подтверждает доводы стороны и является гарантией реализации процессуального права на защиту. В связи с этим необходимость доказывания отрицательного факта должна быть обусловлена, прежде всего, целесообразностью и необходимостью в этом. Наиболее рационально было бы позволить доказать отрицательный факт той стороне, которой это проще всего сделать, не понеся убытков. В этом случае суд должен убедиться в отсутствии злоупотребления правом.

Список используемой литературы:

1. Словарь латинских крылатых слов и выражений / Сост. В. Левинский, И. Смирнов. М., 2003. С. 145

2. Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах//Российская юстиция, N 3, 2000. 203-208 с.

3. Кадлец В.А., Зеленская Л.А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 778-779.

4.Определение Верховного суда от 17 октября 2017 г. По делу №А54-3033/2016// https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17102017-n-310-es17-8992-po-delu-n-a54-30332016/

5. Азимова Доказывание отрицательных фактов в практике российских судов // гражданский и арбитражный процесс. Выпуск 3. 2017.

6. Решение Московского районного суда от 20 декабря 2017 г. По делу №2-7059/17 // https://www.mosgorsud.ru/rs/nikulinskij/cases/docs/content/63f51a88-05b4-47bf-ad52-949bf8b52d0a

7. РешениеБелоглинского районного суда Краснодарского края по делу № 2-69-2014г от 31 марта 2014 года. [Электронный доступ] http://sudact.ru/regular/doc/SfjaOXZFE1Ur/.

8.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) О судебной практике по делам о наследовании//Российская газета от 6 июня 2012 г. N 127.

9. Решение Чусовского городского суда Пермского края от 24 марта 2021 г. По делу № 2-282/2021// https://sudact.ru/regular/doc/Mbvdk4U3Pt5m/

10.Решение Шимановского районного суда Амурской области от 17 марта 2021 г. По делу № 2-60/2021// https://sudact.ru/regular/doc/LTanuO5LVJUK/

Особенности предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних

Features of the prevention of violent crimes against minors

Вершицкая Галина Валентиновна,
доцент кафедры
административного и уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент,
РАНХиГС, Поволжский институт управления
имени П.А Столыпина,
Россия, Саратов.

Vershitskaya Galina Valentinovna,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
RANEPA, Volga Region Institute of Management
named after P.A. Stolypin,
Russia, Saratov.

Полякова Юлия Алексеевна,
магистрант,
РАНХиГС, Поволжский институт управления
имени П.А Столыпина,
Россия, Саратов.

Polyakova Yulia Alekseevna,
Master's student,
RANEPA, Volga Region Institute of Management
named after P.A. Stolypin,
Russia, Saratov.

Аннотация.
В статье рассматриваются особенности предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Обозначаются проблемы, возникающие в ходе расследования насильственных сексуальных преступлений в отношении детей и подростков, а также формулируются предложения по предупреждению преступлений в отношении половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Annotation.
The article discusses the features of the prevention of crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors. The problems arising during the investigation of violent sexual crimes against children and adolescents are identified, as well as proposals for the prevention of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors are formulated.

Ключевые слова: насильственные преступления в отношении несовершеннолетних; насильственные половые преступления; предупреждение сексуальных преступлений против детей.

Key words: violent crimes against minors; violent sexual crimes; prevention of sexual crimes against children.

Система предупреждения насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности включает в себя комплекс реализуемых государством мер, направленных как на ликвидацию причин и условий их совершения, так и на эффективное выявление, раскрытие и расследование изнасилований и иных насильственных действий сексуального характера. Трудности практического предупреждения таких преступлений обусловлены их высокой латентностью, а также в связи с сопряженностью с более тяжким преступлением, таким как убийство. Борьба с ними ведётся посредством применения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и криминологических средств. Но несмотря на это,

состояние насильственных половых преступлений продолжает оставаться относительно высоким. После стабильного снижения количества ежегодно регистрируемых МВД РФ изнасилований и покушений на изнасилование с 2010 года (4907 преступлений) по 2019 год (3177 преступлений), в период с января по декабрь 2020 года было зафиксировано резкое увеличение их количества по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 358 преступлений, а также снижение раскрываемости на 16 преступлений [1].

Особую тревогу вызывает имеющаяся информация о преступлениях, совершённых против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. В 2019 году электронное издательство «Новости в России и мире - ТАСС», ссылаясь на сообщение заместителя начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ (ГУОООП) МВД России Вадима Гайдова, заявило, что сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних за предыдущие пять лет стало больше на 42%, причём каждое шестое из них было совершено в семье, а каждое двенадцатое – родителями [2]. На заседании межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по общественной безопасности был поставлен вопрос о необходимости усиления административного надзора в отношении лиц, отбывших наказание за совершение аналогичных преступлений, жертвами которых были дети и подростки. Предпосылкой явились пугающие сведения о 6570 детях, пострадавших от преступных насильственных сексуальных посягательств за шесть месяцев текущего года (январь – июнь 2021 г.), что уже на 12% больше, чем за весь предыдущий год (5861 ребёнок за январь – декабрь 2020 г.) [3]. По официальным данным, в частности, из доклада «О деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2020 году» следует, что среди общего количества преступлений, совершённых в отношении детей, преступные половые посягательства на втором месте по численности – их доля 17,5% (15 822) [4].

Приведённые статистические данные показывают, что проблема сексуального насилия в отношении детей существует, в том числе, совершаемого лицами, образующими их близкий круг общения. Исследователи также констатируют: «…значительное число изнасилований, особенно, малолетних, совершается близкими людьми – отцами, отчимами, старшими братьями, как правило, в течение длительного времени (несколько месяцев и даже лет)» [5, 352].

Уголовно-правовое предупреждение рассматриваемых преступлений заключается в установлении запрета на их совершение. Статьи 131 и 132 Уголовного кодекса РФ [6] регламентируют осуществление преступного насильственного сексуального поведения в отношении подростков, не достигших совершеннолетия, и детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, в качестве особо квалифицированных составов преступления. Максимальное наказание за эти преступления в виде лишения свободы дифференцируется в зависимости от возраста потерпевшего – до 15 лет и до 20 лет. Совершенно необоснованное наказание предусмотрено для лиц, посягнувших на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних при наличии судимости за тождественное преступление. Для них нижний предел лишения свободы повышается до 15 лет. В случае совершения насильственных действий сексуального характера или изнасилования тринадцатилетнего ребёнка впервые лишение свободы назначается от 12 до 20 лет.

При квалификации повторного преступления, калечащего сексуально-нравственное и физическое здоровье ребёнка, очевидно, что лицо, его совершившее и отбывшее наказание в местах лишения свободы, не исправилось, поэтому применение в отношении него той же меры государственного принуждения абсолютно бессмысленно. Такие эксцессы должны наказываться пожизненным лишением свободы либо подпадать под уголовно-правовые положения о принудительных мерах медицинского характера (далее - ПММХ), что на сегодняшний момент невозможно из-за несовершенства уголовно-правовых норм. Пункт «д» части 1 статьи 97

УК РФ предусматривает возможность применения ПММХ в отношении преступника, совершившего сексуальное надругательство над несовершеннолетним (малолетним) и имеющего педофильное расстройство психики, не исключающее вменяемости. Наряду с этим, часть 2 статьи 97 УК РФ устанавливает, что ПММХ применяются только тогда, когда данное расстройство может привести к причинению иного существенного вреда или связано с опасностью для преступника или других лиц. В связи с этим, не затрагивая психиатрические аспекты проблемы, возникают два вопроса. Неужели недостаточно морального и физического вреда, причинённого ребёнку (подростку) совершением преступления? Разве уже совершённое преступное посягательство на половую сферу ребёнка (подростка) не является опасным для других лиц? Представляется, что вопросы признания необходимости применения ПММХ к такому преступнику являются риторическими. В связи с этим мы считаем целесообразным исключить возможность распространения нормы части 2 статьи 97 УК РФ на лиц, указанных пунктом «д» части 1 статьи 97 УК РФ.

Большое значение для предупреждения и расследования насильственных сексуальных преступлений в отношении детей и подростков имеют уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие правовой порядок уголовного преследования и судебного рассмотрения уголовных дел рассматриваемой категории. Но не менее важной является криминалистическая методика расследования в случае выявления совершенного преступления.

Особенностью расследования преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности является непосредственное участие потерпевшей (потерпевшего) в некоторых неотложных следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях. Версии о совершённом преступлении выдвигаются на основе криминалистически значимой информации, которую следователь получает от заявителя, как правило, потерпевшей (потерпевшего) или их законных представителей в ситуации изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших 14 или 18 лет. Показания потерпевшей (потерпевшего) являются одним из основных источников значимых сведений, а по истечении значительного промежутка времени – практически единственным. Методика расследования по каждому конкретному делу о насильственном сексуальном посягательстве на несовершеннолетнего (малолетнего) обусловливается первоначальной следственной ситуацией, специфичность которой заключается в том, что она «чаще всего зависит от сведений, сообщенных в заявлении потерпевшей, ее законного представителя или иных лиц о факте преступного посягательства и лице, его совершившем» [7, С. 62]. После проверки сообщения и принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела, информация, полученная при допросе потерпевшей (потерпевшего) имеет решающее значение. Однако, в случае, когда жертвами являются несовершеннолетние или малолетние, процесс расследования существенно затруднён психо-эмоциональными особенностями их личности, травмирующим воздействием совершённого насилия, давностью совершённого посягательства и т.п. Кроме того, необходимо иметь в виду, что все расспросы о случившемся могут усугубить психологическую травму ребёнка (подростка). Для повышения эффективности тактики следственного действия «следователь должен организовать взаимодействие с потерпевшим таким образом, чтобы процесс получения максимально полных, развернутых показаний был осуществлен в ходе одного допроса» [8, С. 259]. При этом необходимо воспользоваться помощью специалиста - психолога уже на стадии подготовки к допросу и в процессе его проведения. Помощь профессионального психолога обеспечит правильно сформулированные, понятные ребёнку вопросы, соответствующие уровню его восприятия. При допросе потерпевшей или потерпевшего, достигших шестнадцатилетнего возраста, но не достигших восемнадцати лет, присутствие психолога также необходимо, поскольку разговор о болезненном интимном инциденте будет вызывать смущение, стыд, стеснение, что может привести к вымыслу, обману или утаиванию информации, значимой для расследования.

Выяснить правдивость полученных от несовершеннолетней (малолетней) жертвы сведений также можно путём опроса родственников, друзей, знакомых, учителей о её (его) характере, взаимоотношениях с близкими людьми и окружающими, отношении к учёбе и отдыху и др.

Учитывая выше приведённые официальные и неофициальные данные о совершаемых половых преступлениях в отношении детей и подростков, в первую очередь, по подозрению в изнасиловании или в насильственных действиях сексуального характера необходимо исключить или подтвердить участие в них членов семьи и ближайшего, пользующегося доверием, окружения. Одно из основных обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в связи с насильственным сексуальным преступлением, выделяемое криминалистами – виктимологическая характеристика потерпевшей (потерпевшего). Именно от неё нужно отталкиваться в ситуациях, когда, например, несовершеннолетняя или малолетняя жертва проживает с матерью, которая сожительствует с мужчиной, имеющим судимость за подобное преступление, или отчимом, не имеющим интимной близости с матерью или другими женщинами, также проживание в неблагополучной семье со старшим братом, являющимся изгоем среди сверстников и вымещающим агрессию дома и т.п.

Получение такой информации играет огромную роль в расследовании насильственно-половых преступлений в отношении несовершеннолетних и привлечении к ответственности виновного (виновных). Однако, ещё большее практическое значение она приобретает в профилактических целях. Профилактика в криминологическом смысле – это выявление, устранение и нейтрализация причин, условий и иных детерминант с целью недопущения не только совершения преступления, но и самой мысли о нём [9, С. 268].

В целях осуществления профилактической деятельности, направленной на рассматриваемые преступления, такую информацию может собрать и предоставить участковый уполномоченный полиции, поскольку именно он является самым близким к населению правоохранительным звеном. Школьным, дошкольным, спортивным, досуговым (творческим) учреждениям также надлежит взаимодействовать с ним, уведомляя о неординарном или девиантном поведении учащихся и воспитанников. Поступившие сигналы должны проверяться участковым лично посредством проведения бесед с родителями, родственниками, детьми, знакомыми или соседями. Участковый уполномоченный полиции обязан уделять особое внимание лицам, имеющим судимость за насильственное преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних), поскольку они после освобождения из мест лишения свободы полежат административному надзору [10]. Проблема заключается в том, что на участковых уполномоченных возложен слишком большой объём непосредственных обязанностей и часть из них, в силу недостаточности времени, они выполняют формально, «на бумаге». В связи с этим, нам представляется целесообразным выполнение обязанности, закреплённой ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», являться в орган внутренних дел для регистрации фиксировать не на бумаге, не в электронном документе или видео-носителе, а посредством сканирования отпечатков пальцев.

Не следует пренебрегать также современными достижениями научно-технического прогресса, адаптированными к нуждам криминалистики. Для профилактики преступлений сексуального характера правоохранительным органам, по нашему мнению, следует использовать специальные компьютерные программы, созданные на основе искусственного интеллекта и направленные на выявление предрасположенности к насилию [11] или на распознавание лиц [12].

В заключении следует отметить, что предупреждение насильственных сексуальных преступлений в отношении половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних является сложной многоступенчатой и разносторонней системой, направленной на коррекцию мотивационной сферы преступников и иных лиц, ещё не совершивших подобное преступление, а также на противодействие таким преступлениям и

ликвидацию их последствий. Эта система может быть эффективной только при условии слаженного взаимодействия правоохранительных органов и общественных институтов на основе непротиворечивой, соответствующей реалиям жизни законодательной регламентации основ и особенностей предупредительной деятельности.

Список используемой литературы:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (Дата обращения: 17.11.2021 г.).

2. Новости в России и мире – ТАСС. В России зафиксировали резкий скачок преступлений против половой неприкосновенности детей. URL: https://tass.ru/proisshestviya/7004001 (Дата обращения: 21.11.2021 г.).

3. Российская Газета. Совбез РФ: В 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей. URL: https://rg.ru/2021/11/29/sovbez-rf-v-2021-godu-otmechen-rost-polovyh-prestuplenij-protiv-detej.html (Дата обращения: 21.11.2021 г.).

4. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка. Доклад «О деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2020 году». URL: http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2021/gpGytqWUzgRM60W2NT9j.pdf (Дата обращения: 12.12.2021 г.).

5. Криминалистика: учебник для вузов / К. Г. Иванов [и др.] ; под научной редакцией В. Н. Карагодина, Е. В. Смахтина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 487 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12412-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/476628 (дата обращения: 12.12.2021).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5121.

7. Егоров Н. Н. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 118 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08421-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/472756 (дата обращения: 20.12.2021).

8. Васкэ, Е. В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: учебное пособие для вузов / Е. В. Васкэ. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 296 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13818-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/476670 (дата обращения: 20.12.2021).

9. Старков О. В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов / О. В. Старков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 641 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3718-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/487504 (дата обращения: 24.12.2021).

10. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ.2011. № 15. Ст. 2037; 2019. № 40. Ст. 5491.

11. Вершицкая Г.В., Бондина В.С. Использование искусственного интеллекта для изучения личности серийных убийц. Развитие современного региона: вопросы политико-правового управления: Сборник научных статей. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2021. Вып. 14. С. 10-17.

12. Вершицкая Г.В., Зябина А.С., Кудашева К.А. Технология биометрической идентификации: система распознавания лиц. Цифровое будущее: нам жить!: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2021. С. 185-191.

Особенности развития и формирования коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития в театрализованной деятельности

Features of the development and formation of communication skills in older preschool children with mental retardation in theatrical activities

Пирко Светлана Николаевна
Студентка 3 курса Магистратуры
Российского Государственного Социального университета
Россия, Москва

Pirko Svetlana N.
3nd year Master's student of the
Russian State Social University
Russia, Moscow

Аннотация.
В данной статье определяются трудности в коммуникации у детей старшего дошкольного возраста. Рассматриваются методики, которые определяют уровень сформированности и развития коммуникативных навыков у детей с задержкой психического развития старшего дошкольного возраста. Роль театральной деятельности в развитии коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Annotation.
This article identifies communication difficulties in older preschool children. The methods that determine the level of formation and development of communication skills in children with mental retardation of senior preschool age are considered. The role of theatrical activity in the development of communication skills in older preschool children with mental retardation.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, коммуникация, театрализованная деятельность, педагог, коммуникативные навыки, дети старшего дошкольного возраста с задержками психического развития, методики, специалисты.

Key words: senior preschool children, communication, theatrical activities, teacher, communication skills, senior preschool children with mental retardation, methods, specialists.

Актуальность данной темы выражается в проблеме установления контакта у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Это связанно с особенностями развития детей с задержкой психического развития. Это характеризуется нарушениями эмоционально-волевой сферы, рассеянным вниманием и неустойчивым, снижением формирования памяти, восприятия.

Развитие и формировании коммуникативных навыков требуется для адекватной социализации адаптации в обществе не только среди сверстников. У детей с задержкой психического развития нет потребности в общении со сверстниками, чаще в общении они могут вести себя, как «ведомые». Так как рассматривается старший дошкольный возраст, то для развития познавательных процессов и коммуникативных навыков выступает игровая деятельность, ведь она является ведущей.

Для развития коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития была выбрана театрализованная деятельность, как она очень близка с игровой. Театрализованная деятельность так же состоит из театральных игр, музыкальных игр, режиссерских (в которой существует определенная задумка).

Театрализованная деятельность богата возможностями для фантазирования, то есть для развития мышления и восприятия. В мире сказок и спектаклей дети учатся сопереживать героям, понимать смысл произведений, реагировать эмоционально на различные ситуации.

Если рассматривать термин «задержка психического развития», то в своей работе я описываю его в связи с нарушениями, которые возникают при данной особенности.

Дети с задержкой психического развития при работе со специалистами по коррекционно- развивающим программам поможет скорректировать пробелы, которые возникают у детей в развитии.

Дети с задержкой психического развития чаще имеют трудности в эмоционально-волевой сфере, что отрицательно сказывается на умении общаться со сверстниками и взрослыми. Нарушения в коммуникативной сфере у детей с задержкой психического развития могут зависеть из-за нарушений речевого развития, малый словарный запас, трудности в выражения своих эмоций, чувств, слабая сформированность эмпатии. Такие трудности возникают из-за задержки в развитии памяти, внимания, мышления, восприятия, речи.

Механизмом для решения данной проблемы была выбрана театрализованная деятельность. Данная работа не первая у меня, в которой я затрагиваю такую важную тему, как развитие коммуникативных навыков, так как для становления личности, происходит в группе сверстников. Для детей старшего дошкольного возраста ведущей деятельностью является игровая, так как в театрализованной деятельности множество видов игр, то развитие коммуникации с детьми проходит оптимальным способом. Ведущая деятельность-та деятельность, которая выступает основной и благоприятной для развития познавательных процессов и развития в целом ребенка.

Театрализованная деятельность-полна положительных эмоций. В театрализованной деятельности дети общаются между собой, они связанны общей темой и целью, есть возможность, реализовать себя в роли любимого героя.

Поэтому развитие коммуникативных навыков происходить в свободной деятельности, музыкальных играх, режиссерских, активных.

Нарушения в коммуникации у детей выражаются в неумении устанавливать контакт со сверстниками, без желания играют в коллективные игры.

Для изучения данной темы множество ученых работали над вопросами коммуникации у детей с задержкой психического развития. Основными были: Г.Е.Сухорева, К.С. Лебединская, И.Ф.Марковская, Н. Л. Белопольская, Т.А.Фотекова, М.Г.Рейдибойм, М.С.Певзнер, Т.А.Власова, В.И. Лубовский, Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Я.Л. Коломинский, А.А. Крестьянинова, Л.И. Божович, Р.Г. Казакова, Т.С. Комарова, Э. Мэйман, В.Г. Нечаева, А.В. Петровский, Т.И. Репина, А.А. Рояк, А.Г. Рузская, Н.А. Сакулина, Ф.А. Сохин, О.С. Ушакова, Н.Э. Фаас, Д.Б. Эльконин.

Ученые затрагивали темы коммуникативных навыков, развитие их и формирование, методы развития у детей нормы и с задержкой психического развития. Трудности в развитии и формировании коммуникативных навыков могут зависеть у детей с задержкой психического развития из-за слабого желания идти на контакт, не умение устанавливать беседу, нарушения речи, при которых тяжело сформулировать и воспроизвести связную речь.

Нарушения в коммуникативной сфере у детей с задержкой психического развития можно выявить методиками, лучше всего использовать проективные методики или с небольшим количеством вопросов.

Для этого подходят такие методики, как «Интервью» О.В. Дыбина, С.Е. Анфисова, А.Ю. Кузина, И.В. Груздова, «Рукавички» Ю.А. Афонькина, Г.А. Урунтаева. Для первой методики ребенку нужно почувствовать себя корреспондентом, взять интервью у сверстников. Дети с задержкой психического развития чаще всего задают несколько вопросов с помощью педагога, полностью в роль не могут войти. Это связанно, как раз с тем, что детям тяжело вступить в контакт со сверстниками, трудности в установлении контакта.

Методика «Рукавички» состоит из определенной инструкции, которая дается детям. Дети должны в парах раскрасить одинаково пару рукавичек. Дети испытывают трудности с таким заданием, так как нужно выбрать общий узор, технику, детям бывает сложно договориться, они часто могут выполнять каждый свой рисунок на рукавичке.

Для развития коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста можно использовать коллективные игры. При составлении коррекционно-развивающей программы, желательно взять за основу игровую или театрализованную деятельность. Мой выбор пал на театрализованную деятельность с использованием упражнений на развитие познавательных процессов и коммуникативных навыков.

Коммуникация- одно из основных средств выражения эмоций, требований и развития ребенка в целом. В старшем дошкольном возрасте общения детей меняет характер, появляются первые дружеские связи, потребность в коллективных активных играх.

Существуют 2 функции коммуникации: (М.И.Лисина):

1. формирование общей деятельности

2. развитие и формирование взаимоотношений

Под средствами общения понимают операции, при помощи которых каждый человек выстраивает свои определенные действия общения и вносит свою лепту во взаимоотношения с другими. Существует три категории коммуникации:

1) выразительно-мимические средства общения, под которыми подразумеваются: улыбка, взгляд, мимика, выразительные движения рук и тела, выразительная вокализация;

2) предметно-действенные средства общения, к которым относятся: движения предметов, а также позы, используемые в целях общения. К этой категории относятся следующие действия: отстранение, приближение, передача предметов, привлечение и оттягивание взрослого от себя, протягивание взрослому различных вещей; позы, выражающие протест, нежелание идти на контакт со взрослым или наоборот;

3) средства голосовой связи, к которым относятся: реплики, утверждения, ответы, вопросы. Эти категории медиа возникают в онтогенезе, они являются основными коммуникативными операциями в дошкольном детстве.

Г. М. Андреева выделяла в общении три взаимосвязанных аспекта:

- коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между участниками процесса;

- интерактивная сторона заключается в создании взаимодействий между партнерами, например, нужно согласовывать действия и разделять функции или влиять на настроение и поведение собеседника;

- перцептивная сторона общения характеризуется процессом взаимного восприятия посредством общения и установления взаимопонимания. Эта сторона общения оказывается значимой и необходимой частью

общение, так как продуктивное общение немыслимо без точного восприятия, оценки, понимания участников. Коммуникация начинается с наблюдения за собеседником, его внешним видом и поведением. Один человек воспринимается другим. На оценку людей и взаимопонимание влияют разные причины. Исследования показали, что дети в первую очередь ориентируются на свою внешность. Эмоциональное состояние они лучше определяют по мимике, чем по жестам.

При описании коммуникации как деятельности главным было выявление основного продукта, который появляется в процессе коммуникативной деятельности. М.И. Лисина выявила, что продуктом является облик самого себя и общение друг с другом.

Проблемой общения детей старшего дошкольного возраста со сверстниками занимались многие исследователи. Большинство авторов сходятся во мнении, что соответствующее возрасту взаимодействие детей необходимо для формирования ребенка, для развития его личности.

Психологи считают, что решающим фактором в формировании общения ребенка является его взаимодействие со взрослыми, отношение взрослых к нему как к личности, при этом учитывается уровень коммуникативных потребностей ребенка на данном этапе развития.

Приемы, примеры детского поведения, приобретенные в семье, переносятся в процесс общения со сверстниками, характер и содержание этого процесса зависят от умения проявлять интерес к сверстнику, стремление установить контакт. Организуйте содержательную деятельность. А те качества, которые ребенок приобретает в детском обществе, прививаются и в семье. Отношения дошкольника с воспитателями детского сада определяются характером его общения со сверстниками.

Развитие психических процессов происходит медленнее, когда дети меньше контактируют со сверстниками и окружающими их взрослыми. Недостаточная коммуникация по времени и содержанию влияет на развитии речи, познавательных процессов, формировании полноценной личности.

Так же в развитии дошкольника существуют три этапа коммуникации, выраженные формами: эмоционально-практическая, ситуативно-деловая и внеситуативно-деловая. Первая форма – эмоционально-практическое общение со сверстниками (возраст от 2 до 4 лет). Потребность в общении со сверстниками ощущается с раннего возраста. Потребность в общении с другими детьми формируется у ребенка в течение его жизни. Главное место определяется во взаимодействии путем подражания. В таком взаимодействии ребенок чувствует себя похожим на своих сверстников, равным им, живет своей общностью. В сверстнике ребята определяют только отношение к себе и, как правило, не замечают его (своих действий, желаний, настроений). Другой ребенок для них – это зеркало, в котором они видят себя. Такая форма общения способствует раскрытию детской инициативы, так как в контактах они свободны и действуют на равных. Вторая форма – ситуативное деловое общение с детьми своего возраста (четыре-пять лет). В этом возрасте происходит ролевая игра. После четырех лет равноправие в жизни детей занимает одно из первых мест. Третья форма – внеситуативное деловое общение со сверстниками – проявляется и формируется к концу дошкольного возраста (с шести до семи лет). Основным стремлением к контактам в этот период является стремление к сотрудничеству, которое раскрывается в совместной игровой деятельности.

У старших дошкольниках с задержкой психического развития развиваются и формируются коммуникативные навыки, а именно умение слушать, умение выражать свои мысли и умение вести себя при конфликте. Но редко коммуникация может быть развития и сформирована в определенной степени, это зависит посредствам экзогенными и эндогенными причинами.

Чаще всего, особо значима коммуникация и взаимодействие ребенка со взрослыми. Формы коммуникации детей старшего дошкольного возраста со взрослыми немного иные и отличаются друг от друга местом общения в жизни ребенка с задержкой психического развития, предметом потребности в общении, мотивом и средствами. общение и важность для умственного и личностного развития ребенка. Основной ход развития коммуникации состоит из логического и полного возникновения каждой формы коммуникации в разном возрасте.

Игры с сюжетом и ролями заменяют игры с правилами. Именно поэтому так важно развивать коммуникативные навыки детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития в театрализованной или игровой деятельности. Ведь в театральных играх существуют взаимодействие с ролями, правилами, взаимодействием с окружающими детьми и взрослыми.

В театрализованной деятельности детям с задержкой психического развития стоит работать с правилами, для получения общего результата, такого, как постановка и реализация спектакля, проигрывание музыкальных игр, театральных игр.

Развитые коммуникативные навыки имеют большое значение с момента поступления в школу, так как каждый ребенок по психологическим критериям подготовки к школе должен овладеть определенными коммуникативными навыками.

А задача педагога развивать и формировать коммуникативные навыки посредствам актуальных методов в благоприятной деятельности для детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Список используемой литературы:

1. Микляева Н. В. Лечебная педагогика в дошкольной дефектологии. — М.: Юрайт, 2020. — 522 с.

2. Олешко Д.Ю. Содержание работы по развитию коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР в процессе психолого-педагогического сопровождения. - В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ. сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 195-197.

3. Стребелева Е.А. Специальная дошкольная педагогика / Е.А. Стребелева. — М.: Academia, 2017. — 576 с.

4. Третьякова А.К. Развитие коммуникативных навыков посредством игр-театрализаций у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР. - В книге: Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 4-х частях. Под редакцией Г.С. Чесноковой, Е.А. Сапрыкиной. 2017. С. 180-181.

5. Чарушина А.В., Викжанович С.Н. Театрализованно-игровая деятельность как средство развития у дошкольников с ЗПР социально-коммуникативных навыков в условиях инклюзивного образования. - В сборнике: Инклюзивное образование: теория и практика. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. ред. О.С. Мишина, О.С. Кузьмина, Т.В. Тимохина, Г.А. Романова. 2018. С. 161-164.

Полное собрание законов Российской империи как итог систематизации российского законодательства в XVIII – первой половине XIX вв.

The Complete code of laws of the Russian Empire as a result of the systematization of Russian legislation in the XVIII - first half of the XIX centuries

Фролов В.Б.
Студент 1 курса магистратуры,
образовательная программа
«Юрист в сфере нормотворчества»,
Юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: frol190@bk.ru

Frolov V.B.
1st year Master's student,
educational program
«Lawyer in the field of rulemaking»,
faculty of law,
Saint-Petersburg state university
Russia, Saint-Petersburg
E-mail: frol190@bk.ru

Аннотация.
В данной статье анализируется труд отечественных специалистов в области права в целях создания единого кодификационного сборника законов. Подавляющее большинство инициатив по созданию обновленного Соборного Уложения не было реализовано по различным причинам, начиная от низкого уровня членов кодификационных комиссий и заканчивая отсутствием конкретной цели, однако в итоге эти начинания увенчались успехом, в результате чего было издано Полное собрание законов Российской империи, благодаря чему был создан прочный и непротиворечивый законодательный фундамент государства.

Annotation.
This article analyzes the work of domestic specialists in the field of law in order to create a unified codification collection of laws. The vast majority of initiatives to create an updated Council Code were not implemented for various reasons, ranging from the low level of members of codification commissions and ending with the lack of a specific goal, but in the end these initiatives were crowned with success, as a result of which the Complete code of laws of the Russian Empire was issued, thanks to which a solid and consistent legislative foundation of the state was created.

Ключевые слова: Полное собрание законов Российской империи, кодификация, структура, нормативный акт, реестр.

Key words: The Complete code of laws of the Russian Empire, codification, structure, regulatory act, register.

Попытки систематизации российского законодательства в XVIII – начале XIX вв. и причины их неудач

Попытки систематизации законодательства в России предпринимались на протяжении всего XVIII и первой четверти XIX вв. За этот период существовало несколько комиссий, ставящих своей целью создание нового сборника законов – Уложения или собрания, однако все они вплоть до XIX столетия терпели неудачи. Среди основных препятствий для издания собрания стоит перечислить наиболее важные: низкая юридическая квалификация участников комиссий, а также отсутствие четкого плана действий у ее членов, стремящихся одновременно соединить действующие законы и сочинить новые, путем заимствования иностранных законов.

Прежде чем перейти к ответу на настоящий вопрос следует указать, что рассмотрены лишь наиболее значимые законодательные преобразования Петра I и Екатерины II. В феврале 1700 г. Петром I был издан указ о создании Палаты об уложении, в которую входили, не считая канцелярского аппарата, 65 человек. «Среди них было 3 главы Палаты: бояре кн. И. Б. Троекуров («первоприсутствующий»), М. Г. Ромодановский и М. Н. Львов,

а также 12 думных чинов и 50 стольников» [2]. Данный орган ставил перед собой основной целью приведение в единый свод действовавших нормативных актов. Основной причиной подобного явилось противоречие Соборному Уложению появившейся в последующие полстолетия законодательной массы в виде новоуказных статей, указов, боярских приговоров и т.д., что осложняло применение и действие общей массы законодательства. Результатом деятельности настоящего органа стало издание незавершенного Свода, который соответствовал 3 главам Соборного Уложения, однако работа велась медленно и со своей стороны Петр I, разочаровавшись в темпах и качестве Палаты, отменил лишь все противоречащие Соборному Уложению Новоуказные статьи.

Вторая попытка систематизации была предпринята вновь во время правления Петра I и задачей новой кодификационной комиссии являлось дополнение Соборного Уложения положениями Новоуказных статей, т.е. в составлении Сводного Уложения. С 1714 по 1718 гг. велась работа по поручению Сената, в результате чего было составлено всего 10 глав, но и они не были окончены и остались без рассмотрения. Поэтому к 1720 г. было принято решение отказаться от составления Сводного Уложения и создать Новое Уложение. Так возникла третья по счету кодификационная комиссия. Целью нового органа являлось дополнение отечественного Уложения законодательством Швеции и Дании, однако в этой связи возник ряд проблем: вновь сказался дефицит квалифицированных специалистов в области права, различие правовых традиций и систем государств, а также противоречивость отечественного законодательства и языковые различия.

В дальнейшем наиболее существенной попыткой систематизации законодательства следует считать деятельность Уложенной комиссии при Екатерине II. В 1767 г. была образована Комиссия о сочинении Нового уложения. В основу ее деятельности был положен Наказ императрицы Екатерины II о сочинении Уложения. Комиссия разделялась на Общее собрание (Большую комиссию) и отдельные комиссии. Общее собрание составляли депутаты от дворянства, от городов, от сельских обывателей и от иноверцев – 565 человек. Отдельные комиссии составлялись из тех же депутатов до пяти человек. «Депутатский ценз устанавливался отдельно для каждого сословия. Избираться могли лица не моложе 25 лет. Для крестьян и низшей курии устанавливались дополнительные требования – наличие собственного дома, семьи, знание грамоты, отсутствие судимости» [1]. Комиссия открылась в Москве 31 июля 1767 г. После ряда заседаний она была закрыта 29 декабря 1768 г. в связи с начавшейся Русско-турецкой войной. Депутаты вынуждены были покинуть свои рабочие места и отправиться на военную службу. По окончании войны заседания Большой комиссии отсрочивались особыми указами, но с 1 февраля 1773 г. подобные указы прекратились. Частные же комиссии продолжали собираться до 1774 г., когда Именным указом от 4 декабря 1774 г. заседания частных комиссий были прекращены.

Создание Полного собрания законов Российской империи

При вступлении на престол новый император Николай I обратил свое внимание на хаотичность и бессистемность отечественного законодательства. В январе 1826 г. своим указом он создал Собственной Его Императорского Величества канцелярии специальное II отделение, которое подчинялось непосредственно императору, что снижало бюрократическое давление на данный орган. Основной задачей II Отделения являлось приведение в порядок законодательной массы, накопившейся почти за два столетия с момента появления Соборного Уложения.

Идейным вдохновителем создания собрания законов являлся М.М. Сперанский (хотя формально руководителем II отделения являлся специалист в области права М.И. Балугьянский), однако именно Сперанский, который не имел никакого официального титула, выработал принципы и основные идеи систематизации законодательства.

Составление Полного собрания законов Российской Империи М.М. Сперанский разделял на три этапа:

1. Осуществление архивных работ, подготовка реестров всех существующих узаконений;

2. Размещение узаконений по специальным реестрам;

3. Осуществление проверки законов.

Основанием для Полного собрания послужил хронологический реестр (в отличие от Свода Законов, где использовался алфавитный реестр). На данном этапе позитивную роль сыграл составленный ранее Комиссией составления законов реестр, насчитывающий 23 433 узаконения. Общее количество нормативно-правовых актов, изданных с 1649 г. по 1825 г., которые были найдены II отделением в архивах (в том числе и в архивах Правительствующего Сената и Святейшего Синода, и Кабинета министров) составило 53 239.

Важнейшей проблемой при создании Полного собрания стало и отсутствие чёткого разграничения, и размытость понятий «закон» и «подзаконный акт», но указанное деление так и не было принято, соответственно, никаких различий между законами и подзаконными актами не делалось. В Полном собрании входящими в понятие закона включались: указы, некоторые приговоры, грамоты, уставы, учреждения, наказы, памяти. Также в Полное собрание вошли как действующие на тот момент нормативно-правовые акты, так и утратившие свою силу.

Стоит добавить, что М.М. Сперанский был противником включения в собрание судебных решений. Но некоторые судебные прецеденты, являющиеся к тому моменту общераспространёнными, служившие образцом для аналогичных дел, всё же были включены в собрание.

Наконец, спустя 4 года в 1830 г. в типографии II отделения была завершена печать первого в истории России систематизированного акта - Полного собрания законов Российской Империи, состоявшего из 45 объёмных томов.

Структура Полного собрания законов Российской империи

Первое Полное собрание законов Российской Империи, как уже было сказано выше, включало в себя 45 томов, объединяя в общей сложности 30 920 актов и охватывая период с Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1649 года по 12 декабря 1825 года [3]. Узаконения печатались в два столбца, их текст полностью повторял оригинальные акты, с указанием дня, месяца и года их издания. Материал располагался в строго хронологическом порядке, а каждый, помещённый в собрание акт, имел свой порядковый номер. По мнению правоведа И.А. Исаева «первоочередной задачей стала кодификация законов о судоустройстве и судопроизводстве. Затем следовало приступить к составлению местных законов для частей империи, где не действуют общие законы» [1].

Следует признать, что Полное собрание состояло из алфавитного и хронологических указателей. Также оно включало в себя книги тарифов, необходимых для торговли в Европе и Азии, указатель имен и фамилий к собранию и книги штатов. В 1843 г. было издано дополнение к Полному собранию в виде Книги чертежей и рисунков, в которой были гербы городов, а в 1859 была издана новая Книга чертежей и рисунков, которая содержала планы городов.

Также стоит отметить, что Полное собрание являлось хронологической инкорпорацией всего законодательного пласта в России, появившегося после Соборного Уложения, однако собрание не являлось в достаточной мере полным. Во-первых, акты, принятые до Соборного Уложения не были включены в собрание. Для них было выделено отдельное издание: собрание древнейших законов русского государства. Во-вторых, в собрание не были включены нормативные акты, являющиеся секретными. Среди них были: манифесты о наследных правах принца и о незаконности правления Ивана VI Антоновича, а также манифест Екатерины II о ее восшествии на престол в 1762 г.

Также были иные акты, которые по объективным причинам не были своевременно найдены в архивах, или доставлены во II отделение канцелярии. Наконец, имелись акты которые были не учтены II отделением по тем или иным основаниям.

Продолжение Полного собрания законов Российской империи: собрание второе и третье

По завершении издания Первого Полного собрания законов в 1830 г. Российской империи начались подготовительные работы для издания новых томов – второго собрания законов. Следует признать, что тома издавались ежегодно с 1830 по 1884 и охватывали период с 12 декабря 1825 по 1 марта 1881 гг., т.е. время правления Николая I и Александра II. Всего же за этот период было издано 55 томов и указателей к ним [4].

Примечательным отличием от первого Полного собрания было указание Николая I, который в апреле 1843 издал указ о необходимости всем государственным ведомствам доставлять во II отделение узаконения, которые подлежали «к общему сведению и исполнению» [5]. Безусловно, секретные акты не подлежали печати в Полном собрании поскольку по своей природе они не подразумевали публичного обнародования. В итоге из ведомственных актов к 1855 г. были составлены 2 дополнительных тома – первый с 1825 по 1843 гг. и второй – с 1844 по 1850 гг.

После убийства Александра II наследие Второго Полного собрания составило 61 928 акта (без учета приложений и дополнений). Однако после этого было принято решение продолжить издание Полного собрания, но уже Третьего по счету, который охватывал период с 1 марта 1881 по 1913 г. (публикация томов производилась вплоть до 1916 г.) и содержащий в себе 33 тома или 40 846 актов [6]. Третий том также претерпел изменения относительно правил публикации актов. Среди них:

- В Третье Полное собрание подлежали внесению лишь обнародованные соответствующим образом акты сферы гражданского и военного управлений;

- Секретные акты могли публиковаться с царского позволения ввиду настоятельной государственной необходимости;

- Публикация актов осуществлялась в хронологическом порядке;

- Акты министерств и ведомств, а также уставы акционерных обществ не подлежали публикации.

Историческое значение Полного собрания законов Российской империи

Таким образом, можно заключить, что Полное собрание законов Российской империи являло собой важнейшую веху в развитии не только отечественного законодательства XIX столетия, но и науки истории отечественного государства и права. Систематизация законодательства решала многие проблемы, которые накопились, почти, за два столетия, ибо противоречие Соборному Уложению последующих актов поставило под сомнение прочность правовой системы российского государства, внося дисбаланс и ставя под сомнение действенность и эффективность нормативных актов.

Несомненно, Полное собрание законов являло собой благое начинание времен Николая I, о чем детально указано выше, однако у Полного собрания были и недостатки. Невзирая на достаточно филигранную работу, собрание не учитывало отраслевого деления законодательства. Например, гражданские и военные узаконения печатались вместе и подряд в хронологическом порядке, что явно не облегчало работу юристов XIX-XX вв., а наоборот усложняло и ставило под иной час их в тупик своим разнообразием законодательной массы. Тем не менее, это мнение из XXI столетия, когда процесс получения доступа к законодательным актам возможен путем нажатия пары клавиш на клавиатуре и доступа в Интернет. В этой связи не следует ни в коем случае умалять достижения правовой науки XIX в.

Список используемой литературы:

1. История государства и права России [Текст] : учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. и направлению "Юриспруденция" / И. А. Исаев. - Москва : Юрист, 1998. - 608 с.

2. Советская историческая энциклопедия онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-sov-istoria-enc.slovaronline.com/13414

3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://runivers.ru/lib/book3130/

4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://runivers.ru/lib/book3136/

5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XVIII. Отделение 1. 1843 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book9894/#page/193/mode/1up

6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881 — 1913 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://runivers.ru/lib/book3139/

Появление и развитие технологий кинетического перехвата баллистических ракет в США: 1961-1984 гг.

Emergence and development of technologies for kinetic energy interception of ballistic missiles in the USA: 1961-1984

Бабаченко Антон Дмитриевич
Магистрант
Исторический факультет
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1
e-mail: babachenkoad@my.msu.ru

Babachenko Anton Dmitrievich
Master's student
The Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1
e-mail: babachenkoad@my.msu.ru

Аннотация.
В текущем исследовании рассматривается одно из направлений развития систем противоракетной обороны США. С 1970-х годов в США стала активно формироваться концепция кинетического перехвата баллистических ракет. Ранее такой способ перехвата был невозможен из-за отсутствия технологической базы. Однако развитие науки и техники позволило разработать новые технические решения и применить их для текущей концепции, что привело к созданию первых кинетических противоракет. Целью нашего исследования было осветить основные проекты, в которых разрабатывалась технологическая база для практической реализации концепции кинетического перехвата. Кроме того, нам удалось выделить ключевые достоинства кинетических ракет-перехватчиков перед противоракетами, использующими термоядерные боевые части. А также показать назначение программ разработки систем ПРО США в 1970-е годы.

Annotation.
The current study examines one of the areas of development of US anti-ballistic missile systems. Since the 1970s, the concept of kinetic energy interception of ballistic missiles began to be actively formed in the USA. Previously, this kind of interception could not be carried out due to the lack of a technological base. However, the development of science and technology made it possible to develop new technical solutions and apply them for hit-to-kill concept, which led to the creation of the first kinetic energy antimissiles. The purpose of our research was to highlight the main projects in which the technological base for the practical implementation of kinetic energy interception concept was developed. In addition, we were able to highlight the key advantages of hit-to-kill interceptors over anti-missiles using thermonuclear warheads. And also, to show the purpose of programs for the development of US anti-ballistic missile systems in the 1970s.

Ключевые слова: кинетический перехват, Министерство обороны США, холодная война, LORAH, Designating Optical Tracker, Homing Overlay Experiment, ПРО, противоракета.

Key words: kinetic energy interception, U.S. Department of Defense, Cold War, LORAH, Designating Optical Tracker, Homing Overlay Experiment, ABM, anti-missile.

Противоракетная оборона (ПРО) остается одним из актуальных вопросов мировой политики. Это тема стала особенно часто обсуждаться после выхода США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны в 2002 году. Именно после этого шага, США приступили к развертыванию системы GMD, способной обеспечить защиту национальной территории от ограниченного ракетно-ядерного удара стран из числа «оси зла» [3, С. 93].

Вместе с тем обстановка в мире требовала создания подобных систем в европейском регионе для союзников США по НАТО – ЕвроПРО. Эта система также была направлена против недружественных стран, которые обладали ракетно-ядерными технологиями или могли обзавестись ими в скором времени.

Немаловажным является и развертывание американских систем ПРО в союзных США странах таких как Япония, Южная Корея и Тайвань. Данные системы значительно изменяют стратегический баланс в Азиатско-Тихоокеанском регионе, даже несмотря на отсутствие у вышеперечисленных стран вооруженных сил, сопоставимых по количеству и качеству силам возможных оппонентов.

Современные американские системы ПРО, находящиеся на боевом дежурстве в США, ЕС, Тайване, Южной Кореи, Японии, такие как THAAD (Terminal High Altitude Area Defense), AEGIS (Aegis Ballistic Missile Defense System) и GMD (Ground-Based Midcourse Defense) основаны на концепции кинетического перехвата, которая начала активно развиваться с 1970-х годов в США.

Разработка первых инфракрасных систем наведения противоракет

Концепция кинетического перехвата формировалась под воздействием первых успешных экспериментов с инфракрасными системами наведения в начале 1960-х годов. Перехват в рамках данной концепции должен был осуществляться посредством столкновения боевой части противоракеты и ракеты-цели. Из-за огромной кинетической энергии, выделяемой в результате удара, головная часть ракеты противника, содержащая боевую часть, разрушалась.

Импульсом для разработки технологий кинетического перехвата стали проблемы военно-технического характера, присущие противоракетам, использующим термоядерные боевые части. Они состояли в нескольких аспектах, которые проявлялись как во время боевого дежурства, так и непосредственно при перехвате:

1) Электромагнитный импульс, как фактор ядерного взрыва, негативно влиял на работу электроники на большом расстоянии от эпицентра [8, С. 494];

2) Ионизация атмосферы и как следствие – непроницаемость для радиоволн [6, С. 488];

3) Загрязнение радиацией окружающей среды [9, С. 98];

4) Меньшая стабильность противоракет с термоядерной боевой частью;

5) Необходимость авторизации запуска противоракет, требующая большого количества времени.

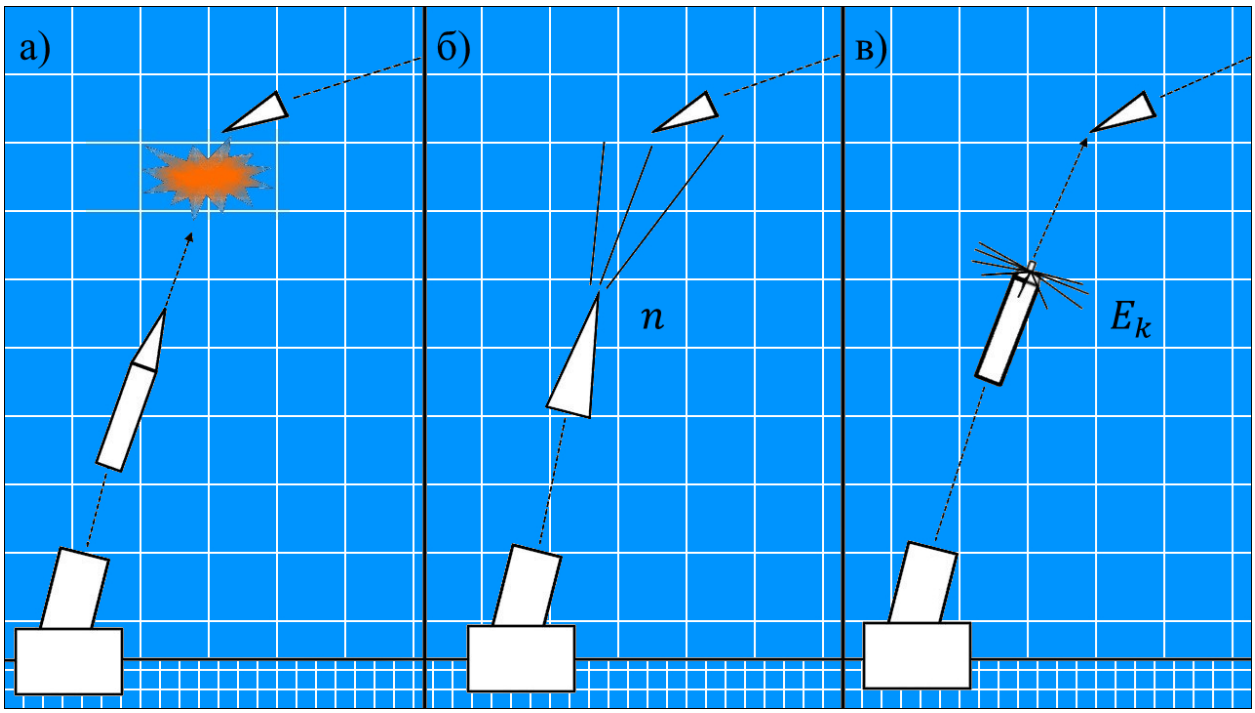


Рисунок 1. Перехват головной части баллистической ракеты с использованием боевых частей:
а) осколочно-фугасной б) термоядерной (нейтронной) в) кинетической
(Рисунок выполнен автором).

Первым шагом для появления концепции кинетического перехвата послужило исследование, проведенное Генри Свифтом из исследовательского института Санта Барбары (структура Hughes Aerospace Company) в 1961 году [16, С. 9]. Оно выявило большой потенциал использования длинноволновых инфракрасных сенсоров для обнаружения теплового излучения вне атмосферы. Результаты этого исследования, в свою очередь, открывали большой потенциал для создания систем наведения противоракет.

Развитие систем наведения продолжалось наряду с другими исследованиями в области ПРО. В 1969 году началось осуществление проекта LORAH (Long Range Area Homing). В нем участвовало несколько частных компаний: Lockheed, Boeing, McDonnell Douglas и LTV [16, С. 10]. Данный проект был инициирован ABMDA (Army's Advanced Ballistic Missile Defense Agency). Его целью было создание противоракеты, обладающей большой точностью, которая могла бы обеспечить максимально возможное приближение боевой части к ракете противника.

В начале проекта, предполагаемая характеристика точности сближения противоракеты с баллистической ракетой составляла примерно 15-30 метров [14, С. 76]. Несмотря на существенное увеличение точности проектируемой противоракеты, как и в ракетах-перехватчиках своего времени Sprint и Spartan, в LORAH предполагалось использовать термоядерные боевые части для поражения баллистических ракет. Однако мощность боезаряда LORAH должна была быть меньшей из-за того, что более совершенная система наведения, в конечном счёте, позволила приближаться к цели на расстояние от 9 до 15 метров.

В отчетах подрядчиков занимавшихся LORAH отмечалось, что точность которой удалось добиться хватит для перехвата термоядерной боевой частью малой мощности. Планировалось, что LORAH будет находиться в разработке до 1980-х годов, а затем встанет на боевое дежурство вместе с системой Safeguard. Термоядерные боевые части для противоракеты LORAH разрабатывались в LANL (Los Alamos National Laboratory) [14, С. 76].

Исходя из первых экспериментов с инфракрасными системами наведения и опытом проекта LORAH, мы можем отметить, что на протяжении 1960-х годов кинетический перехват не мог быть осуществлен на практике, поскольку точность систем наведения не позволяла сбить баллистическую ракету посредством прямого столкновения. Несмотря на то, что точность таких систем увеличилась, этого было недостаточно и в противоракетах LORAH все ещё предполагалось использовать термоядерные боевые части малой мощности.

Предпосылки появления концепции кинетического перехвата

К началу 1970-х годов, США не имели функционирующей системы ПРО. Традиционные подходы к созданию таких систем, основанные на использовании противоракет с термоядерными боевыми частями не давали результатов, которые могли бы удовлетворить потребности общественности, политического и военного руководства, так как не гарантировали защиту от полномасштабного ракетно-ядерного удара.

Данное обстоятельство, прежде всего, отразилось на планах развертывания систем ПРО, в которых изменились приоритеты. Если в начале 1960-х, после первых успешных тестовых перехватов баллистических ракет, преобладали позитивные оценки возможностей ПРО, то к концу десятилетия, с развитием стратегических наступательных вооружений, наступил реализм в этом вопросе. В начале 1970-х годов, ПРО США уже не была ориентирована на защиту всей территории страны, лишь на перехват советского или китайского ограниченного удара и защиту малого числа стратегических объектов.

На таких принципах строился конечный вариант перспективной системы Safeguard. Эта система должна была защищать шахтные пусковые установки МБР Minuteman на базе ВВС США Гранд Форкс в Северной Дакоте [18, С. 68]. Однако малая эффективность системы, а также планы развертывания новых БРПЛ Poseidon делали систему Safeguard сомнительной в финансовом отношении. Такой вывод, исходил из того, что рассредоточенные

по мировому океану АПЛ с БРПЛ межконтинентального радиуса поражения давали большую выживаемость для стратегических ядерных сил США, чем стационарная система ПРО для защиты шахтных пусковых установок Minuteman [17, С. 946].

В 1976 году система Safeguard была выведена из эксплуатации, в связи с этим событием закончился целый ряд попыток создания боеспособной системы ПРО в США. Вместе с тем со второй половины 1970-х годов можно говорить о том, что исследования в сфере ПРО полностью ушли в область НИОКР. Данное обстоятельство впоследствии положительно отразилось на темпах работы над новыми системами. Несмотря на то, что разработки в области ПРО в 1980-е годы имели большой количественный характер, это в будущем помогло среди множества проектов выявить самые перспективные и постепенно развивать их до систем, способных находиться на боевом дежурстве.

Работы над практической реализацией концепции кинетического перехвата

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972) не запрещал разработку новых систем [2, С. 19]. Напротив, в начале 1970-х годов можно говорить о наращивании интенсивности таких работ как по стандартным направлениям, так и по совершенно новым. Главной государственной организацией, которая занималась разработкой систем ПРО была BMDO (Ballistic Missile Defense Organization). С началом SDI (Strategic Defensive Initiative) в 1983 году BMDO была переименована в SDIO (Strategic Defensive Initiative Organization).

В США в 1970-е годы существовали две основные программы разработки систем ПРО: Advanced Technology Program (ATP) и Systems Technology Program (STP). Они были взаимосвязаны и дополняли друг друга: ATP разрабатывала передовые технологии для ПРО, которые затем интегрировались через STP в текущие системы. Таким образом, происходило включение новейших научно-технических достижений в разрабатываемые системы ПРО.

Сложность кинетического перехвата состояла в создании предельно точных систем наведения. Именно такого рода оптические системы были разработаны в рамках ATP и интегрированы в рамках STP. Ключевым проектом, по которому велись разработки технологий для точного наведения противоракеты на цель стал DOT (Designating Optical Tracker). Данный проект был инициирован в 1976 году [4, С. 144].

В рамках DOT предполагалось разработать длинноволновой инфракрасный сенсор, способный обнаруживать баллистические ракеты противника на больших расстояниях по тепловой сигнатуре. DOT представлял собой устройство способное вести поиск целей, как в атмосфере, так и вне атмосферы.

BMDATC (Ballistic Missile Defense Advanced Technology Center) был ответственен за реализацию проекта DOT. Центр имел ряд контрактов с частными подрядчиками на работы по DOT [11, С. 28]:

1) Boeing Company была задействована в создании устройства, проведении тестовых полетов и анализе полученных данных;

2) Hughes Aircraft Company занималась разработкой сенсора;

3) В Teledyne Systems реализовывали бортовой компьютер и устройство контроля высоты;

4) Brunswick Corporation была задействована в интеграции ракетного ускорителя.

Всего было проведено пять тестов системы DOT, которые были признаны успешными. Они проводились в декабре 1978 года, феврале 1980 года, сентябре 1980 года, июне 1981 года и августе 1982 года [5, С. 125]. В ходе тестов была подтверждена возможность длинноволнового инфракрасного сенсора находить и отслеживать головные части баллистических ракет. Тесты проходили по следующей схеме (см. рисунок 2):

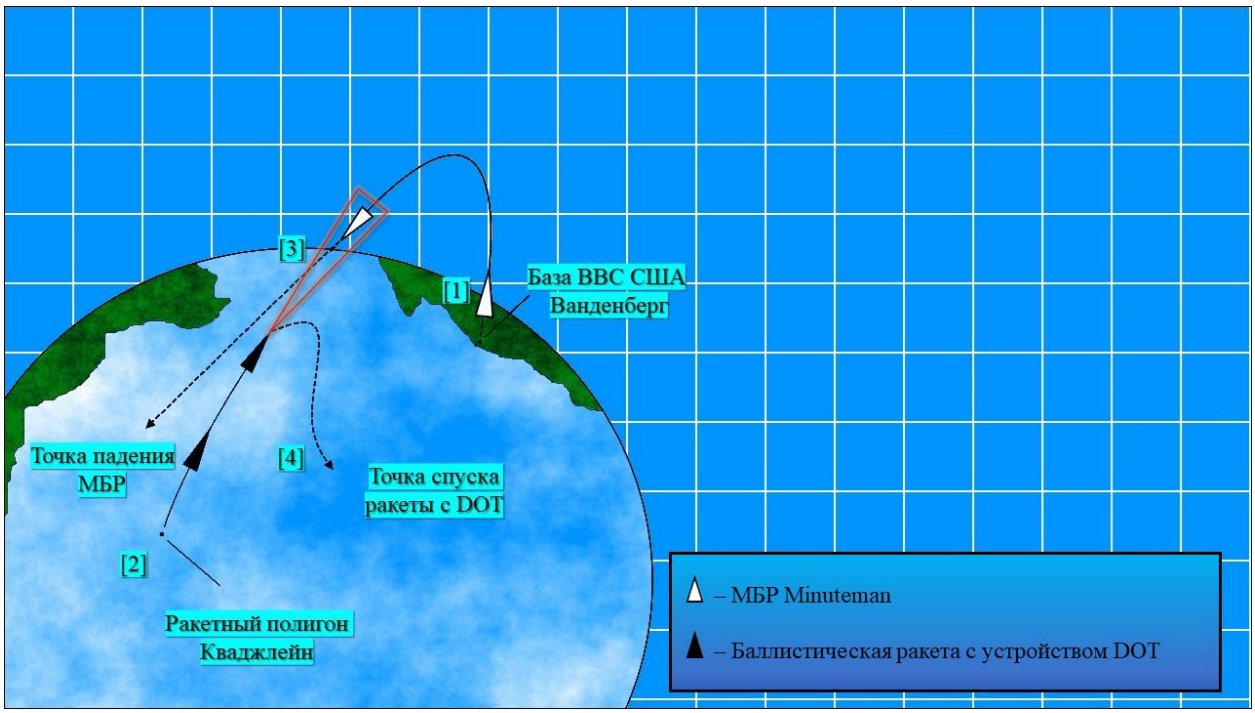


Рисунок 2. План тестирования устройства DOT (Рисунок выполнен автором).

1) МБР Minuteman запускалась с базы ВВС США Ванденберг и направлялась в район Маршалловых островов;

2) В свою очередь с острова Рои-Намур, ракетного полигона Кваджлейн, стартовала ракета с устройством DOT [13, С. 37];

3) Во время полёта устройство DOT записывало траекторию и собирало другую информацию о пролетающей МБР [12, С. 23];

4) По завершении сбора информации, ракета с DOT спускалась в океан с помощью парашютов.

После испытания системы наведения, требовалось экспериментально проверить возможность осуществления кинетического перехвата баллистических ракет, для этого было необходимо совместить все компоненты в противоракете и провести тестовые полеты. Так начался проект Homing Overlay Experiment, в ходе которого была создана противоракета на базе МБР Minuteman с сенсором DOT и специальным устройством для увеличения возможности перехвата KKV (Kinetic Kill Vehicle). Так же, как и в случае с DOT тестирование проводилось на базе ВВС США Ванденберг и ракетном полигоне Кваджлейн.

Частные подрядчики играли ключевую роль в разработке и тестировании компонентов противоракеты HOE [1, С. 13]. В большей степени это были компании, активно получающие военно-промышленные заказы. Некоторые американские государственные лаборатории также принимали участие в проекте (см. таблицу 1).

Таблица 1. Роль организаций в проекте HOE [1, С. 13]

Название организации	**Проведенные работы**
Lockheed Missiles and Space Company (LMSC)	Создание компонентов системы наведения и устройства для перехвата целей Kinetic Kill Vehicle (KKV)
McDonnell Douglas Astronautics Company	Стартовое оборудование и полетные испытания
Honeywell Avionics Division	Бортовой компьютер
Space Vector Corporation, Rocketdyne Company	Ступени ракеты
Bae (British Aerospace)	Инфракрасный сенсор и лазерный дальномер
Boeing Company, Vought Corporation, Teledyne Brown Engineering, Nichols Research Corporation, Aeromet Incorporated, MIT Lincoln Laboratory, Sandia National Laboratory.	Другое оборудование и тестирование систем

Весь бюджет, выделенный Министерству обороны США на работы по ПРО в 1984 году, составлял 709 миллионов долларов. Из этой суммы 170 миллионов приходилось на АТР. В свою очередь, 60% этих средств было предназначено для создания головной части противоракеты и длинноволнового инфракрасного сенсора HOE [10, С. 232]. Именно система наведения была самым сложным и продвинутым компонентом перехватчика.

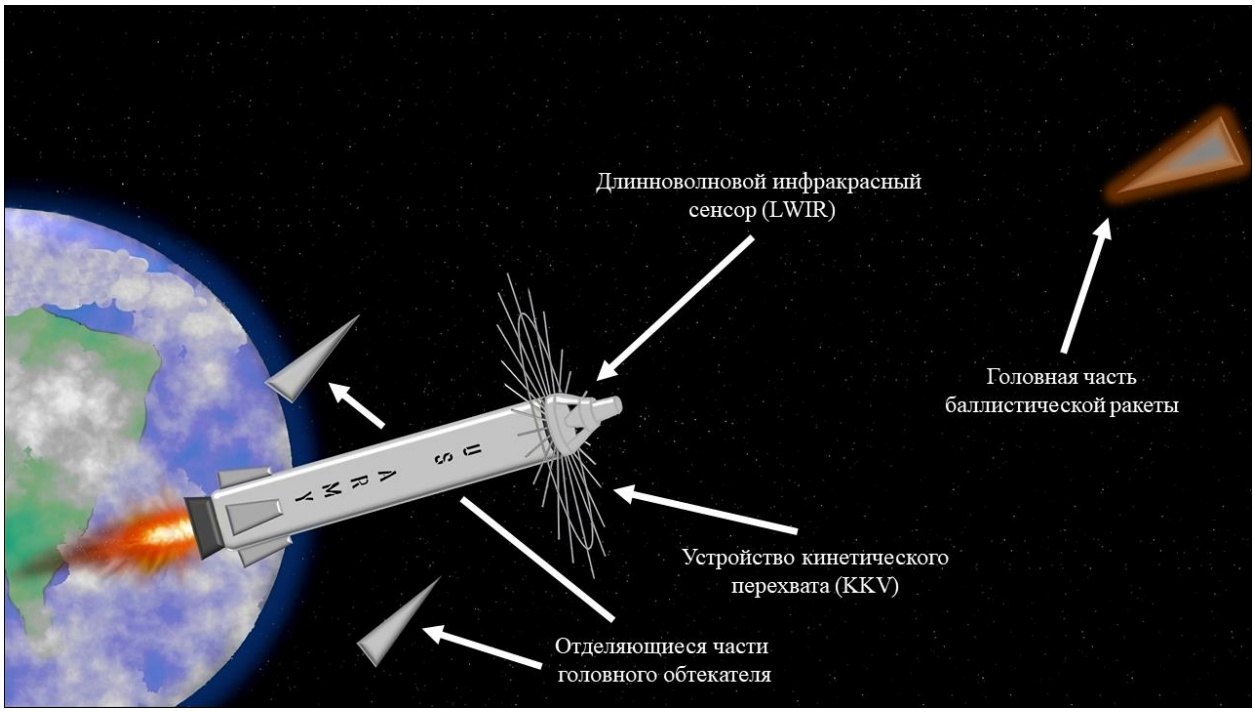


Рисунок 3. Устройство и процесс перехвата головной части МБР противоракетой HOE (Рисунок выполнен автором).

В ходе проекта HOE было осуществлено четыре тестовых полета. Первые три были неудачными из-за проблем связанных с неисправностью некоторых систем противоракеты. Однако четвертый тест, проведенный 10 июня 1984 года, завершился успехом [7, С. 17]. Данный проект изначально развивался вне рамок SDI, но с началом программы был включен в неё. Это обстоятельство значительно увеличило значимость проекта, который теперь был не только важной технологической демонстрацией, но и стал обладать большим политическим значением. Тем более, что некоторое количество проектов, входивших в SDI, показывали скромные результаты.

Таблица 2. Результаты тестовых полетов перехватчика HOE [1, С. 16]

Номер теста	**Дата испытания**	**Результат**
Первый тест	07.02.1983	Из-за помех в инфракрасном сенсоре, противоракете не удалось отследить цель. Они возникали из-за неправильной работы системы охлаждения сенсора. Находясь в нагретом состоянии, сенсор генерировал помехи и передавал бортовому компьютеру некорректную информацию.
Второй тест	28.05.1983	Противоракета находилась на финальном этапе перехвата, где она должна была быть направлена на цель с помощью команд бортового компьютера. Но сделать это не удалось из-за ошибки в электронике системы управления ракетой-перехватчиком.
Третий тест	16.12.1983	Тест не был успешным из-за программной ошибки компьютера. Получив данные для наведения, компьютер не смог корректно осуществить управление противоракетой.
Четвертый тест	10.06.1984	Противоракета смогла уничтожить цель вследствие кинетического удара на скорости 6,1 км/с и на высоте 160 км. Успешность перехвата была подтверждена сенсорами на противоракете и ракете-мишени, радаром на атолле Кваджлейн, а также самолетом, оснащенным оптическим

		сенсором. После анализа данных с измерительного оборудования была получена информация, что во время столкновения центр цели и центр ракеты-перехватчика находились на расстоянии 52,3 см.

Несмотря на то, что в ходе четвертого теста, перехват удалось осуществить лишь при соблюдении благоприятных для теста условий, во время тестовых полетов была доказана возможность кинетического перехвата головных частей баллистических ракет [7, С. 25]. Руководитель программы HOE в Lockheed Corporation Дэйв Монтегю утверждал, что 85% оборудования, задействованного в проекте, уже активно использовалось в оборонной промышленности [16, С. 11]. Таким образом, лишь 15% технологий, применявшихся в перехватчике HOE, были новыми.

Заключение

Подтверждение возможности осуществления кинетического перехвата в рамках HOE, а также успешность новых технологий средств наведения, навсегда изменило направление развития ПРО США. После успеха HOE, во второй половине 1980-х годов была инициирована программа KEW (Kinetic Energy Weapon). KEW осуществлялась в рамках первой фазы SDI и включала в себя проекты создания кинетических противоракет для перехвата баллистических целей на всех участках полета [15, С. 3-4]:

1) Космический перехват – SBI (Space-based Interceptor);

2) Заатмосферный перехват – GBI (Ground-Based Interceptor);

3) Атмосферный перехват – HEDI (High Endoatmospheric Defense Interceptor).

Частично успешные испытания этих систем стали основой для дальнейшей работы над новыми проектами кинетических перехватчиков, что становилось все более актуальным с получением всё большим количеством стран ракетно-ядерных технологий. Именно на противодействие этой угрозе и были направлены дальнейшие разработки в области ПРО США после окончания SDI.

Концепция кинетического перехвата прошла достаточно длительный и сложный путь развития, прежде чем получить реальное применение в боевых системах. На данный момент американские комплексы ПРО строятся на концепции кинетического перехвата, фундамент которой был заложен в результате проектов LORAH, DOT, HOE и программ ATP, STP.

Список используемой литературы:

1. Бабаченко, А. Д. The Homing Overlay Experiment: первый успешный опыт кинетического перехвата МБР / А. Д. Бабаченко // Оригинальные исследования. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 12-18.

2. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны [Электронный ресурс]: ООН: Конвенции и соглашения – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abm.pdf

3. Есин, В. И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность / В. И. Есин // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Т. 7. – № 3. – С. 85-114.

4. Bertsch K., Shaw L. The Nuclear Weapons Industry. Investor Responsibility Research Center, 1984.

5. Fiscal Year 1984 Arms Control Impact Statements: Statements Submitted to the Congress by the President Pursuant to Section 36 of the Arms Control and Disbarment Act. U.S. Government Printing Office, 1983 – 372 p.

6. Glasstone S., Dolan P. The Effects of Nuclear Weapons. Third Edition. United States Department of Defense and The United States Department of Energy, 1977 – 653 p.

7. Hathaway B., Spencer K., Walter C., Scire M., Thompson H. Ballistic Missile Defense: Records Indicate Deception Program Did Not Affect 1984 Test Results. The United States General Accounting Office, 1994 – 35 p.

8. House of Representatives. Committee on Armed Services. “Hearings on H.R. 2287 [H.R. 2969], Department of Defense Authorization of Appropriations for Fiscal Year 1984 And Oversight of Previously Authorized Programs before the Committee on Armed Services”, Ninety-Eighth Congress, First Session. Part 5. U.S. Government Printing Office, 1983 – 1309 p.

9. House of Representatives. House Committee on Armed Services. [H.A.S.C No. 107-26] Missile Defense Programs and Policy “Hearing Before the Committee on Armed Services”, One Hundred Seventh Congress, First Session. July 19, 2001. U.S. Government Printing Office, 2002 – 102 p.

10. Jasentuliyana N. Maintaining outer space for peaceful uses: proceedings of a symposium held in the Hague. March 1984. The United Nations University – 333 p.

11. Naisawald L., Makuta G., Bleicher H., Heisler T. Army R,D&A Bulletin. Vol. 21 No. 2., 1980 – 32 p.

12. Naisawald L., Makuta G., Bleicher H. Magga D. Army R,D&A Bulletin. Vol. 21 No. 6., 1980 – 32 p.

13. Naisawald L., Makuta G., Bleicher H., Heisler T. Army R,D&A Bulletin. Vol. 20 No. 1., 1979 – 36 p.

14. Perkins B. Tracing the Origins of the W76: 1966-Spring 1973 (U). Los Alamos National Laboratory, 2003.

15. Report to the Congress on the Strategic Defense Initiative 1989. Strategic Defense Initiative Organization, 1989.

16. Spinardi G. Technical Controversy and Ballistic Missile Defence: Disputing Epistemic Authority in the Development of Hit-to-Kill Technology // Science as Culture, 2013 – 42 p.

17. The 1976 First Concurrent Resolution on the Budget, Hearings Before the Committee on the Budget United States Senate, Ninety-fourth Congress, First Session. Volume 2. U.S. Government Printing Office, 1975 – 1143 p.

18. The Bulletin of the Atomic Scientists. Vol. 53, No. 1, 1997 – 72 p.

Практическое применение организационных структур управления в реальных условиях хозяйствующих субъектах малого и среднего бизнеса

Practical application of organizational management structures in real conditions of small and medium-sized business entities

Ярошко С.М.
Студент 2 курса,
направление магистратуры «Менеджмент»,
АНОО ВО Сибирский институт бизнеса и
Информационных технологий,
РФ, г.Омск
e-mail: 257904@mail.ru

Yaroshko S.
2nd year student,
Master's degree in Management,
ANPEO HE Siberian Institute of Business
and Information technology,
Russian Federation, Omsk
e-mail: 257904@mail.ru

Аннотация.
В статье рассматриваются вопросы формального отношения к применению организационных структур. Приводится сравнительные показатели хозяйствующих субъектов с целью выявления взаимосвязи целевых показателей стратегии и структуры предприятия. Изучается причина возникновение проблемы использования организационных структур в качестве инструмента управления. Обобщаются результаты опросов и мнений руководителей предприятий. Рассматриваются вопросы практического применения научно-теоретических методов проектирования организационных структур. В ходе рассмотрения практик управления предприятиями выявлены проблемы при формировании и использовании организационной структуры.

Annotation.
The article deals with the issues of formal attitude to the application of organizational structures. Comparative indicators of economic entities are presented in order to identify the relationship between the target indicators of the strategy and the structure of the enterprise. The reason for the problem of using organizational structures as a management tool is studied. The results of surveys and opinions of business leaders are summarized. The issues of practical application of scientific and theoretical methods of designing organizational structures are considered. During the review of enterprise management practices, problems were identified in the formation and use of the organizational structure.

Ключевые слова: организационная структура, функционал, стратегия управления, инструменты менеджмента.

Key words: organizational structure, functionality, management strategy, management tools.

Вследствие глобальных мировых преобразований в политике, экономике происходит трансформация экономических отношений, инициируются процессы преобразования деловой и потребительской активности. В таких условиях возрастает потребность в эффективном управлении бизнес-процессами, имеет высокое значение скорость обработки и объем информации на основе принимаются управленческие решения. Частота с которой происходят изменения внешней среды не позволяет хозяйствующим субъектам обеспечить отмечается недостаточный уровень применения научно-методической и организационно-кадровой базы предприятиями малого и среднего бизнеса.

Анализируя деятельность предприятий, выявляется недостаточной уровень интеграции стратегии предприятий и организационных структур управления. Таким образом, функционал и возможности организационной структуры для стратегического управления предприятием остаётся недооценённым.

Существует мнение, что в реальных хозяйствующих субъектах организационная структура управления является формальным организационно-правовым элементом. Такое мнение основывается на проведенных опросах и анализе управляющих систем предприятий малого и среднего бизнеса.

Кроме того, еще одним подтверждением формализма применения организационных структур управления служит возросший спрос на обучающие курсы для руководителей разного уровня. Руководители предприятий пытаются компенсировать издержки прямого управления бизнес-процессами по средствам внедрения научных и современных подходов к управлению.

На сегодняшний день существует множество отечественных и зарубежных теоретико-методических работ по проектированию систем управления. Исследования по данной тематике носят, как правило, эмпирический характер и отражают опыт крупных организаций, со сложной иерархической структурой. При этом, аспекты проектирования организационных структур малых предприятий, с учетом особенностей их деятельности, практически не освещены и нуждаются в дополнительной методической проработке.

Развивая стратегическое продвижение на рынке, крупные предприятия в достаточной мере используют современные подходы, где на первом месте стоят эффективные, конкурентоспособные системы управления. Но таких крупных игроков на рынке единицы. Основную массу рыночных отношений составляют компании малого и среднего бизнеса.

В таблице 1.1. приведены статистические данные реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, подготовленного для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» согласно которому на территории Российской Федерации осуществляет свою деятельность 2 300 986 субъектов.

Таблица 1.1 Хозяйствующие субъекты.

Федеральный округ Российской Федерации	Количество хозяйствующих субъектов	Количество персонала
Северо-Западный	303 539	1 560 128
Центральный	795 913	4 171678
Южный	179 032	1 016 405
Северо-Кавказский	50 301	262 829
Приволжский	408 673	2 298 644
Уральский	199 193	1 020 556
Сибирский	246 683	1 251 271
Дальневосточный	117 652	539 221
ИТОГО	2 300 986	12 120 732

В свою очередь количество крупных Российских компаний, достигших высоких экономических показателей и надежно занявших монополизирующие позиции в отраслях насчитывает порядка 19 предприятий. Перечень крупнейших предприятий на начало 2021 года указан в таблице 1.2.

Таблица 1.2 Субъекты крупного бизнеса.

№ п/п	Наименование компании	Количество персонала	№ п/п	Наименование компании	Количество персонала
1.	Ростех	529 300	2.	Сургутнефтегаз	115 000
3.	Газпром	466 100	4.	Лукойл	102 500
5.	Почта России	335 000	6.	САФМАР	100 000
7.	Роснефть	308 000	8.	ОАК	97 947
9.	Магнит	295 882	10.	ВТБ	77 200
11.	Сбербанк	293 752	12.	Норникель	75 900
13.	X5 Retail Group	278 399	14.	Русгидро	69 700
15.	Росатом	250 000	16.	Евраз	68 379
17.	Ростелеком	128 584	18.	МТС	65 374
19.	АФК Система	125 089			

	ИТОГО	10 881

Соотношения количества занятых работников на крупнейших предприятиях и компаниях малого и среднего бизнеса имеет значительный перекос в сторону малого и среднего бизнеса.

Однако фактически в малых и средних предприятиях превалирует прямое управление высшим менеджментом производственными процессами. Однако, количество занятого персонала в таких предприятиях не всегда пропорционально, что приводит к дисбалансу между нормой управляемости и воздействующих факторов отраслевой специфики.

Наблюдается крайне низкое задействование инструментария организационных структур. Формализм приводит к тому, что организационная структура используется в качестве штатного расписания.

Между тем, организационная структура предприятия – основной элемент стратегического развития предприятия в экономическом пространстве развивающейся экономики. Образуя собой некую экосистему предприятия, организационная структура содержит набор функциональных взаимосвязей и методов воздействия на ресурсы предприятия, позволяя достичь основной цели предприятия с максимальным эффектом.

Научные подходы к управлению предприятием определяют принципы формирования организационных структур, устанавливают формы и методы реализации принципов организационных структур.

Однако рассматриваемые типы организационных структур, сформулированные учёными теоретиками на практике оказываются не приспособленными к конкретным задачам, не имеют универсальности применения и соперничают с компетенциями и амбициями высшего руководства.

Многообразие альтернативных путей решения управленческих задач создают предпосылки для восприятия организационных структур в качестве формального элемента, необходимого в рамках законодательного регулирования рынка труда и налогообложения.

При этом, научно-исследовательских работ по проблематике применения организационных структур в хозяйствующих субъектах крайне мало. Также нет аналитических данных реального эффекта применения организационных структур на результативность предприятия.

В своей научной работе И.В. Логунова высказывает мнение, что выбор оптимальной организационной структуры является одной из важнейших задач по выводу предприятия из кризисной ситуации.[1]

Однако А.В. Шевченко отмечает, что основной сущностью сетевой экономики становятся предприятия, не имеющие фиксированной и территориальной структуры – виртуальные предприятия. Такие предприятия, по мнению А.В. Шевченко, создаются путем отбора требующихся человеческих, организационно-методических и технологических ресурсов разных предприятий и их компьютерной интеграции, приводящей к формированию гибкой, динамичной организационной системы, наиболее приспособленной для скорейшего выпуска новой продукции и ее оперативной поставки на рынок. [2]

Проводя поиск информации о результатах использования организационных структур в управлении предприятием выявляются факторы подтверждающие наличие формализма в использовании организационных структур предприятий малого и среднего бизнеса. А применение научных теоретических подходов в каждой конкретной организации претерпевают искажения первоначального тип до неузнаваемости.

Исследование, проведенное на основе анализа организационных структур и проведенного опроса руководителей предприятий предоставляют следующие данные:

- 35% опрошенных руководителей номинально имеют организационную структуру, но не считают организационную структуру объектом управления, а управленческий состав предприятия формируется из подходящих отраслевых должностей. Между тем, результативность работы предприятия достигается не за счет распределения полномочий и ответственности, а за счет отраслевых специалистов выполняющих как

управленческую, так и исполнительскую функции. В результате выявлена функциональная перегрузка линейных руководителей и отмечается низкий контроль над персоналом.

- 45% опрошенных руководителей не имеют документально закрепленной организационной структуры предприятия, обосновывая её отсутствие низкой штатной численностью предприятия. В таких предприятиях управление всеми процессами хозяйственной деятельности осуществляется непосредственно руководителем. Такой подход также перегружает средний персонал и создает предпосылки к неустойчивому существованию предприятия.

- 20 % опрошенных руководителей имеют документально закрепленную организационную структуру, но к формированию имеющейся структуры подходят формально, включая минимум управленческих должностей и наделяют максимальными полномочиями одну, две ключевые должности не более.

Практически 90% опрошенных считают, что адаптация организационной структуры любого типа подразумевает значительные временные и финансовые затраты и вызывает сложности с соблюдением нормативно-правовых положений.

Основываясь на результатах проведенного исследования можно говорить о существовании факторов препятствующих использованию организационной структуры как объекта управления. Также подтверждается факт формального подхода к проектированию организационной структуры. К факторам препятствующим применению можно отнести следующие:

1. Формализм использования организационной структуры;
2. Сложная адаптация организационной структуры в конкретных отраслевых ситуациях;
3. Существующая законодательная нормативно-правовая база;
4. Делегирование полномочий ставит под угрозу контроль руководителя над управленческими процессами;
5. Отсутствие связи между стратегией предприятия и организационной структурой.

Организационная структура предприятия – сложная экосистема, образующая собой комплекс методов, ресурсов. Чтобы отвечать задачам бизнеса, она должна сочетать в себе различные по своей природе факторы - цели и стратегии организации, особенности технологических процессов, квалификацию персонала и даже жизненные взгляды руководства и взаимоотношения в коллективе.

Но наиболее важным элементом организационной структуры является её практическое применение в реальном секторе экономических хозяйствующих субъектов.

Список используемой литературы:

1. А.М. Логунова Проблемы поиска оптимальной организационной структуры управления предприятияем: научная статья - https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-poiska-optimalnoy-organizatsionnoy-struktury-upravleniya-predpriyatiem
2. А. В. Шевченко Цифровой менеджмент: научная статья - https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-menedzhment
3. Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральная налоговая служба: научная статья - //https://ofd.nalog.ru/index.html
4. А.М. Жемчугов Организационная структура и стратегия предприятия: научная статья – https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-i-strategiya-predpriyatiya/viewer
5. Розанова, Н. М. Экономика фирмы в 2 ч. Часть 1. Фирма как основной субъект экономики : учебник для вузов / Н. М. Розанова. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 187 с.
6. Милкова, О. И. Экономика и организация предприятия : учебник и практикум для вузов / О. И. Милкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 473 с.

Презумпция согласия на трансплантацию

Presumption of consent to transplantation

Агаева В.В.
Студентка 2 курса,
Юридического факультета,
Финансового университета при Правительстве РФ,
РФ, г.Москва
e-mail: Valeriya_av@mail.ru

Agaeva V.
2nd year student,
faculty of law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow
e-mail: Valeriya_av@mail.ru

Научный руководитель:
Свиридова Екатерина Александровна
к.ю.н., доцент
ДПРЭД Юридического факультета
ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"
РФ, г.Москва

Scientific supervisor:
Sviridova Ekaterina Aleksandrovna
Candidate of Law, Associate Professor
DPR of the Faculty of Law
FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation"
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация.
В статье автор рассматривает право на жизнь и здоровье человека и гражданина, а именно право на трансплантацию. О данном праве начали дискутировать в конце 20 века, однако во многих странах, включая Россию, не выработан единый подход к правовому регулированию вопросов, которые связаны с трансплантацией органов и тканей человека. В настоящее время особое внимание законодатели уделяют согласию на трансплантацию. Автор статьи раскрывает данное понятие, а также затрагивает и другой вид посмертного донорства, анализирует его правовое регулирование, обращает внимание на существующие юридические коллизии и предлагает возможные пути их разрешения. Также в данной статье рассматривается судебная практика и правовое регулирование данного вопроса в других странах.

Annotation.
In this article, the author considers the right to life and health of a person and citizen, namely the right to transplantation. The right to be held at the end of the 20th century, but in many countries, including Russia, did not work out a relevant approach to legal regulation of issues related to the transplantation of organs and human tissues. Currently, special attention laws continue to allow transplantation. The author of the article discloses the allocation, as well as the penetration and other type of posthumous donation, considers its right regulation, draws attention to legal conflicts and offers possible ways to resolve them. This article also cites judicial practice as an example and discusses the legal regulation of this issue in other countries.

Ключевые слова: трансплантация, презумпция согласия на трансплантацию, правовое регулирование, права и свободы человека.

Key words: transplantation, presumption of consent to transplantation, legal regulation, human rights and freedoms.

Каждый человек обладает правами и свободами. Основные права и свободы возникают у человека с рождения, причем данная категория неотчуждаема. Другие приобретаются в процессе взаимодействия с

различными сферами общественной жизнедеятельности, например цифровые права, избирательные, гражданские права и так далее.

Обеспечение и защита прав и свобод человека и гарантии охраны здоровья каждого человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ и иными законодательными актами являются одними из основных задач демократического государства. С развитием международных отношений и мировой истории, постепенно начали закрепляться и регулироваться права и свободы людей уже не только на уровне одного государства, но и на международном уровне. В данной статье автор рассматривает право на жизнь и здоровье человека и гражданина.

В современном мире медицина активно развивается и совершенствуется, в 21 веке она делает то, что казалось невозможным в прошлом столетии. Так, например, современные врачи, совершающие пересадку различных органов с целью осуществления помощи больным, руководствуются исследованиями Н. И. Пирогова, которые нашли отражение в его труде: «О пластических операциях вообще, ринопластике в особенности». Однако, если говорить именно о применении таких методов, то стоит отметить, что операции по пересадке органов стали осуществляться только с начала второй половины XX века.

Бесспорно, за появлением трансплантации возникла и норма, регулирующая новый вид отношений. Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека» регулирует изъятие органов и (или) тканей у трупа и у живого донора для трансплантации, также данным законом предусмотрена ответственность. Также следующие НПА регулируют отношения в данной сфере: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», Закон РФ «О погребении и похоронном деле», Закон РФ «О донорстве крови и ее компонентов» и иные законы.

Во многих странах мира, включая Россию, не выработан единый подход к правовому регулированию вопросов, которые связаны с трансплантацией органов и (или) тканей человека. Вопрос, который вызывает множество споров в рамках научных обсуждений, касается определения понятия согласия на трансплантацию. Проведя сравнительный анализ зарубежного законодательства и литературы, можно обозначить два вида посмертного донорства: испрошенное согласие и презумпция согласия.

Испрошенное согласие – волеизъявление со стороны умершего на осуществление посмертного донорства, которое выражено при жизни последнего либо соответствующего согласия члена семьи умершего при отсутствии такого волеизъявления. Так, например, в Германии и в США предусмотрен паспорт донора, в котором выражается мнение человека. Однако, стоит обозначить, что в Российской Федерации преобладает именно согласие на трансплантацию. Презумпция согласия на трансплантацию заключается в признании изначального согласия на изъятие органов и (или) тканей у человека после его смерти. Изъятие тканей или органов может быть осуществлено в случае, если умерший при жизни или его родственники не выразили несогласие. Автор поддерживает первый вид посмертного донорства, а именно испрошенное согласие, так как в данном случае человек заранее принял решение и обозначил его в документе, к которому можно обратиться в экстренной ситуации. Также в случае несогласия он не сможет стать донором и его права не будут ущемлены.

Проведя комплексный анализ отечественного законодательства, можно заметить, что существуют юридические коллизии, которые необходимо разрешить. Так, согласно ч. 3 ст. 47 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», донором не может стать гражданин, не достигший возраста совершеннолетия, за исключением случаев пересадки костного мозга, или признанный судом недееспособным. Однако законом не предусмотрен такой случай, где лицо, которое не достигло возраста 18 лет, не желает быть донором костного мозга. Также данную норму можно толковать, как наличие возможности у

уполномоченных лиц права на носильное изъятие органов для трансплантации, так как добровольное согласие не требуется.

Статья 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» предусматривает презумпцию согласия на посмертное изъятие органов для дальнейшей их трансплантации, что означает, что в случае если человек при жизни (либо его представитель) не высказал в устной, либо в письменной форме запрет на трансплантацию его органов, то после его смерти его органы могут быть использованы. Данный довод был подтвержден Определением Конституционного суда от 10.02.2016 года № 223-О: «трактующую не выражение самим лицом, его близкими родственниками или законными представителями своей воли либо отсутствие соответствующих документов, фиксирующих ту или иную волю, как наличие положительного волеизъявления на осуществление такого изъятия».

Стоит обозначить еще одну правовую коллизию. Проанализировав Закон от 12 января 1996 года «О погребении и похоронном деле» и Закон от 22 декабря 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека», можно заметить, что данные нормативно-правовые акты содержат в себе противоречащие друг другу нормы. Так, в первом закрепляется запрет на изъятие трупных органов для трансплантации без согласия на то родственников. В то время как Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» выражает возможность на трансплантацию органов и (или) тканей в том случае, если при жизни человек не выразил несогласие. Данную коллизию необходимо разрешить с целью устранения пробелов в праве.

Определением Мосгорсуда от 16 сентября 2016 года была высказана следующая позиция: истица обратилась в суд с иском об обжаловании решения суда первой инстанции в части признания действий Городской клинической больницы соответствующими существующему законодательству, а именно изъятие органов девочки с целью пересадки без получения на то предварительного согласия. Истица привела следующие доводы: «Человеческие органы - это целая и неделимая часть самого человека, а в ходе всей своей жизни человек может, как пользоваться, так и распоряжаться собственными органами, и это один из квалифицирующих признаков собственности. Вследствие того, что человек - это полноправный собственник собственных органов, то по функционирующему законодательству, а точнее согласно статьям 1110, 1112 ГК РФ истец, находя себя в качестве единственного наследника скончавшейся дочери, считает, что ответчик, совершив трансплантацию органов, нарушил ее права в качестве наследницы всего, что имелось у скончавшейся». Однако судебная коллегия не согласилась с данными доводами. Автор данной статьи считает, что с гуманной точки зрения презумпция согласия на трансплантацию не оправдывает себя, так как данный пример из судебной практики наглядно показывает, что действующее законодательство в некоторых случаях лишает человека права выбора. Данные действия больницы нарушают как гражданские, так и конституционные права, поскольку у девочки не спросили ее мнение по этому поводу. А в случае, если она не была совершеннолетней, то необходимо было связаться с законным представителем и спросить разрешения.

Если обратиться к опыту зарубежных государств, то в пример стоит привести США, где порядок покупки органов осуществляется только при наличии выраженного согласия. Из этого следует, что человек не будет выступать в качестве потенциального донора, если он или она прямо не заявит об обратном. В чрезвычайных случаях, когда человек или его родственники не имеют возможности обозначить однозначный ответ, то желание или не желание стать донором может быть отражено в водительских правах, в предварительном директиве или карточке жертвователя. Автор считает, что в данном случае человек выражает свое решение и оно не будет нарушено со стороны врачей или иных лиц. Данный подход к проблеме является наиболее прагматичным в связи с тем, что законодатель четко обозначил, что человек может выразить свою волю на определенном документе,

который имеет значимость. В то время как в России не требуется наличие таких документов, как правило человек должен сам выразить свое мнение в устной форме, однако это не приводит к хорошим последствиям.

Согласно статье 128 Гражданского Кодекса РФ органы не могут выступать в качестве предмета договора купли-продажи и других гражданских договоров кроме договора об оказании услуг. Однако в данном случае стоит учитывать некоторые особенности таких сделок, которые закреплены в законодательстве. Из этого следует, что органы человека неотчуждаемы в рамках гражданского оборота. Стоит также обозначить, что в рамках части 2 статьи 779 ГК РФ граждане имеют право на защиту своих прав в рамках гражданского законодательства в случае, если в процессе реализации трансплантации органов и (или) тканей был причинён вред здоровью.

Однако некоторые ученые пришли к мнению, что органы и ткани человека уже вовлекаются в гражданский оборот, даже несмотря на то, что не могут выступать предметом коммерческой сделки. Так, Н.В. Козлова и М.Н. Малеина считают, что органы и ткани человека — это особые вещи, которые ограничены в гражданском обороте и которые составляют предмет договора на оказание медицинских услуг. Мы считаем, что если повышается тенденция на участие органов и тканей человека в гражданском обороте, то следует внести соответствующие изменения в существующее законодательство. Выражая мнение по данному вопросу, стоит отметить, что органы и ткани человека не могут стать объектом продажи, так как в данном случае будет нарушаться уголовное законодательство РФ.

Резюмировав все выше сказанное, можно прийти к выводу, что на данном этапе развития нашего государства существует ряд правовых коллизий, из-за которых в полной мере не могут быть реализованы конституционные права граждан, а также они ставят под угрозу жизнь и здоровье граждан. Для решения данной проблемы автор считает необходимым прежде всего устранить пробелы в праве, устранить противоречие некоторых федеральных законов друг другу. Также рассмотреть переход к иному виду посмертного донорства, а именно к испрошенному согласию, так как данный вид донорства предусматривает заранее выраженное мнение, которое имеет юридическую силу и в случае нарушения его имеет правовые последствия.

Список используемой литературы:

1. Виноградова Е.В. Трансплантация. Перспективы регулирования // Образование и право. - 2021. - №5. - С.61-66.

2. Погодина Т.Г., Соболева М.В. Трансплантация органов и тканей в России: история, особенности правового и организационного регулирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - №1. - С.102-106.

3. Симкина И.В. Правовое регулирование права на охрану здоровья и медицинскую помощь при трансплантации органов и (или) тканей человека: сравнительный анализ специального законодательства зарубежных государств по проблеме органного донорства // Юристъ-Правоведъ. - 2019. - №3 (90). - С.203-207.

Проблема изучения эсхатологических взглядов праиндоевропейцев

The problem of studying eschatological views of Proto-Indo-Europeans

Ковалев В. В.
Студент первого курса магистратуры
Факультет философии, истории, социологии и международных отношений.
Кубанский государственный университет
Россия, Краснодар
Email: vladim.kowaleff2014@yandex.ru

Kovalev V.
1st year magister
Faculty of philosophy, history, sociology and international relations
Kuban State University
Russia, Krasnodar
Email: vladim.kowaleff2014@yandex.ru

Аннотация.
Предметом данной работы выступит проблема изучения прандоевропейского эсхатологического мифа. В первую очередь вопроса о его наличии или отсутствии еще на этапе существования общеиндоевропейской общности, а также о примерном времени его формирования, выражении его в различных индоевропейских культурах и мифологиях. Кроме того в данной работе будет рассмотрен вопрос возможного влияния христианства на эсхатологию различных индоевропейских народов. Научную новизну работы определяет также обращение к религиозным традициям некоторых индейских народов Америки и их сравнении с данными индоевропейских религиозных традиций, а также к данным палеогенетики, которые во многом показывают происхождение индоевропейцев и коренного населения Америки от одной предковой популяции - Древних Северных Евразийцев. Наличие определенных мифов, имеющих общее происхождение между этими общностями, показывает также сравнительная мифология.

Annotation.
The subject of this paper is a question of Proto-Indo-European eschatological myth. First of all, the question of its existence or absence during the time before the breakup of Proto-Indo-European culture and about approximate time of genesis of that myth, his exspression in different indo-european cultures and mythologys. In addicion in this work will be revieved the question about possible Cristian influence on some Indo-Europeans eschatological myths. The scientific novelty of the paper owes to the reference to religious traditions of several American peoples and his compared with data of indo-european traditions also the latest paleogenetic data, which demonstrates descent of Proto-Indo-Europeans and native Americans from a single ancestral population – Ancient North Eurasians. The existence of several related mythological motifs that are common between these groups is also evident from comparative mythology.

Ключевые слова: Индо-европейцы, эсхатология, миф, время, религия, Рагнарек, зороастризм, индейцы, загробный мир, генетическое происхождение.

Key words: Indo-europeans, eschatology, myth, time, religion, Ragnarök, zoroastrizm,native americans, otherworld, genetic origin.

Изучение и восстановление каких либо конкретных сюжетов праиндоевропейской религии – крайне затруднительное мероприятие. Миф имеет свойство существовать в разных вариациях, с определенными локальными изменениями и вычленить в нем общий сюжет, связанный с одними и теми же архетипами и действиями, зачастую бывает сложно. Однако здесь может помочь компаративная мифология, точно так же, как и этимология – два кита, на которых стоит изучение общего корня всех индоевропейских религий.

Но сначала стоит что же такое эсхатологический миф в целом. Эсхатологический миф представляет собой миф, описывающий конец мира, таким образом, эсхатологическое воззрение на будущее предполагает определенный конец, имеющий форму катастрофы. Данное представление присутствует во многих индоевропейских и не только традициях, присутствует оно и в авраамических религиях – христианстве, исламе,

иудаизме. Однако эсхатологические взгляды в авраамических религиях значительно отличаются, но об этом чуть позже.

Итак, нет каких бы то ни было текстов, описывающих сам миф времен индоевропейского единства, но сохранились вариации этого мифа в некоторых наследующих традициях, причем и в письменном виде тоже.

Пожалуй, самым известным мифом, повествующим о конце мира, является скандинавский миф о Рагнареке – последней великой битве, где падут боги, мир людей Мидгард будет уничтожен и сама мировая ось – мировое древо Иггдрасиль будет срублено огненным великаном Суртом, одним из предводителей хтонических сил [Гесиод, 1999: 26]. Этот сюжет присутствует в «Эддах» и в рамках мифа он рассказывается устами пророчицы Вёльвы которая и поведала свое видение главе германского пантеона Одину [Гесиод, 1999: 19]. Столь яркое описание конца мира, последней битвы, уничтожения миров, давно привлекало исследователей. Дело в том, что «Эдды» были записаны в XII веке, хотя известно, что их сюжеты выражают гораздо более древние сюжеты и архетипы, но существовала и точка зрения о христианском влиянии на эсхатологические представления. Степень этого влияния оценивалась по-разному – от заимствования отдельных моментов и описаний картины конца, до адаптации на германской почве идеи конца света в целом, с принятием, тем самым точки зрения о отсутствии идей о Рагнареке до христианского влияния.

К примеру, в качестве источников для появления идей о Рагнареке в «Эддах» представлялись англосаксонская поэма «Хэлианд» IX века, повествующая о жизни Иисуса Христа, и древневерхненемецкая поэма «Муспилли», которая датируется также IX веком. В данных поэмах слово «Рагнарек» используется для обозначения перехода через огонь [Simek, 1995: 222-224]. Также заявлялось о возможности наследия мифов многих ближневосточных народов в сюжете о Рагнареке, а собирание этих эсхатологических представлений по Ближневосточному региону и распространение по Европе приписывалось христианству. Заявлялось и о схожести «Прорицания Вельвы» и пророчестве Иоанна Богослова или о появлении эсхатологического мифа у германцев как представлении о конце язычества под натиском христианства [Петров, 2003: 91] Выдвигались версии и о позднем чисто исландском происхождении этого мифа, под влиянием местной природы богатой вулканами [Davidson, 1990: 208-209].

Однако, если обратить внимание на другие индоевропейские традиции, то следует признать, что эти теории не имеют под собой основания.

Например, кроме скандинавской эсхатологии, существует еще индийская эсхатологическая традиция. В индуистской традиции существование мира разделено на несколько отрезков, именуемых югами. В индуизме представляется четыре юги – Сатья, Трета, Двапара и Кали юги. Сатья Юга именуется золотым временем, временем наибольшей чистоты мира и людей, за ней следует Трета-юга – серебряное время, после Треты наступает Двапатра-юга –бронзовое время и после Двапатры идет Кали-юга – железный век [Жуковский, 2005: 135-136]. С каждой новой эпохой происходит деградация как мира, так и самого человека, и Кали-юга, индийский железный век возвещает о времени раздоров, бесконечных войн, в конце которого мир будет полностью уничтожен и снова вернется к началу Сатья-юги золотого века [Жуковский, 2005: 135-136].

Такая идея эсхатологии отличается от авраамических представлений, и это связано, прежде всего, с разным восприятием времени. Например, в христианстве мир был создан богом из ничего и, следовательно, имеет определенную точку начала, а закончится мир также в определенной точке в день страшного суда, и после этого мира как такового и истории не будет в принципе. Здесь же в индийской традиции мы видим время цикличное. Мир был рожден, он живет свое время, он умирает, и за этим следует новое рождение нового мира. Такое восприятие мира действительно соответствует языческому миропониманию, вспомнить хотя бы, связь подземного мира (а значит и смерти) с плодородием, как например в греческом мифе о женитьбе Аида и

Персефоны [Guirand, 1959: 190], Гесиод также заявлял о том что бог плодородия Дионис и Аид являются одним и тем же существом [Archetypal Image of Indestructible Life, 1976: 239-240]. За жизнью следует смерть и за смертью снова жизнь, именно такое представление пронизывает, как мы видим как индуизм, так и другие индоевропейские традиции.

Идея юг является тем же самым, что и идея веков у грека Гесиода. В «Трудах и днях» он изложил ту же концепцию о существовании изначально Золотого века, времени, где люди жили, не зная бед и трудностей и переходе затем в серебряный век, затем медный, в конце медного поколение и время героев, кратковременное возвращение возвышенных идеалов и затем железный век, век последний. К слову, Гесиод обозначал эти периоды не веками и не космическими периодами, как это делается в индуизме, а связывая это, прежде всего, с поколениями. Таким образом, у него первое время и лучшая юность мира – это золотые поколения, которые сменяются серебряными поколениями, которых сменяют поколения меди, затем короткое возвращения к идеалам в виде поколения героев и затем время железного поколения и железных людей. Последнее погрязло в междоусобицах, пороках, не знает счастья и постоянно страдает от трудностей. В нем, как пишет Гесиод, не будет согласия между отцами и сыновьями и братьями родными, а будут лишь распри внутри семей [Гесиод, 1999: 102].

Это последнее утверждение имеет прямые параллели с «Пророчеством Вёльвы» о последних временах перед Рагнареком, когда братья будут убивать друг друга, и мир станет красным от их крови [The Poetic Edda, 1969: 19] . Гесиод также добавляет, что лучше бы ему было родиться раньше этого железного поколения или позже [Гесиод, 1999: 102], что может свидетельствовать о том что Гесиод в своем произведении отразил не только более древнее традиционное понимание истории как деградации, но также и идею о ее цикличности.

На римской почве такая идея о четырех веках была высказана поэтом Овидием, что также высказывался о постепенной деградации в истории и описывал железный век как век раздоров, в который боги окончательно покинули землю [Овидий, 1977: 206]. Это вполне можно связать с ситуацией в разных индоевропейских традициях и пантеонах, где изначальный правитель и глава богов Дьяус Патер стал *deus otiosus* (ускользающим богом), и его правление могло связываться с золотым веком в прошлом, а современное язычникам время рассматривается как прелюдия к последней эпохе с другим божеством, занявшим место Отца - Небо.

Идея о сражении в конце эпохи встречается не только в германском Рагнареке, в индийском эпосе «Махабхарата» его кульминацию составляет эпохальная битва на поле Куру, и вся история делится на то, что было до, и то, что стало после. В индийской традиции эта битва стала концом Двапара-юги и началом Кали-юги, последней эпохи. Хотя в индийской традиции и по местному летоисчислению эта битва относится к «прошлому», она с таким же успехом может быть и выражением мифологических представлений об ожидании подобного, но уже в конце этой эпохи, эпохи Кали. Связь между Рагнареком и «Махабхаратой» проводил еще Ж. Дюмезиль [Дюмезиль: 153-155].

Похожая ситуация есть и в греческой традиции – Титаномахия. Это противостояние богов-олимпийцев и хтонических сил в лице титанов, великая битва, завершившаяся победой богов и установлением их порядка, а титаны были сброшены в самые отдаленные глубины Тартара – бездны. Что интересно, Тартар – это не весь подземный мир [Гесиод, 1999: 88], выше него находится царство бога Аида, брата Зевса, место в котором находят прибежище душ умерших, таким образом Аид и его царство не воспринимались как нечто «отрицательное», а были естественной частью порядка, устроенного олимпийцами.

В рамках греческой традиции Титаномахия также воспринимается как нечто из далекого прошлого на заре мира, подобная ситуация наблюдается и в ирландской традиции.

В ирландской «историзированной», почти как в Риме, традиции племена Богини Дану, народ богов, вступил в противостояние с прошлыми жителями Зеленого острова, народом Фир Болг [Широкова, 2005: 207-222]. В ирландской традиции известно о двух подобных битвах, первой битве при Маг Туиред и второй, в рамках самой традиции представляется, что между ними прошло всего 15 лет. Однако многие исследователи видят именно во второй битве отражение традиционной идеи о эсхатологической битве[Широкова, 2005: 207-222], и тому есть несколько причин. В Ирландии также есть и своя версия пророчества о конце мира, в ирландской мифологии это эсхатологическое ожидание также выражает женщина-провидица – богиня Бадб из племен Дану, что также предсказывает деградацию людей перед окончательной смертью мира. Сама Бадб (дословно: Ворона) [Evans-Wentz, 1911: 304-305] в различных мифологических источниках выполняет роль той кто предсказывает гибель [Evans-Wentz, 1911: 304-305].

Еще одной сохранившейся эсхатологической традицией является зороастризм. Хотя зороастризм и является уже религией откровения созданной усилиями пророка, в нем сохраняется еще множество предшествующих ему языческих образов и сюжетов, одним из которых и является миф о конце света. Согласно зороастрийскому дуализму есть две основные фигуры мироздания – Ахура-Мазда и его противник Ангро-Майнью [Петров, 2003: 89]. Первый выражает собой добро, второй зло, они находятся в вечном противостоянии. Ахура-Мазда создал мир, но Ангро-Майнью вторгся в него и осквернил изначальный замысел своими действиями, принеся в мир динамичность и противостояние двух начал – доброго и злого, что послужило стартом истории и хода времени.

Таким образом, вся история в зороастризме – противостояние этих двух начал, и человек должен выбрать к какому из них примкнуть. Вся история также стремится к регрессу, у зороастрийцев последней битве также будет предшествовать лютая зима, по аналогии с германским Фимбулвинтер перед Рагнареком [Mallory, 1997: 181-182]. Зороастрийская битва со злом происходит в несколько этапов, правоверные сначала через полторы тысячи лет после смерти пророка Зороастра должны сразиться с гигантским волком демонической природы, затем уже в следующую эпоху, наступившую после победы над волком, появится гигантский змей. Зороастрийцы также побеждают его. И затем опять в следующую эпоху освобождается до этого прикованный к скале архидемон Ажи-Дахака, трехглавый змей и сильнейшее из созданий Ангро-Майнью, но неожиданно восставший от векового сна герой Сам Керсасп помогает зороастрийцам победить чудовище. Затем будет последняя битва в конце времен, где все светлые силы встретятся с армией демонов, дэвов, разобьют их, будет уничтожен сам Ангро-Майнью, и тьма навсегда исчезнет [Петров, 2003: 90]. После этой победы мир очистится огнем, восстанут мертвые и наступит время вечного блаженства.

Здесь, конечно, виден уже другой тип эсхатологии и понимания времени, по этим зороастрийским данным явно видно линейное понимание времени, а установление некоего благого порядка, установление рая в мире, воскрешение мертвых напоминает христианские эсхатологические идеи. Такой вариант эсхатологии предполагает полный конец мироздания как такового после последней битвы и всякое отсутствие нового цикла жизни, в отличии от того же Рагнарека. Где известно о правлении нового поколения богов, о спасении ростка мирового древа Иггдрасиля из которого вырастет новая мировая ось, а также о спасении двух людей - женщины Лив и мужа Ливтрасира, что укроются в роще Ходдмимир и дадут начало новым поколениям людей [The Poetic Edda, 1969: 47] . Однако несмотря на такую теологическую разницу, видны явные параллели в зороастрийском и скандинавском эсхатологических взглядах.

В обоих мифах одним из врагов выступает гигантский волк (в Скандинавии - Фенрир), гигантский змей (скандинавский Ёрмунганд – мировой змей) и третий, сильнейший противник – зороастрийский Ажи-Дахака и скандинавский Сурт. С образом волка и подземного мира в целом связана и еще одна интересная параллель. В

зороастризме собаки пользовались большим почтением и считались благими животными, в то время как волки ассоциировались строго со злом [Петров, 2003: 90]. В Скандинавии же (как и в других традиционных индоевропейских религиозных традициях) волк обладал как положительной семантикой, так и отрицательной. В скандинавском Рагнареке гигантский волк Фенрир – враг богов и скован цепью до конца времен, но есть также и пес, сторожащий врата в Хель, мир мертвых. Это пес Гарм, представление о нем как о противнике одного из богов Тюра, вероятнее всего, ошибка в «Младшей Эдде», где слились образы его и волка Фенрира, к том же Тюр участвовал в обмане, в ходе которого был прикован Фенрир, и именно Фенрир откусил правую руку германского бога. К тому же, в Старшей Эдде Гарм выглядит как пес Одина, оставленный им сторожить врата в Хель [The Poetic Edda, 1969: 102]. Подобный пес Цербер сторожит греческий мир мертвых – Аид, подобные образы известны в отношении почти всех индоевропейцев – это и валлийские псы Аннувна (иного мира), и иногда упоминающийся их лидер ужасный черный пес Гуэхлги [Thomas, 1987: 1765] . Но, как оказалось, мифологические сюжеты, связанные с псом – стражем мира мертвых и сменой эпох, скорее всего, являются не только одними из древнейших мифов индоевропейцев, но эти мифы древнее самой индоевропейской общности.

Исследователи и раньше отмечали крайне широкое распространение мифологического сюжета о псе – страже подземного мира, такой сюжет распространен не только среди индоевропейских народов, но и среди индейцев Нового Света, к примеру, у ирокезов, алгонкинов, сиу и многих других народов, в том числе Южной и Центральной Америки, а также среди различных сибирских народов [Anthony, 2019: 104-106].

В ацтекской мифологии также известно представление о различных эпохах и их сменах в результате катастроф. Первая эпоха – «Солнце четырех тигров», в ней жили гиганты, что были истреблены ягуарами, вторая эпоха – «Солнце четырех ветров», она окончилась из-за ужасающего урагана, следующая – «Солнце четырех дождей», в конце этой эпохи мир был очищен мировым пожаром, затем «Солнце четырех вод», что закончилась всемирным потопом, современная ацтекам эпоха также должна была окончиться вселенским катаклизмом [Якимова, 2012: 61].

Вновь внимание к этому вопросу привлекли генетические исследования, проведенные в 2015 году. Генетиками была выделена новая популяция, названная Ancient North Eurasians (Древние северные евразийцы). Эта палеолитическая популяция является не только основной предковой популяцией для индоевропейцев, но ее наследие (хотя и в меньшей степени), в смеси с генами восточных монголоидов, присутствует среди индейских народов [Якимова, 2012: 499-503] .

Таким образом, получается, что когда эта популяция, жившая за полярным кругом в палеолите, стала мигрировать и распадаться, часть популяции ушла на восток и, смешавшись с монголоидными популяциями, сформировала людей, что перешли через Берингов пролив в Америку.

Поэтому можно говорить о появлении мифологического сюжета с псом – стражем мира мертвых и, возможно, об эсхатологическом сюжете вместе с представлением о смене эпох, еще в этой заполярной популяции. Именно оттуда, из этой гиперборейской прародины берут свое начало данные представления [Anthony, 2019: 104-106] .

Эта идея удивительным образом совпадает с представлениями индийца Тилака о прародине ариев за полярным кругом [Tilak, 1903]. И хотя, конечно, никакими праиндоевропейцами эти люди, носители археологической культуры Мальта, существовавшей, согласно современным датировкам, с XXV по XIV тысячелетия до н. э., не были, но они все же являлись предками праиндоевропейцев. И подобные представления, воспоминания об условиях жизни за полярным кругом, вполне могли оставаться в памяти их потомков.

Продолжая тему связи между индоевропейцами и индейскими народами, следует отметить, что выдвигались также теории о связи волчьих культов среди индоевропейцев и индейцев, а также схожие

представления о связи образа волка и колдуна, в том числе предполагается и возможная лингвистическая связь для данных слов [Loma, 2019: 4]. Также еще задолго до появления этих генетических открытий, отмечалось сходство в практиках боевого безумия ацтекских воинов–волков и германских воинских культов также связанных с образом волка [Speidel, 2002: 285-286] .

А многочисленные сюжеты о последней битве имеют несколько ключевых моментов, что присутствуют почти во всех известных индоевропейских мифологических представлениях. Это самая длинная и холодная зима, предшествующая этой битве, неожиданное появление героя, который становится новым лидером богов, занимает место старого лидера, и под его руководством происходит победа молодого поколения божественных сил, что устанавливают новый порядок и начинают править новым, обновленным миром [Mallory, 2006: 439-440.].

Завершая статью, можно с уверенностью сказать о существовании у индоевропейцев еще на этапе единства их общности, общего мифологического сюжета о конце мира в результате последнего столкновения божественных и титанических сил, а затем о воссоздании мира вновь. Более того, возможно общие эсхатологические представления и представления о загробном мире берут свое начало еще в палеолитической общности Древних Северных Евразийцев. Что вполне может объяснить сходства некоторых мифологических сюжетов индоевропейцев и индейских народов. Также при рассмотрении вопроса о эсхатологических представлениях праиндоевропейцев становится очевиден их взгляд на ход времени как на бесконечно повторяющийся цикл смерти и рождения мира, где каждый новый цикл начинается с высшей точки и идет вниз, где колесо снова даст новый оборот.

Список используемой литературы:

1.Anthony D. 2019 – Anthony D. Late Bronze Age midwinter dog sacrifices and warrior initiations at Krasnosamarskoe, Russia. // Tracing the Indo-Europeans. 2019. P. 104-106.

2.Davidson H. R. 1990 – Davidson H. R. Gods and Myths of Northern Europe. London : Penguin Books, 1990. – 256 p.

3.Evans-Wentz W. Y. 1911 – Evans-Wentz W. Y. The Fairy-faith in Celtic Countries. London: Courier Corporation, 1911. – 524 p.

4.Guirand F. 1959 – Guirand F. Encyclopedia of Mythology. New York : Batchworth Press Limited, 1959. – 500 p.

5.K.C. Dionysos: Archetypal Image of Indestructible Life. Princeton University Press. 1976. – 608 p.

6.Loma A. 2019 – Loma A. Problems of chronological and social stratification in the historical anthroponomastics: The case of "lupine" and "equine" proper names among the Indo-European peoples. 2019. P. 4.

7.Mallory J.P. 1997 – Mallory J.P. Encyclopedia of Indo-European culture. London: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. – 881 p.

8.Mallory J.P. 2006 – Mallory J.P. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. Oxford: OUP, 2006. – 760 p.

9.Mathieson I. 2015 – Mathieson I. Genome-wide patterns of selection in 230 ancient Eurasians. // Nature 528(7583). 2015. P. 499-503.

10.Simek, R. 1995 – Simek, R. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart: A. Kröner, 1995. – 525 p.

11.Speidel M. 2002 – Speidel M. Berserks: A History of Indo-European Mad Warriors. // Journal of World History. 13(2). 2002. P. 285-286.

12.The Poetic Edda. Trans. U.Dronke. Oxford: Clarendon, 1969. 427 p.

13.Thomas R. J. 1987 – Thomas R. J. Geiriadur Prifysgol Cymru. Cardiff: Gwasg Prifysgol Cymru, 1987. vol. 2. – 2214 t.

14.Tilak B. G. The Arctic home in the Vedas. Pouna : Galkwar Wada, 1903. – 465 pp.URL:https://www2.helsinki.fi/sites/default/files/atoms/files/wolf_and_horse_handout.pdf (дата обращения 20.06.2021).

15.Гесиод. Труды и Дни / в пер. В. Вересаева // Эллинские поэты, VIII-III вв. до н. э. = Эпос, элегия, ямбы, мелика. Москва, – 1999. С. 102.

16.Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. – 234 с.

17.Жуковский В.И. Искусство востока. Индия. Красноярск, 2005. С. 135-136.

18.Овидий. Метаморфозы / Пер. С.Шервинского. М., 1977. С. 216.

19.Петров Ф. 2003 – Петров Ф. К вопросу о первоначальном индоевропейском эсхатологическом мифе. // Вестник чел. гос. ун-ра. vol 1(10). 2003. С. 91.

20.Широкова Н. 2005 – Широкова Н. Мифы кельтских народов. Москва: Астрель, Аст, Транзиткнига, 2005. – 431 с.

21.Якимова Е. 2012 – Якимова Е. Мифологические и исторические типы эсхатологий. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2012. №4. С. 61.

Проблема развивающего воздействия детской игры в истории дошкольной педагогике

The problem of the developmental impact of children's play in the history of preschool pedagogy

Тишининова Екатерина Алексеевна
Студент,
Северный (Арктический) Федеральный университет,
Россия, г. Архангельск,
Katia0703@yandex.ru

Tishininova Ekaterina Alekseevna
Student,
Northern (Arctic) Federal University,
Russia, Arkhangelsk,
Katia0703@yandex.ru

Аннотация.
В данной статье рассматривается проблема развивающего воздействия детской игры в истории дошкольной педагогики. Исследование опирается на таких авторов, как П.Я. Гальперин, В.Л. Данилова, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, а также К. Гросс, С. Холл, Ф. Шиллер и другие. Вопрос теории детской игры рассматривается от её первых упоминая в работах ученых до современных исследований. Начиная с XIX века и до современного времени аспекты проблемы детской игры всегда отражались в контексте исследований ученых.

Annotation.
This article examines the problem of the developmental impact of children's play in the history of preschool pedagogy. The research is based on authors such as P.Ya. Galperin, V.L. Danilova, A.V. Zaporozhets, D.B. Elkonin, as well as K. Gross, S. Hall, F. Schiller and others. The issue of the theory of children's play is considered from its first mentioning in the works of scientists to modern research. From the 19th century to modern times, aspects of the problem of children's play have always been reflected in the context of research by scientists.

Ключевые слова: дошкольный возраст, детская игра, деятельность, игровая деятельность, развитие, психическое развитие, образовательный процесс.

Key words: preschool age, children's play, activity, play activity, development, mental development, educational process.

Дошкольное детство – это особенный период в жизни каждого человека, возраст от 3 до 6-7 лет является его хронологическими рамками. Именно в это время ведущим видом деятельности становится игра. Игровая деятельность зарождается еще в раннем возрасте ребенка, когда у него появляются навыки сюжетно-отобазительной игры, которые со временем перетекают в сюжетно-ролевую игру. Способствование формированию игровых умений у дошкольников, создание ситуаций для игры, проведение игровых упражнений – это основные задачи взрослого в этот период, благодаря им у ребенка происходит становление самостоятельной сюжетной игры.

Как указано в тезисах выше, для ребенка дошкольного возраста игра является ведущим видом деятельности. Именно в игровых ситуациях ребенок знакомится с правилами, нормами поведения, познает мир, учится взаимодействовать со сверстниками. Родителями и педагогами дошкольных организаций игровая деятельность используется для достижения воспитательных, образовательных и развивающих целей. В игре ребенок развивает личностные качества, у него формируются качества психики, от которых будет зависеть освоение учебной и трудовой деятельности.

Объект исследования – детская игра.

Предмет исследования – воздействие детской игры в истории дошкольной педагогики.

Цель: изучение развивающего воздействия детской игры в истории дошкольной педагогики.

Задача: рассмотреть теоретические аспекты детской игры в истории дошкольной педагогики.

Методы исследования: теоретический метод (анализ литературы).

Проблема детской игры в истории дошкольной педагогики является фундаментом исследований авторов с начала развития дошкольного воспитания. Игра дошкольника представляет собой важнейший аспект его психического развития. Чтобы исследовать уровень развития ребенка дошкольного возраста, важно проследить динамику и стороны развития его игры, определить уровень игровой деятельности. В нашем теоретическом исследовании мы рассмотрели, как менялись взгляды педагогов и психологов на детскую игру начиная со средних веков до нашего времени. Как ученые меняли свое отношение к дошкольному детству и углублялись в его изучение. С развитием технологий и наук, смежных с педагогикой, мы видим, как менялись взгляды мыслителей на детскую игру и дошкольный возраст в целом.

Вопрос о природе и сущности игры привлекал внимание многих исследователей, таких как П.Я. Гальперин, В.Л. Данилова, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин. В настоящее время и текущих условиях существует огромный выбор игровых технологий и игрушек, помогающих как педагогам в исследовательской деятельности, так и детям в реализации их игровых потребностей и замыслов. Современные педагоги и психологи, такие как Н.А. Короткова, Е.Е. Кравцова, Н.Я. Михайленко, продолжают изучать феномен игры детей дошкольного возраста.

Ребенок как объект воспитания привлек внимание мыслителей в средние века. Французские исследователи разглядели в нем особую ценность. Начали появляться утверждения, что «маленького человека» обучать легче, чем более взрослого, а итог этого обучения закрепляется быстрее и остается на более долгий промежуток времени.

В дошкольном возрасте важное место в жизни занимает игра. Она оказывает влияние на психическое, социальное, интеллектуальное, физическое развитие ребенка. Первые разработки теории игры принадлежат мыслителям XIX века, таким как: Ф. Шиллер, К. Гросс, В. Вундт, Г. Спенсер и другим, кто занимался разработками теорий детской психологии.

Их разработки не были полностью посвящены детской игре, а только касались ее в некоторых аспектах. Ученые рассматривали игровую деятельность как неотъемлемую часть жизни ребенка и фактор его социализации.

К. Гросс писал о игре, как о форме инстинктивной подготовки дошкольника к его будущей жизни. Его теория имеет название – «Теория упражнений или пред-упражнений». Он считал, что развитие игровой деятельности не требует особой работы. Игра – это совершенствование природных инстинктов. Он сравнивал игру животных и человека. В игре детеныши животных следуют за своими инстинктами, помогающими при приспособлении к условиям жизни и выживания. С помощью игры ребенок приспосабливается к условиям жизнедеятельности. В его работах говорится, что мы играем не потому, что бываем детьми, а что детство нам дано именно для игры.

Была сформирована первая точка зрения данного вопроса, ее сторонниками являлись: К. Гросс, С. Холл, Ф. Шиллер и другие. Она заключалась в том, что игра представляла собой инстинктивно-биологическую деятельность ребенка, а также исторически предшествовала труду и культуре.

Основоположниками второй точки зрения являлись: Г. Плеханов, С. Л. Рубинштейн, В. Вундт, Д.Б. Эльконин и другие. В своих трудах они рассматривали игру как, появившееся в процессе практической деятельности людей, социальное явление.

К. Бюллер опираясь на точку зрения К. Гросса, рассматривал игру как деятельность, осуществляющуюся ради развлечения, сочетавшуюся с функциональным удовольствием. Он говорил о детской игре, как о

многократном повторении одних и тех же действий с целью забавы в ходе этой деятельности (функциональное удовольствие). Через игру ребенок получает удовольствие, которое не может извлечь из повседневной жизни.

В свою очередь детскую игру в своих трудах затрагивали ученые – Г. Спенсер и Ф. Шиллер. Ф. Шиллер, как и К. Брюллер, считал игру наслаждением, осуществляющуюся в эстетической деятельности. Г. Спенсер также относил игру к эстетической деятельности, но находил различие только в том, что в игре отражены низшие потребности человека, а в эстетике – высшие.

В. Вундт к изучению игры подошел со стороны социального явления. Он говорил, что игра сопровождается трудом. В этой деятельности человек научается ценить труд и свои силы как источник наслаждения.

Первым ученым, который начал делить формы детской деятельности на игровые и неигровые, стал Ф. Бонтендайк. Для полного функционирования деятельность не нуждается в проигрывании. Он говорил о противопоставлении игры и упражнений. Повторение определённых действий тогда становится упражнением, когда перестает быть игрой. Вопрос о деление форм деятельности на игровые и неигровые до сих пор остаётся открытым среди ученых.

Все, вышеперечисленные, мыслители не рассматривали детскую игру в полной мере, а лишь затрагивали некоторые аспекты её теории. Рассматривая игру в контексте эстетической деятельности и способа получения удовольствия, западные авторы не приняли во внимание в игре детей их стремление к познанию, получению собственного опыта, тягу к исследованию окружающего дошкольников мира.

Одним из ярких примеров исследователей детской игры в отечественной педагогике является Г.В. Плеханов. Ученый говорил, что игра в социальном обществе не могла появиться раньше форм искусства и труда, а лишь как деятельность имела с ними общую основу. Имея с другими формами человеческой жизни связь и общие действия, игровая деятельность развивалась самостоятельно, в своей последовательности.

Существенный вклад в развитие теорий детской игры внес Л.С. Рубинштейн. По его мнению, мотивы – это главный аспект сущности игры. На сюжет игры ребенка толкают особенности жизни, переживания, связанные с окружающей его средой.

Сюжетно-ролевую игру рассматривали как социальную деятельность по её определенной структуре, содержанию и происхождению, этими вопросами занимались отечественные психологи, такие как Л.С. Выготский, Д.Б Эльконин, А.Н. Леонтьев.

Детская игра представляет собой деятельность, в которой отражаются общественные отношения людей и их непосредственная деятельность. По мнению Д.Б. Эльконина, ролевая игра не всегда присутствовала в дошкольном детстве, а развивалась с тенденциями развития человеческого общества. Родство искусства и игры заключается в том, что посредством искусства человек освещал некоторые стороны жизни доступные не всем людям, помогал пережить проблемы и получить жизненный опыт, так же, как и дошкольники проходят эти упрощенные стадии в сюжете своих игр. Движущей силой развития игровой деятельности детей дошкольного возраста являлась потребность во взаимодействии дошкольника с другими детьми, общении и проживании общественных отношений.

Исходя из вышеперечисленных фактов, игра является не чем-то необычным, вышедшем из ничего, а исторически развитой деятельностью, которой овладевает ребенок. В ходе развития она становится элементом культуры, который передается детям.

В своих более поздних исследованиях авторы, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец и А.Н. Леонтьев, ставят свое внимание на значимость игры в психическом развитии ребенка. Концепция игры по Д.Б. Эльконину и Л.С. Выготскому опирается на периодизацию дошкольного возраста.

Современные исследователи, такие как Е.В. Соловьева, О. А. Карабанова, Т.Н. Доронова, в своих работах опираются на труды выше представленных ученых. Они пишут о детской игре как о способе взаимодействия ребенка дошкольного возраста со взрослым, игра является мотивацией в образовательном процессе, помогает детям получить удовольствие от него и заинтересовать. В процессе игрового взаимодействия взрослый помогает ребенку пережить поставленные ситуации и найти верное решение. Исследования Н.П. Скобелевой и Е.Н. Смирновой говорят нам о том, что игра представляет собой искусственно-естественный процесс – «естественные» процессы детей проходят в специально организованной среде. Исходя из утверждений Л.С. Выготского, Е.Н. Смирнова пишет о процессуальной игре. Использование предметов-заместителей помогает игре двигаться не от вещей, а от мысли и слов ребенка.

В.В. Абраменкова говорит об игре как средстве социализации дошкольника. В ходе игры ребенок взаимодействует с другими дошкольниками или семьей, что помогает ему самому осмыслить характер социальных отношений. «Примерка» различных социальных ролей в сюжете игры дает ребенку свой опыт в системе личностных отношений, что способствует его успешной социализации.

С развитием гуманитарных, социальных наук и естественнонаучных знаний игровой деятельности детей дошкольного возраста уделялось всё больше внимания и рассматривались новые аспекты теорий. Прогресс науки о человеке менял отношение ученых к детству и всему дошкольному возрасту, новые открытия в этой области помогали мыслителям более подробно рассмотреть феномен детской игры и описать её в своих работах, на которые мы опираемся в современном мире. Открытия в области антропологии, психологии и других смежных с педагогикой наук, а также развитие цифровых технологий дают существенный фундамент для новых исследований. Дошкольное детство как объект исследования начал привлекать ученых в средние века, а также является востребованным для изучения и в настоящее время.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что игра представляет собой процесс воспитания ребенка и его развитие, включение дошкольника в систему социальных взаимоотношений. Игра является для ребенка ключом к его успешной социализации, готовит к дальнейшей жизни за пределами дошкольной организации и семьи. В отечественной и зарубежной психологии и педагогике идеи теории игры подтверждены практическими знаниями. Ключевыми лицами в изучении феномена детской игры в странах за рубежом стали: К. Гросс, Ф. Шиллер и Г. Спенсер, К. Брюллер, Ф. Бонтендайк и другие. В отечественную педагогику свой вклад внесли ученые: Л.С. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин и другие.

Список используемой литературы:

1. Арсентьева В.П. Игра – ведущий вид деятельности в дошкольном детстве: учеб. Пособие – М: ФОРУМ, 2009. – С. 10-16.

2. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – 1961. – №2. – С. 62-76.

3. Карабанова О.А. Развитие игровой деятельности детей 2-7 лет: метод. пособие / О.А. Карабанова, Т.Н. Доронова, Е.В. Соловьева. – М: Просвещение, 2010. – С. 96.

4. Касаткина Е.И. Игра в жизни дошкольника: учеб. – метод. пособие. – М: Дрофа, 2010. – С. 175.

5. Федеральный Государственный Образовательный стандарт.

Проблемы законного представительства в гражданском, арбитражном и административном процессах

Problems of legal representation in civil proceedings

Кохонова Екатерина Максимовна,
Студентка
КубГАУ им.И.Т.Трубилина
Краснодар, Российская Федерация
e-mail: ikohonova454@gmail.com

Kokhonova Ekaterina Maksimovna,
Student
KubGAU named after I.T.Trubilin
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: ikohonova454@gmail.com

Аннотация.
В статье рассматриваются особенности института законного представительства в гражданском, арбитражном и административном процессах. Выявляется его широкое понимание исходя из конкретных примеров в материальном праве. Исследуются проблемы процессуального характера. В работе проводится анализ института представительства. Доказывается необходимость актуализации действующего законодательства в области законодательного регулирования данного института. Также исследуются теоретико-практические вопросы законного представительства, анализируются положения действующего. В настоящей работе обращается внимание на терминологические противоречия в понятии "законное представительство". Выявляется более широкое понимание законного представительства, включающее случаи, предусмотренные в материальном праве. Описываются пути изменения действующего процессуального законодательства с целью устранения неблагоприятных правовых последствий, имеющих как процессуальный, так и материальный характер. Предложены конкретные правки и мероприятия организационного характера, которые по мнению автора позволят решить выявленные проблемы.

Annotation.
The article examines the features of the institution of legal representation in civil, arbitration and administrative proceedings. Its broad understanding is revealed through examples from substantive law. Problems of a procedural nature are investigated. In the work an analysis of the institute of representation is carried out. The necessity to update the current legislation in the field of legislative regulation of this institute is proved. Also theoretical and practical issues of legal representation are investigated, provisions of the current legislation. This paper draws attention to terminological contradictions in the concept of "legal representation". A broader understanding of legal representation, which includes cases provided for in substantive law, is revealed. Ways of changing the current procedural legislation in order to eliminate unfavorable legal consequences of both procedural and material nature are described. Specific amendments and measures of organizational nature, which, in the author's opinion, will allow to solve the identified problems, are proposed.

Ключевые слова: Представительство, законное представительство, представитель, представляемый, арбитражное судопроизводство, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство.

Key words: Representation, legal representation, representative, represented, arbitration proceedings, civil proceedings, administrative proceedings.

Представительство является важнейшим правовым институтом, который применяется, как в материальных, так и в процессуальных отраслях права. Нормы о представительстве содержатся в гражданском, гражданско-процессуальном, административном, семейном, уголовно-процессуальном и других кодексах. В связи с широкой применимостью норм о представительстве можно говорить о его многоотраслевом характере. Одним из видов представительства является законное, вопросы применения которого порождают немалое количество научных дискуссий.

Рассматриваемый вид представительства называется законным в силу того, что представляемый по причине недееспособности или ограниченной дееспособности не в состоянии самостоятельно выбрать себе представителя. Поэтому представитель определяется законом. Следует заметить, что законное

представительство, основанием которого является указание в законе на то, кто и чьи интересы вправе представлять, может подразделяться на определённые подвиды, что вызывает объективные вопросы на практике.

Существует дискуссионный вопрос, касающийся отнесения адвоката по назначению ответчику, чье место жительства не известно, к отдельному виду представительства, либо к законному представительству. В юридической литературе встречается классификация, выделяющая представительство по назначению. Адвоката назначает суд, ведущий гражданское дело, при наличии для этого оснований.

Некоторые авторы, в частности, Викут М.А выделяет представительство в суде граждан, признанных судом безвестно отсутствующими, в отдельный подвид законного представительства. Данный подвид Маргарита Андреевна называет официальным представительством. Однако официальное представительство встречается в судебной практике крайне редко, поэтому, на мой взгляд, выделение его в отдельный подвид законного представительства нецелесообразно. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23, представительство адвоката, назначенного судом на основании ст. 50 ГПК, также является законным, в связи с чем адвокат в данном случае обладает всеми правами представляемого, объективно необходимыми для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно.

Законными представителями могут быть не только дееспособные совершеннолетние граждане, но и соответствующие органы, если такая возможность прямо закреплена в законе. Пример можно привести из семейных правоотношений. Согласно п.2 ст.123 СК РФ у детей, оставшихся без попечения родителей, до устройства их в семью на воспитание или в соответствующее учреждение, в качестве опекуна (попечителя) выступает орган опеки и попечительства. Также дети, находящиеся на полном государственном попечении в соответствующих воспитательных, лечебных учреждениях или учреждениях социальной защиты, в качестве опекунов (попечителей) имеют администрацию этих учреждений (ст.147 СК РФ).

Аналогично для пациентов психиатрических стационаров, являющихся недееспособными и не имеющими опекуна, законным представителем будет являться администрация и медперсонал данных лечебных учреждений (ст. 39 Закона РФ от 2 июля 1992 г. №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»).

Широкое понимание законного представительства можно заметить и в Концепции единого ГПК. В частности, в п. 5.3 Концепции уделяется внимание тому факту, что институт законного представительства применяется не только в семейных отношениях.

В качестве примера приводятся положения Кодекса торгового мореплавания о представительских полномочиях капитана судна, который выступает в качестве законного представителя грузовладельца или судовладельца.

Помимо этого в концепции приводится предложение относительно исключения излишнего упоминания в ст.49 ГПК и ст.59 АПК о полномочиях законных представителей, так как понятие законного представителя итак предполагает возможность данных лиц, выступать в от имени представляемых без оформления доверенности. Данное предложение имеет место быть, поскольку таким образом, можно структурировать содержание правовых норм и упростить их толкование.

На современном этапе развития законного представительства можно выявить различные проблемные вопросы, касающиеся не только теоретического, но и практического значения.

На примере представительства капитана морского судна поясним суть проблемы.

Полномочия капитана судна на представительские функции берут свое начало из советского периода. Первопричиной этого является монополия внешней торговли и затем национализация торгового флота. Поэтому капитан судна признавался «доверенным лицом государства». Появившийся позднее кодекс торгового

мореплавания закрепил функции капитана судна, признавая за ним право представительства в сделках по делам, касающимся имущества судовладельца и грузовладельца.

На современном этапе развития экономических отношений, с появлением рыночной экономики и соответственно частной собственности на морские суда, капитан судна перестает быть исключительно государственным служащим. Это означает, что отпала необходимость императивного контроля за его деятельностью со стороны государства. Отношения представительства могут быть урегулированы физическими или юридическими лицами самостоятельно.

В соответствии со ст. 71 КТМ РФ капитан судна в силу своего служебного положения признается представителем судовладельца и грузовладельца в отношении сделок, а также исков, касающихся вверенного капитану судна имущества, если на месте нет иных представителей судовладельца или грузовладельца.

Исходя из положения статьи кодекса торгового мореплавания, можно заключить, что капитан судна осуществляет и процессуальные функции – выступает представителем интересов собственника в судебном процессе. Эти функции капитан судна реализует при наличии условий, прописанных в законодательстве: капитан судна может быть представителем в отношении вверенного капитану судна имущества, и если отсутствуют иные представители судовладельца или грузовладельца.

Исходя из теоретического аспекта законное представительство дает лицу, осуществляющему функции представителя довольно широкие полномочия: возможность действовать без доверенности, большой объем процессуальных полномочий, совершение распорядительных действий в судебном процессе. Как правило, законное представительство применяется чаще всего при отсутствии дееспособности у лица, чьи интересы представляются. В данном случае как судовладелец, так и грузовладелец могут быть дееспособными, самостоятельными лицами, способными на осуществление волеизъявления.

Предоставление широких процессуальных полномочий капитану судна может привести к неблагоприятным последствиям злоупотребления им своими правами представителя. Поэтому целесообразно было бы предоставлять капитанам судов представительские функции на основе доверенности, выданной ему судовладельцем или грузовладельцем.

Для сравнения исследуем особенности законного представительства в арбитражном и административном процессах.

Как и в гражданском процессе, интересы недееспособных граждан в арбитражном процессе защищают их законные представители - родители, усыновители, опекуны и попечители. Также законное представительство возникает в отношении ликвидируемых организаций и организаций, в отношении которых рассматриваются дела о несостоятельности (банкротстве). Так, в соответствии с п. 3 ст. 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, в том числе ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица в силу ч. 4 ст. 59 АПК РФ выступает в арбитражном суде. Однако уполномоченный представитель ликвидированной организации скорее выступает от имени организации, а не защищает её. Представительство включает защиту интересов, поэтому представитель может действовать исключительно в интересах представляемого лица.

В административном процессе согласно ч.2 ст. 54 КАС РФ права и законные интересы недееспособных граждан в суде защищают их законные представители- родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, кому это право предоставлено законом. Однако в ч.1 ст.55 КАС РФ представителями в суде могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой и попечительством и имеющие высшее юридическое образование, либо ученую степень по юридической специальности. В большинстве случаев, у законных представителей нет юридического образования. В ч.2 ст. 54 КАС РФ законным представителям

предоставляется право поручить ведение дел в процессе избранному ими лицу. Но в предусмотренных законом случаях, это право становится обязанностью. Недостатком правового регулирования в данном случае выступает отсутствие требований к привлеченным законными представителями гражданам. За отсутствием конкретных требований, можно прийти к выводу, что применимы, указанные в ч.1 ст.55 КАС РФ – наличие полной дееспособности, высшего юридического образования или научной степени по юридической специальности.

Подводя итог, следует отметить, что отношения законного представительства в гражданском, административном и арбитражных процессах нуждаются в актуализации законодательного регулирования. В силу того, что законный представитель всегда является заинтересованным в деле лицом [С.219-224], необходимо пересмотреть состав субъектов, которые могут быть законными представителями, поскольку на современном этапе развития общества, многие отношения, характерные для советского периода, потеряли свою значимость. Также существует большое количество мнений, касающихся классификации видов представительства. Унификация системы разделения видов представительства может положительно повлиять на теоретическое изучение данного института.

Выделим основные черты законного представительства:

1.основания для возникновения правоотношения между представителем и представляемым определяются нормативными актами;

2.круг полномочий представителя определен законодательством и не зависит от волеизъявления представляемого;

3.основная задача законного представительства заключается в реализации прав и интересов представляемого, который в силу возраста, состояния здоровья, дееспособности и иных факторов, предусмотренных в законодательстве, не в состоянии самостоятельно их обеспечить;

4.действия законного представителя могут быть оспорены в случаях, предусмотренных в законодательстве;

5.для возникновения законного представительства не имеют значения личные отношения между представителем, представляемым и третьими лицами.

Дабы усовершенствовать законодательство, разрешить выделенные в данной статье проблемы, предлагается внести некоторые изменения. Логичным является утверждение, что капитаны судов не являются законными представителями судовладельцев или грузовладельцев. В связи с этим предлагается капитанов морских судов именовать "представителями по закону" и разграничивать соответствующую категорию со случаями законного представительства, которые закреплены в процессуальных кодексах и искусственно расширены быть не могут. Крайне важны современный взгляд на существующие отношения представительства в гражданском процессе и актуализация действующего законодательства в данной сфере правового регулирования. В связи с этим предлагаем абз. 1 ч. 1 ст. 81 проекта ГПК изложить в следующей редакции: "Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители". Все иные случаи, указанные в законодательстве, которые, так или иначе, наводят на мысль о представительстве на основании закона, должны оформляться по правилам договорного представительства. Разумно предположить, что наряду с этим потребуется внести определенные изменения также и в соответствующие нормы материального права.

Список используемой литературы:

1. Викут М.А. Гражданский процесс России (под ред. М.А. Викут). 2005. С. 64.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003г. N23 (ред. от 23.06.2015) "О судебном решении"

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16

5. Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.1992 N 3185-1 (последняя редакция).

6. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124 (1)). М.: Статут, 2015.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012

8. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 N81-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г. N 18 ст. 2207

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. N 10 ст. 1391

10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. N11(ред. от 9 февраля 2012 г.) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству"

11. Дороженко М. Ю. Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 16.

12. Розенберг Я.А. Представительство в гражданском процессе. М., 1967. С. 204.

13. Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1983. С.89.

14. Ивакин В.Н представительство в административном судопроизводстве//Lex Russica. 2017. N6. С.129-140.

15. Зеленская Л.А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2019. N4. С.219-224.

Проблемы изменения цены в договоре строительного подряда

Problems of price changes in the construction contract

Пимченкова Арина Сергеевна
Магистрант 2 курса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
"Российский государственный университет правосудия"
Россия, Москва
arina.pimchenkova@bk.ru

Pimchenkova Arina Sergeevna
Master student
Russian State University of Justice,
Moscow

Научный руководитель:
Кулаков Владимир Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Ректор Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
"Российский государственный университет правосудия"
Россия, Москва

Scientific adviser
Vladimir V. Kulakov,
doctor of jurisprudence, professor, Civil law Department
Rector of the
Russian state University of justice,
Moscow

Аннотация.
В статье приводится комплексная оценка норм гражданского законодательства об изменении цены договора строительного подряда. Автор приходят к выводу что ситуации как социально-экономического, так и фактического характера могут выступать основаниями для возможного изменения цены договора. Актуальной проблемой в настоящее время которая нуждается в четкой регламентации, является проблема изменение цены в договоре в связи с коронавирусной инфекцией Covid-19. Также автором обращено внимание на необходимость выработки единых подходов в судебной практике по вопросам изменения цены в договоре строительного подряда, которые на современном этапе правоприменения отсутствуют.

Annotation.
The article provides a comprehensive assessment of the norms of civil legislation on changing the price of a construction contract. The author comes to the conclusion that situations of both socio-economic and factual nature can serve as grounds for a possible change in the price of the contract. An urgent problem currently that needs clear regulation is the problem of changing the price in the contract due to the coronavirus infection Covid-19. The author also draws attention to the need to develop unified approaches in judicial practice on price changes in the construction contract, which are absent at the present stage of law enforcement.

Ключевые слова: договор строительного подряда, подрядчик, заказчик, смета, твердая цена, приблизительная цена, существенное изменение обстоятельств.

Key words: construction contract, contractor, customer, estimate, fixed price, approximate price, significant change in circumstances.

Современный этап развития права и экономики можно охарактеризовать как время постоянных и, часто, масштабных потрясений. Данные моменты, неизбежно, отражаются на условиях договора строительного подряда, как одного из видов договоров, реализуемых в предпринимательской деятельности.

В начале исследования, обратимся к правовому регулированию договорных отношений в сфере строительного подряда. Исходя из предмета договора строительного подряда, судебная практика [9] [19] [21] и доктрина [4, с.738] признают возможность регулирования данных, обладающих спецификой отношений, общими нормами о договоре подряда – положениями как параграфа 1, так и 3 главы 37 «Подряд» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6]. Помимо этого, сложность регулирования исследуемых правоотношений подтверждается применением к ним не только гражданского, но градостроительного, жилищного, земельного законодательства, что обуславливается конвергенцией права.

По своей юридической природе договор строительного подряда можно определить, как:

– консенсуальный [16];

– возмездный [10];

– двусторонний (порождает обязательства у обоих сторон).

Современное законодательство определяет, что «подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и его сметой, определяющей цену работ» (отражено в п.1. ст. 743 ГК РФ). При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик должен выполнить все работы, указанные в технической документации и смете. Данные документы неразрывно связаны с друг другом, при этом именно смета определяет цену договора строительного подряда.

Отметим, что законодательно понятие «цена договора» не закреплено. При этом юридическая и экономическая доктрина также не выработала единообразного подхода в ее определении. Присоединяясь к точке зрения В.С. Белых и В.И. Виниченко отметим, что «ценой является объективно экономическое явление, определяющее соотношение обмениваемых благ (объем встречного предоставления) и характеризующее их» [1].

Сегодня можно определить два направления о признании условия о цене работ как существенного [13] [8], так и несущественного [17] [14], при этом оба варианта подтверждаются многочисленной судебной практикой.

Законодательство в исключение из общих норм договора строительного подряда также содержит обязательное требование к цене, которая должна определяться при помощи составления сметы. Кроме того, условие о цене на строительные работы должно быть заключено в договоре с допустимой ссылкой на смету/расчет, а изменение цены должно быть предусмотрено в дополнительных соглашениях к договору. Стороны договора вправе договориться о применении правил как приблизительной, так и твердой цены, при этом определив долю цены, которая не может измениться в договоре. Следует учитывать, что цена договора, может повлечь различные юридические последствия, поэтому отметим, что смета, прежде всего, может определяться исходя из общих положений о договоре (п.3 ст. 424 ГК РФ), либо согласно п.1. ст. 709 ГК РФ о цене договора подряда. Если стороны указали цену в самом договоре без каких-либо оговорок, то цена будет твердой (п. 4 ст. 709 ГК РФ). При этом необходимо учитывать правило, предусмотренное п.15 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 51 – «при составлении сметы налог на добавленную стоимость взыскивается сверх цены работ, в случае невключения его в расчет цены, даже в случае твердой цены договора» [7]. Во избежание последующих споров при установлении твердой цены в договоре следует соотнести, чтобы цена в договоре соответствовала той, что указана в акте выполненных работ и справки о стоимости работ и суммы затрат также совпадали. В случаях возникновения разночтений и споров, суды руководствуются ценой, согласованной сторонами в договоре, на что и указывал Высший Арбитражный Суд РФ [9]. Однако, суды регионов, не смотря на данный подход высшей инстанции указывают на необходимость ориентироваться именно на цену согласно

акту выполненных работ, причем вне зависимости превышает она цену в договоре или меньше установленной в договоре цены [12] [15].

Также, следует обратить внимание, что при возникновении споров между подрядчиком и заказчиком и в отсутствии сметы придется проводить экспертизу с целью установления объема выполненных работ и стоимости совершенных операций. Кроме того, можно утверждать, что конкретный вид сметы направлен на более полное обеспечение интересов той или иной стороны в договоре: твердая смета – интересы заказчика, а приблизительная – интересы подрядчика.

Один из самых проблемных вопросов, затрагивающих цену в договоре строительного подряда – это возможность ее изменения, что подтверждается и учеными, и судебной практикой.

Многочисленные доктринальные исследования и отечественная судебная практика убедительно показывают, что изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств является одним из исключений в известном принципе «pacta sunt servanda».

Признаки существенного изменения обстоятельств по российскому законодательству сформулированы в п. 1 ст. 451 ГК РФ, а именно:

– «признак разницы обстоятельств момента заключения договора и обстоятельств времени исполнения договора, выражающейся в изменении условий хозяйствования, внешней обстановки и т. д.;

– непредвиденность, экстраординарность изменения обстоятельств, которое стороны не могли предположить перед заключением договора. То есть если бы стороны могли разумно предвидеть изменение обстоятельств, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях».

Обращаясь к изменению цены договора строительного подряда по таким обстоятельствам следует обратить внимание на ситуацию, когда договор был заключен, например, в 2020 году и окончание работ установлено в середине 2021 года. «Весной 2021 г. цены на некоторые материалы выросли на 120%, подрядчик приостановил работы и запросил повышения твердой цены, ссылаясь на ст. 451 и 709 ГК РФ, «неконтролируемый, стихийный и непредвиденный рост цен». Заказчик при этом остался с 3/9 дома, решил расторгнуть договор и взыскать убытки» [5]. У сторон возник спор в данном случае о возможности применение института существенного изменения обстоятельств, который внес дисбаланс в описанную ситуацию. Важным элементом в данном случае будет являться «непредвиденность, экстраординарность изменения обстоятельств, которое стороны не могли предположить перед заключением договора» [3, С. 113]. На наш взгляд, следует признать важными следующие аспекты:

– подрядчик не мог не иметь ввиду возможные скачки цен на будущее время, заключая договор уже в условиях экономического кризиса;

– как упоминалось выше указание приблизительной цены в договоре уменьшает возможные риски подрядчика;

– предпринимательский риск в данной ситуации лежит на подрядчике, как профессиональном участнике строительного рынка, который фигурирует в судебных решениях, связанных с договором подряда, довольно часто [11] [20] [18] [21].

С другой стороны, ситуация в мире, которая всё больше и больше привязана именно к развитию, а не к окончанию пандемии COVID-19. Пандемия новой коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничительные меры, безусловно, оказывают влияние на хозяйственную деятельность строительных компаний, в том числе на исполнение ими договорных обязательств. Следует признать достаточно дискуссионным вопросом изменение цены в договоре строительного подряда в связи с социально-экономическими событиями, влияющим, в том

числе, на конъюнктуру рынка. Многими практиками отмечается, что в сложившейся ситуации наиболее уязвимыми оказываются именно подрядчики – строительные организации и компании – застройщики жилья [2]. И следует признать тот факт, что расторжение договора является общим правовым последствием изменения обязательств, а изменение условий договора судом возможно лишь в исключительных случаях. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в связи со сложившейся ситуацией в экономике всё чаще возникает потребность у подрядчика изменить цену договора подряда. Подрядчику в этом случае необходимо сослаться на статью 451 ГК РФ. Однако, сложившаяся судебная практика к данному подходу относится отрицательно. Связано это со следующими обстоятельствами:

– во-первых, данная тенденция связана с мнением невозможности применения указанной статьи к коммерческим правоотношениям;

– во-вторых, судебная практика исходит из мнения что в данных правоотношениях есть другой пусть изменения цены договора, даже если речь о твердой цене. Так, согласно ст. 744 ГК РФ «подрядчик имеет право требовать повышения цены договора в случае, если по независящим от него причинам стоимость работ возросла по сравнению с первоначальной сметой не менее, чем на десять процентов».

Проводя соотношение последствий таких требований, выделим два противоположных вывода.

Первый сводится к тому, что, согласно ст. 709 ГК РФ при заявлении требования подрядчиком увеличения цены договора и отсутствии согласия на это со стороны заказчика, подрядчик обращается за расторжением договора по статье 451 ГК РФ.

Второй вывод относится к возможности применения статьи 744 ГК РФ, которой предписано, что подрядчику необходимо заявить требование об изменении положений о цене согласно ст. 450 ГК РФ. Суды, применяя такую системность норм исходят из обязательного соблюдения в данной ситуации правил статьи 743 ГК РФ, и возложения на подрядчика предварительного уведомления (с приостановлением работ) об увеличении цены договора более чем на десять процентов и предоставления доказательств по данному увеличению. В данном случае итогом спора будет изменение договора посредством судебного акта. Заказчик в случае своего несогласия с таким результатом вправе отказаться от исполнения договора (ст. 717 ГК РФ), и возместить подрядчику убытки, рассчитанные как разница стоимости фактически выполненных работ и общей ценой договора строительного подряда.

Помимо указанных обстоятельств изменение цены договора строительного подряда возможно по статье 716 ГК РФ и связано с фактическими обстоятельствами, такими как: дефекты, при этом не только материалов, но и технической документации. В данном аспекте могут быть учтены любые фактические обстоятельства, создающие угрозу невозможности завершения работ по договору в срок, либо речь идет о «прочности» итогового результата. При этом судебная практика применяет 716 ГК в совокупности с 743 ГК РФ, и связывает подрядчика обязательным уведомлением.

Таким образом, полагаем, не будет преувеличением сделать вывод о том, что вторым по значимости условием договора, после предмета, является соглашение сторон о цене. Проблемы цены договора строительного подряда, тем более возможности её изменения, не всегда соответствуют актуальным потребностям практики. Отметим, что по общему правилу законодатель в превентивных целях ограничивает возможность изменения договора строительного подряда, однако допуская при этом возможности гражданско-правовой защиты интересов стороны договора, которая в определенный момент может быть наиболее уязвима в сложившейся ситуации при исполнении договорных обязательств.

Список используемой литературы:

1. Белых В. С., Виниченко В. И. Правовое регулирование цен и ценообразования в Российской Федерации. М., 2002. 224 с.

2. Волкова А. Неисполнение договора строительного подряда в условиях форс-мажора [Электронный ресурс] // https://www.advgazeta.ru/mneniya/neispolnenie-dogovora-stroitelnogo-podryada-v-usloviyakh-fors-mazhora/ (дата обращения 24.01.2022)

3. Кулаков В.В. О справедливости в гражданском праве // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2015. Т. 3. № 63. С. 111-115.

4. Кулаков В.В. Правовое регулирование качества товаров, работ и услуг в современных условиях // В сборнике: Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. сборник статей V Международной научно-практической конференции. под общ. ред. С. Д. Могилевского, О. А. Золотовой; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт права и национальной безопасности. Москва, 2018. С. 737-745.

5. Филипенко В. Строительные споры (I): несколько вопросов теории и практики строительного подряда [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2021/9/12/stroitelnye_spory_i_neskolko_voprosov_teorii_i_praktiki_stroitelnogo_podryada (дата обращения 24.01.2022)

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

8. Определение ВАС РФ от 25.06.2010 № ВАС-7628/10 по делу № А76-24607/2008-10-616/92 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

9. Определение ВАС РФ от 12.08.2011 № ВАС-10413/11 по делу № А65-6159/2010-СГ5-52/51 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

9. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 г. № 301-ЭС16-9148 по делу № А29-372/2015 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

10. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2020 № 11АП-5478/2020 по делу № А55- 19236/2019 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.05.2020 № Ф04-1599/2020 по делу № А45-30003/2019 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

12. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.11.2009 по делу № А58-1485/2009 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

13. Постановление ФАС Центрального округа от 25.02.2010 № Ф10-6018/09 по делу № А09-6210/2009 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

14. Постановление ФАС Московского округа от 17.09.2012 по делу № А40- 8015/12-50-72 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

15. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.02.2013 по делу № А45-14525/2012 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

16. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.09.2016 № Ф10-2498/2016 по делу № А08-5944/2015 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

17. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2018 № Ф06-36132/2018 по делу № А06-5122/2017 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2019 № Ф05-20380/2019 по делу № А40-40602/2019 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

19. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.03.2020 г. № Ф06-57709/2020 по делу № А55-31475/2018 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

20. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.06.2020 № Ф08-4179/2020 по делу № А32-43051/2018 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

21. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.03.2019 № Ф03-641/2019 по делу № А80-477/2017 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

22. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.08.2019 г. № Ф03-3596/2019 по делу № А51- 25542/2018 // СПС КонсультантПлюс. Раздел судебная практика

Проблемы менеджмента в условиях пандемии

Management problems in a pandemic

Кутелев Виктор Ростиславович
Студент 1 курса
Факультет социальных наук и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
e-mail: kutelev03@bk.ru

Kutelev Viktor Rostislavovich
Student 1 term
Faculty of Social Sciences and Mass Communications
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky Prospekt,, Moscow, 125993, Russia
e-mail: kutelev03@bk.ru

Научный руководитель
Надточий Юлия Борисовна
к.п.н.
Департамент менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
e-mail: Yflnjxbq-7e@yandex.ru

Scientific adviser
Nadtochiy Yu.B.
Cand. Sci. (Pedagogics)
Department of Management and Innovation, Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky Prospekt,, Moscow, 125993, Russia
e-mail: Yflnjxbq-7e@yandex.ru

Аннотация.
На данный момент человечество переживает серьезные испытания, связанные с пандемией новой коронавирусной инфекции. С каждой неделей количество заболевших растет. Пандемия оказала небывалый удар по экономике всего мира: массовая безработица, банкротство компаний, удар по малому бизнесу. Люди постоянно сталкиваются с дезинформацией по поводу пандемии, были отменены важные общемировые спортивные мероприятия, закрыты границы. Заметно обострились проблемы психологического содержания: выросло число людей, страдающих депрессией и стрессом, обострилось большое количество тех заболеваний, которые можно было контролировать. Пандемия коснулась всех сфер человеческого общества: духовной, социальной, экономической и политической. В том числе пандемия не обошла стороной и менеджмент. Цель статьи заключается в том, чтобы показать, с какими трудностями сталкивается менеджмент во время пандемии коронавируса.

Annotation.
At the moment, humanity is experiencing serious trials associated with the pandemic of a new coronavirus infection. The number of cases is growing every week. The pandemic has shown an unprecedented blow to the economy of the whole world: mass unemployment, bankruptcy of companies, a blow to small businesses. People are constantly faced with misinformation about the pandemic, important global sporting events have been canceled, borders have been closed. The problems of psychological content have noticeably worsened: the number of people suffering from depression and stress has increased, a large number of those diseases that could be controlled have worsened. The pandemic has affected all spheres of human society: spiritual, social, economic and political. In particular, the pandemic has not spared management. The purpose of the article is to show what difficulties management faces during the coronavirus pandemic.

Ключевые слова: менеджмент, пандемия, менеджеры, персонал.

Key words: management, pandemic, managers, staff.

Введение. Утверждение, что «жизнь уже никогда не будет такой, как до коронавируса» прочно вошло (входит) в наше сознание. В связи с этим активно изучаются вопросы постковидных изменений в мире и их влияния на бизнес. Среди основных изменений выделяют следующие [10]:

1) протекционизм и локализация производственных цепей с максимальной добавленной стоимостью на национальной территории в противовес задачам экономического развития через достижение максимальной эффективности в международном товарном обмене;

2) убыстрение реальной цифровизации: по возможности перевод всего, что можно в цифровую реальность (в цифру) и ставка на удаленный формат (прогрессивные компании уже цифровизировались);

3) возможен возврат к фундаментальным правилам ведения бизнеса: это обозначает, что бизнес должен приносить прибыль, закредитованный бизнес является уязвимым и в долгосрочной перспективе ненадежным, запасы ликвидности важнее желания все оптимизировать;

4) изменения корпоративных структур, что предполагает выполнение многих задач совместными усилиями работников, трудящихся удаленно в корпоративных сетях, что повлечет за собой более «плоскую» корпоративную структуру, сокращение, вплоть до исчезновения, офисов с open space на сотни человек, исчезновение нескольких управленческих уровней, и самое главное при этом будет цениться способность руководства организации быстро вырабатывать и реализовывать решения;

5) упрочение связи бизнеса с государством: с одной стороны, прогнозируется вовлечение государства в процесс проектирования и бизнес-планирования в организациях, с другой – обеспечение поддержки государством бизнеса в экстремальных обстоятельствах как ответ на это вовлечение.

Здесь стоит отметить роль государства в борьбе с пандемией коронавируса, ведь государство выступает гарантом безопасности и благополучия своих граждан. Особенно остро проявляется роль государства в неординарных условиях, таких как пандемия. Направления государственной политики и мероприятия по ее реализации, которые применяются в ситуации с вирусом, наглядно демонстрируют государственную позицию и позволяют выявить степень ценности государства как гаранта безопасности граждан и поддержки организаций (компаний) в период кризиса [7].

Современная ситуация характеризуется тем, что при всей ее осознаваемости, воспринимаемости и, казалось бы, уже некой готовности к ней (к определенному состоянию нестабильности и т.д.) возможные риски для бизнеса очень трудно предсказать. Однако выход прост: специалисты советуют действовать компаниям на опережение для поддержания устойчивости бизнеса.

В связи с возникшей ситуацией выделяется ряд проблем и в менеджменте: от незначительных до глобальных (некоторые авторы даже говорят о кардинальном изменении практики управления).

Меняется и роль современных менеджеров особенно в условиях удаленной (дистанционной) работы [6, 8].

Далее рассмотрим некоторые возникшие проблемы менеджмента.

Финансовые проблемы

Прежде всего финансовые проблемы связаны с ограничениями, которые вводит государство. Например: в помещении, где работает определенное количество людей вводятся ограничения, связанные с необходимостью соблюдения расстояния между сотрудниками (например, на швейной фабрике, в коллективе швей ввели ограничения в 1,5 метра). Из-за этого зачастую приходится проводить сокращение персонала. Как итог: вместе с персоналом сокращается производство, как следствие: у предприятия нет денег, чтобы развивать себя, а также, чтобы платить заработную плату персоналу. Сильно по кошельку организации бьют расходы на маски, перчатки

и разного рода антисептики, которые обязаны по закону быть в здании предприятия. У компаний нет денег для обеспечения персонала этими средствами.

Более 80 % предпринимателей отметили ухудшение показателей финансово-хозяйственной деятельности от незначительного снижения до полной потери дохода и лишь 19% организаций заявили о постепенном восстановлении своих доходов [9].

Маркетинг и продажи

Из-за карантина менеджерам приходится проводить встречу с клиентами заочно, что уменьшает шансы на успешную продажу, ведь гораздо лучше, когда клиент имеет возможность потрогать товар, увидеть его вживую. Опять же, общаясь с человеком онлайн ты воспринимаешь его иначе, чем при очном общении. У многих людей из-за пандемии возникли финансовые трудности, поэтому менеджерам, как продавцам, приходится порой делать ставку на снижение цены. В этот момент очень важно определить, до какой степени можно снизить цену, чтобы обе стороны остались в выгоде. Из-за пандемии у людей возникли новые потребности, поэтому компаниям очень важно пересмотреть то, что они могут предложить клиенту, насколько это актуально. Закрытие границ сильно мешает перевозу товаров за границу, отечественному продавцу приходится искать покупателя в пределах страны.

Сильно пострадала поисковая реклама, так как снизился спрос на товары, что привело к снижению спроса в поиске [1].

Кибербезопасность

Пандемия вынудила сесть на удаленку большинство организаций (перевести сотрудников на дистанционный режим работы), чем воспользовались киберпреступники. Неудивительно, что на сегодняшний день организации подвержены кибератакам особенно остро. Отпечаток откладывают неподготовленность к удаленной работе, новые условия взаимодействия. Основная цель злоумышленников – это организации, которые хранят большой массив персональных данных и ежедневно обрабатывают денежные операции. В РФ во время пандемии число кибератак увеличилось более чем на 80 % [4].

Ситуация усложняется еще тем, что более 70% руководителей не проводили своим сотрудникам никаких тренингов по кибербезопасности. Больше половины персонала, работающих на удаленке, используют слабозащищенные компьютерные системы. Настройкой роутера в офисе занимается специальный администратор, а дома сотрудникам приходится делать это лично, что также дает возможность для совершения кибератак. Крайне небезопасным оказалось также использование программ для видеоконференций, как например, таких очень популярных платформ, как Zoom или Teams. Именно с массовой отправкой персонала в дистанционный формат работы были обнаружены те слабые места, те дыры, через которые злоумышленники могли получить доступ к учетным записям организаций. Несмотря на то, что платформы довольно быстро отреагировали на это и постарались тут же исправить все недочеты, это не исключает того, что киберпреступники смогут найти иные способы для получения доступа к записям. Кроме того, сотрудники для отправки или работы с документами зачастую используют личные аккаунты в Mail или Google, которые относительно просто взломать. Права конфиденциальности затрудняют защиту подобных документов [2].

Очень часто злоумышленники используют такой прием, как рассылка электронных писем с вредоносным контентом с целью получения нужной информации или вымогания денег. Такие письма маскируются под видом официальных писем от начальства или от коллег. Имеют место большое количество фейковых веб-порталов, которые маскируются под организации здравоохранения: киберпреступники ловко используют обеспокоенность эпидемиологической ситуацией [5].

Психологический аспект

Ни для кого не секрет, что во время пандемии число людей, подверженных психологическим расстройства заметно увеличилось: если смотреть на примере нашей страны, то число обратившихся к психологу или психотерапевту в разных регионах увеличилось от 10 до 30%. Вдвое увеличилось число психических расстройств среди подростков: депрессию испытывают до 25%, тревогу – до 20%. Обострились те болезни, которые можно было более или менее удерживать при помощи специальных лекарств, как например, шизофрения. Кроме того, сам вирус также способен влиять на психологию человека – после болезни у пациентов наблюдается нарушение когнитивных способностей, и временное лишение вкуса и запаха также дает о себе знать [3, 11].

В таких непростых условиях менеджеру, как управленцу, важно сохранять психологическую стабильность как свою, так и своих подчиненных: люди испытывают стресс, волнение. Ситуацию ухудшает нестабильное протекание пандемии: сегодня ограничения ослабили, а через месяц могут опять усилить и так может идти до бесконечности. Находясь на удаленке у многих сотрудников напрочь отсутствует мотивация – нет чувства какой-то своей нужности, значимости своего труда для организации. Наблюдается большое количество сотрудников, которые абсолютно безответственно относятся к работе: как показало исследование, порядка 30% персонала во время онлайн-конференций или какой-то онлайн работы играют в компьютерные игры или смотрят сериалы [2].

Одной из главных проблем также является крайне непривычная обстановка работы в режиме онлайн: ведь до этого вы все время виделись с коллегами очно. Разговаривая с человеком онлайн, ты начинаешь воспринимать его совсем по-другому: будто бы он есть, но в то же время его и нет. В офисе людям и так приходится почти весь день сидеть за компьютером, а в период локдауна они сидят за компьютером постоянно, что вызывает усталость, увеличивает стресс: человек становится раздраженным и нервным.

Но самое сложное для менеджера в такой ситуации – это настроить самого себя на работу (а еще лучше на продуктивную работу), не потерять мотивацию, чтобы суметь организовать работу в команде.

Список используемой литературы:

1. Борисенко О. Маркетинг и коронавирус. Маркетологи рассказали, как справляются с кризисом, и дали советы // SendPulse Inc.– URL: https://sendpulse.com/ru/blog/marketing-and-coronavirus (дата обращения: 27.01.2022).

2. Год красного локдауна — как COVID-19 повлиял на кибербезопасность // kaspersky.ru. – URL: https://kaspersky-ru.turbopages.org/kaspersky.ru/s/blog/pandemic-year-in-infosec/30316/ (дата обращения: 27.01.2022).

3. Громова А. Пандемия вдвое увеличила число психических расстройств среди подростков // РБК. – URL: https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/society/13/08/2021/6116cdc09a794780c49de5f1 (дата обращения: 27.01.2022).

4. Корпоративная кибербезопасность в период пандемии //Media Direction Group. – URL: https://vc.ru/services/182244-korporativnaya-kiberbezopasnost-v-period-pandemii (дата обращения: 27.01.2022).

5. Марков А. Информационная безопасность в условиях пандемии COVID-19 // РСМД . – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyakh-pandemii-covid-19/?sphrase_id=35369216 (дата обращения: 27.01.2022).

6. Надточий Ю.Б. Командообразование: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020.

7. Надточий Ю.Б. Роль государства в борьбе с пандемией коронавируса // XVI Международный научный конгресс «Роль бизнеса в трансформации общества – 2021»: сборник материалов. – М.: Университет «Синергия», 2021. – С. 47 – 53. DOI: 10.37791/978-5-4257-0524-2-2021-1-1144.

8. Надточий Ю.Б., Тимошкина Н.А. Самоменеджмент: Учебно-методическое пособие. – Академиздат: Новосибирск, 2021.

9. Проблемы менеджмента в период пандемии // ВИВТ - АНОО ВО. – URL: https://vivt.ru/news/2952 (дата обращения: 27.01.2022).

10. Троценко Р. Посткризисное управление: как пандемия изменит мир, государство и бизнес // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f2a0f79a794705bcd2b92a (дата обращения: 27.01.2022).

11. Ясакова Е. «Сейчас ситуация хуже, чем в начале локдауна» // Известия.– URL: https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/1150112/ekaterina-iasakova/seichas-situatciia-khuzhe-chem-v-nachale-lokdauna (дата обращения: 27.01.2022).

Профессионально-педагогическая этика и культура педагога начальной школы

Professional and pedagogical ethics and culture of the primary school teacher

Усольцева Ксения Валерьевна
студентка 5 курса Ишимского педагогического института
им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ
Россия, Ишим
e-mail: waleronika17@mail.ru

Usoltseva Ksenia Valerievna
5th year student of the Ishim Pedagogical Institute
named after P. P. Ershova (branch) Tyumen State University
Russia, Ishim
e-mail: waleronika17@mail.ru

Астафьева Мария Вадимовна
студентка 5 курса Ишимского педагогического института
им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ
Россия, Ишим
e-mail: mari.astafeva.99@bk.ru

Astafieva Maria Vadimovna
5th year student of the Ishim Pedagogical Institute
named after P. P. Ershova (branch) Tyumen State University
Russia, Ishim
e-mail: mari.astafeva.99@bk.ru

Аннотация.
Актуальность данной статьи обуславливается тем, что профессионально-педагогическая этика и культура педагога во многом определяет сам процесс обучения на начальном школьном этапе. Вызвано это тем, что педагог – это, пожалуй, единственный субъект в начальной образовательной среде, который своим примером показывает, как нужно себя в будущем вести в обществе, как правильно усваивать образовательный материал и многое другое.
Таким образом в данном научном труде будут рассмотрены этические и культурные требования, которые предъявляются к педагогу начальной школы, с точки зрения профессионально-педагогической направленности, а также будет проведен анализ нравственных и моральных требований к педагогической деятельности.

Annotation.
The relevance of this article is due to the fact that the professional pedagogical ethics and culture of the teacher largely determines the learning process at the initial school stage. This is due to the fact that the teacher is, perhaps, the only subject in the initial educational environment, who by his example shows how to behave in the future in society, how to properly assimilate educational material and much more.
Thus, in this scientific work, the ethical and cultural requirements that are imposed on an elementary school teacher, from the point of view of a professional and pedagogical orientation, will be considered, and an analysis of the moral and moral requirements for pedagogical activity will be carried out.

Ключевые слова: педагог, ребенок, начальные классы, кодекс этики и культуры педагога, профессионально-педагогические требования, мораль, авторитет.

Key words: teacher, child, primary grades, teacher's code of ethics and culture, professional and pedagogical requirements, morality, authority.

В XXI веке образование – это один из самых необходимых и важных институтов общества, так как определяет будущую сферу человеческой деятельности, формирует объективное представление о мире, систематизирует накопленный опыт и знания, которые будут применяться в практической деятельности.

Каждый человек на том или ином этапе своего взросления проходит образовательные ступени: детский сад, школа, образовательные организации (университет, академия, колледж и так далее). Однако, в данной статье

пойдет речь о школьном образовательном этапе, а именно, о младших классах. Безусловно вся школьная программа важна для человека, который намеревается дальше продолжить обучение в высших учебных заведениях. Но, именно начальный этап (младшие классы) во многом определяет будущие человека.

С поступлением в школьную образовательную среду, ребенок испытывает некие трудности (увеличение объема поступающей информации, появление домашнего задания, новый круг общения). Как раз-таки с данными трудностями во многом помогает справляться педагог, который является направляющим субъектом в школьной образовательной среде. Однако, для того, чтобы быть тем самым субъектом, который сможет сформировать у детей те необходимые навыки и умения, позволяющие усваивать информацию и вести себя в обществе, нужно соблюдать определенные профессионально-педагогические требования: этикет, культура речи, правила морали и педагогическая честь. Об этом и многом другом поговорим более детально.

Для начала разберемся, что же такое профессионально-педагогическая этика и ее элементы?

Профессионально-педагогическая этика – это своего рода правила, нормы или кодексы поведения, которые обеспечивают нравственную и моральную связь между педагогом и учеником. Спецификой данной этики является то, что здесь присутствует тесная связь между ее субъектами (педагог и ученик). Педагог обязан соблюдать нормы поведения, тактическое обращение с учеником, поддерживать его. Ученик же в свою очередь обязан соблюдать те требования, которые исходят от педагога, уважать его, а также соблюдать нормы морали.

Профессионально-педагогический этикет – это также и целая система с определенными элементами: моральные ценности и педагогическая мораль. Моральные ценности – это то, что учитель обязан привить своим ученикам по мимо образовательной программы. Например, разграничить понятие добро и зло, а также объяснить, что в современном мире существуют определенные правила, которые нарушать нельзя (законы нашей страны, уважение к старшим, запрет на нецензурную брань). Педагогическая мораль – это более сложное понятие, которые включает в себя долг, честь, справедливость и авторитет в педагогической сфере. Ведь перед каждым педагогом стоит долг, который обязывает его научить детей младших классов элементарному сложению чисел, правильной письменной речи и так далее. Также педагог обязан справедливо оценивать каждого ученика, относится ко всем на равных, не ущемлять и не говорить о слабостях конкретных учеников. Особую роль играет авторитет учителя – это то что формирует сам педагог о себе путем своей профессиональной деятельности, отношением к ученикам и к своим коллегам. Авторитет безусловно важен, так как благодаря ему педагог получает особый статус, характеризующий его не только, как личность, но и как профессионала своего дела.

Далее стоит поговорить о профессионально-педагогической культуре педагога. Само понятие культура, а именно, культура речи, поведения, общения с учениками – это показатель своего воспитания, эрудиции, интеллекта, владения коммуникативными навыками.

В педагогической деятельности культура играет особую роль, так как педагог постоянно общается со своими учениками. В процессе профессионально-педагогической культуры педагог формирует личность ученика, прививает тактику и форму общения с людьми, формирует логичное изложение своих мыслей у учеников, систематизирует психа-эмоциональный костяк у обучающихся. По своей сути речь учителя, его поведение и форма подачи материала – это основной инструмент педагогического воздействия, который является эталонным образцом для будущего поколения.

Далее разберем подробнее педагогическое общение, на чем оно должно строиться, какие правила важны при коммуникации с учениками младших классов.

Культура речи педагога – это, пожалуй, единственный образец литературного языка и правила изложение информации для юного ученика. В связи с этим педагог обязан следить за своей подачей материала, доступностью, течением мысли, то есть анализировать форму культуры своей речи. Особое внимание стоит

уделять доступности, так как педагогическая деятельность направленна на младшие классы, то есть информация, поступающая от педагога должна быть понятна, легко усваиваемая и запоминающиеся.

Здесь же стоит поговорить о стиле общение (стиль культуры речи), который у педагогов, в большинстве случаев, индивидуален. Разнообразие стилей общения зависит прежде всего от характера педагога, от свойств его личности, темперамента, а также от выбора формы преподавательской деятельности (строгий или добрый учитель). Однако, можно выделить несколько видов, которые наиболее распространены среди педагогической практики общения:

1. Диктатор. Учитель постоянно ущемляет учеников, держит весь процесс обучения в строгости, четко следует образовательной программе, не принимает альтернативных методов обучения (например, в форме игры);

2. Дружеское. Учитель четко дает понять своим учениками, что он их друг и товарищ, который всегда готов прийти к ним на помощь. Готов помочь советом или действием в личных проблемах;

3. Нейтральное. Учитель не заинтересован в процессе обучения своих учеников. Не сторонник активных образовательных игр и личных инициатив учеников.

Безусловно выше перечисленные виды общения не являются исчерпывающими, а лишь показывают самые основные и распространенные подходы в педагогической практики.

Сдержанность, терпение, чуткость, индивидуальный подход к каждому ученику, доброта, поддержка и альтруизм – все это и многое другое характеризует педагога с положительной стороны. Ученики младших классов берут пример со своего первого школьного учителя, в какой-то степени начинают подрожать ему, прислушиваются к его жизненному опыту и советам, которые в будущем станут основными ориентирами при выборе профессии, решение каких-либо сложных ситуации и так далее.

Сама этика и культура педагога создает благоприятную учебную атмосферу. Каждому ученику будет приятно приходить на занятие, проявлять активность и нетерпение к получению новых знаний, если со стороны педагога будет исходить профессионально-педагогическая инициатива.

Также необходимо сказать о том, что педагогическая культура и этика включает в себя постоянную работу над собой, над своими умениями, профессиональными навыками и знаниями.

Таки образом можно сделать небольшой итог всему выше сказанному:

Во-первых, отношение между педагогом и его учениками должно строиться на основе взаимного уважения, то есть инициатива должна исходить с обеих сторон, иначе процесс обучения не имеет никакого смысла.

Во-вторых, педагог должен постоянно стремится поднять авторитет каждого своего ученика, как в лице его товарищей, так и среди других коллег педагогов. Достигается это упорным систематическим образовательным трудом, который включает в себя не только усвоение школьной программы, но и выработку нравственных и моральных жизненных принципов.

В-третьих, перед педагогом стоит сложная задача в работе, как с отдельно взятым учеником, так и с классом в целом. Таким образом педагог должен создать благоприятную атмосферу в данном коллективе, научить их уважать друг друга, поддерживать, не обращать внимание на индивидуальные недостатки и тому подобное.

В-четвертых, педагог – это не только тот человек, который дает знания, объясняет школьный материал и задает домашние задание, но еще этот субъект, который в силу своего особого статуса и профессиональных навыков просто обязан проявлять живой интерес к каждому ученику (помогать решать жизненные проблемы, помочь с правильным выбором, объяснить, что есть хорошо, а что плохо).

Педагогическая деятельность, а также те профессиональные требования, которые к ней предъявляются, пожалуй, являются высочайшими с точки зрения этики, нравственности, культуры и эстетики. Постоянная работа с детьми, прививание им культурных и нравственных ценностей, повышение собственной профессиональной квалификации – это колоссальный труд в педагогической деятельности.

Самой главной задачей любого педагога – является поддержка и помощь детям, а именно, как правильно нужно вступить в контакт друг с другом (сверстниками), со взрослыми, как закрепить данные контакты, как построить взаимные отношения, а также научить предупреждать и разрешать конфликтные ситуации путем компромиссов и диалогов. Каждый педагог должен понимать, что дети изначально не имеют никакого коммуникативного, жизненного и иного опыта. Наверное, в каждом классе встречается робкий и застенчивый человек, который редко с кем идет на контакт, также встречаются дети с гиперреактивностью, требующие постоянного внимания, общения и движения. Все по своей природе разные, к каждому нужен свой индивидуальный подход, однако, не стоит и забывать о коллективном равенстве. Педагогу ни в коем случае нельзя допустить появление в классе «любимчика» или «неудачника», так как это существенно подрывает коллективную дружескую связь. Как мы видим, на педагога ложится большой груз ответственности, так как именно он обязан быть эталоном для детей в культурном, этическим, нравственно-моральном аспекте. Дети в младших классах в буквальном смысле впитывают всю информацию, которая расположена вокруг них. Поэтому еще раз нужно подчеркнуть, что педагог должен фильтровать тот поток информации, который поступает детям.

Профессионально-педагогическая культура и этика педагога в младших классах – это те необходимые базовые вещи, которым обязан обладать каждый педагог, так как без них невозможен грамотный процесс обучения, включающий в себя усвоение образовательной программы, накопление жизненного опыта, получения навыков и умений по работе с информацией, сформирование первичных представлений о взрослом мире и его порядках.

Список используемой литературы:

1. Богданова Т. Г. Основы специальной педагогики и специальной психологии. Сурдопсихология. Учебник для СПО. М.: Юрайт, 2019. 236 с.
2. Дрозд К. В. Актуальные вопросы педагогики и образования. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 266 с.
3. Неумоева-Колчеданцева Е. В. Возрастная психология и педагогика, семьеведение. Возрастное консультирование. Учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2019. 307 с.
4. Щуркова Н. Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 320 с.
5. Столяренко Л. Д., Столяренко В. Е. Психология и педагогика. Учебник для академического бакалавриата. Учебник. М.: Юрайт, 2020. 510 с.

Развитие творческого воображения детей старшего дошкольного возраста

Development of the creative imagination of elder preschool children

Кокорина Екатерина Александровна
Студент магистратуры
Факультет Социально-психологический факультет
Бурятский Государственный Университет им. Доржи Банзарова
ул. Смолина 24а
e-mail: katusha_ko1998@mail.ru

Kokorina Ekaterina
Faculty of Socio-psychological faculty
Banzarov Buryat State University
Smolina 24a
e-mail: katusha_ko1998@mail.ru

Аннотация.
В рамках данной статьи автором было выполнено исследование специфики развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста. Теоретической основой послужили исследования и работы авторов в сфере детской психологии и педагогики. Помимо этого, были исследованы основные пути выражения творчества и инструменты, с помощью которых дети могут развивать творческое воображение. Особо подчеркивается роль взрослых в создании надлежащих условий и оказании поддержки в ходе творчества. Как итог, были определены основные условия развития творческого воображения, а также приведены педагогические аспекты работы с творческим самовыражением детей дошкольного возраста.

Annotation.
Within the framework of this article, the author carried out a study of the specifics of the development of the creative imagination of older preschool children. The theoretical basis was the research and work of the authors in the field of child psychology and pedagogy. In addition, the main ways of expressing creativity and the tools with which children can develop their creative imaginations were explored. The role of adults in creating the right environment and supporting creativity is emphasized. As a result, the main conditions for the development of creative imagination were determined, and the pedagogical aspects of working with creative self-expression of preschool children were given.

Ключевые слова: Творческое воображение, дети старшего дошкольного возраста, творческое развитие, инструменты творчества.

Key words: Creative imagination, senior preschool children, creative development, creativity tools.

В процессе обучения и становления личности особая роль принадлежит этапу старшего дошкольного возраста (5-7 лет). Именно будучи в данном возрасте мы можем отметить развитие сильной связи между речью и произвольным вниманием. Ребенок уже умеет планировать последовательность своих движений и действий, в последующем соблюдая собственный выработанный план. Старшие дошкольники в состоянии самостоятельно давать определенные речевые указания, в том числе себе, чтобы в дальнейшем следовать им [4].

Именно в данном возрастном периоде особое значение приобретает творческое воображение. Понятие творческого воображения становилось предметом изучения многих авторов. Большая часть специалистов говорят, что воображение представляет собой крайне сложный и обширный мыслительный процесс.

К примеру, Б.М. Теплов описывал данное явление как автономное формирование совершенно новых образов, в пределах процесса творчества, которое подразумевает создание в конечном итоге оригинальных и обладающих ценностью экземпляров [7].

В рамках дошкольного этапа становления само воображение детей проявляется и совершенствуется в том числе и в процессе коммуникации с окружающими взрослыми. Детям нравится быть слушателями рассказов о дальних странах, о жителях лесов и морей и тому подобное. Особое внимание детей привлекают сказки, при этом сами дети с особым удовольствием рассказывают сказки с включением придуманных им самим деталей.

Находясь под впечатлением от сказок, рассказанных взрослыми, дети формируют собственную реальность, наполненную образами предметов, в реальности не существующих.

Как только кругозор детей расширяется, психическая составляющая развития дошкольника представляется более содержательной, что является важной предпосылкой готовности ребенка к школьному этапу жизни. В конечном итоге, процессы воображения позволяют расширить границы умственного кругозора ребенка, что позволяет ему выйти за пределы личного опыта.

Мы можем охарактеризовать воображение детей дошкольников как крайне сильное, ведь формируемые в головах и передаваемые с помощью игр, рассказов и сказок образы имеют очень яркий и динамичный характер. Такие образы могут быть приближены к реальности. К примеру, мальчик, который в ходе своей игры «оседлал» коня, может с энтузиазмом «скакать» на палочке, при этом в своем воображении данный образ весьма яркий и живой, словно он в действительности скачет на коне. В то же время реакция на какие-либо нарушения в игре следует довольно энергичная, похожая на реальные нарушения чего-то очень важного. Уровень силы проявления детского воображение обусловлен эмоциональностью, при этом такие навыки как критическое мышление, жизненный опыт и материальные знания все еще не обрели превалирующего значения.

Однако мы не моем утверждать, что чувство реальности полностью покидает ребенка в процессе воображаемой игры или сказочного действа. К примеру, стул, который использовался ребенком в качестве летательного аппарата в действительности взлетел, то ребенок безусловно был бы напуган или смущен. Все же дети способны отличать игру от реальности, выдумку от правды.

В ходе своего сказочного повествования ребенок имеет тенденцию воспроизводить имеющийся воображаемый образ в качестве некого опыта, который он имел в прошлом. В детстве (примерно в возрасте 4-5 лет) многие образы и фантазии закрепляются в памяти зачастую как имевшие место в реальности события. Таким образом появляется своего рода детская ложь в качестве продукта воображаемого мира, которое пока еще не контролируется мышлением.

Стремительное развитие силы воображения в таком возрасте может быть результатом раннего пробуждения и формирования особых индивидуальных черт и навыков [6]. Дети имеют особые проявления, отличные от других, в плане продуктов воображения. Такие особые черты зависят помимо всего прочего и от окружающей среды, обстановки в семье, степени свободы проявления и уровня развития ребенка.

Творческое воображение детей представляется весьма сложным процессом и зависит от множества аспектов. Проявления и непосредственно процесс творческого воображения имеет отличия от подобного процесса у взрослых, поскольку в ходе различных периодов жизнедеятельности окружающая реальность воспринимается совершенно неодинаково.

Творческое воображение может быть обусловлено рядом аспектов:

– возраст (чем младше, тем менее осознанно);

– степень развития интеллекта и особые черты развития (наличие отклонений или психофизические расстройства);

– особые черты индивидуальности (уровень устойчивости к внешним воздействиям, осознанность мотивов деятельности, степень направленности активности, собственная оценка, особые черты и характер коммуникации, оценка собственной самореализации, особенности характера и тип темперамента);

– уровень разработанности порядка обучения и процесса воспитательной деятельности.

Опыт ребенка накапливается и расширяется последовательно, без резких скачков, опыт ребенка отличен от опыта взрослого именно наличием глубокого своеобразия. Ребенок по-иному воспринимает окружающие

стимулы к творчеству. Безусловно, сфера интересов ребенка и взрослого сильно отличается, следовательно, воображение ребенка и взрослого функционирует абсолютно по-разному.

Виды активности воображения включают в себя:

– Активный вид, в ходе которого образы формируются осознанно и в соответствии с мысленным желанием ребенка;

– Созерцательный вид, куда можно отнести любого рода мечты, сновидения и грезы;

– Пассивный вид, где образы могут быть сформированы в произвольном порядке, неосознанно, возможно без направленного желания ребенка.

Каждый из указанных типов творческого воображения имеет важное значение в становлении личности ребенка, поскольку творческое воображение способствует познанию мира, дополняет сведения о происходящем вокруг и помогает соединять отрывочные части целой картины. Как раз в старшем дошкольном возрасте наблюдается четко очерченный переход от спонтанного детского творческого воображения в осознанное направленное творчество.

Потенциал творческого воображения заложен почти у каждого ребенка дошкольного возраста, при этом все же оно не может быть развито исключительно самостоятельно. Ведь для соответствующего развития творческой натуры предполагается наличие благоприятных условий и определенной подготовительной почвы [5].

Во-первых, необходимо подчеркнуть особую роль родительского воспитания, ведь они способствуют последовательному накоплению жизненного опыта и направляют ребенка к произвольному рождению каких-либо творческих образов и картин. В рамках старшего дошкольного возраста ребенок использует весь свой потенциал творческого воображения самостоятельно, придавая максимально индивидуальный характер своему творческому процессу, имея в запасе сугубо свой личный опыт и имеющиеся на данный момент ощущения.

Во-вторых, особое значение принадлежит и физическому развитию ребенка. К примеру, последовательному накоплению опыта способствуют такие виды активности как спортивная гимнастика, плавание и прочая спортивная деятельность. Подобные занятия закладывают потенциал для правильного формирования воображения и полноценного раскрытия творческого таланта.

В-третьих, соответствующая окружающая обстановка может стимулировать развитие творческих качеств ребенка. Особо важно окружить ребенка преимущественно теми играми, деятельностью и субъектами коммуникации, которые в какой-то степени опережают собственное развитие ребёнка. Данный факт будет подталкивать его к ускоренным темпам приобщения к окружающим условиям, интенсивному освоению новых навыков и знаний [2].

В-четвертых, нельзя не отметить и наличие полной свободы творчества без каких-либо рамок. Важно дать ребенку полноценный выбор вида творческой активности, предоставить возможность чередовать занятия и самостоятельно решать, сколько будет длиться данная деятельность. Иными словами, нужно сформировать максимально доступную и благоприятную атмосферу творчества, при этом особое внимание нужно обратить на состояние ребенка (важно избегать переутомления). Кроме того, процесс должен быть преимущественно позитивно окрашенным, творчество не должно стать причиной негативных эмоций.

Ведь как раз получение удовольствие от самого процесса производства образов в рамках воображения и дальнейшее воплощение задуманного через инструменты творчества обеспечивают полноту самовыражения. В то же время важно понимать, что творческий процесс требует от дошкольника достаточной степени умственного напряжения и концентрации внимания.

В-пятых, особенно важно окружить ребенка комфортными домашними психологическими условиями, это значит, что дошкольник должен испытывать чувства защищенности, спокойствия и взаимопомощи в ходе творческого процесса. Родители должны сделать все возможное для создания подобной позитивной атмосферы, несмотря на жизненные проблемы и невзгоды. При этом дошкольнику важно иметь достаточно свободного пространства и времени для самовыражения через творчество. Определенные опасения вызывают те ситуации, когда расписание ребенка полностью загружено, у него не остается времени и пространства для свободных мыслей. Ведь именно в те моменты, когда ребенку нечего делать, либо ему скучно или у него нет никаких внешних задач, могут проявиться его творческие порывы и стремления. В то же время ни в коем случае не стоит критиковать ранние работы ребенка, следует терпеливо и грамотно относиться к творческим проявлениям и помогать в ходе возможных творческих неудач.

Мы можем выделить ряд наиболее эффективных инструментов развития творческого воображения [3]:

1. Расширение жизненного опыта. С ростом объемов знаний ребенка и спектра доступных ему эмоций растет и потенциал творческого воображения, креативности и фантазии.

2. Чтение способствует значительному развитию творческого потенциала, ведь именно превращение текста в картинки и образы становится способом развития фантазии ребенка.

3. Сочинение собственных историй. Когда ребенок своими силами создает новую реальность и передает ее через рассказ или сочинение, проявляются возможные таланты творческого созидания.

4. Рисование. Отображение созданных в голове ребенка образов и историй с помощью изобразительного искусства дает возможность довольно сильной активации творческого воображения, а также стимулирует активность абстрактного мышления.

Остановимся подробнее на пользе изобразительного искусства в формировании и совершенствовании творческого воображения у дошкольников старшего возраста. Одной из главных черт рисования является возможность проявления собственной активности в совокупности с выполнением указаний от воспитателя. Продуктивность творческого развития в данном случае довольно высока.

В ходе организации занятий по изобразительному искусству важно обращать внимание на использование разнообразных техник рисования с помощью различных инструментов. Дети могут изображать любимых героев произведений, их работы желательно выставлять на всеобщее обозрение без особого выделения каких-либо детей. Каждый ребенок должен получить свою часть позитивных эмоций, похвалы и наставлений, важно замотивировать ребенка продолжать работу и развивать собственные навыки.

В качестве примера подобной работы с детьми можно предложить им создать собственный узор или орнамент, подумать, с каким представителем животного мира дети могут ассоциировать себя, попробовать сделать аппликацию неведомых существ или растений, придумать название и тому подобное. В рамках такой работы повышается квалификация педагога и воспитателя, который дополнительно анализирует литературу и публикации по этой теме, всячески расширяет собственный кругозор.

По рекомендациям С.В. Араповой [1], «на занятиях аппликацией сочетают различные виды деятельности: иллюстрирование, рисование, лепка, чтение и продолжение рассказа или сказки». В занятия включается отдельные упражнения и задания, направленные на развития творческого воображения. Упражнения подобно этим включаются в содержание занятий регулярно так как, эффект достигается при их постоянном использовании

В ходе всего процесса развития творческого воображения дети получают стимул для дальнейшей работы, которая воспринимается с особым удовольствием как от процесса, так и от результата. Педагог, наблюдая за детьми, выявляет наиболее яркие склонности и таланты детей в определенных сферах творческой

деятельности. К примеру, если кто-то особенно хорошо рассказывает сказки, то им дается соответствующее задание на развитие этого навыка (составить рассказ по картинкам). В другой ситуации дети имеют склонность к вырезанию аппликаций, что дает повод дать дополнительное задание в составлении сборника или цветной книги. Важно отметить и роль коллективного творчества, которое позволяет нарабатывать навыки социального взаимодействия, взаимопомощи и командной работы. Какие-то дети склонны иметь лидерские качества, кто-то проявляет особое усердие и тому подобное. В результате коллективного творческого труда появляется продукт, имеющий актуальность для всех принимавших участие в его создании.

Итак, к моменту окончания старшего дошкольного возраста творческое воображение лишь набирает оборот. Описывая особенности воображения детей данной возрастной группы мы можем выделить неоспоримый факт: в дошкольном возрасте наблюдается особенно активное и интенсивное развитие творческого воображения. Кроме того, именно в этом возрасте воображение приобретает осознанный и направленный характер, оно во многом зависит от имеющегося опыта, а также от окружающих условий. Задача взрослых – помочь ребёнку осознанно подходить к своим фантазиям, учить их проявлять эти фантазии через инструменты творчества для создания ощутимых продуктов творческой работы. В рамках детского сада важно осуществлять специализированную работу, имеющую целью формирование творческого потенциала детей.

Перечислим основные педагогические условия совершенствования творческого воображения у дошкольников старшего возраста:

– важно в каждом ребенке видеть творческие задатки;

– в ходе оценки результатов творчества детей нужно обращать внимание на индивидуальные заслуги каждого, при этом не восхваляя конкретных детей, а предоставляя положительную обратную связь каждому ребенку;

– стимулировать положительные эмоции от собственных результатов творческого воображения;

– творческая позиция педагога.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что дети старшего дошкольного возраста имеют отличные возможности для развития творческого воображения в рамках соблюдения индивидуальных особенностей и педагогического контроля творческой работы.

Список используемой литературы

1. Арапова С. В. Обучение изобразительному искусству. Интеграция художественного и логического/ С. В. Арапова. - СПб.: КАРО, 2014.- 305 с.

2. Дудецкий, А.Я. Теоретические основы воображения и творчества [Текст] / А.Я. Дудецкий.- Смоленск: ООО Издательский дом, 2014. - С.214.

3. Дьяченко, О.М. Об основных направлениях формирования воображения у детей [Текст] /О.М.Дьяченко// Вопросы психологии. - 2017. -№16. - С.32.

4. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: В 2т. / А. В. Запорожец. - М.: Просвещение, 2016 - 315 с.

5. Иванова, А.А. Развитие творческого воображения старших дошкольников [Текст] / А. А. Иванова, Н. А. Шинкарева // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 08 мая 2015 г.) — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — С. 136–138.

6. Ильина М. В. Воображение и творческое мышление [Текст]: психодиагностические методики/ М. В. Ильина. М.: Книголюб. 2014.-56 с.

7. Субботина Л. Ю. Развитие воображения у детей Игры на развитие моторики, речи, внимания, памяти, мышления, восприятия, воображения у детей от 3 до 10 лет [Текст]: попул. пособие для родителей и педагогов / Л. Ю. Субботина. - Ярославль: Акад. Развития, 2011. - 240 с.: ил.

Репродуктивные технологии как основание возникновения родительских прав и обязанностей

Reproductive technologies as a basis for the restoration of parental rights and responsibilities

Федорова Е.В.
магистрант
Забайкальского государственного университета
Россия, Чита
laika.ya@ya.ru

Fedorova E.V.
Undergraduate Transbaikal State University
Russia, Chita

Мерзлякова И.С.
научный руководитель, кандидат культурологии, доцент
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ЗабГУ
Россия, Чита
irpolia@list.ru

Merzlyakova I.S.
Academic advisor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
PhD (Cultural Science)
Transbaikal State University
Russia, Chita

Аннотация.
Применяемые в настоящее время репродуктивные технологии актуализируют проблему установления происхождения детей, что является основанием для возникновения родительских прав и обязанностей. В статье рассмотрены вопросы, возникающие при установлении родительских прав и обязанностей при реализации института суррогатного материнства, исследована соответствующая судебная практика. Отдельное внимание уделено проблеме применения генетического материала мужчины вопреки его воли. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что возникновение родительско-детских отношений связано с рождением вторых и в установленном законом порядке удостоверение их происхождения от конкретных родителей.

Annotation.
The currently used reproductive technologies actualize the problem of establishing the origin of children, which is the basis for the emergence of parental rights and responsibilities. The article discusses the issues arising in the establishment of parental rights and obligations from surrogate motherhood, investigated the relevant judicial practice. Special attention is paid to the problem of using a man's genetic material against his will. The analysis made it possible to conclude that the emergence of parent-child relations is associated with the birth of the second and, in the manner prescribed by law, certification of their origin from specific parents.

Ключевые слова: основания возникновения родительских прав и обязанностей; суррогатное материнство; договор о суррогатном материнстве; генетические родители; репродуктивные технологии; генетический материал.

Key words: the grounds for the emergence of parental rights and obligations; surrogacy; surrogacy agreement; genetic parents; reproductive technologies; genetic material.

В действующем семейном законодательстве права и обязанностей родителей и детей основываются на их происхождении, которое должно быть надлежащим образом установлено.

Проблемным вопросом является установление такого основания возникновения родительских прав, а также обязанностей как суррогатное материнство. Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)[1] указывает, что возникновения родительских прав посредством договорного механизма суррогатного материнства возможно только в случае получения согласия на это фактически родившей ребенка женщины.

Медицинская наука играет все большую роль в жизни общества. Лет 40 назад представлялось немыслимым вторжение человека в репродуктивные вопросы, которые являются фундаментальными в медицине. Законодательство по этому вопросу отстает от медицинских технологий. До сих пор вопросы суррогатного материнства не нашли своего подробного освещения в законодательстве Российской Федерации.

В Российской Федерации суррогатное материнство стало применяться в 1995 году.

Суррогатное материнство активно применяется в зарубежных странах. Однако, имеются множество условий, которые ограничивают их применение. К примеру, в Израиле генетическая мать должна быть одной религии с будущими родителями ребенка. Кроме того, суррогатное материнство носит безвозмездный характер и его использование должно быть одобрено специальной комиссией [11, с. 209].

Возмездный характер договора суррогатного материнства прямо закреплен в таких странах как США, Украина, Казахстан, ЮАР [5, с. 85] и др.

В настоящее время институт суррогатного материнства нуждается в законодательной регламентации. Урегулирование на законодательном уровне только взаимоотношений суррогатной матери и генетических родителей является недостаточным и ведет к возникновению множества проблем правового и социального характера [10, с. 39].

В практике нередко суррогатные матери оставляют детей себе. Из этого видно, что такое возможно вследствие отсутствия надлежащего правового регулирования договора суррогатного материнства. Об этом указывает и Конституционный Суд РФ в определении от 15 мая 2012 года № 880-О. В связи с этим, важную роль приобретает вопрос надлежащего правового регулирования суррогатного материнства [2, с. 15].

Договор о суррогатном материнстве легализован в рамках федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту Закон № 323-ФЗ). Под таковым законодатель понимает договор, предмет которого выражается в вынашивании и рождении ребенка на основании заключенного между потенциальными родителями и суррогатной матерью договора.

В договорных конструкциях обязательно присутствие одного существенного условия – это условие о предмете договора. Если в договоре отсутствует условие о предмете, то возникает неопределенность по поводу свойств работы, услуги либо вещи, что является недопустимым в гражданском обороте. Из-за этого, в случае несогласования предмета такой договор не может быть признан заключенным. Если в договоре прописываются случайные условия, то они приобретают качество существенных условий и становятся обязательными для сторон [8]. В целом стоит отметить, что до настоящего времени споры о природе договора о суррогатном материнстве и его предмете продолжаются.

Из вышеуказанного можно выделить стороны договора:

Во-первых, генетические родители (заказчики), которые проходят лечение от бесплодия при помощи методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Во-вторых, суррогатная мать (исполнитель). Следует отметить, что такой позиции относительно субъектного состава договора суррогатного материнства придерживается и судебная практика (к примеру, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2017 года №13АП-33697/2016 по делу №А56-52797/2016).

Суррогатная мать должна отвечать определенным конкретным требованиям: возраст от 20 до 35 лет; наличие здорового ребенка; удовлетворительное состояние здоровья [9, с. 54].

Как видим, законодатель устанавливает достаточно жесткие требования только относительно возраста суррогатной матери.

В ГК РФ и в других нормативно-правовых актах отсутствуют указания на форму договора суррогатного материнства. Вследствие этого применению подлежат общие положения ГК РФ.

Сделки могут совершаться как в письменной, так и в устной форме. В устной форме могут заключаться только те договоры, в отношении которых не установлена обязательная письменная форма, а также исполняемые при самом их совершении. Из этого правила есть исключение: в устной форме не может быть совершен договор, для которого установлена обязательная нотариальная форма.

Договор суррогатного материнства заключается в письменной форме. Однако на практике стороны нередко прибегают к нотариальной форме, что позволяет в дальнейшем исключить возможность его оспаривания. Мы считаем, что рассматриваемый договор необходимо в обязательном порядке заключать в нотариальной форме [6, с. 149].

В договоре суррогатного материнства можно предусмотреть различные права и обязанности сторон. Все это осуществляется в рамках реализации принципа свободы договора, т.к. в законодательстве отсутствуют императивные предписания по поводу содержания рассматриваемого договора. Интерес представляет монография Т.Е. Борисовой, которая выделяет типичные обязанности сторон договора суррогатного материнства [3, с. 72].

В целом, можно выделить следующие обязанности заказчика по договору суррогатного материнства:

Во-первых, подготовка всех необходимых документов, которые необходимы для реализации программы «Суррогатное материнство».

Во-вторых, выбор медицинского учреждения, которая обладает правом на проведение программы суррогатного материнства [4, с. 71].

В-третьих, выполнение всех предписаний и требований врачей-специалистов, необходимых для проведения программы и др.

У суррогатной матери по договору суррогатного материнства имеются следующие обязанности:

Во-первых, документальное подтверждение состояния своего здоровья.

Во-вторых, предоставление письменного согласия своего супруга (это условие необходимо в случае, если суррогатная мать находится в браке) на ее участие в программе и др.

Помимо суррогатного материнства в сфере репродуктивных технологий проблемным является и вопрос применения генетического материала мужчины вопреки его воле.

В одном из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ (определение от 2 июля 2019 года №64-КГ19-6), спор возник по вопросу установления отцовства к детям, чьим биологическим отцом являлся ответчик, который предоставил в качестве донора материал для их зачатия с использованием ЭКО.

Женщина обратилась в суд с исковым заявлением о признании отцовства и взыскании алиментов на содержание двоих детей вплоть до достижения ими совершеннолетия. Эта женщина в свое время обратилась в медицинский центр с просьбой о проведении лечения бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения/искусственной инсеминации с использованием сперматозоидов и семенной жидкости выбранного его донора. В клинике ей предложили вариант использования генетического материала донора, на что она согласилась. После того как донор подписал документы, процедура ЭКО прошла безуспешно, зачатие не случилось. Генетический материал был заморожен и использован позднее этой же женщиной второй раз, однако на вторую процедуру по каким-то причинам документы не были оформлены надлежащим образом. Истица просила установить в качестве отца детей их генетического отца, чей материал был использован для зачатия.

Решением первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Апелляционная инстанция отменила решение и удовлетворила исковые требования, указав, что ответчик не предоставлял материал для

оплодотворения именно как донор во второй раз проведения процедуры ЭКО, а являлся партнером истца, с чем согласилась кассация.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила в силе решение первой инстанции, в иске отказала.

Верховный Суд РФ указал, что правовое значение для последствий проведения процедуры ЭКО в соответствии с нормами законодательства имеет нахождение участников этой процедуры в браке; «партнерство» женщины, не состоящей в браке с донором спермы, применительно к процедуре ЭКО не может служить достаточным основанием для установления отцовства в судебном порядке.

Очевидно, что генетический материал донора был получен в медицинском центре, в то время как сам донор находился в браке с другой женщиной. Действительно, документы оформили с некоторыми неточностями, однако, исходя из совокупности представленных суду доказательств, можно очевидно сделать вывод о том, что между истцом и ответчиком сложились договорные отношения по искусственному оплодотворению с использованием репродуктивных технологий, а не какие-либо другие. Исходя из изложенного алиментные обязательства по содержанию родившихся детей не могут быть возложены на мужчину-донора генетического материала [7, с. 108].

В другом деле, рассмотренном в Дзержинском районном суде города Санкт-Петербурга, отдел записи актов гражданского состояния отказал мужчине в регистрации отцовства в отношении ребенка, родившегося при помощи программы суррогатного материнства (решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 года по делу №2-980/2020).

Как следует из судебного акта, для оплодотворения использовался генетический материал истца, донор женского материала решила остаться анонимной, а суррогатная мать выносила и родила ребенка. Последняя подписала информированное согласие о том, что не будет иметь генетического родства с ребенком заявителя, не намеревается заботиться о чужом для нее ребенке и принимать участие в его воспитании после рождения.

Разрешая спор, суд руководствовался тем, что законодательство не регулирует вопрос установления отцовства и регистрации рождения детей, не имеющих матери, а имеющих только отца. Вместе с тем в данном случае посчитал необходимым использовать нормы действующего семейного законодательства по аналогии, учитывая то, что отсутствие правовых норм не может являться основанием для умаления и нарушения прав и законных интересов ребенка и его отца.

Раньше сложно было представить, что вопрос установления материнства, в условиях рождения ребенка в медицинском учреждении, будет вызывать какие-либо споры. Однако аналогичный спор рассматривался в этом же суде, но уже по исковому заявлению женщины, биологической матери ребенка, которого выносила и родила другая женщина – суррогатная мать (решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 23 декабря 2019 года по делу №2-2498/2019).

Отдел ЗАГС отказал в записи акта гражданского состояния, поскольку на момент дачи согласия в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения истец в браке не состояла и в настоящее время не состоит. Документы, подтверждающие, что она является генетическим родителем (матерью) ребенка, рожденного у суррогатной матери, не представлены. Правовые основания для записи истца матерью ребенка как единственного родителя отсутствуют.

Суд, вынося решение об удовлетворении исковых требований, руководствовался тем, что каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Указанное право не ограничено для женщин, не состоящих в браке.

Действующее законодательство, в свою очередь, не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью или отцом данного ребенка. Так, суд обязал органы ЗАГСа записать в качестве матери женщину, являющуюся генетической матерью ребенка, хоть она его и не родила.

В частности, в деле, рассмотренном Кировским районным судом города Саратова (решение от 17 июня 2019 года по делу №2-2141/2019), женщина и мужчина были в браке и все их попытки зачать и родить ребенка были безуспешными, в связи с чем женщина обратилась в медицинское учреждение в целях лечения бесплодия с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Поскольку было очевидно, что ее муж не может иметь детей, она выбрала донорский генетический материал. В результате, родилось двое детей, отцом которых в отделе ЗАГСа записали супруга женщины.

Однако брак между женщиной и мужчиной не сложился, они развелись, после чего мужчина и обратился в суд с требованием об оспаривании отцовства. В процессе рассмотрения дела оказалось, что подпись мужа на информированном добровольном согласии на применение вспомогательных репродуктивных технологий с использованием спермы донора сфальсифицирована.

По показаниям работников медицинского учреждения, личность подписанта устанавливается только в отношении пациентов в регистратуре, что говорит о том, что в качестве мужа, который, по сути, не является пациентом при искусственном оплодотворении, личность не устанавливается вообще никак.

Учитывая, что истец не является биологическим отцом детей, а применение вспомогательных репродуктивных технологий с использованием донорских половых клеток осуществлено в отсутствие письменного добровольного согласия истца на их применение, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца об исключении из актовой записи о рождении детей сведений об истце как об отце детей.

Таким образом, для возникновения отношений между родителями и ребенком необходимо рождение ребенка, а для возникновения правоотношений необходимо действие – удостоверение происхождения ребенка от конкретных родителей в установленном законом порядке, т.е. его документальное подтверждение. СК РФ предусматривает обязательность установления и различный порядок установления материнства и отцовства.

Список используемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

2. Аникин А.С. О договорном регулировании отношений без установления обязательств // ДНК Права. 2014. №1. С. 15.

3. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012.

4. Григорович Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона. (Семейно-правовой аспект). Дис. … канд. юрид. наук. М., 1999.

5. Данелян Р.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства в России и за рубежом // Академический вестник. 2010. №3. С. 85.

6. Козинченко Т.Н. Договор суррогатного материнства в российском праве // Вестник МНЭПУ. 2014. № 1. С. 149.

7. Митрахович А. Установление отцовства при использовании репродуктивных технологий // Административное право. 2021. №3. С. 108.

8. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011.

9. Серебрякова А.А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Российская юстиция. 2016. №12. С. 54.

10. Флягин А.А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве // Гражданское право. 2015. №3. С. 39.

11. Чернышева Ю.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в зарубежных странах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012.

Роль некоммерческих организаций в сфере энергообеспечения: правовой анализ

The legal analysis of non-profit organizations' role in the field of energy supply

Ермолаева Валерия Алексеевна
студентка 2 курса магистерской программы «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности (Право и бизнес)» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
19theav@gmail.com

Ermolaeva Valeriia A.
Master's Student of the Department of Business Law School,
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
19theav@gmail.com

Аннотация.
Современный мир невозможно представить без энергии. Правовое регулирование таких экономических сфер как газо-, тепло- и водоснабжение, электричество и электроэнергетика появилось в России относительно недавно. По этой причине многие экономические процессы, связанные с энергообеспечением, в нашей стране остаются без надлежащего правового регулирования. Таким «темным» пятном на правовом поле российского энергетического права остается деятельность некоммерческих организаций (далее – НКО), которые являются важными субъектами инфраструктуры энергетического рынка. На основе проведенного исследования автор пришел к выводу, что роль НКО в сфере энергообеспечения зависит от правового статуса организации, которые могут быть представлены как организации общественного контроля, исполнители квазигосударственных функций, субъекты, обеспечивающие инфраструктуру рынка, а также инвесторы и иные институты, финансирующие развитие энергетического рынка. Систематизация и принятие политико-правового документа, посвященного участию НКО в сфере энергообеспечения могло бы поспособствовать более активному включению НКО в работу данной сферы и созданию благоприятного правового поля для работы всей инфраструктуры.

Annotation.
Nowadays. It seems to be impossible to imagine the world without Energy. The legal regulation of such economic spheres as gas, heat and water supply, electricity and electric power industry appeared in Russia recently. For this reason, many economic processes related to energy supply in our country remain without proper legal regulation. This loophole of Russian energy law obstructs the activities of non-profit organizations (hereinafter referred to as NPOs), which are important subjects of the energy market infrastructure. The author came to the conclusion that the role of NGOs in the field of energy supply depends on the legal status of organizations that can be represented as public control organizations, quasipublic companies, entities providing market infrastructure, as well as investors and other institutions financing the development of the energy market. The systematization and adoption of a political and legal document on the participation of NGOs in the field of energy supply could contribute to a more active involvement of NGOs in the work of this area and the creation of a favorable legal framework for the work of the entire infrastructure.

Ключевые слова: энергетическое право, энергообеспечение, некоммерческие организации, общественный контроль, энергетический рынок.

Key words: energy law, energy supply, non-profit organizations, public control, energy market.

Для написания данной статьи автору понадобились:

- компьютер с выходом в интернет (около 300 Ватт электроэнергии в час),
- роутер (маршрутизатор), позволяющий этот выход произвести (5 Ватт/час),
- две чашки кофе, приготовленного в электрической кофе-машинке (600 Ватт на 2 чашки кофе).

На написание статьи у автора ушло в целом 8 часов в световое время дня (расходов на свет в квартире не производили). В среднем, при самых грубых, юридических, подсчетах на написание данной работы у автора ушло: (300+5) Ватт х 8 часов + 600 Ватт = 2 440+600 = 3 040 Ватт или 3, 04 кВатт

Стоимость электроэнергии в многоквартирном доме с газовыми плитами, расположенном в г. Москве, по однотарифному учету равна - 5,92 руб./кВт·ч.

Таким образом, стоимость электроэнергии, необходимой автору для написания статьи, равна: 3,04*5, 92 = 18 рублей.

Конечно, данные подсчеты весьма грубы: для точного расчета необходимы точные измерения затрат всех электроприборов, использованных при написании статьи. Тем не менее, данный пример отлично иллюстрирует роль электричества в нашей повседневной жизни.

Энергетика (как и энергетическое право) не ограничивается только сферой электроэнергетики. Энергообеспечение в России представлено широким спектром хозяйственной деятельности, концентрирующейся на производстве (добыче, обработке), транспортировке, переработке, купле и продаже энергоресурсов: недра (газ, нефть, руда, уголь, концентраты), древесина, вода и многое другое. Правовое регулирование данной сферы охватывает еще больше явлений хозяйственной жизни: тарификацию, технические требования, международные требования и ограничения к производству и потреблению энергии. В таком случае энергетическое право можно определить как комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе хозяйственной, **инвестиционной** и регулятивной деятельности субъектов частного и публичного права, связанной с разведкой, добычей, производством, переработкой, хранением, транспортировкой, распределением, торговлей и потреблением энергетических ресурсов.

При этом центральными акторами энергообеспечения выступают предприниматели, потребители и государство. Роль некоммерческих субъектов хозяйственной деятельности (далее – НКО), напрямую или опосредованно связанных со сферой энергообеспечения, в литературе практически не раскрыта. **Цель настоящей работы** – определить причину неактивного участия НКО в сфере энергообеспечения.

Наука о роли некоммерческих организаций в сфере энергоснабжения

Экономисты предлагают передать некоммерческим организациям функцию надзора в сфере энергообеспечения: «Предприятия «третьего сектора» экономики могут выполнять регулирующую, надзорную и контрольные функции в тарифном регулировании… НКО в настоящее время намного многочисленней и сильнее в финансовом плане, чем антимонопольная служба, которая терпит фиаско и перед дискаунтерами и перед нефтяниками. Практически ни одна инициатива антимонопольной службы не была реализована. Поэтому можно передать власть более сильному игроку, поставив в «связку» предприятие — естественный монополист — потребитель» — НКО как надзорный структурный элемент, работающий коммерчески на принципах самоокупаемости». При этом Н.В. Грызунова, доктор экономических наук, профессор, выделяет для НКО в сфере энергообеспечения роль инструмента для решения **проблем отрасли**: сокращение физического и морального износа оборудования, повышение качества и надежности энергоснабжения, экологических аспектов выработки электроэнергии, снижения издержек в целях стабилизации тарифной политики.

Представляется, что данный подход может быть оправдан с позиции ученого-экономиста, но не правоведа, поскольку возникает проблема разграничения полномочий таких НКО с органами, контролирующими энергообеспечение (Федеральной антимонопольной службой России (ФАС) и Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

В указанном выше определении предмета энергетического права мы подчеркнули инвестиционную деятельность субъектов частного и публичного права. Считается, что некоммерческий сектор экономики с большой легкостью справляется с задачей финансирования инвестиционных проектов. В рамках международных договоренностей сектор НКО рассматривается как основной рычаг для развития «зеленой экономики»: «All in all, it appears that for achieving sustainable development and turning to the “green economy”, NPOs and NGOs need to apply effective financial and organisational mechanisms that would also coincide with their regional priorities and socio-economic objectives that would also take into account the environmental specifics and priorities of their regions».

В Европе получили широкое распространение фонды и ассоциации, специализирующиеся на зеленой экономике и альтернативных источниках энергии. Полный список таких НКО представлен здесь: https://www.energy-xprt.com/companies/location-europe/business-type-nonprofit-organization.

Их опыт интересен, прежде всего тем, что формально-юридические признаки НКО не являются определяющими факторами для ведения деятельности в энергоснабжении. Например, Международная ассоциация торговли эмиссионными квотами (The International Emissions Trading Association) – некоммерческая организация, созданная для выработки международных правил торговли квотами на выброс парниковых газов. Ее членами являются ведущие международные компании со всего цикла торговли углеродом. DESERTEC Foundation – общественное объединение, близкое по своей форме к российским фондам, специализируется на аккумулировании средств для реализации проекта по обезуглеродованию мировой экономики за счет использования пустынь как источников электроэнергии **(«энергия пустынь»).**

Таким образом, некоммерческие организации могут привлекать средства для реализации инновационных проектов в сфере энергоснабжения.

Перспективы российских некоммерческих организаций в сфере энергоснабжения

Перечень некоммерческих организаций в российском законодательстве является закрытым. Гражданский кодекс РФ содержит 15 организационно-правовых форм, в которых могут быть созданы НКО. Так или иначе, превалирующее большинство российских НКО связаны с энергообеспечением страны. От того еще более удивителен тот факт, что обнаружить серьезные исследования о роли НКО в энергетическом секторе России не удалось.

Рискнем предположить, что подобный «не интерес» к работе НКО в данной сфере обусловлен сложностью и «запутанностью» правоотношений, возникших между НКО и иными субъектами энергетического права к настоящему моменту в России. **Автор полагает, что причиной тому является тот факт, что Российской Федерации после развала Советского Союза пришлось, как фениксу из пепла, восстанавливать рыночные отношения и экономику, работать с новой экономической реальностью и разрабатывать с нуля правовое регулирование энергетики.**

Тем не менее, на сегодняшний день в российской правовой действительности можно обнаружить основную, по мнению автора, проблему в вопросе участия НКО в энергоснабжении – **отсутствие планомерного правового регулирования деятельности НКО**. Приведем несколько примеров, подтверждающих выдвинутый тезис.

Во-первых, с 2017г. НКО могут получить статус исполнителя общественно полезных услуг. Данный статус предполагает приоритетное получение государственных субсидий и иной помощи от органов власти на уровне субъектов России. Однако основным препятствием для использования указанного статуса является ограниченный перечень видов этих общественных услуг. Деятельность НКО в сфере энергообеспечения (или близкая к таковой иной деятельности) в перечень таких услуг не входит.

Во-вторых, по данным Росстата наиболее активно некоммерческие организации представлены в спорте. Также НКО распространены в сфере патриотического воспитания молодежи, образовании, благотворительной деятельности, культуре, искусстве, предоставлении социальных услуг населению, а вот НКО в сфере энергоснабжения широкого распространения не получили.

В-третьих, в российском законодательстве отсутствует политико-правовой документ (программа, дорожная карта, перечень мероприятий), который бы сформулировал единое направление политики для работы НКО в сфере энергообеспечения. В связи с этим, автор настоящей работы попытался систематизировать роль каждого вида НКО в сфере энергообеспечения (результаты представлены в таблице 1).

Таблица 1. Роль российских НКО в сфере энергообеспечения

	Форма НКО (ст. 50 ГК РФ)	**Роль в сфере энергообеспечения**	**Дополнительная информация**
1.	**Потребительские кооперативы** (жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы); **товарищества собственников недвижимости**	Является **исполнителем коммунальных услуг,** заключающим договор ресурсоснабжения с ресурсоснабжающей организацией и отвечающим за предоставление потребителю коммунальных услуг	Нормативно-правовые основы: 1) ст. 110 Жилищного кодекса РФ 2) ч.6 ст. 156 Жилищного кодекса РФ 3) Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 N 124 (ред. от 21.12.2020) "О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами" (вместе с "Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями") 4) Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов"
2.	**Общественные организации** (в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления) и **общественные движения**	В России представлено в основном профсоюзами работников, занятых в сфере энергетики или объединениями работодателей (пример: Общественная организация «Всероссийский Электропрофсоюз»). Потенциально возможно перенять опыт европейских общественных организаций (например, The Energy Managers Association – британское объединение управленцев в сфере энергетики, созданное для обмена опытом между менеджерами)	
3.	**Ассоциации (союзы)**, к которым относятся в том числе **некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации** и т.д.	В России реализовано в форме организации **общественного контроля:** (например, Некоммерческое партнерство «Национальный центр общественного контроля в сфере ЖКХ (ЖКХ Контроль)», **саморегулируемых организаций** (например, Ассоциация энергоаудиторов «Международный альянс энергетических организаций»), а также **организации для налаживания диалога между бизнесом и государством** (Ассоциация «Некоммерческое партнерство Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и	Нормативно-правовые основы: 1) Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; 2) ГОСТ Р 51379-99 «Энергетический паспорт промышленного потребителя топливно-энергетических ресурсов»; 3) Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (с изменениями от 22 июля 2008 г., 23 июля 2008 г., 28 апреля 2009 г.); 4) Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2008 г. № 724 «Об утверждении порядка ведения государственного реестра саморегулируемых организаций»; 5) Государственная программа «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на

		мощностью» при Министерстве Энергетики РФ)	основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года» утверждённая распоряжением Правительства РФ от 8 января 2009 г.; 6) Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; 7) Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2010 г. № 67 «Изменения, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам определения полномочий федеральных органов исполнительной власти в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности»
4.	Казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации	**Потребитель коммунальных услуг**	Региональными актами устанавливаются правила о направлении субсидий казачьим обществам, в том числе на оплату коммунальных услуг в занимаемых помещениях.
5.	Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации	Могут участвовать в **осуществлении контроля** за использованием земель различных категорий, соблюдением федеральных законов и законов субъектов об охране окружающей среды, участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды **в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов**	Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"
6.	Фонды, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды	**Инвестиционная деятельность** Пример: Фонд поддержки и развития социально-значимых проектов в области электротранспорта и альтернативной энергетики «Альтэнит», основная задача которого – аккумулирование и предоставление финансовых и иных материальных ресурсов для финансирования проектов в указанных сферах	
7.	Учреждения, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения	**исполнение государственной функции по реализации мероприятий, программ и проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности**	Пример: Государственное казенное учреждение города Москвы «Энергетика» при Департаменте жилищно-коммунального хозяйства города Москвы

8.	Автономные некоммерческие организации	**Создание инфраструктуры**	Пример: АНО Городской центр энергосбережения «Север» занимается ремонтом электрического и оптического оборудования, обеспечением работоспособности электросетей
9.	Публично-правовые компании	**Осуществляет хозяйственные операции от имени государства**	Пример: ППК Единый заказчик в сфере строительства
10.	Государственные корпорации	**Реализация отдельных специализированных функций государства посредством квази частноправых форм**	Пример: Росатом; Государственная корпорация Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства

В ходе настоящего исследования была достигнута цель работы **– выявлена причина неактивного участия НКО в сфере энергообеспечения.** Проблема состоит в неплановмерности законодательного регулирования. Нами было доказано, что НКО могут исполнять совершенно разные роли в сфере энергообеспечения **от потребителей услуг** (казачьи общества) до **исполнителей услуг** (ТСН, ТСЖ, потребительские кооперативы). Более того, НКО в зависимости от специфики их организационно-правовой формы могут выступать как:

a) **финансирующие институты** (фонды, ассоциации);

b) субъекты, **обеспечивающие инфраструктуру** энергетического рынка (АНО);

c) **исполнители квазигосударственных функций и/или полномочий** (госкорпорации, публично-правовые компании, учреждения);

d) **организации общественного контроля** (общины коренных малочисленных народов России, некоммерческие партнерства и т.д.).

Предполагаем, что при надлежащей формировании политической повестки в сфере энергообеспечения, возможно расширение полномочий НКО по обеспечению прав граждан и организаций в сфере распределения и использования энергоресурсов.

Список используемой литературы:

1. Pyanov, Alexander & Drannikova, Elena & Shevchenko, Evgeny & Kochkarova, Zarema. (2021). Sustainable development of non-profit and non-governmental organizations: financial and organizational mechanisms. E3S Web of conferences.
URL: https://www.researchgate.net/publication/350764418_Sustainable_development_of_non-profit_and_non-governmental_organizations_financial_and_organizational_mechanisms (дата обращения 10.11.2021).

2. Грызунова Наталья Владимировна Создание ресурсосберегающих структур на базе нко в энергетическом комплексе России // Современная наука. 2015. №3. С. 10-17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-resursosberegayuschih-struktur-na-baze-nko-v-energeticheskom-komplekse-rossii (дата обращения: 10.10.2021).

3. Губин Е.П., А.Г.Быков. Человек, Ученый, Учитель. — Стартап Москва, 2013. — 416 с.

4. Селиверстов Сергей Сергеевич. К понятию энергетического права // Энергетическое право. 2008. №1. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/21380-voprosu-ponyatii-ehnergeticheskogo-prava (дата обращения: 11.10.2021).

5. Энергетическое право Российской Федерации: становление и развитие: [монография] / П. Г. Лахно ; Московский ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - Москва : Изд-во Московского ун-та, 2014. – 477 с.

Роль третьей стороны в урегулировании международных конфликтов: на примере Германии и Югославии

The role of the third party in the settlement of international conflicts: the case of Germany and Yugoslavia

Диасамидзе Фёдор
Студент 3 курса,
Образовательной программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университета
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail : diasamidze.fed@gmail.com

Diasamidze Fedor
3rd year student
Educational program «International Relations»
Saint-Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail : diasamidze.fed@gmail.com

Степанян Вадим Варужанович
Студент 3 курса,
Образовательной программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университета
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: vadstepanyan2001@gmail.com

Stepanyan V.V.
3rd year student
Educational program «International Relations»
Saint-Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: vadstepanyan2001@gmail.com

Мовсесян Артём Сергеевич
Студент 3 курса,
Образовательной программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университета
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: movsesyan21@mail.ru

Movsesyan Artyom Sergeevich
3rd year student
Educational program «International Relations»
Saint-Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: movsesyan21@mail.ru

Тарасенко Елена Евгеньевна
Студентка 3 курса,
Образовательной программы
«Конфликтология»
Санкт-Петербургский
государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: el.tarasenko01@gmail.com

Tarasenko Elena Evgenevna
3rd year student
Educational program
«Conflictology»
Saint-Petersburg State University

Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: el.tarasenko01@gmail.com

Аннотация.

Современные международные конфликты занимают важное место в научных исследованиях, поскольку за последние десятилетия их специфика значительно изменилась. С окончанием идеологического противоборства между Востоком и Западом времен холодной войны происходит увеличение этнических и националистических конфликтов, достигающих кризисных масштабов и выходящих за рамки внутригосударственных границ. В этих условиях международное сообщество сталкивается с необходимостью полного и скорейшего урегулирования современных вооруженных конфликтов и преодоления их разрушительных последствий.

Целью данной статьи является рассмотрение роли третьей стороны при урегулировании международных конфликтов. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать понятие, особенности и причины международных конфликтов; исследовать понятие и роль третьей стороны в международном конфликте; рассмотреть специфику и причины конфликтов в бывшей Югославии; охарактеризовать действия ФРГ в урегулировании балканского конфликта.

Annotation.

Modern international conflicts occupy an important place in scientific research since their specifics have changed significantly over the past decades. With the end of the ideological confrontation between the East and the West during the Cold War, there is an increase in ethnic and nationalist conflicts reaching crisis proportions and going beyond the boundaries of domestic borders. In these circumstances, the international community is faced with the need for a full and speedy settlement of modern armed conflicts and overcoming their devastating consequences.

The purpose of this article is to consider the role of a third party in the settlement of international conflicts. To achieve the goal, the following tasks were set: to analyze the concept, features and causes of international conflicts; to investigate the concept and role of a third party in an international conflict; to consider the specifics and causes of conflicts in the former Yugoslavia; to characterize the actions of Germany in the settlement of the Balkan conflict.

Ключевые слова*:* Германия, Югославия, международные конфликты, мирное урегулирование.

Key word*:* Germany, Yugoslavia, international conflicts**,** peaceful settlement.

1. Теоретические аспекты участия третьей стороны при урегулировании международных конфликтов

В современной науке о международных отношениях выработался взгляд относительно того, что международные конфликты представляют собой сферу неопределенности и непредсказуемости, поскольку новый мировой порядок, сформировавшийся после распада биполярной системы в первой половине 1990-х гг., не в полной мере изучен теоретическими направлениями в исследовании международных конфликтов.

В настоящее время в наибольшей степени представлены три основных подхода в изучении конфликтов в международной сфере: «стратегические исследования», «исследования конфликта», «исследования мира». Указанные направления расходятся в проблематике исследования и в методологических принципах, которые во многом определены интерпретацией самого понятия «международный конфликт».

Помимо этого, в науке о международных отношениях не существует единого определения международного конфликта: одни ученые определяют его по участвующим сторонам, другие заостряют своё внимание на международно-правовых или политических аспектах. Российский политолог В.И Гантман определяет международный конфликт как «политическое отношение двух политических сторон, воспроизводящее в острой форме лежащие в основе этого отношения противоречия его участников". Другой российский ученый С.В Смульский предлагает определение, где он рассматривает международный конфликт как «порожденную конкретной конфигурацией противоречий определенную форму политического взаимодействия, содержание которой выражается в борьбе различных субъектов системы международных отношений (индивидуальных или коллективных), реализующих свои интересы, определенный политический статус, позволяющий обладать или распоряжаться определенными ресурсами в рамках глобальной международной

системы или в сферах взаимодействия локальных международных систем». При этом стоит отметить, что международный конфликт представляет собой частный случай социального конфликта, который, по определению американского ученого Л. Козера, представляет собой «борьбу за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников».

Таким образом, существует несколько подходов к определению понятия «международный конфликт», что становится одной из причин появления разных направлений в их исследовании, которые мы рассматриваем далее.

Так называемые «Стратегические исследования», представленные такими учеными, как Дж. М. Коллинз и К. Клаузевиц, нацелены на решение практических задач: обеспечение национальных интересов государства, его безопасности и создание благоприятных условий для победы в гипотетически возможной войне. Центральная задача данного подхода заключается в определении наиболее выгодного поведения государства в конфликтной ситуации, которое позволит контролировать противника и навязывать ему свою волю.

Война, её причины и последствия представляют одну из приоритетных проблем «стратегических исследований». Однако, если раньше она рассматривалась как инструмент достижения политических интересов, то с появлением оружия массового уничтожения основной акцент делается на политических аспектах ядерного вооружения и стратегии устрашения противника.

Стратегические исследования занимают одно из ведущих направлений на Западе. К примеру, в США существует более тысячи институтов, созданных с целью их проведения. В их число входят Вашингтонский институт оборонных исследований, Рэнд Корпорэйшн, Центр стратегических и международных изучений Джорджтаунского университета и др.

Задачи следующего подхода под названием «исследования конфликта», представленные в работах таких ученых, как Г. Моргентау и Р. Арон, связаны с выяснением происхождения и разновидностей международных конфликтов. В рамках данных исследований выделяют две позиции в вопросе о первопричинах конфликтов. Сторонники первой связывают их происхождение с характером структуры международных отношений, последователи второй видят причины международных конфликтов в особенностях взаимодействия межгосударственной системы и ее внутренней среды.

Специалисты «исследования конфликта» выделяют функциональные и рациональные стороны международных конфликтов, которые могут привести к полезной цели. При этом конфликты являются субъективными: как пишет Джон Бертон, «Конфликт, который как будто затрагивает «объективные» расхождения интересов, может быть преобразован в конфликт, имеющий позитивный результат для той и другой стороны, при условии такого «переосмысления» ими восприятия друг друга, которое позволит им сотрудничать на функциональной основе совместного использования оспариваемого ресурса». Другими словами, поведение человека не является случайным, а рациональный диалог между конфликтующими сторонами может привести к разрешению противоречий. Субъективный характер международных отношений является общим для исследователей конфликта и стратегических исследователей.

Для теоретиков «исследования мира» международный конфликт носит, напротив, объективные предпосылки, так как он возникает в результате столкновения интересов, которые встроены в социальную структуру, а разрешить такой конфликт можно только в ходе структурного изменения.

Большой вклад в развитие данного направления внёс норвежский социолог Й. Галтунг. Он разработал теорию структурного насилия, в которой определил мир не как отсутствие войны, а как отсутствие насилия, под которым исследователь подразумевал всё, что препятствует полной реализации врожденного соматического и

умственного потенциала человека. С этой точки зрения, гендерные, религиозные и расовые притеснения могут быть рассмотрены как проявление насилия и выступать в качестве детерминант конфликта.

Распад биполярной системы выявил ряд особенностей современных международных конфликтов, на которые направлено внимание исследователей. К таким особенностям относится наличие множества не только «традиционных», но и появление новых акторов, вовлеченных в международный конфликт. Помимо государств на мировой арене в качестве полноправных участников международных отношений выделяют межправительственные организации и неправительственные акторы, которые по своим целям и интересам подразделяются на международные неправительственные организации, транснациональные корпорации и другие общественные силы и движения.

Современные международные конфликты характеризуются асимметричностью. Понятие асимметрии используют для обозначения отношений между неравными по силе и статусу противниками. Поскольку акторами международных отношений выступают не только государства, но и межправительственные и неправительственные организации, то между ними существует значительная разница в статусе и ресурсах, которые могут быть задействованы в конфликте. В отношениях между государствами асимметричность выражается в разном уровне развития ВПК, наличии оружия массового уничтожения, не говоря уже об экономическом, демографическом, географическом и пр. потенциале.

Возрастающая роль этнических и конфессиональных факторов нестабильности также становится особенностью современных международных конфликтов. Свою концепцию мирового развития и сосуществования государств после окончания холодной войны предлагает С. Хантингтон, которую он публикует в журнале «Foreign Affairs» в статье под названием «Столкновение цивилизаций». Основная идея работы заключается в выявлении нового актора в международной геополитике – цивилизации, которая представляет собой большую группу стран с общими характеристиками: культура, язык и религия. С. Хантингтон предполагает, что новые масштабные конфликты произойдут по линиям разлома между этими цивилизациями. Другими словами, причинами современных международных конфликтов могут стать этнические и конфессиональные разногласия.

Помимо возрастающей роли вышеперечисленных факторов нестабильности основные источники международных конфликтов не изменились с окончанием холодной войны. К ним по-прежнему относятся финансовые и экономические противоречия, борьба за ресурсы и территории. Среди глубинных причин современных международных конфликтов можно выделить социально-экономические и социально-демографические причины: разрыв в доходах между различными странами, бурный рост урбанизации, нестабильность, слаборазвитость и нищета. Некоторые исследователи отдельно отмечают глобализацию в качестве источника современных конфликтов. Например, З. Видоевич пишет: «глобализация несет с собой подчинение большинства меньшинству, она ведет к неизбежным конфликтам - локальным, региональным, даже планетарным, по сути своей все более напоминающим конфликт цивилизаций по Хантингтону».

Таким образом, мы рассмотрели основные подходы в изучении международных конфликтов, в частности «стратегические исследования», «исследования конфликта» и «исследования мира». Поскольку различия между данными направлениями во многом обусловлены расхождением в интерпретации самого понятия «международный конфликт», мы изучили различные подходы к его определению. Далее мы изучили такие особенности современных международных конфликтов как увеличение количества акторов международных отношений, асимметричность и возрастающее значение религиозных, этнических и национальных факторов нестабильности. Помимо вышеназванных причин, мы выделили другие истоки современных международных

конфликтов: финансовые и экономические противоречия, борьбу за рынки и территории, а также социально-демографические, социально-экономические обстоятельства и глобализацию.

2. Особенности конфликта на территории бывшей СФРЮ

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. произошел распад СФРЮ. При вмешательстве иностранных государств этносы-наследники (сербы, словенцы, хорваты, македонцы, албанцы, венгры) в форме вооруженного противостояния выразили свое стремление к национальному самоопределению.

В основе распада бывшей Югославии лежал ряд сложных причин. Многие исследователи считают, что это событие было вызвано затяжным внутренним кризисом и обостренными под воздействием внешних факторов конфликтами.

Истоки этнических противоречий на Балканском полуострове можно обнаружить еще в древности. С VI века эти земли населяли южнославянские народы, которые впоследствии оказались на стыке соперничающих цивилизаций и религий. Проживая на небольшой территории, они постоянно мигрировали, стремясь к созданию собственной государственности.

По завершении Первой мировой войны в результате падения Австро-Венгерской империи появилось королевство сербов, словенцев и хорватов, которое с 1929 г. стало называться Югославией. Однако создание общего государства сопровождалось соперничеством Белграда и Загреба, в основе которого лежали различные концепции южнославянского объединения – унитарная и федеративная. Во время Второй мировой войны в Югославии шла гражданская война между хорватами и сербами, а также сербами и албанцами. Германия активно поддерживала мусульман Югославии, под патронажем Берлина были сформированы две дивизии: 13-я дивизия СС, известная под названием «Ханджардивизия», состоящая из мусульман Боснии и Герцеговины, и дивизия «Скендер-бег», сформированная из мусульман-албанцев Косова и Метохии, которые осуществляли геноцид мирного сербского населения.

После Второй мировой войны в Югославии сформировалась сильная централизованная власть по примеру советской модели: при широких правах этнических групп и федеративных образований, основные рычаги власти находились в руках коммунистической партии, которая являлась главным фактором интеграции государства. После крушения коммунистического режима этнические противоречия обострились. Отмена официального статуса коммунистической идеологии привела к разрушению идейных основ, которые консолидировали полиэтническое и поликонфессиональное население в единую политическую нацию. Изменения в политическом устройстве обусловили кризис во всех сферах общественной жизни, в том числе в области соблюдения прав национальных меньшинств на самоопределение и свободное использование родного языка, что вызвало снижение популярности правительственной власти среди граждан.

На рост социального напряжения и сепаратистских настроений повлиял и экономический кризис. Помощь Югославии после окончания холодной войны потеряла политическую подоплеку, поэтому западные страны-доноры утратили к данному государству интерес, в результате чего начался экономический упадок. В 1989 году премьер-министр федерального правительства Анте Маркович, стремившийся укрепить экономику, а также с целью воспрепятствования роста словенского, хорватского и сербского национализма, задействовал механизмы рыночной экономической системы: ввел конвертируемую валюту, учредил фондовую биржу и коммерческие банки. Данные мероприятия за несколько месяцев ослабили инфляцию, которая к тому времени достигла уже 2000% в год, увеличили объемы экспорта и резервного фонда, но при этом спровоцировали подъем уровня безработицы и увеличение количества банкротств. Экономический кризис не был преодолен, а, следовательно, извечная напряженность в отношениях между республиками продолжала возрастать.

Особое внимание следует уделить религиозному фактору. Как пишет П. Кальвокоресси: «Религия стала занимать большое место в национальном движении на Балканах; возникавшие там войны, помимо прочего, были религиозными. Соединение секуляристского и религиозного экстремизма придавало этим конфликтам особую жестокость, от которой, за редким исключением, уже давно избавились в остальной части Европы».

Сказанное относится к основным внутренним причинам конфликта в бывшей Югославии. Вместе с тем следует отметить, что на сегодняшний день исследователи балканского кризиса приводят и ряд внешних факторов, которые могли повлиять на эскалацию и протекание конфликта. К ним относят вмешательство западных государств, изменение геополитической среды и падение «железного занавеса». В этом вопросе исследователи разделились на два противоборствующих лагеря: одни считают, что Югославия стала полигоном для отработки методов демонстрации силы и подрыва единства государства со стороны США и их союзников; другие настаивают, что целью США и международных организаций был не подрыв независимости и территориальной целостности Югославии, а прекращение репрессий и защита Южно-Восточной Европы.

С начала 1990-х гг. боевые действия в разной степени затронули все шесть республик СФРЮ. Конфликт в Словении (27 июня – 7 июля 1991 г.) стал самым скоротечным и вошел в историю как Десятидневная война. Подразделения Югославской Народной Армии (ЮНА) столкнулись с ожесточенным сопротивлением со стороны местных отрядов самообороны. Война завершилась при посредничестве ЕС подписанием Брионского соглашения 7 июля 1991 г., по которому ЮНА должна была прекратить боевые действия на территории Словении. Последняя, в свою очередь, приостанавливала вступление в силу декларации о независимости на три месяца.

Эскалация конфликта в Хорватии (1991 – 1995 гг.) также связана с провозглашением независимости данной республики 25 июня 1991 г. Силы Хорватии противостояли ЮНА и формированиям местных сербов. В декабре 1991 г. была создана независимая республика Сербская Краина, вследствие чего Хорватия лишилась значительной части своих территорий. В последующие три года хорватская регулярная армия участвовала в гражданской войне в Боснии и Герцеговине и проводила ограниченные вооруженные операции в Сербской Краине. В 1995 г. хорватская армия провела масштабную операцию «Буря» и прорвала оборону краинских сербов, однако территориальная целостность Хорватии была восстановлена лишь в 1998 г.

Наиболее кровопролитной и длительной оказалась война в Боснии и Герцеговине (1992 – 1995 гг.). Это противостояние носило не только военнополитический, но и этнорелигиозный характер, так как именно эта республика отличалась наиболее многонациональным составом населения. Конфронтация между христианами и мусульманами весной 1992 г. переросла в гражданскую войну. В столкновениях участвовали ЮНА, регулярная армия Хорватии и вооруженные силы НАТО. Конец конфликту положило Дейтонское соглашение, подписанное 14 декабря 1995 г. в Париже президентом Сербии С. Милошевичем, президентом Хорватии Ф. Туджманом и лидером боснийских мусульман А. Изетбеговичем. Соглашение определяло послевоенное устройство Боснии и Герцеговины, а также введение международного миротворческого контингента ООН, мандат которого многократно продлевался.

Вооруженный конфликт в Косово и Метохии (1998 – 1999 гг.) был связан с резким обострением противоречий между Белградом и косовскими албанцами. Сербия предприняла силовую операцию против боевиков албанской Освободительной армии Косово (ОАК), добивавшихся независимости от Белграда. После неудачной попытки достичь мирных договоренностей во Франции в 1999 г. страны НАТО во главе с США начали массированные бомбардировки территории Союзной Республики Югославия, состоящей из Сербии и Черногории. Совет Безопасности ООН принял 10 июня 1999 г. резолюцию 1244, которая предусматривала ввод

миротворческого контингента под командованием НАТО и определила на более позднем этапе окончательный статус Косово.

В 2000 – 2001 гг. произошло обострение ситуации на юге Сербии, в общинах Прешево, Буяновац и Медведжа, большинство населения которых составляли албанцы. Албанские боевики боролись за отделение этих территорий от Сербии. Ситуация стабилизировалась после достижения в мае 2001 г. между Белградом и НАТО договоренности и возвращении контингента югославской армии в «наземную зону безопасности». Были приняты решения об амнистии для боевиков, формировании многонациональных полицейских сил, интеграции местного населения в общественные структуры.

В 2001 г. произошел вооруженный конфликт в Македонии с участием албанской освободительной армии и регулярной армии Македонии. Зимой 2001 г. албанские боевики начали военно-партизанские действия, добиваясь независимости северо-западных районов государства, населенных преимущественно албанцами. Конфликт был урегулирован подписанием Охридского соглашения, по которому албанцам в Македонии предоставили ограниченную юридическую и культурную автономию (официальный статус албанского языка, создание собственной полиции в албанских регионах). В конечном счете Македония была принята в состав ООН с формулировкой «Бывшая Югославская Республика Македония», и, таким образом, признана независимым государством.

После распада СФРЮ Западные Балканы превратились в совокупность государств и государственных образований, на территории которых были серьезно ослаблены или даже ликвидированы национальные меньшинства, что существенно уменьшило потенциал конфликтности между балканскими странами. Однако многие исследователи считают, что политические последствия югославских войн еще долго будут предопределять судьбу данного региона, так как конфликт не был разрешен. По мнению белградского исследователя П. Симича, единственным способом полностью ликвидировать противоречия между государствами бывшей Югославии является интеграция балканского пространства в состав Европы. На сегодняшний день политический режим Сербии уже изменился в сторону большей демократии с последующим намерением вступить в ЕС в 2020-х годах.

Таким образом, мы изучили предпосылки распада Югославии, в первую очередь, к ним можно отнести глубокие исторические противоречия, религиозный фактор, длительный экономический кризис, распад коммунистической системы, которая многие годы служила интеграционным фактором. Данные причины были дополнены рядом внешних обстоятельств, а именно вмешательством западных государств, изменением геополитической среды и падением «железного занавеса». Далее были рассмотрены и кратко охарактеризованы этапы балканского кризиса, который затронул все шесть республик СРФЮ.

3. Роль Германии в разрешении конфликта.

К числу немногих стран, которым удалось значительно увеличить свой экономический, политический, а также международный потенциал в ходе событий конца 1980-х – начала 1990-х гг., принадлежала Германия. Вхождение ГДР в состав ФРГ позволило расширить ресурсную базу объединенного государства и занять лидирующие позиции среди стран Западной Европы.

Усиление позиций Германии поднимало проблему внешнеполитических предпочтений державы в постбиполярной системе международных отношений. По опросам, проводившимся в первой половине 1990-х гг. среди политической элиты ФРГ, были выделены основные направления внешней политики Германии, из которых приоритетными стали участие в миротворческих операциях ООН, получение места постоянного члена в Совете Безопасности ООН и ускорение процесса европейского объединения. Выбор данного внешнеполитического курса был обусловлен, с одной стороны, исторической памятью, которая была полна негативизма: опыт

поражения в двух мировых войнах и преступления времен нацизма. С другой стороны, он сопровождался обеспокоенностью ключевых акторов мировой политики возрастающей мощью ФРГ. В этих условиях руководству Германии было необходимо прислушиваться к мнению союзников по Североатлантическому альянсу и Европейскому Союзу, проводить осторожный и сдержанный курс, доказывающий, что от государства не исходит угрозы. Решать эту задачу предполагалось системным способом, прежде всего – внушением мировой общественности мысли о преемственности объединенной Германии со старой ФРГ, которая являлась миролюбивым, склонным к компромиссу государством, и готовой участвовать в международной миротворческой деятельности.

Одним из конфликтов, в урегулирование которого вмешалась Германия, стала война в бывшей Югославии. ФРГ принимала как политико-дипломатическое участие, так и использовала бундесвер в миротворческой деятельности. На первом этапе конфликта, а именно после объявления Словенией и Хорватией о своей независимости, Германия предлагала интернационализировать конфликт путем дипломатического признания данных республик. Такой шаг, по мнению большинства немецких политиков, мог обезопасить Словению и Хорватию от агрессивных намерений со стороны руководства Сербии и командования ЮНА. В 1992 г. был реализован план Германии по урегулированию конфликта, так как он не встретил сопротивление со стороны европейский партнеров, занятых переговорами о создании Европейского Союза. Тем не менее, в некоторых научных исследованиях указанная программа нередко характеризуется в качестве одного из факторов дальнейшей дестабилизации ситуации в Югославии.

На следующем этапе конфликта политика ФРГ претерпела значительные изменения, которые были обусловлены присоединением всех ведущих держав Европы к процессу поиска мирного разрешения боснийского кризиса. Германия была вынуждена постоянно подстраивать свою позицию под внешнеполитический курс более влиятельных партнеров по трансатлантическим и региональным организациям, которые уже начали обвинять ФРГ в националистических устремлениях и желании распространить свое влияние на Балканы.

Отправной точкой политики ФРГ в Боснии и Герцеговине стало признание независимости республики в апреле 1992 г. Поскольку данная мера имела скорее деструктивное последствие, дипломатия Германии подключилась к поиску возможных вариантов мирного урегулирования боснийского вопроса. Так, в мае 1992 г. министр иностранных дел ФРГ принял участие в обсуждении с лидерами Европейского Союза вопроса об ужесточении дипломатических и экономических санкций против Союзной Республики Югославии. С подачи государственного секретаря США Дж. Бейкера руководитель внешнеполитического ведомства Германии Х. Геншер призвал европейских коллег исключить Югославию из организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и вынести данный вопрос на конференцию Совета Безопасности ООН.

Следующий этап политики ФРГ был связан с обсуждением плана мирного урегулирования Вэнса-Оуэна в январе 1993 г., одна из частей которого определяла основные положения полной демилитаризации всех участников конфликта. В соответствии с ним в течение 72 часов конфликтующие стороны обязывались прекратить огонь и вывести тяжелое вооружение из Сараево и других конфликтных зон. Американская дипломатия продемонстрировала свое скептическое отношение к данному пункту соглашения и потребовала отменить эмбарго на поставки вооружений боснийским мусульманам. Точка зрения США встретила непонимание в Европе, прежде всего в Испании, Великобритании и Франции, которые предоставили в распоряжение международных миротворческих сил наибольшие по численности контингенты и опасались за безопасность своих миротворцев. В то же время руководство ФРГ, в частности федеральный канцлер и члены кабинета министров, положительно оценивало предложенные американской стороной меры. Германский бундестаг подавляющим большинством голосов принял резолюцию, содержащую призыв к СБ ООН отменить

эмбарго на поставки вооружения боснийским мусульманам. Однако в апреле 1993 г. ФРГ свернула активную деятельность по реализации американских предложений и начала рассматривать план Вэнса-Оуэна, поскольку европейские партнеры ФРГ решительно отвергали любые предложения легализации поставок вооружений и допускали лишь ограниченное нанесение бомбовых ударов по позициям сербских вооруженных формирований.

В ноябре 1993 г. Германия совместно с Францией выступили с совместной инициативой по нормализации положения в Боснии и Герцеговине, поддержанной позже остальными участниками Европейского Союза. В рамках реализации указанного предложения европейские дипломаты организовали проведение двух раундов переговоров в Брюсселе и Женеве, которые завершились безрезультативно по причине индифферентной позиции к европейскому плану со стороны американской администрации.

В 1995 г. в рамках сформированной Контактной группы Германия приняла участие в подготовке и проведении переговоров по боснийскому кризису, проходивших в Дейтоне. Учитывая, что решающее воздействие на переговорный процесс по всем ключевым пунктам соглашения оказывали представители США, немецкая дипломатия была вынуждена сконцентрироваться на согласовании гражданских аспектов документа, таких как временное положение о статусе Мостара, проблеме вынужденных беженцев и переселенцев, разработке окончательного варианта соглашения об образовании хорватско-мусульманской федерации. Наиболее значимой инициативой ФРГ, зафиксированной впоследствии в итоговом тексте мирного соглашения, можно считать предложение об установлении обязательных для сторон конфликта предельных лимитов вооружений.

Помимо дипломатических усилий Германии по урегулированию балканского кризиса, следует выделить силовой компонент миротворчества Берлина, а именно участие военнослужащих бундесвера в миротворческих операциях НАТО. Во время боснийского конфликта немецкие вооруженные формирования участвовали в операции по обеспечению воздушного моста «Загреб-Сараево», оказывали поддержку ЗЕС и НАТО в Адриатике по контролю за соблюдением режима эмбарго на поставку вооружений в бывшие югославские республики, участвовали в патрулировании воздушного пространства над Боснией и Герцеговиной.

26 июня 1995 г. кабинет министров Германии вынес решение о поддержке бундесвером ФРГ Сил быстрого реагирования, формируемых на основе контингентов стран НАТО и ЕС. В задачи немецкий войск входило обнаружение наземных целей для последующего нанесения воздушных ударов авиацией НАТО, транспортное обеспечение, а также развертывание полевого госпиталя на территории Хорватии. 6 декабря 1995 г. германский бундестаг одобрил решение федерального правительства об участии немецких военнослужащих в военных мероприятиях НАТО по обеспечению выполнения дейтонских соглашений.

В рамках конфликта в Косово бундесвер принял участие в воздушно-наступательной операции НАТО «Союзническая сила» в 1999 г. Операция проводилась в три этапа: 24-26 марта были выполнены задачи по подавлению сил ПВО Союзной Республики Югославии; 27 марта начались атаки против сил СРЮ на территории Косово; с 24 апреля наносились масштабные удары по всей территории Сербии.

В условиях затяжных бомбардировок обе стороны военного конфликта проявили вынужденное стремление к прекращению боевых действий на основе компромиссного варианта урегулирования, которым стала принятая СБ ООН резолюция №1244. Согласно положениям данного документа, в зоне прекращенного вооруженного конфликта должны были быть размещены международные силы по поддержанию мира. Перед силами KFOR (силы для Косово), в которые входили 8,5 тыс. военнослужащих Германии, лидерами государств-членов НАТО были поставлены следующие задачи: защита прав национальных групп, содействие в возвращении беженцев, обеспечение безопасности передвижения в крае, изъятие незаконно хранящегося оружия, и борьба с трансграничной преступностью. Военное присутствие ФРГ в Боснии и Герцеговине сохранялось до 2012 г., а в Косово наличествует и по сей день, хотя его масштаб в обоих случаях значительно сократился.

Нельзя обойти вниманием деятельность Германии по поддержанию мира в Македонии. Для реализации положений Охридского соглашения под эгидой НАТО было проведено 4 операции, в которых принимали активное участия вооруженные формирования ФРГ. Целью операций являлось обеспечение режима прекращения огня, содействие в возращение беженцев и изъятие незаконного арсенала оружия, в первую очередь, у албанских отрядов.

Итак, в данном параграфе изучены предпосылки участия ФРГ в миротворческой деятельности, в первую очередь, связанных с объедением ФРГ и ГДР, что позволило государству значительно увеличить свой потенциал и ресурсную базу, также важным фактором выступало желание Германии закрепить свое влияние в Западной Европе, присоединиться к числу европейских держав. Далее нами была рассмотрена политика ФРГ в процессе урегулирования балканского конфликта, которую можно разделить на политико-дипломатическое участие и использование бундесвера в миротворческих операциях.

Заключение

По итогу рассмотренных вопросов мы сделали следующие выводы:

1. Существует несколько подходов к определению международного конфликта: одни исследователи определяют его по участникам, другие рассматривают международно-правовые и политические аспекты данного явления. Также различаются точки зрения относительно характера международных конфликтов: одни учёные считают, что в основе конфликта лежат субъективные причины, другие заостряют своё внимание на объективных предпосылках, которые заложены в политическую и социальную структуру общества.

2. Современные международные конфликты обладают рядом особенностей, к числу которых можно отнести асимметричность, появление новых акторов международной политики (межправительственные и неправительственные организации), возрастающую роль этнических, национальных и конфессиональных предпосылок конфликта. Помимо вышеперечисленных причин конфликта исследователи выделяют глобализацию, социально-демографические, социально-экономические обстоятельства, финансовые противоречия, борьбу за ресурсы и территории в качестве источников современных международных конфликтов.

3. Некоторые исследователи считают, что понятие «третья сторона» в международном конфликте является собирательным и под ним может пониматься любое лицо, принимающее участие в вопросах урегулирования конфликтных отношений.

4. Третья сторона может использовать мирные и силовые средства в целях разрешения международного конфликта. Однако последние не заменяют политического урегулирования конфликта, а используются для принуждения конфликтующих сторон к участию в переговорном процессе и поиску мирного решения.

5. В основе распада Югославии лежит комплекс сложных внутренних причин, таких как глубокие исторические противоречия, религиозный фактор, длительный экономический кризис, распад коммунистической системы, которая многие годы служила интеграционным фактором. Данные причины были дополнены рядом внешних обстоятельств, а именно вмешательством западных государств, изменением геополитической среды и падением «железного занавеса».

6. Дипломатия ФРГ не оказала эффективного воздействия на процесс урегулирования конфликтов в бывшей Югославии, так как во многом политика Германии была определена внешнеполитическим курсом США и партнеров по ЕС. Однако Германия впервые применила бундесвер за пределами своих территорий, активно участвовала в миротворческих операциях НАТО, что позволило ей присоединиться к числу держав-посредниц в урегулировании балканского кризиса и повысить свой международный авторитет.

7. После участия в конфликте в бывшей СФРЮ Германии удалось сохранить имидж демократического и миролюбивого государства, в результате чего перспективы ее участия в миротворческих операциях за рубежом

в будущем не воспринимались столь критично и болезненно внутри немецкого общества и за его пределами. Помимо того, что это нашло свое подтверждение уже в нашем столетии во время конфликтов в Афганистане и Сирии, это также подтвердило статус ФРГ как одного из ведущих игроков мировой политики не только в сфере экономики, но и в сфере дипломатии и внешней политики, что, как представляется, будет иметь далеко идущие последствия.

Список используемой литературы:

1. Л. Козер. Функции социального конфликта. Перевод с англ. О.А. Назаровой – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208с.

2. Бертон Дж. Конфликт и коммуникации. Использование контролируемой коммуникации в международных отношениях. – М.,1999. – С.134 - 144.

3. Хантингтон, Самюэль. Х19 Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 571 с.

4. Фишер Р. Дж. Методы вмешательства третьих сторон / Дж.Р. Фишер // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергховского центра / пер. с англ. яз.; ред. В. Тишков, М. Устинова. – М.: Наука, 2007. – 232 с.

5. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: пер. с англ. Яз. – 9-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2016. – 888с.: ил.

6. Гантман В.И. Международные конфликты. Москва, 1972.

7. Симич, П. Гражданская война в Югославии. Причины и последствия // Международная жизнь. – 1993. – № 7. – С. 74–83.

8. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. 525 с.

9. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2000. - 551 с.

10. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии: Учеб. пособие. - 2-е изд. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 271 с.: граф. - Библиогр.: 271 с.

11. Массон Н.И. Гегемония, многополярность и неполярность в современных международных отношениях // Известия АлтГУ. 2009. №4-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gegemoniya-mnogopolyarnost-i-nepolyarnost-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah (дата обращения: 01.11.2021).

12. Холдоров О.Н. Место и роль нетрадиционных акторов в мировой политике. // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 1. URL: http://vestnik.pags.ru/vestnik/archive/T17_1/Kholdorov.pdf (дата обращения 01.11.2021).

13. Дериглазова Лариса Валериевна Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №295. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-asimmetrii-v-teorii-i-praktike-mezhdunarodnyh-otnosheniy (дата обращения: 01.11.2021).

14. Долгополый С.Ю. Международные конфликты XXI столетия: какими они будут? // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-konf. (дата обращения: 01.11.2021).

15. Видоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире. // Социологические исследования. 2005. № 4. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/507/874/1216/03Vidoevich.pdf (дата обращения 01.11.2021).

16. Мирхусеева С.Д. Средства мирного разрешения международных споров: опыт истории России, Китая и Японии // Пролог: журнал о праве. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-mirnogo-razresheniya-mezhdunarodnyh-sporov-opyt-istorii-rossii-kitaya-i-yaponii (дата обращения: 01.11.2021).

17. Вест А.А., Фёдорова А.В. Риски и конфликты в современных организациях: проблемы и перспективы управления // Инновационная наука. 2015. №3. С. 243. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-konflikty-v-sovremennyh-organizatsiyah-problemy-i-pesrspektivy-upravleniya (дата обращения: 01.11.2021).

18. Петрова Е.Е. История проведения ООН первой операции по поддержанию мира // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. №149. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-provedeniya-oon-pervoy-operatsii-po-podderzhaniyu-mira (дата обращения: 01.11.2021).

19. Зейнешев Т.Ж., Машимбаева Г.А., Ильяшевич М.В. Виды санкций в международном праве // Евразийский научный журнал. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-sanktsiy-v-mezhdunarodnom-prave (дата обращения: 01.11.2021).

20. Голубев Д.С. О структурно-динамических факторах результативности международного посредничества в интернационализированных конфликтах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №3-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukturno-dinamicheskih-faktorah-rezultativnosti-mezhdunarodnogo-posrednichestva-v-internatsionalizirovannyh-konfliktah (дата обращения: 01.11.2021).

21. Анникова В.А., Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-konflikty-na-territorii-byvshey-yugoslavii (дата обращения: 01.11.2021).

22. Фадеева И.А. Распад Югославской Федерации - исторические уроки для Украины // Общество: политика, экономика, право. 2020. №2 (79). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/raspad-yugoslavskoy-federatsii-istoricheskie-uroki-dlya-ukrainy (дата обращения: 01.11.2021).

23. Мамонтова Е.А., Арсланов Р.А. Предпосылки и характер югославского кризиса (1990-1999 гг.) в отечественной и зарубежной публицистике // Международные отношения. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-i-harakter-yugoslavskogo-krizisa-1990-1999-gg-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-publitsistike (дата обращения: 01.11.2021).

Служба дворянских корпораций Московского государства в 1620-1630-е гг.

Military service of nobles' corporations in Russia, 1620s-1630s

Шишкова Анастасия Евгеньевна
Бакалавр
Исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
20nastika03@mail.ru

Shishkova Anastasia
Bachelor's student
Faculty of history
Lomonosow Moscow State University
20nastika03@mail.ru

Аннотация.
Служба дворянских корпораций Московского государства заключалась в 1620-1630-е гг. прежде всего в пограничной обороне. В рассматриваемый период большее значение в обороне имели то западные, то южные рубежи. Я рассматриваю данные о служилых людях, представителях дворянских корпораций, распределенных по различным приграничным крепостям за два наиболее показательных года: 1622 и 1635, делю представителей дворянских корпораций по четырем важнейшим областям, чтобы увидеть динамику численности служилых людей и выяснить логику распределения различных дворянских корпораций по различным крепостям.

Annotation.
In Russia, in 1620s-1630s the military service of nobles' corporations consisted first of all of frontier defense. In considered period either west or south borders were more important for defense. I consider the information of 1622 and 1635 (two the most significant years) about service people who were included in the nobles' corporations which were sent in different frontier fortresses. I divide the members of nobles' corporations into four the most important regions to see the change of nobles' amount and to find out the logic of nobles' distribution to the different fortresses.

Ключевые слова: военная служба, дворянские корпорации, разрядные книги, пограничная оборона.

Key words: military service, nobles' corporations, rank register books, frontier defense.

Введение

В 1620-1630-е служба служилых людей чаще всего проходила в крепостях, где размещались различные полки. Оборона Московского государства осуществлялась на двух направлениях: западном и южном, и даже в рамках двух рассматриваемых десятилетий произошли некоторые изменения.

На западном направлении усиливалось противостояние с Речью Посполитой: по Деулинскому перемирию, завершившему русско-польскую войну 1609-1618, были утеряны исконно русские земли. Война была неизбежной, на западе сохранялась напряженная обстановка, поэтому сюда стягивались значительные московские силы – и в итоге в 1632 году началась Смоленская война. И хотя своих целей Московскому государству достигнуть не удалось, Поляновский мир 1634 года установил хрупкое равновесие сил и относительный мир на западных рубежах Московского государства.

С южных же границ, от «Дикого поля» приближалась еще одна опасность: крымские татары, азовцы и ногайцы совершали стремительные рейды на южные уезды, уводили многочисленных пленников и скрывались в бескрайних степях. Задачей служилых людей в крепостях в данной ситуации было обеспечить защиту внутренних областей государства и предупредить прорыв внутрь крупных татарских сил. И хотя набеги татар фиксировались на южных границах регулярно, они были неоднородными. В 1618-1630-е гг. в отношениях как с Крымским ханством, так и с ордой Больших ногаев царило относительное затишье. Совсем иную ситуацию мы можем наблюдать в 1630-х. Крымские татары совершили в 1632-1633 гг. крупнейшие нападения, отличавшиеся

от предыдущих своей организованностью. В 1632 году их действия серьезно затронули Ливенский, Карачевский, Курский, Елецкий и др. уезды. Однако особенно крупным было нападением татар в 1633 году, когда они смогли добраться до Оки и разорили уезды к юго-востоку от Москвы (особенно пострадали «Рязанские места»).

Наблюдая такие значительные изменения в рамках рассматриваемого периода, я сравниваю данные двух наиболее показательных лет: 1622 (это первый действительно мирный год после преодоления Смуты и первый год, когда был в нормальном виде составлен Разряд, распределявший служилых людей по крепостям) и 1635 (это период после завершения Смоленской войны, когда правительство несколько изменяет свой внешнеполитический курс, период усиления татарско-ногайских набегов на южные уезды; а также время до начала активного строительства Белгородской засечной черты).

Характеристика источника

В своей работе я пользовалась публикацией «Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии», которая была издана в Санкт-Петербурге в 1853-1856 гг. (том первый – 1853, том второй – 1855). Моими источниками были разрядные книги за 1622 (7130) и за 1635 (7143) годы.

Первые записи разрядного характера достаточно отрывочны и нерегулярны, однако с конца 15 века их начинают сводить в «служебные книги» и уже в 16 веке составляют ежегодно. Разрядные книги составлялись в Разрядном приказе, канцелярия которого обслуживала Боярскую Думу и правительство, поэтому стоит говорить, что разрядные книги вышли из официальных кругов. Кроме того, что в разрядных книгах фиксировались текущие записи, разрядные книги служили официальным справочником о службе высшей аристократии и постоянно использовались в местнических спорах.

Те разрядные книги, которые я использовала в своей работе (за 1622 (7130) и за 1635 (7143) годы), относятся к особому типу разрядных книг, которые фигурируют в современных им источниках под названием «подлинников». Данные разрядные книги появились в XVII веке и имеют ряд особенностей. Особое внимание в этих документах уделяется пограничной службе, также в них находятся наказы воеводам и роспись войск с указанием их количества. Разрядные книги-«подлинники» сохранились только за 1613-1638 гг. Несомненно, что до нас дошли далеко не все документы разрядного характера. Однако относительно тех разрядных книг, которые я использовала для работы, стоит сказать, что они сохранились достаточно неплохо. Публикация разрядных книг 1853-1855 опускает графическую и орфографическую точность текста, ведь тогда «правописание и грамматические формы языка не имели ничего определенного», однако во всем остальном старается соблюдать точность, тем самым пытаясь стать равнозначной заменой «драгоценным подлинникам».

Разрядные книги представляют собой очень ценный исторический источник. Из них мы можем получить информацию о государственном управлении, о внешней и внутренней политике страны, о составе, организации и комплектовании русского войска, о войнах и военном искусстве, о местничестве и др. Важнейшее место в разрядных книгах занимает информация об организации пограничной службы, особенно в книгах типа «подлинников». В них сообщается об основании новых городов в пограничных районах, об организации гарнизонной, отчасти станичной, сторожевой и засечной службы. Однако разрядные книги как источник всё-таки ограничены: сведения о станичной, сторожевой и засечной службе невелики по объему, в них не сообщается о сооружении и устройстве засечных линий и др. Кроме того, в разрядных книгах практически ничего сообщается о жизни и службе низших сословий, что снижает их значение как исторического источника. Впрочем, разрядные книги дают бесценную информацию о службе служилой аристократии, что очень важно для раскрытия моей темы.

В источнике информация о служилых людях выглядит следующим образом: сначала идет назначение воевод в крепости, затем перечисляются служилые люди, которые отправляются в эту же крепость с данным воеводой, с указанием их количества: «Со стольником же и воеводою со князем Иваном Хованским дворян выборных: Тулян 44 ч., Коширян 70 ч., Козлич 22 ч., Торушан 26 ч., Серпухович 10 ч., Белянив 1 ч., Ярославец 1 ч., всего выборных 174 ч. Детей боярских дворовых и городовых Тулян половина 180 ч., Коширян 173 ч., Козлич 30 ч.,Торушан 36 ч., Серпухович 28 ч. Всего детей боярских 447 ч., а с выборными 621 ч.». Т.е. источник не помогает мне разделить служилые города на области (что важно в моей последующей работе), мне пришлось распределять их по своему разумению и исходя из данных, приведенных С.Ф. Платоновым, поэтому это деление не столь точно и совершенно.

Кроме того, мой источник ограничен еще в следующем аспекте: все эти росписи воевод и назначения составлялись заранее, в феврале-марте. Это были военные планы на весенне-летний сезон, в которые жизнь могла внести определенные коррективы. Например, приходил особенно крупный отряд татарских сил, и вот служилые люди, отправленные сначала в одно место, затем «по вестям» едут уже в другое. Или «нетчики», ежегодно не являвшиеся на службу (главным образом из-за бедности), нарушат военные расчеты. Кроме того, это были отнюдь не все служилые люди Русского государства, а лишь те, которых правительство рассчитывало мобилизовать в марте. Всегда были некоторые города-исключения, которым давались послабления в службе из-за бедности или за особые заслуги. Поэтому численность служилых людей, указанная в разрядных книгах, не соответствует ни количеству служилых людей, в действительности отбывавших службу на границе, ни общему количеству служилых людей в Московском государстве.

Необходимо обговорить еще один момент. В моем исследовании я анализирую изменение численности только служилых людей «по отечеству», а численность служилых людей «по прибору» (стрельцов, пушкарей, иноземцев, казаков, инородцев и др.), которые присутствуют в моем источнике, не учитывается. Иногда разделить служилых людей «по отечеству» и «по прибору» было достаточно трудно, например, существовали городовые казаки. В итоге я анализировала численность тех служилых людей, которые входили в городскую корпорацию (Туляне, Суздальцы и т.д.). Это ограничивает познавательные возможности: во-первых, так мы не узнаем истинную численность войска, отбывающего службу (ведь не будут учитываться служилые люди «по прибору»), а во-вторых, поле нашего зрения будет отодвинуто к северу, ведь полки Украинного разряда располагались на значительном удалении от мест активных боевых действий с татарами (полковая организация не должна была допустить прорыв в центр страны значительных татарских сил), в то время как города, расположенные «на Поле», приходилось защищать не представителям городских корпораций, а служилым людям «по прибору».

Впрочем, для ответа на вопрос моего исследования о изменении логики распределения служилых людей разрядные книги предоставляют достаточную информацию. В первую очередь в разрядах содержится список тех служилых городов, представители которых и отбывали в основном службу на границе, а во-вторых - мест дислокации вооруженных сил (крепостей), где служилые люди отбывали свою службу. Т.к. в источнике содержится численность служилых людей (отбывающих службу в определенной крепости и отправленных определенным служилым городом), можно составлять таблицы и графики, сравнивающие эти данные за 1622 и 1635 гг. Благодаря этому можно вычислить распределение служилых людей по географическим районам (Замосковные, Украинные, Рязанские и др.), выяснить, на каких границах в разные периоды концентрировалось большее количество служилых людей, отследить динамику изменения их численности в разные периоды и др.

Обзор историографии

С одной стороны изучение моей темы можно возвести к изучению служилого сословия и дворянства вообще, котором посвящены многие работы (И.Д. Беляев «О русском войске в царствование Михаила Фёдоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим», 1846; Н.П. Павлов-Сильванский «Государевы служилые люди», 1898 и др.). Но с другой стороны разрядные книги как источник очень долго недооценивались, поэтому вплоть до XX века существовало не так много работ, посвященных пограничной обороне.

Однако есть ряд работ, которые оказали неоценимую помощь в моем исследовании. Особенно необходимо отметить труд С.Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)», опубликованный в 1910 году. Это фундаментальное исследование незаменимо при изучении периода конца XVI — начала XVII вв. И хотя основной целью автора является анализ событий Смутного времени, в первой главе для объяснения реалий конца XVI — начала XVII вв. ему приходится давать характеристику различным географическим областям Московского государства. Данное С.Ф. Платоновым географическое районирование Московского государства (хотя и в значительной мере условное и легко нарушаемое) позволяет структурировать информацию о служилых городах и гарнизонах. Именно выделенные С.Ф. Платоновым области я использовала в своем исследовании для распределения служилых городов по группам и проведения расчетов. Наиболее тесно связанной с темой моего исследования была часть V главы 1 работы С.Ф. Платонова, где характеризуется южная окраина Московского государства. Значительную помощь оказала составленная автором карта.

Работы Новосельского А.А., анализировавшего обширную архивную документацию Разрядного приказа, сумели стать действительно новаторскими даже в условиях догматичности марксистских подходов. В них уделяется внимание как организации служилого города (статья «Город как военнослужилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в.», 1994), так и обороне южных рубежей Московского государства («Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века», 1948), что одинаково важно для ответа на вопросы моего исследования.

Работой, пытающейся воссоздать русскую военную историю XV-XVII вв. на основе летописей, некоторых разрядных книг и других архивных документов, является труд Чернова А.В. «Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв.». Особенно полезной для моего исследования была глава 4 данной работы, рассматривающая войско в период иностранной интервенции, а также меры, принимаемые правительством Михаила Федоровича для преодоления тех негативных последствий, которые Смута принесла армии.

В.И. Буганов продолжил дело включения в анализ новых исторических источников и основательно занялся изучением и публикацией разрядных книг. Он опубликовал разрядные книги за 1613/1614, 1637/1638 и многие другие годы, значительно дополнявшие уже существующие публикации. В.И. Буганов впервые заговорил о значительной ценности разрядных книг как исторического источника. В своей фундаментальной работе «Разрядные книги последней четверти XV– начала XVII вв.» он говорит о различных типах и редакциях разрядных книг, позволяя разобраться в структуре этих сложных документов. В.И. Буганов особенно подчеркивает значение разрядных книг как источника по изучению пограничной обороны, рассказывает, какую именно информацию можно получить из этих документов, и это очень помогает при поиске ответов на вопросы моего исследования.

Дальнейшей тенденцией в изучении службы городских «корпораций» стало увеличение интереса к региональной истории, из-за чего были опубликованы новые источники и работы о служилых людях различных уездов. Важной книгой является работа Козлякова В.Н. «Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного Уложения)», вышедшая в 2000 году. Автор рассматривает историю уездного дворянства

на протяжении первой половины XVII века. §2 и §3 главы II позволяют узнать о «разборах» - способе учета и контроля служилых людей правительством, особенно же полезным стал для меня § 1 главы III, рассказывающий о том, как служилые люди верстались, отправлялись на службу, проходили ее и др., что в итоге позволяет составить себе целостное представление о реалиях жизни служилого сословия.

Целью исследования Лаптевой Т.А. «Провинциальное дворянство России в XVII веке» являются изменения, происходившие на протяжении XVII века в различных сферах жизни служилых людей: службе, землевладении, политике, административном управлении и даже повседневном быту. Но в основном, эта работа посвящена социальной истории служилых людей, поэтому тема моего исследования затрагивается лишь отчасти в некоторых параграфах главы 1, в которой говорится о различных аспектах службы (п. 1.3, 1.5).

Исходя из всего вышесказанного, нужно отметить, что хотя изучение служилых людей и пограничной обороны уже не раз затрагивалось исследователями, логика распределения служилых людей по крепостям не попадала в их поле зрения. Именно эту логику я попытаюсь восстановить далее.

Общие принципы распределения служилых людей

Основой организации обороны было разделение сил на несколько полков: большой, передовой и сторожевой. Как правило, эти полки размещались в Туле, Дедилове и Крапивне. К важным полкам следует также отнести полк без наименования, дислоцировавшийся в Рязани, а также прибылой полк (в 1635 году он размещался в Мценске).

В распределении служилых людей из служилых городов по крепостям существовали свои закономерности, объяснявшиеся в первую очередь логикой: по отношению к городам, расположенным недалеко от границ, достаточно часто работал принцип «где родился, там и сгодился» - например, в Рязани служили, в основном, представители Рязанских станов, а если же говорить о представителях служилых городов внутренних районов, где было значительно спокойнее в военном отношении – то здесь действовал принцип целесообразности, служилых людей этих районов могли использовать как резервные силы и отправлять в те крепости, где в этом возникала наибольшая необходимость.

Впрочем, наиболее наглядно эти закономерности проявляются при разделении служилых городов на группы по географическим областям. Я выделила четыре наиболее значимые для вопросов обороны: область Замосковных (исторический центр Московского государства, примеры городов: Кашира, Малоярославец, Боровск, Верея, Серпухов и др.), Заоцких (западное пограничье, ограничены реками Окой, Лужею, Угрою и Жиздрою, примеры городов: Калуга, Козельск, Мещовск, Медынь и др.), Украинных (степи и лесостепи к югу от исторического центра, граничат с «Диким полем», примеры городов: Тула, Алексин, Белев, Чернь, Новосиль и др.) и Рязанских городов (юго-восточные подступы Московского государства, примеры городов: Рязань (Переяславль-Рязанский), Михайлов, Пронск, Шацк и др.).

Динамика численности служилых людей по областям

§1. Замосковные города

Таблица 1. Динамика численности служилых людей Замосковных городов

№ п/п	Служилые города / Крепости	1622 год					1635 год						Отклонение ("-" уменьшение; "+" увеличение)
		Тула	Дедилов	Калуга	Брянск	ВСЕГО	Тула	Дедилов	Михайлов	Крапивна	Рязань	ВСЕГО	
1	Боровск			57		57				55	1	56	-1
2	Серпухов			42		42	38					38	-4
3	Верея			23		23				11		11	-12
4	Малоярославец			6	55	61		58				58	-3
5	Кашира	408	80			488	293					293	-195
6	Руза			52		52						0	-52
7	Можайск			117		117						0	-117
8	Звенигород			39		39						0	-39
9	Ярославль					0	1					1	1
Всего		**408**	**80**	**336**	**55**	**879**	**332**	**58**	**0**	**66**	**1**	**457**	**-422**

В первую очередь необходимо отметить важность области Замосковных городов в деле отправления в крепости служилых людей. Как в 1622 году, так и в 1635 году число служилых людей было значительным (879 чел. и 457 чел. соответственно). Впрочем, невозможно не заметить, что по сравнению с 1622 годом в 1635 году мы можем наблюдать значительную убыль служилых людей Замосковных городов в крепостях как по каждому служилому городу в отдельности, так и по области вообще (-422 чел.). Относительно списка служилых городов можно сказать, что он даже сужается: города Руза, Можайск, Звенигород, представленные в 1622 году, в 1635 году не представлены (город Ярославль, добавившийся в 1635 году и отправивший всего одного служилого человека, не может повлиять на общую статистику). Остальные же пять городов (Боровск, Серпухов, Верея, Малоярославец, Кашира) в 1635 году сохраняют свое значение и продолжают отправлять служилых людей в крепости, хотя и меньше, чем в 1622 году.

Служилым городом, поставлявшим самое значительное число служилых людей в крепости, была Кашира: в 1622 году – 488 чел., в 1635 году – 293 чел. Однако из всех Замосковных городов именно у представителей Каширы наблюдается самая значительная убыль: -195 чел.

Если говорить про список крепостей, в которые отправлялись представители Замосковных служилых городов, то он менялся. В 1622 году служили как в городах на западе (Калуга, Брянск), так и в большом полку в Туле и в передовом в Дедилове. В 1635 году сохранилось представительство служилых людей Замосковных городов в большом полку в Туле и в передовом в Дедилове, а также добавилось в сторожевом полку Крапивны и в Рязани.

Все эти факты могут свидетельствовать о следующем: Замосковные города, достаточно удаленные и достаточно привилегированные, в 1622 году, когда южные рубежи страны не вполне оправились после Смуты и русско-польской войны 1610-1618, еще посылали служилых людей на западные границы. Тогда это была самая послушная из военных сил, доступных молодому правительству Михаила Федоровича, да и опасность была велика. Но в 1635 году, после Поляновского мира 1634 года, при увеличивающейся степной угрозе, власть оказалась уже достаточно сильной, чтобы приструнить южные области, уже достаточно оправившиеся и способные самостоятельно защищать свои рубежи. Поэтому отпала нужда отправлять представителей относительно удаленных Замосковных городов в крепости на юге типа Мценска: представители Замосковных городов как самых привилегированных несли почетную службу в большом, передовом и сторожевом полках.

§2. Заоцкие города

Таблица 2. Динамика численности служилых людей Заоцких городов

№ п/п	Служилые города / Крепости	1622 год				1635 год			Отклонение ("-" уменьшение; "+" увеличение)
		Вязьма	Калуга	Брянск	ВСЕГО	Тула	Дедилов	ВСЕГО	
1	Мещовск	158	93		251		160	160	-91
2	Козельск	85			85	67		67	-18
3	Воротынск		52		52		33	33	-19
4	Медынь		66		66		46	46	-20
5	Калуга		68	70	138		121	121	-17
6	Серпейск		1	62	63		46	46	-17
Всего		**243**	**280**	**132**	**655**	**67**	**406**	**473**	**-182**

Заоцкие служилые города также играли важную роль в обороне южного пограничья. В крепостях как в 1622 году, так и в 1635 году насчитывалось значительное число их представителей (655 чел. и 473 чел. соответственно). В представительстве Заоцких служилых городов мы можем наблюдать убыль, как в общем (-182 чел.), так и по каждому городу в отдельности. Если говорить про список Заоцких служилых городов, то он

не меняется, не сужается и не расширяется, шесть важнейших городов сохраняют свое значение как в 1622 году, так и в 1635 году.

Служилыми городами, поставлявшими самое значительное число служилых людей из всех Заоцких городов, были (в порядке убывания): Мещовск (251 чел. и 160 чел. в 1622 году и 1635 году соответственно), Калуга (138 чел. и 121 чел. в 1622 году и 1635 году соответственно), Козельск (85 чел. и 67 чел. в 1622 году и в 1635 году соответственно). Для каждого из этих служилых городов наблюдается убыль служилых людей, особенно значительная для представителей Мещовска (-91 чел.).

Если говорить про крепости, в которых проходили службу представители Заоцких служилых городов, то они меняются. В 1622 году они служат в Вязьме (243 чел.), Калуге (280 чел), Брянске (132 чел.), крепостях, расположенных на западе, в относительной близости от самих Заоцких городов. В 1635 году же служилые люди из Заоцких городов служат в большом полку в Туле (67 чел.) и в передовом полку в Дедилове (406 чел.), крепостях, расположенных к востоку от Заоцких городов.

Это изменение, возможно, связано с «умиротворением» западных границ: в 1622 году вполне могли ждать нападения Речи Посполитой, а в 1635 году отношения относительно нормализовались после Поляновского мира 1634 года и ждать опасности с западных рубежей было не столь необходимо. В то же время опасность с юга нарастала: орда Больших и Малых ногаев перешла в крымское подданство, набеги участились и усилились, поэтому куда важнее была оборона в Туле и Дедилове.

§3. Украинные города

Таблица 3. Динамика численности служилых людей Украинных городов

№ п/п	Служилые города / Крепости	1622 год								1635 год					Отклонение ("-" уменьшение; "+" увеличение)
		Тула	Дедилов	Крапивна	Новосиль	Вязьма	Калуга	Брянск	ВСЕГО	Тула	Дедилов	Крапивна	Мценск	ВСЕГО	
1	Алексин					91			91		75			75	-16
2	Таруса						87		87	95				95	8
3	Белев							64	64	1			209	210	146
4	Болхов							81	81				303	303	222
5	Карачев							82	82				180	180	98
6	Тула	261	262						523	307	286			593	70
7	Солова			119					119			135		135	16
8	Одоев			153					153			200		200	47
9	Лихвин								0			16		16	16
10	Новосиль				190				190				219	219	29
11	Чернь				115				115				110	110	-5
12	Мценск								0				812	812	812
13	Орел								0				743	743	743
ВСЕГО		261	262	272	305	91	87	227	1 505	403	361	351	2 576	3 691	2 186

Украинные города играли очень важную роль в деле обороны южных рубежей Московского государства. Служилых людей, представителей именно Украинных городов, в крепостях было больше всего как в 1622 году, так и в 1635 году, они составляли соответственно 1 505 чел. и 3 691 чел. По данным таблицам мы можем увидеть очень значительный рост численности представителей Украинных служилых городов в гарнизонах: с 1 505 чел. до 3 691 чел., на 2 186 чел., т.е. больше, чем в 2 раза. Однако этот прирост далеко не столь однозначен. Если смотреть на численность представителей отдельных служилых городов, то можно обнаружить убыль представителей двух городов (Алексин, Чернь). Кроме того, прирост численности представителей всех служилых городов шел неодинаково: в некоторых случаях он составил всего несколько десятков человек (Таруса, Солова и др.), в других же случаях речь идет о сотнях служилых людей. Пять служилых городов с самым значительным приростом представителей (в порядке убывания): Мценск (812 чел.), Орел (743 чел.), Болхов (222 чел.), Белев (146 чел.), Карачев (98 чел.). Все эти города находятся на юге, они сильнее «выдвинуты» к югу по сравнению с более ранней линией обороны, что говорит о стремлении Московского государства закрепиться на «диком поле» и защитить южные рубежи в условиях увеличивающейся степной угрозы. Если же говорить про служилые

города, поставлявшие в крепости наибольшее количество людей, то в 1622 это были: Тула (523 чел.), Новосиль (190 чел.), Одоев (153 чел.), Солова (119 чел.), Чернь (115 чел.), а в 1635: Мценск (812 чел.), Орел (743 чел.), Тула (593 чел.), Болхов (303 чел.), Новосиль (219 чел.). Т.е. мы можем видеть, что в 1635 году по сравнению с 1622 годом в деле поставки служилых людей значительную роль начинают играть новые (Мценск, Орел) или раньше не столь значительные центры (Болхов), хотя и очень важное значение сохраняют прежние центры (Тула, Новосиль).

Если же говорить про список служилых городов, то он расширялся: поставлять служилых людей в крепости стали такие города, как Мценск, Орел, Лихвин. Украинные же города, которые и в 1622 году отправляли в гарнизоны своих представителей, либо сохранили свое представительство примерно на том же уровне, либо даже увеличили его. Это все говорит нам о сохраняющейся и даже увеличивающейся важности представительства Украинных служилых городов в крепостях.

Относительно списка крепостей, куда отправлялись представители Украинных служилых городов, можно также выделить некоторые закономерности. В первую очередь мы можем наблюдать сокращение числа подобных крепостей: в 1622 году их было 7 (Тула, Дедилов, Крапивна, Новосиль, Вязьма, Калуга, Брянск), а в 1635 – всего 4 (Тула, Дедилов, Крапивна, Мценск). Мы видим, что три крупнейшие крепости сохраняют свое значение как в 1622, так и в 1635 году: Тула (большой полк), Дедилов (передовой полк), Крапивна (сторожевой полк). Изменение же других крепостей вполне коррелирует с внешнеполитической ситуацией: во время имеющейся угрозы с запада, служилых людей Украинных городов отправляли в крепости на западе (Вязьма, Калуга, Брянск), в период же нарастания угрозы со стороны Крымского ханства – в крепости на юге (Мценск). Кроме того, необходимо отметить еще одну закономерность: в 1635 в меньшем количестве крепостей концентрируется большее число служилых людей, что говорит о серьезности степной опасности, заставляющей собрать в одном месте значительные силы и не позволяющей распылять их по разным участкам границы.

§4. Рязанские города

Таблица 4. Динамика численности служилых людей Рязанских городов

№ п/п	Служилые города / Крепости	1622 год						1635 год					Отклонение ("-" уменьшение; "+" увеличение)
		Тула	Дедилов	Рязань	Пронск	Михайлов	ВСЕГО	Дедилов	Рязань	Пронск	Михайлов	ВСЕГО	
1	Епифань		61				61	149				149	**88**
2	Рязань (со станами)			597	342	306	1 245		873	670	235	1778	**533**
3	Алатарь						0		301			301	**301**
4	Курмыш						0		2	77		79	**79**
5	Коломна	119					119		179		5	184	**65**
Всего		**119**	**61**	**597**	**342**	**306**	**1 425**	**149**	**1 355**	**747**	**240**	**2 491**	**1 066**

Рязанские города, находясь на юго-восточных рубежах Московского государства, также играли очень важную роль в обороне центра страны от ногайцев и крымских татар. Рязанские служилые города отправляли в крепости значительное число людей: в 1622 году – 1 425 чел., в 1635 году – 2 491 чел.

Особенностью службы Рязанских городов была значительная их привязанность к своему географическому району (т.к. Рязанские города были достаточно удалены от других крепостей), хотя некоторые Рязанские города отправляли своих представителей и в другие крепости (Епифань, Коломна), а также практически отсутствующих представителей других областей в Рязанских крепостях: крепости Рязань, Пронск, Михайлов, находящиеся в области Рязанских служилых городов, пополнялись, в основном, за счет Рязанских станов (1 245 чел. и 1 778 чел. в 1622 году и в 1635 году соответственно) и некоторых других служилых Рязанских городов.

Если говорить про динамику численности служилых людей из Рязанских городов, то она значительно увеличилась: с 1 425 чел. до 2 491 чел., т.е. на 1 066 чел. Кроме того, рост численности происходил и по каждому городу в отдельности. Относительно списка служилых городов необходимо отметить, что он расширился: добавились восточные города Алатырь и Курмыш. Касательно крепостей, в которых проходили службу представители Рязанских служилых городов, то они практически не менялись: самое большое значение сохраняют Рязань, Пронск и Михайлов (в Рязани и Пронске наблюдается значительный прирост служилых людей, более чем в 2 раза), в Туле Рязанские служилые люди больше не представлены, т.к. представители Коломны теперь служат в Рязани. Все эти факты могут свидетельствовать о сохранении и даже увеличении значения Рязанских городов для обороны южных границ от степной угрозы, а также для укрепления позиций Московского государства в Поволжье и дальнейшего продвижения в юго-восточном направлении.

Общая динамика численности служилых людей

Рассмотрев динамику численности служилых людей по четырем областям Московского государства, можно составить обобщающую таблицу, в которой видна общая динамика численности служилых людей.

Таблица 5. Общая динамика численности служилых людей

ГОРОДА	1622 ГОД	1635 ГОД	Отклонение ("-" уменьш., "+" увелич.)	Отклонение ("-" уменьш., "+" увелич.), %
ЗАМОСКОВНЫЕ	879	457	-422	-48%
ЗАОЦКИЕ	655	473	-182	-28%
УКРАИННЫЕ	1 505	3 691	**2 186**	**145%**
РЯЗАНСКИЕ	1 425	2 491	**1 066**	**75%**
ВСЕГО	4 464	7 112	**2 648**	**59%**

Из данной таблицы мы видим общее увеличение численности служилых людей на 2 648 чел. или на 59%. Также можно наблюдать, что уменьшается численность представителей Замосковных (-422 чел. или -48%) и Заоцких (-182 чел или -28%) служилых городов. Увеличивается же численность представителей Украинных (на 2 186 чел. или на 145%) и Рязанских (на 1 066 чел. или на 75%) служилых городов. Для наглядности приведу диаграмму.

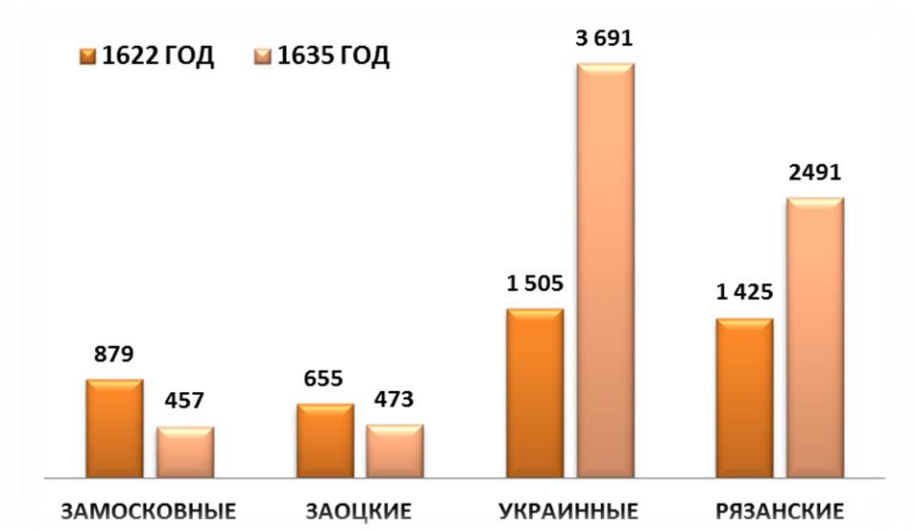


Рисунок 1. Изменение численности служилых людей по областям, чел.

Кроме иллюстрации приведенных выше выводов, данная диаграмма наводит на мысли о разном «вкладе» разных областей в дело обороны: безусловное лидерство принадлежит Украинным городам, затем

Рязанским, потом Замосковным и Заоцким. Однако «удельный вес» каждой области менялся в 1635 году по сравнению с 1622 годом. Результаты подсчетов, иллюстрирующие эти выводы, представлены на круговых диаграммах ниже.

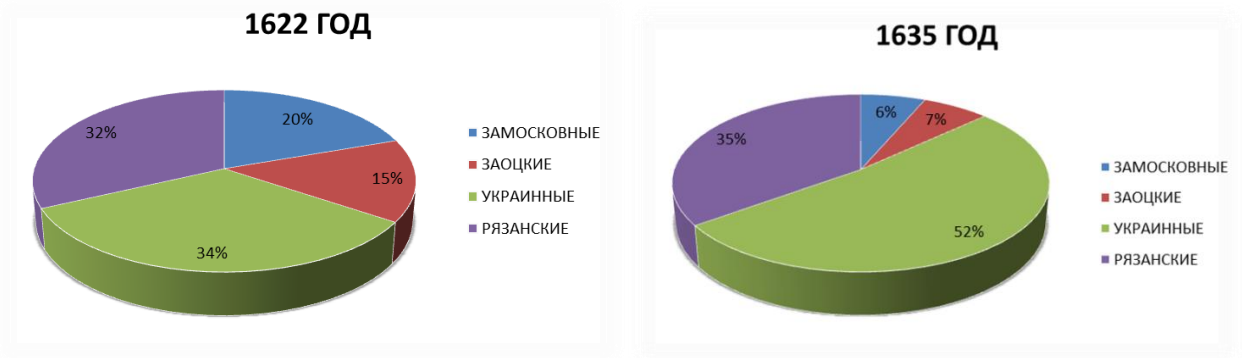


Рисунок 2. Численность служилых людей по областям, %

То есть на данных круговых диаграммах мы наблюдаем, что с одной стороны и в 1622 году, и в 1635 году наибольший вклад служилыми людьми давали Украинные города, затем Рязанские, потом Замосковные или Заоцкие (в зависимости от года). Порядок остался почти неизменным, однако между этими областями произошли изменения: если в 1622 году вклад Украинных и Рязанских городов был сопоставим (34% и 32% соответственно) и составлял каждый около трети от общего числа служилых людей в крепостях, то в 1635 году Украинные города уже давали более половины от общего числа служилых людей (52%). Вклад рязанских городов вырос до 35% и остался на уровне чуть больше трети от общего числа служилых людей в крепостях. Вклад же Замосковных и Заоцких городов значительно уменьшился: с 20% до 6% и с 15% до 7% соответственно, и хотя в 1622 году их суммарный вклад составлял около трети, то в 1635 году на долю этих городов приходилось всего 13% от общего числа служилых людей.

Заключение

Подводя итог, можно увидеть некоторые позиции, которые определяли логику распределения служилых людей по различным направлениям военной активности Московского государства в 1620-1630-е. Во-первых, необходимо было учитывать внешнеполитическую ситуацию: служилых людей, конечно же, отправляли туда, где была наибольшая угроза (сначала на западе, затем, более значительная, на юге), поэтому при снижении опасности численность гарнизонов уменьшалась, а при получении известий о приближении врагов – увеличивалась. Во-вторых, важную роль играл принцип целесообразности и логичности: преодолевать большие расстояния, везя с собой припасы, было трудно для служилых людей, поэтому их распределяли в наиболее ближние крепости, что увеличивало интенсивность службы приграничных Украинных и Рязанских городов. Однако хозяйственное разорение, вызванное Смутой и войнами, нарушило привычный порядок распределения. В 1622 году Украинные города не могли отправлять в крепости число служилых людей, достаточное для обороны, поэтому этот недостаток приходилось компенсировать за счет Замосковных городов, не так сильно пострадавших от разорения 1610-х и куда более лояльных по отношению к новой власти. Впрочем, к 1635 году, когда татарские набеги усилились и вопрос обороны для населения Украинных городов стал жизненно важным, а разруха была преодолена, прежний механизм распределения восстановился в полной мере.

Список используемой литературы:

1. разрядная книга за 1622 (7130) год // Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, т. 1. СПб., 1853-1856;

2. разрядная книга за 1635 (7143) год // Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, т. 2. СПб., 1853-1856.

3. Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Фёдоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. Историческое исследование дейст. чл. Императорского Общества Истории и Древностей Российских И. Беляева. М., 1846.

4. Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV– начала XVII вв. М., 1962.

5. Буганов В.И. Разрядные книги как источник истории пограничной обороны Русского государства в конце XV - первой трети XVII в. // Источниковедение отечественной истории. 1979. М., 1980.

6. Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного Уложения). Ярославль, 2000.

7. Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М.: Древлехранилище, 2010.

8. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М., 1948.

9. Новосельский А. А. Город как военнослужилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. // Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994.

10. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. Москва, 2015.

11. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1910.

12. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954.

События революционной Франции в 1790 году

Events of Revolutionary France in 1790

Важенин Владимир Николаевич
Обучающийся 7 класса
ГБОУ средняя школа №230
Российская Федерация, Санкт-Петербург
vladimircactus4@gmail.com

Vazhenin Vladimir Nikolaevich
A student of the 7th grade
School №230
Russian Federation, Saint Petersburg
vladimircactus4@gmail.com

Аннотация.

В предлагаемой к прочтению статье читателю предлагается познакомиться событиями революционной Франции в 1790-й год - период, когда народные массы, перестали возглавляться меньшинством, а став самостоятельной пружиной Революции, и, когда Собрание, во избежание серьезных последствий старалось следовать вымыслам толпы, а иногда ей опережать. В исследовательских работах этого одного из важнейших этапов, одновременно разорительного в системном и символичном в духовном смыслах, даже в наше время, до сей поры трактовалось как достаточно примитивный протест, свойственный буржуазным революциям прошлых лет в Нидерландах, Америки и Англии, и Реформации во Франции и Германии. Однако, в данной статье автор попытается опровергнуть и изменить такое понимание, а также указать кто и где являл в себе реализацию тех или иных идей и понять причины остервенения третьего сословия.

Annotation.

In the article proposed for reading, the reader is invited to get acquainted with the events of revolutionary France in 1790 - the period when the masses of the people ceased to be led by a minority, but became an independent spring of the Revolution, and when the Assembly, in order to avoid serious consequences, tried to follow the fictions of the crowd, and sometimes to outrun it. In the research works of this one of the most important stages, at the same time ruinous in the systemic and symbolic in the spiritual sense, even in our time, has been interpreted until now as a rather primitive protest characteristic of the bourgeois revolutions of the past years in the Netherlands, America and England, and the Reformation in France and Germany. However, in this article the author will try to refute and change this understanding, as well as to indicate who and where was the realization of certain ideas and to understand the reasons for the frenzy of the third estate.

Ключевые слова: Национальное собрание, Великая французская революция, Праздник Федерации, Людовик XVI, церковь, гражданин.

Key words: National Assembly, Great French Revolution, Federation Day, Louis XVI, church, citizen.

Деятельность Собрания под конец 1789-го года

На дворе конец 1789-го года, зима. Национальное собрание, потрясённое профанациями тех, кого они представляют, пытается не разгневать их, потакая все более революционным идеям. В его составе подрядились в основном монархисты, однако среди них был и, допустим, фельян Мирабо, и ортодоксальный монархист Робеспьер. Что уж тут говорить, даже Евгений Богарне, пасынок Наполеона в будущем. в мемуарах напишет по поводу явных расхождений мнений: «Я вспоминаю, как присутствовал на заседаниях Учредительного собрания, где мой отец, пропитанный идеями революции, сидел с левой стороны, а его старший брат, маркиз Франсуа де Богарне, сидел с правой стороны. Меня сажали около печки, находившейся в середине зала заседаний, и я держал за одну руку дядю, а за другую – отца, хотя они между собой не говорили ни слова» [10, с. 6].

Коренное изменение нравов показывает и заседание Национального собрание 23 декабря 1789 года. На озвученном сейме депутаты сызнова полемизировали, но лишь потому, что было предложено «уничтожить унизительные ограничения, существовавшие для некоторых профессий… в частности для Исполнителей приговоров и театральных актёров» [12, с. 26]. По легенде, на данной дискуссии чествовал уравнение представителей профессий сам монотонный и неизвестный Робеспьер.

Судя по всему, для более лучшего умерщвления протестов и погромов власти решили реформировать «внезапное и беспорядочное вооружение, которое тотчас возникло под страхом насилия…». Эдмон Луи Дюбуа-Крансе (1747 – 1814) в середине декабря предложил план создания национальной армии «на основе всеобщей воинской повинности», ведь «сейчас служение родине стало правом каждого гражданина, быть солдатом – великая честь» [7 (1), с. 351]. План был утвержден Учредительным собранием. К слову позже Собрание вынесло ордонанс о назначении «из числа старших офицеров чрезвычайных инспекторов», которые соответственно будут руководить проверкой счётов каждого полка, да и вообще всех финансовых аспектов, посредством уполномоченных солдат, определённых по жребию [7 (1), с. 351 – 352]. В рамках этих же декретов, сулящих возращение дисциплины, разрешили подачу жалоб солдатам на кого-либо и что-либо, а также наказ старшим чинам «справедливо» относиться к нижестоящим.

Под конец революционного года Собрание снедает и слушает речи по улучшению экономики. Например, среди подобных затесался Шарль Морис де Талейран-Перигор (1754 – 1838) [7 (2), с. 62 – 63]. Следует отметить здесь уместны презумпции Талейрана, ведь ему, как никому другому среди ораторов-экономистов конца 89-го, лучше всего знать все ухищрения и атрибуты удачного богатого пути Королевства. Будущий интриган, основывая своё мнение на том, что «бумажные деньги никогда не могут совершенно точно соответствовать стоимости монет, происходит так, что они вытесняют сумму в монетах гораздо большую, чем заменяют», предлагает «отказаться от выпуска каких бы то ни было бумажных денег» и «решиться на что-то в отношении просроченных долгов». Говоря о последнем, якшаясь с делегатами от французских низов, дипломат констатирует, что «чрезвычайные средства, такие как патриотические пожертвования, распродажа домена и некоторой части имущества духовенства, будут использованы прежде всего для уплаты в установленном порядке старых долгов, а остаток будет внесен в кассу погашения государственного долга».

Относительно всё же Талейрана послушались – Собрание в середине декабря декретировало создание чрезвычайно кассы, кои и будут конденсировать все «чрезвычайные доходы государства», кои в свою очередь сызнова пойдут «на уплату векселей, подлежащих истребованию или просроченных» [7 (2), с. 63 – 64]. Прибегали даже к продаже всех владений короны, естественно исключая из этого их собственные леса и поместья, а также «и некоторое количество владений духовенства», и вотируют к распродаже, дабы получаемые средства составили в казне 400 млн. Но, опять-таки наперекор мудрому Шарлю Морису, собрание учредило на средство указанной кассы ассигнаты, «дающие 5% прибыли, на период, за который возмещена стоимость представленных к продаже имуществ», и использующиеся к этой каскаде купли-продажи. Правительство до того надеялось на реформу, что даже распланировало погашение: 120 млн будут погашены в 1791, 100 млн – в 1792, 80 млн – в 1793, 80 млн – в 1794, а остальное – в 1795. А в сентябре 1790 для наибыстрейшей отдачи старо-порядковых долгов приноровилось выпустить 800 миллионов ассигнат, при этом приказывая, в случае большего количества, чем 1 миллиард, сжигать получаемые им с продажи бумажки [7 (2), с. 64]. Примечательно, что под конец существование Национальное собрание прикажет, что, способствуя развитию всем видам торговли, муниципалитеты и администрации должны врачевать «продажу или обмен ассигнатов на золотую или серебряную монету» и их свободное обращение [7 (2), с. 64 – 65].

После опьяняющего забвения о прошлом культурном порядке, народ воспрянул с новой модой, которая кичиться «народом героев». Например, в «Патриотических записках» от 30 декабря 1789 года автор призывает скабрезно и враждебно относиться к ретроградам-журналистам, называющим «чернью» народ, который «сумел завоевать себе свободу за три дня после пятисот лет неслыханного угнетения и рабства» [4, с. 105]. По-видимому, рьяный плебей имеет ввиду роялистских публицистов, среди которых роялист Антуан де Ривароль (1763 – 1826),

выступивший в газете «Картины Парижа» (в седьмом номере) с градацией, одиозной относительно движению в Версаль [4, с. 94 - 101].

Погромы и восстания граждан

Октябрь и ноябрь 1789-го во Франции ознаменовались спокойствием, обусловленное «обещанием награды за разоблачение зачинщиков заговоров и их сообщников, а также «обнародованием закона о военном (осадном) положении и изобилием хлеба» [8, с. 439]. Однако, параллельно ситуацию на Корсике, аналогичной разбоям на остальном королевстве, 5 декабря начала культивировать восстание оставшаяся во владении Франции колония на острове Мартиника. Вероятно, этот и остальной осадок протестов заморских колонии нанёс сильный удар по дряхлеющей экономике. Восстали непосредственно чернокожие, «многие убиты, другие повешены» [8, с. 439 – 440].

Через неделю дали о себе знать погромщики, кстати, не без помощи военной силы государства. Ситуация произошла в Дофине, в недавнем прошлом известным «Днём черепиц», зачинателем которой стал, по данным, стала неосторожность офицера полка Дофине. Народ, завладев крепостью отправил всех офицеров тюрьму, а также устроил битву, в коей тоже не мало пострадали и погибли офицеры. Данная ситуация, скорее всего, возродила погромы и раздоры в Дофине и Амьене. Интересно, что мятежи постигли и французский театр. В тот же день разошлась молва о том, что в столичном театре между зрителями разразился спор: одни требовали пьесы известного французского деятеля и по совместительству брата поэта Андре Шенье Мари-Жозефа Шенье (1764 – 1811) «Карл IX», другие требовали вместо неё поставить пьесу «День Людовика XII» Жана-Мари Колло д’Эрбуа (1749 – 1796).

Начало 1790-го в Собрании и среди погромщиков

Первая треть 1790 года ознаменуется всё большими и большими мезальянсами свободы. К слову, видимо, в январе-феврале была образовано первое городское самоуправление – коммуна Парижа, ставшая некой цитаделью для защиты и врачевания новых прав по заявкам голытьбы [4, с. 105 - 106]. Сразу же после учреждения администрации в столице, самоуправление образовали в департаменте Гарн и Гаронна (коммуна Гризоль), состоящее из разного рода рабочих, ремесленников, да и в общем из низших слоев, и в департаменте Ньевр (коммуна Вьейманэ), состоящее, на что жаловался даже секретарь муниципалитета, из самостоятельно назначившего себя мэром кюре и им же объявленных членами муниципалитета – некими Давэном и Легоном [7 (1), с. 73 – 74, 74 – 75]. Окончательно он утвердилось в мае-июне, разделив Париж на «сорок восемь частей, называемых секциями» (был также желательный наказ «подправить их число» относительно активным гражданам) [7 (1), с. 75 – 84]. Составляли коммуну «мэр, шестнадцать администраторов, тридцать два члена совета, девяносто шесть членов нотаблей, один прокурор коммуны и два его заместителя…». Именно тогда начинают восходить известные представители искусства, среди них и Жак Луи Давид (1748 – 1825), и «молодой актёр» Франсуа Жозеф Тальма (1763 – 1826), который «может (на момент начала революции) рассчитывать на блестящие успехи», и другие [4, с. 111]. 25 февраля 1790 года Жак Луи обращается к представителям расцвеченной и новой Коммуны. Художник повествует проблематику Королевской академии: то, что в учреждении существует «разряд действительных членов Академии», который узурпирует и всецело одаривает себя за счёт других «академиков»; «разряд академиков», явствующий хоть и с правом участия на выставках, но «один или два раза в год» и не имеет «ни совещательного, ни решающего голоса»; «разряд причисленных», существующий лишь на гомерическом таланте плебея, да и то, который не будет известен на практически непостижимой ему выставке. Луи форсирует свою мысль тем, что на стези парижан безукоризненно и каждодневно лежит искусство. Филантропы не остались не замеченными – в июне президент принял их.

Интересно, что именно в этом письме, тогдашний президент парламента Луи-Мишель Лепелетье де Сен-Фаржо (1760 – 1793) подчёркивает грацию и властвование Людовика XIV (как минимум на ниве искусства) [4, с. 108].

Тем временем в июле 1790-го года старая, дивергенционная и отчасти реформированная упразднением феодализма налоговая система, а с ней и служба, начинает давать сбой. Из письма директора конторы генерального налогового управления нам известно, что многие приходы отказываются платить [7 (2), с. 52 – 53]. Он писал, что «Служащим в Креси было заявлено, что если они обратятся к кому-либо из недоимщиков, то их повесят или свернут им шею; их милостиво уведомили, что во многих трактирах для этой цели готова и припасена веревка», что из-за этой дилеммы он отказываются осуществлять свои обязанности, что жители этого кантона ужасающий ущерб замку Марфонтен, который принадлежит г-ну маркизу де Ноай (где положение спасла назидательная госпожа маркиза), в котором ночевали и трапезничали, что они «заявили, что пришли сюда в поисках судебного исполнителя, которого желали разыскать живым или мертвым, и что они наведаются ко мне (к директору) и моим служащим», что они «заставили наступать вместе с ними мэров и членов приходских муниципалитетов и даже членов департаментской администрации». Налоговые службы были в отчаяние, ведь, особенно после последнего известия, опереться им было не на что, кроме как на отчасти химерическое взаимопонимание верхушки.

Видимо поэтому 18 августа герцог Франсуа XII де Ларошфуко (1747 – 1827) выступает с докладом о введении, за место старых «милостынь», нового «налога на состояние», основанный «на принадлежности к числу активных граждан и плате за наём жилья» [7 (2), с. 53 – 56]. Ларошфуко обосновывает его преимущество и малый процент допущения «серьезных ошибок» в том, что «жилище человека соответствует его состоянию». Да и тем более данным налогом не облагаются граждане, «чей доход будет ниже определённой суммы», тем самым «ложась чуть тяжелее на богатых, с тем чтобы облегчить положение менее зажиточных». Была предложена пошлина «на сделки, на отчуждение имущества и гербовый сбор», которая обеспечить значительные поступления, учитывая, что её формы будут менее обременительны, тарифы более ясны, градации «более установленными», и предусматривая освобождение от него неимущих. Также в рамках речи, молвили о сохранении налогов на спиртные напитки и эда, хоть и способ их будет заменен на более «гибкий» и отвечающий свободе, о изменении въездных таможен относительно большего обложения предметов роскоши, нежели продуктов питания, об отмене внутренних таможен, об «обеспечении свободы выращиванию, обработке и продаже табака» (но сохранении импорта в руках одной компании для парирования контрабанды).

Как можно догадаться, «налоговая тирания» - была лишь одной из причин черни для грабежей, погромов, содома и фонирования. В городе Кассней в области Аженэ, резюмируя подобные действия по всей Галлии, «добродетельным гражданам угрожали оружием и разграблениями», под предлогом свободы – для уничтожения флюгеров, имея ввиду сеньориальные суды [7 (2), с. 173 - 174]. Комитет города, тождественно страдальцу в налоговой службе, докладывал, что «лица, имевшие репутация богатых людей, были вынуждены заплатить выкуп, и дома их были разграблены». Наконец, национальная гвардия под начальством некого «кавалера Аржантёйа» вышла, к сожалению, не с оружием, а с приветливыми братаниями с голытьбой. Безусловно, теперь Комитет был на грани обрыва. В следующих месяцах также вспыхивают инсургентские недовольства, например, в городе Бурбон-Ланси, чей бунт начался с отказа в секции хлебного рынка городской ратуши «делегатов» кордегардии трехсот горожан, в большинстве своём рабочих, платить за хлеб 34 су, требуя купить его за 20 су, где в итоге национальные гвардейцы обошлись парочкой смертельных выстрелов и объявлением осадного положения. В резюме бунта мы имеем: «арест шестнадцати человек, двадцать человек находится в тюрьме» [7 (2), с. 215 – 217]. В департаменте Нижняя Сена четыре или пять тысяч «деревенских жителей», среди которых можно было насчитать «22 знамени национальных гвардейцев» потребовала таксации «из расчёта 24 ливра за

мешок зерна», но к счастью назидательный генерал и администрация департамента воскурила фимиам повстанцев и фиктивно обещал выполнения «ультиматума» [7 (2), с. 217 – 218]. Подобная ситуация была в Петигоре и Керси, где, увы, дворяне лишь саркастически посмеялись над погромщиками и с прохладца возмутилась [7 (2), с. 174 – 175]. Вскоре Учредительное собрание даже удосужились делегировать комиссаров как раз-таки в области Керси на беседу с поселянами восставших земель, главным фетишом которых была высадка майских деревьев [7 (2), с. 175 – 178]. Но в середине 1791 погромы возобновились, директории дистриктов Ангулем и Барбезьё оповещает нас о самоуправстве бунтующих масс: «во многих приходах они вступают между собой (то есть жители приходов) в соглашение, чтобы избавиться от уплаты всех бывших феодальных повинностей», «лица, не имеющие собственности – испольщики и колоны, - а также очень мелкие собственники объединились между собой… для того, чтобы заставить вернуть себе то, что они уплатили в предыдущие годы» и всё подобное другим ранее упомянутым явлениям (приспешничество национальной армии к протестующим, погром добросовестных граждан и духовенства) [7 (2), с. 179 – 181]. Естественно, комитеты постановляли выбранным комиссарам, чаще всего под охраной войск, сначала увещевать национальную гвардию и народ, а в ином случае прибегать к арестам, дабы восстановить порядок, прежде всего в выплате повинностей.

Начинает зарождаться новая мода. Слышаться предложения, при чём ещё за долго до создания революционного календаря, нарекать первым днём – 14 июля (День взятия Бастилии), к чему «Патриотические записки» в предстоящей годовщине (к 14 июлю 1790) предложили поздравлять друг друга – «Да хранит вас бог, и да поразит он все бастилии и всех тиранов, как в 1789-м». Приведённым Журналом было «декретировано» снимать головные уборы лишь при невыносимой жаркой погоде или же перед Собранием, в случае если имеется предложение; отказаться от поклонений; упразднить из речи и переписки обращения со словом «честь»; наконец, автор предлагает отказаться от пудры, помады и париков, предлагая взамен лишь соблаговолить каждый день мыться, подрезать в кружок волосы или «собирать их в пучок» [4, с. 109 - 110]. Судя по революционным портретам, многие народные трибуны ввели в обиход эти принципы.

К слову, воспрянули господа по одному, достаточно знаменательному событию. В середине марта – начале мае представительство постановило, во имя «совершенного уничтожение феодального строя», «отменить без выкупа те их феодальные цензуальные прав и обязанности, которые носили характер зависимости» и «сохранить все остальные права (так называемые «полезные права»), впредь до выкупа, посредством которого всем отягощенным этими правами лицам была предоставлена возможность освободиться от них», что феодальные «отличия между сюзереном и вассала… - уничтожаются», а «имущественные права, которые остаются в силе впредь до выкупа» приравнялись к обычной ренте (также как и различного вида подати до выкупа «подпадают, в общем, под действие правил», установленных ныне или ранее законов) [7 (2), с. 12 – 17]. Примечательно, что из-за будущей розни относительно понимания декрета, парламент «декламирует» разъяснение, где будет ясно говориться, что гражданин может не платить оснащенную его ренту, если предоставит документы и обличит незаконность данного взимания со стороны сеньора (но позже, называя подобных делинквентов теми, кто «отныне в глазах всех будет выглядеть как человек, оказывающий сопротивление закону, как узурпатор не принадлежащей ему собственности, как недостойный гражданин…», Собрание будет инспирировать их выплачивать), который в свою очередь имеет право не предоставлять как-либо улик, так как «владение землёй говорит за него» [7 (2), с. 21 – 22] [7 (2), с. 26 – 29]. Кстати, под выкупом подразумевали освобождение земли, посредством выкупа собственником «цензуальных и феодальных прав, коими отягощена его недвижимость» (иногда даже в «чек» входили задолженности ранее искони проживающего ветхого и коварного тем владельца), не учитывая даже мнения второй стороны. К слову декрет запретил муниципалитетам и администрациям, на случай если в нём превозмогают «привилегированные», требовать

«заинтересованных лиц» исполнять «какое-либо сеньориальное право», в ином случае потерпевший может подать в суд. Приказ отменил и системы зависимости, по типу барщины, тальи, мертвую руку, баналитет, триаж, а точнее ордонанс данного вольготного попустительства от 1669 года (право произведения раздела и присвоения сеньорами от одной до двух третей общинных лесов и выпасов), однако земли, ранее державшиеся по этому праву (в частности мэнмортом) обременены той же барщиной. Стоит сказать, что нобили не сразу стали внимать увещанием – например, 8 мая поступила жалоба от муниципалитета Люпланте, где они молвили о сохранении шампара местными дворянами и отвержении ими новых, согласно законодательству, более меньших [7 (2), с. 19 – 20]. Тождественно муниципалитету Люпланте, судя по всему в начале мая, из-за «ошибочного толкования статей 30 и 31 раздела II (упразднение триажа) декрета 15 марта сего года, утвержденного королём 28 того же месяца» господа собственники стали выкупать общинные земли (пастбища, пустоши и т.п.), которые ранее были присвоены грандами при помощи ордонанса 1669-го и, фактически, по праву новой Франции им не принадлежат, на что в итоге Национальное собрание издало декрет, который дискредитировал этих самых «раздельщиков», требовал прочтения в приходских церквях установления, запрещающего осуществлять подобного рода действия, а также предоставляющий полномочие владельцам удрученных земель подавать в суд на собственническую интервенцию [7 (2), с. 20]. Дали и возможность реабилитации землям, чьи документы на владения были сожжены в 1789-ом. Приказом 15 марта – 3 мая 1790 года Национальное собрание беззаветно скомпрометировало и водворило постепенно замену аристократической недвижимости и отмену вассальной системы [7 (1), с. 31]. Ранее упоминалось, что нападки на дворянство происходили, но теперь Собрание разделило многие именно гомерические земли грандов, а те, что остались, запретило наследственной лордовской системы по старшинству, приравняв земли нобиля к обычной собственности и рентам и дав всем сыновьям толстосума наследовать владения, согласно гражданской наследственной системе. Представительный орган «добил» лордов декретом «Об отмене института наследственного дворянства и всех титулов», где объявил полное безразличие ссылок богатых к своему титулу на каких-либо процессиях, а некоторые действия дворянства объявил нелегальными [7 (1), с. 31 – 31].

Праздник Федерации и вторая половина 1790-го в Собрании

Тем временем намечалось знаменательное празднование годовщины взятия Бастилии. К слову, инициаторы – Мэр и Коммуна Парижа – были торопливы и пылки, ведь, как известно, «их опередил Лион», «второй город в королевстве и сделал раньше то, что надлежало сделать Парижу (устроил церемонию)» [4, с. 118]. К слову, видимо про торжество первыми прознали «парижане из дистрикта Сент-Эташ, жители из провинции Артуа и бретонцы», которые и «высказали возвышенную идею всеобщей федерации» [7 (1), с. 490 – 492]. Национальное собрание дало положительный ответ на организацию «всеобщего праздника Федерации», назначенного на 14 июля. Судя по молве, в столицу стекались и депутаты, и иногородние, и эмигранты. Именно под эгидой этой суматохи родилась будущая, нарекающиеся Тальмой, «песня смерти» «Ca ira» [4, с. 118, 121]. Кстати, не одной песней обязано празднество – Мари-Жозеф Шенье также попытал себя на ниве «композитора», составив «Песнь 14 июля» и напечатав её в том же году, в которой трактовал «французский народ» как «Кельвина, Лютера, Израиля сынов» [7 (1), с. 471 – 472]. Торжество проходило на Марсовом поле, что было требованием Коммуны. Примечательно, но, как отмечает Тальма, абсолютно все (с 7 июля по ночь с 13 на 14 июля) слои населения, дабы помочь и ускорить подготовку «подмостков» сцены на Поле, вооружились рабочими инструментами и трудились над её подготовкой, среди которых, как сообщает нам Кристиан Фридрих Даниель Шубарт (1739 – 1791) в своей статье из журнала «Отечественная хроника» были и говорящие на всех языках и наречиях – сам король, пруссак, который «стряхнул с себя свой немецкий баронский титул», Анахарсис Клоотс (1755 – 1794), старец шестидесяти восьми лет Фридрих Готлиб Клопшток (1724 – 1803) и его друг-переводчик

граф Христиан Штольберг (1750 – 1819). По этому инциденту актёр в мемуарах посленаполеоновской эпохи объявляет Марсово поле «единственным памятником, устоявшем среди развалин великой эпохе». Нам известно, что господа добровольцы воздвигли центральный объект церемонии, а также и Марсового поля – алтарь, открывшийся после извещения залпом и боями барабанов. Газета «Революсьон де Франс э де Брабант» сообщает нам, что на поле, помимо экзальтации бюргеров и крестьян со всей страны, помимо клубов, объединившихся под знаменем газет или типографий – «Типография – первый факел свободы», и того, что работники «из типографии генерала Луи-Мари Прюдома (1752 – 1830) взяли себе лозунг «Революсьон он де Пари» написанный на колпаках, изготовленных из газетной бумаги, – были так называемые федераты – солдаты, призванные для работы на празднестве, - среди которых были, например, федераты Анжера во главе с «горячей головой» господином Жозефом Делонэ (1752 – 1794). На торжественной годовщине присутствовали «и вызывающе высокий трон исполнительной власти, и угодливо-низкие трибуны власти законодательной, и вид ненавистной формы лей-гвардейцев короля, и курбеты господина Мотье» и умилительный показ «народу дофина, как несчастного наследника крови стольких королей», что, в мешанине с «нечто вроде бегством короля (позже неудавшегося), которому боль в ногах помешала скрыться, как только он услышал возгласы «К алтарю!»», огорчило и самого летописца праздника – Камилла Демулена (1760 – 1794) – и, наверное, внимательных зевак, хоть и данное чувство было эфемерно [13]. «Во всём Париже видели только пятерых людей» - говорил тогда ещё почетный командир и очевидец процессии Луи Антуан Сен-Жюст (1767 – 1794), который, однако, не упрекнул и даже поставил в пример добродетельное Национальное собрание. Ненависть к участию правительства, а также к содействующему ему Национальному собранию с «диктатором республики» или «римским консулом, покидающим плуг» (председателем Собрания), поддержал также и прародитель коммунизма - Бабёф Франсуа Ноэль (1760 – 1797), назвав праздник в «Письме депутата от Пикардии» «смой наглой комедией, которая когда-либо заставляла людей краснеть» [13]. После праздника, как сообщает нам Гракх Бабёф, в столицы стали «арестовывать всякого, кто плохо отзывается о Лафайете и о королевской присяге», благодаря чему, «вернувшись в свои департаменты, они примкнут к всеобщей лиге», так как «они видели опасность вблизи», а «Армия ушла из Парижа, недовольная теми, кто перед нею заискивал, и полная уважения к Национальному собранию, на которое ей довелось посмотреть», что сообщил Сен-Жюст. Но всё же «Ночью весь Париж был иллюминован», «Везде шли балы, гремело веселье» - пишет нам Шубарт.

Возвращаясь к теме подготовки конституции, перед законодателями встал вопрос: кто из третьего сословия имеет право управлять кем-либо, а кто не имеет? Собрание решило это путём разделение ротюрье на пассивных и активных граждан. Вскоре был издан соответствующий декрет, описывающий все требования для активного гражданина: 1) быть французом, 2) достигнуть 25-летнего возраста; 3) прожить фактически в данном кантоне не менее одного года; 4) платить прямой налог в размере местной трехдневной заработной платы; 5) не быть в положении прислуги, т. е. не быть слугой на жалованье [2, с. 233 - 234]. Однако, законодатели понимали, что тем самым образом лишают голытьбу, поселян и городских плебеев участия в политической жизни. Для балансирования такой ситуации ранее названным представителям было разрешено подавать политические петиции. В декрете оглашающим эту функцию право петиции принадлежит каждому лично, поэтому совершаться коллективно (коммунами и т.п.) не может [2, с. 234 - 235].

Ожидаемо, что упомянутый указ «выхолащивал» участие в выборах «у девяноста девяти сотых жителей столицы» [4, с. 124]. Соответственно ждать возмущения прежде всего «патриотов» долго не пришлось – уже в 20-х числах июля на борьбу воодушевился малоизвестный тогда Жан Поль Марат (1743 – 1793) [4, с. 124 - 127]. Им в его собственной радикально строптивой газете были приведены доводы, почему французы чисто гипотетически безо всяких рамок являются «активными», и предложение отвергнуть жителям «позорный

декрет», пойти в «свои окружные участки», где они должны потребовать внесение избирателей [4, с. 127]. В конце народный патрон напоминает, что народ всегда может восстать, ведь «сопротивление угнетению является естественным правом», то есть они было внесено в Декларацию прав человека и, соответственно, признано Собранием. Тождественно Другу народа, тогда ещё мало кому известный, разгневанно высказался Робеспьер: приводя пример провинции Артуа, трибун говорит, что из-за отсутствия там прямых налогов и барщины (и превращение тальи и подушного налога в косвенный), а также из-за отмены в графстве «сотых долей», в населённых пунктах относительно политических прав произойдёт совершенно исполинская издёвка над большинством горожан, тем самым предлагая новый проект декрета (как оказалось позже непринятый) и обосновывая отсебятину: «В освободившийся Франции мы будем отличаться рабством» [7 (1), с. 44 – 46].

Тем временем, чувствуется всё больший ажиотаж над республиканской теорией. Как говорил в Мемуарах Тальма, народ начал «задавать вопрос: какую роль будет играть в этом браке (праздник Федерации) король». Виднеется раскол между теми самыми «народными защитниками» конституциональными монархистами и более радикальным крылом. Судя по письмам Мирабо, уже многие умеренные стали подвергаться сраму со стороны того же Марата и ему подобных [4, с. 127 - 129]. Интересно, что столь злободневное распутство граф объясняет отсутствием, обусловленное принятием «бессмысленного декрета, запрещающего членам Национального собрания занимать какие-либо административные посты». К слову, Габриэль был прав – если бы подобные ему не столь пылкие господа, находившиеся в большинстве своём под крышей Собрание, сидели на управленческих креслах, то вряд ли бы по улицам явствовало свирепое принижение «привилегированных». Граф же сообщает, что «пойдёт своей дорогой», имея ввиду всякое сопротивление радикальным. «Именно я буду стоять до тех пор, пока Национальное собрание будет организацией управления, вместо того, чтобы действовать как учредительная организация» – писал Мирабо.

Отзвуком начала года стало отрадное оповещение всех, что Собрание отныне заботить о своём зодчестве [7 (1), с. 484]. Оно постановило, что хоть и очищает церковь, о чём будет сказано ниже, Королём будут возобновлены занятия «в различных общественных школах, как обычно». Сообщило, что следует директориям департаментов провести расследование о состоянии «памятников, церквей и зданий, ставших национальным имуществом». Парижу же наказали лелеять «о хранилищах хартий, документов, бумаг и о библиотеках», сотрудничая, для более лучшей отдачи, с избранными членами Академии.

Кстати, наконец, внимая доводам Ларошфуко, делегаты французской нации констатировали, что с 1 января 1791 года «вводится поземельный налог, которым равным и пропорциональным образом, без каких-либо изъятий, за исключением случаев, когда этого потребуют интересы сельского хозяйства, облагается всякая земельная собственность в соответствии с получаемым с нее чистым доходом» [7 (2), с. 56 – 57]. Для лучших сведений муниципалитетам поручили «благословить» на данную работу комиссаров, которые проведут что-то вроде турне по собственностям в секции, записав их в списки, апробированные в секретариате, а позже призвать самих землевладельцев и представителей общинных земель написать «декларации», сообщающие информацию о владении (что в мешанине со списком создаст единый дополненный лист). Через полтора месяца Собрание, тождественно базису герцога, внедрило с 1 января налог на движимое имущество, что комично, ведь сам декрет население созерцало лишь начиная с 13 января [7 (2), с. 57 – 59]. И здесь всецело мы зреем базис Ларошфуко потому, что, во-первых, законодательная власть ежегодно, «исходя из потребностей Государства, определяет сумму налога», при этом размежевав налог на часть «для всего населения» и на часть, взимаемую «в соответствии с размерами жалования…, а также в соответствии с доходами от промышленности и движимого имущества («в размере одного су за ливр доходов»)». Заметим, что и «раскладка» первой части обложения будет «учитывать имущественное положение, дающее права активного гражданина» и «наличие прислуг («три ливра за одного

слугу, десять ливров за второго и двенадцать ливров за каждого последующего», а также «один ливр десять су за одну служанку, три ливра за вторую и по шесть ливров за каждую последующую»), ездовых лошадей и мулов («три ливра за каждую ездовую лошадь или мула» и «по двенадцать ливров» за запряженных в карету), карет…».

«Обуздание» церкви

Наконец, Собрание, хоть и предпринимая разного рода действия для приостановления кризиса, решается на скабрезное обуздание церкви. Первым его шагом стало возглашение Декларацией свободы мыслей, как говорил наместник Петра, «даже в вопросах религии», и «безнаказанно распространять эти мысли среди общества» [5, с. 80 – 87]. Вскоре свирепствовало изъятие церковных диоцезов, а точнее передача их «в распоряжение нации», например, Авиньона. Декретами от 24 декабря 1789 года и от 13 февраля 1790 года парламент предпринял достаточно интересные шаги для «вербовки» латинистов на государственную ниву [7 (1), с. 387]: первым документом разрешает всем не-католикам «при соблюдении всех условий, оговорённых в предшествующих декретах Национального собрания, касающихся выборщиков и выборных занимать «любые муниципальные, гражданские и военные должности»», а втором постановил «не признавать больше торжественных обетов религии, членам всех религиозных организаций обоего пола разрешено уйти из монастырей», что по сути стало отзвуком Реформации 16 века - роспуск религиозных орденов, и вследствие национализация их земель, управление которых, а также «имуществам, преданным согласно декрету от 2 ноября 1789 года, в распоряжение нации», «будет осуществляться администрацией департамента и администрацией дистрикта или их директорами (что, вероятно, способствовало коррупции) [7 (2), с. 17 – 19]. К слову, еврейский вопрос орган представителей обошёл, сказав: «не предрешая ничего в сторону евреев и оставляя за собой право их гражданского состояния». Лишь аббат Антуан-Адриан Ламуретт (1742 – 1794) написал труд «Замечания о гражданском статусе евреев», в котором, если говорить короче, отстаивался принцип эгалитаризма евреев с другими. «Я написал о тех, кто виноват только в том, что принадлежит к «древней форме своего происхождения», и тех, кто никогда не отличались от нас, только по разным причинам вероисповедания, о всех, кто должен. упасть в обморок перед лицом плана, который революция объединила для восстановления прав человеческой природы» - писал Ламуретт [11]. В итоге этого содома, государство приступило к продаже бывших монашеских имуществ, а точнее вообще всех «земель нации», покупка которых, кстати, должна сопровождаться предложением покупателя «в качестве начальной цены за имущества первых трех разрядов сумму, в несколько раз превышающую сумму чистого дохода с этих имуществ» и отчуждением от долгов самой земли. Декретом от 3-17 ноября Собрание огласила поуровневую плату относительно «имуществ I разряда» (это были «Сельские имущества, состоящие из пахотных земель, лугов, виноградников, пастбищ, солончаков, а также леса… строения ферм»), при общем счёте все 1/10-е собственник выплатит за «четыре с половиной года», и постепенную плату за все остальные выкупы национальной недвижимости (это был II разряд – «Ренты и всякого рода повинности натурою и казуальные права, распространяющиеся на имущества», – III разряд – «Денежные ренты и повинности и казуальные права» на имущества – и IV разряд – «все прочие виды имуществ»), которые выплатят примерно «в течении двух лет и десяти месяцев» [7 (2), с. 22 – 26]. Но оговаривалось: «Покупатели, однако, могут быстрее освободиться от своего долга (выплат за приобретение собственности) путём внесения более крупных и более частых платежей или даже полностью оплатить покупку в любые сроки» за новую бумажную валюту – ассигнаты. Эта достаточно неординарная система помогала Франции покрывать её расходы, но и недовольство и даже бунты поселян в оккупированных землях церкви стали частым явлением, о чём будет сказано ниже.

В рамках декрета о присяге духовенства абсолютно все представители церковных должностей обязаны принести «присягу в том, что будут заботиться о верующих своей епархии или вверенного им прихода, что будут верны народу, закону и королю и что всеми зависящими от них средствами будут поддерживать установленную

Национальным Собранием и принятую королем конституцию» [3, с. 93]. На эту операцию «духовным особам, находящиеся в настоящее время в своей епархии или приходе, должны присягнуть в течение недели; находящиеся в отсутствии, но в пределах Франции - в течение месяца, а находящееся за границей - в течение двух месяцев со дня обнародования настоящего декрета» [3, с. 93]. Священникам-депутатам же предоставляется возможность принести её прямо на заседании Собрания. Те, кто не принесёт эту клятву «будут считаться отказавшимися от своих должностей, каковые в таковом случае подлежат замещению в том же порядке, как при освобождении вакансии вследствие выхода духовного лица в отставку» [3, с. 94]. Интересно, что сам святой отец обольщал и церковников, и коммонеров на святое освобождение, как, например, в «Угрожающем письме папы Пия VI к французам по поводу пленения Людовика XVI». Посему бывшие аббаты, епископы и другие стали выступать даже во главе войск против нового режима, войсках роялистов и оппозиции. К примеру, уже в мая 1790 года архиепископ Жан-де-Дьё-Раймон де Буажелен де Кюсе (1732 – 1804) выступает против мезальянса в пользу государства между церковью и Францией, достаточно верно подмечая действия церковных комитетов Собрания: «Господа, ваш церковный комитет осознал важность и необходимость влияния религии на нравы граждан и на процветания государств» [7 (1), с. 390 – 391]. Вероятно, именно ему антиатесит Робеспьер через несколько дней посвятил свою речь, в которой говорилось, что «священники на самом деле исполняют в обществе обязанности магистратов, предназначенных поддерживать религию и отправлять культ» [7 (1), с. 391 – 392]. Но были деликатные сторонники реформированной Галлии и революционного правления. К слову, все ехидные письма папы публиковались, но для того, «чтобы ярче показать всей французской нации всю несправедливость и злобу вашего святейшества и напомнить об их долге всем добрым гражданам…», и, соответственно, писали ответ, основанный на обвинении его святейшества в фанатизме [5, с. 70 – 71].

Вскоре, после потрясшего духовенства и крестьян действия, стало быть, думали граждане, правительство уничтожит религию на территории Франции. Однако, хоть государство не упразднило церковь, оно приняло необычный компромисс - отменило старую иерархию церкви, оставив только должности кюре и епископа по озвученной ранее Максимилианом 1-ой статье: «1. В качестве церковных должностей сохранить только должность кюре и епископа (так как, ранее им было сказано, что из-за принципа «все государственные должности учреждаются обществом», посему «в обществе не может существовать бесполезных должностей); число их будет пропорционально потребностям общества» [7 (1), с. 392]. Что неожиданно, оставшемуся духовенству (прежде всего городскому, а сельское покамест оставалось при своих феодальных владениях, как в виде «компенсации»), «начиная с 1 января», стали выплачивать «жалование в денежной форме», да и должности священнослужителей стали выборными, как и вскоре остальные должности в государстве, при чём в избирать их могли приверженцы любой церкви, что было также по завету Максимилиана («4. Епископы и кюре будут избираться народом…») [7 (2), с. 17 – 18][7 (1), с. 392]. Безусловно, католическую церковь во главе с излишне консервативным Пием VI (1717 – 1799) это привело в остервенение. Как сообщает сам Пий, письмом от 9 июля 1790 года церковная казёнщина постановляла ипохондричному Людовику не допустить приводящих к «расколу церкви» действий «философов, объединившихся против неё (католической церкви) и составляющих большинство во французском Национальном собрании». Он и дал достаточно понятную опись «святотатств» относительно церкви: «… недопустимо, чтобы чисто политическое собрание имело право изменять всемирную дисциплину церкви, отменять постановления святых отцов и предписывания соборов, низвергать иерархический строй, устанавливать по своему произволу порядок избрания епископов, отменять епископские кафедры и заменять в церкви древние и всеми почитаемые обряды новыми, неправильными обрядами».

Новинкой, которую принесла Французская революция, а позже подхватили и другие государства, стало деление на департаменты. Однако, диоцезы, оставшиеся с давних времен на территории Франции приумножили.

По декрету Собрания, количество диоцезов, должно совпадать с количеством департаментов, равных по количеству проживавших, коих на тот момент было 83! Интересно, что с сей поры, как минимум с весны 1790, начинаются прения по «вопросу чести в споре между двумя (или более) городами» [14, с. 352]. К этому феномену молодой тогда аристократ Сен-Жюст, который уже летом того же года упомянул в письме к «депутату человечества и республики» (Робеспьеру) о «присоединении своего наследственного имущества к национальным имуществам кантона», выступил в Ассамблеи в Шони для «внесения ясности о главном городе» своего департамента, а вскоре сызнова стал жаловаться о споре перенесения открытых рынков [14, с. 352 - 353]. Думаю, понятно, что священники, которые при прошлой системе не всегда успели на смерть верующего, а также провести приход могли и не успеть, то теперь, когда диоцезов аж 83, да и должности церкви существенно сократили - стало всё совсем плохо. Дабы подчинить себя маленькие города и сёла, снесли церкви, которые находились в них и которые играли роль некого центра в сельских местностях. Эта ситуация, хоть и испугала церковь, принесла больше ненависти к Собранию скорее сельских жителей, чем священников.

Всё, что было сказано ранее в сторону духовенства, должно было как-то сбываться и контролироваться, поэтому, ещё до появления Террора при монтаньярах, появился террор неприсягнувших священников. Многие из них придавали под суд, коим выступали комитеты Собрания, а после не малое число казнили, некоторым везло сесть в тюрьму и даже выйти при Термидоре.

Конец 1790-го года в Собрании

Прежде всего нужно отметить, что в описываемом периоде, власти пытались соблаговолить буржуазии, хоть и сызнова на фоне увещеваний уступала плебсу. Поелику и резонно их высказывание, а, скорее даже молва капиталистического класса: «Национальное собрание считает, что торговля является средством, способствующим всемерному развитию и подъему сельского хозяйства и мануфактурной промышленности, и что она может достичь этого важного результата только в условиях разумной свободы; что сейчас её развитию мешают бесчисленные препоны (пошлины)». В приведенном же законе озвучивалось, что «начиная с 1 декабря текущего года (1790) пошлины и все пункты их взимания (а также пункты взимания «лаурского трепа» в «Пуату, Анже и Мэне»), расположенные на территории королевства… – отменяются» [7 (2), с. 37 – 38]. Отныне «все эти тарифы и пошлины заменяются единообразным тарифом», который введут отдельным декретом и который также будет требоваться с 1 декабря «на всех въездах и выездах королевства». Единственным исключением, которое нарекают представители французского народа, явствует «в отношении хранения и перевозок».

3 декабря 1790 года нынешним королём Франции было отправлено тайное письмо прусскому королю Фридриху Вильгельму II (1744 – 1797). Этот инцидент показал, что хоть Людовик был уступчивее чем его предки, ему было не приятно то, что власть у него забирают. Собственно, само письмо основывалось на самом просьбе французского короля помочь если не восстановить власть, то хотя бы помочь бежать. Луи Капет пишет: «Я заявляю именно об этом в тот момент, когда, несмотря на принятие мною новой конституции, заговорщики открыто обнаруживают проекты разрушения остатков монархии». Далее нам известно, что монарх обратился к другим важнейшими европейским державам с просьбой помочь ему. Безусловно, в данном процессе помогали королю Франции и его братья – граф Прованский (1755 – 1824) и граф д’Артуа (1757 – 1836). В итоге 27 августа 1791 года ранее упомянутый прусский король и австрийский император Леопольд в германском дворце Пильнице подписали декларацию, оглашающую нынешнее положение Людовика, как «долженствующим внушить одинаковый интерес всем государствам Европы», выражающую готовность прежде всего двух монархов, которые в свою очередь надеются на содействие других держав, оказать военную помощь, дабы «доставить французскому королю возможность вполне свободно установить основу монархического правления, одинаково соответствующего как правам государей, как и благополучию французской нации» [4, с. 130]. Примечательно,

что к данной «инициативе» французы были предупреждены чуть ли не за два месяца до подписания – в «Угрожающем письме папы Пия VI к французам по поводу пленения Людовика XVI» от 30 июня 1791 года: «… А что касается нас, то все орудия, которые мы можем направить против врагов христианства, будут безотлагательно пущены в ход». Так и сформировалась первая антифранцузская коалиция, чему подтверждением служит записка императрицы Екатерины II (1729 – 1796), в коей говорится о готовности собрать тысячное международное войско [9, с. 53 - 54].

Список используемой литературы:

1. Бовыкин, Д. Ю. Французская революция / Дмитрий Бовыкин, Александр Чудинов. ; Альпина нон-фикшн. - Москва : ПостНаука, 2021. – 468 с. : ил. ; 21 см. – ISBN 978-5-91671-975-8 – Текст : непосредственный.

2. Галанзы, П. Н. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия / П. Н. Галанзы, Н. Н. Блохин. ; Государственное издательство юридической литературы. - Москва : Госюриздат, 1957. – 587 с. – Текст : https://search.rsl.ru/ru/record/01006229207

3. Захер, Я. М. Французская революция в документах 1789-1794 / Я. М. Захер ; Ком. ун-т. - Ленинград : Прибой, 1926. - 379 с. – Текст : http://istmat.info/node/31671.

4. Свобода. Равенство. Братство. Великая французская революция: Документы, письма, речи, воспоминания, песни, стихи / Составление, вступительные статьи, биографические справки, примечания О. Кустовой, С. Короткова; Оформление Ю. Смирнова. ; Детская литература – Ленинград : Люди. Время. Идеи., 1989. – 463 с. – ISBN 5-08-000161-5 – Текст : непосредственный.

5. Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции [Текст] : Сборник материалов / Центр. совет Союза воинствующих безбожников СССР. - Москва : Гос. антирелигиозное изд-во, 1933. – 335 с. – Текст : https://istmat.info/node/28908

6. Восточная Литература : средневековые исторические источники востока и запада : сайт. – 2021 – . – URL: http://www.vostlit.info/ (дата обращения: 22.08.021) – Текст : электронный

7. Документы истории Великой французской революции : [в 2 томах] / Составление Анатолий Васильевич Адо, Наталья Николаевна Наумова, Людмила Александровна Пименова, Елена Ивановна Федосова, Галина Сергеевна Черткова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 2 т. ; 21 см. – . – ISBN 5-211-01041-8. – Текст : http://istmat.info/node/27370.

8. Лебедева, Е. И. Первый год Великой революции (События 1789 г. в литературной корреспонденции из Парижа в Россию) / Лебедева, Е. И. – Текст : непосредственный // Великая Французская революция и Россия. – 1989. – 1989. – С. 430 – 440.

9. Хрестоматия по новой истории, 1640-1870 : Пособие для учителя / [Сост. В. Г. Сироткин и др.]; Под ред. В. Г. Сироткина. – Москва : Просвещение, 1990. - 286,[2] с.; 22 см. – ISBN 5-09-001908-8. – Текст : непосредственный.

10. Нечаев, С. Ю. Кто убил Жозефину? Тайна смерти жены Наполеона / Нечаев С. Ю. – Москва : Аргументы недели, 2020. – 256 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-6043545-5-1. – Текст : непосредственный.

11. Ламуретт, А.-А. Замечания о гражданском статусе евреев, адресованные Национальному собранию [Observations sur l'état civil des juifs, adressées à l'Assemblée nationale ([Reprod.])] / Ламуретт А.-А. ; Bibliothèque nationale de France. – Париж, 1790. – 24 с. – Текст : https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k466795/f23.item.

12. Радзинский, Э. С. Царство палача / Радзинский Э.С. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 384 с. (Эдваро Радзинский. Лучшее) – ISBN 978-5-17-123067-9. – Текст : непосредственный.

13. Великая Французская революция: два Четырнадцатых июля (свидетельства очевидцев и современников)

14. Сен-Жюст Л.А. Речи. Трактаты / А. В. Гордон, О. С. Заботкина, Т. А. Черноверская. - СПб.: Наука, 1995. - 480 с. - (Литературные памятники).

Совместное банкротство супругов - предпринимателей: перспективы регулирования

Joint bankruptcy of spouses: perspectives of legal regulation

Барис Елена Андреевна
Студент 3 курса магистратуры
Факультет юридический
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6
e-mail: helenbaris@gmail.com

Baris Helen
Student 3 term
Faculty of law
SIOM RANEPA
630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya street 6
e-mail: helenbaris@gmail.com

Аннотация.
Рост банкротств физических лиц, в том числе увеличение индивидуальных предпринимателей вызывает и увеличение числа дел о банкротстве, где должник состоит в браке и имеет общие обязательства с супругом. В российском законодательстве отсутствуют положения, регулирующие совместное банкротство супругов, что порождает ряд проблем, решение которых предложено в данной статье.

Annotation.
Increasing number of individual businessman bankruptcies poses different challenges to a governor. There is no regulation for joint bankruptcy of spouses in Russian bankruptcy law, which creates a number of problems.

Ключевые слова: совместное банкротство супругов, банкротство.

Key words: joint bankruptcy of spouses, bankruptcy.

При растущем числе банкротств должников – граждан, вопросы совместного банкротства супругов-предпринимателей набирают обороты и недостаточно урегулированы в современном российском законодательстве.

В п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» отмечено, что в деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов. Погашение этих требований за счет конкурсной массы осуществляется в следующем порядке. Сначала погашаются требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по текущим обязательствам, из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем средства, приходящиеся на долю супруга должника, направляются на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам (в непогашенной части), а оставшиеся средства, приходящиеся на долю супруга должника, передаются этому супругу (пункты 1 и 2 статьи 45 СК РФ) [2].

Закон о банкротстве не содержит положений, изменяющих установленный ГК РФ порядок исполнения солидарных обязательств, в том числе и тогда, когда в отношении одного из солидарных должников введена процедура банкротства. Соответственно, в этом случае кредитор также имеет право требовать исполнения от обоих должников [1, С. 92].

Пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве предписывает в конкурсную массу включать часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов) соответственно доле гражданина в таком имуществе, с выплатой остальной части средств супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются

общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам [3].

П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 допускает объединение дел о банкротстве супругов в одно, если такое объединение поспособствует процессуальной экономии. При этом законодательство Российской Федерации не содержит нормы, прямо допускающей множественность лиц на стороне должника.

При этом на практике стандарт доказывания при рассмотрении ходатайств об объединении дел о банкротстве супругов в одно дело разнится от дела к делу. В решении о признании банкротами супругов Шиловых не раскрыты обстоятельства, которые повлияли на признание долгов общими, в частности не исследован вопрос о цели расходования средств [7]. В деле о признании банкротами супругов Мормалевых судом акцентировано внимание на том, что при наличии общих кредиторов супругов, которые могут претендовать на имущество супругов (в частности, супруг ссылался на то, что на праве собственности за ним зарегистрированы транспортные средства) целесообразно рассмотрение одного дела о банкротстве супругов [8].

При рассмотрении ходатайства об объединении дел о банкротстве супругов Дмитриевых Арбитражным судом Красноярского края отмечено, что целесообразность объединения дел о банкротстве супругов в одно производство с учетом предмета и основания заявленных требований, а также объема процессуальных действий в ходатайстве не обоснована [9]. Наличие в совместной собственности супругов имущества при недоказанности факта того, что обязательства являются совместными, суд не счел фактором, способствующим процессуальной экономии при объединении дел в одно производство. Подход суда вполне обоснован, ведь объективные препятствия реализации указанного имущества в деле о банкротстве одного из супругов с соответствующим распределением в дальнейшем денежных средств отсутствуют.

При рассмотрении ходатайства об объединении дел о банкротстве супругов Ибрагимовых Арбитражный суд Тюменской области отметил, что заявляя рассматриваемое ходатайство, должник документально не подтвердил связанность по основаниям возникновения долговых обязательств супругов, по кругу кредиторов, по имуществу, составляющему конкурсную массу должников, указав лишь, что раздельное рассмотрение дел приведет к увеличению расходов на процедуры банкротства и споров по вопросу, в каком из дел реализовывать совместное имущество супругов [10]. Также суд обратил внимание на то, что у супругов имеется только один общий кредитор.

В обоснование нецелесообразности рассмотрения дел о банкротстве супругов в одном производстве суд сослался на то, что дела находится на разных стадиях (проверка обоснованности заявления о банкротстве супруги и стадия реализации в деле о банкротстве супруга). Если принять во внимание тот факт, что к моменту рассмотрения ходатайства не было предпринято мер к реализации имущества супруга, не производилось распределение конкурсной массы, то неясно, какие негативные последствия могло повлечь объединение дел на данном этапе.

То, что само по себе осуществление мероприятий в рамках банкротства одного из супругов не препятствует объединению дел, подтверждает судебная практика. Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 февраля 2019 года по делу № А81-3290/2017 оставлено без изменения [5]. Гражданка Елышева обратилась в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с заявлением о своей несостоятельности. 26.09.2017 в отношении супруги введена процедура реструктуризации долгов, решением от 14.03.2018 по делу № А81-3290/2017 должница Елышева признана несостоятельной (банкротом).

Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23.03.2018 банкротом признан супруг должницы Елышевой.

25.01.2019 ПАО Сбербанк обратилось в суд, ходатайствуя об объединении дел с назначением арбитражного управляющего, утвержденного в деле о банкротстве супруги.

Определением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.02.2019 по делу № А81-3290/2017 удовлетворено ходатайство об объединении дел о несостоятельности (банкротстве) супругов Елышевых, возбужденных в Арбитражном суде Ямало-Ненецкого автономного округа, в одно производство.

Не соглашаясь с принятым судебным актом, финансовый управляющий имуществом Елышева В.В. обратилась с апелляционной жалобой, в которой просила отказать в удовлетворении ходатайства ПАО Сбербанк об объединении в одно производство дел о несостоятельности супругов Елышевых.

Податель жалобы указала, что надлежащим образом не обосновано и не доказано, что объединение дел повлечет минимизацию расходов на процедуры банкротства и приведет к более быстрому удовлетворению требований кредиторов. Также управляющий указала, что в рамках дела о банкротстве Елышева В.В. ею уже понесены за счет собственных средств судебные расходы, в том числе расходы на вознаграждение финансового управляющего, расходы на опубликование сообщений в газетах, ЕФРСБ, оплату почтовых услуг. Пересылка материалов дела о банкротстве супруга, по мнению управляющего, лишь влечет затраты на пересылку материалов и увеличивает срок рассмотрения дела.

Судом первой инстанции установлено, что в качестве собственника общего имущества супругов в Росреестре указана Елышева М.В., в связи с чем реализация общего имущества супругов подлежит осуществлению в рамках дела по заявлению о банкротстве супруги.

Судом как первой, так и апелляционной инстанции отклонен довод о недоказанности возможной минимизации расходов на процедуры банкротства и упрощении порядка реализации имущества. Осуществление реализации имущества супругов и расчетов с их кредиторами в рамках единого дела о банкротстве отвечает как целям процессуальной экономии, так и целям упрощения порядка реализации имущества и распределения средств в целях погашения требований кредиторов, в том числе и по общим обязательствам супругов .

При этом на момент рассмотрения ходатайства в процедуре банкротства Елышевой М.В. проводились торги общим имуществом супругов.

14.11.2019 г. в Государственную Думу внесен законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым предполагалось внести ряд изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве). 15.07.2020 года законопроект был принят в первом чтении, 13.10.2021 г. назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) [6].

В Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предлагается ввести статью 213.33, согласно которой, если заключенным между супругами или бывшими супругами брачным договором не предусмотрен иной по сравнению с общей совместной собственностью супругов режим их имущества, оба супруга (бывших супруга), а также их кредитор по общему обязательству вправе в случае наличия общих обязательств супругов обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании обоих супругов (бывших супругов) банкротами (совместное банкротство супругов) с соблюдением положений статей 213.3 и 213.4 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) об условиях обращения с заявлением о признании банкротом.

П. 2 статьи предлагается предоставить полномочия финансовому управляющему гражданина-должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом супруга (бывшего супруга) должника в рамках процедуры совместного банкротства, если в ходе применения процедур в деле о банкротстве должника

кредитор заявит о том, что его требование относится к общим обязательствам обоих супругов (бывших супругов).

В случае совместного банкротства супругов общие нормы о гражданине – банкроте и его имуществе применяются соответственно к обоим супругам (бывшим супругам) и к их имуществу.

Также в п. 4 предлагается ввести норму, согласно которой кредиторы каждого из супругов (бывших супругов) (кредиторы по обязательствам одного из супругов) вправе заявлять свои требования в рамках процедуры совместного банкротства. Удовлетворение требований кредиторов обоих супругов по их общим обязательствам и требований кредиторов по обязательствам одного из супругов производится в соответствии с правилами семейного законодательства об обращении взыскания на имущество супругов.

В случае раздела общей совместной собственности супругов (бывших супругов) в рамках процедуры совместного банкротства, в том числе произведенного по требованию кредитора по обязательству одного из супругов, применяются правила семейного законодательства о выделении долей в общих обязательствах супругов (бывших супругов).

В п.6 предлагается закрепить норму, согласно которой по заявлению одного из супругов суд может указать в определении о завершении реализации имущества гражданина, что предусмотренные статьей 213.30 закона «О несостоятельности (банкротстве)» последствия признания гражданина банкротом не применяются к этому супругу, если наступлению совместного банкротства способствовало поведение другого супруга.

При этом как из пояснительной записки, так и из законопроекта не следует, в чем заключается необходимость введения данной нормы. Ответственность за преднамеренное банкротство, а также случаи признания недобросовестным поведения должника (в частности, необоснованное наращивание задолженности, предоставление недостоверной информации кредиторам при получении кредитов и иные злоупотребления) и в данный момент являются основанием для неосвобождения должника от исполнения обязательств (ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Решение многих вопросов, касающихся совместного банкротства супругов, законопроектом не предложено.

Во – первых, не закреплен перечень требований, учитываемых для целей признания супругов банкротами.

Нет однозначного решения вопроса о том, подлежат ли включению в реестр имущество и имущественные требования к супругу – должнику, возникшие до заключения брака.

Представляется, что объем совместно нажитого имущества и давность возникновения брачных отношений должны учитываться при введении процедуры банкротства. Поскольку для принятия судом заявления о признании гражданина банкротом требования к гражданину должны составлять не менее чем пятьсот тысяч рублей, а срок исполнения обязательств наступить не менее чем за три месяца до подачи заявления, в отношении супругов необходимо конкретизировать, должны ли оба супруга подходить под данные требования, либо достаточно общей задолженности по совместным долгам супругов.

Совместное банкротство ориентировано на общие обязательства, которые с точки зрения природы являются единым обязательством с несколькими должниками (п. 1 ст. 308 ГК). Если они солидарны (как чаще всего бывает у супругов-должников), то кредитор имеет право обратиться с требованием о погашении обязательства в полном объёме к каждому из супругов (ст. 323 ГК), так что при неплатёжеспособности одного из должников кредитор имеет право обратиться ко второму, получить удовлетворение своего требования, а дальше во внутренних отношениях между супругами возникнет регрессное требование. Переложение риска банкротства должника на другого должника и составляет смысл солидарного обязательства [4, С. 8].

Общее обязательство перед кредитором прекратится надлежащим исполнением одного из супругов.

Следовательно, если хотя бы один из должников платёжеспособен или имеет достаточно личного имущества, то есть не отвечает критерию недостаточности имущества, совместное банкротство не должно допускаться.

Также вопросом, не решенным на законодательном уровне, является порядок ведения реестра требований кредиторов. Представляется, что оптимальным будет ведение двух реестров – одного для учета требований кредиторов по личным обязательствам каждого из супругов, другого - требований по общим обязательствам.

Нет единого подхода и к решению вопроса о том, один или два арбитражных управляющих подлежат утверждению в целях рассмотрения дела о банкротстве супругов – индивидуальных предпринимателей. При этом для упрощения анализа документов и сделок должников, управления имуществом, оптимальным представляется утверждение одного арбитражного управляющего.

Следовательно, для устранения правовой неопределённости совместное банкротство супругов-предпринимателей должно получить законодательное закрепление.

Список используемой литературы:

1. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дис. ...канд. юр. наук : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / П. А. Ломакина; Ин – т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – Москва – 2021. – 193 с.

2. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан : постановление Пленума ВС РФ № 48 от 25.12.2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 2.

3. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : [ред. от 02 июля 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

4. Окань, Е. Совместное банкротство супругов: законопроект, судебная практика, зарубежный опыт / Е. Окань // Цивилистика. – 2021. – Т. 1. – № 3. – С. 158-175.

5. Постановление от 29 марта 2019 г. по делу № А81-3290/2017 Восьмого арбитражного апелляционного суда // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 05.01.2021).

6. Проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в части имущественных отношений супругов)» // Электронный ресурс sozd.duma.gov.ru. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7#bh_histras.

7. Решение от 19 ноября 2020 г. по делу № А45-21973/2020 Арбитражного суда Новосибирской области // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 05.01.2021).

8. Решение от 27 декабря 2019 г. по делу № А45-38374/2019 Арбитражного суда Новосибирской области // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 05.01.2021).

9. Решение от 24 сентября 2020 г. по делу № А32-2682/2020 Арбитражного суда Красноярского края // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 05.01.2021).

10. Решение от 2 июня 2021 г. по делу № А70-4073/2021 Арбитражного суда Тюменской области // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru (дата обращения: 05.01.2021).

Содержание и развитие интернет-технологий в государственном управлении

Content and development of Internet technologies in public administration

Курочкин Дмитрий Алексеевич
студент магистратуры Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Управление в сфере культуры, образования и науки
Россия, Москва
kurochkin2018@gmail.com

Kurochkin Dmitry Alekseevich
Master's student of the Institute of Public Service and Management
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Management in the field of culture, education and science
Russia, Moscow
kurochkin2018@gmail.com

Аннотация.
В статье рассмотрены основные тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации и мире. Представлены стратегические и нормативно-правовые документы, определяющие понятие и применение интернет-технологий в системе государственного управления Российской Федерации. Также показана система государственного управления в сфере интернет-технологий.

Annotation.
The article considers the main trends in the development of information and communication technologies in the Russian Federation and the world. Strategic and regulatory documents defining the concept and application of Internet technologies in the public administration system of the Russian Federation are presented. The system of public administration in the field of Internet technologies is also shown.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, государственное управление, электронное правительство, законодательная база, инновационное развитие, информационное общество.

Key words: information technologies, digitalization, public administration, electronic government, legislative framework, innovative development, information society.

Переход к цифровой экономике способствовал росту применения информационно-коммуникационных и интернет-технологий в работе органов государственной власти, которые стали фактором развития концепции «электронного правительства» в Российской Федерации. Поэтому необходимо предъявлять новые требования к компетенциям государственных служащих, которые бы отвечали потребностям цифровой трансформации и дополняли традиционные знания, умения и навыки. В целях повышения эффективности государственного управления и получения максимального эффекта от электронного правительства, необходимо использовать новые подходы к формированию компетенций кадрового состава на госслужбе. Современный государственный служащий должен быть готовым к инновациям, обладать знаниями и навыками, отвечающими потребностям цифровой экономики.

На основе анализа данной проблемы в научной литературе можно сделать вывод, что тема еще подробно не изучена. Так, теоретико-методологических трудов о модернизации и функционирования электронного правительства в Российской Федерации достаточно мало. Данной проблеме посвящены труды таких авторов как Абросимова М.А., Мельникова В.П., Володенков С.В., Добролюбова Е.И., Бастриков М.В, Венделева М.А., Иванов В.В., Панин И.М., Стейер Р., Алексеева Л.Н. и др.

Также рассмотренные работы в этой области показывают, что в современное время поверхностно обозначены требования к цифровым компетенциям государственных служащих.

В связи с этим процессы, связанные с распространением интернет-технологий в системе органов государственной власти, требуют дальнейшего совершенствования, и определяют актуальность выбранной темы.

На сегодняшний день, благодаря интернет-технологиям происходит коммуникация между людьми, организациями и данное пространство является формой социального взаимодействия между обществом и государством.

Под «Интернет-технологиями» следует понимать коммуникационные, информационные и иные технологии, которые обеспечивают деловую и информационную среду в интернете или с помощью него. Сюда можно отнести различные веб-сайты, электронную почту, программы быстрого обмена сообщениями, видеоконференции, различные форумы и т.д..

Интернет-технологии принято делить на физические и логические компоненты. В физические компоненты входят разного рода программные обеспечения, сама сеть Интернет, разные IP-адреса, операционные системы, цифровая линия связи, серверы электронной почти, в целом доступ в Интернет и цифровые линии связи. Благодаря физическим компонентам, появляется возможность оценить материальную ценность интернет-технологий. Существование физических составляющих интернет-технологий дало импульс развитию современности в целом. К логическим компонентам интернет-технологий относят уже непосредственно Интернет-сервисы, электронную почту, аудио- и видеоконференции, голосовые сообщения, информационные ресурсы, находящиеся в Интернете, различные браузеры и поисковые системы, а также Web-пространство.

Быстрое развитие интернет-технологий приводит к кардинальным изменениям деятельность органов государственной власти. На данный момент одной из задач является применение новейших информационно-коммуникационных технологий. Такие технологии позволяют тесно взаимодействовать через Интернет не только с населением, но и с организациями и субъектами. Совокупность технологий, которые обеспечивают данную связь, называют «электронным правительством».

В Российской Федерации электронное правительство начало создаваться только в 2008 году и на сегодняшний момент уже выполняет множество задач.

Понятие «электронное правительство» в русском языке возникло в девяностых годах, благодаря дословному переводу с английского языка «electronic government» или иначе «e-government». Данное определение пользуется широкой известностью и используется в СМИ США. Со временем и в теории, и в практике сформировалось как узкое, так и широкое понимание «электронного правительства».

В узком понимание «электронное правительство» - это взаимодействие органов государственной власти с гражданами путем использования новейших информационных технологий при оказании услуг. Содержание деятельности органов государственной власти не меняется, изменение происходит только в формате. Если раннее государственные услуги могли предоставлять только в очной форме, то сейчас, благодаря внедрению электронного правительства многие услуги могут выполняться через Интернет, т. е. в электронном формате.

В широком понимании – «электронное правительство» - это изменение внешних и внутренних систем за счет использования Интернета, а также трансформация информационно – коммуникационных технологий с целью оптимизации предоставляемых услуг. Электронное правительство рассматривается не только как повышение качества, удобства и доступности государственных услуг, но и как создание новых моделей взаимодействия государства с обществом.

Основными субъектами в электронном правительстве являются граждане, государство и бизнес, и на основе этого выделяется три модели, которые описывают данные отношения:

Государство-гражданин. Отношения возникают между органами государственной власти и

непосредственно гражданами;

Государство-бизнес. Отношения, возникающие между органами государственной власти и бизнес сферой;

Государство-государство. Это непосредственное отношение, которое возникает внутри государственного аппарата [1, С.155].

Рассмотрим каждую из этих моделей. В процессе реализации электронного правительства, в отношении государства с гражданами основой является оказание электронных государственных услуг. Выделяется три стадии:

Первая стадия – стадия публичности. На данной стадии происходит информирование о деятельности органов государственной власти. Управление происходит с помощью электронных порталов органов власти. Информирование совершается благодаря созданию Web-сайтов, электронным СМИ и официальным страницам органов власти;

Вторая стадия-стадия участия. Эта стадия помогает вовлечь граждан в принятие управленческих решений благодаря использованию средств коммуникационных сетей. Необходимо отметить, что данная стадия имеет форму обратной связи между органами государственной власти и гражданами;

Третья стадия – стадия онлайн-транзакции. Данная стадия предоставляет возможность пользоваться услугами через систему Интернет. Этот метод исключает личное присутствие гражданина, и все действия выполняются через электронный формат. Пользователь может осуществить любые платежи через портал государственных и муниципальных услуг [3, С. 109].

Интернет во всех перечисленных стадиях является инструментом конкретных целей государственного управления: информационных, разъяснительных и т.д.

Основными преимуществами электронных государственных услуг являются:

1. Их оперативность. Если обращаться за электронными услугами, то сокращается временные рамки для их предоставления;

2. Предоставление минимального количества документов. Исключается необходимость предоставлять полный пакет документов для получения электронных услуг. Все необходимые документы уже будут в распоряжении органов государственной власти;

3. Мобильность. Нет определенной привязки к месту, услуги можно получить из любой точки через сеть Интернет;

4. Сниженный бюрократический барьер. Происходит благодаря внедрению системы электронного документооборота;

5. Контроль. Гражданин, который обратился за услугами, может контролировать процесс через «Личный кабинет» на портале «Госуслуги» [2, С. 95].

Следующую модель, которую мы рассмотрим – это модель отношений государства и бизнеса. Ключевым аспектом является отношение по поводу доступа к открытым данным, а также государственным закупкам. В Российской Федерации государственные закупки осуществляются через официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. Благодаря этому сайту, предоставляется возможность доступа к достоверной и свободной информации о контрактной системе в сфере закупок, а также хранения информации. Главным аспектом открытых государственных данных является то, что все необходимые материалы находятся в свободном доступе. Граждане, любая организация и бизнес могут использовать их в своих целях.

И, наконец, третья модель отношение – государство-государство. Речь пойдет об электронном документообороте. Под электронным документооборотом следует понимать работу с документами, основная

масса которых уже хранится и используется в электронном формате. Система электронного документооборота (СЭД) в настоящий момент реализуется во всех органах государственной власти. Однако на пути реализации СЭД органы государственной власти встречаются с рядом проблем. К проблемам следует отнести:

1. Копирование и перенесение электронного документооборота на бумажный носитель;
2. Некомпетентность сотрудников и неготовность использовать только СЭД;
3. Постоянная поддержка ПО.

Каждая из обозначенных моделей по-своему важна, особенно на сегодняшний день, когда весь мир охватила Пандемия. В каждой из моделей есть свои проблемы, которые необходимо решать, но мы остановимся на модели отношения государства и граждан, так как она затрагивает интересы большего числа получателей государственных услуг. Самое важное было и остается то, что необходимо держать твердую позицию в плане установления связи между населением и органами государственной власти, особенно важным это является сейчас, в момент COVID-19, когда помощь населению необходима как никогда. Спрос на электронные государственные услуги вырос, так как многие учреждения были закрыты, или переведены на особый режим работы.

Одним из важных показателей развития электронного правительства является число пользователей. Спрос на использование государственных услуг через систему Интернет вырос. В Российской Федерации, по данным Росстата посещаемость портала государственных услуг в 2020 году возросла в 2,5 раз по сравнению с 2019 годом. Самым популярным запросом стали - запись к врачу и выплаты на детей [4].

В связи с пандемией, которая застала врасплох не только Российскую Федерацию, невозможно учесть все детали, риски и проблемы, которые могут возникнуть в ходе предоставления государственных услуг через Интернет. Например, недостаточное внимание уделяется повышению грамотности в использовании современных технологий, как населения, так и органов государственной власти. Эти проблемы могут возникнуть из-за недостаточно грамотных работников, плохо разработанной программы.

Для того чтобы минимизировать проблемы и риски, органам государственной власти необходимо ввести специальные программы по обучению государственных служащих в работе с персональными компьютерами и с Интернетом в целом, а также, возможное дополнительное образование, которое позволит не только улучшить качество предоставления услуг, но и позволит государственным служащим быть более компетентными в своей деятельности.

Следует отметить, что признаки, которые характерны для развитого информационного общества будут сформированы и реализованы только при благополучных социально-политических условиях. Цели государственной политики требуют решения задач и в других сферах, помимо информационных технологий, например, в области науки, экономики, социальной сфере и т.д.

Таким образом, в условиях современного информационного общества, с учетом уровня развитости человечества, объема использования глобальной сети Интернет и мобилизацией ресурсов, использование цифровых технологий перестало ограничиваться рассылкой электронных писем и торговлей через Интернет - возникло электронное государство и электронное правительство, которое призвано реализовывать свои полномочия посредством предоставления значительной доли своих услуг через электронные сервисы.

Электронное правительство выполняет ряд задач для достижения основной цели - повышения эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг:

– оптимизация предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям;

– уменьшение степени влияния фактора географического местоположения;

– снижение уровня коррупции в системе государственного управления.

Нормативно-правовая база в информационно-коммуникационной среде представлена следующими документами:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»

2. Принятая в 2008 году «Стратегия развития информационного общества» (утратившая силу). 9 мая 2017 года в силу вступил новый Указ Президента Российской Федерации №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. №1235 «О федеральной государственной информационной системе координации и информатизации»

4. Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении плана информатизации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов»

Также в данный перечень входят следующие документы:

– Окинавская хартия информационного общества;

– Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 года и на перспективу до 2025 года;

– Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»;

Особого внимания заслуживает принятая в 2014 году Правительством Российской Федерации государственная программа «Информационное общество 2011-2020 годы» (программа утверждена до 2030 года). Данный документ регулирует применение информационно-коммуникационных технологий, в том числе и электронное правительство. В контексте развития электронного правительства особенно важной является подпрограмма 4 «Информационное государство», целью которой является повышение взаимодействия государства, граждан и организации за счет информационно-коммуникационных технологий. Данная программа выделяет несколько важных задач, на которых акцентировалось внимание раннее:

– повышение качества предоставления государственных услуг за счет перевода их в электронный формат;

– развитие важных сервисов на основе электронных технологий для упрощения процедур взаимодействия и коммуникации общества и государства;

–развитие специальных информационных и информационно- технологических систем обеспечения деятельности органов государственной власти;

– создание и развитие электронных сервисов в области здравоохранения, образования, науки и культуры, в иных сферах.

На основе перечисленных задач программы 4, был разработан перечень мероприятий 2 «Развитие электронного правительства» в рамках которой выделены такие ожидаемые результаты, как:

1. Полный переход в электронный формат для предоставления государственных услуг населению;
2. Развитие сервиса, который позволит органам государственной власти полностью взаимодействовать с гражданами;
3. Создание инфраструктуры для осуществления электронных платежей при оплате государственных услуг.

Стоит упомянуть об одном и важных нормативно-правовых актов, который регулирует все аспекты, связанные с предоставлением государственных и муниципальных услуг гражданам – это Федеральный закон от 27.07.2010 г. №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Данный

закон устанавливает, что гражданин (заявитель) при получении государственных и муниципальных услуг имеет полное право получить необходимые ему услуги в электронном формате, если это не запрещено законом.

Электронные государственные и муниципальные услуги предоставляют возможность заявителям получить определенную справку или разрешение, а также выполняют функцию по консультированию в данных услугах. Если речь идет о физических и юридических лицах, то здесь в первую очередь это подача налоговой декларации.

Электронные государственные услуги производятся путем информирования, одностороннего взаимодействия, двустороннего взаимодействия и по типу юридически значимого двустороннего взаимодействия.

– Информирование предоставляет потребителю информацию, которую необходимо знать для получения услуг, а также публикации нормативно-правовых актов, контактов органов государственной власти, предоставляющих услуги;

– Одностороннее взаимодействие – это размещение в сети Интернет шаблонов документов. Потребитель получает необходимый шаблон для его заполнения и предоставления в орган, который оказывает услуги;

– Двустороннее взаимодействие подразумевает запись на прием, подачу документов и получение результатов в электронном формате;

– Юридически значимое двустороннее взаимодействие предполагает выдачу результатов выполненной услуги, и она является легитимной в электронном виде [2, С. 125].

На сегодняшний день, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются граждане в получении электронных государственных услуг. Например, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации было обозначено, что к 2020 году все необходимые услуги будут полностью переведены в электронный формат. В связи с эпидемиологической ситуацией, приходится в ускоренном режиме решать многие вопросы, что значительно влияет на качество предоставления услуг и является противоречием Федеральному закону № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

В настоящий момент наибольший интерес вызывает вопрос взаимодействия различных государственных органов для создания, функционирования и последующего контроля за единой эффективной системой предоставления государственных услуг электронным способом. Для этого существует система межведомственного электронного взаимодействия (далее - СМЭВ).

Итак, двадцать первый век признан веком высоких технологий. Это век развития техники, наук в разных направлениях, а также новая ступень в коммуникации и взаимодействии государства с гражданами. Взаимодействие через телекоммуникационные ресурсы между госорганами и населением относится к новому типу коммуникаций. Важно понимать, что в данную форму входят не только возможности взаимодействия через новые информационно-коммуникационные технологии, но и взаимодействие через радиотелефонную, телевизионную, радиовещательную эфирную и проводную сеть. Каждая перечисленная форма связи имеет свою целевую аудиторию и свои возможности по реализации.

Проблемы совершенствования деятельности государственных органов РФ заключается в том, что на данный момент с быстрым развитием интернет-технологий в деятельности органов государственной власти возникают пробелы, из-за которых снижается скорость, а также уровень качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

Правительства по всему миру ощущают двойное давление. С одной стороны, требования граждан к качеству услуг постоянно растут, и они хотят взаимодействовать с государственными органами через интернет так же легко, как с банками и интернет-магазинами. С другой стороны, правительствам необходимо сокращать

административные расходы и повышать эффективность реализуемых государственных программ. Именно поэтому на современном этапе органам государственной власти необходимо эффективное использование информационных технологий при осуществлении своих функций, а также своевременное приспособление к стремительно развивающимся технологиям.

Считаем, что внедрение ИТ в систему государственного и муниципального управления даёт возможность создавать, хранить и обмениваться огромным объемом данных, проводить их качественный анализ и улучшать эффективность работы различных структур государственного и муниципального управления. Стоит отметить, что население нашей страны готово к электронному способу получения государственных услуг, но это не исключает необходимость информирования граждан о существовании такой возможности и развития лояльности к данному методу. Вместе с тем, самим органам власти требуются четкие регламенты и стандартизация деятельности в данном направлении.

Список используемой литературы:

1. Гумерова Г. И. Электронное правительство : учебник для вузов. - Москва: 2020. – 155 с.
2. Костина С.Н. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг : учеб. Пособие. - Екатеринбург :2019. – 225 с.
3. Сидорова А. А. Электронное правительство: учебник для бакалавриата и магистратуры. - Москва 2018. – 190 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт. https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 10.05.2021)

Социологическое исследование осведомлённости выпускников образовательных учреждений в возможностях скрытого обмена данными в интернете

Sociological study of the knowledge of graduates of educational institutions in the hidden data exchange on the Internet

Федосенко Максим Юрьевич
Студент 2 курса
Факультет Безопасности информационных технологий
Национальный исследовательский университет ИТМО
e-mail: fedosenkomaksim98@gmail.com

Fedosenko Maxim Yurievich
Student 2 term
Faculty of Secure Information Technologies ITMO University
e-mail: fedosenkomaksim98@gmail.com

Аннотация.
В данной статье рассматривается современная тенденция, направленная на взятие под контроль информационного потока данных в сети интернет. Представлено описание понятия стеганография и её практической реализации в современном мире. Рассматриваются популярные мессенджеры и социальные сети, приводятся статистические данные, характеризующие их роль в процессе информационного взаимодействия. Влияние данной роли для современной молодёжи подкрепляется социологическим исследованием, которое подтверждает гипотезу об наличие возможных угроз со стороны процесса скрытого обмена данными.

Annotation.
This article talks about the current trend aimed at controlling the information flow of data on the Internet. The description of the concept of steganography and its practical implementation in the modern world is given. The article considers popular instant messengers and social networks, provides statistical data characterizing their role in the process of information interaction. The influence of this role for modern youth is supported by sociological research, which confirms the hypothesis about the presence of possible threats from the process of hidden data exchange.

Ключевые слова: социологический опрос, скрытый обмен данными, Signal, Telegram, WhatsApp, ВКонтакте, стеганография, статистика, роль интернета среди молодёжи.

Key words: sociological research, hidden data exchange, Signal, Telegram, WhatsApp, VK, steganography, statistics, the role of the Internet among young people.

В современном мире, развитие которого сопровождается информационной революцией, имеется необходимость в обеспечении целостности, доступности, конфиденциальности информации [1]. Обеспечение целостности подразумевает защиту информации от её подмены и наличия в ней ложного содержания, которое впоследствии может быть использовано в корыстных целях. Современные технологии и развитие науки приводят к ситуации, когда абсолютно истинная информация может быть атакована злоумышленниками. Другими словами, в качественный информационной контенте может быть спрятан другой контент, и в результате приносить вред тому, кто ей владеет. Исследованием данного явления занимается такой раздел науки как Стеганография. Толковый словарь Ушакова даёт следующее определение термину Стеганография (от ·греч. steganos-скрытый и grapho-пишу): Тайнопись, письмо условными, шифрованными знаками [2]. Несмотря на сходство с криптографией, стеганография не занимается шифрованием, а определяет методы сокрытия факта присутствия информации. Проще говоря, стеганография заключается в том, что мы встраиваем один информационный объект в другой информационный объект, по аналогии как вирус встраивается в клетку живого организма, не изменяя внешней структуры самой клетки. При использовании криптографии сразу будет виден факт её использования в силу отличий от обычной, структуры информационного объекта [3].

Первое упоминание данной науки описано в трактате Геродота «История» в 440 году до н. э. [4]. В трактате были описаны методы сокрытия информации, когда Демарат отправил предупреждение о предстоящем

нападении на Грецию, записав его на деревянную подложку восковой таблички до нанесения воска. Другой способ заключался в следующем: на лысую голову раба записывалось сообщение, а когда его волосы отрастали, он отправлялся к адресату, который брил его голову и считывал полученное сообщение [5].

Рассматриваемая наука имеет множество способов для реализации процесса сокрытия информации. В подавляющем большинстве, в настоящее время применяется компьютерная стеганография, а именно сокрытия последовательности бит информации в другой последовательности бит. Среди методов стоит выделить вложение в наименьшие значащие биты, лингвистическую стеганография, вложения в шумы принтера и звуковой дорожки, побитовое объединение файлов, использование цифровых водяных знаков. Среди практического применения стеганографии, стоит выделить следующие способы, наиболее актуальные в 21 веке [3]:

1. Незаметная передача информации
2. Скрытое хранение информации
3. Не декларированное хранения информации
4. Защита авторского права
5. Защита исключительного права
6. Защита подлинности документов
7. Индивидуальный отпечаток в системе электронного документооборота
8. Водяной знак в DLP системах [6]
9. Скрытая передача управляющего сигнала
10. Стеганографические botnet-сети
11. Подтверждение достоверности переданной информации
12. Неотчуждаемость информации
13. Стеганографическое отвлечение
14. Стеганографическое отслеживание [7].

Описанная выше тенденция выводит практическое применение стеганографии на новый уровень, ведь потребность в её использовании может возникнуть не только среди обычных пользователей сети Интернет, но и среди нарушителей, не желающих мониторинга своей информации. Но поскольку именно информация нарушителей, и несвоевременная реакция на них способны нанести большой ущерб и понести огромные убытки, то необходимо исследовать возможность скрытого обмена данными в современной сети Интернет. Поэтому, для успешного контроля сегмента Интернет со стороны данного явления, необходим комплексный подход, начать который следует с разбора основных тенденций, направленных на контроль данных во всемирной паутине.

Для начала, стоит также упомянуть факт из общественной жизни, когда весной 2017 года, после совершения террористического акта в Петербургском метрополитене, остро встал вопрос о необходимости контроля происходящего в сети интернет обмена информацией. Согласно данным, приведённым криминалистами, для организации террористического акта использовался мессенджер «Telegram» [8][9]. В результате данных событий, властями было принято решение взять под контроль данный мессенджер, в результате чего последовала попытка блокировки Роскомнадзором Telegram за отказ предоставить криптографические ключи шифрования органам государственной власти. Другая социальная сеть от разработчика Телеграма «ВКонтакте» была взята под контроль ещё в 2016 году, в результате смены владельца на компанию «Mail.ru group». С этого момента, компания предоставляет доступ ко всем ключам шифрования органам государственной власти и даёт полную свободу действий органам на обработку информации пользователей. Руководство «Telegram», в свою очередь, отказалось предоставить криптографические ключи, сославшись на то, что они являются сложными и трудно генерируемыми, а их генерация постоянно происходят

по новым алгоритмам для большей защиты контента пользователей в рамках 18,23,24,29 статей Конституции РФ. В этих статьях описывается право гражданина на защиту его интересов органами государственной власти (статья 18) , на тайну частной жизни, переписки, почтового взаимодействия и телефонных переговоров (статья 22), на недопустимость хранения и обработки информации, составляющей сведения частной жизни (статья 23) , а также на свободу слова и выражения мысли (статья 29) [10]. В результате данного решения, мессенджер признали запрещённым на территории Российской Федерации, но возможность его использования в корыстных целях от этого не пропала. Месседжер также доступен для скачивания в российских магазинах AppStore и PlayMarket. Что касается мессенджера «Whatsapp», то обязанное ещё в 2013 году использование некриптостойких ключей шифрования, предоставляет хорошую возможность для мониторинга действий пользователей и выявления нежелательного контента.

Разберём кратко наиболее популярные среди пользователей ресурсы, совместно использование со стеганографией которых способно привести к скрытому обмену данными

Telegram – мессенджер, созданный Сервис спонсируется самим Павлом Дуровым и некоторыми компаниями из США и Германии. Telegram имеет спорную позицию на территории РФ, в том числе, за счёт конфликтов с Роскомнадзором и органами судебной власти. Помимо России, блокировка сервиса происходила на территории Ирана, Афганистана, Китая, Казахстана. Несмотря на упомянутые факты, данный ресурс является распространённым в России. Этот факт подтверждает и то, что по состоянию на август 2017 года, ресурс насчитывал более 200 млн. пользователей, с ежедневным приростом в 600 тыс. Согласно данным исследовательского холдинга «Romir» на февраль 2018 года, пользователи «Telegram» России в среднем тратят на него 10—11 минут в день, а наибольшая доля пользователей приходится на граждан в возрасте 18—24 лет [11]. Что касается защиты ресурса от использования злоумышленниками, то она уступает ресурсу «ВКонтакте». Не составит особого труда найти на просторах Telegram группы, не только продвигающие занятие проституцией, продажу наркотиков, незаконные финансовые операции, но и активно набирающие людей для занятий данными видами деятельности. Данные группы чувствуют себя менее уязвимыми и блокируются реже, чем в других социальных сетях.

Signal – данный ресурс представляет собой приложение для обмена мгновенными сообщениями и интернет-телефонии. Разработан Мокси Марлинспайком (компания Open Whisper Systems). Имеет открытый исходный код и работает на базе разработанного OWS сквозного шифрования «Signal Protocol», что в свою очередь исключает доступ посторонних лиц к содержимому переписки. Н. Signal не получил такого широкого распространения среди обычных пользователей как WhatsApp или Viber, однако имеет распространение среди экстремистских организаций и содержит много каналов с материалами экстремистского содержания. Возможность уничтожения конфиденциальных данных (путём удаления приложения) позволяет представителем данных организаций скрыть основные улики правонарушений. Это, в свою очередь, усложняет работу дознавателей, оперативников и следователей. Мессенджер также позволяет пользователям автоматически размыть лица людей на фотографиях, для сокрытия их личности.

WhatsApp – интернет-ресурс, представляющий из себя полноценную систему мгновенного обмена сообщениями. Был создан компанией «WhatsApp Inc.» (основатели Ян Кум и Брайан Эктон) в феврале 2009 года. С 2014 года приложение принадлежит компании «Facebook Inc.». С 2016 года приложение стало полностью бесплатным, что и по сей день негативно сказывается на доходах сотовых операторов: в абсолютном показателе– за SMS сообщения, в относительном – за голосовую связь (поскольку качество интернет связи пока что уступает качеству сотовой связи). Однако несмотря на данные минусы, использование приложения рождает спрос на интернет-трафик, в подавляющем большинстве, за счёт использования ресурсоёмкой технологии видеосвязи.

Данным ресурсом пользуется больше миллиарда человек [12], что показывает его огромную популярность в качестве альтернативы сотовой связи. Несмотря на это, многие пользователи жалуются на слабую защищённость данного ресурса. В частности: на отсутствие шифрования (в последствие всё-таки появилось), на возможность перехвата пакетов сессий пользователей, на использование некриптостойких методов шифрования, на обработку и хранение конфиденциальных данных пользователей.

ВКонтакте – социальная сеть, созданная в 2006 году программистом Павлом Дуровым. Ресурс быстро набрал популярность, и к 2007 году число пользователей увеличилось со 100 тысяч до более чем 3 млн [13]. Согласно статистики с сайта alexa.com, «ВКонтакте» обошёл по посещаемости соцсети «Одноклассники», китайский Xiaonei и сравнялся с немецким StudiVZ. В настоящее время, среднесуточная аудитория ресурса составляет более 80 миллионов посетителей, зарегистрировано более 460 миллионов пользователей. По данным SimilarWeb на май 2020 года, сайт «ВКонтакте» занимает 14 место по популярности в мире [14]. Несмотря на заботу о сохранении конфиденциальности пользователей [15], ресурс обязан подчиняться требованиям российского законодательства, в том числе Постановлению №728, неофициально называемому «Пакет Яровой» [16], которое обязывает сохранять на своих серверах пользовательскую информацию, такую, как переписки, IP адреса выхода пользователя в сеть, его активность (комментарии, подписки, отметки «Мне нравится» и т.д.), информацию о смене учётных данных пользователя (ФИО, привязки к номеру телефона, изменение информативных данных профиля), а также, в случае необходимости, предоставлять имеющиеся данные правоохранительным органам [17][18]. Подводя итог всего вышесказанного, данный ресурс значительно усложняет обмен нежелательной информацией без её дополнительного сокрытия, и в настоящее время является предпочтительным у нарушителей только за счёт своей популярности.

Для составления актуальной картины взгляда на данную тенденцию, было проведено социологическое исследование среди учащихся старших курсов общеобразовательных учреждений среднего-специального и высшего образования. Далее представлена краткая характеристика проведённого опроса [19].

- Всего участвовали – 135 респондентов (2 потока).
- Респонденты – студенты старших курсов образовательных учреждений среднего специального и высшего образования (60% - лица женского пола, 40% -лица мужского пола).

Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Ваш пол
2. Ваш возраст
3. Ваш уровень образования
4. Род вашей профессии
5. Какой ресурс для вас является самым предпочтительным?
6. Знакомы ли вы с мессенджером Signal?
7. Как вы думаете, какой ресурс является самым защищённым от потери конфиденциальных данных?
8. Верите ли вы в то, что спецслужбы могут контролировать ваши сообщения?
9. Как бы вы отнеслись к тому факту, если бы узнали, что спецслужбы всё-таки могут контролировать ваши переписки?
10. Как вы относитесь к современной тенденции ограничения интернет?
11. Нарушали ли вы закон?
12. Что вы знаете о шифровании и криптографии?
13. Слышали ли вы о Стеганографии?

14. Если бы вас научили прятать свои сообщения внутри изображений, то воспользовались бы вы такой возможностью для сохранения конфиденциальности?

15. Как вы думаете, террористы и преступники умеют пользоваться данным способом сокрытия данных?

16. Как вы думаете, мировое правительство и Роскомнадзор знают о таком способе сокрытия данных и умеют ли они с ним бороться?

В результате исследования были получены следующие ключевые данные, наиболее значимые для исследуемой проблемы (рисунок 1-10). С самим результатом исследования можно ознакомиться в свободном доступе на следующем источнике https://docs.google.com/forms/d/1ursKBMIe94jvdo45hOgdIw9Q-KRjTcFjA4pnMzGZ2dM/edit?edit_requested=true&edit_requested=true#responses. [19] (Данные актуальны на 29 июня 23:00 по МСК.):

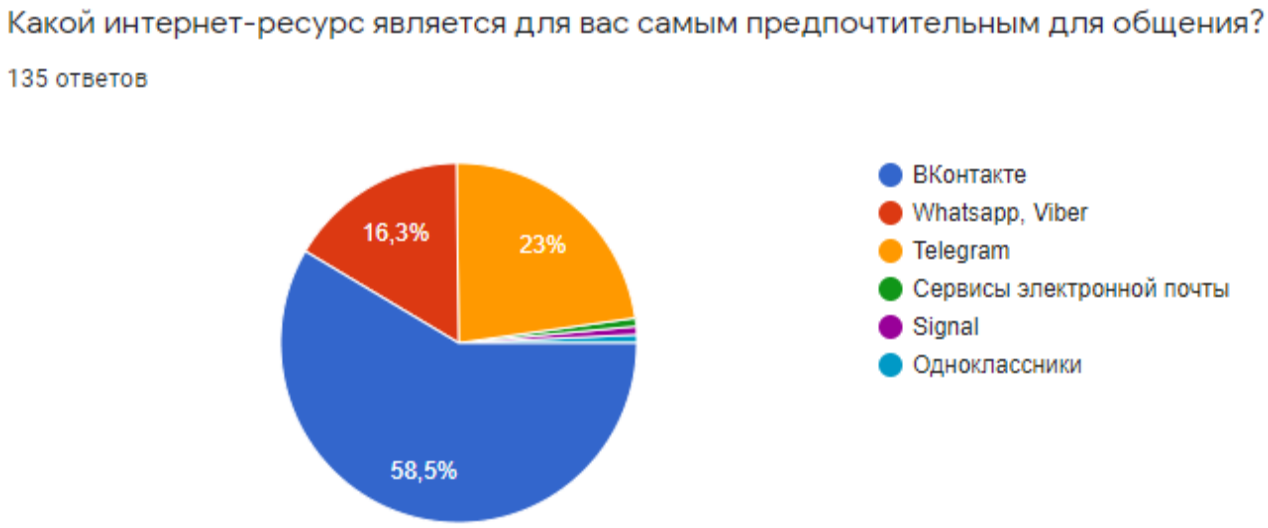


Рисунок 1. Результаты социологического опроса, касаемо предпочтительного интернет-ресурса

Рисунок 2. Результаты социологического опроса, касаемо доверия к хранению персональных данных

Рисунок 3. Результаты социологического опроса, касаемо контроля информации спецслужбами

Рисунок 4. Результаты социологического опроса, касаемо мнения на контроль пользовательской информации спецслужбами

Рисунок 5. Результаты социологического опроса, касаемо отношения к тенденции ограничения интернет-свободы

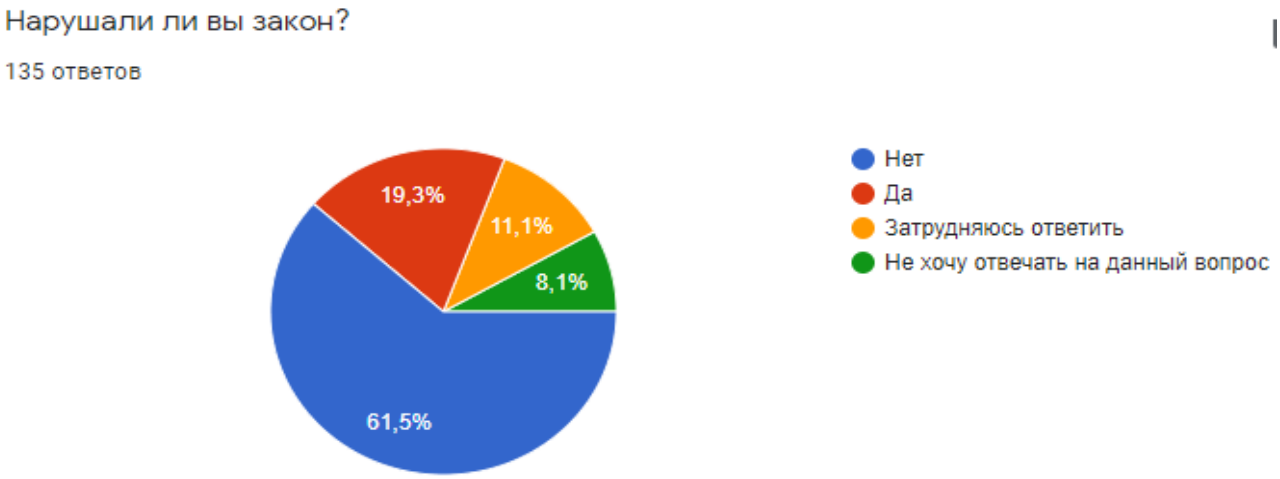


Рисунок 6. Результаты социологического опроса, касаемо принадлежности респондентов к противоправным действиям

Рисунок 7. Результаты социологического опроса, касаемо понимания респондентами определения криптография и шифрование

Рисунок 8. Результаты социологического опроса, касаемо понимания респондентами определения стеганографии

Рисунок 9. Результаты социологического опроса, касаемо мнения респондентами об использовании стеганографии среди злоумышленников

Рисунок 10. Результаты социологического опроса, касаемо мнения респондентами об использовании стеганографии среди надзорных органов

В результате проведённого опроса, следуют следующие обобщённые выводы, выборка которых будет наиболее необходимой при дальнейшем поиске исследовании возможностей скрытого обмена данными:

1. Большинство опрошенных предпочитают использование «ВКонтакте» и «Telegram». На третьем месте по предпочтениям стоит мессенджер «WhatsApp».

2. Менее 10% опрошенных слышали про известный в любительских кругах мессенджер Signal

3. Большинство опрашиваем считают Telegram самым защищённым ресурсом.

4. Более 70% опрашиваемых верят в возможность контроля их переписок спецслужбами, полову не устраивает этот факт, 47% - воспринимают это нейтрально, остальные затруднились ответить.

5. 72 % опрошенных отрицательно относятся к современной тенденции, направленной на взятие интернета «под контроль»

6. Примерно каждый 5 опрошенный хотя бы раз в жизни нарушал закон (11 % воздержались от ответа)

7. Около 90% опрошенных имеют хотя бы малое представление о Криптографии. Больше половины также имеют представление и о стеганографии.

8. Тем не менее, более половины опрошенных не смогли дать чёткого ответа на предмет того, стали бы они использовать стеганографию для сокрытия данных

9. 70 % опрошенных уверены, что правонарушители обладают необходимыми знаниями для использования стеганографии (каждый четвёртый воздержался от ответа)

Данное распределение говорит о том, что мнения респондентов, касаемо стеганографии, её использования и осведомлённости в её методах разделились. Не все знакомы с её использованием, однако большинство имеет предпосылки, чтобы изучить её методы. Распространённость описанных ранее социальных сетей и мессенджеров, совместно с описанными предпосылками для их использования в организованной преступной деятельности подтверждает выдвинутую ранее теорию об актуальности применения возможностей скрытого обмена данных в корыстных целях. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость исследовать данное явление, для получения наглядного картины его возможностей.

Список используемой литературы:

1. Гафнер В.В. Информационная безопасность: учебное пособие – М.: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2009 – 155 С.

2. Д. Н. Ушаков, Толковый словарь русского языка. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). – С. 88405

3. Fridrich J. Steganography in digital media – NY.: Cambridge University Press. – 2010. - 437 С.

4. Fabien A. P. Petitcolas, Ross J. Anderson, Markus G. Kuhn Information Hiding—A Survey // Proceedings of the IEEE, special issue on protection of multimedia content. – 1999. - № 87(7). – С. 1062–1078.

5. Материалы к лекции по теме “Криптография в древние времена” [Электронный ресурс]. URL: http://cccp.narod.ru/work/book/kgb/babash_01.html (Дата обращения: 28.12.2021)

6. Deep Packet Inspection (сокр. DPI, также complete packet inspection и Information eXtraction или IX) [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Deep_packet_inspection

7. Стеганография в XXI веке. Цели. Практическое применение. Актуальность. [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/post/253045/ (Дата обращения: 28.12.2021)

8. ФСБ РФ: «Телеграм» дает террористам возможность конспиративного общения и создания «спящих ячеек» [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-06-25/327652-fsb_rf_telegram_daet_terroristam_vozmozhnost_konspirativnogo_obscheniya_i_sozdaniya_spyaschih_yacheek. (Дата обращения: 28.12.2021)

9. В России террористы активно используют Telegram для связи, заявили в ФСБ [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20170626/1497271423.html. (Дата обращения: 28.12.2021)

10. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации. [Текст] : офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001 – 39, [1] с. : 20 см. – 10000 экз. – ISBN 5-94462-025-0.

11. https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/

12. Число активных пользователей WhatsApp достигло миллиарда [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2016/02/02/whatsapp1billion/ (Дата обращения: 29.12.2021)

13. Павел Дуров. В Контакте миллион участников [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/blog.php?nid=54. (Дата обращения: 29.12.2021)

14. Top Websites Ranking. [Электронный ресурс]. URL: https://www.similarweb.com/top-websites (Дата обращения: 29.12.2021)

15. «ВКонтакте» пошла на безумные меры для защиты россиян от уголовных дел. [Электронный ресурс]. URL: https://akket.com/raznoe/120974-vkontakte-poshla-na-bezumnye-mery-dlya-zashhity-rossiyan-ot-ugolovnyh-del.html. (Дата обращения: 29.12.2021)

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2018 № 728 "Об утверждении Правил хранения организатором распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" текстовых сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", голосовой информации, изображений, звуков, видео-, иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" [Текст].

17. «ВКонтакте» вечно хранит все удаленные сообщения, файлы и другие данные. [Электронный ресурс]. URL: https://akket.com/raznoe/122186-vkontakte-vechno-hranit-vse-udalennye-soobshheniya-fajly-i-drugie-dannye.html. (Дата обращения: 29.12.2021)

18. «ВКонтакте» назвала информацию россиян, которую она передает полиции. [Электронный ресурс]. URL: https://akket.com/raznoe/120950-vkontakte-nazvala-informatsiyu-rossiyan-kotoruyu-ona-peredaet-politsii.html . (Дата обращения: 29.05.2020)

19. Опрос: Обзор способов скрытого общения в интернете [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/forms/d/1ursKBMIe94jvdo45hOgdIw9Q-KRjTcFjA4pnMzGZ2dM/edit?edit_requested=true&edit_requested=true#responses . (Дата обращения: 30.12.2021)

Специфика преступлений, связанных с хищением недвижимости совершенных мошенническим способом

The specifics of crimes related to the theft of real estate committed fraudulently

Вещицкий Егор Сергеевич
студент, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Россия, Калуга
veschitskijes@studklg.ru

Veshchitskiy Yegor Sergeevich
student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga
veschitskijes@studklg.ru

Кузовская Анастасия Александровна
студентка, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Россия, Калуга
kuzovskayaaa@studklg.ru

Kuzovskaya Anastasia Alexandrovna
student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga
kuzovskayaaa@studklg.ru

Дроздов Денис Евгеньевич,
доцент, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Россия, Калуга,
DrozdovDE@tksu.ru

Denis E. Drozdov,
Associate Professor, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga,
DrozdovDE@tksu.ru

Аннотация.
Анализируется недвижимое имущество как предмет преступного посягательства. Введение института государственной регистрации недвижимого имущества стало препятствием для преступников. В настоящее время распространены различные противоправные способы хищения при сделках с недвижимым имуществом. Обосновывается, что способом хищения недвижимого имущества может является приобретения права на имущество, в связи с чем недвижимость является предметом преступлений, предусмотренных статьями 159 и 163 УК РФ. Непосредственным предметом мошенничества, направленного на приобретение прав на объекты недвижимости, выступают внесенные в реестр регистрационные записи, за счет которых мошенник приобретает права на объект недвижимого имущества. Практика показывает, что хищение объекта недвижимости суды квалифицируют как хищение, и как приобретение права. Подтверждено, что хищение недвижимого имущества путем мошенничества – сложное преступление, имеющее множество видов.

Annotation.
Real estate is analyzed as a subject of criminal encroachment. The introduction of the institute of state registration of real estate has become an obstacle for criminals. Currently, various illegal methods of embezzlement are common in real estate transactions. It is substantiated that the method of theft of immovable property may be the acquisition of the right to property, in connection with which real estate is the subject of crimes provided for in Articles 159 and 163 of the Criminal Code of the Russian Federation. The direct subject of fraud aimed at acquiring rights to real estate objects is the registration records entered in the register, due to which the fraudster acquires rights to an object of real estate. Practice shows that the courts classify the theft of a real estate object as theft, and as the acquisition of a right. It is confirmed that the theft of real estate by fraud is a complex crime that has many types.

Ключевые слова: преступления против собственности, недвижимое имущество, хищение, приобретение права на имущество, мошенничество, вымогательство.

Key words: crimes against property, real estate, embezzlement, acquisition of the right to property, fraud, extortion.

Преступления, направленные против частной собственности, составляют большой массив совершаемых противоправных деяний, каждое из которых подлежит квалификации в соответствии с теми особенностями, которые характерны для конкретного состава преступления. Собственность можно определить, как многогранное понятие, как экономическую категорию (общественные отношения, которые складываются по поводу распределения, присвоения материальных благ), и как правовую категорию (тот комплекс прав, которым обладает субъект относительно своего имущества). Недвижимое имущество может выступать предметом преступного посягательства на собственность.

Безусловно, введение института государственной регистрации недвижимого имущества в 1998 году стало серьезным препятствием для преступников. Законодателями и федеральными органами власти была проделана значительная работа, направленная на налаживание взаимодействия между различными государственными, муниципальными органами и нотариатом по вопросам регистрации права на недвижимость, и в этой области есть ощутимые результаты. Количество мошеннических схем, использующих различные способы для совершения противоправных действий, уменьшается.

В настоящее время распространены различные противоправные способы хищения денежных средств при сделках с недвижимым имуществом.

Среди таковых можно выделить случаи прямого обмана (как, например, предоставление кредитов в обмен на договор купли-продажи недвижимости; подписание договора купли-продажи обманным путем; продажа жилья по заниженной стоимости; совершение преступления посредством использования электронной цифровой подписи), случаи, когда используются пробелы в действующем законодательстве (продажа жилья по доверенности; продажа недвижимости по договору дарения; продажа жилья недееспособным родственником), а также случаи, не урегулированные действующим законодательством (например, предварительный договор купли-продажи с условием о задатке).

В данном исследовании будут рассмотрены вопросы незаконного приобретения прав на чужую недвижимость.

Гражданским законодательством в состав недвижимого имущества (недвижимых вещей, недвижимости) включаются [1]:

- земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства;

- подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, иное имущество;

- жилые и нежилые помещения, машино-места.

Понятие недвижимости в гражданско-правовом аспекте развернутое и объемное, но вместе с этим при совершении преступлений против собственности, недвижимое имущество далеко не всегда выступает предметом преступлений. Доктрина уголовного права под предметом преступления рассматривает имущество, фактически исключая из совокупности объектов гражданских прав имущественные права, при этом непосредственно совершить хищение недвижимости можно только лишь посредством приобретения права на имущество. Прим. 1 к ст. 158 УК РФ определяет, что под хищением в статьях кодекса понимаются «совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [2]. Понятие хищения применяется только по отношению к тем объектам недвижимого имущества, которые могут находиться в частной

и иной собственности или владении. Некоторые объекты недвижимости не могут быть присвоенными, изъятыми. Такими объектами являются, к примеру, недра. Так, участки недр не могут становиться предметом купли-продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Что касается прав пользования недрами, они могут отчуждаться, переходить от лица к другому в мере, допустимой федеральными законами. В силу ст. 11 Закона РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1, предоставление недр в пользование подлежит оформлению специальным разрешением в виде государственной лицензии [3].

Недвижимость может быть предметом мошенничества (ст. 159 УК РФ) и вымогательства (ст. 163 УК РФ), поскольку совершить хищение недвижимости можно только посредством приобретения права на имущество.

Мошенничество в отношении объектов недвижимости как наиболее общественно-опасная категория преступлений, представляет собой продуманное интеллектуальное, латентное и сложное для квалификации преступление, внешне схожее со сделками в гражданско-правовом обороте. За 2020 год в России было зарегистрировано 2 044 221 преступлений [4]. Почти половину всех зарегистрированных преступлений при этом составили хищения (50,3%) [5]. Согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за совершение мошенничества в Российской Федерации осуждается более 25 тыс. лиц ежегодно [6].

Законодатель, определяя мошенничество как преступление, фактически выделяет два его вида:

- непосредственное завладение имуществом, посягающее на отношения собственности;

- приобретение права на чужое имущество, посягающее на права собственности либо на иные вещные права [7].

Непосредственным предметом мошенничества, направленного на приобретение прав на объекты недвижимости, выступают внесенные в реестр регистрационные записи, за счет которых мошенник приобретает право на объект недвижимости. Законодательное разделение в определении мошенничества на хищение и приобретение права на чужое имущество становится причиной различного толкования правовой нормы. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 30.11.2017 № 48 дал разъяснения по применению норм законодательства о мошенничестве [8], указывав, что под воздействием обмана либо злоупотребления доверием владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу, либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом.

Хищение объекта недвижимости, как показывает практика, судами квалифицируется и как хищение, и как приобретение права. К примеру, Советским районным судом г. Краснодара за хищение земельного участка был осужден ФИО1 по ч. 4 ст. 159 УК РФ [9], совершивший мошенничество в особо крупном размере. Как отмечалось в приговоре суда: «…возник преступный умысел, направленный на хищение недвижимого имущества, принадлежащего ФИО2, который, действуя группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, путем обмана, из корыстной заинтересованности, разработали преступный план, связанный с хищением земельного участка…». ФИО1 и неустановленное следствием лицо запланировали изготовить от имени ФИО2 поддельную нотариальную доверенность, дающую ФИО1 право управлять и распоряжаться всем имуществом, принадлежащим ФИО2. ФИО1 была получена светокопия паспорта ФИО2, затем она была передана неустановленному следствием лицу, которое прибыло к нотариусу, и представившись как ФИО2, предоставив подложный паспорт, обратилась о выдаче нотариальной доверенности. Нотариус приняла неустановленное лицо за ФИО2 и удостоверила нотариальную доверенность, которая впоследствии была передана ФИО1. ФИО1 прибыл в отдел Управления Росреестра, где заключил с ФИО7, не осведомленным о преступных намерениях последнего, договор купли-продажи земельного участка и получив от ФИО7 денежные

средства, которые участники преступной группы распределили между собой. После чего была произведена государственная регистрация вышеуказанного договора купли- продажи. В результате неправомерных действий ФИО1 с неустановленным лицом похитили у собственника ФИО2 земельный участок стоимостью 10 427 279 рублей, который обратили в пользу третьих лиц, причинив ФИО2 ущерб в особо крупном размере.

Данное дело было возвращено прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ [10], основанием при этом выступило то, что действия подсудимого были квалифицированы как хищение участка земли, не как противоправное приобретение права на него. В постановлении о возврате суд не разъяснил, по какой причине данное преступление должно быть квалифицировано как приобретение права на чужое имущество. Вместе с тем Е.В. Белов и И.А. Клепицкий [11] отмечают, что подобные деяния подлежат квалификации как приобретение права [12]. Противоположную точку зрения обосновали Л.Д. Гаухман [13] и В.М. Семенов [14], допускающие возможность хищения недвижимого имущества, называя недвижимость предметом присвоения, отмечая, что недвижимость «с бесконечно малой степенью вероятности» может становиться предметом похищения.

Изъятие чужого имущества характерно для таких форм хищения, как кража и грабеж. При совершении мошенничества изъятия нет, так как владелец имущества добровольно передает его виновному, находясь под влиянием обмана либо злоупотребления доверием. Эту точку зрения разделяют такие исследователи, как Л.Д. Гаухман, В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов, А.Г. Безверхов [15].

Неправомерное приобретение недвижимости или установление контроля без приобретения прав не может рассматриваться в качестве хищения ввиду того, что обладает временным характером, а собственник обладает достаточными средствами правовой защиты, обеспеченных требованиями государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Не могут быть рассмотрены как хищение недвижимости те действия, которые выразились в уничтожении недвижимости и похищении материалов, из которых данное имущество было изготовлено (к примеру, хищение сруба, забора, медных проводов, памятника). Подобными действиями формируется совокупность – умышленное уничтожение имущества и хищение. Так, похищается не недвижимость, а материалы, не являющиеся недвижимостью.

Сделки с недвижимостью, осуществляемые по правилам гражданско-правового законодательства, могут содержать уголовно-правовые признаки. Такими сделками могут быть:

- услуги, оказываемые клиентам, когда под видом договора продажи, покупки, аренды недвижимости, различные субъекты скрывают намерение путем обмана завладеть чужим недвижимым имуществом;

- помощь в продаже недвижимого имущества «маргинальной» прослойке общества со стороны представителей преступного мира и других заинтересованных лиц в незаконном обогащении;

- «интеллектуальные» преступления (связанные с использование служебного положения, интеллектуальных способностей, знания пробелов гражданско-правового законодательства (признание сделок незаконными, уклонение от исполнения обязательств по сделкам с недвижимым имуществом и пр.) [16].

К первым двум группам относятся деяния, основой для совершения которых становится правовая безграмотность потерпевшего. Что касается «интеллектуальных преступлений», приоритетным становятся знания субъекта преступления и те специфические возможности, которыми он обладает.

Разграничение действий, предшествующих совершению хищению имущества путем обмана, злоупотребления доверием, и обычной деятельности хозяйствующего субъекта, особенно затруднительно. Основной задачей при таком разграничении и определении подходящей нормы права является выявление умысла на хищение у нарушителя. Ввиду того, что умысел состоит в субъективном психическом отношении лица к совершаемым деяниям и последствиям, одно из немногих прямых доказательств его наличия – личное признание нарушителя, которого удается добиться редко. Наличие умысла предполагает, что лицом осознается

общественная опасность действий либо бездействия, лицо предвидит, что существует реальная возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также желает их наступления таких последствий. Гражданские правоотношения, которые связаны с обычной деятельностью хозяйствующих субъектов и уголовные преступления разделены тонкой гранью.

Хищение недвижимости путем мошенничества – преступление сложное, состоящее из действий гражданско-правового, уголовно-правового, бытового, коммуникационного, психического и иного характера, имеющее неограниченное количество видов [17]. Некоторые мошеннические действия преступников граничат с гражданско-правовыми, что вызывает проблемы при проведении правоохранительными органами проверок по заявлениям граждан, в связи с чем необходимо устанавливать все факты, связанные с недвижимым имуществом в сделке.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.12.2021)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.12.2021)

3. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 25.12.2021)

4. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 25.12.2021)

5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 25.12.2021)

6. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 25.12.2021)

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.12.2021)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 25.12.2021)

9. Приговор № 1-38/2016 1-802/2015 от 3 февраля 2016 г. по делу № 1-38/2016 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UjaMZH5nPExf/ (дата обращения: 25.12.2021)

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.12.2021)

11. Клепицкий, И.А. Недвижимость как предмет хищения или вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 11.

12. Белов, Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

13. Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 1996. С. 68.

14. Семенов, В.М. О понятии предмета хищения // Российский следователь. 2005. № 9. С. 34.

15. Шульга, А. В. Хищение недвижимого имущества или приобретение права на недвижимое имущество: вопросы теории и практики / А. В. Шульга, Е. С. Евглевская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132. С. 45.

16. Крепышев, А. М. Способы совершения мошенничества в сфере недвижимости / А. М. Крепышев // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10(178). С. 124.

17. Шерин, В. В. Характеристика и виды хищений недвижимого имущества при помощи мошенничества и некоторые вопросы разграничения уголовно-правовых деяний и гражданско-правовых сделок / В. В. Шерин // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления, 2012. С. 281.

Террористическая угроза и её историческая эволюция в системе международных отношений

Terrorist threat and its historical evolution in system of international relations

Цветаева Ангелина Юрьевна
Студент 2 курса,
Образовательной программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: angelofficial0110@mail.ru

Tsvetaeva A. Y.
2nd year student
Educational program «International Relations»
Saint-Petersburg State University
Russian Federation, Saint-Petersburg
e-mail: angelofficial0110@mail.ru

Аннотация.
На сегодняшний день проблема международного терроризма является острым вопросом, который обсуждается лидерами государств мира на крупных мировых площадках. В рамках, в первую очередь, ООН разрабатываются стратегии по борьбе с терроризмом как на региональном, так и на международном уровнях. Впервые данной проблеме придали огласку именно после теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Именно после этого происшествия, потрясшего всю мировую общественность, международный терроризм стал предметом внимания не только специализированных государственных и международных служб, направленных на предотвращение террористических актов, но и ученых. Целью данного исследования является изучение самой проблемы международного терроризма в рамках систем международных отношений, выявление специфических черт, которыми обладал интернациональный терроризм на разных этапах исторического развития общества.

Annotation.
Nowadays the problem of international terrorism is considered to be an acute issue which is debated by leaders of world states at major global platforms. Primarily, the United Nations develop various strategies for fight against the terrorism both at region and international levels. For the first time, this problem was paid attention after the terrorist attack in New York on September 11, 2001. After this accident which terrified the whole world international terrorism became the subject of attention of not only specialized state and international organizations but also scientists. The aim of this study is the research of the problem of international terrorism in frameworks of international relations, revealing of specific features which have been obtained by the international terrorism at various stages of historical development of society.

Ключевые слова: международный терроризм, преступление, система международных отношений, терроризм, террористический акт, эволюция.

Key words: international terrorism, crime, system of international relations, terrorism, terrorist attack, evolution.

По проблеме терроризма ведутся дискуссии о том, когда все-таки возникло данное явление в мировой политике. Российский исследователь и специалист в области террористических угроз О. В. Будницкий указывает в своих работах две наиболее распространенные точки зрения о рождении феномена. Исходя из первой позиции, терроризм зародился и постепенно развивался вместе с цивилизацией и был использован группировками как средство борьбы за власть и выживание с другими сообществами на определенных территориях. Однако второе мнение по данной проблематике повествует о том, что терроризм «как политико-идеологический компонент социально-группового сопротивления» возник в 19 веке. Также Будницкий упоминает о том, что некоторые склоняются к тому, что терроризм и всяческие его проявления следует относить к античным временам. Сам же исследователь склонен полагать, что терроризм все-таки берет свое начало именно в конце 19 века, так как именно в этот период зарождается понятие революционного терроризма, который уже можно охарактеризовать объединением идеологии с организованной деятельностью, носящим публичный характер. То есть террористические акты сейчас, может, не совсем точно с развитием времени, но отражают ту организацию и

идеологическое основание, которые начали проявляться в революционных действиях террористов в последней трети XIX века. В отечественной истории явным примером может служить деятельность «Народной воли», которая сама не признавала свою деятельность террористической, но ее вполне можно считать террористической организацией.

Необходимо начать именно с древних времен, чтобы проследить развитие террористической деятельности, ее модернизацию как в средствах осуществления, так и в целях. В предыдущей главе уже не раз было упомянуто то, что международный терроризм является глобальной проблемой, как и сам терроризм в целом. История появления терроризма уходит в далекие века и модернизируется вместе с цивилизацией, поэтому терроризм можно назвать одним из старейших средств ведения боевых действий. Так, например, терроризм уже существовал в Древнем мире, в частности, в I веке н. э. Именно тогда появилась одна из первых террористических группировок – иудейская секта сикариев, которых в истории называют «кинжальщики». Такое название закрепилось за ними по следующей причине: в качестве своего оружия они использовали кинжалы и короткие мечи, т.е. «сику». Они пытались пропагандировать идеи отступничества знати от своего народа и представления его интересов, пытаясь тем самым настроить населения против власти. В данном описании невольно проявляется некий прообраз тех действий, из побуждений которых начинают формироваться и действовать сегодняшние террористические группировки и организации.

В XI веке появляется новая террористическая группа, члены которой получили в истории название «ассасины». Понятие «ассасины» является европеизированным вариантом арабского слова «хашишийя», именно так были названы исмаилиты в XI веке. Слово «гашиш» в переводе с персидского обозначает «сено». Это дает понимание о том, что большинство исмаилитов были представителями низших слоев общества, абсолютно небогатых и даже бедных. Государство ассасинов стало формироваться Хасаном ибн Саббахом вокруг крепости Аламут. Хасан начал осознавать, что террор является выгодным и может приносить определенного рода дивиденды, сами ассасины становились наемными убийцами. Но после смерти Хасана в 1124 году могущество исмаилитов стало убывать, окончательно государство прекратила свое существование в 1256 году, когда монголы захватили крепость Аламут.

Русский революционер Михаил Бакунин, являвшийся лидером бунтарского или анархического течения народничества, считал, что террор – самый верный способ навести порядок во власти России, который будут предпринимать небольшие террористические группировки или же отдельные лица. Идея же самого Бакунина была в том, что представители интеллигенции должны пойти в народ и поднять крестьян на бунт. Позже в 1879 году появилась организация «Народная воля», которая выбрала для себя путь террора и главной целью ставила убийство императора Александра II. По этой причине терроризм в XIX веке носил именно политический характер, так как, исходя из исторических фактов, можно заметить, что сами действия терроризма были направлены против царя, его семьи и других высокопоставленных лиц, которые были приближены к императору. Но стоит отметить разницу между террором и терроризмом. Террор – политика, проводимая государством, в то время как терроризм – действия оппозиционером, несогласных с деятельностью правительства.

Историк А. А. Гейфман проанализировала события Росиии XIX и начала XX вв. выявила, что лишь за период с 1894 по 1917 гг. были совершены попытки примерно 21 000 покушений, из которых почти 80% оказались смертельными, и это при условии того, что многие акты были совершены террористами по одиночке, в то время как сейчас они так же тщательно планируются, но совершаются группами лиц.

Обращаясь опять же к историческим событиям, мы можем наблюдать, что самые благоприятные условия для развития терроризма формируются при волнениях в государстве и разного рода кризисах, которые происходят в разных сферах общественной жизни. Ярким примером данного факта служат действия 1917 года,

которые унесли жизни миллионов, ведь революционно-террористическим действиям предшествовало много событий, начиная от неудач Российской Империи в Первой Мировой войне и завершая кризисами в социальной, политической и экономической сферах, подкрепленными идеями революционеров. И, как можно видеть, тенденция развития терроризма и его зарождения имеет все те же предпосылки, как это и было больше ста лет назад.

Но терроризм начинает приобретать транснациональный характер именно в годы Второй Мировой войны, когда убийства, установка бомб, похищение иностранных представителей и захват заложников стали средством ведения войны. И если в XIX веке терроризм носил нацеленный характер, касавшийся в основном царской семьи и приближенных к ней, то в XX веке он не только выходит на мировой уровень, но и перестает носить выборочный характер. Кроме этого, он начинает приобретать многообразные формы мотивации к деятельности: религиозно, идеологически или криминально мотивированный. В последнее десятилетие XX века международный терроризм стал частым инструментом для раздела сфер влияния и установления собственной власти на территории других государств, который использовали западные корпорации. Такими действиями государства способствовали подрыву межгосударственных отношений, создавая угрозу безопасности не только для граждан других стран, но и для себя в том числе. Таким образом, по мнению С. У. Дикаева: «Современный терроризм – не только и сколько результат деятельности «злодеев-террористов» или недоработка спецслужб, а органичный составной элемент современной политики и современной войны.»

По мнению М. Джена Франсиса: «Одно из значительных изменений, произошедших в области терроризма за последние 20 лет, заключается в том, что все больше террористических группировок ссылаются на религиозные верования как на источник легитимности своих действий.» К сожалению, на данном этапе исторического развития можно наблюдать огромные миграционные потоки из-за эскалации военных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в следствие которых происходит рост исламизации европейского и западного населения. Конфессиональная основа является одним из основных средств, которые применяются исламистами для мобилизации радикально настроенной части общества. В подавляющем большинстве вербовке чаще всего поддается молодежь, которая не имеет устоявшейся жизненной позиции, не получает в должной степени поддержку со стороны семьи и либо не располагает, либо имеет слабо развитое чувство ответственности за окружающих. По этим причинам завербовать молодежь, заставить ее принять другую веру и пойти на необдуманные поступки гораздо проще, нежели совершить все те же самые действия по отношению к взрослым людям, которые наделены жизненным опытом и обладают принципами.

Таким образом, характерные черты и особенности терроризма своими корнями уходят глубоко в историю. Он эволюционировал, приобретал новые черты и развивался вместе с обществом, затем стал использоваться и самими правительствами для утверждения собственных позиций в других государствах, тем самым стал носить транснациональный характер, постепенно разрушая границы между странами и представляя угрозу для их территориальной. Так стало появляться и само понятие международного терроризма, оцениваемого мировым сообществом в качестве некой эволюционной ветви терроризма.

Международный терроризм как глобальная проблем современности представляет собой насильственное преступление, которое ставит под угрозу любое государство мира не зависимо от того, насколько оно развито, а также наносит непоправимый вред всему человечеству. В связи с рядом причин международный терроризм должен быть зафиксирован в международном праве как уголовное преступление и получить тем самым международно-правовую квалификацию. Кроме этого, проследив историю возникновения терроризма и международного терроризма, развитие этих феноменов, усовершенствование методов и средств, используемых для осуществления поставленных задач, и изменение целей, которые ставят перед собой террористы, также

представляется необходимым не только создать единую международную уголовно-правовую базу, но и разработать универсальную Конвенцию, которая должна учитывать особенности и эволюцию международного терроризма на протяжении всего периода своего функционирования.

Список используемой литературы:

1. Будницкий О. В. Терроризм в Российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2000г.; Он же, Терроризм глазами историка: идеология терроризма. // Вопросы философии. 2004, №5. С. 3-19.

2. Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII вв. М.: Наука, 1978. 274 с.

3. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Прибавление А. // Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 503–524.

4. А. А. Гейфман. Революционный терроризм в России, 1894-1917. Перевод с англ. Е. Дорман. – М.: Крон-Пресс, 1997. – с. 254.

5. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое уголовно-правовое исследование): СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006, с.181.

6. Mayer Jean-Franzois, Cults, Violence and Religious Terrorism: An International perspectives» // Studies in Conflicted Terrorism. 2008. P. 24.

Толкование правовых норм для разрешения коллизий на примере потребительского займа

Interpretation of the law to resolve conflicts using the example of a consumer loan

Ерофеев Д.В.
студент 1 курса магистратуры,
Юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, Санкт-Петербург
e-mail: d.v.erofeev@yandex.ru

Erofeev D.
1st year master's student,
Law Faculty,
St Petersburg State University,
Russia, St Petersburg
e-mail: d.v.erofeev@yandex.ru

Аннотация.
В настоящей статье представлен способ разрешения правовой коллизии между положениями пункта 1 статьи 807 Гражданского кодекса РФ и части 6 статьи 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» о природе договора потребительского займа. В процессе исследования к данным нормам права применялись такие способы и приемы толкования правовых текстов, как буквальное, систематическое, телеологическое, lex posterior derogat priori и lex specialis derogat generali. Статья демонстрирует методику их применения для разрешения возникшего противоречия. Автор делает вывод, что коллизия должна быть решена в пользу реальной природы договора потребительского займа. Это объясняется отсутствием намерения законодателя на изменение содержания заемных отношений с участием гражданина и систематическим толкованием анализируемых правовых текстов.

Annotation.
This article presents a way of resolving a legal conflict between the provisions of paragraph 1 of Article 807 of the Civil Code and paragraph 6 of Article 7 of the Federal Law "On consumer credit (loan)" on the nature of the consumer loan agreement. In the course of the research, such methods and techniques of interpreting legal texts as literal, systematic, teleological, lex posterior derogat priori and lex specialis derogat generali were applied to these legal norms. The article demonstrates the methodology of their application to resolve the resulting contradiction. The author concludes that the conflict must be resolved in favour of the real nature of the consumer loan agreement. This is due to the legislator's lack of intention to change the content of the borrowing relationship involving a citizen and the systematic interpretation of the analyzed legal texts.

Ключевые слова: потребительский заем, толкование правовых норм, правовая коллизия, реальный договор, реформирование законодательства.

Key words: consumer loan, interpretation of the law, legal conflict, real contract, law reform.

В российском гражданском праве в зависимости от момента, с которого договор признается заключенным, договоры классически делятся на консенсуальные и реальные. Консенсуальным является тот договор, для заключения которого сторонам достаточно достичь в установленной форме соглашения по всем существенным условиям данного договорного типа (пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса РФ). Для совершения реальной сделки требуется не только достичь соглашения по всем существенным условиям, но и совершить реальный акт, например, передать денежные средства [1]. Лишь с этого момента договор будет считаться заключенным и повлечет возникновение обязательства между его сторонами (пункт 2 статьи 433 Гражданского кодекса РФ).

Исторически в российском правопорядке договор займа считался реальным договором, на что прямо обращал внимание Верховный суд РФ в Определении судебной коллегии по гражданским делам от 2 июня 2015

года № 24-КГ15-5: «из статей 807 и 812 Гражданского кодекса РФ следует, что основанием для возникновения обязательств заемщика по договору займа является заключение договора займа с передачей заёмщику денег или других вещей, являющихся предметом договора займа». Соответственно, потребительский заем, будучи видом займа, также являлся реальным. Данное положение было внесено в часть 6 статьи 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ (далее также Закон о потребительском кредите (займе). Однако, в 2018 году Гражданский кодекс РФ претерпел значительные изменения. В настоящее время договор займа, согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса, может быть заключен как по реальной, так и по консенсуальной модели. Реформируя базовый закон, законодатель не внес изменений в Закон о потребительском кредите (займе), то есть норма об императивном характере договора потребительского займа сохранила действие.

Как соотносятся между собой часть 6 статьи 7 Закона о потребительском кредите (займе) и пункт 1 статьи 807 Гражданского кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ)? Остается ли потребительский заем сугубо реальным договором в свете внесенных в Гражданский кодекс изменений, допускающих консенсуальный характер займа?

Появление такого рода вопросов свидетельствует о существовании правовой коллизии. Под правовыми коллизиями понимают противоречия, возникающие между отдельными элементами правовой системы, которые нуждаются в устранении для ее нормального функционирования (действия) [7]. Действенным способом разрешения коллизий является толкование норм права. Наука считает, что под этим подразумевается процесс, направленный, во-первых, на установление смысла правовых текстов применительно к поведению правовых субъектов (уяснение права), а во-вторых, на разъяснение этого смысла другим субъектам правовой коммуникации (разъяснение права). Второй аспект этого понятия выступает на первый план при возникновении различных правовых коллизий [7], так как его успешное применение позволяет сделать обоснованные выводы о применимости той или иной нормы права в конкретной жизненной ситуации несмотря на наличие противоречий между правовыми текстами.

В науке встречаются такие способы и приемы толкования, как филологическое, систематическое, логическое, историческое, функциональное, телеологическое, буквальное, расширительное и ограничительное [7]. В процессе повествования мы воспользуемся лишь теми несколькими вариантами, которых будет достаточно для обоснования позиции автора.

Наиболее простым способом толкования является буквальное. Буквально истолковав анализируемую норму Закона о потребительском кредите (займе) можно сделать вывод, что договор потребительского займа является реальным. Однако этот способ страдает недостатками: он не учитывает изменения базового законодательства и не объясняет почему результат должен быть именно таким в рамках всей системы нормативно-правового регулирования. Таким образом, данный подход не является достаточным для решения коллизии.

Для всестороннего анализа проблемы воспользуемся другими способами толкования.

Первый релевантный подход – это применение принципов lex posterior derogat priori и lex specialis. Их содержанием являются следующие правила: «закон последующий отменяет предыдущий» и «закон специальный отменяет общий» соответственно.

С точки зрения действия во времени последующей является норма пункта 1 статьи 807 Гражданского кодекса РФ, так как ее новая редакция начала действовать с 1 июня 2018 года, а анализируемая норма Закона о потребительском кредите (займе) действует без изменений с момента вступления закона в силу, то есть с 1 июля 2014 года. Однако, положения пункта 7 статьи 807 Гражданского кодекса и части 1 статьи 7 Закона о

потребительском кредите (займе) свидетельствуют о том, что в вопросе заключения договора займа Закон о потребительском кредите (займе) является специальным относительно кодекса.

Между приемами толкования возникает конфликт. В науке считается, что он может быть разрешен путем телеологического толкования закона, то есть с учетом намерений законодателя. Пояснительная записка к законопроекту об изменении положений статьи 807 Гражданского кодекса РФ гласит: «В главе 42 "Заем и кредит" проект вводит дифференцированное регулирование займа в зависимости от субъектного состава и цели займа, устанавливая особую защиту интересов граждан. Так, для гражданина-заимодавца договор займа может быть только реальным (пункт 1 статьи 807)» [6]. Принятию данной позиции способствовало авторитетное мнение научного и практического сообществ, выраженное в пункте 2.1.1 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [4].

Чтобы сделать вывод о приоритете той или иной нормы нужно осознать наличие у законодателя намерения на изменение системы заемных правоотношений при внесении изменений в Гражданский кодекс. Если ответ будет положительным, то в таком случае положения базового закона должны иметь приоритет как более поздние, а в отношении специальных норм Закона о потребительском кредите (займе), дословно повторявших старую редакцию кодекса, можно сделать вывод, что они стали специальными случайно. Однако, намерение законодателя на изменение содержания заемных отношений с участием гражданина не кажется мне столь очевидным.

Реальный характер является исключением из общего правила о консенсуальности договора (статья 433 Гражданского кодекса РФ). Следовательно, устанавливая особое регулирование момента заключения договора, законодатель преследует определенные цели. Целью реального характера договора называют предоставление обеим сторонам возможности еще раз обдумать необходимость совершения сделки, и в последствии дополнительно подтвердить обоюдное намерение сторон вступить в договор, выраженное в их соглашении [2]. Договор займа являлся реальным исторически, но по прошествии времени стало очевидно, что в современном обороте такой подход не обеспечивает баланс интересов сторон. Таким образом, участники оборота осознали, что им не требуется предоставление дополнительной защиты, заключающейся в реальном характере договора займа. Законодатель поддержал эту тенденцию и внес в закон изменения, но, согласно пояснительной записке, он считает, что граждане остаются нуждающимися в нормативно закрепленной гарантии их интересов. Следовательно, законодатель не имел намерения изменить содержание заемных отношений с участием гражданина, поэтому я считаю, что конфликт приемов lex posterior derogat priori и lex specialis derogat generali в данном случае должен быть разрешен в пользу последнего. Таким образом, данный прием толкования свидетельствует о том, что договор потребительского займа остается реальным.

Существует еще один эффективный способ поиска решения коллизии – это систематическое толкование нормативных текстов. А.Г. Карапетов предлагает следующий подход: «в момент, когда они (нормы о потребительском займе – *Д.Е.*) принимались, сам договор займа рассматривался в судебной практике как строго реальный, и консенсуальная модель займа исключалась. В новых условиях, когда в силу абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ заем, предоставляемый коммерсантом или юридическим лицом, теперь может быть сконструирован как консенсуальный договор, видимо, нет оснований толковать положение ч. 6 ст. 7 Закона о потребительском кредите (займе), говорящее о реальности договора, в качестве императивного» [3]. Данная позиция не кажется мне в достаточной степени обоснованной.

Так, как было указано выше, принимая решение о внесении изменений в статью 807 Гражданского кодекса, законодатель руководствовался идеей сохранения особой защиты интересов граждан. При этом о статусе гражданина (заемщик или займодавец) речи не шло. Статья 807 Гражданского кодекса упоминает только о

ситуации, когда гражданин выступает в заемных отношениях в статусе займодавца. Такой подход является правильным с точки зрения системы гражданско-правового регулирования, так как норма о гражданине-заемщике внесена в специальный закон, поэтому не имеет смысла ее повторение в базовом. Такое толкование также является систематическим, которое приводит, однако, к противоположному выводу, а именно к императивной реальности договора потребительского займа.

В продолжение своей позиции А.Г. Карапетов пишет следующее: «соответственно, следует допускать установление в договоре потребительского займа обязательства займодавца предоставить заем. Смысл данной нормы в современных условиях, если она останется в неизменном виде, состоит лишь в том, чтобы задать модель, действующую по умолчанию, диспозитивно» [3]. Я считаю, что автор необоснованно смешивает два разнонаправленных подхода законодателя. Это проявляется в том, что изменения в Гражданский кодекс вводили дифференцированное регулирование займа в зависимости от субъектного состава и цели займа. Соответственно, в чисто предпринимательских отношениях участникам оборота дозволена большая свобода, однако дифференциация проявляется в обеспечении защиты положения гражданина и, соответственно, особой регламентации его статуса как участника заемных отношений. А.Г. Карапетов не учитывает этот аспект, поэтому его позиция не может быть поддержана.

В качестве косвенного подтверждения сохранения реального характера потребительского займа можно указать на следующее. Банк России на своем официальном сайте дает ответы на вопросы граждан. Отвечая на вопрос «с какого момента начинается течение срока для передачи в бюро кредитных историй сведений о заключенном договоре займа?» (от 01.09.2020), Центробанк указывает, что «договор займа, за исключением потребительского займа, в зависимости от его условий признается заключенным с момента акцепта оферты либо с момента передачи суммы займа (пункт 1 статьи 807 ГК РФ). Договор потребительского займа признается заключенным только с момента передачи суммы займа (часть 6 статьи 7 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»)» [5]. Таким образом, Банк России рассматривает договор потребительского займа как сугубо реальный.

Подводя итог вышесказанному, я считаю, что в нынешнем российском правопорядке договор потребительского займа является реальным, причем это требование является императивным. Я делаю данный вывод на основании того, что: во-первых, положение части 6 статьи 7 Закона о потребительском кредите (займе) является специальным по отношению к пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса РФ, а внесенные в кодекс изменения не внесли сущностных изменений в регулирование заемных отношений с участием гражданина; во-вторых, к полученному выводу приводит и систематическое толкование анализируемых правовых текстов. Кроме того, необходимо отметить, что успешное разрешение коллизии между нормами не означает, что ее в принципе не существовало.

Список используемой литературы:

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2020. – С. 421.

2. Груздев В. В. Реальные договоры в российском гражданском праве // Право и экономика. – 2001. – № 1. – С. 15-18.

3. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации – Москва: М-Логос, 2019. – С. 127-128.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации – М.: Статут, 2009. – С. 134.

5. Микрофинансирование. Вопросы и ответы / URL: https://www.cbr.ru/microfinance/faq/ (дата обращения: 10.11.2021)

6. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / URL:

http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=93951#HnewCoStiQwq4ZhO (дата обращения: 08.11.2021)

7. Тимошина Е.В. Общая теория права. Учебник – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет», 2017 – С. 280, 291-292, 295-298.

Усилия Всемирной Организации Здравоохранения по противодействию пандемии COVID-19

The efforts of World Health Organization against COVID-19 pandemic

Сорокина Александра Андреевна
студентка 1 курса магистратуры СПбГУ
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: alexandra.sorokina99@gmail.com

Sorokina Alexandra
1 year master's student, SPbU
Saint Petersburg, Russia
e-mail: alexandra.sorokina99@gmail.com

Аннотация.
За последний год в научных кругах стало общепринятым критиковать и преуменьшать роль Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) в борьбе с распространением нового вируса COVID-19. Главные аргументы, к которым апеллируют исследователи, включают позднее реагирование на возникновение потенциально опасного вируса и низкая эффективность координирующих усилий. Автор статьи предлагает взглянуть на деятельность ВОЗ с другой, положительной, стороны. В работе рассмотрены недавние (сентябрь-октябрь 2021 года) события и документы, демонстрирующие достижения ВОЗ по противодействию пандемии и позволяющие сформировать альтернативную точку зрения на роль этой организации в «коронакризисе». По результатам анализа автор приходит к выводу, что причины медлительности мирового сообщества в преодолении пандемии заключаются не в отсутствии эффективности функционирования ВОЗ, а в неготовности преимущественно развитых государств к сотрудничеству и кооперации.

Annotation.
Over the past year, it has become a common tendency in the academic circles to criticize and downplay the role of the World Health Organization (WHO) in the fight against the spread of the new COVID-19 virus. The main arguments to which the researchers appeal include late response to the emergence of a potentially dangerous virus and the low efficiency of coordinating efforts. The author of the article provides a different, namely positive, perspective at the efforts of WHO. The paper scrutinizes recent (September-October 2021) events and documents demonstrating the achievements of WHO in countering the pandemic and allowing to form an alternative point of view on the role of this organization in the "coronacrisis". Based on the results of the analysis, the author draws a conclusion that the reasons for the tardiness of the world community in overcoming the pandemic lie in the unwillingness of predominantly developed countries to cooperate rather than in the inefficiency of WHO.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, коронавирус, ВОЗ, глобальная вакцинация.

Key words: COVID-19 pandemic, coronavirus, WHO, global vaccination.

Пандемия COVID-19 стала для мирового сообщества кризисом беспрецедентного в XXI веке масштаба. Её последствия распространили свое влияние за пределы сферы здравоохранения, затронув мировую политику и экономику. Тем не менее, глобальное противодействие распространению нового вируса возможно лишь посредством всеобщей вакцинации и выработки коллективного иммунитета. По этой причине, достижения в сфере глобальной медицины имеют важное значение для борьбы с COVID-19. В этом ключе, лидирующую роль играет Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ). Помимо этого, ВОЗ привлекает внимание мирового сообщества не только к вопросам своей непосредственной компетенции, но и таким важным для всего мира проблемам как глобальное неравенство. К сожалению, первоначальная медлительность в реагировании на пандемию негативно сказалась на имидже ВОЗ. Некоторые исследователи отмечают, что ВОЗ лишена эффективных инструментов принятия директивных решений, вследствие чего Организация выполняет лишь координирующую и аналитическую функцию [1]. В реальности, деятельность ВОЗ имеет важное значение в формировании глобальной повестки дня, обеспечении равного доступа к вакцинам и оказании помощи наиболее нуждающимся государствам.

Деятельность ВОЗ – это иллюстрация взаимозависимости двух несвязанных, на первый взгляд, сфер – медицины и политики. Достижения ВОЗ в сфере здравоохранения не были бы эффективными и всеохватными, если бы не имели за собой политических инструментов. В медицинском измерении специалисты ВОЗ исследуют влияние инфекции, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV), на человеческий организм, и в соответсвии с результатами исследований разрабатывают медицинские рекомендации по иммунизации. ВОЗ также осуществляет постоянный мониторинг эпидемиологической обстановки в мире. В качестве примера можно упомянуть недавнюю консультацию ВОЗ по исследованиям вакцин против COVID-19. На онлайн-конференции обсуждались такие вопросы как новые клинические данные об эффективности различных вакцин и бустерных доз, специфика иммунного ответа на различные типы вакцинации, случаи миокардита, следующие за вакцинацией и т. д. [2]

В политическом измерении ВОЗ изучает анализирует актуальную эпидемиологическую ситуацию и на заседаниях специальных комитетов разрабатывает глобальную стратегию реагирования на распространение нового вируса, уделяя особое внимание населению развивающихся стран. Например, стратегия по достижению глобальной вакцинации к середине 2022 года ставится ставит цель вакцинировать 40% населения всех стран к концу 2021 г. и 70% к указанной дате [3]. В рамках этой стратегии эксперты ВОЗ сформулировали рекомендации для государств, производителей вакцин, гражданского общества, институтов развития и международных организаций [3]. В стратегии также подчеркивается необходимость выполнения контрактов и соблюдения поставок препаратов в рамках инициативы COVAX, которая нацелена на обеспечение равного доступа к вакцинам против нового коронавируса для наиболее уязвимых государств.

COVAX является действительно важной инициативой, поскольку неравное распределение вакцин среди государств способствует усугублению эпидемиологической ситуации, снижает темпы и эффективность борьбы мирового сообщества с пандемией. Генеральный директор ВОЗ, доктор Тедрос Адханом Гебрейесус, заявил, что «чем дольше сохраняется неравенство в отношении вакцин, тем дольше будут продолжаться социальные и экономические потрясения», связанные с пандемией COVID-19 [4]. Это обусловлено тем, что в странах с низкими темпами вакцинации вирус подвержен мутациям, в результате которых возникают новые штаммы, против которых имеющиеся препараты менее эффективны. На Глобальном саммите по COVID-19 под председательством США ВОЗ удалось добиться новых обязательств от мировых лидеров, связанных с финансированием и пожертвованием доз странам с низким и средним уровнем дохода, обеспечив таким образом доступ к вакцинам участникам инициативы COVAX в 2021 и 2022 годах [5].

Проблема финансирования остро стоит перед Организацией. В Сентябрьских дополнениях к Плану стратегической готовности и реагирования ВОЗ подчеркивается, что была собрана практически половина необходимых для борьбы с пандемией средств (1,06 млрд. долл. из 1,96 млрд. долл.) и озвучивается призыв к государствам-членам и другим спонсорам к дальнейшему финансированию деятельности ВОЗ [6]. В документе предоставлен отчет об использовании финансирования в проделанной работе за последние 20 месяцев. Среди основных направлений применения средств можно перечислить следующие: ускорение инновационных исследований в области сдерживания распространения вируса и оказания клинической помощи. использование глобальных сетей для адаптации и обновления технических руководств для государств-членов, подготовка медицинского персонала, изобретение новых инструментов и технологий, оперативная поддержка стран в разгар новых волн распространения вируса, создание технологических центров для улучшения технологий в странах, не имеющих на данный момент собственного потенциала [6].

В среднегодовом отчете 2021 года ВОЗ отмечает конкретные достижения в сфере здравоохранения и научных исследований [7]. ВОЗ развернула региональные миссии технической поддержки в 106 странах мира,

направила 108 бригад скорой помощи в страны, запросившие помощь, распространила более 232 миллионов доз вакцин в рамках инициативы COVAX, закупила товары первой необходимости на сумму более 1,3 млрд. долл. для поддержки ответных мер против COVID-19 в 191 стране [7]. ВОЗ объединила более 3000 исследователей, 40% из которых из стран с низким или средним доходом, из более чем 1000 глобальных организаций для координации исследований [7]. Среди достижений можно также назвать запуск обучающей онлайн-платформы OpenWHO, предоставляющей курсы и тренинги для улучшения реагирования на вызовы в сфере здравоохранения [7]. Инновацией стало развитие «инфодемиологии» как новой науки и программы исследований в области общественного здравоохранения для борьбы с «инфодемией» – избытком информации, в том числе ложной, связанной с болезнями [7]. В рамках развития этого научного направления, ВОЗ предоставляет рекомендации по управлению «инфодемией» и информированию о рисках для медицинских работников, религиозных лидеров, авторитетных лиц и общественности.

Усилия ВОЗ чрезвычайно важны для мирового сообщества, поскольку пока развитые страны и страны-производители вакцин направляют усилия на защиту собственного населения, развивающие страны остаются наиболее уязвимыми. Как отметил Генеральный директор ВОЗ, из 5,7 миллиардов введенных по всему миру доз вакцин, лишь 2% из них приходится на страны Африки [4]. Доступ к вакцинам против COVID-19 является крайне неравномерным: страны с высоким уровнем доходов использовали в 35 раз больше доз вакцин, чем страны с низким уровнем доходов и страны Африканского региона ВОЗ, в которых полностью вакцинировано только 3% населения [8]. Несмотря на то, что применение вакцин COVID-19 началось во всех регионах ВОЗ, темпы вакцинации крайне различны. 56 стран, расположенных преимущественно в регионах Африки и Восточного Средиземноморья, не смогли достичь цели, раннее поставленной ВОЗ – полностью вакцинировать 10% своего населения к сентябрю 2021 года из-за отсутствия необходимых препаратов [9].

По словам Генерального директора ВОЗ, в некоторых странах существует мнение, что пандемия завершилась, однако это не соответствует действительности, поэтому сохраняется необходимость продолжать применение комплексного подхода для подавления передачи вируса и спасения жизней [10]. Высказываясь на эту тему, Генеральный секретарь ООН, Антонио Гутерриш, отметил, что вместо глобальных скоординированных действий по всеобщей вакцинации, «имеет место вакцинный национализм и вакцинная дипломатия» [11].

Усилия ВОЗ обеспечивают борьбу с распространением нового вируса посредством проведения исследований, формирования глобальной повестки дня, координации усилий развитых стран и оказания помощи более уязвимым странам с целью обеспечить равенство в глобальной вакцинации и противодействию COVID-19. С момента начала пандемии, ВОЗ создала ряд специализированных комитетов и инициатив, главной из которых является COVAX. С другой стороны, ВОЗ действительно не обладает необходимым инструментарием для того, чтобы издавать обязательные для выполнения директивы и указания. Это обусловлено неготовностью национальных государств, по-прежнему остающихся центральными акторами мировой политики в глобализированном мире, делегировать часть своего суверенитета и передать в руки межправительственной организации механизмы принятия решений. К тому же, ВОЗ обладает достаточно ограниченным бюджетом, не позволяющим ей в полной мере реализовывать свой потенциал и действовать более эффективно. Это обстоятельство, опять же, не зависит от ВОЗ напрямую. Таким образом, ответственность за медлительность в преодолении пандемии и осуществлении всеобщей вакцинации должна лежать не на ВОЗ, а на государствах, не осознающих важность кооперации в борьбе с распространением вируса. Пока национальные интересы будут превалировать над глобальными, человечеству будет гораздо труднее справляться с подобными кризисами, вызванными не только биогенными, но и другими угрозами.

Список используемой литературы

1. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БИОГЕННЫМ УГРОЗАМ // Вестник МГИМО. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-upravlenie-v-voprosah-protivodeystviya-biogennym-ugrozam (дата обращения: 04.11.2021).
2. WHO consultation on COVID-19 vaccines research: Emerging evidence on safety and the need for additional doses of COVID-19 vaccines. World Health Organization, 25 October 2021. – URL: https://www.who.int/news-room/events/detail/2021/10/25/default-calendar/who-consultation-on-covid-19-vaccines-research-emerging-evidence-on-safety-and-the-need-for-additional-doses-of-covid-19-vaccines (дата обращения 04.11.21)
3. Strategy to Achieve Global Covid-19 Vaccination by mid-2022. World Health Organization. – URL: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/immunization/covid-19/strategy-to-achieve-global-covid-19-vaccination-by-mid-2022.pdf?sfvrsn=5a68433c_5 (дата обращения 04.11.21)
4. WHO Director- General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 - 14 September 2021. World Health Organization. – URL: https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---14-september-2021 (дата обращения 04.11.21)
5. Global leaders commit further support for global equitable access to COVID-19 vaccines and COVAX. World Health Organization, 23 September 2021. – URL: https://www.who.int/news/item/23-09-2021-global-leaders-commit-further-support-for-global-equitable-access-to-covid-19-vaccines-and-covax (дата обращения 04.11.21)
6. WHO SPRP September update: an urgent call to fund the emergency response. World Health Organization, 7 October 2021. – URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/who-sprp-appeal-2021-(september-update).pdf (дата обращения 04.11.21)
7. 2021 Mid-year Report. WHO Strategic Action Against COVID-19. World Health Organization. – URL: https://www.who.int/publications/m/item/2021-mid-year-report---who-strategic-action-against-covid-19 (дата обращения 04.11.21)
8. Highlights from the Meeting of the Strategic Advisory Group of Experts (SAGE) on Immunization 4-7 October 2021. World Health Organization, 10 October 2021. – URL: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/immunization/sage/2021/october/sage_oct2021_meetinghighlights.pdf (дата обращения 04.11.21)
9. WHO, UN set out steps to meet world COVID vaccination targets. World Health Organization, 7 October 2021. - URL: https://www.who.int/news/item/07-10-2021-who-un-set-out-steps-to-meet-world-covid-vaccination-targets (дата обращения 04.11.21)
10. Director-General's opening remarks at Member States Information Session on COVID-19 - 21 October 2021. World Health Organization. – URL: https://www.who.int/director-general/speeches/detail/director-general-s-opening-remarks-at-member-states-information-session-on-covid-19---21-october-2021 (дата обращения 04.11.21)
11. WHO press conference on coronavirus disease (COVID-19) - 7 October 2021. World Health Organization. – URL: https://www.who.int/multi-media/details/who-press-conference-on-coronavirus-disease-(covid-19)---7-october-2021 (дата обращения 04.11.21)

Формирование гражданского общества в России

Formation of civil society in Russia

Алихмаева Зарият Юсуповна
Студентка
Город Махачкала.
Вуз ДГПУ.
email: minsuga2302@mail.ru

Alikhmayeva Zariyat Yusufovna
Student
The city of Makhachkala.
DSPU University.
email: minsuga2302@mail.ru

Абдулазизова Шага Абдулмеджидовна
Студентка
Город Махачкала.
Вуз ДГПУ.
email: abdzv.05@mail.ru

Abdulazizova Shaga Abdulmedzhidovna
Student
The city of Makhachkala.
DSPU University.
email: abdzv.05@mail.ru

Аннотация.
В рамках философской традиции и оценки вклада современных аналитиков в статье выполнен анализ формирования российского гражданского общества с точки зрения комплексного представления философской траектории развития общества в целом и национальных особенностей страны. На основе общефилософской концепции представлена историческая картина формирования гражданского общества в России и предположены особенные элементы в концепцию развития современного гражданского общества, адаптированного к нынешней политической реальности.

Annotation. Within the framework of the philosophical tradition and the assessment of the contribution of modern analysts, the article analyzes the formation of Russian civil society from the point of view of a comprehensive representation of the philosophical trajectory of the development of society as a whole and the national characteristics of the country. Based on the general philosophical concept, the historical picture of the formation of civil society in Russia is presented and special elements are suggested in the concept of the development of a modern civil society adapted to the current political reality.

Ключевые слова:
гражданское общество, социальный капитал, политическое регулирование, социальная единица, философская концепция, политическая направленность, концепция гражданского общества, социальные реалии, российское общество, свободные группы, равные права, классовость, становление, доминирование, аппарат принуждения, социальные меры, авторитарность, реконструкция, демократия, исторический момент, демократические перемены, социальная стратификация.

Key words: civil society, social capital, political regulation, social unit, philosophical concept, political orientation, concept of civil society, social realities, Russian society, free groups, equal rights, class, formation, domination, coercive apparatus, social measures, authoritarianism, reconstruction, democracy, historical moment, democratic changes, social stratification.

Формирование гражданского общества - это многоуровневый процесс возникновения и конструирования в социальном пространстве системы институтов, элементов и субъектов общества, целью которых является создание социального пространства для самореализации личности. Сегодня в научной литературе активно обсуждается вопрос о формировании гражданского общества в России. При исследовании этого вопроса следует различать практические проблемы по становлению гражданского общества в России и методологические

проблемы, возникающие при исследовании теории гражданского общества в общем. При этом более полное раскрытие идеи гражданского общества предполагает выявление его сущности на основе концептуальных положений современной социально-философской теории гражданского общества.

Итак, человек по своей природе является «общительным существом»: он рождается с упорством жить в обществе. Его естественное состояние обездоленности и неспособности к самосознанию и склонность делиться своими анисимическими состояниями (мыслями, желаниями, радостями, печалями, страхами и т. д.) подталкивают его к жизни в обществе[6]. Более того, человек изначально рождается в малом обществе-семье, а в более крупном-нации, и, как правило, также в определенном круге религиозного общества. Эта склонность жить в обществе называется общительностью и является врожденной тенденцией каждого современного человека.

Интересен тот факт, что первые «зачатки» гражданского общества, где главы семей или определенной общины были направленны на обеспечение максимальной безопасности и процветания для семей и отдельных лиц: народа, нации. Тем самым достигалась социальная самоорганизация[6].

Социальная организация-это упорядоченное расположение тех, кто образует общество. Любое общество, от самого простого до самого сложного, для эффективного функционирования нуждается в организации. Социальная организация абсолютно необходима для того, чтобы воцарился порядок, и чтобы каждый член сообщества мог достичь своей цели.

Большинство современных семей (социальная единица общества) представлены так: отец является главой, управляет ею и работает, чтобы получать средства к существованию для своих; мать разделяет с отцом управление домом, заботится о домашнем хозяйстве и заботится о детях; дети подчиняются указаниям своих родителей, выполняют свои студенческие обязанности и выполняют порученную им работу. Другие члены семьи и отдельные лица, в частности, собираются вместе, чтобы достичь благ, которых они не достигли бы индивидуально, создавая более сложное общество - гражданское. В этом и есть морально философский подтекст созидательного гражданского общества[4].

Вместе с тем само понятие «гражданское общество» - термин, подразумевающий социальные институты, такие как рынки или добровольные ассоциации, которые занимают промежуточное положение между государством и семьей. То есть структура современного гражданского общества - общественная сфера, которая находится вне, полностью или смягченно, прямого контроля со стороны аппарата правительства[1].

В основу действий такого общества поставлены принципы гражданского общества - это солидарность и общее благо. С точки зрения правовой своей организации, поскольку оно не является коммерческим обществом, его деятельность регулируется Гражданским кодексом РФ, а все его члены имеют категорию граждан[9].

Таким образом, современное гражданское общество может быть классифицировано не только конституцией, но определенной структурой философской концепции. Теоретики данной концепции часто связывают процесс формирования современного российского гражданского общества с экономическим и демократическим прогрессом определенного политического сообщества, а также возможностью установить причинно-следственную связь, связывающую оба явления, что оказывается непросто на первый взгляд. Однако этот вопрос отлично поддается рассмотрению с точки зрения политической культуры.

Современная политическая культура с точки зрения философской концепции относится к изображениям о коллективных действиях, которые есть в обществе, к изображениям, стилям, языку политических действий. Действие современного российского правительства находится в прямой взаимосвязи с определенным направлением в политике как внутренней, так и в международных отношениях. Философская концепция подтверждает, что государство без политической направленности и власти впадает в анархию и хаос. Поэтому

любые государственные законы предписывают жизнь в обществе[5]: устанавливают обязанности и права; определяют процедуры, которым следует следовать, и наказания, которые должны применяться в случае их несоблюдения. Государственная власть России не является абсолютной. Она ограничена правами человеческой личности, семьи и других свободных обществ, и регулируется Конституцией РФ, хотя она далека от идеальной.

Согласно материалистическим взглядам Маркса, в идеальном гражданском обществе учитывается разнообразные мнения различных категорией людей. Так граждане, находящиеся за пределами государственных структур, коллективно действуют для принятия решений в общественной сфере. В этом и есть замысел организованного социального жизненного пространства, которое добровольно самогенерируется, независимо, автономно от государства и ограничено правовым порядком или общим набором правил. Согласно замыслу формирования правового гражданского общества, его принципы вовлекают граждан, коллективно действующих в публичной сфере, чтобы выражать свои интересы, страсти и идеи, обмениваться информацией, и тем самым достигая общих целей[3].

Такой подход был многозначной концепцией на протяжении всей истории политической философии. Гипотеза исторической концепции соответствует постепенной автономизации других областей политического мира, с которыми они изначально были идентифицированы законами гражданского общества[7]. То есть гражданское общество на протяжении всей политической мысли переживает постепенный переход к независимости от экономики или рынка, а также от государства. Такое развитие концепции в современных условиях приводит к гражданскому обществу, понимаемому как автономная сфера, которая включает в себя элементы, отличные от элементов других сфер экономики и государства, и работает с собственной логикой функционирования.

Другой концепции придерживались Маркс и Энгельс, которые использовали этот принцип формирования гражданского общества в ряде своих работ, но в отличие от английских и французских материалистов и Гегеля они поместили этот термин в новую теоретическую область, имея разные представления об отношениях и границах между гражданским обществом и государством. Маркс утверждает, что у Гегеля субъект-государство, а предикат-гражданское общество, тогда как на самом деле это полная противоположность: субъект ищет себя в гражданском обществе: «Семья и гражданское общество-это государственные институты, именно они являются активами. Но в спекуляции получается обратное: пока идея превращается в субъект, здесь реальные субъекты, гражданское общество, семья (...) становятся объективными моментами идеи, нереальными, аллегорическими». Рассматривая процесс формирования на протяжении формирования гражданского общества в Российской Федерации, нельзя не согласится с Марксом. Ведь именно его концепция гражданского общества предполагает организацию семьи, сословий и классов, отношения собственности, формы и порядок распределения, в общие условия, которые делают возможным существование и функционирование общества, условий жизни и деятельности человека. Маркс подчеркивает объективный характер и экономическую основу таких условий создания нового концептуального аппарата понятия «гражданского общества» Он объективно точно описывает истинное и радикально научное решение взаимоотношений государства гражданского общества, именно те, которые происходят во время становления и формирования нового гражданского общества[11]. Именно эти процессы мы можем сейчас наблюдать в нашем еще не окрепшем гражданском обществе. Следует отметить, что сейчас формируется совсем новое гражданское общество, отличное от эпохи СССР и 90-х[10].

Для дальнейшего его формирования сегодня необходимо применить обе вышеописанные философские концепции за основу. Исходя из такой «траектории», в современной истории политическая борьба является все еще классовой борьбой. Суть классовой борьбы современной России заключается в том, что сейчас в стране

классовые категории граждан сильно отличаются. Например, очень сильно упал уровень жизни среднего класса, который все еще борется вокруг своей экономической эмансипации. Основная политика России в данный момент отстаивает интересы класса олигархов и определенного круга людей. Весь этот процесс связан с тем, что довольно большинство голосов в парламенте Российской Федерации закреплено за одной и той же партией на протяжении уже большого количества лет, и взгляды других граждан остаются неучтенными, или нереализованными. Граждане вынуждены беспрекословно повиноваться государству, которое иногда учитывает переменные нужды гражданского общества в целом. Таким образом, можно предположить, что российское гражданское общество находится, главным образом, в структуре общества, где государство или политическое доминирующая власть является аппаратом принуждения, используя законные правила, которые обеспечивают дисциплину социальных групп[10].

Однако, нельзя не учитывать, что верховенство того или иного класса, в конечном счете, влияет на развитие производительных сил и условий обмена. Ведь любые организации гражданского общества, будь то государственные или коммерческие, являются ключевыми участниками процесса экономического развития. Некоторые, например, выполняют различные функции – это касается гуманитарной помощи, предоставления услуг, исследований, разработки политики, а также обеспечения подотчетности правительства у других вовлеченных групп - все это может внести значительный вклад в достижение целей устойчивого развития гражданского общества России. Именно этой концепции придерживаются некоторые политики, а именно в том, что общество должно развиваться строго в одном ключе программы одной политической партии. Для достижения баланса между выделенными ветвями власти Конституцией Российской Федерации установлена система «сдержек и противовесов», которая представляет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной ветви государственной программы.

Сегодня основное, направление программ правительства Российской Федерации сосредоточены в подготовке комплексных проектов развития территорий. Для этого на определенной территории предполагается выявление субъектов развития и присутствующих на них определенных социальных групп, которые нуждаются в помощи или поддержке развития[2].

Роль же самого гражданского общества – это «социальное участие в развитии». Последние тенденции в области исследований и размышлений о социальном развитии в гражданском обществе подчеркнули его количественное измерение и связали его с концепцией «социального капитала». Основная гипотеза указывает на то, что чем выше ассоциативная плотность, тем выше «доступный социальный капитал» в сообществе. Такой подход к количественной оценке отдает предпочтение экономическому аспекту социального развития. Для этого сегодняшняя политика России направлена на различные социальные меры поддержки населения. Данные меры функционируют с учетом потребностей в области развития, которые выдвигаются в связи международным положением. Другая цель таких мероприятий – не достичь «дна» нищеты определенных слоев населения, поэтому государство вынуждено периодически создавать государственные программы поддержки малоимущим. Поэтому на данном этапе формирования гражданского общества в России можно утверждать об отсутствии взаимосвязи между гражданским обществом и социальным капиталом. Поэтому необходимо переориентировать исследования российского гражданского общества на описание и понимание внутренней структуры гражданского общества в регионах и на связь между этой структурой и крупными социально-экономическими преобразованиями, которые определяют формирование и масштабы развития всего гражданского общества в стране. Только учитывая эти факторы, мы сможем установить правдоподобные гипотезы о взаимосвязи между организованным гражданским обществом и наличием в нем социального капитала.

Концепция гражданского общества на протяжении всей истории политической философии имела различные характеристики в зависимости от исторического момента, когда она была задумана, выполняя различные функции в политической теоретической модели, в которой она была зарегистрирована и в данный момент далека от идеала. Современное понятие гражданского общества как группы свободных и равных граждан в Российской Федерации еще не сформировано. В нашем обществе этому препятствует много факторов, где главное это сильное различие классов «элиты» и «среднего класса». Мы еще далеки от гегелевского идеализма, российскому обществу все еще предстоит модель, которая рассматривает гражданское общество как отдельную сферу государства, включающую в себя как экономический, так и ассоциативный аспект, а также возвращение к отождествлению гражданского общества с рынком и производством, поставив его на экономическую основу.

В настоящее время в российском обществе происходит переоценка ценностей, для которой характерны противоречивость социальной идентичности личности, объединяющей черты традиций и инноваций в формирующемся современном личностном типе. В условиях быстро меняющихся социальных реалий именно традиции, по нашему мнению, позволяют сформировать устойчивую нормативно-ценностную основу гражданского общества. Однако, для формирующегося российского гражданского общества характерны следующие «проблемные черты»: не полностью развита социальная основа гражданского общества - относительно небольшой средний класс; недостаточно выражены и укоренены объединяющие культурные ценности (доверие, солидарность, согласие, социальная ответственность, уважение к жизни, личности, достоинству и др.); пассивность и низкий уровень участия граждан в общественно-политической жизни за исключением судьбоносных или принципиально важных событий для страны, региона, города, поселения; слабое и неэффективное воздействие организаций гражданского общества на структуры власти.

В тоже время историческая реконструкция мышления о гражданском обществе и его траектории в рамках российского общества, становится средством достижения приближения к концепции гражданского общества, которая будет являться плодотворным направлением политической культуры, направленной на оптимизацию связей государства с экономикой через призму гражданского самосознания населения. Такая политика гражданского общества в российских реалиях должна проводиться исходя из национальных особенностей проживающих в стране народов и перспектив развития каждой отдельной территории.

Выводы. Реконструкция траектории концепции гражданского общества и признание его автономии позволяет преодолеть два типа редукционизма, характерных для современных интерпретаций российского общества. Во-первых, гражданское общество не должно идентифицироваться с рыночными, торговыми и производственными отношениями, то есть оно не идентифицируется с экономическим обществом. С другой стороны, поскольку уже очевидно, что российское гражданское общество и государство в настоящее время являются различными сферами, необходимо преодолеть двоичную схему политики как противостояние государства и гражданского общества. Политическая система должна стать менее авторитарной и более демократической, если, соответственно, власть государства или власть гражданского общества является преобладающей. Таким образом, понимание структур и логики функционирования гражданского общества является лишь частью сложной политической структуры, которой должны заниматься современные руководители. Посредством этой историко-философской реконструкции к пониманию гражданского общества необходимо вносить некоторые элементы полезные для построения теоретически обоснованной и адекватной историческому моменту концепции гражданского общества.

Российское общество является обществом, расколотым на две неравные части – первая часть представляет собой социально-экономическую группу, сосредоточившую в своих руках три четверти основных

богатств общества и оказывающую влияние на все сферы деятельности государства в своих интересах, вторая часть представляет собой группу, попадающую в социальную зависимость от первой группы. Данная ситуация, наметившаяся с конца 90-х годов прошлого века, будет ускоряться и примет необратимый характер, что будет препятствовать сплочению общества и государства. Необходим сдвиг в социальной структуре российского общества: формирование и становление среднего класса, который должен стать доминантой социальной стратификации России, обеспечивая ее стабильный прогресс и устойчивое развитие.

Создание системной концепции гражданского общества – теоретическая и практически-политическая потребность формирующейся российской демократии, так как гражданское общество – основа демократического устройства, а его становление – гарантия демократических перемен. Зрелое гражданское общество создает правовую основу демократической государственности. Гражданское общество должно стремиться к идеалу, где общество создается не только для того, чтобы жить вместе, но и для того, чтобы жить счастливо.

Список используемой литературы:

1.Алексеева, Т., Шерри Бут, Пибораигина М. Гражданское общество и государство / Т.Алексеева, Шерри Бут, М. Пи- борангина. - М: Фонд «Либеральная миссия», 2005 г. – С.88

2.Авцинова, Г.И., Супряга, И.А. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте обеспечения общественной безопасности России / Г.И. Авцинова, И.А. Супряга // PolitBook. 2019. №1. – С. 126-128

3.Галимова, Л. Р. Права и свободы граждан как критерий формирования гражданского общества и правового государства / Л.Р. Галимова // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). - Краснодар: Новация, 2019. - С. 4-7.

4.Горелов, А.А., Горелова, Т.А. Предпосылки становления гражданского общества / А.А. Горелов, Т.А. Горелова // PolitBook. 2017. №2. - С. 168-171

5.Гусейнов, А.А. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и « Вопросы философии») / А.А. Гусейнов // Вопр. философии. – 2018. – № 1. – С. 3–50.

6.Демидов, А.В. Гражданское общество и государство / А.В. Демидов // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2019. № 8. С. 227-230. Елизова, Л. А. Базисные элементы формирования гражданского общества как исторической категории / Л.А. Елизова // Молодой ученый. - 2019. - №3. Т.1. - С. 220-223.

7.Елизова, Л. А. Базисные элементы формирования гражданского общества как исторической категории / Л.А. Елизова // Молодой ученый. — 2019. — №3. Т.1. — С. 220-223.

9.Завьялова, И. С. Перспективы построения государства как гражданско-правового общества в России / И. С. Завьялова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 9

10.Рубанцова, Т. А., Фомина, Н. А. Проблемы построения правового государства в России / Т.А. Рубанцова, Н.А. Фомина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2019. — С. 23-26.

11.Чекушов, Р. А. Сравнительный анализ теорий гражданского общества в политико -правовой мысли Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса/Р. А. Чекушов//Казанская наука. -2020. -№ 8. -С. 564 -568.

Формирование самоорганизации детей старшего дошкольного возраста через игровую деятельность

Formation of self-organization of older preschool children through play activities

Федорушкова Светлана Сергеевна
Студент 4 курса
Кафедра педагогики и психологии детства
Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск, наб. Северной Двины 17
e-mail: Fedorushkova.lana07@mail.ru

Fedorushkova Svetlana Sergeevna
Student 4 term
Department of pedagogy and psychology of childhood
Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk, Northern Dvina embankment 17
e-mail: Fedorushkova.lana07@mail.ru

Научный руководитель
Каменева Ирина Викторовна
К. пед. н, доцент
Северный Арктический Федеральный университет имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск, наб. Северной Двины 17
e-mail: filippovai2013@dmail.ru

Scientific adviser
Kameneva Irina Viktorovna
docent, candidate of pedagogics
Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
Arkhangelsk, Northern Dvina embankment 17
e-mail: filippovai2013@dmail.ru

Аннотация.
В статье представлен теоретический анализ влияния игровой деятельности, а именно сюжетно-ролевой игры на развитие самоорганизации детей старшего дошкольного возраста. Дана общая характеристика данного качества, её сущность. Также кратко описано значение игровой деятельности как ведущей в дошкольном возрасте. В конце даны рекомендации для родителей и педагогов по организации сюжетно-ролевой игры и развитию самоорганизации у старших дошкольников.

Annotation.
The article presents a theoretical analysis of the influence of play activity, namely the role-playing game on the development of self-organization of older preschool children. The general characteristic of this quality, its essence is given. The importance of play activity as a leading activity in preschool age is also briefly described. At the end, recommendations are given for parents and teachers on the organization of a story-role-playing game and the development of self-organization in older preschoolers.

Ключевые слова: Самоорганизация, игра, игровая деятельность, сюжетно-ролевая игра, дошкольный возраст, формирование.

Key words: Self-organization, game, game activity, story-role-playing game, preschool age, formation.

Дошкольный возраст – важный этап в жизни каждого ребёнка. Именно в этот период происходит становление основных личностных качеств. Одно из них – самоорганизация. Одним из средств развития данного качества является игра. Она побуждает детей быть активными, волевыми, самостоятельными в принятии решений. В современном быстроразвивающемся мире возросла потребность у педагогов и родителей в поиске новых способов формирования самоорганизации у детей разных возрастов, особенно старшего дошкольного.

Прежде чем перейти к изучению влияния игровой деятельности на становление данного качества, обратим внимание на мнение разных авторов о сущности термина «самоорганизация» и игровой деятельности.

Вопросами самоорганизации занимались такие учёные, как А.В. Запорожец, О.В. Дыбина, О.О. Гонина, С.А. Козлова, Д.А. Леонтьев. Игровую деятельность подробно рассматривали в своих трудах также А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, И.В. Шаповаленко, А.С. Макаренко, В. А. Сухомлинский.

По мнению советского психолога, доктора педагогических наук Александра Владимировича Запорожца, самоорганизация является совокупностью определённых свойств, которые человек приобретает в социуме. Они проявляются у человека в мотивах поведения, волевых действиях, интеллекте [2].

Дмитрий Александрович Леонтьев – российский психолог, специалист в областях психологии личности в своей работе отмечал, что самоорганизация является показателем зрелости человека. Она показывает его поведение, как личности [5].

Ребёнок старшего дошкольного возраста, который может себя организовать, обладает данным качеством, самостоятелен в принятии решений, у него развита произвольность [4].

Самоорганизация, самостоятельность начинает появляться у детей, когда они способны отделять себя от других, сравнивать свои и чужие действия, поступки. На протяжении дошкольного возраста ребёнок узнаёт о нравственности, морали, определённых правилах, которым в дальнейшем начинает следовать.

Самоорганизация детей дошкольного возраста зависит от множества факторов. Всем участникам педагогического процесса, особенно педагогам и родителям необходимо следить, чтобы все сферы ребёнка полноценно развивались. Тогда он сможет быть личностью, умеющей управлять своими мыслями, поступками. Лучше всего в этом помогает именно игровая деятельность.

Игра – особая форма освоения действительности. Она является ведущим видом деятельности у детей дошкольного возраста, оказывает огромное влияние на развитие психики, воображения, памяти, эмоционального и волевого поведения. Именно поэтому в формировании самоорганизации отдаем ей предпочтение.

О важности игры для развития личностных качеств детей писали в своих работах Г.В. Плеханова, К.Д. Ушинский. Они связывали её с трудовой деятельностью, подчёркивали исторический характер.

Советский психолог Даниил Борисович Эльконин также уделял внимание вопросу детской игры. Он отмечал, что игра способствует психическому развитию ребёнка. В случае если ребенок выстраивает игровой процесс не единолично, то он не может не принимать во внимание тот фактор, что на игру влияет не только он сам. В совместной деятельности с другими детьми ребёнку следует ориентироваться на свои и чужие потребности, подавлять эгоистические желания. Также в игре развивается мотивация и произвольность действий [6].

Игровая деятельность возникла давно и заключается в том, что дети повторяют быт взрослых, их взаимодействия. Сюжетные линии игры могут зависеть и от просмотренных ребенком мультфильмов или прочитанных сказок.

Советский психолог Лев Семёнович Выготский подчёркивал, что детская игра является творчеством. Ребёнок перерабатывает моменты, ситуации, впечатления, которые он пережил. Далее происходит построение новой действительности [1].

Игровая деятельность детей начинает развиваться с предметных действий. Ребёнок играет с конкретным предметом: чашкой, мячиком, пирамидкой, но не использует её в какой-либо ситуации. Следующая ступень развития игры заключается в умении действовать по образцу. Взрослый показывает, как нужно играть с предметом, а ребёнок повторяет. Дальнейшее развитие игровой деятельности связано с принятием детьми на себя роли. Дошкольники уже осознают себя, свои действия.

Система дошкольного образования развивается. За последние десятилетия в теоретической литературе было описано множество игр: логико-математические, на эмоционально-волевую сферу, общение. На развитие

самоорганизации оказывают влияние подвижные, сюжетно-ролевые игры, так как дети дошкольного возраста в них учатся следовать правилам, конкретной роли, контролировать свои действия.

Подвижные игры основываются на движениях, которые необходимы в жизни, способствуют повышению функционирования органов. Они также имеют значение для нравственного воспитания: учат действовать в коллективе, следовать общим требованиям, искренности, товариществу. Велика роль подвижных игр в формировании умственных и волевых качеств. Дети учатся выполнять те действия, которые указаны в инструкции. Также они познают мир, окружающий их. В процессе игры активизируются различные психические функции: память, мышление.

В сюжетно-ролевых играх дети дошкольного возраста воспроизводят ситуации, которые когда-либо видели вживую или в мультфильмах, которые смотрят. Чаще всего – труд и взаимоотношения взрослых. В сюжетно-ролевой игре создаются определённые условия, позволяющие воспроизводить жизненные ситуации, дети берут на себя роли, следуют правилам, действуют согласно сюжету. Данный вид игры является одним из любимых для детей старшего дошкольного возраста. Она условна, позволяет детям почувствовать себя взрослыми. Сюжетно-ролевая игра помогает адаптироваться ребёнку в группе детского сада, реализоваться в дальнейшем в социуме. Проигрывая различные жизненные ситуации, дошкольники учатся идти на компромисс, меньше ошибаться, избегать конфликтных ситуаций, поддерживать дружелюбную атмосферу [3].

Я заострю своё внимание на сюжетно-ролевой игре и её влиянии на формирование самоорганизации у детей старшего дошкольного возраста, так как её основы начинают складываться у ребёнка в возрасте 3-х лет и развиваются на протяжении всего дошкольного возраста, способствуют формированию умственной, трудовой, творческой деятельности, волевых качеств. Именно в возрасте 5-6 лет данный вид игры достаточно значим в формировании самоорганизации. У старших дошкольников замысел игры становится устойчивым, они могут наметить её план, творчески развивать сюжет. Сюжетно-ролевая игра также предполагает наличие партнёров. Её групповой характер способствует развитию у ребёнка старшего дошкольного возраста координации, он начинает контролировать свои действия.

В старшем дошкольном возрасте дети становятся субъектом игровой деятельности, им интересно принимать в ней активное участие. В процессе игры ребёнок может сам придумывать сюжет, реализовывать его, видоизменять, использовать разные атрибуты. Педагог может наблюдать за детьми со стороны, контролировать их действия.

Часто сюжеты игр, проигрываемые в садике, связаны с местами, которые дети могут посещать: больница, магазин, общественный транспорт. Для того, чтобы принять участие в игре, детям необходимо взять на себя разные роли. Играть они должны в соответствии со взятыми ролями, соблюдая нормы поведения, необходимые, например, для врача, продавца, кондуктора, водителя автобуса.

Как бы самостоятельны не были дети в игре, роль педагога, остается, несомненно, очень важной в их организации и контроле. Воспитатель обогащает игровой опыт детей, предлагает сюжет игры, вводит персонажей, помогает распределить роли. Также он мотивирует дошкольников на игру, поддерживает интерес к процессу. Именно благодаря воспитателю развивается дальнейшая самостоятельность детей в деятельности.

Нельзя также забывать про место родителей в воспитании и развитии необходимых навыков, качеств, в том числе и самоорганизации. Они изначально знакомят детей с игрушками, способами действия с ними, насыщают игру эмоциями.

Предлагаю ознакомиться со следующими рекомендациями для родителей и педагогов, которые помогут вырастить самостоятельного, организованного ребёнка с помощью игры. Данный список подходит для развития

самоорганизации и сюжетно-ролевой игры у детей не только старшего дошкольного возраста, но и других возрастных групп.

1. До года ребёнок использует манипулятивные действия при ознакомлении с предметами. Родителям следует обеспечить детей необходимыми предметами и игрушками: ложка, пирамидка, мячик, юла.

2. После первого года жизни дети уже начинают понимать, что игрушки можно двигать, бросать, катить. Здесь также необходима помощь взрослого: родителей, педагогов. Они показывают, как можно взаимодействовать с предметом: катать куклу или мишку на лошадке, машинке, кормить их из ложечки.

3. Педагогу необходимо организовать предметно-пространственную среду так, чтобы игрушки, атрибуты для игры заинтересовывали ребёнка, были в открытом доступе. Также можно использовать предметы-заместители.

4. Чтобы разнообразить сюжет игры, воспитателю следует включать различные игровые ситуации, новых героев. Если ролей больше, чем самим детей, ребёнок может быть несколькими персонажами сразу. Это будет способствовать развитию воображения детей, актёрскому мастерству.

5. Для того чтобы обучить детей старшего дошкольного возраста сложению сюжетов самим, необходимо использовать игры-фантазии, игры-придумывания.

6. Читайте детям больше сказок, смотрите совместно с ними мультфильмы. После того, как ребёнок будет хорошо знать их сюжет, он сможет проигрывать его.

7. Чтобы развивать самоорганизацию дошкольников, необходимо давать детям чаще выбирать самим, что они сегодня наденут в садик или на прогулку. До этого следует объяснить, в какую погоду как нужно одеваться.

8. Также приучайте ребёнка к тому, что для него в доме действуют определённые правила. Как и взрослый он должен им следовать.

9. Давайте детям простые занятия по дому: полить цветы, убрать за собой посуду со стола, разложить игрушки.

10. Приучайте детей действовать согласно определённому распорядку дня.

11. Не забывайте про баланс межу отдыхом и трудом детей. У них должен быть свой досуг, время для занятий тем, что им нравится.

Таким образом, исходя из описанных выше теоретических основ и предложенных рекомендаций, включение сюжетно-ролевых игр в повседневную деятельность ребенка, грамотное взаимодействие всех участников педагогического процесса, оказывает непосредственное влияние на развитие навыков самоорганизации детей старшего дошкольного возраста, способствует формированию силы воли, самостоятельности, умения следовать правилам, назначенной роли.

Список используемой литературы:

1. Давидчук А.Н. Обучение и игра: Методическое пособие. – М.: Мозаика-синтез, 2006. – 168 с.
2. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. 1 Психическое развитие ребенка [Текст]/ А.В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1986. – 376 с.
3. Каменева, И. В. Психология и педагогика игровой деятельности [Электронный ресурс]: учебное пособие / И. В. Каменева; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2019. – 74 с.
4. Козлова, С. А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью / С. А. Козлова. — М.: Академия, 1998. — 160 с.
5. Леонтьев, Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности [Текст]/ Д. А. Леонтьев// Психологический журнал. – 2000. – №1
6. Новосёлова, С.Л. Игра дошкольника/ С.Л. Новосёлова: под. ред. С.Л. Новосёловой. – М.: Просвещение, 1989. – 199 с.

Ценностно-смысловая сфера студентов

Value-semantic sphere of students

Кузьменко Н.С.
Магистрант 3 курса
Институт образования и практической психологии
Челябинский государственный университет
РФ, г. Челябинск
e-mail: natali541@yandex.ru

Kuzmenko N.S.
The 3rd year student of magistracy
Institute of Educacion and Practical Psychology
Chelyabinsk State Univesity,
Russia, Chelyabinsk
e-mail: natali541@yandex.ru

Абросимова Е.А.
Кандидат психологических наук
Доцент кафедры специальной и
клинической психологии
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
e-mail: ek_abrosimova@mail.ru

Abrosimova E.A.
Candidate of psychological sciences
Associate Professor
Department of Special and Clinical Psychology
Chelyabinsk State Univesity
Russia, Chelyabinsk
e-mail: ek_abrosimova@mail.ru

Аннотация.
Социальные и экономические изменения конца XX века привели к определённому размытию общественно значимых ориентиров поведения. Это, в свою очередь, негативно повлияло на формирование ценностно-смысловых ориентаций у молодых людей и, соответственно, на качество их жизни. Целью настоящего исследования является изучение ценностно-смысловой сферы у студентов. В исследовании применялись теоретические, эмпирические и статистические методы. В результате исследования были выявлены наиболее актуальные ценности у студентов; ценности, в которых присутствуют внутренние конфликты и внутренние вакуумы; показано субъективное отношение к этим ценностям; также были исследованы смысложизненные ориентации испытуемых.

Annotation.
Social and economic changes at the end of the XX century led to a certain blurring of socially significant guidelines of behavior. This, in turn, had a negative impact on the formation of value-semantic orientations among young people and, accordingly, on their quality of life. The purpose of this research is to study the value-semantic sphere of the students. The study used theoretical, empirical and statistical methods. As a result of the study, the most relevant values of students were identified; values in which there are internal conflicts and internal vacuums. The subjective attitude to these values was shown; the meaning-life orientations of the subjects were also investigated.

Ключевые слова: ценность, смысл, ценностные ориентации, личностный смысл, ценностно-смысловая сфера.

Key words: value, meaning, value orientations, personal meaning, value-semantic sphere.

Социальные и экономические изменения, начавшиеся в середине 80-х годов прошлого века, а также, последовавшее за этим наступление так называемой информационной эры, привели к определённому размытию общественно значимых ориентиров поведения. Это прямым образом повлияло на формирование и

направленность ценностно-смысловых ориентаций, уровень образования людей и структуру внутрисемейных отношений [3].

В связи с этим всё больше исследователей обращают внимание на изучение вопросов ценностно-смысловой сферы личности, так как понимая закономерности её формирования и того, что происходит в этой сфере на настоящий момент времени, мы будем иметь возможность разработать соответствующие коррекционные мероприятия для изменения ситуации.

Особую категорию, представляющую интерес для изучения ценностно-смысловой сферы, составляют люди юношеского возраста (по разным источникам в среднем от 15 до 21 года), так как именно в этом возрасте происходит основное становление этой сферы. Поднимаются вопросы не только профессионального, но и личностного самоопределения. Перед молодыми людьми встают несколько важных задач: принятия на себя ответственности за свою жизнь, построение своего мировоззрения, определение целей своей деятельности, жизненных планов и перспектив [6, с. 83].

Различными авторами по-разному определяется соотношение личностных ценностей и смыслов. В. Франкл не разделяет понятие «ценности» и «личностный смысл» [7].

Б. С. Братусь видит в личностных ценностях «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [2, с. 89-90].

А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский приписывают смысловым концептам особую роль в создании системы ценностных ориентаций. Ориентируясь на собственные смыслы, личность решает задачи необходимости включения в систему определенных ценностей, подтверждения или снижения значимости какой-либо ценности для личности, необходимости придерживаться каких-либо ценностей или не придерживаться, если они потеряли свою актуальность [1, с. 232].

Для того, чтобы смысл был воспринят личностью и включен в формирование системы личностных ценностей, он должен быть осознан и опознан как личностно значимый [по 1].

Из рассмотренного выше можно сделать предположение, что системы личностных ценностей и смыслов имеют взаимное влияние друг на друга.

Леонтьев Д.А. подтверждает такую взаимосвязь, утверждая, что личностные ценности не только содержательно передают важные для личности смыслы, но еще и сами являются источником для порождения новых значимых смыслов для личности [5].

Чтобы ценность стала частью личной системы ценностей она должна вызвать эмоциональный отклик у личности. Только такое эмоциональное проживание ценности, по мнению Дильтея, и есть единственная возможная форма существования ценностей в индивидуальном смысловом поле человека [4].

Помимо того, важны именно поступки и действия человека в соответствии с ценностью, порой даже в ущерб себе. Только тогда эта ценность становится регулятором поведения человека.

Таким образом, ценности и смыслы взаимосвязаны во внутреннем мире личности, и эта совокупность называется ценностно-смысловой сферой.

Целью данного исследования является изучение ценностно-смысловой сферы студентов: определение количества внутренних конфликтов и внутренних вакуумов в разных жизненных сферах, определение степени эмоциональной включенности в каждую из этих сфер, а также оценка осмысленности жизни.

В исследовании были использованы теоретические, эмпирические и статистические методы.

Методики исследования:

5. Опросник Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД).

6. Опросник Е.Б. Фанталовой «Семь состояний».

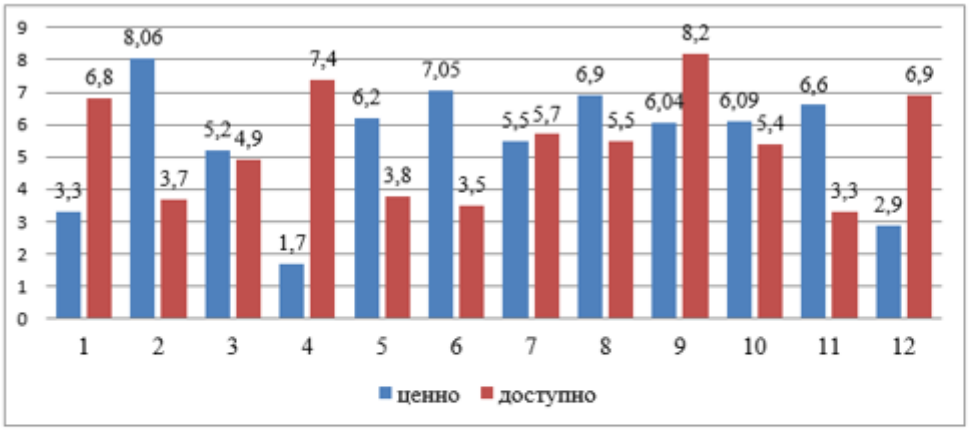
7. Опросник Дж. Крамбо и Л. Махолик «Смысложизненные ориентации» (СЖО) в адаптации Д. А. Леонтьева.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». Участие в исследовании приняли первокурсники очной формы обучения Института образования и практической психологии. По гендерному признаку состав выборки является однородным — девушки в возрасте от 17 до 19 лет.

Результаты исследования:

На всей совокупности выборки для каждого студента по методике «УСЦД» Е.Б. Фанталовой были определены внутренние конфликты (состояние внутреннего напряжения и разлада с самим собой, когда ценность значительно превышает её доступность) и внутренние вакуумы (когда человек ощущает внутреннюю пустоту, интересы отсутствуют, а доступность значительно превышает ценность).

В результате были выявлены основные внутренние противоречия студентов, их содержание и степень выраженности. Результаты сводного анализа представлены на рисунке 1.



Условные обозначения: 1. Активная, деятельная жизнь; 2. Здоровье (физическое и психическое); 3. Интересная работа; 4. Красота природы и искусства; 5. Любовь (духовная и физическая близость) 6. Материально-обеспеченная жизнь	7. Наличие хороших и верных друзей; 8. Уверенность в себе; 9. Познание; 10.Свобода как независимость в поступках и действиях; 11. Счастливая семейная жизнь; 12. Творчество.

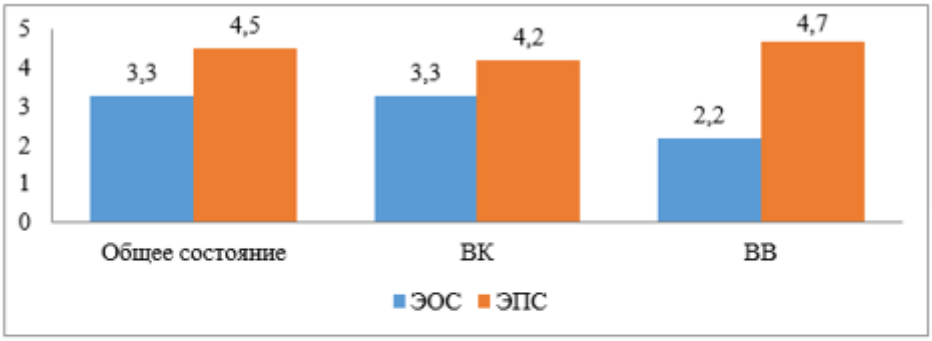
Рисунок 1. Средние показатели суммы выборов «Ценного» и «Доступного»

Проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод, что наиболее ценными и актуальными являются для студентов сферы здоровья (физическая и психическая составляющие), материально-обеспеченной жизни и отсутствия в ней материальных затруднений, любви как возможности духовной и физической близости, а также счастливая семейная жизнь. В этих сферах «ценность» достоверно выше её «доступности», а значит в них присутствует внутренний конфликт. При этом сфера здоровья представляется студентам наименее доступной, труднодостижимой. Возможно, это связано со сложившейся эпидемиологической обстановкой в стране, которая повлияла на жизнь и здоровье всех граждан.

В данной группе студентов наибольшие показатели внутреннего вакуума (отсутствие интереса) выявлены в таких сферах, как активная, деятельная жизнь, красота природы и искусства, познание как возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие, возможность творческой деятельности.

Удовлетворенность ценностей отмечается в таких сферах, как интересная работа, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, свобода от внутренних противоречий и сомнений, свобода как независимость в поступках и действиях.

На основе полученных данных о выявленных внутренних конфликтах и вакуумах у студентов, в дополнение к результатам, была применена методика «Семь состояний», которая выявила доминирование эмоционально-положительного субъективного (ЭПС) или эмоционально-отрицательного состояний (ЭОС). Важными показателями также являются внутренние конфликты (ВК) и внутренние вакуумы (ВВ). Как видно из рисунка 2, в целом студенты оценивают свое состояние субъективно как эмоционально-положительное по всем параметрам методики. Общее состояние также оценивается как положительное.



Условные обозначения для рисунка 2:

ВК - ощущение внутренней напряженности, разлада с самим собой

ВВ - ощущение внутренней пустоты, отсутствие интереса к чему-либо

ЭОС – субъективное эмоционально-отрицательное состояние

ЭПС – субъективное эмоционально- положительное состояние

Рисунок 2. Средние значения субъективного эмоционального состояния на выборке студентов по методике «Семь состояний»

Анализируя результаты методики «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, можно заметить некоторое снижение показателей по отдельным шкалам (рис. 3).

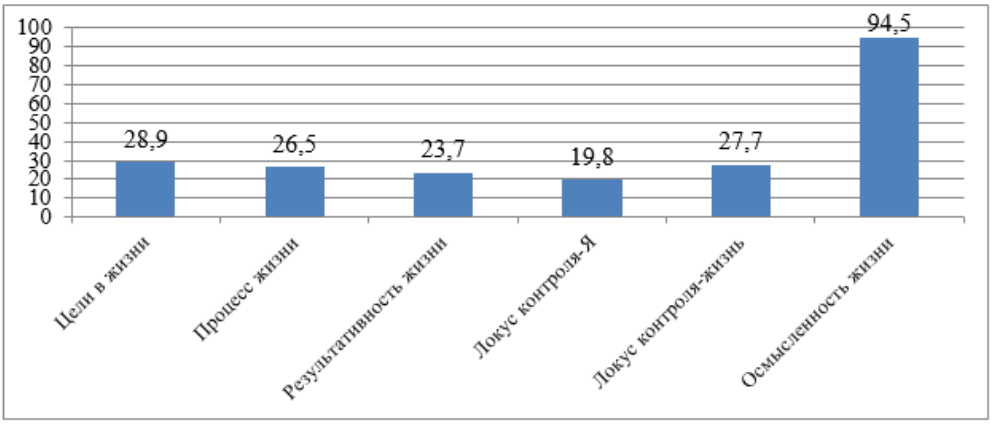


Рисунок 3. Средние значения на выборке студентов показателей СЖО методики Д.А. Леонтьева

Так, по шкале «процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» отмечаются более низкие показатели, что свидетельствует о недовольстве своей настоящей жизнью, при этом смысл могут придавать воспоминания о прошлых событиях и устремление в будущее. «Локус контроля - жизнь, или управляемость жизни» также немного снижены, что говорит о тенденции воспринимать жизнь как фатальность, так, будто человек не способен сознательно её контролировать, свободы выбора не существует и загадывать что-

либо на будущее не имеет никакого смысла. Следовательно, итоговый показатель осмысленности жизни также имеет более низкие значения согласно данным методики.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Сферы, наиболее значимые для студентов: здоровья, материально-обеспеченной жизни, любви и счастливой семейной жизни. Но так как эти сферы не доступны в достаточной мере, они вызывает внутренний конфликт у испытуемых

2. Внутренние вакуумы или ощущение внутренней пустоты присутствуют у студентов в следующих сферах: активная, деятельная жизнь, красота природы и искусства, познание и творчество.

3. В общем студенты настроены довольно оптимистично и имеют положительное эмоциональное отношение к отсутствию доступности некоторых ценностей (ВК) или отсутствию интереса к ним (ВВ). Общее состояние на момент исследования испытуемые также оценивают, как положительное.

4. Анализ смысложизненных ориентаций испытуемых показал, что у них снижена удовлетворённость своей настоящей жизнью, присутствует некоторая убеждённость в том, что жизнь не подвластна контролю и свобода выбора минимальна, и снижен уровень общей осмысленности жизни.

Учитывая специфику изучаемой профессии, работу в системе человек-человек, студентам требуется дополнительная направленность и воспитательная работа по формированию смысложизненных ориентаций, на основе комплекса психолого-педагогических условий, которые способствуют созданию на факультете среды творческой деятельности, комфортного психологического состояния для саморазвития студентов. Также будут полезны мероприятия в виде тренингов, которые помогут студентам почувствовать значимость уже имеющихся у них ресурсов.

Список используемой литературы:

1. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения — М.: Наука, 1989. — С.248.

2. Братусь Б.С. Аномалии личности — М.: Мысль, 1988. — С.301.

3. Верейкина, Л.В., Морогин В.Г. Общественная и субъективная система ценностей // Вестник ТГПУ. 2006. — Вып. 2. — №53. — С.67-68.

4. Дильтей В. Описательная психология — СПб.: Алетейя, 1996. — С.160.

5. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социология и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета, Психология. 1996. — Сер. 14. — №4. — С.35-44.

6. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие для студ. психол. фак. Вузов — М.: Академия, 2002. — С.272.

7. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия — СПб.: Речь, 2000. — С.286.

Экспорт португальского вина в период с 2010 по 2021 годы

Export of Portugal wines from 2010 to 2021

Борисов Дмитрий Андреевич
Студент 2 курса
Институт государственной службы и управления (ИГСУ)
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
Российская Федерация, г. Москва
e-mail: boris0v.dmit@yandex.ru

Borisov Dmitry Andreevich
Student 2 term
The Institute of public administration and civil service (IPACS)
The Russian presidential Academy of national economy and public administration (RANEPA)
Russian Federation, Moscow
e-mail: boris0v.dmit@yandex.ru

Аннотация.
Статья посвящена процессам, происходящим в области экспорта виноградных вин, произведенных на территории Португалии. Рассматриваются основные виды вин, описываются особенности производства крепленых вин (Портвейн, Мадейра). Кратко передается история зарождения виноделия на территории современной Португалии и ход его развития, рассматриваются исторические предпосылки и зарождение экспорта винодельческой продукции. Производится анализ современных трендов в этой области на основе данных Института винограда и вина за последние 10 лет по шести категориям вин: DOC, IGP, столовые вина (Vinho), игристые и искристые вина, Портвейн, Мадейра.

Annotation.
The article examines the processes in the field of export of grape wines, produced in Portugal. It deals with main types of wine, describes the peculiarities, related to the production of fortified wines (Port Wine, Madeira). There are briefly told the origins of viticulture and winemaking on the territory of actual Portugal, the story of their development and the preconditions, that had contributed to the export growth of Portugal wines. The analysis, presented in the article, regards the actual tendencies in the winemaking market of Portugal. It is based on the statistics of the Institute of Grapes and Wines taken for the period from 2010 to 2021. The data is divided in six categories: DOC, IGP, table wine (Vinho), sparkling and carbohydrated wines, Port Wine, Madeira.

Ключевые слова: португальское вино, вино, экспорт вина, история вина, Португалия, стоимость вина, цены на вино, виноделие Португалии, Портвейн.

Key words: Portugal wine, wine, export of wine, history of wine, Portugal, cost of wine, wine prices, winemaking in Portugal, Port Wine.

Введение

Португальское вино – что мы знаем о нем? Для кого-то это просто один из многих напитков, сопровождающих праздничное застолье, а для кого-то целый мир, полный необычных вкусов, ароматов, и готовый поведать нам долгую, полную событий историю страны – Португалии, неразрывно связанной с этой отраслью хозяйства на протяжении нескольких тысячелетий. Вступление Португалии в ЕС определило новый этап развития виноделия страны, а потому сейчас местная продукция укрепляет свои позиции на международном рынке. Множество работ зарубежных исследователей (Оз Кларк, Сара Брэдфорд, Карен Макнейл) охватывают как само виноделие, так и экспорт Португальских вин. Однако, в России эта тематика намного менее популярна, особенно касательно последнего десятилетия, а потому задачей работы было выявить текущую ситуацию с экспортом вин Португалии на основе данных за 2010–2021 годы, подготовленных Институтом Винограда и Вина (Istituto da Vinha e do Vinho). В работе использовались методы анализа, синтеза, сравнения данных статистики за указанный период, а также материалов по истории развития этой отрасли хозяйства.

Краткая история виноделия Португалии

История виноделия Португалии началась еще тогда, когда и самой Португалии не было. При раскопках в Пол-дос-Патудос была обнаружена окаменелая виноградная пыльца, датируемая 4580 годом до нашей эры, что говорит о присутствии здесь винограда уже в то время. Настоящий расцвет виноделия наступил с приходом сюда финикийцев, которые в дополнение к автохтонным принесли с собой новые сорта винограда и еще в 9 в. до н.э. начали торговлю вином в международном масштабе. На смену финикийцам пришли римские завоеватели, которые продолжили здесь винодельческую традицию, в том числе, и в регионе Дору, где много веков позднее появится всемирно известный Портвейн. С приходом варварских племен виноделие продолжило развиваться. При этом, как отмечает Сара Брэдфорд, швабы, будучи более предприимчивыми людьми, остались в северной части современной Португалии, сконцентрировавшись на виноградарстве в долине реки Дору и борьбе с вестготскими племенами, расположившимися южнее. Тогда кто-то из них пригласил для борьбы с противником мусульман из Северной Африки, которые прибыли на европейский континент в 711 году, открывая новую страницу в истории местного виноделия.

Как известно, употребление алкоголя противоречит заповедям священной книги мусульман – Корана, однако виноградарство и виноделие смогли пережить этот период. Династия Омейядов, известная своей терпимостью к культурам завоеванных народов, не запрещала местным евреям и христианам продолжать выращивание винограда. Пришедшие им на смену династии Альмохадов и Альморавидов были намного более настроены против употребления алкоголя, из-за чего виноградарство южной части Иберийского полуострова значительно пострадало, что больше ощущалось на землях современной Испании, нежели Португалии.

1249 год, когда рухнуло мусульманское правление на берегах Гибралтара, вдохнул новую жизнь в экспорт вина королевства Португалии: в Лиссабоне собирались купцы из многих государств Европы, Португалия экспортировала в среднем 12000 бочек вина ежегодно. Возобновление торговли дало толчок росту города Порту, где английские купцы продавали самые разнообразные товары. Именно с этой страной и было заключено первое торговое соглашение в 1353 году, подписанное португальскими купцами с королем Англии Эдуардом III. Так в истории португальского виноделия выделился главный импортер вина на последующие несколько веков – это была Англия, чей вклад в эту отрасль хозяйства Португалии оказался очень значительным. Сейчас остановимся подробнее на этом вопросе.

По мере снижения поставок французских вин в Англию, вызванного ухудшением двусторонних отношений в середине 15 века, этот рынок заполняли португальские виноделы, торговавшие преимущественно в городе Порту из-за высокой концентрации английских купцов. Поэтому вина долины одноименной реки стали самым популярным экспортным продуктом, поставлявшимся к морю на небольших речных судах от виноделен, расположенных выше по течению (поэтому компании по поставке Портвейна и по сей день называются *shippers*). Чтобы избежать порчи продукта на долгом пути в Англию, туда стали добавлять бренди, объемная доля которого сначала была мала, но в 19 веке была увеличена – так виноделы экспериментировали со вкусом вина, сладость которого возросла с повышением концентрации бренди, поскольку спирт резко останавливал процесс ферментации. Так появился Портвейн в том виде, в котором мы знаем его сейчас. Во многом, идея смешение вина с бренди зародилась именно благодаря экспорту вин долины реки Дору в Англию.

Крепленое вино Мадейра возникло благодаря началу трансатлантической навигации в Латинскую Америку: после открытия островов Мадейра в 15 веке они стали пунктом пополнения запасов направлявшихся туда судов. И здесь, как в случае с Портвейном, в вино стали добавлять бренди, предотвращавшее потерю стратегического для экипажа судна запаса. Иногда экипаж возвращался из похода с остатками крепленого вина, те кто пробовали его, отмечали необычное богатство вкуса. Такое вино получило название vinhos da roda (совершившее кругосветное путешествие).

Местные виноделы повторили условия корабельного трюма на суше: бочки с вином стали помещать в сараи, где благодаря жаркому климату происходил природный нагрев. Сейчас такое применяется для наиболее дорогих сортов Мадейры – более дешевые подвергаются принудительному нагреву до 105 градусов Фаренгейта. Именно вследствие нагрева Мадейра имеет отличительную черту – привкус карамели.

Экспорт данного продукта значительно возрос в 19 веке – главными импортерами стали Англия и США.

Столовые вина Португалии еще 30 лет назад практически не составляли своей доли в экспорте продукции. За границу отправлялись преимущественно Порту и Мадейру, которые, как мы уже выяснили, изначально были приспособлены к этому. При этом португальские столовые вина оставались для внутреннего потребления. Как отмечает Алексис Беспалофф, не так давно красные столовые вина были слишком крепкими и не отличались особой изысканностью. Проблемой же белых вин были излишняя насыщенность кислородом при слишком простом, «скучном» вкусе вина. На всю страну было всего несколько охраняемых территориальных наименований вина, но они представляли больше исторический, нежели практический интерес. То же самое происходило с игристыми и искристыми винами. Важно понимать, что при схожести внешнего вида – наличии пузырьков углекислого газа – технологии производства вин различны: игристые вина насыщаются газом естественным путем (в бутылке или цистернах), а искристые проходят процедуру газации – искусственного введения углекислого газа.

Ситуация на винном рынке начала меняться к лучшему со вступлением Португалии в Европейский Союз 1 января 1986 года. Классификация вин в стране была приведена к единым европейским стандартам. Так появились апеласьоны – наименования вин, прикрепленные к месту происхождения:

1. DOC (Denominação de Origem Protegida), означающий вина высшей категории, характеризующиеся прикреплением к определенному региону и местности с уникальным сочетанием климатических, географических (состав почв, средняя температура воздуха, длительность солнечного сияния, количество осадков и др.), а также производственных факторов (технология производства, определенный сорт винограда).

2. IGP (Indicação Geográfica Protegida), гарантирующий соблюдение определенных норм производства и привязку к определенной территории внутри страны, но уже без особого указания на микроклимат, как это было в предыдущей категории.

Все остальные вина были отнесены к категории столовых (Vinho), обозначающей вина, которые выпускаются по технологии производителя, но в соответствии с правилами ЕС. По мнению видного английского энолога Оза Кларка, настолько позднее присоединение к мировому винодельческому сообществу очень выгодно для Португалии, ведь ей удалось сохранить автохтонные сорта винограда, незамещенные общемировыми, а значит, сохранить свою индивидуальность, что помогло вывести на мировой рынок уникальный, но при этом соответствующий всемирным стандартам продукт.

Анализ экспортных показателей в период 2010–2021 годов

Для того, чтобы выявить определенные тенденции в отрасли виноделия Португалии, было решено взять за основу статистические данные об экспорте продукции за период с 2010 по сентябрь 2021 года, собранные Институтом Вин и Винограда Португалии.

Стоит сказать, что для удобства в расчетах объем экспорта вин, приведенный в оригинале в гектолитрах здесь переведен в миллионы литров по формуле:

$$1\ \text{Гл} = 100\ \text{л} = \ 0{,}0001\ \text{млн л}$$

Согласно отчету о состоянии винодельческой отрасли в мире в 2020 году, подготовленному всемирной организацией виноградарства и виноделия, Португалия находится на 9 месте в мире по площади виноградников (194000 га), по производству вина – на 11 месте (640 млн л), при этом по объемам экспорта тся на экспортном

рынке португальских вин за последние годы и выявить характерные для каждого типа тенденции, а также предположить, какими результатами завершится 2021 год, на основе уже опубликованных данных за январь-сентябрь, оформленных отдельно в каждой таблице. При этом далее используется ряд сокращений: С – сумма, ЕС – Европейский Союз, Вне ЕС – другие страны-импортеры, Ср. ц./ Ср. – средняя цена, ОЭ – объем экспорта, ДЭ – доход от экспорта.

Вина категории DOC

Таблица 1. Экспортные показатели вин категории DOC

Вина категории DOC		Год										
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ОЭ (млн л)	ЕС	19,9	19,7	17,3	18,8	21,3	22,0	25,2	27,6	28,9	26,6	27,1
	Др.	21,8	24,2	26,2	27,2	29,8	29,8	29,9	32,0	32,9	33,5	40,7
	С	41,7	43,9	43,5	46,0	51,1	51,8	55,1	59,6	61,8	60,1	67,8
ДЭ (млн €)	ЕС	46,9	47,9	44,3	46,5	55,4	58,5	66,1	74,0	77,0	72,5	70,0
	Др.	65,2	73,8	81,7	87,4	95,4	99,9	99,5	111,5	116,3	119,8	137,5
	С	112,1	121,7	126,0	133,9	150,8	158,4	165,6	185,5	193,3	192,3	207,5
Ср.ц (€/л)	ЕС	2,35	2,43	2,56	2,48	2,60	2,66	2,63	2,68	2,66	2,72	2,59
	Др.	3,00	3,05	3,12	3,21	3,20	3,35	3,33	3,48	3,53	3,58	3,38
	Ср.	2,69	2,77	2,90	2,91	2,95	3,06	3,01	3,11	3,13	3,20	3,06

		ОЭ (млн л)			ДЭ (млн €)			Ср.ц (€/л)		
Период	Год	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	Ср.
Янв-Сент	2020	21,4	30,2	51,6	54,1	101,0	155,1	2,52	3,35	3,01
	2021	24,1	31,5	55,6	61,2	111,1	172,3	2,54	3,53	3,10

Источник: составлено автором по материалам https://www.ivv.gov.pt/np4/37/

По статистике в последние 10 лет наблюдается устойчивый рост объемов экспортируемого вина данной категории (в среднем 5,08% в год), который прерывался спадами 2012 и 2019 годов, не повлиявшими, однако, на общую тенденцию десятилетия. Первый спад экспорта был преодолен за 2 года так же, как и второй, 2020 год показал рост в 12,75% по сравнению с 2019 годом. При этом в первые три квартала 2021 года был отмечен прирост экспорта по сравнению с аналогичным периодом (январь-сентябрь) предыдущего на 7,72%. А потому, на основе уже имеющегося прироста, можно ожидать, что результаты 2021 года если не превзойдут, то окажутся равными экспорту 2020 года и выше средних показателей за десятилетие. За рассматриваемый период экспорт в страны ЕС был меньше, чем за его пределы, как по объему, так и по скорости прироста (3,44% в год), однако исходя из данных о приросте экспорта в ЕС на 12,48% за три квартала этого года по сравнению с предыдущим позволяют говорить о том, что в этом году ЕС покажет больший прирост импорта вина, чем третьи страны, как это уже случалось в 2013-2017 годах, когда прирост экспорта в ЕС обгонял соответствующий показатель для третьих стран на 4-14%. При этом очевидно, что по объему закупок третьи страны сохранят свое традиционное преимущество перед ЕС.

Что же касается дохода от экспорта продукции, на протяжении всего десятилетия он также возрастал в среднем на 6,42% в год с приростом, варьирующимся от 3 до 12% при этом никогда, за исключением 2019 года, не было спада экспорта ниже уровня предыдущего года. Третьи страны принесли больше доходов, что можно объяснить и большими средними темпами прироста экспорта (7,85% против 4,41% для ЕС), и большими объемами экспорта, и большей ценой за литр вина. По данным за первые три квартала 2021 года можно заметить общий рост всех показателей по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, что дает возможность ожидать лучших итогов этого года, особенно по доходности экспорта, которая возросла на 13,02% для ЕС и 10,03% для третьих стран. Наблюдавшаяся в предыдущие два тенденция к спаду доходности поставок в ЕС должна

измениться в сторону роста так же, как и средняя цена за литр вина, которая за первые девять месяцев этого года показала небольшой рост.

Вина категории IGP

Таблица 2. Экспортные показатели вин категории IGP

Вина категории IGP		Год										
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ОЭ (млн л)	ЕС	13,4	15,1	15,4	13,6	13,8	14,4	16,7	18,8	17,7	19,3	19,1
	Др.	20,2	24,5	24,5	25,4	25,6	26,7	26,4	32,1	32,3	35,0	43,3
	С	33,7	39,7	39,9	39,1	39,3	41,1	43,0	50,9	50,0	54,4	62,4
ДЭ (млн €)	ЕС	27,6	31,5	31,9	30,5	31,1	33,3	39,0	45,0	42,8	46,5	45,9
	Др.	44,1	57,1	64,8	68,8	70,0	70,8	66,9	83,3	86,0	90,3	108,2
	С	71,6	88,6	96,7	99,3	101,1	104,1	105,9	128,2	128,8	136,8	154,1
Ср.ц (€/л)	ЕС	2,05	2,09	2,07	2,23	2,26	2,31	2,34	2,39	2,42	2,41	2,41
	Др.	2,18	2,33	2,64	2,71	2,74	2,65	2,54	2,59	2,66	2,58	2,50
	Ср.	2,13	2,24	2,42	2,54	2,57	2,53	2,46	2,52	2,57	2,52	2,47

		ОЭ (млн л)			ДЭ (млн €)			Ср.ц (€/л)		
Период	Год	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	Ср.
Янв-Сент	2020	16,4	32,2	48,6	37,5	80,3	117,8	2,28	2,50	2,42
	2021	17,6	35,6	53,1	41,7	88,4	130,2	2,37	2,49	2,45

Источник: составлено автором по материалам https://www.ivv.gov.pt/np4/37/

Категория вин IGP продемонстрировала средние темпы прироста экспорта 6,62% в год, притом что характер этого роста неравномерен: в 2011, 2017 и 2020 годах наблюдался скачок экспорта на 17%, 18% и 14% соответственно, в тоже время в остальные годы он был крайне незначительным или же сменялся спадом на 1-2%, как это было в 2013 и 2018 годах. За рассматриваемое десятилетие основной объем экспорта приходился на третьи страны, рост экспорта в которые составлял 8,3% в год, при 3,9% в год для ЕС. Самыми успешными годами на внутреннем рынке ЕС были 2011, 2016 и 2017 годы, на внешнем – 2011, 2017 и 2020 годы. Интересно, что за такими годами обычно следовали ощутимые сокращения экспорта, что дает возможность спрогнозировать заметное замедление темпов роста в этом году после успеха в прошлом. Однако, данные за первые три квартала этого года (общий рост на 9,34% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) позволяют рассчитывать на то, что этот год превзойдет прошлый по этому показателю для рынка третьих стран, пусть и при небольшом спаде темпов роста, а для экспорта в ЕС станет достаточно успешным ввиду прошлогоднего ухода в минус.

Общий доход от экспорта вина за рассматриваемый период характеризовался умеренным ростом в среднем на 8,25% в год (9,92% для ЕС и 5,53% для третьих стран), при этом наибольший рост доходов отмечался в 2011 и 2017 годах в целом, а также в 2020 году за счет экспорта в третьи страны. Как правило, рост доходов тесно связан с теми годами, в которые резко возрастал объем экспорта по тому или иному направлению. Изменение ценовой политики португальского виноделия в меньшей мере сказывалось на этом: средний рост составил около 1,5% в год при больших темпах удорожания в рамках ЕС (1,64% против 1,52% для третьих стран). При этом цены, как для ЕС, так и для третьих стран, несколько раз снижались: эта тенденция сохраняется, начиная с 2019 года. Исходя из всего выше сказанного и с учетом данных за январь-сентябрь 2020 и 2021 года можно ожидать роста дохода от экспорта (рост за первые 9 месяцев на 10,51% по сравнению с тем же периодом 2020 года), что объясняется растущими объемами поставок за рубеж, на фоне незначительного роста цен за литр продукта, который составил за первые три квартала этого года 1,07% (3,96% в ЕС и сад на 0,32% вне его пределов).

Столовые вина (категория Vinho)

Таблица 3. Экспортные показатели вин категории Vinho

Вина категории Vinho		Год										
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ОЭ (млн л)	ЕС	53,6	61,7	80,7	64,9	40,2	39,9	60,8	60,5	62,9	51,2	43,8
	Др.	64,7	80,1	87,6	76,5	79,0	72,9	46,3	54,9	50,6	60,0	68,1
	С	118,3	141,8	168,3	141,4	119,1	112,8	107,1	115,5	113,5	111,3	112,0
ДЭ (млн €)	ЕС	74,4	47,4	66,2	68,2	57,5	57,1	65,5	63,8	77,9	74,2	69,3
	Др.	51,4	60,2	71,6	73,0	73,2	66,2	44,5	55,5	57,2	66,7	84,2
	С	125,8	107,6	137,8	141,2	130,7	123,3	110,0	119,4	135,1	140,9	153,5
Ср.ц (€/л)	ЕС	1,39	0,77	0,82	1,05	1,43	1,43	1,08	1,05	1,24	1,45	1,58
	Др.	0,79	0,75	0,82	0,95	0,93	0,91	0,96	1,01	1,13	1,11	1,24
	Ср.	1,06	0,76	0,82	1,00	1,10	1,09	1,03	1,03	1,19	1,27	1,37

		ОЭ (млн л)			ДЭ (млн €)			Ср.ц (€/л)		
Период	Год	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	Ср.
Янв-Сент	2020	31,5	49,8	81,3	50,0	61,2	111,3	1,59	1,23	1,37
	2021	32,4	51,0	83,4	49,3	62,8	112,1	1,52	1,23	1,34

Источник: составлено автором по материалам https://www.ivv.gov.pt/np4/37/

Категория столовых португальских вин (Vinho) отличается от двух предыдущих намного большими объемами экспорта: за все десятилетие экспорт постоянно превышал 100 млн л, опережая более чем на треть максимальные показатели предыдущих категорий (67 млн л.). Однако, средний рост экспорта за десятилетие составил всего 0,12 в год, поскольку экспорт крайне нестабилен: рост на 19,9% и 18,7% в 2011 и 2012 годах соответственно, сменился четырехлетним периодом постоянного снижения не только темпов роста, но и самого экспорта, когда за один 2014 год поставки в ЕС сократились на 38,1%, а за 2016 год поставки в третьи страны упали на 36,5%. В 2019 и 2020 годах ситуация в целом стабилизировалась, но за счет того, что экспорт в третьи страны пошел в рост (18,6% и 13,4% соответственно), а в ЕС, наоборот, резко упал (-18,5% и -14,4% соответственно). В этом году тенденции последних лет могут измениться: оба направления экспорта показали рост на 2,85% и 2,39% для ЕС и третьих стран соответственно за первые три квартала этого года в сравнении с тем же периодом 2020.

Доход от продажи столовых вин возрастал в среднем на 2,71% в год, но также как и объемы продаж, он был крайне нестабильным: что было сопряжено с двумя факторами – объемами экспорта и ценами за литр продукта. Во-первых, долгий период сокращения экспорта привел к падению доходов с 2014 по 2016 годы, при этом наибольшие потери в ЕС были понесены именно в 2014 году, а в других странах – в 2016, что является отражением изменения экспортных объемов. Во-вторых, изменение цен в некоторых случаях приводило к сокращению доходов даже при росте экспорта, так произошло в 2011 году, когда возросший на 19% общий экспорт не смог нивелировать падение цен на 28,6%. В целом, цены за литр столового вина росли в среднем на 3,5% в год, не сталкиваясь с серьезными с 2011 года. 2018, 2019 и 2020 годы показали рост цен на 15,1%, 6,3% и 8,3% соответственно и достигли 1,37 € за литр, при этом рост для ЕС происходил быстрее, а для третьих стран в 2019 году даже произошло удешевлении продукции на 1,8%. 2021 год наиболее вероятно изменит тенденцию последних лет: доходы от продажи вин за рубеж за первые девять месяцев выросли всего на 0,76% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, от экспорта в ЕС произошел спад на 1,41%, при этом цены также сократились на 1,76% в общем и на 4,14% для ЕС, что должно привести к снижению показателей доходов от продаж за рубеж по итогам года даже несмотря на рост экспорта, который недостаточен для компенсации снижения цен.

Категория «Игристые и искристые вина»

Таблица 4. Экспортные показатели категории «Игристые и искристые вина»

	Год

Игристые и искристые вина		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ОЭ (млн л)	ЕС	0,7	3,2	1,4	1,2	0,4	0,5	0,8	0,4	1,0	0,9	1,0
	Др.	0,9	1,1	1,5	1,5	1,1	0,8	0,9	1,0	1,2	0,9	1,1
	С	1,6	4,2	2,9	2,7	1,5	1,3	1,8	1,4	2,3	1,7	2,0
ДЭ (млн €)	ЕС	2,6	5,2	4,2	2,5	3,3	5,5	2,3	2,6	6,2	4,7	4,6
	Др.	5,2	6,9	9,4	8,3	9,0	5,5	5,6	5,7	6,3	5,0	5,2
	С	7,7	12,1	13,6	10,8	12,3	11,1	7,9	8,3	12,5	9,7	9,8
Ср.ц (€/л)	ЕС	3,65	1,66	2,96	2,11	11,38	2,72	н/д	6,42	6,04	5,58	4,78
	Др.	6,07	6,35	6,43	5,58	6,63	6,16	н/д	5,79	5,18	5,80	4,77
	Ср.	4,98	2,86	4,72	4,02	8,39	4,52	н/д	5,98	5,57	5,69	4,77

		ОЭ (млн л)			ДЭ (млн €)			Ср.ц (€/л)		
Период	Год	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	Ср.
Янв-Сент	2020	0,8	0,7	1,6	3,6	3,6	7,1	4,39	4,83	4,60
	2021	0,6	0,8	1,3	3,5	3,6	7,1	6,07	4,74	5,31

Источник: составлено автором по материалам https://www.ivv.gov.pt/np4/37/

Игристые и искристые вина заметно отличаются от всех других категорий по незначительным объемам экспорта и могут сравниться только с Мадейрой, которая будет рассмотрена далее. Объемы поставок данных вин за последние 10 лет росли в среднем на 14,7% в год, при этом 2011 году наблюдался общий рост на 173% (27,2% в третьи страны и 350,8% в ЕС). Период с 2012 по 2015 годы отличался общим спадом экспорта на 31,9%, 6,9%, 42,4% и 14,7% соответственно, после чего началось чередование подъемов и спадов объемов экспорта. При этом за весь период с 2010 по 2020 годы экспорт в ЕС нарастал со средней скоростью 40,2% в год, когда для третьих стран этот показатель составлял всего 5,2% в год. Исходя из данных за январь-сентябрь 2020 и 2021 года, волнообразный ход экспорта продолжится и в этом году будет спад, так как за девятимесячный период этого года экспорт упал на 13,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего.

Что же касается доходов от экспорта, то они возрастали в среднем на 5,74% в год, при этом для ЕС рост составлял в среднем 20,9% в год, а для третьих стран – 2,5% в год. В этом случае колебания дохода только отчасти повторяют колебания объемов экспорта вина: так, рост экспорта в 2011 году на 173% привел к увеличению дохода всего на 56,8%, при росте в 20% в 2020 году доход увеличился всего на 0,57%, и наоборот, при падении экспорта на 66,6% в 2014 году доход от продажи вин, не упал, а даже возрос на 13,3% по сравнению с 2013 годом. Причиной такому развитию событий стало падение цен в годы роста экспорта (2011, 2020 годы) на 42,5% и 16,1% соответственно, а также рост цен, который нивелировал нехватку объемов экспорта в 2014 году и помог даже выйти в рост по доходности. В последние годы наметилось замедление темпов роста цен, закончившееся снижением на 16,1% в 2020 году.

Если же оценить еще и показатели трех первых кварталов 2021 года с тем же периодом предыдущего (спад дохода на 0,27% и спад экспорта), то наиболее вероятно, что в этом году доход останется на примерно равном с прошлым годом уровне. Да, растут цены на продукцию (рост за этот период составил 15,3%), но при этом на спад идет экспорт, что делает маловероятной возможность успешной организации экспортных операций для ЕС, по крайней мере, в этом году. При этом со стороны третьих стран есть предпосылки к небольшому росту: это рост дохода от экспорта в этом направлении на 1,63% за рассматриваемый период.

Крепленое вино «Портвейн»

Таблица 5. Экспортные показатели крепленого вина «Портвейн»

	Год

Крепленое вино Портвейн		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ОЭ (млн л)	ЕС	58,3	64,1	63,4	61,2	59,1	59,4	57,2	55,9	52,8	54,2	44,0
	Др.	8,0	8,6	8,6	8,5	8,3	7,8	8,0	8,1	7,9	8,2	17,0
	С	66,3	72,7	72,0	69,7	67,4	67,2	65,1	64,0	60,7	62,4	61,0
ДЭ (млн €)	ЕС	224,5	245,2	244,7	246,5	246,0	251,6	243,3	240,5	233,5	241,7	185,6
	Др.	56,5	62,4	64,0	69,8	64,9	63,7	68,2	69,8	69,6	72,3	112,0
	С	281,0	307,6	308,7	316,3	310,9	315,3	311,5	310,3	303,1	314,0	297,6
Ср.ц (€/л)	ЕС	3,85	3,82	3,86	4,03	4,24	4,25	4,30	4,42	4,46	4,46	4,22
	Др.	7,09	7,29	7,42	8,24	8,14	8,58	8,59	8,76	8,81	8,81	6,60
	Ср.	4,24	4,23	4,29	4,54	4,69	4,78	4,85	4,99	5,03	5,03	4,88

		ОЭ (млн л)			ДЭ (млн €)			Ср.ц (€/л)		
Период	Год	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	Ср.
Янв-Сент	2020	29,5	10,0	39,4	122,4	68,0	190,3	4,15	6,82	4,83
	2021	32,7	11,7	44,4	141,3	85,3	226,7	4,33	7,29	5,11

Источник: составлено автором по материалам https://www.ivv.gov.pt/np4/37/

Портвейн, относящийся к винам категории DOC, рассматривается отдельно, так как является не простым, а крепленым вином, и имеет особое значение для Португалии на внешнем рынке как один из наиболее узнаваемых винодельческих символов страны. Среднегодовой прирост экспорта Портвейна оказался отрицательным: -0,76% в год, в рамках ЕС он составил -2,54%, при этом за границами ЕС наблюдался рост в среднем на 11% в год. Период с 2011 по 2018 годы характеризовался планомерным спадом экспорта на 0,3-5% в год, при этом наблюдались периоды незначительного роста объемов экспортируемого вина в 2016 и 2017 годах в третьи страны (1,5% и 2,1% соответственно) и в 2015 в ЕС на 0,3%. 2020 год стал крайне необычным: в рамках ЕС наблюдался заметный спад экспорта на 18,8%, а в третьи страны было поставлено на 106,6% больше вина, чем в 2019. Таких поляризованных показателей и резких скачков не наблюдалось ни разу за предыдущее десятилетие, однако общий объем экспорта сохранился на стабильном для десятилетия уровне 61 млн л, то есть, произошла резкая поляризация тенденций экспорта между членами ЕС и другими импортерами. Исходя из этого и с учетом данных за первые три квартала 2021 года в сравнении с аналогичным периодом 2020 можно прогнозировать перемену тенденций по итогам этого года: возобновится рост поставок в ЕС, так как уже этот показатель вырос на 10,8%, сохранится, но замедлится рост экспорта в третьи страны, так как он уже за первые девять месяцев этого года составил 24,6%.

А сейчас рассмотрим доходы от экспорта Портвейна. За 10 лет они возрастали в среднем на 0,65% в год, при этом в третьи страны средний рост составлял 8,1% в год, а в ЕС, наоборот, отмечался спад на 1,5% в год. Падение доходов в рамках ЕС было отмечено в 2012, 2014, 2016-2018 и 2020 годах, те же процессы для других стран происходили в 2014-2015 и 2018 годах. Как и в случае с объемами поставок, особого внимания заслуживает 2020 год, когда доход в рамках ЕС упал на 23,2%, а от остального экспорта возрос на 54,8%. Цены на вино, которые ранее практически не изменялись (колебания темпов роста и снижения около 2-4% в год), в 2020 году резко упали для ЕС и особенно для остальных импортеров вина (снижение на 5,44% и 25% соответственно). Данные за первые три квартала 2021 года в сравнении с январем-сентябрем предыдущего позволяют прогнозировать рост цен, так как уже этот процесс заметен (повышение на 4,22% и 6,9% соответственно), то же самое, на фоне роста экспорта за неполный 2021 год, произойдет и с доходами от продаж, которые уже превзошли первые 9 месяцев прошлого года на 15,5% и 25,5% соответственно.

Крепленое вино «Мадейра»

Таблица 6. Экспортные показатели крепленого вина «Мадейра»

Крепленое вино Мадейра		Год										
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ОЭ (млн л)	ЕС	1,5	2,1	2,0	1,9	1,6	1,8	1,5	2,0	2,0	1,9	1,3
	Др.	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
	С	2,3	2,8	2,7	2,6	2,3	2,4	2,2	2,8	2,8	2,7	2,2
ДЭ (млн €)	ЕС	6,7	9,4	8,9	9,0	8,6	10,2	9,1	10,4	9,8	9,5	6,2
	Др.	4,8	4,4	4,4	4,4	4,8	4,9	5,1	6,7	6,4	7,1	6,7
	С	11,5	13,9	13,3	13,4	13,4	15,1	14,2	17,0	16,2	16,6	12,9
Ср.ц (€/л)	ЕС	4,43	4,51	4,42	4,78	5,78	6,27	5,22	4,86	5,02	5,02	4,70
	Др.	5,93	6,47	6,53	6,47	7,34	7,26	7,95	8,07	8,95	8,95	7,93
	Ср.	4,96	4,99	4,95	5,23	6,21	6,59	6,04	5,77	6,17	6,17	5,96

		ОЭ (млн л)			ДЭ (млн €)			Ср.ц (€/л)		
Период	Год	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	С	ЕС	Др.	Ср.
Янв-Сент	2020	1,0	0,6	1,6	4,6	4,6	9,2	4,62	7,91	5,83
	2021	1,0	0,7	1,8	4,7	6,9	11,6	4,48	9,60	6,56

Источник: составлено автором по материалам https://www.ivv.gov.pt/np4/37/

В течение рассматриваемого десятилетия средний рост экспорта составил всего 0,3% в год, а в абсолютных значениях он даже сократился с 2,8 млн л в 2011-2012 годах до 2,2 млн л в 2020 году. При этом приростом общего экспорта на 19,9%, 5,6% и 31,3% ознаменовались только 2011, 2015 и 2017 годы соответственно, во все остальные отмечался спад, достигший рекордных 19,4% в прошлом 2020 году. Однако, при детальном рассмотрении оказывается, что такие показатели образованы за счет спада экспорта в ЕС на 30,2% при росте на 6,5% экспорта в третьи страны. По данным за первые три квартала этого года, экспорт возрос на 12,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого, при этом наибольшим ростом (24,6%) отличается торговля вином за рамками ЕС, которая продолжит наметившуюся еще в прошлом году тенденцию к росту, в рамках ЕС ситуация наоборот изменится: по итогам года возможен подъем экспорта, так как за первые девять месяцев он превзошел показатели для ЕС за этот период 2020 года на 5,2%. Кроме того, сохранится и традиционное преобладание объемов экспорт а в ЕС над третьими странами, которое наблюдалось на протяжении всего рассматриваемого периода, и подтверждается данными за январь-сентябрь 2020 и 2021 годов (1 млн л. в ЕС против 0,6 млн л. в другие и 1 млн. л в ЕС против 0,7 млн л. в другие страны соответственно).

При рассмотрении доходов от общего экспорта можно отметить их связь с объемами экспорта в большую часть лет: так, рост экспорта на 19,9% в 2011 повысил доходы от продаж на 20,7%, но стоит учитывать еще и ценовые колебания: так, в 2014 году экспорт сократился на 9,9% при этом доход возрос на 0,6%. Такое стало возможным благодаря росту цен в этот период на 18,8%. За десятилетний период цены на вино возрастали в среднем на 2,11% в год, при этом наибольший рост (18,8%) наблюдался в 2014, а значительный спад (8,4%) – в 2016 году. В 2018 и 2019 годах цены оставались на уровне 6,17€ за литр (5,02€ для ЕС и 8,95€ для третьих стран). Стоит отметить, что цены на вино для третьих стран растут быстрее – 3,19% в год против 1,06% в год для ЕС. 2020 год показал спад экспортных цен на 6,25% для ЕС и 11,4% для остальных импортеров. Однако, в 2021 году, исходя из данных за первые три квартала, спад продолжится только для ЕС, а для третьих стран вино станет дороже, поскольку за это время цены уже поднялись на 21,3% по сравнению с прошлым годом и впервые за десятилетие достигли отметки в 9,6€ за литр и превысили актуальные цены для Европы (4,48€ за литр) более чем в два раза. Совершенно очевидным на этом фоне выглядит и рост доходов как в общем, так и, в частности, за счет третьих стран, что уже подтвердили данные за девять месяцев этого года: рост на 26,5% и 51,2% соответственно. ЕС при этом ожидаемо покажет рост доходов от поставок вина на уровень около 2%.

Выводы

Таким образом, экспорт продукции португальского виноделия переживает в последние 10 лет период своего роста, который в разной степени характерен для всех шести типов вина, рассмотренных в статье. Наибольшими объемами экспорта отличается категория столовых вин (Vinho), что можно объяснить более низкой ценой за литр продукта, а значит, и большей популярностью на мировом рынке. Это позволяет получать высокий стабильный совокупный доход. По прибыльности экспорта со столовыми винами примерно равны вина с контролируемой территорией производства IGP (в 2020 году 154,1 млн € против 153,5 млн € у столовых вин). Их объемы экспорта меньше в виду того, что цена за литр выше в два раза (в 2020 году 2,37€ против 1,47€), но именно такие цены и позволяют быть данной продукции быть не менее доходной с точки зрения продажи за рубеж. Наиболее ценные вина – вина категории DOC – отличаются большей ценой (3,06€ за литр в 2020 году), но их экспортный объем примерно равен или даже превосходит вина категории IGP (67,8 млн л против 62,4 млн л за 2020 год), что отражается на наиболее высокой доходности поставок такого вина по сравнению с двумя уже упомянутыми категориями (207,5 млн € в 2020 году). Это объясняется тем, что у таких высококлассных вин есть своя аудитория покупателей, которые готовы платить за них немалые деньги, что и создает высокий спрос в мире. Еще выше по совокупному доходу от продаж стоит визитная карточка португальского виноделия – Портвейн. Так, в 2020 году доходы от его продаж составили 297,6 млн € и это при экспорте в 60,9 млн л, чего удалось достичь за счет высоких цен на литр продукции, которая два года подряд держалась на отметке 5,03€, а вне ЕС доходила до 8,81€ за литр, что даже при условии снижения цен в 2020 до 4,88€ и 6,6€ соответственно, оставило эту категорию вин далеко впереди других категорий по доходности в международной торговле.

В противоположность Портвейну крепленое вино «Мадейра» и категория «Игристые и искристые вина» характеризуются наименьшими объемами поставок за рубеж. В 2020 году на экспорт было отправлено 2,2 млн л и 2,1 млн л продукции соответственно, что безусловно влияет и на общую доходность экспорта, которая составила 12,9 млн € для Мадейры и 9,8 млн € для игристых и искристых вин. И это при сравнительно немалой цене этих двух категорий за литр, которая нередко превышает даже цену Портвейна (в 2020 году 5,96€ за литр Мадейры при 4,88€ за литр Портвейна), или находится выше других (кроме Портвейна) категорий вин (в 2020 году цена на литр португальского игристого вина равнялась 4,77€, опережая более чем на 1,5€ категорию вин DOC). Этому есть рациональное объяснение: низкая осведомленность населения стран-импортеров продукции португальского виноделия о существовании таких вин в Португалии. Многие авторы отмечают, что Мадейра, во многом, схожая с Портвейном, неизвестна широким массам в мире, следовательно, спрос в мире невелик, а потому большая часть производимого продукта потребляется если не на самих островах, то остается на территории Португалии. Примерно похожая ситуация складывается в области игристых и искристых вин, что негативно сказывается на спросе за рубежом и на их экспорте. Но есть вероятность того, что эти две незаслуженно оставляемые в стороне категории вскоре выйдут на мировой рынок так же, как это было со столовыми винами во второй половине 80-х годов прошлого века, когда никому неизвестные ранее, они стали набирать популярность за пределами Португалии.

Что же касается нынешней ситуации с пандемией, то рынок экспорта вин успешно справился с ней: по большинству категорий вин (кроме Портвейна и Мадейры, которые по предварительным данным выйдут в рост по итогам 2021 года) не было зафиксировано резких спадов в 2020 году, а первые девять месяцев 2021 года по многим категориям показывают повышение как объемов, так и доходности экспорта. Все это позволяет ожидать роста основных экспортных показателей по итогам этого года и дальнейшего развития продаж винодельческой продукции Португалии как в рамках ЕС, так и по всему миру.

Список используемой литературы:

1. Bespaloff, A. Complete Guide to Wine / A. Bespaloff. – NewYork : Signet, 1994. – 420 с. – ISBN 0-451-18169-7. – URL: https://archive.org/details/alexisbespaloffs1994besp/page/332/mode/2up (дата обращения: 08.12.2021). – Текст : электронный.

2. Bradford, S. The Story of Port. The Englishman's Wine / S. Bradford. – London : Christie's Wine Publications, 1978. – 164 с. – ISBN 0-903432-13-7. – URL: https://archive.org/details/storyofportengli0000brad/page/20/mode/2up (дата обращения: 12.12.2021). – Текст : электронный.

3. Clarke, O. Wine Atlas: Wines & Wine Regions of the World / O. Clarke. – Boston ; London : Little, Brown and Company, 1995. – 328 с. – ISBN 0-314-14697-8. – URL: https://archive.org/details/ozclarkeswineatl0000clar/page/204/mode/2up (дата обращения: 12.12.2021). – Текст : электронный.

4. MacNeil, K. Wine Bible / K. MacNeil. – New York : Workman Publishing Company, 2001. – 932 с. – ISBN 978-1-56305-434-1. – URL: https://archive.org/details/winebible00kare/mode/1up?view=theater (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.

5. Certified Wines. – Текст : электронный // Wines of Portugal : сайт. – 2021. – URL: https://winesofportugal.com/en/portuguese-wines/certified-wines/ (дата обращения: 14.12.2021)

6. Exportação. Текст : электронный // Istituto da Vinha e do Vinho : сайт. – 2021. – URL: https://www.ivv.gov.pt/np4/37/ (дата обращения: 17.12.2021)

7. Islamic legacy and viticulture. – Текст : электронный // Vine to Wine Circle. Portugal and Spain : сайт. – 2021. – URL: http://www.vinetowinecircle.com/en/history/islamic-legacy-and-viticulture/ (дата обращения: 13.12.2021).

8. Peoples and Wine on the Iberian Peninsula in the Bronze and Iron Age. – Текст : электронный // Vine to Wine Circle. Portugal and Spain : сайт. – 2021. – URL: http://www.vinetowinecircle.com/en/history/peoples-and-wine-on-the-iberian-peninsula-in-the-bronze-and-iron-ages/ (дата обращения: 14.12.2021).

9. Состояние винодельческой отрасли в мире в 2020 году : [презентация] : материалы пресс-конференции Генерального директора Всемирной Организации Виноградарства и Виноделия, 20 апреля 2021 года. – Текст : электронный // Enogroup : сайт. – 2021. – URL: https://enogrup.com/wp-content/uploads/2021/05/Мировое-виноделие-2020-в-цифрах-доклад-OIV.pdf (дата обращения: 16.12.2021)

Использование мобильных приложений для развития лексических навыков на уроках иностранного языка

Mobile apps usage in developing lexical skills in foreign language lessons

Цыганенко Кира Михайловна
Студентка 5 курса,
Гуманитарный факультет,
Тобольский педагогический институт (филиал) Тюменский государственный университет,
РФ, г.Тобольск
e-mail: keiratsyganenko@gmail.com

Tsyganenko Kira
5th year student,
School of Humanities,
Tobolsk pedagogical Institute (branch) of Tyumen state University,
Russia, Tobolsk
e-mail: keiratsyganenko@gmail.com

Петров Иван Александрович
Студент 5 курса,
Гуманитарный факультет,
Тобольский педагогический институт (филиал) Тюменский государственный университет,
РФ, г.Тобольск
e-mail: Ip5453@yandex.ru

Petrov Ivan
5th year student,
School of Humanities,
Tobolsk pedagogical Institute (branch) of Tyumen state University,
Russia, Tobolsk
e-mail: Ip5453@yandex.ru

Аннотация.
Данная работа обусловлена текущим процессом модернизации в России, что непосредственно связано с внедрением в преподавательскую практику принципиально новых цифровых устройств. Тем не менее, несмотря на значительный интерес, внедрение мобильных технологий в образовательную практику остается относительно скудным, несмотря на признание их перспективных достоинств.

Annotation.
This work is due to the current modernization process in Russia, which is directly related to the introduction of fundamentally new digital devices into teaching practice. Nevertheless, despite considerable interest, the introduction of mobile technologies into educational practice remains relatively scarce, despite the recognition of their promising advantages.

Ключевые слова: лексические навыки, иностранный язык, мобильные приложения, образование

Key words: lexical skills, foreign language, mobile apps, education

We live in an amazing time: the time of the digital revolution. Education and technology are inextricably linked and, in this regard, constant efforts are needed to improve and support computer learning, for example by involving mobile apps. The growing interest in information technologies is obvious: they include flexible personal devices that potentially support the learning process, since they are separated from time and space constraints, as well as facilitate broad access to a variety of digital resources, and offer new opportunities for the learning environment.

Current trends are also reflected in regulatory documents. For example, the Russian Federal State Educational Standard of Basic General Education (grade 5-9) says that the meta-subject results of mastering the basic educational program should reflect the formation and development of competence in the use of information and communication

technologies. And also according to the Federal State Educational Standard, studying foreign languages, a student should expand and systematize knowledge about the language, expand linguistic horizons and vocabulary. [Russian Federal State Educational Standard 2012]

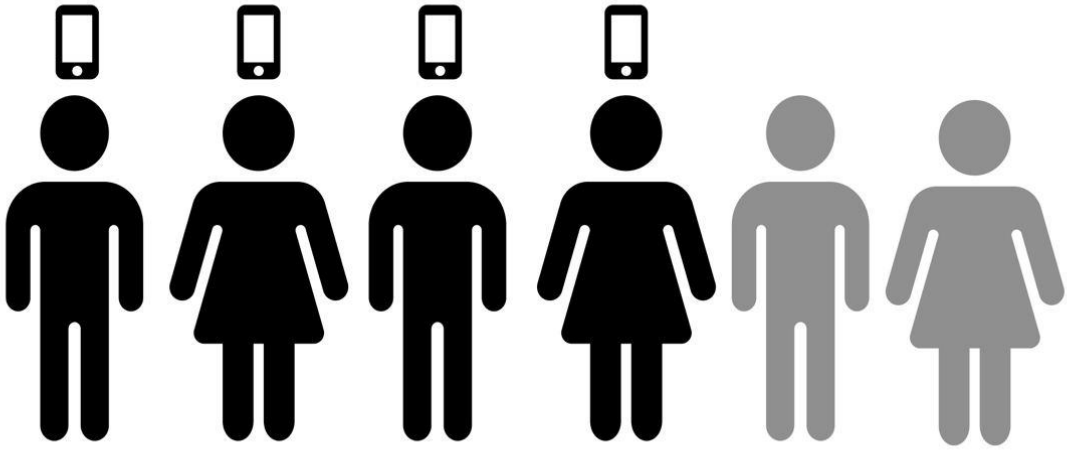
In this regard, vocabulary training based on information and communication technologies is, in our opinion, one of the most important areas of mastering the basic educational program of basic general education.

The digital revolution has greatly changed our lives over the past few years, and in particular, it has particularly influenced the development of mobile devices, which in turn have ceased to be just a means of communication, but have become a valuable tool for work and education.

Improving the level of assimilation of knowledge in foreign language lessons is one of the important issues of linguodidactics. The authors note that passive perception of information by students does not contribute to its assimilation at any stage of learning. The involvement of modern technologies in the learning process in the general classroom is one of the most discussed topics in modern education.

As mobile technologies become accessible to all segments of the population, they play a big role in facilitating learning, both in formal and informal contexts.

Based on statistical data, the share of Internet users aged 12 to 24 in Russia approached 100% and amounted to 97.1% in February - November 2020, according to Mediascope data, 71% of whom log in from mobile devices. More clearly displayed metadata can be seen in Picture 1.



Picture 1. Accessibility to mobile devices

Mobile learning is an educational trend in the modern world that allows you to have access to information using portable devices at any time and anywhere.

The development of this industry has provided all students with a huge opportunity to analyze and study any kind of information much faster than it happened before. With the help of mobile devices, the search time for the necessary material is reduced. Of course, the use of various kinds of gadgets does not exclude the use of books, but the fact is that we no longer need to spend a lot of time sitting in a stuffy room over textbooks, since almost all information is consolidated and can be easily found in open resources.

The main features of mobile learning are accessibility, immediacy, interactivity of educational activities. In addition, since mobile devices are available in most places, even in remote areas, students can be included in the work regardless of external circumstances. Students can also communicate with each other, with teachers, with specialists using a mobile device. Thus, mobile learning creates prospects for a contextual approach.

The base of mobile learning was laid more than thirty years ago in the USA by Alan Kay with the help of the visionary Xerox Dynabook project, which proposed "an autonomous manipulator of knowledge in a portable form and in the form of a regular laptop", allowing children to explore, create and exchange information not only at school, but also beyond. [Quinn, S., p. 99]

In 2009, John Trexler gave a different definition of this concept: the provision of educational services using PDAs, laptops, smartphones and mobile devices. [John Traxler, p. 6] According to Keegan, D., mobile learning differs from others in that students use devices that:

- everyone is used to carrying around
- cheap and easy to use
- we are used to using in all spheres of life, in any conditions except education. [Keegan, D., p. 33]

With the very rapid development of educational processes that prepares tomorrow's workers, the global concept of "Bring Your Own Device" (BYOD) appeared recently. In accordance with this strategy, devices in classrooms will be purchased not only directly by the educational institution itself, but also students will have the opportunity to use their own smartphones, tablets or PCs to perform certain tasks. The idea of using students' own devices in the classroom is beneficial from an economic point of view for schools, since the purchase of information technologies is quite expensive, especially considering that they need to be updated every few years.

It is assumed that those schools that implement the BYOD program will still have to provide the opportunity to use mobile technologies to those students whose circumstances prevent them from purchasing their own device.

Thanks to a wide range of gadgets, the implementation is based on the use of OS-independent platforms. To prevent file compatibility issues with the device, the most effective way is to access online cloud storage, which is universal for all types of devices and is suitable for collaboration.

The usage of students` own tablets, smartphones, and laptops in the classroom reduces competition for school computers, which in most cases are in short supply, and it also makes it possible to study independently, but using the material selected by the teacher, which will fully comply with educational standards.

Thanks to this trend, students can be more organized, since all notes and assignments are available on their own phone, which is constantly used by the people of the modern generation. It has also been proved that this concept significantly increases the results of control works, tests due to the involvement of students and increased motivation.

Currently, the scope of mobile learning is quite wide: almost any subject can be shifted partially or completely to a mobile basis. However, the most complete use of the functions of mobile devices is achieved when learning foreign languages: the ability to read and write text, listen to audio materials, watch videos, communicate in social networks with native speakers contributes to the development of educational material in the best way possible [Kasatkina, p. 106]

The introduction of mobile learning into the educational process increases the literacy of students, stimulates them to communicate, increases creativity, activity and interaction of students, develops thinking.

The introduction of mobile learning into the educational process satisfies the basic principles of teaching:

1) Mobile learning involves accessing the necessary data, literature, and then directly using theoretical knowledge in a variety of practical situations.

2) Mobile learning involves automated reminders about classes / assignments, etc., and automatic analysis of student performance.

3) Mobile learning involves a wide choice of didactic material for individual development, depending on the student's mastery of the subject.

4) Mobile learning involves the active use of multimedia content: texts, images, videos, audio files.

5) Mobile learning involves a quick contact between the teacher and the student.

6) Mobile learning involves the ability to update and use the acquired knowledge.

7) Mobile learning implies constant access to the World Wide Web and constantly updated scientific information.

The common features of various learning theories are the focus on the activation of cognitive activity, the focus on the mental development of students, and the formation of independent creative thinking among students. There are a large number of learning concepts that consider mobile learning (hereinafter M.L.) from their point of view, which we propose to consider in Table 1.

Table 1. Mobile learning from the point of view of classical learning concepts

Definition of the concept	**Focus**	**Examples using mobile devices**
The behaviorist approach considers learning as a certain relationship between the student's response and his stimulus.	Training exercises in accordance with the behaviorist theory of material assimilation, focuses on the portion of information repeated repeatedly in various combinations, which ensures its memorization, which fully corresponds to M.L.	Apps for learning a foreign language like Quizlet, Qwizdom, Turning Point, etc.
The cognitive approach considers learning as the acquisition or modification of cognitive structures by which people process and store information.	Teaching involves awareness and understanding of specific units of the language by students and undoubtedly focuses on the use of such units in speech. M.L. provides focus on the use of multimedia equipment, images, audio, video, animations, which ensures concentration on the material being studied.	Multimedia (text, video, audio, animation, images) email, podcasts.
The constructive approach considers learning as a process of activity in which students build new ideas or concepts based on previously received information.	M.L. depends on the context and content. Focuses on questions explaining cases and examples of solving a certain situation; on presenting an authentic context. Emphasis on student interaction via mobile phone.	Within the framework of this concept, it is customary to consider specific cases (case studies), which can contribute to game consoles, virtual reality simulators, podcasts.
The situational approach considers learning as not just the acquisition of knowledge by students, but a process of social participation.	Mobile learning is aimed at the social context and focuses on a specific area of action, joint social interaction.	Virtual reality simulators, messengers.
The problem approach sees learning as developing students' critical thinking skills, giving them an inaccurate problem that reflects what they will face in real life.	The problem-oriented approach and mobile learning focus on problems and their solutions	Voice recording software, apps, virtual reality simulators.
The sociocultural approach considers learning through interpersonal interaction with the social environment through gadgets.	Focuses on active communities, mobile communication.	Email, SMS, social networks.

According to Table 1, it can be concluded that mobile learning as a new learning technology is absolutely compatible with the basic concepts of education. It is impossible to evaluate the effectiveness of at least one of the proposed approaches to mobile learning due to the lack of detailed research.

Thus, mobile learning is a new chapter in the history of the education system. The relatively low cost of mobile devices allows a large number of inhabitants of the planet to gain access to the knowledge accumulated over the centuries, which none of the previous generations has ever had before.

Список используемой литературы:

1. Касаткина, Н. Н. Педагогические средства повышения качества обучения студентов иностранному языку // Н. Н. Касаткина, Н. С. Лагутина, С. В. Данданова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 104–108.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. – URL: https://fgos.ru/

3. Bring your own device (BYOD) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ncsc.gov.uk/collection/device-security-guidance/bring-your-own-device

4. Metadata about the availability of mobile devices.https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426

5. Keegan, D. The Incorporation of Mobile Learning into Mainstream Education and Training [Text] // Proceedings of mLearn 2005 4th World Conference on mLearning, Cape Town, South Africa, 25-28 October 2005. p. 83.

6. Quinn, C. mLearning. Mobile, Wireless, In-Your- Pocket Learning [Text] / C. Quinn // Linezine. – 2000. – p. 94–107.

7. Traxler, J. Defining. Discussing and Evaluating Mobile Learning: The Moving Finger Writes and Having Writ...// The International Review in Open and Distance Learning, 8(2). URL: http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/346/875

Теоретический анализ социальной уязвимости провинциального населения в условиях пандемии вируса COVID- 19

Theoretical analysis of the social vulnerability of the provincial population in the conditions of the COVID-19 virus pandemic

Городов Даниил Николаевич
Магистр первого курса
кафедры социологии и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород.

Gorodov Daniil
1nd year master of the Department of Sociology and Youth Work Organization,
Belgorod State University,
RF, Belgorod.

Захарова Анастасия Сергеевна
Магистр первого курса
кафедры социологии и организации работы с молодежью
НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород.

Zakharova Anastasia
1nd year master of the Department of Sociology and Youth Work Organization,
Belgorod State University,
RF, Belgorod

Научный руководитель:
Прядко Светлана Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород.

Scientific adviser:
Svetlana Pryadko
Associate Professor, Department of Management and Marketingwith,
BSU,
RF, Belgorod.

Аннотация.
Статья посвящена выявлению наиболее уязвимой категории населения в условиях пандемии вируса COVID-19. Проанализированы различные подходы к данной проблеме, представлены наиболее актуальные классификации, сформулированы выводы относительно наиболее уязвимой категории населения к социальным потрясениям, к числу которых относится пандемия, режим самоизоляции и введение карантинных мер.

Annotation.
The article is devoted to identifying the most vulnerable category of the population in the context of the COVID - 19 virus pandemic. Various approaches to this problem are analyzed, the most relevant classifications are presented, and conclusions are formulated regarding the most vulnerable category of the population to social shocks, including the pandemic, the self-isolation regime, and the introduction of quarantine measures.

Ключевые слова: социология, пандемия, молодежь, социальное потрясение, категория населения.

Key words: sociology, pandemic, youth, social upheaval, population category.

In the context of the increasing spread of the Covid-19 virus pandemic, it is very important for any state to address the issue of providing support to the population, especially in provincial regions. In this regard, there is a problem that lies in the contradiction between the need to provide assistance to all categories of the population and the differences

in their needs caused by different levels of social vulnerability. Thus, there is a need to identify the most vulnerable category of the population to social shocks, which will need to be paid attention to first of all when forming a work plan to support the population.

To understand the meaning of the term "province", it is necessary to focus separately on its spatial and social meanings. Spatial significance is characterized by the understanding of a province as a territorial, often administrative, unit within a state or a country significantly removed from the capital. In the social context, the term "province" should be interpreted as a set of social institutions that form a social space in the region. This means that the province is understood as an independent structure with its own specifics, despite the presence of connections with federal centers.

Based on the above, it can be concluded that the province is a connection of the local social system and space. Any province on the territory of the Russian Federation is unique in its own way: geographical, historical, climatic and other standard characteristics cannot fully reflect a particular provincial region, because each of them has a set of individual mental characteristics. The mentality characteristic of provincial society has a direct impact on the socialization of provincial youth and creates standards of typical social traits that are subsequently internalized by young people.

In modern realities, the term "province" correlates with the concept of "region", with the exception of the megacities of Moscow and St. Petersburg, which geographically also represent regions, but do not belong to provinces. In this context, the provinciality of youth as a characteristic of a socio-demographic group can be defined as a status position that is acquired in the process of adaptation and internalization in the conditions of a specific socio-territorial community. This indicates that the process of socialization and adaptation for provincial youth is an integral part of preserving the identity and mentality characteristic of a particular provincial region.

However, due to its specific features, the global COVID-19 pandemic has changed the social patterns of behavior of individuals that have been formed for a long time. The habitual reality of human coexistence was disrupted, and, as with any social risk, the special categories most susceptible to disruption of the established order of life felt the social shock caused by a new social risk – the worldwide spread of the virus. The topic of social upheavals and their impact on the human community is the subject of many scientific studies. Since the beginning of the existence of society, some individuals have experienced difficulties in solving various situations in the course of their life, since they had less experience and personal capabilities than others.

To designate this category of persons during the 20th century, scientists from different branches of knowledge formed the term "vulnerable categories of the population", which unites the category of people who cannot exist independently in difficult situations, who need help, support, protection from the outside. At the origins of the study of the vulnerability of human beings are such sciences as anthropology and medicine. Through the prism of special scientific methods characteristic of the two sciences mentioned above, vulnerability was considered as a phenomenon involving a certain risk factor for a person, which limited access to vital resources with the following consequences.

It is worth noting that in the scientific literature there is no uniformity in the definition of population groups that belong to the category of "vulnerable". Let's look at some of the many existing approaches:

1 Category - children, youth, elderly. Vulnerability is determined based on the age criterion;

2 Category - homeless, disabled, orphans, single women. Vulnerability is determined based on the degree of available resources and potential resources for the life support of an individual;

3 Category – persons with addictive behavior (alcoholism, drug addiction), persons with mental disorders and AIDS/HIV, persons with delinquent behavior. Vulnerability is determined on the basis of whether people have significant deviations from socially accepted social norms or health status.

In modern realities, sociologists define social groups that are in an increased risk zone due to the spread of coronavirus infection in Russia, as well as because of the quarantine and forced self-isolation of the population as

vulnerable groups. However, with all the differences and diversity of approaches to identifying groups of vulnerable categories of the population, most scientists come to the conclusion that in the modern world the most vulnerable category are teenagers and students, who can be identified in the "youth" group.

In Russian legislation, the term "youth" is fixed as "a socio-demographic group distinguished on the basis of age characteristics, social status and characterized by specific interests and values. This group includes persons aged from 14 to 30 years, and in some cases, defined by regulatory legal acts of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation, up to 35 years or more". One of the central indicators of the level of development of society is the position of youth in society, since it is young people who will build social reality in the future, and socialization is an important aspect of this process. The study of the process of socialization is an important aspect of many sciences: sociology, psychology, pedagogy and others. At various times, many famous scientists have been engaged in this topic: T. Parsons, E. Durkheim, C. Cooley, F. Znanetsky, J. Mead, A.I. Kovaleva, M.R. Dimitradze.

For example, N. Smelzer interpreted socialization as "the process of people accumulating experience and social attitudes corresponding to their social roles," while P. Shtompka understood the term as "the process by which an individual joins the lifestyle of his group and the wider community through teaching those rules and studying those ideas contained in a given culture." In his book "Sociology" P. Shtompka compares socialization with "growing into society".

In this study, socialization will be understood as the process of internalization and externalization by an individual of existing experience necessary for adaptation to society. Socialization includes both learning and teaching, and, thus, is a means of self-renewal of social life. I.M. Ilyinsky in his works speaks of youth as a social subject capable of initiative and reverse impact on society.

According to V.V. Markin's research, the regional identification of provincial youth consists of the development and consolidation of a complex of social representations and "images of subsocietal belonging to a localized social space", which the Belgorod Provincial region acts as in the final qualification study.

Modern provincial youth, as a social group, is characterized by some common features: as a rule, they are more educated, possess new professions and technologies, are carriers of a new lifestyle and social dynamism. The majority of young people do not have their own social status, being in a social structure in accordance with the social status of their parents or a possible status associated with training for a certain profession.

It is worth emphasizing that, unlike the status of an adult, the status of a young person is not determined by the amount of accumulated social capital, professional demand. The informal status of a young individual acquired in informal relationships and various associations from political to religious is practically the only possible achievement of a certain status for unemployed youth. In the normal course of socialization, the transition from the importance of informal statuses to the importance of official ones occurs gradually, however, the pandemic situation dramatically changes the usual reality and leads to a violation of socialization, and in some cases to desocialization.

Desocialization refers to the loss of an individual due to various factors of social experience, which changes his life and affects the possibility of self-realization in society. Violation of the socialization of an individual can lead to the development of a conflict between the individual and society, the decline of culture, the confrontation of generations, the violation of the usual social life. In some studies, the point of view is put forward that prolonged isolation of an individual caused by a pandemic situation in society can lead to the launch of the process of desocialization. The fact of being in this extreme situation can lead to the development of different levels of this phenomenon from a slight disorientation in social situations to a strong loss of connection with the social environment.

In addition, young people in social, psychological, ideological and other senses are in the process of becoming, they are more susceptible to various shocks than other age groups. Many researchers note the fact that young people born in the period from 1990 to 2005 find themselves in a situation of global upheaval for the second time, this is especially

pronounced in relation to residents of provincial regions. The first before the COVID-19 pandemic is considered to be the financial crisis in 2008-2009. A similar feature of these events was their impact on the economic component of people's lives.

Thus, it can be concluded that the specific features of modern provincial youth as a social group determine their greatest vulnerability to social shocks. In this regard, young people need special support and special attention from the state and youth authorities during the aggravation of the pandemic situation.

Список используемой литературы:

1. Антонова, Н.Л. Город как сцена молодежного активизма: локальные практики в условиях пандемии [Текст] / Н.Л. Антонова, В.Р. Хафизова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6. – С. 122-135.

2. Аршинова, Е.В. Проблема переживания кризиса профессионального становления при дистанционном обучении студентов в ситуации пандемии COVID-19 [Текст] / Е.В. Аршинова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 4 (40). – С. 5-9.

3. Баранова, В.А. Проблемы студенческой молодежи в связи с самоизоляцией в ситуации пандемии COVID-19 [Текст] / В.А. Баранова, О.О. Савина // Редакционная коллегия. – 2020. – Т. 18. – С. 34-38

4. Екимова, В.И. Травматизация страхом: психологические последствия пандемии COVID-19 [Текст] / В.И. Екимова // Современная зарубежная психология. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 27-38.

5. Захарова, М.А. Использование инструментария Всемирной Организации Здравоохранения для оценки поведения молодежи: пилотный этап [Текст] / М.А. Захарова, С.В. Чусовлянова // The Scientific Heritage. – 2020. – № 56. – С. 71-80.

6. Савченко, И.А. Пандемия в фокусе мировосприятия современного студента [Текст] / И.А. Савченко, А.М. Горохова // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 1 (61). – С. 83-89.

7. Штомпка, П. Социология [Текст] / П. Штомпка. – М.: Академический проект, 2018. – 460 с.

8. Яремчук, С.В. Субъективное благополучие молодежи и его взаимосвязь с психологической дистанцией до объектов социально-психологического пространства личности в условиях пандемии COVID-19 [Текст] / С.В. Яремчук, А.В. Бакина // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 26-43

Особенности внутренней эволюции политики ликвидации безграмотности в 1920-е годы

The features of the internal evolution of the elimination of illiteracy policy in the 1920s

Панкрат Иван Алексеевич
магистрант 1 курса
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
ipancrat99@gmail.com

Pankrat Ivan
first-year graduate student
Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
ipancrat99@gmail.com

Аннотация.
Одно из важнейших мероприятий первых лет советской власти - ликвидация неграмотности - проходила на фоне таких масштабных процессов, как гражданская война и политика «военного коммунизма», переход к новой экономической политике и её свёртывание, а также начало индустриализации и коллективизации. Все эти процессы не могли не оказать существенного влияния на эволюцию организационных форм и учебной составляющей политики ликбеза, что и рассматривается в данной статье на основе широкого круга источников.

Annotation.
One of the most important events of the first years of Soviet power, the elimination of illiteracy, took place at the same time as some large-scale processes, such as the Russian Civil War and "war communism" policy, the shift to a new economic policy and its drawdown as well as the beginning of industrialization and collectivization. All these processes could not but have a significant impact on the evolution of organizational forms and educational component of the likbez policy. The present article analyzes this evolution using a wide range of sources.

Ключевые слова: грамотность, Главполитпросвет, культпоход, ликбез, ликвидация неграмотности, Наркомпрос, общество «Долой неграмотность!»

Key words: cultural march (kul'tpokhod), "Down with illiteracy" society, elimination of illiteracy, likbez, literacy, Main Department for Political Education (Glavpolitprosvet), People's Commisariat of Education (Narkompros)

В последние годы в современной российской публицистике и исторической литературе делается немалое число попыток пересмотреть общепринятые сведения об отсталости Российской империи в некоторых областях и о крупных достижениях молодого советского государства в преодолении этой отсталости. Особенно это касается развития народного образования и доли грамотных людей в общем составе населения, так как в начале XX века именно по этим признакам Россия в наибольшей степени отставала от других развитых стран [23, с. 625 – 626] – проведённая в 1920 году перепись населения РСФСР дала лишь 46,5% грамотных старше 7 лет, в том числе 52,7% среди трудоспособного населения в возрасте от 16 до 50 лет [8, с. 26, 55]. Ярким примером попытки ревизии общепризнанной точки зрения по данному вопросу является изданная в 2009 году книга Д.Л. Сапрыкина [34], носящая тенденциозный характер [33].

Именно поэтому объективное и всестороннее рассмотрение проблем народного образования и грамотности в предреволюционной России и в СССР приобретает в наши дни особую актуальность.

Современные антропологи и психологи выявили решающее влияние первичных навыков грамотности на формирование у человека абстрактного мышления и рационального сознания [23, с. 501 – 513], однако ещё большевики понимали, что «в стране неграмотной социализма не построишь», и считали достижение всеобщей грамотности важнейшей задачей советской власти. В их представлении, безграмотный человек не мог глубоко и сознательно воспринимать политические лозунги и программу партии, овладеть сложной техникой и стать

квалифицированным рабочим, интенсифицировать своё сельское хозяйство – в общем, как говорилось в знаменитом плакате 1920-х годов, неграмотного всюду ждали неудачи и несчастья.

Наряду с развёртыванием борьбы за всеобщую грамотность, 1920-е годы ознаменовались рядом политических и экономических процессов, сыгравших решающую роль в жизни нашей страны. Окончание гражданской войны, проведение новой экономической политики, пришедшей на смену политике «военного коммунизма», восстановление народного хозяйства после военной разрухи, внутрипартийная борьба и, наконец, форсирование социалистического строительства с началом процесса индустриализации в конце десятилетия – всё это не могло не повлиять на постановку дела ликвидации неграмотности в Советской России. Ответ на вопрос о том, как и по каким конкретным причинам на протяжении 1920-х годов менялись организационные формы и учебная составляющая политики ликбеза, и является целью настоящей статьи.

Ликвидация безграмотности в годы «военного коммунизма»

26 декабря 1919 года Совет Народных Комиссаров принял декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР [12], что официально положило начало проведению государством политики ликбеза в масштабах всей страны. До этого момента на общегосударственном уровне было законодательно оформлено лишь систематическое осведомление неграмотных о политике советской власти путём чтения им статей партийных газет и декретов [28], а все предшествующие попытки организовать борьбу с безграмотностью предпринимались добровольцами на местах или отдельными органами по собственной инициативе [40, с. 36 – 45, 47].

Первая, вторая, третья и шестая статья данного декрета передавали практически всю основную работу по ликвидации неграмотности в единоличное ведение Наркомпроса и его местных органов. Первоначально ответственность за борьбу с неграмотностью на местах возлагалась либо на внешкольные подотделы, либо на отделы народного образования (ОНО) [14, с. 4], однако после появления в июле 1920 года Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧКЛБ) [10] были созданы специализированные учреждения для претворения в жизнь задач декрета – волостные, уездные и губернские чрезвычайные комиссии по ликбезу (грамчека), подотчётные одновременно ВЧКЛБ и политпросветам при ОНО [20, с. 5 – 15].

С этого момента именно в этих ведомственных органах Наркомпроса во главе с ВЧКЛБ сосредотачивалась вся организация дела борьбы с неграмотностью на местах [20, с. 6, 10, 13] – так, именно на них было возложено издание обязательных к исполнению постановлений и инструкций и проведение в жизнь соответствующих распоряжений вышестоящих инстанций [20, с. 3, 5 – 6, 9 – 10, 13 – 14]. Местные грамчека были ответственны за пропаганду политики ликбеза среди населения, а путём создания специальных курсов и конференций они осуществляли подготовку кадров ликвидаторов безграмотности, занимавшихся обучением неграмотных в школах и инструкторов, организовавших сеть школ на местах [20, с. 6 – 7, 10, 14]. Наконец, грамчека составляли сметы по финансированию и снабжению и планы работ по ликбезу [20, с. 6, 10, 14], причём успешность выполнения последних возлагалась исключительно на степень полномочий и на мощности аппаратов грамчека, а также на материальные ресурсы, находившиеся в их распоряжении [32, с. 2 – 3, 7]. Местные исполкомы, в свою очередь, утверждали общие планы и сроки ликвидации неграмотности [14, с. 6; 12, с. 50].

ВЧКЛБ подчинялась Наркомпросу сначала через Внешкольный подотдел [39, с. 185], а с 1920 года – через образованный на его основе Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) [11, с. 198].

Что же касается деятельности различных «организаций трудового населения», то они не занимались непосредственной организацией дела борьбы с неграмотностью, но в силу восьмой статьи декрета лишь «привлекались» Наркомпросом и его органами к данной работе. Различные инструкции Наркомпроса, изданные на протяжении 1920 года в качестве дополнения к декрету, уточняли, что представители ряда общественных

организаций могли участвовать в общих собраниях, совещаниях и конференциях при местных ОНО [14, с. 4 – 5] или грамчека [20, с. 5, 9, 13], однако сами эти совещания собирались периодически, а их роль была скорее консультативной при выработке общих планов и положений.

Из всех конкретных организационных задач на общественные организации ложился учёт неграмотных среди своих членов [14, с. 5], хотя изданные летом 1920 года положения об уездных и волостных чрезвычайных комиссиях возлагали эту обязанность на сами грамчека [20, с. 9, 14]. Известно, что общественные организации (например, профсоюзы [20, с. 21]) обладали также возможностью самостоятельно открывать школы грамоты [32, с. 5], однако имеющиеся в нашем распоряжении источники пока что не позволяют судить, насколько общественная инициатива в открытии школ была массовым явлением в губерниях РСФСР. К тому же, даже в этом случае материальное обеспечение школ и распределение туда педагогов находилось в руках грамчека [20, с. 14, 21].

Согласно первой статье декрета о ликвидации неграмотности, все неграмотные граждане в возрасте от 8 до 50 лет были обязаны обучиться грамоте, а восьмая статья грозила уголовной ответственностью всем уклоняющимся от установленных декретом обязанностей [12]. Поэтому упомянутая выше агитация не являлась единственным и основным способом вовлечения населения в работу по ликвидации неграмотности – изданные в период «военного коммунизма» планы и инструкции говорили о том, что граждане, не желавшие добровольно обучаться в школах грамоты, привлекались туда в принудительном порядке [32, с. 12] или даже строго наказывались.

Так, например, в Казанской губернии «злостно уклонившиеся» приговаривались к исправительным работам сроком до трёх месяцев и к штрафу в 5 тысяч рублей, а также лишались продовольственных карточек. В Петрограде лица, не желавшие ликвидировать свою неграмотность, понижались в иерархии продовольственных категорий и исключались из профсоюза, а в Саратовской губернии – подвергались трёхмесячному заключению в концентрационном лагере [30, с. 5].

Что же до пополнения педагогического состава школ грамоты, то третья статья декрета прямо говорила о том, что Наркомпрос и его органы имели право привлекать всех грамотных граждан к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности [12]. Чтобы подготовить к работе мобилизованных таким образом лиц, не являвшихся профессиональными педагогами, ОНО [3] и грамчека [20, с. 6, 10, 14] организовывали курсы и конференции по подготовке учителей грамоты и инструкторов, как уже упоминалось нами выше.

Всё вышесказанное позволяет нам утверждать, что на своём начальном этапе политика ликвидации неграмотности носила во многом чрезвычайный, централизованный и узковедомственный характер. Согласно действовавшему тогда законодательству, почти весь объём работ по выполнению задач декрета сосредотачивался в Наркомпросе и его органах на местах, тогда как участие различных общественных организаций имело довольно ограниченный масштаб. А поскольку ранний период ликбеза протекал в условиях гражданской войны и «военного коммунизма», то привлечение учащихся и педагогического состава в школы грамоты носило репрессивный характер, строясь на принципах принудительных мобилизаций и трудовой повинности.

Полная централизация дела ликвидации безграмотности в руках Наркомпроса и его ведомственных учреждений сопутствовала тому, что денежное обеспечение политики ликбеза также имело централизованный характер и велось исключительно средствами государственного бюджета, выделяемыми Наркомпросу по ликбезовской смете [3, с. 4]. Соответственно, снятие политики ликвидации неграмотности с государственного финансирования при переходе к НЭПу вызвало колоссальный обвал всей сети школ грамоты – на протяжении 1922 года их количество по всей РСФСР сократилось на 97,6% [41, с. 29], а в некоторых губерниях (например, в

Оренбургской [31, с. 100]) к концу 1922 года вообще не осталось каких-либо пунктов по ликвидации безграмотности.

Подобный кризис красноречиво свидетельствует о практически полной зависимости дела борьбы с неграмотностью от государства, а также о низкой степени общественной инициативы в организации школ грамоты на данном этапе. Прозвучавшее в это время обращение Ленина к комсомольцам с требованием взять инициативу в деле ликвидации безграмотности [13, с. 315] оставалось, таким образом, всего лишь декларативным призывом.

Ликвидация безграмотности в период НЭПа

Провал централизованной организации дела борьбы с неграмотностью, когда, по воспоминаниям А.С. Курской, «даже вопрос об освещении... был проблемой и решался только в центре» [18, с. 175], вынудил Наркомпрос скорректировать свою политику в отношении организации и снабжения сети пунктов по ликвидации безграмотности. К этому добавлялось также то обстоятельство, что ликвидация неграмотности исключительно органами Наркомпроса и средствами госбюджета без инициативы снизу потребовала бы слишком больших затрат – около 70 миллионов рублей, по оценке Д.И. Эрдэ [41, с. 120].

Итак, финансирование школ грамоты отныне было переведено на местный бюджет и легло на плечи исполкомов Советов разных уровней [41, с. 32, 47]. Чтобы избежать неоднократно повторявшихся случаев, когда эти советские учреждения просто вычёркивали ликбез из своих смет и планов [4, с. 22], ВЦИК и Совнарком приняли декрет от 14 августа 1923 года, относивший расходы на ликбез к числу обязательных [9]. В то же время, содержание инструктивных школ продолжало производиться средствами государственного бюджета по смете Наркомпроса [9].

Помимо этого, с 1923 года Наркомпрос и ВЧКЛБ перешли к практике заключения договоров с профсоюзами, обязуя их ликвидировать неграмотность среди рабочих соответствующей сферы. В таком случае не только организация ликпунктов, но и их материальное обеспечение (аренда помещений, закупка учебных принадлежностей, плата учителям) обычно ложились на сами профессиональные организации, тогда как ВЧКЛБ и грамчека оставляли за собой только общее методическое руководство и снабжение учебными пособиями [4, с. 35 – 36, 71 – 74]. В некоторых случаях эти изменения сопровождались конфликтами между ЦК профсоюзов и губернскими ОНО, которым были подотчётны грамчека [41, с. 109 – 110].

Так параллельно сети ликпунктов, организованных ВЧКЛБ, зародилась сеть профсоюзных ликпунктов [4, с. 54], относительно независимых от ведомственных органов Наркомпроса. Однако договоры подобного рода были заключены лишь с некоторыми отдельными профсоюзами [4, с. 71], причём часть этих союзов (к примеру, союз работников местного транспорта) брала на себя только пропагандистскую работу, а организация ликпунктов продолжала оставаться в руках местных учреждений Наркомпроса [4, с. 35 – 36]. Уже в 1930 году Крупская жаловалась, что работа по ликбезу «до последнего времени мало привлекала внимание профсоюзов» [17, с. 433].

Что касается способов пополнения учащимися школ грамоты, то в это время многие исполкомы и профсоюзы продолжали принимать насильственные меры по привлечению неграмотных в ликпункты, однако теперь подобные методы стали подвергаться повсеместной критике на страницах изданий того периода и в выступлениях советских деятелей [17, с. 169; 41, с. 130 – 133].

Борьба с неграмотностью в период НЭПа характеризовалась также тем, что в кампанию ликбеза в более широком масштабе начали втягиваться различные общественные организации. Помимо уже рассмотренных нами профессиональных союзов, это были, прежде всего, образованное в ноябре 1923 года всероссийское общество

«Долой неграмотность» (ОДН) и Российский коммунистический союз молодёжи, который в феврале 1925 года провёл I Всероссийское комсомольское совещание по ликвидации неграмотности [38, с. 181].

РКСМ занимался ликвидацией безграмотности исключительно среди своих членов, и в первую очередь – допризывников, обучение грамоте которых проходило прямо на военных площадках. Как и в случае с профсоюзами, вся организационная и идейная сторона дела легла на местные отделения комсомола, тогда как методическое руководство работой осуществляла ВЧКЛБ [4, с. 50 – 52].

Что же касается общества «Долой неграмотность», то характерной чертой его деятельности был охват всего неграмотного населения Советской России [37, с. 66], что отличало ОДН от профсоюзов и комсомола, ликвидировавших неграмотность в основном только среди своих членов. Вместе с этим, в первой редакции своего устава ОДН выступал пока лишь как помощник ВЧКЛБ в деле ликвидации неграмотности, а открытые силами ОДН ликпункты включались в сеть школ ВЧКЛБ [37, с. 66, 71]. В данном случае также можно увидеть, что ВЧКЛБ и грамчека, как и повсюду [41, с. 124], сохраняли за собой единое методическое руководство работой, тогда как ОДН и его местные отделения брали на себя организационную и материальную сторону дела [37, с. 66]. Последняя заключалась как в снабжении школ учебными пособиями, так и в предоставлении денежной помощи из фонда ОДН, пополняемого за счёт добровольных пожертвований, государственных субсидий и обязательных членских взносов [37, с. 66, 68].

Таким образом, мы можем утверждать, что на рассматриваемом этапе Наркомпрос стал постепенно отходить от централизаторской постановки дела ликвидации неграмотности, стараясь распределить полномочия между ВЧКЛБ и некоторыми общественными организациями (в том числе ОДН, которое действовало во всероссийском масштабе и, следовательно, могло в перспективе составить альтернативу сети органов Наркомпроса). Эти меры, предпринятые с целью снять нагрузку с бюджета, частично лишили Наркомпрос монополии на проведение политики ликбеза в РСФСР, позволив советским и общественно-политическим организациям шире включиться в борьбу за достижение всеобщей грамотности.

Однако постоянно повторявшиеся со стороны возглавлявшей Главполитпросвет Крупской призывы избавиться от бюрократизма и сделать дело ликвидации неграмотности истинно массовым [17, с. 111, 140 – 141, 170, 195 – 197, 199, 239 – 240, 318 – 320, 336 – 338] свидетельствуют о том, что борьба с неграмотностью во многом продолжала замыкаться внутри Наркомпроса и его аппарата, а низовая активность населения (особенно в сельской местности [17, с. 198, 211]) ещё не развернулась в полной мере.

Новые формы борьбы с неграмотностью в годы первой пятилетки

В мае 1928 года VIII съезд ВЛКСМ принял решение мобилизовать часть своих членов на борьбу с неграмотностью [27]. Позже эта кампания, получившая название культпохода, была узаконена рядом циркуляров Главполитпросвета [22, с. 38 – 39], а ровно через год, в мае 1929 года, ЦК ВКП(б) издал постановление, распространившее практику культпохода и вызванные им новые организационные формы на всю работу по ликвидации неграмотности в стране [29]. В своём идеальном варианте культпоход представлялся его вдохновителям как организованное движение самих трудящихся, направленное на борьбу с неграмотностью и тёмными сторонами «старого быта», созданное на общественных началах и порывавшее с устаревшими узковедомственными и бюрократическими методами Наркомпроса [1, с. 9 – 10; 2, с. 33; 17, с. 377, 445].

Идеалами участников культпохода, выдвигавших на первый план общественную инициативу, были максимальная экономия средств и сведение к минимуму бюджетных затрат со стороны органов власти. Так, например, саратовские активисты своими силами проводили перепись неграмотных, печатали буквари, изготавливали доски и добывали деньги на ликбез, призывая обращаться за помощью в местный Совет лишь в самых крайних случаях [1, с. 27 – 32, 47, 49, 51 – 63, 97, 102]. В село Девица Усманского округа Центрально-

Чернозёмной области, которое стало образцом эффективной, организованной местными силами ликвидации неграмотности, непосредственно «из района» поступила только четверть всех средств, тогда как основная часть пришлась на самообложение и взносы членов ОДН [16, с. 5, 14 – 17, 24]. Открытие бесплатного ликпункта и неоплачиваемая работа ликвидаторов считались крупными достижениями в кампании ликбеза [1, с. 100 – 101; 6, с. 27].

Центрами культпохода на местах являлись особые комиссии по ликбезу, именовавшиеся также «штабами культпохода» [16, с. 6] и создававшиеся при сельских, городских, районных, краевых и областных Советах, что было закреплено на законодательном уровне постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 января 1930 года [25]. Особые комиссии подчиняли себе нижестоящие «штабы культпохода», утверждая созданные теми планы и сметы, организовывая периодические проверки и оказывая материальную и финансовую помощь [16, с. 11, 13 – 14, 19 – 20].

В распоряжении особых комиссий находилась огромная масса «культармейцев» – активистов-добровольцев, мобилизованных местными ячейками общественных организаций (чаще всего это были комсомол и ОДН) и партийными комитетами на борьбу с неграмотностью [6, с. 10 – 22]. Помимо этого, общественные организации занимались денежной помощью и служили, таким образом, опорой особых комиссий в организации культпохода [16, с. 25].

С конца 1920-х годов особые комиссии при Советах и подчинявшиеся им культармейцы организовывали всю кампанию по ликвидации безграмотности – создавали ликпункты [1, с. 33 – 35, 44 – 50, 55 – 78, 90], занимались финансированием, материальным снабжением и агитацией. Даже методическая помощь, бывшая ранее в руках местных грамчека и ВЧКЛБ, была передана самим культармейцам [1, с. 73 – 75]. На эту работу обычно назначали школьных учителей, которые в силу уже имевшейся нагрузки не имели возможности принять прямого участия в обучении неграмотных, но могли помочь ценным педагогическим опытом [6, с. 41].

Распространённой практикой было так называемое культшефство, когда организация или предприятие брали ответственность за проведение ликбеза в одном или нескольких населённых пунктах в сельской местности, посылая туда культармейцев для обучения неграмотных крестьян [6, с. 39 – 47].

С началом «великого перелома» в организацию культпохода были внесены элементы соревнования, что положило основу для так называемой культэстафеты [6, с. 13]. Борьба за то, кто быстрее сможет полностью ликвидировать безграмотность, проводилась между ликпунктами, предприятиями, городскими районами, населёнными пунктами или даже отдельными людьми [16, с. 14 – 15, 26; 19, с. 24, 27, 29]. Успешный опыт Ленинграда в использовании культэстафеты при борьбе с неграмотностью дал ВЛКСМ повод объявить проведение всесоюзной культэстафеты в 1930/31 учебном году [6, с. 15].

Что же касается привлечения неграмотных в ликпункты, то к концу 1920-х годов жёсткие административные меры в деле ликбеза окончательно ушли в прошлое, уступив место моральному воздействию в виде агитации и пропаганды [1, с. 69 – 70]. Для тех, кто по каким-либо причинам не мог или не хотел учиться грамоте на ликпунктах, культармейцы проводили разъяснительные беседы либо стремились создать все условия для удобного обучения [1, с. 65 – 70, 78; 16, с. 28].

Культпоход и судьба местных органов Наркомпроса

На заре культпохода предполагалось, что направленные на борьбу с неграмотностью комсомольцы будут работать под началом местных грамчека в школах, организованных ведомством Наркомпроса [27]. Но как можно было увидеть из всего вышесказанного, в ходе данной кампании советские, партийные и общественные организации смогли создать альтернативный аппарат дела ликвидации безграмотности, тогда как старые методы работы Наркомпроса и его органов стали отвергаться культармейцами [1, с. 9 – 10].

Участники культпохода постоянно противопоставляли свою деятельность работе органов Наркомпроса, которые так и не смогли эффективно наладить свою работу и привлечь к ней общественность [1, с. 9 – 10, 46, 51, 52 – 53, 64, 76, 106, 110; 6, с. 6 – 7]. Утверждалось также, что платные ликпункты, организованные по линии Наркомпроса, работают хуже, чем созданные силами местных добровольцев-активистов [16, с. 18 – 20]. Наконец, на II съезде ОДН ряд делегатов прямо предложил ликвидировать ВЧКЛБ со всем её аппаратом из-за чрезмерной бюрократичности и косности [17, с. 368]. В свою очередь, в некоторых случаях бюрократы из ведомственных органов Наркомпроса сопротивлялись культпоходу, пытаясь, по словам Г.И. Бройдо, «вложить его в нормы существующих аппаратов» или даже «прикончить» [1, с. 108].

Со страниц публикаций, описывающих организацию культпохода в различных регионах РСФСР, полностью исчезают любые упоминания о ВЧКЛБ и грамчека, а ОНО упоминаются изредка и в негативных тонах [1, с. 52 – 53], что может говорить о нежелании культармейцев привлекать вышеперечисленные ведомственные учреждения Наркомпроса к делу борьбы с неграмотностью. Стоит также отметить, что все издания конца 1920-х – начала 1930-х годов, начиная с Малой Советской Энциклопедии [21] и заканчивая популярными агитационными брошюрами [35, с. 7], называют главным организатором ликбеза ОДН, а не органы Наркомпроса. Отстранение последних от борьбы за всеобщую грамотность закончилось в итоге тем, что в 1930 году были последовательно упразднены грамчека и Главполитпросвет [7; 36, с. 47].

Таким образом, с наступлением нового десятилетия главная роль в борьбе с неграмотностью перешла к советским, партийным и общественным организациям, тогда как ведомственный аппарат Наркомпроса, обвиняемый участниками культпохода в неэффективности и бюрократизме, окончательно сошёл со сцены. Кроме этого, окончательно исчезли, уступив место агитации, принудительные административные меры по привлечению неграмотных в ликпункты, характерные для времён «военного коммунизма».

Переход инициативы к общественно-политическим организациям может объясняться не только кризисом старого бюрократического аппарата (ко всему вышеописанному можно добавить, что широко разрекламированный план полной ликвидации неграмотности к десятилетней годовщине Октября так и не был выполнен, а на момент старта культпохода в некоторых регионах наблюдались последовательное снижение темпов работы и развал бюджетных ликпунктов [17, с. 348, 539]), но и стремлением партии и правительства, поддержавших инициативу комсомола, сократить расходы бюджетных средств в преддверии индустриализации и коллективизации – как известно, идеалом участников культпохода было сведение бюджетных затрат к минимуму и опора на собственные силы. На всё это намекал в одном из своих выступлений нарком просвещения Бубнов, когда говорил о необходимости привести систему образования в соответствии с экономическими требованиями [2, с. 40].

В результате все эти изменения действительно дали положительный эффект – культпоход воспринимался современниками как крупный сдвиг в деле ликвидации неграмотности, благодаря которому удалось достичь ощутимых успехов [17, с. 360, 362, 404, 471, 473 – 476, 482]. По данным официальной советской статистики, резко возросло число ежегодно обучаемых грамоте взрослых (с 1674 тыс. в 1928/9 учебном году до 6276 тыс. в 1929/30), а о достижении сплошной грамотности было объявлено в Ленинграде, Адыгее, Боровичском районе, Московской и Саратовской области [5, с. 14; 17, с. 471, 475]. С другой стороны, та же Крупская отмечала, что вновь созданный аппарат ликбеза не миновал процесс бюрократизации, а участие в культпоходе массы неопытных культармейцев существенно снизило качество обучения грамоте [17, с. 540, 590, 733].

Изменения во внутреннем наполнении курсов ликбеза

Первоначально программы школ грамоты предполагали лишь простое, техническое овладение навыками чтения, письма и счёта, а также политграмоту, к которой могли добавляться беседы на темы обществоведения и

окружающего мира с позиций материалистического учения и марксистской идеологии [14, с. 6; 20, с. 26 – 38]. Это соответствовало официальной установке первых лет советской власти, когда ликвидация безграмотности увязывалась в основном с текущими политическими целями, и её главной задачей был рост политической сознательности населения (о чём прямо говорила первая статья декрета от 26 декабря 1919 года [12]). «Пока у нас в стране есть такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики... без этого не может быть политики, есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» – писал Ленин [24, с. 174].

В конце 1920-х – начале 1930-х годов в связи с наступлением индустриализации систему советского образования в той или иной степени затронул процесс «политехнизации школы», что не обошло стороной и курсы ликвидации неграмотности [17, с. 466]. Помимо политического просвещения, в учебные программы ликпунктов теперь вводились «техчас», «профчас» и «агрочас», направленные на приобретение первичных агрономических и технических знаний [6, с. 29]. Справедливости ради стоит отметить, что похожие курсы уже существовали в середине 1920-х годов, однако их прохождение предполагалось уже после завершения обучения грамоте [26, с. 22 – 24]. Вообще, вплоть до конца 1920-х годов приобретение технической квалификации или агрономических знаний рассматривалось не как учебная задача пунктов по ликвидации неграмотности, а исключительно как потенциальная возможность, которую приобретает выучившийся грамоте человек [17, с. 19 – 22, 110 – 111].

Внутренним изменениям в организации учебного процесса также способствовали накопленный опыт и успехи в деле борьбы за всеобщую грамотность. Так, участники культпохода с целью повышения эффективности обучения грамоте перешли от трёхмесячных курсов ликбеза, изначально предлагаемых ликпунктами Наркомпроса [20, с. 27], к охвату обучением грамоте всего учебного года [1, с. 75 – 76]. Как свидетельствовал М.И. Калинин, критерий грамотности также изменялся с каждым годом, и для его достижения уже недоставало простого владения навыками чтения и письма [15, с. 54]. Поэтому дело ликвидации неграмотности шире стало увязываться с преодолением малограмотности и культурным просвещением населения [17, с. 439, 465, 486, 542].

Таким образом, в 1920-е годы в связи с накопленным опытом и требованиями времени менялись не только внешняя организация дела ликвидации неграмотности, но и внутреннее наполнение и суть учебного процесса в ликпунктах.

Заключение

Итак, всё вышесказанное позволяет нам утверждать, что на протяжении 1920-х годов политика ликвидации безграмотности в РСФСР претерпела существенные изменения, касавшиеся как непосредственно учебной, так и организационной сферы.

Первоначально дело борьбы с неграмотностью было сосредоточено в руках Наркомпроса и его органов – отделов народного образования (ОНО) и чрезвычайных комиссий по ликбезу (грамчека). При переходе к НЭПу Наркомпрос был вынужден переложить часть своих обязанностей на советские и общественные организации, которые с началом индустриализации и коллективизации полностью перехватили инициативу в работе по ликвидации неграмотности благодаря развёртыванию культпохода в масштабах всей страны. Органы Наркомпроса РСФСР, в свою очередь, стали критиковаться за бюрократизм и были отстранены от дела борьбы за всеобщую грамотность.

Помимо очевидного стремления повысить эффективность проведения политики ликбеза, все эти организационные изменения можно объяснить желанием советского правительства снять нагрузку с государственного бюджета путём передачи финансового обеспечения дела ликвидации неграмотности в руки общественной инициативы и местных органов власти.

Изменения окружающей обстановки и требования времени сопутствовали также переменам в сути учебного процесса и в методах пополнения состава учащихся в школах грамоты. Принудительные и репрессивные меры по привлечению неграмотных к учёбе, характерные для периода «военного коммунизма», со временем ушли в прошлое, а к целям учебных программ ликпунктов, помимо политического просвещения, было добавлено повышение технической и агрономической квалификации, игравшей важную роль в условиях наступления процессов индустриализации и коллективизации.

Список используемой литературы:

1. Бройдо Г.И. В атаку против неграмотности и бескультурья. М., 1929.
2. Бубнов А.С. Статьи и речи о народном образовании. М., 1959.
3. Во все губернские, городские и уездные отделы народного образования. Копия в губернские, городские и уездные исполкомы. М., 1920.
4. Все на борьбу с темнотой: сборник статей по ликвидации неграмотности среди населения РСФСР. Вып. 1. М., 1926.
5. Всеобщее обучение, ликвидация неграмотности и подготовка кадров. М., 1930.
6. Гершман А. В борьбе за сплошную грамотность. М., 1931.
7. Главполитпросвет // Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 4. Стб. 463.
8. Грамотность в России. М., 1922.
9. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 14.08.1923 // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1787.htm (дата обращения: 21.01.2022)
10. Декрет СНК об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности // Декреты Советской власти. М., 1978. Т. IX. С. 239 – 240.
11. Декрет СНК о Главном политико-просветительном комитете Республики (Главполитпросвете) // Декреты Советской власти. М., 1983. Т. XI. С. 197 – 201.
12. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 50 – 51.
13. Задачи союзов молодёжи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодёжи 2 октября 1920 г.) // В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е. Т. 41. С. 298 – 318.
14. Инструкция о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР, изданная НКП в развитие декрета о ликвидации безграмотности, от 29-го декабря 1919 года // Ликвидация безграмотности: материалы по вопросу о ликвидации безграмотности за 1-е полугодие 1920 года. Выпуск 1-й. Вятка, 1920. С. 4 – 7.
15. Калинин М.И. О вопросах социалистической культуры. М., 1938.
16. Костенко И.И. Ликвидация неграмотности в селе Девица Усманского округа. Воронеж, 1930.
17. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. М., 1957. Т. 9.
18. Курская А.С. Пережитое. М., 1965.
19. Лебедев Л. На баррикадах культпохода. М., 1931.
20. Ликвидация безграмотности: материалы по вопросу о ликвидации безграмотности за 2-е полугодие 1920 года. Выпуск 2-й. Вятка, 1920.
21. Ликвидация неграмотности // Малая Советская Энциклопедия. М., 1930. Т. 4. Стб. 636 – 637.
22. Ликвидация неграмотности. Указатель постановлений партии и правительства (1919 – 1939 гг.). Л., 1940.
23. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб., 2015. Т. 3.
24. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // В.И. Ленин. ПСС. Изд. 5-е. Т. 44. С. 173 – 175.
25. Об особых местных комиссиях по ликвидации неграмотности и малограмотности. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 26 января 1930 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 - 1973 гг. М., 1974. С. 384 – 385.
26. Озерецковский С.К. Как организовать ячейку Общества "Долой неграмотность" в деревне. М., 1925.
27. О ликвидации неграмотности. Из резолюции VIII съезда ВЛКСМ 5 – 16 мая 1928 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 - 1973 гг. М., 1974. С. 382.
28. О мобилизации грамотных. Декрет СНК 10 декабря 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 - 1973 гг. М., 1974. С. 371.
29. О работе по ликвидации неграмотности (постановление ЦК ВКП(б) // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.-Л., 1930. С. 189 – 191.
30. Отчёт о работе Политпросвета Наркомпроса. М., 1920.
31. Павлова Л.В. Особенности и итоги ликвидации неграмотности в Оренбуржье в 20—30-е годы XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. №2(6). С. 99 – 109.
32. План ликвидации безграмотности в Тверской губернии. Тверь, 1921.
33. Пыхалов И.В. Образование в Российской империи: факты и мифы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №2. С. 196 – 200.

34. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М., 2009.
35. Сталь Л.Н. Работница и крестьянка в культпоходе. М., 1931.
36. Строительство социалистической культуры в Молдавии 1917 – 1960 гг. Кишинёв, 1987.
37. Устав Общества «Долой неграмотность» // Сборник инструкций и инструктивных распоряжений по учреждениям Общего отдела Чебоксарского Уисполкома Советов Раб. И Кр. Депутатов. Цивильск, 1924. С. 66 – 72.
38. Фрид Л.С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР. (1917-1929 гг.). Л., 1941.
39. Штамм С.И. Управление народным образованием в СССР (1917-1936 гг.). М., 1985.
40. Элькина Д.Ю. На культурном фронте. М., 1959.
41. Эрдэ Д.И. Неграмотность и борьба с ней. М., 1926.

Структурные особенности мультимедийного лонгрида

Structural features of a multimedia longread

Пивошенко Наталия Викторовна
Студентка 6 курса,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, Белгород
e-mail: natali.lijnik@gmail.com

Pivoshenko Natalia Viktorovna
6th year student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod
e-mail: natali.lijnik@gmail.com

Научный руководитель:
Карпенко Ирина Ивановна
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, Белгород
e-mail: karpenkoirina@bsu.edu.ru

Scientific adviser:
Karpenko Irina Ivanovna
Candidate of Philology, Associate
Professor of the Department of journalism,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod
e-mail: karpenkoirina@bsu.edu.ru

Аннотация.
В данной статье рассмотрены особенности мультимедийного лонгрида как нового вида СМИ, продвигаемого в сети интернет. В данной статье были изучены аспекты формирования журналистского формата, выявлены его формальные и содержательные характеристики, рассмотрены пути продвижения и распространения материалов, а также рассмотрено само понятие «лонгрид, как журналистский формат». В статье выделены основные моменты для рассмотрения данной темы.

Анализ был проведен с помощью теоретического метода исследования в процессе подбора, систематизации и изучении литературы, детальный эмпирический анализ интерактивного материала, а также описательный метод, применяемый для изложения.

Данная работа может быть использована журналистами онлайн-СМИ, студентами и преподавателями, занимающимися исследованиями в данном направлении, а также для специальных семинаров, посвященных основам интернет-журналистики.

Annotation.
This article discusses the features of multimedia longread as a new type of media promoted on the Internet. In this article, aspects of the formation of a journalistic format were studied, its formal and content characteristics were identified, ways of promoting and distributing materials were considered, and the very concept of "long read as a journalistic format" was considered. The article highlights the main points for the consideration of this topic.

The analysis was carried out using a theoretical research method in the process of selection, systematization and study of literature, a detailed empirical analysis of interactive material, as well as a descriptive method used for presentation.

This work can be used by online media journalists, students and teachers engaged in research in this direction, as well as for special seminars on the basics of online journalism.

Ключевые слова: лонгрид, мультимедиа, онлайн-журналистика, конвергенция, журналистский формат, информация, интернет-СМИ, тренды, контент.

Key words: longread, multimedia, online journalism, convergence, journalistic format, information, online media, trends, content.

Средства массовой информации предусматривают определенный набор инструментария для создания и распространения контента. Контент – это технология создания мультимедийной информации. Соответственно, лонгрид – форма реализации контента.

Определение лонгрида можно сформулировать следующим образом: лонгрид – это журналистское произведение, основным элементом которого является длинный текст, сопровождаемый содержательным аудиовизуальным пластом. То есть данную форму можно охарактеризовать как объемный мультимедийный проект, посвященный одной конкретной теме, проблеме, событию.

Тем не менее, теоретики, исследующие феномен мультимедийных лонгридов, отмечают, что не каждую публикацию печатных СМИ можно представить в подобном формате. Это обусловлено тем, что реализация лонгрида обязательно предполагает наличие определенных критериев:

- многомерность заданной темы и развитие сюжета во времени;
- смешивание жанров нарратива;
- дробление материала на основной и вспомогательный – бэкграунд или справочная информация;
- упрощенное представление фактов в виде инфографики или схем;
- потенциальное применение пользовательского контента.

В связи с этим, российский исследователь А. Колесниченко отводит роль жанрообразующего признака пространному объему текста, глубине исследования предмета, а также качеству собранной и изложенной информации. Ученый говорит о том, что для всестороннего погружения в тему необходимо ознакомиться минимум с пятьюдесятью источниками информации [Колесниченко 2015, http://]. Весомая роль отводится содержательности, четкой логической структуре повествования и смысловому стержню, проявляющемуся в единстве всех компонентов публикации. При таком подходе к изучению феномена лонгрида главной его составляющей считается сам текст, а не мультимедийные элементы, которыми он сопровождается.

В соответствии с иным подходом к определению формата, мультимедийные элементы рассматриваются как равнозначная тексту часть лонгрида. Так, И. Стечкин определяет лонгрид как «мультимедийный проект, посвященный определенной теме и предполагающий фундаментальное знакомство читателя с описываемым в публикации явлением» [Стечкин 2014, http://].

Важной особенностью формата лонгрида по сравнению с прочими онлайн-формами репрезентации информации является его визуальное оформление и верстка материала. Архитектоника публикации многосложна: построение лонгрида может быть линейным или нелинейным в зависимости от авторского замысла, драматургии и сюжета. Как правило, медиатекст состоит из нескольких частей, где к тексту подверстываются наглядные материалы, дополняющие, но не дублирующие то, о чем было сказано в тексте.

Было установлено, что в формате мультимедийного лонгрида можно представить не каждый текст. В связи с этим рассмотрим требования, предъявляемые к выбору сюжета. Отметим следующие критерии:

1. Присутствие в истории события, проблемной ситуации или героя – немаловажно предварительно оценить эмоциональный потенциал и информативную ценность темы;

2. Высокий потенциал визуализации, возможности визуализации, а именно есть ли доступ к тем людям и объектам, которые должны быть задействованы в медиатексте;

3. Уникальность и оригинальность размещаемого контента – приоритет в сборе и подготовке информации должен отдаваться собственным силам и работе с первоисточниками, а не ссылками на вторичные информационные площадки.

Текст исследуемого формата обязательно сопровождается серией мультимедийных компонентов. Прежде всего, это наличие фототллюстраций, оказывающих на читателя сильное эмоциональное воздействие и

создающих эффект присутствия. В рамках данной цели применяются так же слайдшоу – набор фотокадров, принадлежащих к обозначенной теме в общем или раскрывающих только отдельную ее часть. Иным способом визуальной подачи информации является инфографика, как статичная, так и динамичная. Использование схем, диаграмм, графиков, таблиц, временных шкал, макетов и моделей, определенных явлений привлекает внимание потребителя и обеспечивает рост доверия к ресурсу.

В мультимедийных лонгридах используются различные жанры аудиоматериалов:

1) аудиоподкасты – представляют собой разговорные передачи, посвященные определенной теме в формате аудиозаписи;

2) аудиоиллюстрации – короткие аудиозаписи, сопровождающие конкретные фрагменты текста. Обычно такие материалы содержат цитаты ньюсмейкеров с сохранением их тона и экспрессивных лексических средств.

3) аудиослайдшоу – формат, предполагающий взаимосвязанность фото, аудио и текста и публикующийся как видео. Звуковое сопровождение визуальных компонентов усиливает эффект присутствия.

Следующим не менее важным компонентом любого лонгрида является использование видеоматериалов. В современных публикациях распространены следующие виды аудиовизуальной информации:

- видеосюжет – ролик, посвященный теме и загруженный на веб-страницу по URL-адресу из других ресурсов, например, YouTube или Vimeo;

- видеоиллюстрация – не имеющий сюжета файл, как правило, передающий реплики (синхроны);

- потоковое видео – прямая трансляция с места события, обозначенного темой лонгрида;

- интерактивный видеосюжет – видео, подразумевающее наличие ряда расширенных возможностей взаимодействия со зрителем: варианты действий, опросы и анкеты, горячие клавиши, влияющие на сюжет видеоролика, различные призывы.

Формат лонгрида на современном этапе используется не только журналистами, но и специалистами в сферах рекламы и PR. Ряд дизайнеров, обращающихся к мультимедийному лонгриду, видят в нем не журналистский формат, а способ реализации веб-паблишинга. Это сугубо технический взгляд, предполагающий нестандартный способ верстки и подачи информации совершенно различного содержания. Существует ряд интернет-СМИ, которые размещают значительную часть своих материалов на отдельной html-странице с широкоформатными фото и возможностью прокрутки страницы вниз колесом мыши. Конкретным примером такой техники является лайфстайл-издание «Афиша».

Данный подход, тем не менее, не противоречит пониманию лонгрида как журналистского произведения с рядом особых формальных и содержательных признаков. Это детерминировано тем, что мультимедийный лонгрид перерастает в коммуникационный формат, который может активно использоваться в различных сферах деятельности. В связи с этим ведется борьба за сохранение за лонгридом не искаженности объективной реальности различными художественными приемами и соответствие стандартам журналистики. Так, американский журналист Брайан Сторм говорит о том, что новые модели распространения информации базируются на универсальных принципах журналистики, предполагающих объективность, информативность и высокое качество публикации [Бондаренко 2016, http://].

Некоторые зарубежные теоретики говорят о том, что лонгрид, являясь линейной историей в гипертекстуальной среде, представляет собой возвращение к давней технике повествования [Гатов, 2016: http://]. Поэтому данная жанровая форма рассматривается ими как промежуточное явление, способное дать начало совершенно новым жанрам журналистики. Тем не менее, точно спрогнозировать будущее лонгрида мало возможно, но то, что его изучение важно для понимания современного состояния онлайн-журналистики

совершенно очевидно. Особенно важно понимание всех стадий процесса творческой деятельности, в связи с чем, следует ознакомиться с технологией создания мультимедийного лонгрида.

Построение мультимедийного лонгрида является трудоемким и долгим процессом. При подготовке материала исследуемого формата следует исходить из ряда тезисов. Центральная задача журналиста сводится к соблюдению взаимозависимости содержания и формата. Выбор темы должен соответствовать требованиям, предъявляемым к мультимедийному лонгриду. Не каждая тема может трансформироваться в данный формат. Некачественный материал, подкрепленный сильными техническими компонентами, не сможет завладеть вниманием аудитории, поэтому приоритет должен отдаваться в первую очередь качественному содержанию публикации.

Весомое значение при подготовке лонгрида имеет коллективный подход к продюсированию сюжета. Подобное отношение к публикации позволяет сделать цельный и качественный продукт с эффективной и интересной формой подачи информации. Из этого вытекает тезис о том, что лонгрид по своей сути является некой сборкой из различных частей, согласованных и гармонично дополняющих друг друга. Форма чередования текста с мультимедийными компонентами зависит от задумки и логики нарратива автора, темы и фактуры изложения.

Таким образом, лонгрид представляет собой своего рода документальный кинофильм, в котором сосуществуют текст и аудиовизуальные компоненты. Поэтому при создании лонгрида следует исходить из принципов монтажного мышления, мысля категориями текста и наглядных элементов. Журналисту важно не столько раскрыть тему в тексте посредством механического описания, сколько создать образы, помещая их в среду, раскодированную, как в фильме.

Грамотное создание публикации обусловлено следованием специальному алгоритму действий, разработанному современными журналистами. Условно процесс подготовки лонгрида можно разделить на три стадии:

1) Планирование или Pre-Production – фундаментальный этап, на котором журналист, во-первых, подготавливает тему и разрабатывает идеи, во-вторых, разрабатывает синопсис и сценарий. На этой же стадии выбирается команда специалистов.

2) Создание или Production process – включает в себя две стадии: так называемый «полевой» этап, связанный со сбором информации, работу с документами и первоисточниками, а также кабинетный этап, подразумевающий обработку и анализ полученного материала.

3) Публикация или Post-Production – не менее важная стадия, на которой производится тестирование лонгрида на различных устройствах, анонсирование и продвижение материала в сети Интернет.

Рассмотрим каждый этап подготовки публикации детальнее. На этапе планирования журналист выбирает тему и проводит ее предварительное изучение. Важно ознакомиться с большинством материалов, посвященных заданной теме, не только из онлайн-источников, но и из печатных СМИ, радио и телевидения. Анализируя их, важно выделить стиль изложения информации и содержательные характеристики журналистских медиатекстов. Для полноты анализа рекомендуется ответить на ряд вопросов:

– Какова позиция автора к освещаемой теме?

– К каким источникам информации (документы, эксперты, ньюсмейкеры, лидеры мнений) обращались?

– Каковы слабые и сильные стороны материала? Вызвал ли он доверие у потребителей информации?

Определившись с тем, что нового и интересного он может предложить читателю, исходя из анализа, автор будущего лонгрида разрабатывает идею концепции подачи материала. На данном этапе определяются жанровые характеристики и формат медиатекста. Следующей задачей является оценка способностей команды

журналистов, распределение их ролей. Основными фигурами в команде специалистов являются автор идеи, продюсер и выпускающий редактор.

Автор идеи, держа в мыслях историю, генерирует сценарий лонгрида и обычно является автором текста. Он же составляет story board – графическую модель, в которой обозначена композиция лонгрида, детально описаны его части, их визуальное выполнение и содержание.

Продюсер – один из ключевых носителей идеи, выполняющий административные и творческие задачи: организация интервью, поиск контактов с героями, планирование съемок, координация работы «в поле» и т.д.

Выпускающий редактор работает в тандеме с продюсером и занимается компоновкой лонгрида в соответствии с раскадровкой. Он составляет технические задания для всей команды, исходя из сценария, и координирует процесс сбора информации.

На этапе планирования важно сформировать систему образов в исследуемой теме и подобрать наиболее эквивалентные аудиовизуальные формы их выражения.

Финальный этап на стадии планирования заключается в выделении логических блоков повествования и определения композиции. Это подразумевает, во-первых, осознание того, из каких частей будет состоять публикация, и как они будут взаимосвязаны, а, во-вторых, определяется динамика повествования. Исходя из этих позиций, разрабатывается синопсис – небольшой текст, в котором описываются цели и задачи лонгрида, основная проблема истории и суть основных компонентов истории. Технические задания для всех участников команды формируются в сценарии. По своей сути сценарий представляет собой план работы над мультимедийным лонгридом, где обозначены алгоритм действий каждого участника процесса, тема, объясняется выбор героев и подобные формальные моменты.

Стадия планирования замыкается созданием story board и обсуждением ее участниками команды. Впоследствии так называемая раскадровка может трансформироваться под воздействием этапа создания, когда журналисту открываются дополнительные обстоятельства.

Стадия создания включает в себя активную работу «в поле» по сбору информации, после завершения которой команда специалистов снова обсуждает план действий. Выпускающий редактор, контролирующий сбор информации, руководит и последующим процессом ее ревизии. Первично сформированная story board на данном этапе может быть полностью изменена в соответствии с открывшимися подробностями истории, новыми героями, иными причинами.

Утверждение окончательной модели лонгрида сопровождается процессом редактирования текста и его мультимедийных компонентов. Работа с собранной информацией реализуется на двух уровнях:

- воплощение креативных идей, предусмотренных изначально;
- компенсация нехватки материала.

Выпускающий редактор выстраивает конечный продукт самостоятельно либо с помощью верстальщика. Макет мультимедийного лонгрида представляет собой блоки текста, сопровождающиеся нумерацией «галерей», куда позже размещают все мультимедийные компоненты. «Продуктивной признана такая верстка материала, которая не содержит два схожих по формату (аудио, видео) элемента последовательно или чрезмерной концентрации текста». Не рекомендуется так же чередовать фото и видеоматериалы, если это не несет особой смысловой и эмоциональной нагрузки.

После конечной сборки проводится обязательное тестирование запуска публикации с различных устройств: стационарного и мобильного ПК, планшетов. Актуальна проверка запуска лонгрида и с различных браузеров, позволяющая минимизировать ошибки при запуске аудиовизуальных элементов.

Стадия публикации лонгрида подразумевает не только тестирование лонгрида, но и его продвижение среди прочих информационных сайтов в Интернете. Основными площадками для привлечения пользователей к лонгриду являются социальные медиа. Привлечь аудиторию к уже опубликованному лонгриду можно за счет использования плагинов социальных сетей, дающих возможность оценить публикацию через профиль соцмедиа или поделиться ссылкой в свой профиль. Подобного эффекта можно добиться за счет прикрепления ссылки на лонгрид к материалам на похожую тему.

Крупные перспективные ньюсрумы продвигают мультимедийные лонгриды еще на стадии их создания посредством двух методов:

1. Анонс публикации в собственных профилях социальных сетей или на сайтах дружественных средств массовой информации. Посты такого содержания выходят регулярно, выполняя не только функцию приобщения, но и функцию напоминания.

2. Выкладывание в социальные медиа различных бэкстейджев с места событий. Подобные материалы способны эмоционально вовлекать аудиторию в событие, погружать в его атмосферу и побуждать к тому, чтобы просмотреть конечный продукт.

Оценить уровень популярности мультимедийного лонгрида можно используя специальные методики. Самой простой из них является подсчет уникальных посетителей интернет-счетчиками. Другой параметр оценки популярности – статистика репостов, оценок «Понравилось» и рекомендаций в социальных медиа. Некоторые сервисы предоставляют возможность просмотреть наиболее популярные фрагменты самого лонгрида – зоны максимальной кликабельности.

Список используемой литературы:

1. Амирханова Г. Медиакарта российских мультимедийных лонгридов / Г. Амирханова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bestapp.menu/mediakarta-rossijskix-longridov/

2. Колесниченко А.В. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа к сайту: http://www.mediascope.ru/1691.

3. Бондаренко М., Витвинчук В. Лонгрид как новый жанр отечественной журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа к сайту: http://novainfo.ru/article/6230/pdf.

4. Белоусова М. Н. Создание мультимедийного контента – особый вид деятельности журналиста [Текст] / М. Н. Белоусова, А. Н. Широбоков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 6. – С. 30-33.

5. Галустян А., Кульчицкая Д. Лонгриды в онлайн-СМИ: особенности и технология создания: учебн. пособие / А. Галустян, Д. Кульчицкая. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2017. – 80 с.

6. Гатов, В. Будущее журналистики / В. Гатов // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов и др.; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – С. 206-267.

7. Жаркова Т. В. Медиатекст в современном коммуникационном пространстве / Т. В. Жаркова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2768

8. Стечкин И. Жертвы «длинного чтива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа к сайту: http://journalist-virt.ru/archive/2014/4682/2014/05/28/ZHertvy-dlinnogo-chtiva.phtml.

Причины детского травматизма на уроках технологии

Causes of child injuries in technology lessons

Заочинский Михаил Сергеевич,
студент 2 курса магистратуры
САФУ имени Ломоносова
РФ, г. Архангельск
e-mail: zaochinsky2011@yandex.ru

Zaochinsky Mikhail Sergeevich,
2nd year graduate student
NArFU named after Lomonosov
Russia, Arkhangelsk
e-mail: zaochinsky2011@yandex.ru

Аннотация.
В статье рассмотрены основные причины детского травматизма, указаны благодаря чему они получают травмы, роль учителя на уроках технологии при получении и предотвращении травм учащихся.

Annotation.
The article discusses the main causes of childhood injuries, indicates why they get injured, the role of a teacher in technology lessons in obtaining and preventing injuries to students.

Ключевые слова: травматизм, работа, техника безопасности, урок, учащиеся, учитель.

Key words: injuries, work, safety, lesson, students, teacher.

Одной из важных задач школы, которая регламентирована ФГОС является развитие у учащихся на уроках технологии общетрудовых навыков, которые необходимы для осуществления трудовой деятельности, знакомства с рабочими профессиям, который может повлиять на будущий выбор учащихся своей профессии.

Деятельность учащихся на уроках технологии строго регламентируется определенными правилами, инструкция по охране труда и техниками безопасности, выходить за рамки которых чревато себе же. Несмотря на это, уроки технологии отличаются повышенной потенциальной опасностью и всевозможным риском для здоровья и жизни учащихся. На практической части уроки учащиеся нередко получают травмы.

Травма – это повреждение (нарушение) анатомической целостности тканей организма человека либо нарушение их нормальных функций, вызванное внезапным воздействием какого-либо внешнего фактора (среды).

Полученные на уроках технологии травмы, как правило, бывают не опасными для жизни учащихся. Однако они противоречат здоровьесберегающим принципам российского законодательства и могут вывести из строя учащихся на длительный временной промежуток.

В классификации всех детских травм по месту их получения в 2014 году школьный травматизм занимает третью строчку и ему отводится 7%, уступает он лишь бытовому (50,2%) и уличному (32,1%). По статистике, чаще подвержены травмам мальчики – 58% от общего числа школьных травм.

Самые распространенные травмы – поверхностные, то есть ушибы, ожоги и т.д. В 2014 году в медучреждения обратилось почти 1,27 млн детей, на этот вид травм приходится около 40% от всех обращений. Второе место получили открытые раны, травмы кровеносных сосудов – 15,7%, третье место вывихи и растяжения – 14,5%.

Если взять статистику за 2020 календарный год, то результаты будут следующие: 15% всех травм приходится на школу, 60% из которых приходится на перемены, 27% на уроки физкультуры, 12% на уроки технологии и 1% во время других учебных занятий.

Если учитывать половой признак, то мальчики получают травмы в 60% случаях, девочки в 40%. В стенах школы дети чаще всего получают:

– поверхностные травмы (47%);

– растяжение связок и вывихи суставов (19%);

– переломы конечностей (15%);

– открытые раны и порезы (7%);

– другие виды (4%).

Травмы, которые могут получить учащиеся на уроках технологии, можно разделить на следующие виды:

– проколы;

– порезы;

– ушибы;

– ожоги;

– переломы;

– удары электрическим током.

Ниже представлена схема, на которой указаны основные виды травм, которые может получить ребенок на уроках технологии.

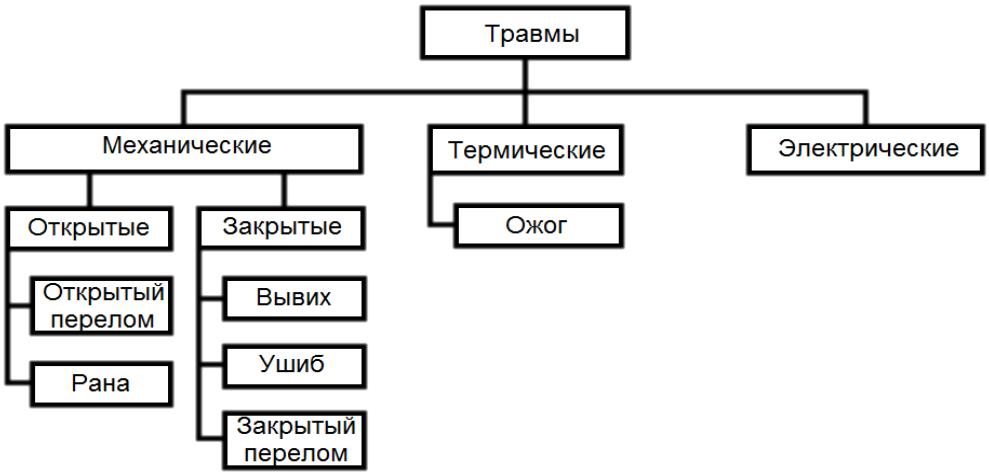


Рисунок 1. Основные виды травм учащихся на уроках технологии

Охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно – технические, санитарно – гигиенические, лечебно – профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Соблюдение требований охраны труда, которые закреплены в различных инструктажах, документах, инструкциях позволит повысить безопасность учащихся, сотрудников, студентов в ВУЗах и учеников в школах, а также снизить травматизм, которому подвержены все без исключения.

Травмы на уроках технологии занимают около 7% от количества всех травм, которым подвержены школьники. То есть, почти каждая десятая травма приходится на кабинет технологии, что является довольно-таки частым случаем.

Вопросы детского травматизма и безопасности детей в школе и на уроках технологии, в частности, изучали такие ученые как А.В. Жеребцов, С. В. Белова, В. М. Маслова А.Г. Бердник и многие другие.

Начиная с 5 класса учащихся приучают соблюдать элементарные правила безопасности в столярной мастерской:

1. Приступать к работе можно только после прослушанного инструктажа.

2. Не заходить в мастерскую без разрешения учителя.

3. Соблюдать правила дисциплины на протяжении всего урока.

4. Использовать средства защиты дыхания и другие индивидуальные средства защиты.

5. Выполнять только те виды работы, которая предусмотрена заданием учителя.

6. Не покидать и не менять рабочее место без разрешения учителя.

7. Не отвлекать других учащихся во время урока.

Постоянное повторение данных правил обязательно должно дать результат, и учащиеся будут меньше травмироваться на уроках технологии, ведь в большинстве случаев, все зависит от них.

Кабинет технологии является наиболее опасным среди остальных, ведь там расположено много инструментов, станков и прочего, что создаёт потенциально опасную обстановку в кабинете, там очень много факторов риска и вредных факторов. Неаккуратное обращение со станками или тем же инструментом может моментально привести к различным травмам, например, колотая, резаная, перелом, вывих и т. п.

В наши дни, во время компьютерных технологий, человек все меньше и меньше использует ручной труд, предпочтение отдаётся машинному. Машина, практически, не допускает ошибок, а если и допустит, то можно её починить в случае поломки, а человек в случае сбоя, своей неаккуратности, окружающих факторов может лишиться конечности или даже жизни. Учитывая все вышесказанное, можно утверждать, что тема на данный момент действительно актуальна люди должны уделять этой проблеме больше внимания, так как от их действий в той или иной ситуации, а также концентрации на работе и способности предусмотреть различного рода ошибки зависит риск получение травм, который нужно сводить к минимуму.

Как уже ранее отмечалось – одной из важнейших задач учреждений сферы образования является сохранение жизни и здоровья обучающихся. В связи с этим в законодательстве РФ, а именно, в Ст.217 ТК РФ закреплено, что работодатели обязаны иметь хотя бы одного специалиста, который будет заниматься охраной труда. Это требование распространяется и на учебные заведения. Заведовать охраной труда может как директор учреждения, так и учитель, который прошёл обучение по охране труда и имеет доступ обучать сотрудников и учащихся.

К сожалению, во время урока, никто не застрахован и любой может получить травму, ниже мы выделим основные причины детского травматизма на уроках технологии:

- нарушения организационных требований к проведению урока;

- нарушения при размещении верстаков, инструментов, станков и т.д.;

- проведение занятий при отсутствии в кабинете учителя;

- ошибки в проведении занятие, отсутствие учета эмоционального и психофизиологического состояния учащихся;

- пренебрежительное отношение к собственной безопасности и безопасности окружающих;

- недостаточное материально-техническое оснащение кабинета;

- плохое состояние или отсутствие средств индивидуальной защиты;

- микроклимат повешения (плохая вентиляция, запыленность, несоответствие температурного режима);

- низкий уровень воспитательной работы с нарушителями дисциплины;

- низкая квалификация учителя трудового обучения.

Если сгруппировать данные причины, можно выделить 3 группы причин детского травматизма на уроках технологии:

1 группа: поведение самого ребёнка, получившего травму. В этой группе выделяют следующие подгруппы:

– недостаточное сенсомоторное развитие ребенка;

– отсутствие или недостаточное знание об опасности и возможных последствиях;

– пренебрежение опасностью из-за более сильного мотива

– психофизиологическое состояние.

2 группа: действия окружающих сверстников. Травмы при невнимательности детей (отвлекают друг, друга, толкают, пинают, оставляют в проходах кабинета сумки, рюкзаки или ранцы, которые мешают безопасному передвижению в кабинете) Результаты исследования показали, что чаще всего дети травмируют своих сверстников во время игры – 19,7% от числа нанесённых сверстниками травм, поскольку дети могут продолжить свою игру на уроке, которая начиналась на перемене. Непреднамеренно 29,6% вне игры, как правило, не заметив сверстника.

3 группа: связана с действием или бездействием взрослых. Сюда относится недостаточный контроль со стороны взрослых либо демонстрация видов работ собственноручно и с нарушениями правил техники безопасности.

Можно сделать вывод о том, что причины травм и несчастных случаев – это нарушения правил, которые обязательны для соблюдения при проведении уроков технологии.

Необходимо также отметить, что в последние годы сформирована нормативно-правовая база по обеспечения безопасности жизни и здоровья учащихся, но в структуре несчастных случаев никаких изменений не появилось. Они всё те же:

- слабая материальная база;

- неудовлетворительная организация работ;

- нарушение техники безопасности, правил и инструкций по охране труда;

- нарушение производственной и трудовой дисциплины;

- реже низкий профессиональный уровень учителя.

При возникновении несчастного случая все силы учителя должны быть направлены на оказание помощи пострадавшим и обеспечение безопасности других участников трудового процесса, так как, первую очередь, учитель несёт ответственность за жизнь и здоровье учащихся во время учебного процесса в кабинете технологии.

Риск возникновения травм у детей обусловлен:

- неумением распознать опасность;

- их недисциплинированностью;

- несформированными навыками поведения в определенных ситуациях;

- физической слабостью и психической неустойчивостью;

- определенными возрастными особенностями.

По мнению многих авторов, чьи работы были посвящены причинам детского травматизма в школе и, в частности, на уроках технологии, самая частая причина получения травмы – их недисциплинированность.

Чтобы уменьшить детский травматизм на уроках технологии, необходимо показывать наглядно, как работать с инструментами, доводить до учащихся информацию с техникой безопасности, регулярно наблюдать за ними и корректировать работу, чтобы избежать лишних травм, подсказывать, чтобы технологические процессы были правильными и ни в коем случае не нанесли вред жизни или здоровью учащихся. Личный пример учителя сыграет огромную роль в становлении подростков, они будут наблюдать за работой мастера, а уже потом сами выполнять свои работы, именно поэтому, прежде чем дать задание учащимся, их необходимо проконсультировать, разобрать все типичные ошибки по полочкам и лишний раз повторить технику безопасности.

Список используемой литературы:

1. Обеспечение безопасности при проведении учебных занятий, походов, экскурсий и туристских соревнований учащихся / Сост. А. А. Деминов, О. И. Изотова, М. В. Кацупий, С. Г. Каячкова, А. Я. Митяков, Г. К. Хабло.- Хабаровск: ХК ИППК ПК, 2012. — 152 с.

2. Безопасность жизнедеятельности: Учеб. для вузов / С. В. Белов, А. В. Ильницкая, А. Ф. Козьяков и др.; Под общ. ред. С. В. Белова. — М.: Высш. шк., 2007. — 448 с. 3 Основы безопаносности: учеб. пособ./ авт.-сост. Т. П. Сальникова. — М.:ТЦ Сфера, 2005. — 128 с

3. Аспедников, М. Г. Травмы и несчастные случаи на уроках технологии / М. Г. Аспедников. — Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы X Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2019 г.). — Краснодар: Новация, 2019. — С. 32–34. — URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/322/14828/.

4. Заочинский, М.С. Травмирующие факторы и виды травм обучающихся на уроках технологии - М.: Эксмо, 2020. – 38 с.

5. Травма: пункты: Сборник статей / сост. С. Ушакин, Е. Трубина, Москва: Новое литературное обозрение, 2009. Ушакин С. А. «Нам этой болью дышать?» — С. 10.

6. Петров С.В. и др. Охрана труда на производстве и в учебном процессе Издательство: НЦ ЭНАС , 2006.

7. Тужилкин А.Ю. Особенности формирования учебно-материальной базы по технологии с учётом требований охраны труда и производственной санитарии. Нижний Новгород: НГПУ, 2005

Сравнение политической экономики газет на африканском языке и политики этнических СМИ России

Comparison of the political economy of African-language newspapers and the policy of ethnic media in Russia

Овасафян Евгения Авриковна
Студент 2 курса
Факультет журналистики
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Москва
e-mail: eugenija090998@gmail.com

Ovasafyan Evgenia Avrikovna
Student 2 term
Faculty of Journalism
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: eugenija090998@gmail.com

Аннотация.
В мире много многонациональных стран, представители которых говорят на разных языках мира и диалектах. Африканский регион – не исключение. В рамках работы рассмотрены факторы, которые ответственны за успех газет на местном языке в Африке, их специфика. Россия - огромная многонациональная страна, в разных регионах которой поживают носители разных культур, говорящие на сотнях языков мира. Схожести и отличия этнической журналистики Африки и России, сложности в определении понятия этническая журналистика, история развития этого понятия в России, этнические средства массовой информации в Санкт-Петербурге и типологические особенности конкретного этнического СМИ с адаптационными и интеграционными функциями, созданного на базе общественной организации силами его участников рассмотрены в материале.

Annotation.
There are many multinational countries in the world whose representatives speak different languages of the world and dialects. The African region is no exception. As part of the work, the factors that are responsible for the success of newspapers in the local language in Africa, their specifics, are considered. Russia is a huge multinational country, in different regions of which speakers of different cultures live, speaking hundreds of languages of the world. Similarities and differences between the ethnic journalism of Africa and Russia, difficulties in defining the concept of ethnic journalism, the history of the development of this concept in Russia, the ethnic media in St. Petersburg and the typological features of a specific ethnic media with adaptation and integration functions, created on the basis of a public organization by its participants, are considered in the material.

Ключевые слова: журналистика, этнос, Африка, этническая журналистика.

Key words: journalism, ethnos, Africa, ethnic journalism.

Что такое политическая экономия медиа? В рамках политэкономии СМИ делается акцент на экономических и политических интересах общества, основываясь на которые работает это медиа – выбирает направление, содержание, контролируется и модернизируется. Если сопоставить это утверждение с элементами формулы Г. Лассуэлла, то политэкономия касается следующих вопросов: «кто говорит» (капитал и все, что с ним связано), «что говорит» (содержание, трансформация контента под конкретные запросы) и «через какой канал говорит» (механизмы, медиапланирование, организация работы в целом) [6].

В Африке за успех газет на местном языке ответственны три фактора:

- большая численность населения, представители которого являются носителями разных культур и языков;

- уравнение мощности и распределение ресурсов;

- переупаковка содержимого и формата.

Учет этих факторов в медиаполитике позволяет средству массовой информации оставаться успешным и конкурентоспособным. Оно должно реагировать на глобальные изменения и их отражение на локальном уровне, сопоставлять события с тем, что происходит внутри африканского общества. Иначе контент будет терять актуальность – нужно успеть все в условиях ускоряющихся темпов роста.

Этническая журналистика в нашей стране – явление широкое, которое до сих пор не имеет в академической среде одного точного определения и зачастую воспринимается только как журналистика народов России [1]. Какой смысл закладывают исследователи в это словосочетание? Возникает некая невидимая стена, которая разделяет журналистику на ту, что «для всех», и ту, что для отдельного ограниченного круга лиц, которые являются носителями конкретной культурной идентичности. Происходит разделение на «своих» и «чужих», материалы на языке государствообразующего народа, согласно Конституции РФ, основного закона нашей страны, и на языках народов России и мира, проживающих в стране. Но совсем необязательно. Даже эта попытка трактования феномена этнической журналистики не раскрывает смысл словосочетания полностью.

Одно из самых точных определений понятия «этническая журналистика» принадлежит профессору кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета Игорю Блохину [3]. Исследователь рассматривает это словосочетание с разных сторон. В многонациональных государствах необходимо заниматься созданием достойных условий, позволяющих гармонично сосуществовать представителям различных этнических групп, предотвращением радикальных, экстремистских проявлений. Именно эти пункты являются частью задач, возлагаемых на этническую журналистику, обращенную к традициям, культуре, проблемам народов в ключе межнационального взаимодействия. То есть это материалы на доступном для большинства людей, которые публикуются не для ограниченного круга лиц, а для популяризации этнических особенностей, проблем, чтобы сократить число межличностных и групповых конфликтов, первопричина которых – незнание и непонимание незнакомой культуры.

Профессор дает еще одно трактование понятию «этническая журналистика»: часто под этим словосочетанием понимается журналистика народов России и диаспор, публикации, которые выходят на национальных языках, стремятся к объединению этноса, включению в межнациональное взаимодействие при сохранении и развитии собственной культуры. То есть направлен материал внутрь национальной группы, но не разди отчуждения, а ради в том числе мотивации к познанию чужих культур и мирному сосуществованию. Конечно, это идеальные модели, которые далеко не всегда работают именно так.

Особенно сложно приходилось этнической журналистике в советские годы. Причина была в том, что контролирующие органы находили в публикациях причины для обвинения в национализме. Остаться не плаву и не быть наказанными руководителям изданий было сложно.

Существовало своего рода правило, только при соблюдении которого могли существовать СМИ о народах и для народов (в принципе, их придерживались все медиа того времени): есть проблема у народа – решение можно найти в партийных постулатах. Один народ не виноват в проблемах других и не имеет никаких требований, потому что все живут в условиях культа дружбы народов. Политически и профессионально соблюдать эти требования, еще и с учетом существующих этнополитических конфликтов, депортаций и кровопролития было сложно и практически невозможно. Это одна из причин, по которой распад Советского Союза сопровождался предъявлением массы претензий народов друг к другу.

В состав России вошли национальные республики, и теперь проблемы, которые касались национальной политики, приходилось каждому субъекту решать самостоятельно (но не без федеральной помощи), формула глобальной «дружбы народов» не помогала. Национальные образования требовали суверенитета, и

государственный курс предусматривал эту самостоятельность. Однако работа в условиях неограниченной свободы была невозможной, и альтернативой стало понятие соответствия общегосударственным идеям.

В области журналистики средства массовой информации получили некую свободу. К примеру, в национальных республиках можно было выпускать СМИ на национальном языке, а не использовать только русский. Но такие издания не смогли выйти на лидирующие позиции в национальных республиках, потому что во многих субъектах русское население доминирует по численности. Даже коренное население нового поколения не всегда знает родной язык, стремится к изучению русского, дающего больше возможностей на общегосударственной арене для получения образования и работы.

На сегодняшний день Конституция РФ закрепляет полиэтничный характер нашего государства. Но в межэтнической коммуникации XXI века активно используется слово с объединяющим государство характером – россияне, которое вошло в сознание во времена Бориса Ельцина. После попыток внутригосударственного поиска «титульной нации» в этножурналистской среде тоже просматривается стремление к межнационализации, кросс-культуризации – упору на объединение разных народов и культур, поиску точек соприкосновения, общих проблем и путей их решения. После внесения правок в Конституции РФ появилось еще одно интересное словосочетание – «государствообразующий народ», именно язык государствообразующего народа, официальный язык межнационального общения становится средством коммуникации в рамках этнической журналистики со стремлением добиться кросс-культурности.

Рассмотрим особенности этнических медиа РФ на примере петербургских СМИ. Санкт-Петербург – многонациональный город, в котором проживает официально более 5 миллионов человек. Ежегодно число постоянно проживающих в городе людей увеличивается за счет большого притока трудовых и академических мигрантов, внутренних мигрантов, прибывающих из разных субъектов Российской Федерации, в том числе из национальных республик. Студенты (внешние и внутренние мигранты), несмотря на обучение на русском языке, не всегда на достаточном уровне владеют русским языком, сталкиваются с профессиональными, образовательными и бытовыми проблемами из-за языкового барьера, часто тянутся к своим диаспорам или просто людям, говорящим на их родном языке. Каждый из этих людей является носителем конкретной национальной идентичности. И сохранить ее, а также помочь в погружении в незнакомую культурную среду помогают, кроме соотечественников, зачастую тоже испытывающих трудности, средства массовой информации на национальных или русском языках, которые выпускаются в северной столице. Одновременно региональные этнические СМИ, которые распространяются в Петербурге физически или электронно, служат средством получения информации из дома.

В Санкт-Петербурге существовали следующие этнические средства массовой информации (некоторые существуют и сейчас или в первозданном виде, или в переработанной электронной версии):

Армянская газета «Хаватамк» («Веруем»)

Газета Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России «Нур»

Газета «Гул» – информационный листок для женщин из Центральной Азии и членов их семей

Газета Большой Хоральной Синагоги «ФОРШМАК»

Газета «Идуд Хасадим» межрегиональной еврейской ассоциации

Финноязычная газета «Инкери»

Эстонская газета «Peterburi Teataja»

Литовская газета «Peterburgo Lietuvis»

Есть еще отдельные СМИ или информационные листки, которые распространяются в национальных культурных центрах, образовательных и религиозных учреждениях, на мероприятиях. Также есть СМИ, которые

создаются вне города и привозятся для распространения или отправляются готовы на печать. К примеру, практически каждый день возле выходов из метро раньше предлагали купить всероссийскую мусульманскую духовно-просветительскую газету, создаваемую в Дагестане представителями разных национальностей на 9 языках, «АС-САЛАМ». К слову, газета издается с 1994 года и является официально зарегистрированной Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в 2010 году.

На сегодняшний день для межнационального петербургского сообщества основной канал получения энто-информации – интернет. Это и сайты общин, диаспор и иных национальных объединений, телеграм-каналы, где в том числе часто публикуются вакансии и просьбы о помощи, ютуб-каналы и социальные сети. Традиционные СМИ, которые ориентированы на сохранение реальной аудитории и помощь ей, перерабатывают свои печатные версии в более читабельные в интернете, и публикуют их.

Для того чтобы выявить типологические особенности этнической журналистики, обратимся к петербургской газете «Гул». Это газета-информационный листок для женщин из Центральной Азии и членов их семей.

Первый выпуск появился на свет в декабре 2016 года. Инициатива создания издания принадлежит девушкам-участницам проекта «Дети Петербурга» (помощь детям трудовых мигрантов, бесплатные образовательные курсы для школьников). Среди них и мигранты из Центральной Азии, и девушки из России. Основные цели газеты: просветительские, образовательные, правозащитные. Инициативная группа делится информацией о том, куда можно обратиться при столкновении с проблемами при оформлении документов, что делать, если работодатель нарушил права работника, как помочь ребенку с изучением русского языка, где найти свою национально-культурную организацию и куда сходить бесплатно в Петербурге.

На основе анализа выпусков газеты «Гул» были выявлены следующие типологические особенности этнических СМИ:

• целевая аудитория

Целевой аудиторией является определенный этнос или группа этносов, проживающая на конкретной территории. В данном случае – представители Центральной Азии.

• охват, территория распространения

Активность этнических СМИ зависит от территории распространения, так как направлена на конкретную целевую аудиторию – конкретный этнос или группу этносов (например, чувашская газета «ХЫПАР» – «Весть»). В данном случае охват оправдывается тем, что в Санкт-Петербурге большое число мигрантов из Центральной Азии, среди которых большое число женщин.

• материалы на нескольких языках

В рассматриваемом случае газета, целевая аудитория которой – женщины из Центральной Азии, выпускается на 4 языках: русском, узбекском, таджикском и киргизском.

• тематическая направленность

Основная тематика – освещение этнических проблем, особенностей культур, обычаев, традиций народов. И новое явление – кросс-культурный контент, объединяющее звено, содержащее интересную информацию межэтнического характера (например, религиозный материал, содержащий информацию о единстве всех религий, о взаимосвязи христианских и мусульманских имен, и так далее) для более широкой, чем определенная концепцией издания, целевой аудитории. В рассматриваемом примере основной упор сделан на правозащиту и образование.

• функциональность (реальная социальная значимость публикуемой информации).

Таким образом, три фактора, которые отвечают в Африке за успех газет на местном языке, а именно: большая численность многонационального населения, уравнение мощности и распределение ресурсов, переупаковка содержимого и формата, работают и в нашей стране, и именно учет особенностей каждой национальной группы/или межнациональной группы по интересам (коих в нашей многонациональной стране очень много), сравнение глобальной повестки с локальными проблемами и особенности упаковки и подачи контента могут помочь этническим СМИ России выжить. Основная цель этнических СМИ РФ – культурная интеграция, заключающаяся в объединении представителей разных национальностей через призму поиска точек соприкосновения при сохранении национальной аутентичности. Но, к сожалению, им это очень тяжело дается.

Список используемой литературы:

1. Августевич С. И. Этническая журналистика и идентификация читателя // Международный журнал «MIC». 2012. №3. URL: http://mic.org.ru/index.php/new/126-etnicheskaya-zhurnalistika-iidentifikatsiya-chitatelya (дата обращения: 9.01.2022)

2. Артеменко Л.А. Сущность понятия этнос // Культура народов Причерноморья. 2009. № 159. С. 110-111.

3. Блохин И.Н. Этнологическая культура журналиста // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2008. Вып. 2, ч. 2.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

5. Широкогоров С.М. Этнос. Сергей Михайлович Широкогоров. Шанхай, 1923. С. 13.

6. Harold D. Lasswell The structure and function of communication in society [Электронный ресурс] // Journal of Communications and Research № 24 Winter-spring 2007. Page 215-228. URL: https://web.archive.org/web/20150823230414/http://www.themedfomscu.org/media/elip/The%20structure%20and%20function%20of.pdf (дата обращения: 9.01.2022)

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №1 (65)
Январь 2022

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail:info@sciff.ru

www.sciff.ru